КУБАНСКІЙ СБОРНИКЪ.

ТРУДЫ

КУБАНСКАГО ОБЛАСТНОГО СТАТИСТИЧЕСКАГО КОМИТЕТА,

издаваемые подъ редакціею

ДѢЙСТВИТЕЛЬНАГО ЧЛЕНА-СЕКРЕТАРЯ

С. В. Руденко.

Томъ XI.

1905 годъ.

ЕКАТЕРИНОДАРЪ.

Типографія Кубанскаго Областного Правленія.

1904.

КУБАНСКІЙ СБОРНИКЪ.

ТРУДЫ
КУБАНСКАГО ОБЛАСТНОГО СТАТИСТИЧЕСКАГО КОМИТЕТА,

ИЗДАВАЕМЫЕ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

Дѣйствительнаго Члена-Секретаря С. В. Руденко.

Томъ XI.

Печатано съ разрѣшенія Начальника Кубанской области и Наказнаго Атамана
Кубанскаго казачьяго войска.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

БОЕВЫЕ ЭПИЗОДЫ

изъ Кавказской войны.

Л. Симоновъ.

БОЕВЫЕ ЭПИЗОДЫ

ИЗЪ КАВКАЗСКОЙ ВОЙНЫ *).

Въ 1726 г., въ царствованіе Императрицы Екатерины I, въ персидскихъ провинціяхъ былъ расквартированъ нашъ „Низовой" войсковой корпусъ, въ составѣ котораго находился Ленкоранскій полкъ. 7 ноября 1732 г., въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны, этотъ полкъ былъ переименованъ въ Нашебургскій пѣхотный. Доблестно послуживъ Царю и Отечеству въ войнѣ съ Франціею и Турціею въ 1814 и 1829 гг., полкъ, по заключеніи Адріонопольскаго мирнаго договора, въ 1834 г. находился уже на Кавказѣ, въ Черноморіи, въ куревѣ Елисаветинскомъ, и въ этомъ же году, при переформированіи отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, обращенъ на сформированіе отдѣльныхъ войсковыхъ частей и расформированъ. Такимъ образомъ, изъ полка организовался на Кавказѣ 3-й Кавказскій линейный баталіонъ, который 41 годъ просуществовалъ на Кавказѣ и оставилъ по себѣ немало достойнаго доброй памяти въ боевомъ отношеніи, какъ будетъ изложено далѣе.

Расположенный въ Закубанскомъ раіонѣ по среднему теченію рѣки Лабы, въ укрѣпленіяхъ и укрѣпленныхъ постахъ, съ придаткомъ казачьихъ **) войсковыхъ частей, баталіонъ находился въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ Залабинскимъ воинственнымъ населеніемъ горскихъ народностей—черкесовъ и принялъ на себя враждебныя дѣйствія, которыя до того отравляли житье-бытье Прикубанскаго населенія нашего. Вотъ, напримѣръ, нѣсколько словъ изъ того времени, немало характеризующихъ тяжкое положеніе Прикубанскихъ станицъ. „Настанетъ время вспахать, посѣять или убрать въ полѣ, какъ вдругъ прискакалъ гонецъ съ цидулою (извѣщеніе въ пакетѣ, съ припечатаннымъ на немъ перомъ) о сборѣ или появленіи гдѣ-либо партіи черкесовъ. Ну, значитъ и ни шагу изъ станицы, пока не станетъ вѣдомо, что появившаяся туча разразилась гдѣ-либо или разсѣялась. Въ ожиданіи же непріятеля ворота станицы запираются, на батареяхъ и по фасамъ станичной ограды усиливается охрана, а голодающій скотъ реветъ и мечется и сердце станичника ноетъ".

*) По архивнымъ документамъ штаба войскъ Кубанской области.
**) Войска Донского.

Какъ потомокъ славнаго предка, разбросанный по укрѣпленіямъ и постамъ, баталіонъ ревниво охранялъ его завѣтъ, о чемъ свидѣтельствуютъ слѣдующіе, сохранившіеся въ архивныхъ документахъ, боевые эпизоды.

24 апрѣля 1841 г., въ 8 часовъ утра, въ разстояніи 231 сажени отъ укр. Темиргоевскаго, паслись лошади и быки, подъ прикрытіемъ 10 казаковъ и 20 солдатъ. Укрываясь пересѣченіями мѣстности, черкесы незамѣтно приблизились къ пастбищу скота и помчались къ нему съ гикомъ и стрѣльбою. Испуганное стадо тоже помчалось по направленію къ р. Лабѣ. Изъ гарнизона быстро появился секурсъ прикрытію табуна, подъ начальствомъ прапорщика Филонова. Грохнула батарея и затрещала ружейная перестрѣлка, а въ концѣ концовъ: 1 солдатъ убитъ и 1 раненъ, 1 казакъ и 3 лошади ранены и пасшійся скотъ угнанъ за Лабу; изъ черкесовъ же 5 наѣздниковъ убито и 4 ранено, да 4 лошади убиты. Отличившимся въ этомъ дѣлѣ пожалованъ знакъ отличія военнаго ордена и 10 рублей.

13 іюля 1841 г., когда для гарнизона укр. Темиргоевскаго заготовлялось сѣно, по опушкѣ лѣса были выставлены охранные пикеты и началась работа. Вдругъ изъ лѣса раздался залпъ и одинъ изъ пикетныхъ убитъ, а черкесы умчались за Лабу.

31 августа 1841 г., подъ начальствомъ унтеръ-офицера Бѣлобоцкаго было командировано изъ Темиргоевскаго въ станицу Тифлисскую 18 рядовыхъ конвоировать отправляемыхъ въ госпиталь больныхъ. На дальнемъ уже разстояніи отъ Темиргоевскаго этотъ отрядикъ подвергся внезапному нападенію при переправѣ чрезъ р. Зеленчукъ. Партія черкесовъ была большая, причемъ первымъ ихъ залпомъ были убиты 4 конвоира и 3 лошади. Укрывшись за повозками и въ мѣстныя пересѣченія, Болобоцкій объявилъ: „или всѣ умремъ или Богъ пошлетъ выручку!“ И, дѣйствительно, въ живыхъ остался только одинъ рядовой Матвѣенко, да и тотъ, весь израненный, успѣлъ только сообщить случайно появившемуся разъѣзду казаковъ, что незадолго предъ ихъ прибытіемъ черкесы вдругъ умчались съ мѣста побоища.

12 октября 1841 г., подъ прикрытіемъ унтеръ-офицера и 10 рядовыхъ, изъ ук. Махошевскаго былъ выгнанъ скотъ къ Лабѣ на водопой. Вдругъ не менѣе 200 черкесовъ изъ за зигзаговъ прибрежья устремились на стадо, гича и стрѣляя. Испуганный скотъ умчался врассыпную по обратному пути, а за нимъ, увлеченные жаждою добычи, умчались и хищники и до того увлеклись, что оказались въ тылу укрѣпленія, разсыпались и старались собрать и направить стадо къ броду Лабы. Увидѣвъ это, командиръ баталіона, маіоръ Павловъ, быстро выслалъ къ броду засаду—унтеръ-офицера и 20 рядовыхъ, а самъ, при офицерѣ, 70 солдатахъ и 25 казакахъ, тѣснилъ черкесовъ къ

броду. Встрѣченные у брода залпомъ и „ура“, черкесы обратились въ бѣгство и оставили убитыми и ранеными 12 наѣздниковъ и 16 лошадей; причемъ изъ гарнизона убиты 2 и ранены 5 солдатъ и 1 казакъ. За отличіе въ этой стычкѣ подпоручикъ Филоновъ награжденъ чиномъ и 4 нижнихъ чина знакомъ отличія военнаго ордена.

18 февраля 1842 г. были посланы изъ ук. Зассовскаго въ ближайшую станицу за покупками 2 унтеръ-офицера и 9 рядовыхъ, съ двумя подводами. Встрѣченные въ пути партіею черкесовъ, конвойные мужественно оборонялись до прибытія выручки и лишились одного убитымъ и 2 лошадей, а непріятель оставилъ лошадь и увезъ 2 раненыхъ своихъ.

1 марта 1843 г. между ук. Зассовскимъ и пос. Куксинскимъ и Житомирскимъ появилось скопище черкесовъ, не менѣе 2000 всадниковъ. Гарнизоны этихъ пунктовъ въ ожиданіи нападенія спѣшно приготовлялись къ отраженію непріятеля. Изъ Зассовскаго произведены были условные выстрѣлы, оповѣстившіе прилабинскіе пункты о появленіи большого скопища черкесовъ. Скопище двинулось къ п. Куксинскому, занятому полусотней казаковъ, одолѣло гарнизонъ и сожгло постъ. Опьяненные этимъ успѣхомъ, черкесы направились къ ук. Зассовскому и два раза стремительно пытались ворваться въ него, но потерпѣли отраженіе. При этомъ, благодаря энергичнымъ мѣропріятіямъ воинскаго начальника—поручика Грушецкаго, уронъ въ гарнизонѣ ограничился 3 ранеными и 11 контужеными нижними чинами.

26 апрѣля 1843 г. патрульныя команды п. Шалоховскаго и Подольскаго, замѣтивъ значительную партію черкесовъ на переправѣ чрезъ Лабу, внезапно атаковали ихъ и обратили въ бѣгство, овладѣвъ раненымъ наѣздникомъ и двумя лошадьми непріятели.

18 мая 1843 г. слѣдовали изъ Шалоховскаго въ Подольскій поручикъ Грушецкій, 1 унтеръ-офицеръ, 25 рядовыхъ и 10 казаковъ, конвоируя пушку, уложенную по частямъ на 3 подводы. Вблизи Каладжинскихъ высотъ были замѣчены у опушки лѣса 2 черкеса и потому Грушецкій немедленно объявилъ конвоирамъ—какъ имъ быть въ случаѣ нападенія непріятели. И дѣйствительно вдругъ вынеслась партія черкесовъ болѣе 100 наѣздниковъ и устремилась на транспортъ. Быстро окопаясь повозками и лошадьми и притомъ на благопріятной оборонѣ позиціи, атакованные дали дружный отпоръ непріятелю; но немного погодя, большинство черкесовъ спѣшились, засѣли въ мѣстныя закрытія и открыли перестрѣлку, а конные заскакали въ тылъ атакованныхъ. Обстрѣлявъ ихъ, черкесы бросились на транспортъ и были отброшены. Перемѣнивъ позицію, они усиленно обстрѣливали осажденныхъ, ряды которыхъ стали рѣдѣть.

Въ эту трудную минуту появился секурсъ изъ Подольскаго, подъ начальствомъ прапорщика Гронерта: черкесы смутились, а Грушецкій ударилъ по непріятелю въ штыки и завладѣлъ десятью убитыми наѣздниками, оружіемъ ихъ и четырьмя лошадьми. Изъ защитниковъ транспорта убитъ 1 и ранено 7 нижнихъ чиновъ и лошадей 2 убиты и 1 ранена. За отличіе въ этомъ дѣлѣ Грушецкій награжденъ орденомъ св. Владиміра 4 степени съ бантомъ, 3 нижнихъ чина знакомъ отличія военнаго ордена и 2 получили по 5 рублей.

26 мая 1843 г. появилось въ раіонѣ Подольскаго сборище черкесовъ не менѣе 1000 наѣздниковъ. Начальникъ поста—прапорщикъ Гронертъ немедленно приготовился къ оборонѣ, поднявъ мостъ у воротъ. Приближаясь на разстояніе внѣ выстрѣла, непріятель бросился къ посту, неистово гича и стрѣляя, но встѣченный дружнымъ отвѣтомъ картечи и пуль отхлынулъ и вскорѣ повторилъ нападеніе, пытаясь поджечь постъ, и опять былъ отраженъ и поспѣшно удалился, замѣтивъ секурсъ изъ Зассовскаго и Шалоховскаго. При этомъ потери въ гарнизонѣ—3 раненыхъ, а у непріятеля замѣчено болѣе того. За мужественное отраженіе непріятеля начальникъ праваго фланга Кавказской линіи—генералъ-маіоръ Безобразовъ объявилъ Гронерту и Подольскому гарнизону благодарность, а 2 нижнихъ чина награждены знакомъ отличія военнаго ордена.

Въ ночь на 7 іюня 1843 г. находившійся у сѣнника при ук. Махошевскомъ охранный секретъ—3 рядовыхъ—замѣтилъ пробиравшихся къ сѣннику черкесовъ съ огонькомъ. Старшій—рядовой Сливинскій, приказалъ прочимъ: „подпустимъ хищниковъ близко и тогда по знаку залпъ въ нихъ, „ура" и въ штыки". Исполнивъ это, они овладѣли двумя убитыми черкесами, а прочіе обратились въ бѣгство, потерявъ винтовку и пистолетъ.

Государь Императоръ, усмотрѣвъ о событіи этомъ изъ журнала военныхъ дѣйствій на правомъ флангѣ Кавказской линіи, Высочайше повелѣть соизволилъ: За столь отважный подвигъ произвести Яна Сливинскаго въ унтеръ-офицеры.

6 іюля 1843 г. изъ Шалоховскаго былъ высланъ разъѣздъ для обзора скрытныхъ мѣстъ—1 урядникъ и 8 казаковъ. Невдалекѣ отъ себя они замѣтили значительную партію черкесовъ и быстро укрылись за обрывистымъ берегомъ Лабы. Налетѣлъ непріятель, затрещала перестрѣлка, раненъ 1 казакъ, показалась выручка изъ Шалоховскаго и осаждавшіе умчались въ свои предѣлы.

Въ ночь на 26 августа 1844 г. нѣсколько черкесовъ проникли въ Зассовское и попытались зажечь его, причемъ значительное скопище ихъ за укрѣпленіемъ было въ готовности ворваться въ Зассовское. По обыкновенію въ укрѣпленіи была полная бдительность и потому поджигатели своевременно были

изловлены и злой умыселъ непріятеля не удался. Подробностей объ этомъ не нашлось въ архивныхъ дѣлахъ, приказомъ же по баталіону № 221 исключенъ изъ списковъ рядовой Захаръ Козюра, убитый при отраженіи ночного нападенія 26 августа 1844 г.

26 сентября 1844 г. были посланы изъ Зассовскаго подводы въ лѣсъ. Прикрытіе для нихъ было—100 человѣкъ пѣхоты, 50 казаковъ и 1 пушка. На опушкѣ лѣса у Лабы показались одиночные черкесы и потому были посланы 5 казаковъ развѣдать о непріятелѣ. Вдругъ оттуда ринулась масса черкесовъ на колонну, но, встрѣченные готовностью отразить это нападеніе, разсыпали обратно, продолжали перестрѣлку изъ лѣсу и вскорѣ скрылись за Лабу, оставивъ 3 своихъ наѣздниковъ, павшихъ при нападеніи на колонну, въ числѣ которыхъ оказался предводитель партіи—знаменитый Антекъ Каноковъ. Подробностей въ этомъ эпизодѣ не нашлось, по архивному же формуляру унтеръ-офицера Орѣхова значится, что онъ за вышеупомянутое дѣло награжденъ знакомъ отличія военнаго ордена.

20 мая 1845 г. черкесы напали на высланный изъ Шалоховскаго разъѣздъ для осмотра скрытныхъ мѣстъ въ окрестностяхъ поста. Мѣстность нападенія была благопріятна для обороны и недалѣе 3 верстъ отъ поста. Завязалась жаркая перестрѣлка. Жадность овладѣть „гяурами" увлекла черкесовъ до самозабвенія на столько, что они были застигнуты секурсомъ во главѣ съ поручикомъ Воротаевымъ и, понеся значительный уронъ, обратились въ бѣгство за Лабу. Съ нашей стороны были ранены унтеръ Губаревъ, козакъ Тресвинъ и лошадь.

Въ ночь на 24 мая 1845 г. черкесы напали на ук. Ахметгорское. Обложивъ его съ доступнѣйшей стороны, они съ обычнымъ ги-ги-ги! и со стрѣльбой устремились на укрѣпленіе. Гарнизонъ, благовременно предупрежденный лаемъ „сторожевыхъ собакъ" внѣ укрѣпленія, лаемъ „не какъ на звѣря", былъ въ полной готовности для отраженія непріятеля и настолько хорошо встрѣтилъ нападавшихъ, что они, оставивъ вблизи укрѣпленія 3 убитыхъ, удалились за Лабу. Но и въ гарнизонѣ былъ убитъ 1 рядовой и 2 ранены.

24 мая 1846 г. слѣдовали изъ Подольскаго въ Шалоховскій поручикъ Гровертъ и аудиторъ Тропинъ, конвоируемые 1 урядникомъ и 12 казаками. Верстахъ въ 10 отъ Шалоховскаго они были атакованы значительною партіею черкесовъ. На выстрѣлы прибыла выручка изъ Шалоховскаго, но уже поздно было: подавленные численнымъ превосходствомъ непріятеля были убиты 1 урядникъ и 9 казаковъ, Тропинъ и 3 казака ранены, а Гровертъ взятъ въ плѣнъ. Не дешево обошлось это нападеніе и черкесамъ, какъ заявили оставшіеся въ живыхъ: они увезли своихъ 5 убитыхъ и 6 раненыхъ и оставили на мѣстѣ побоища 1 убитаго.

2 сентября 1846 г. сопровождались больные изъ Ахметгорскаго въ Шалоховскій и далѣе. Конвоировали ихъ прапорщикъ Костылевъ, 1 унтеръ-офицеръ, 30 рядовыхъ и 30 казаковъ. Сдавъ больныхъ, конвоиры возвращались въ Ахметгорское и были атакованы черкесами на половинѣ пути своего слѣдованія, причемъ непріятель, не вступая въ рѣшительный бой, задерживалъ атакованныхъ перестрѣлкою. Бывшій въ это время на сторожевой вышкѣ укрѣпленія часовой донесъ, что вдали видна перестрѣлка, послѣ чего начальникъ Ахметгорскаго—штабсъ-капитанъ Грушецкій выслалъ секурсъ—2 офицера, 60 солдатъ и 60 казаковъ, подъ начальствомъ есаула Семиколѣнова. И изъ Шалоховскаго тоже былъ высланъ секурсъ—30 солдатъ и 10 казаковъ, подъ начальствомъ хорунжаго Овчинникова. Выдвинутые, такимъ образомъ, два вспомогательные отряда прежде, чѣмъ подать руку помощи атакованнымъ, тоже были задержаны нападеніемъ новыхъ силъ непріятеля. Все это было усмотрѣно изъ сторожевыхъ вышекъ и потому начальникъ ук. Шалоховскаго поручикъ Воропаевъ поспѣшилъ съ дополнительнымъ секурсомъ къ Овчинникову, вслѣдствіе чего черкесы умчались къ пункту начальнаго нападенія. А чтобы помочь Семиколѣнову, Грушецкій секурсировалъ ему 25 солдатами. 20 казаками съ десятифунтовымъ единорогомъ, но возвратился въ укрѣпленіе, потому что невдалекѣ появилась новая партія черкесовъ, а гарнизонъ былъ ослабленъ. Отразивъ нападеніе, Семиколѣновъ стремился къ пункту атаки на Костылева, куда сосредоточились отраженные имъ и Воропаевымъ черкесы. Здѣсь произошло ожесточенное побоище и отступленіе непріятеля за Лабу, имѣвшаго раненаго въ голову Семиколѣнова, но оставившаго на мѣстѣ битвы убитыхъ 4 наѣздника и много оружія и лошадей; а всего, какъ сообщали лазутчики, было до 40 убитыхъ и раненыхъ. Потери шалоховцевъ и ахметгорцевъ: взятъ въ плѣнъ раненный есаулъ Семиколѣновъ, раненъ хорунжій Овчинниковъ, нижнихъ чиновъ убитыхъ 3, раненыхъ 5, контуженныхъ 9 и лошадей убитыхъ, раненыхъ и убѣжавшихъ 16.

За отличіе въ этихъ дѣлахъ прощенъ штрафъ Грушецкому и пожаловано пѣхотнымъ нижнимъ чинамъ 5 знаковъ отличія военнаго ордена и всѣмъ участвовавшимъ въ бою по 1 рублю. О наградахъ казакамъ не оказалось свѣдѣній въ архивныхъ документахъ баталіона

18 декабря 1846 г. въ раіонѣ Шалоховскаго появилась партія черкесовъ и занялась сжиганіемъ принадлежащаго гарнизону сѣна. Начальникъ поста—поручикъ Воропаевъ съ 60 солдатами и 25 казаками выступилъ противъ непріятеля, но безрезультатно, потому что черкесы, замѣтивъ на одной изъ прилабинскихъ высотъ войсковую часть, спѣшно удалились за Лабу. Какъ объяснилось, замѣченное войско это—были казаки, сопровождавшіе

начальника праваго фланга Кавказской линіи—генералъ-маіора Ковалевскаго, обозрѣвавшаго свой районъ.

9 іюня 1847 г. слѣдовали изъ Шалохоевскаго въ Подольскій полковникъ Новицкій и подполковникъ Павловъ при 1 унтеръ-офицерѣ, 35 рядовыхъ и 15 казакахъ. Пройдя версты 4, они услышали орудійные выстрѣлы изъ Шалоховскаго и увидѣли позади себя значительную партію черкесовъ со стороны Лабы, а изъ поста—солдатъ и казаковъ. Новицкій и Павловъ двинулись противъ непріятеля, черкесы перепутались, казаки открыли перестрѣлку, подоспѣла пѣхота и непріятель въразсыпную обратился въ бѣгство за Лабу, гдѣ, какъ объяснилось впослѣдствіи, была и другая сильная партія, не сочувствовавшая рѣшившей напасть. Потеря шалоховцевъ—1 казакъ раненъ и 1 лошадь убита, а непріятеля—большая.

14 іюля 1874 г., вслѣдствіе пушечныхъ выстрѣловъ въ Подольскомъ, командиръ казачьяго полка полковникъ Ягодинъ съ сотнею казаковъ и ротою пѣхоты изъ Зассовскаго поспѣшилъ къ пункту тревоги и, узнавъ тамъ о причинѣ тревоги, направился къ Лабѣ, гдѣ оказалось много убитыхъ солдатъ и казаковъ и 3 израненыхъ, которые разсказали слѣдующее. Съ поста были посланы 1 урядникъ и 12 казаковъ изслѣдовать „сакму“—слѣды прошедшаго ночью вблизи поста непріятеля, по которому они и прибыли къ Лабѣ. Замѣтивъ тамъ скрывающуюся большую партію черкесовъ, они поспѣшили занять хорошую позицію для обороны и мужественно защищались противъ атаковавшаго ихъ непріятеля. Услышавъ перестрѣлку, начальникъ поста прапорщикъ Заусцинскій прибылъ на выручку съ 2 унтеръ-офицерами, 35 рядовыми и 12 казаками. Замѣтивъ приближеніе выручки, атакованные поспѣшили отступить къ секурсу, черкесы ожесточенно преслѣдовали ихъ и въ тоже время, усиленные прибывшею изъ за Лабы новою значительною партіею, „доканали всѣхъ нашихъ“: убили Заусцинскаго и 58 нижнихъ чиновъ, 3 ранили и 1 въ плѣнъ взяли, а также и лошадей. Изъ раненыхъ остались въ живыхъ рядовые Дурмановъ и Гончаровъ, которые и награждены знакомъ отличія военнаго ордена и 12 рублями. Дурмановъ получилъ 16 ранъ, и, по выздоровленіи, уволенъ въ отставку и доставленъ на родину.

Въ ночь на 30 іюня 1874 г. черкесы напали на Ахметгорское. Ночь была темная, ослѣпительно сверкали молніи, громъ гремѣлъ и дождь то усиливался, то утихалъ: а у ограды форштадта бивуакировали доставившіе провіантъ на пятидесяти подводахъ фурщики. Примыкая къ оградѣ, подводы составляли каре, фурщики были вооружены и для охраны транспорта былъ при немъ еще въ караулъ отъ гарнизона—10 солдатъ при унтеръ-офицерѣ и 5 казаковъ. Въ позднюю ночь послышался зловѣщій лай сторожевыхъ собакъ внѣ укрѣпленія и потому опытные

ахметорцы приготовились къ отраженію непріятеля. Ждать его пришлось недолго,—замолкъ дождь, загикали черкесы, ринулись на обозъ у форштадта и затрещала перестрѣлка. Вскорѣ и новыя силы непріятеля устремились на укрѣпленіе и форштадъ, но всюду были отражены и на этомъ покончили свой замыселъ черкесы, съ большимъ урономъ для себя. Съ разсвѣтомъ дня оказалось за укрѣпленіемъ много кровавыхъ слѣдовъ и убитыхъ и раненыхъ лошадей, въ гарнизонѣ же—раненъ рядовой Крапивный и нѣсколько контуженныхъ. Наиболѣе отличившимися были унтеръ-офицеръ Столбовой, рядовой Пружицкій и урядникъ Мойсеенко, которые и были награждены знакомъ отличія военнаго ордена.

Здѣсь, кстати сказать, что въ укрѣпленіяхъ и постахъ имѣлись пріученные къ ночной сторожевой внѣшней службѣ собаки, на которыхъ отпускался пищевой паекъ. Благодаря ихъ извѣщенію, и въ данномъ случаѣ начальникъ Ахметорскаго—штабсъ-капитанъ Грушецкій привелъ укрѣпленіе въ полную готовность къ отраженію непріятеля, причемъ самъ начальствовалъ обороною форштадта, а укрѣпленіе поручилъ есаулу Семиколѣнову.*)

Въ ночь на 20 сентября 1847 г. вблизи Ахметорскаго черкесы зажгли заготовленное для гарнизона сѣно, какъ сообщили впослѣдствіи лазутчики, съ цѣлью выманить гарнизонъ изъ укрѣпленія и затѣмъ ворваться въ него скопищемъ большой силы; но начальникъ гарнизона—штабсъ-капитанъ Грушецкій не исполнилъ ихъ желаніе и былъ готовъ отразить нападеніе на укрѣпленіе.

Въ ночь на 18 октября 1847 г. опять зажгли 50 копенъ вновь заготовленнаго для Ахметорскаго сѣна и тоже гарнизонъ не выходилъ къ злоумышленникамъ.

Ночью 13 ноября 1847 г. было замѣчено, что къ Подольскому подступаетъ множество черкесовъ. Начальникъ поста, поручикъ Веселовскій, приготовился къ отраженію нападенія. Вскорѣ врагъ стремительно налетѣлъ, былъ уже у постового рва и перебросилъ на крышу ближайшаго къ оградѣ строенія зажженные горючіе матеріалы, но отраженный удалился, оставивъ во рву одного убитаго. При этомъ унтеръ-офицеръ Тищенко отличался неустрашимостью и потушилъ загорѣвшуюся крышу.

20 ноября 1847 г. болѣе 100 черкесовъ атаковали незначительную команду между Шалоховскимъ и Подольскимъ. Атакованные мужественно защищались до прибытія выручки, причемъ унтеръ-офицеръ Ноницкій, какъ видно изъ его формуляра, оказалъ какой-то „особенный подвигъ", за что ему Высочайше пожаловано 15 рублей.

---

*) Выкупленъ изъ плѣна обмѣномъ на плѣнныхъ черкесовъ. См. эпизодъ 2 сентября 1846 г.

22 апрѣля 1848 г. болѣе 300 черкесовъ стремительно бросились на форштадтъ Шалоховскаго. Гарнизонъ былъ въ смотровомъ сборѣ. Грохнула батарея, затрещала ружейная перестрѣлка и... поспѣшно отретировался непріятель.

25 апрѣля 1848 г. съ Шалоховскаго былъ выпущенъ скотъ на водопой. Внезапно появилась партія черкесовъ и промчалась вблизи поста, захвативъ двухъ лошадей и, не торопясь, удалялась къ сторонѣ Ахметгорскаго. Имѣя извѣщеніе о большомъ скопище черкесовъ въ прилабинскомъ районѣ, гарнизонъ не преслѣдовалъ дерзкихъ хищниковъ. Вскорѣ послѣ этого появилась многочисленная партія непріятеля и спокойно вела себя въ виду поста, двигаясь и останавливаясь и затѣмъ удалилась за Лабу. На другой день это повторилось, чѣмъ и закончилось маневрированіе непріятеля, какъ сообщилъ лазутчикъ, по причинѣ дождливаго ненастья 26—28 апрѣля.

11 мая 1848 г., въ 9 часовъ утра, изъ Ахметгорскаго была выслана въ лѣсъ колонна за дровами при 3 унтеръ-офицерахъ, 50 рядовыхъ и 3 казакахъ, подъ начальствомъ унтеръ-офицера изъ дворянъ Твардовскаго. Углубясь въ лѣсъ, начали работу; и заготовленіе дровъ приходило уже къ концу, какъ вдругъ появилась партія черкесовъ и бросилась на порубщиковъ лѣса. Опытные ахметгорцы не дрогнули и вступили въ бой. Начальникъ укрѣпленія штабсъ-капитанъ Грушецкій послалъ секурсъ—60 казаковъ съ есауломъ Семиколѣновымъ и 40 солдатъ съ фельдфебелемъ Бондаренко, которые тоже были атакованы въ опушкѣ лѣса другою значительною партіею непріятеля, причемъ дошло дѣло до рукопашнаго боя и „Семиколѣновъ являлъ чудеса храбрости“, но вражеская пуля сразила его въ грудь на вылетъ. Послѣ этого предводительствуемые: Бондаренкомъ—пѣхота и урядникомъ Петровымъ—казаки довершили дѣло со славою, въ чемъ принялъ участіе и дополнительно высланный Грушецкимъ секурсъ—1 унтеръ-офицеръ и 25 рядовыхъ при пушкѣ на повозочномъ передкѣ. Характеръ боя до того былъ ожесточенный, что непріятель сорвалъ 6 ружейныхъ штыковъ, попортилъ шашечнымъ и кинжальнымъ порубомъ 15 ружейныхъ стволовъ и захватилъ 4 ружья. При всемъ этомъ потерпѣли ахметгорцы: 1 офицеръ и 5 нижнихъ чиновъ убиты, 10 ранены и 24 контужены, 7 лошадей убиты и 8 ранены. Потеря непріятеля: 20 наилучшихъ наѣздниковъ и многіе менѣе извѣстные убиты и ранены и много лошадей тоже. Самъ предводитель партіи въ 500 наѣздниковъ Канометъ Тлаготлуковъ и старшій по немъ—бѣглый нагайскій князь Тлатустанъ Абуловъ ранены и убитъ Кизильбековскій старшина Шепеякъ, и много непріятельскаго оружія осталось на мѣстѣ побоища.

За этотъ доблестный подвигъ ахметгорскаго гарнизона Его Величество Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизво-

вилъ: „фельдфебеля Бондаренко произвести въ прапорщики, а урядника Петрова въ хорунжіе и выдать имъ особое денежное пособіе на обмундированіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ Высочайше повелѣно назначить 6 знаковъ отличія военнаго ордена для награжденія наиболѣе отличившихся и по 3 рубля каждому изъ участвовавшихъ въ бою“. Наконецъ тогда же было объявлено объ этомъ подвигѣ приказомъ Военнаго Министра.

7 и 24 іюля 1848 г., ночью, черкесы нападали на сѣнникъ у п. Шалоховскаго. Подробностей объ этомъ не нашлось въ архивѣ.

28 марта 1849 г. болѣе 1000 черкесовъ пытались овладѣть укр. Ахметгорскимъ. Бросившись на форштадтъ, они достигли рва и силились взобраться на ограду у укрѣпленія, но были отражены. Оправившись, они вторично штурмовали и опять были отбиты съ большимъ урономъ для нихъ; въ гарнизонѣ же 1 рядовой былъ убитъ 2 ранены и 5 контужены.

По докладѣ объ этомъ Государю Императору, Его Величество повелѣть соизволилъ: наградить наиболѣе отличившихся тремя знаками военнаго ордена и независимо того—выдать одному унтеръ офицеру 25 рублей. Кромѣ того, Главнокомандующій Кавказскимъ корпусомъ за тотъ-же подвигъ пожаловалъ семи нижнимъ чинамъ по 2 рубли. О наградахъ офицерамъ имѣется въ архивѣ документъ—„представить къ наградѣ одного“.

8 февраля 1849 г. 2 рядовыхъ и 4 казака изъ Житомирскаго отправились на охоту въ прилабинскій лѣсъ и не возвратились своевременно. Была послана команда развѣдать о нихъ и оказалось, что они убиты черкесами, ограблены и варварски обезображены.

Въ ночь на 29 марта 1849 г. черкесы нападали на Ахметгорское, при чемъ они сожгли форштадтъ укрѣпленія. Къ сожалѣнію, объ этомъ столь прискорбномъ событіи встрѣтилось въ архивныхъ документахъ только слѣдующее сказаніе: приказъ по баталіону 1 мая 1849 г. № 46—„Исключается изъ списковъ баталіона рядовой Антонъ Сиганъ, убитый непріятелемъ при сожженіи форштада ук. Ахметгорскаго въ ночь съ 28 на 29 марта сего года“.

Насколько тревожно было въ это время въ прилабинскомъ раіонѣ видно изъ того, что вслѣдствіе сожженія враждебными намъ горцами Ахметгорскаго форштадта послѣдовало распоряженіе Командующаго войсками Кавказской линіи, выраженное въ предписаніи штаба войскъ 26 апрѣля 1849 г № 865: „Форштадты, кромѣ Зассовскаго, уничтожить и переселить всѣхъ семейныхъ нижнихъ чиновъ въ форштадтъ при ук. Зассовскомъ“.

15 апрѣля 1849 г. слѣдовала колонна изъ Зассовскаго въ Шалоховскій, конвоируемая 25 рядовыми при унтеръ-офицерѣ. Въ 5—6 верстахъ отъ Шалоховскаго напали на нихъ черкесы.

Атакованные успѣли устроить себѣ закрытіе изъ подводъ, лошадей и быковъ и мужественно оборонялись. Съ появленіемъ выручки изъ Шалоховскаго непріятель удалился за Лабу не безъ урона, а въ колоннѣ были ранены быкъ и лошадь.

25 декабря 1849 г., часовъ въ 11 ночи, черкесы бросились на Ахметгорское двумя партіями,—конные со стороны противоположной воротамъ укрѣпленія, а пѣшіе, чрезъ нѣкоторый промежутокъ времени,—къ его воротамъ; но, благодаря полной бдительности гарнизона, были отражены и никакого вреда гарнизону не причинили. Замыселъ же его, какъ сообщили потомъ лазутчики, былъ основанъ на праздничной безпечности „гяуровъ“.

Въ январѣ и февралѣ 1850 г., какъ видно изъ приказа по баталіону 1 февраля 1851 г. № 12, бывали дѣла съ непріятелемъ, но гдѣ и что было остается неизвѣстнымъ, такъ какъ въ этомъ приказѣ значится только о полученныхъ знакѣ отличія военнаго ордена и 3 рубляхъ въ награду за боевыя отличія въ январѣ и февралѣ 1850 г.

14 марта 1850 г. изъ Шалоховскаго были посланы 1 унтеръ-офицеръ и 6 рядовыхъ для осмотра бродовъ чрезъ Лабу—нѣтъ ли тамъ признаковъ преслѣдованія непріятеля. На одномъ изъ бродовъ было усмотрѣно, что 15 хищниковъ пѣшихъ торопились напасть на развѣдчиковъ. По счастью, вблизи команды оказалась яма. Занявъ эту позицію, унтеръ-офицеръ Чернявскій мужественно отражалъ нападеніе черкесовъ до прибытія выручки, при чемъ, не потерпѣвъ никакого урона и подстрѣлилъ двухъ хищниковъ. За примѣрную храбрость и находчивость въ этомъ дѣлѣ съ непріятелемъ Главнокомандующій отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ опредѣлилъ въ награду Чернявскому знакъ отличія военнаго ордена и рядовымъ по 2 рубля.

Въ тотъ же день—14 марта, значительная партія черкесовъ появилась за Лабою въ виду изъ Шалаховскаго и двинулась чрезъ рѣку, безпорядочно растянувшись. Начальникъ поста капитанъ Варанаевъ, пользуясь случайно бывшею въ Шалоховскомъ постороннею войсковою частью, спѣшно выступилъ противъ непріятеля силою всего своего гарнизона и вступилъ въ бой съ значительною частью переправившихся уже чрезъ Лабу черкесовъ. Потерпѣвъ пораженіе, непріятель спѣшно ретировался, при чемъ одинъ изъ шалоховцевъ былъ раненъ.

14 мая 1850 г., какъ значится въ рапортѣ Начальника Подольскаго поста, прапорщика Бондаренко, за № 10, были атакованы непріятелемъ между Подольскимъ и Шалоховскимъ двѣ сотни казаковъ, слѣдовавшія въ отрядъ полковника Ягодина. Изъ рапорта же начальника Шалоховскаго поста капитана Варанаева за № 21, видно что 4-го же мая черкесы напали на летучій отрядъ полковника Ягодина и что Варапаевъ секурсировалъ

отряду, имѣя малое орудіе, везомое артельными лошадьми на повозочномъ передкѣ.

21 августа 1850 г. была послана изъ Шилоховскаго „пластунская" охотничья команда для осмотра ближайшихъ къ посту скрытныхъ мѣстъ. Приближаясь къ одному изъ нихъ у Лабы, пластуны замѣтили только-что переправившуюся на нашъ берегъ партію черкесовъ, которая оправлялась послѣ переправы,—кто конный, кто пѣшій. Несмотря на свою сравнительную малочисленность съ непріятелемъ, пластуны внезапно бросились на него. Ошеломленные неожиданностью нападенія, часть черкесовъ обратилась въ бѣгство, а прочіе начали обороняться и вскорѣ тоже разсѣялись, потерпѣвъ пораженіе и покинувъ одного изъ своихъ рядовъ убитаго. За отличіе въ этой стычкѣ унтеръ-офицеръ Коломейцевъ награжденъ знакомъ отличія военнаго ордена.

4 октября 1850 г. черкесы напали на Кукспинскій*) постъ, невдалекѣ отъ Зассовскаго укрѣпленія, занятый только казаками. По тревогѣ, часть зассовскаго гарнизона бросилась туда и настигла непріятеля, вступила въ бой и выручила кукспинцевъ, положеніе которыхъ было затруднительное. По формулярнымъ спискамъ архива видно, что за отличіе при отраженіи непріятеля отъ Куксинскаго поста 4 октября 1850 г. были пожалованы знаки отличія военнаго ордена.

Въ ночь на 14 октября 1860 г., высланные изъ Зассовскаго пластуны для осмотра рѣчныхъ бродовъ имѣли перестрѣлку съ черкесами при переправѣ ихъ чрезъ Лабу, при чемъ одинъ пластунъ убитъ, какъ видно изъ приказа по баталіону объ исключеніи его изъ списковъ.

22 октября 1850 г. была выслана изъ Зассовскаго команда „партизановъ"—охотниковъ для обзора прилабинскаго лѣса и бродовъ. Въ числѣ этихъ охотниковъ былъ рядовой Антонъ Кошарикъ, славившійся неустрашимостью, мѣткостью стрѣльбы и находчивостью въ затруднительныхъ обстоятельствахъ. Запоздавъ выдти одновременно съ командою, онъ, спустившись въ Воронскую балку, внезапно былъ остановленъ тремя хищниками, которые говорили ему: „Иванъ, гайда, иди-Лаба" и требовали отъ него ружье. Подумавъ, что быть у плѣну у черкесовъ или умереть—одно и то-же и выражая согласіе отдать ружье, Кошарикъ улучилъ моментъ, выстрѣлилъ въ одного хищника, другому смертельно всадилъ штыкъ, третій же обратился въ бѣгство. Спѣшно зарядивъ ружье и убѣдившись въ прочномъ исчезновеніи убѣжавшаго черкеса, Кошарикъ взялъ добычу—ружья, кин-

*) Былъ сожженъ непріятелемъ 1 марта 1848 г. и возстановленъ послѣ того.

жалы и переметную сумку и явился съ этими трофеями въ Зассовское.

Главнокомандующій Кавказскимъ корпусомъ, усмотрѣвъ объ этомъ подвигѣ изъ журнала происшествій военныхъ, пожаловалъ Кошарику 5 рублей. Кромѣ того, Кошарикъ Высочайше награжденъ знакомъ отличія военнаго ордена.

25 января 1851 г. изъ Ахметгорскаго отправилась команда охотниковъ вверхъ по р. Ицоко, чтобы выждать тамъ часто появлявшихся черкесовъ. Избравъ мѣсто для засады, они—3 унтеръ-офицера и 20 рядовыхъ—дождались непріятеля, не менѣе 40 человѣкъ; раздался дружный залпъ и „ура" и затѣмъ—смятеніе и бѣгство непріятеля и овладѣніе двумя убитыми и однимъ раненымъ черкесомъ. Представленіе за это къ наградѣ было, но что пожаловано неизвѣстно.

19 марта 1851 г. изъ Ахметгорскаго было выслано къ сторонѣ Бездоннаго озера, близъ рѣки Куишь, 11 охотниковъ на ночь въ засаду. Послышалось приближеніе непріятеля. Встрѣтивъ его залпомъ и „ура", охотники завладѣли убитымъ и раненымъ, но вскорѣ послышалось приближеніе и голоса многихъ черкесовъ. Охотники заняли удобное мѣсто для обороны, завязалась безрезультатная перестрѣлка, подоспѣла выручка изъ Ахметгорскаго и непріятель, забравъ убитаго и раненаго удалился.

9 мая 1851 г., ночью, значительная партія непріятеля бросилась на Подольскій постъ, но потерпѣла отраженіе. Гарнизонъ поста, благодаря лаю сторожевыхъ собакъ, ожидалъ нападенія и, судя по оставленнымъ черкесами окровавленнымъ вещамъ и по сумкамъ съ пищевыми продуктами, нападавшіе потерпѣли немалый уронъ, гарнизону же они не нанесли никакого вреда.

13 мая 1851 г., близъ Подольскаго появилось скопище черкесовъ не менѣе 5,000 всадниковъ. Начальникъ поста прапорщикъ Бондаренко всѣ средства поста привелъ въ оборонительное положеніе и оповѣстилъ условнымъ числомъ орудійныхъ выстрѣловъ окрестный районъ о грозной силѣ непріятеля. Черкесы заволновались послѣ этого и многіе, выдѣлясь изъ общей массы, помчались къ посту въ разсыпную, пострѣляли и удалились къ главнымъ своимъ силамъ, послѣ чего все скопище направилось въ глубь нашихъ предѣловъ. Впослѣдствіи выяснилось, что скопищемъ черкесовъ предводительствовалъ извѣстный ставленникъ для горцевъ Западнаго Кавказа кавказскаго Имама Шамиля—Магометъ Аминъ и что цѣль его нашествія—погромъ населенія въ Прикубанскомъ районѣ.

10 іюня 1851 г., было замѣчено въ окрестностяхъ Ахметгорскаго присутствіе непріятеля. Приведя укрѣпленіе въ полную готовность къ отраженію нападенія, начальникъ его, штабсъ-капитанъ Томаревъ, выслалъ развѣдчиковъ—6 казаковъ и въ резервъ къ нимъ 60 солдатъ при офицерѣ. Вскорѣ послѣ этого

съ разныхъ сторонъ появилось множество черкесовъ, зажгли они сѣно для гарнизона и устремились на развѣдчиковъ. Тѣснимый непріятелемъ, этотъ отрядикъ достигъ рва укрѣпленія, засѣвъ въ немъ, и весьма успѣшно содѣйствовалъ огнемъ укрѣпленія отраженію непріятеля, отступившаго съ большою потерею; изъ гарнизона же 2 нижнихъ чина убиты и 3 ранены, а 2 лошади захвачены непріятелемъ. О наградахъ гарнизону не встрѣтилось архивнаго документа.

27 іюля 1851 г., по дорогѣ изъ Зассовскаго къ Подольскому показались 3 всадника. Приближаясь къ бывшему вблизи поста пикету, одинъ изъ нихъ выдѣлился впередъ, приподнялъ свою шапку и движеніемъ ея выражалъ, что они не непріятели. Недовѣряя этому знаку, пикетные приготовились, на всякій случай, къ бою. Въ это время показывавшійся мирнымъ всадникомъ помчался впередъ, описавъ дугу впереди пикетныхъ, выхватилъ свою винтовку и выстрѣлилъ въ нихъ, но безрезультатно; пули же пикетныхъ догнали его и свалили съ коня и обратили въ бѣгство его сотоварищей.

10 октября 1851 г., приказомъ по баталіону № 107 исключены изъ списковъ 3 рядовыхъ, убитые черкесами и 5 безвѣсти пропавшіе. Это были охотники изъ Шалоховскаго. Гдѣ, какъ и когда случилось это печальное событіе—въ приказѣ не значится и въ архивныхъ документахъ не встрѣтилось чего-либо объ этомъ; къ тому же въ приведенномъ приказѣ № 107 имѣется ссылка на приказъ по Лабинской линіи 30 іюня 1850 г. № 8.

23 марта 1852 г. изъ Шалоховскаго слѣдовали въ Ахметгорское сотникъ Дубининъ съ 4 казаками и 20 солдатами. Вблизи балки „Чертова яма“ Дубининъ былъ атакованъ значительною партіею черкесовъ, геройски защищался и выручень секурсомъ изъ Шалоховскаго, а до того... Дубининъ и 6 рядовыхъ были убиты и 2 ранены; непріятель же оставилъ на мѣстѣ побоища 2 убитыхъ и много увезъ убитыхъ и раненыхъ своихъ соратниковъ. За отличіе въ этомъ дѣлѣ пожаловано 3 знака отличія военнаго ордена и 30 рублей.

3 іюля 1852 г. были командированы изъ Ахметгорскаго въ Шалоховскій 3 рядовыхъ, при чемъ ихъ слѣдованіе обусловливалось прибытіемъ въ Шалоховскій къ разсчету дня и притомъ приказано было имъ возможно скрытнѣе идти. Пройдя верстъ 6, они подверглись нападенію. На услышанные выстрѣлы прибыла изъ Ахметгорскаго выручка и оказалось: изъ 3-хъ 2 убиты, а третьяго не оказалось.

15 декабря 1852 г. изъ Шалоховскаго были высланы 44 охотника для обзора балки „Грушка“, „Чертовой ямы“ и бродовъ чрезъ Лабу; при чемъ для первыхъ двухъ мѣстностей назначены 1 унтеръ-офицеръ и 22 рядовыхъ, а для третьей—1 унтеръ-офицеръ и 20 рядовыхъ. Стороны обзора были невдалекѣ отъ

укрѣпленія. Не замѣтивъ ничего подозрительнаго, охотники увлеклись охотою за дичью. Разсѣявшись для этого, они нежданно подверглись нападенію, геройски защищались и въ концѣ концовъ: 27 охотниковъ были убиты, 1 тяжело раненъ и 9 взяты въ плѣнъ; убитые имѣли по нѣсколько ранъ, нѣкоторые имѣли въ рукахъ патроны и не одинъ штыкъ былъ обагренъ кровью непріятеля. Раненный былъ рядовой Колцакъ, тоже взятый въ плѣнъ и впослѣдствіи выкупленъ обмѣномъ на плѣннаго черкеса. Уцѣлѣвшіе 7 обязаны своимъ спасеніемъ появленію выручки изъ Ахметгорскаго. Конечно и черкесы дорого поплатились при этомъ своею кровью. Къ сожалѣнію, о наградахъ оставшимся въ живыхъ не нашлось свѣдѣній.

Въ іюлѣ 1853 г. глава горцевъ Западнаго Кавказа Магометъ Аминъ двинулся съ десяти тысячнымъ скопищемъ горцевъ въ недавно покорному намъ горскому племени—къ кабардинцамъ, чтобы принудить ихъ отложиться: но принужденъ былъ отрядомъ генералъ-маіора Евдокимова измѣнить свой замыселъ и удалился въ Прикубанскій районъ, гдѣ и обложилъ станицу Вознесенскую, но и здѣсь, настигнутый тѣмъ же отрядомъ, потерпѣлъ неудачу. Ретируясь, затѣмъ, изъ нашихъ предѣловъ и нуждаясь въ смягченіи чѣмъ-либо предъ своимъ полчищемъ безрезультатности своихъ предпріятій, Магометъ Аминъ штурмовалъ п. Подольскій, но, послѣ нѣсколькихъ налетовъ его конницы, спѣшно удалился въ свои предѣлы не безъ урона въ его рядахъ. Причина спѣшности отступленія Магометъ Амина—полученное имъ извѣщеніе, что отрядъ Евдокимова движется по его слѣдамъ и что въ Зассовское прибыло не мало казаковъ.

Этимъ заканчиваются архивныя свѣдѣнія о боевыхъ эпизодахъ за время бытности баталіона разъединеннымъ по укрѣпленіямъ и постамъ въ теченія 12 лѣтъ. Судя же потому, что архивныя дѣла плохо сберегались, несомнѣнно,—что многое изъ боевого житья-бытья частей баталіона остается неизвѣстнымъ, но жило въ преданіяхъ. Вотъ, напримѣръ, кое-что изъ разсказовъ ветерановъ баталіона въ 1868 г.

Въ 1851 г. часть Шалоховскаго гарнизона мылась въ банѣ, имѣя ружья подъ охраною часового у бани. Вдругъ послышался крикъ часового—„черкесы“! Произошло замѣшательство и столпились у дверей, мѣшая другъ другу выскочить изъ бани... а внѣ бани раздался уже выстрѣлъ... И вотъ бывшій въ банѣ унтеръ-офицеръ Твардовскій выбилъ банною рижкою оконную раму и выскочилъ изъ бани, увеличивъ этимъ выходы изъ нея. Первое—что представилось его глазамъ—это нѣсколько голыхъ солдатъ съ ружьями и патронташами бѣжали къ Лабѣ, въ числѣ которыхъ находился одинъ съ „ухватомъ“—водоноснымъ древкомъ для ушата; на противуположной же сторонѣ рѣки и въ ней видились черкесы. Захвативъ ружье и патроны, Твардов-

скій присоединился къ передовымъ, открылась перестрѣлка, подоспѣли и прочіе голыми изъ бани, грохнула пушка съ батареи, прибѣжала выручка, черкесы дрогнули и дали тылъ, потерпѣвъ неудачу.

Вотъ и другой случай, характеризующій товарищескія отношенія въ средѣ людей, заброшенныхъ въ сосѣдство съ лютымъ врагомъ. Рядовой Шалоховскаго гарнизона Середа былъ особенно друженъ съ Гаркуномъ и Загриднымъ. Полюбивъ дѣвушку въ Зассовскомъ, онъ сдѣлалъ ей предложеніе—выдти за него замужъ и получилъ „гарбуза"—отказъ, потому что былъ бѣднякомъ. Это отбило его отъ сна и ѣды,—жизнь немилой стала. Гаркунъ и Загридный обезпокоились этимъ, допытались у Середы—что за бѣда стряслась надъ нимъ—и порѣшили: „пойдемъ, братъ, къ черкесамъ и украдемъ тамъ что попадется". Въ первую же ночь они были у „баранкашей" черкесскихъ и сумѣли добыть тамъ лошадь и пять штукъ рогатаго скота. Счастливый этимъ своимъ благосостояніемъ, Середа при первомъ же случаѣ былъ отпущенъ въ Зассовское, представилъ тамъ приданое своей невѣстѣ, женился и переведенъ былъ въ Зассовскій гарнизонъ.

Случайныя свиданія гарнизоновъ отличались особенною задушевностью: былъ такой случай. Два офицера, Филоновъ и Гаврищевъ, изъ Шалоховскаго и Ахметовскаго прибыли съ „колонною" въ Зассовское. На другой день, пославъ команду конвойныхъ въ обратный путь, они остались у зассовцевъ; слово-по-слову и запоздали... Наконецъ „на-конь" и маршъ-маршъ въ догонку конвоировъ. Не видя, гдѣ они, взъѣхали на возвышенность и убѣдились, что конвоиры далеко уже. Спѣшать догнать ихъ и вдругъ изъ опушки лѣса посыпались выстрѣлы въ нихъ. Видя неминуемую погибель, Филоновъ и Гаврищевъ, благодаря своимъ скакунамъ, благополучно умчались въ Зассовское.

Въ періодъ нашей восточной войны 1853—1856 гг. горскіе народы Кавказа, подстрекаемые эмиссарами Турціи и нашихъ зложелателей европейцевъ, въ особенности проявляли озлобленіе и потому рѣшено было сгруппировать баталіонъ, уничтоживъ вышеупомянутыя укрѣпленія. Для этого было возведено на одной изъ Каладжинскихъ высотъ укрѣпленіе Каладжинское, у праваго берега Лабы между Зассовскимъ и Шалоховскимъ, куда и былъ сгруппированъ баталіонъ въ 1854 г., а въ 1861 г. онъ выведенъ изъ ук. Каладжинскаго въ залабинскій раіонъ и, наконецъ, въ 1864 г.—за р. Бѣлую—„Схащаше", въ послѣдній раіонъ горцевъ сѣвернаго склона западнаго Кавказа въ урочище Дахо, а оттуда къ верховьямъ р. Бѣлой въ укр. Хамышейское.

И за этотъ періодъ не обошлось безъ боевыхъ эпизодовъ съ горцами въ слѣдующихъ случаяхъ.

2 ноября 1854 г. значительная партія черкесовъ напала на колонну, бывшую въ лѣсу вблизи станицы Зассовской, подъ

прикрытіемъ временно бывшей тамъ роты, командуемой штабсъ-капитаномъ Полуяновскимъ. Нападеніе энергично было отражено. Выбитые изъ лѣса, черкесы бросились на стадо скота станицы, но и здѣсь были отбиты прикрытіемъ стада—сотнею казаковъ, при участіи полуроты Полуяновскаго.

6 мая 1855 г. изъ Каладжинскаго былъ высланъ разъѣздъ—50 казаковъ. Прослѣдовавъ версты 3 и не замѣчая непріятеля, казаки вдругъ увидѣли мчавшихся на нихъ изъ лѣса болѣе 200 черкесовъ, спѣшились и мужественно оборонялись. Въ это время бывшіе случайно въ Каладжинскомъ 3 сотни казаковъ и $2^1/_2$ роты гарнизона, подъ начальствомъ маіора Краузе, поспѣшили на выручку. Въ надеждѣ, что секурсъ будетъ задержанъ другою по близости скрывавшеюся партіею въ 300 черкесовъ, атаковавшіе увлеклись нападеніемъ и, увидѣвъ большой секурсъ, обратились въ бѣгство, какъ равно и другая партія; причемъ, преслѣдуемые черкесы потерпѣли сильное пораженіе и оставили 4 наѣздника убитыхъ и 7 своихъ лошадей. Съ нашей же стороны 3 убиты и 4 казака ранены, 7 лошадей также поранены.

Ночью 18 октября 1855 г. изъ Каладжинскаго были высланы охотники—1 унтеръ-офицеръ и 15 рядовыхъ въ засаду у брода чрезъ Лабу. Услышавъ подозрительный шорохъ нѣсколько въ сторонѣ отъ засады, унтеръ-офицеръ послалъ туда 7 рядовыхъ развѣдать, назначивъ старшимъ рядового Чуденка. Усмотрѣвъ переѣзжающихъ рѣку наѣздниковъ и выждавъ приближеніе ихъ, Чуденко встрѣтилъ хищниковъ залпомъ и бросился на ура. Черкесы обратились въ бѣгство, оставивъ одного своего убитымъ; но вскорѣ пытались отнять своего убитаго и потерпѣли отраженіе силою всей команды.

За отличіе Чуденко награжденъ знакомъ отличія военнаго ордена, а нѣсколько позже за отличіе противъ непріятеля произведенъ въ унтеръ-офицеры и наконецъ въ 1851 г. разжалованъ за то, что убилъ двухъ преданныхъ намъ черкесовъ—лазутчиковъ, возвращавшихся изъ Каладжинскаго.

19 января 1856 г. черкесы взяли въ плѣнъ ѣхавшихъ изъ Зассовской 3 рядовыхъ. Вечеромъ того-же дня лазутчикъ сообщилъ, что тѣ-же хищники намѣрены еще напасть на проѣзжающихъ, находятся за Лабой и переправятся ночью. Къ опредѣленному броду было выслано 50 охотниковъ съ подпоручикомъ Сиитко. Выждавъ непріятеля, охотники нанесли ему тяжкое пораженіе, причемъ извѣстный уже рядовой Кашаринъ убилъ пулею въ лобъ. Награды были: Сиитко орденъ св. Станислава, унтеръ-офицеру Залвну—знакъ отличія военнаго ордена и разжалованному изъ поручиковъ Нелидову—званіе унтеръ-офицера.

10 марта 1856 г. слѣдовалъ изъ Каладжинскаго въ Зассовскую баталіонный лѣкарь Гуща съ 11 казаками: на нихъ напали

до 30 черкесовъ, но они были выручены секурсомъ безъ потерь изъ своихъ рядовъ

5 іюля 1856 слѣдовала колонна изъ Зассовской въ Каладжинское подъ прикрытіемъ 24 рядовыхъ и унтеръ-офицера Федотова. На половинѣ пути остановились отдохнуть. Въ числѣ пассажировъ были на подводѣ съ покупками для баталіона извѣстный уже унтеръ-офицеръ Колпакъ и рядовой Логвиновъ. Не слушая приказанія Федотова, они умчались впередъ и вблизи Каладжинскаго были захвачены хищниками въ плѣнъ; Колпакъ и Логвиновъ отстрѣливались, Колпакъ былъ раненъ въ руку съ раздробленіемъ кости. Впослѣдствіи онъ былъ выкупленъ за 150 руб. и явился съ искусно излѣченной рукой, а 14 іюня 1864 г. онъ доблестно участвовалъ въ отраженіи ночного штурма горцами укр. Хамкеты, будучи сверхсрочно служащимъ унтеръ-офицеромъ „кандидатомъ".

30 сентября 1858 г. изъ Зассовской былъ выставленъ пикетъ у дерева—10 рядовыхъ и 1 унтеръ-офицеръ Батаевъ. Часовой помѣстился на деревѣ. Часовъ въ 11 дня онъ замѣтилъ большую партію черкесовъ, изъ которыхъ нѣкоторые у огородовъ станицы гонялись за дѣтишками. Пикетъ приготовился къ оборонѣ. Вскорѣ послѣдовало нападеніе, изъ пикетныхъ былъ раненъ рядовой Павлюкъ, появился секурсъ — рота пѣхоты и 2 сотни и непріятель обратился въ бѣгство, потерпѣвъ значительный уронъ. За это Батаевъ и Павлюкъ награждены знакомъ отличія военнаго ордена.

13 февраля 1859 г. слѣдовалъ изъ Зассовской въ Каладжинское прапорщикъ Закревскій и 3 казака. Черкесы напали на нихъ, черкесы убили и ограбили Закревскаго, а казаки умчались въ Каладжинское.

20 іюля 1859 г. слѣдовали изъ Зассовской въ Каладжинское при подводѣ 5 рядовыхъ. Напали на нихъ 15 черкесовъ и не одолѣли: одного убили, двухъ ранили, потерявъ и изъ своихъ болѣе того. Раненые Топорковъ и Хмелевскій награждены знакомъ отличія военнаго ордена.

Заканчивая перечисленіе случаевъ частаго столкновенія съ черкесами за время бытности баталіона въ укрѣпленіи Каладжинскомъ, остается упомянуть еще, что таковыя продолжались до времени покоренія Западнаго Кавказа и даже послѣ того. Кромѣ того, со времени сосредоточенія частей баталіона въ укрѣпленіи Каладжинскомъ, онъ нерѣдко принималъ участіе и въ составѣ войсковыхъ отрядовъ, дѣйствовавшихъ въ предѣлахъ непріятеля, и даже самостоятельно предпринималъ въ зимнее время набѣги къ ближайшему населенію горцевъ, и въ короткое время занялъ почетное боевое мѣсто въ частяхъ войскъ Кубанской области. Въ концѣ-же-концовъ, 1 августа 1874 г., баталіонъ расформированъ: въ кадровомъ составѣ, со знаменемъ,

обращенъ на сформированіе четвертаго баталіона 152 пѣхотнаго Владикавказскаго Генерала Ермолова полка и мѣстныхъ командъ Кубанской области*).

Генералъ-Маіоръ **Л. Симоновъ.**

*) Баталіонный архивъ переданъ въ штабъ Кубанскаго казачьяго войска.

ФИЗИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

предгорной полосы Кубанской области между рѣками: Фарсомъ и Псефирь, Каладжинскими высотами и станицей Бѣломечетской.

ФИЗИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

предгорной полосы Кубанской области между рѣками: Фарсомъ и Псефирь, Каладжинскими высотами и станицей Бѣломечетской.

Пространство полосы земли, указанной въ заголовкѣ, опредѣляется: $57^{0}\ 19^{1}$ и $59^{0}\ 36^{1}$ восточной долготы и $44^{0}\ 15^{1}$ и $45^{0}\ 26^{1}$ сѣверной широты.

Самое большое ея протяженіе отъ сѣвера къ югу, т. е. отъ станицы Темижбекской (неправильно дано названіе станицѣ—Темирбекская должна быть по настоящему) до горы Каладжъ простирается на 148 верстъ, а отъ западной оконечности (отъ станицы Усть-Лабинской) до восточной (до станицы Бѣломечетской) около 180 верстъ. Все описанное пространство заключаетъ въ себѣ около 10500 крадратныхъ верстъ.

Въ топографическомъ отношеніи оно имѣетъ видъ плоскаго ската къ рѣкѣ Кубани, прорѣзаннаго множествомъ балокъ въ разныхъ направленіяхъ.

Этотъ скатъ ничто иное, какъ продолженіе къ сѣверу послѣднихъ звеньевъ Кавказскаго горнаго хребта: каковы Каладжъ, Джельтимесскія и Антхойскія высоты, гора Кунакъ-тау *) и другіе мелкіе отроги, такъ называемыхъ Черныхъ горъ.

Каладжинскими высотами называется возвышенная оконечность одной изъ отраслей Черныхъ горъ, пролегающихъ по правому берегу р. Лабы, отъ устья р. Малой Лабы до вершины Каладжъ (2365^{1}).

На западной сторонѣ онѣ оканчиваются круто, а къ сѣверу и востоку склоняются отлогими покатостями къ рѣкѣ Окарту и Чамлыку. Джельтимесскія высоты составляютъ тоже продолженіе отроговъ Черныхъ горъ и находятся между рѣками: Большимъ Тегенемъ и Харсомъ. Высота ихъ не меньше Каладжинскихъ горъ (3022^{1}) и онѣ гораздо богаче источниками, дающими начало рѣкамъ: Кувтимесъ, Курубеймурза, Беймурза-Чукуракъ (по нашему теперь р. Чохракъ), пяти источникамъ р. Синюхи (у горцевъ называлась Каиръ-чаклы, а другіе называли ее—Шибартъ), рѣкѣ Казанъ-Безганъ и Харсу.

*) Дружеская гора. Названа она такъ горцами потому, что здѣсь, обыкновенно, собирались шайки горцевъ и предпринимали, послѣ совѣщаній, набѣги.

Къ сѣверу онѣ склоняются, какъ и всѣ горы, скатами, которые оканчиваются уступомъ между рѣками: Куру-Беймурза и Казанъ-бызганъ.

Гора Кунакъ-тау находится между рѣками: Губсомъ и Псефирью и соединяется съ главнымъ хребтомъ Черныхъ горъ небольшими высотами, находящимися между этими рѣками. Высота ея немного болѣе предыдущихъ горъ (3067'). Съ сѣверо-восточной стороны она имѣетъ незначительный скатъ, тянущійся, приблизительно, около 19 верстъ, и оканчивающійся нагорнымъ крутымъ краемъ къ долинѣ р. Лабы. Съ южной ея стороны, отъ вершины, имѣется обрывистый уступъ, имѣющій въ разныхъ мѣстахъ, отъ 20 до 40, приблизительно, саженъ высоты, который тянется около 5-ти верстъ отъ истока рѣки Кунакъ-тау вверхъ по р. Губсу.

Ниже этого уступа начинается еще отлогій скатъ, изрѣзанный многими, почти параллельными, балками.

Съ сѣверо-западной стороны она оканчивается крутымъ и нагорнымъ берегомъ р. Псефирь.

Антхойскія высоты *) или, вѣрнѣе, курганы (Ангесъ), находятся на лѣвомъ берегу р. Лабы, немного ниже ст. Лабинской.

Съ западной стороны высоты эти огибаются глубокою балкою, въ которой протекаетъ рѣка Чохракъ (Чугураге). Высоты усѣяны тремя большими и множествомъ малыхъ кургановъ, имѣющихъ видъ громаднаго кладбища**).

Изъ долинъ описываемаго пространства самая большая Лабинская (простирается отъ сѣвера къ югу около 160 верстъ, а ширину имѣетъ отъ 10-ти до 15-ти верстъ) и, кромѣ того, Кубанская, имѣющая ширину отъ 2-хъ до 4-хъ верстъ. Воды, стекающія съ вершинъ горъ и возвышенностей, образовали много балокъ, берега которыхъ, въ большинствѣ, круты.

Во время дождей и таянія снѣговъ истоки водъ принимаютъ видъ не большихъ рѣчекъ, переправы черезъ которыя сопряжены, во всякомъ случаѣ, съ опастностью. Главнѣйшія изъ балокъ: Большая Кальма и Бейсузъ, находящіяся между рр. Кубанью и Урупомъ, въ которыхъ протекаютъ постоянные ручьи, Курджилга (Куражная), между рр. Урупомъ и Синюхою, выходящая изъ уступа (предгорнаго—Джельтимесскихъ высотъ)

*) Достойны геологическаго изысканія.

**) Извѣстно, что во время великаго переселенія народовъ, часть полчищъ татаръ направлялись въ Кубанскую область (по нынѣшнему названію), гдѣ многіе заболѣли чумой, умерли и были похоронены по древнему языческому обычаю на возвышенныхъ мѣстахъ. По моимъ изслѣдованіямъ и долгому изученію мѣстности, я пришелъ къ такому, можетъ быть, ложному заключенію, что, вѣроятно, полчище татаръ было остановлено, вслѣдствіе болѣзни, гдѣ нибудь близъ станицы Курганной. Разрѣшеніе этого вопроса принадлежитъ людямъ, болѣе компетентнымъ, чѣмъ я, но задача моя—обратить вниманіе кого слѣдуетъ на эту бѣглую мою замѣтку.

и Эбалясъ—(значитъ по горски Грязная), почему и имѣетъ теперь такое названіе, т. е. Грязнуха. Получила такое нелестное названіе потому, что воды ея въ лѣтнее время иссякаютъ во многихъ мѣстахъ, а въ особенности въ дождливое время года она превращается, дѣйствительно, въ грязь, за исключеніемъ, понятно, фарватера, (очень небольшого). Грязнуха беретъ начало недалеко отъ кургана, носящаго названіе—Темиръ-казакъ (едва ли кому извѣстнаго) и выходитъ на Лабинскую долину, приблизительно, противъ ст. Лабинской.

Кромѣ того, Джельтмесскія и Антхойскія, высоты и гора Кунакъ-тау прорѣзываются множествомъ балокъ, изъ которыхъ нѣкоторыя имѣютъ постоянные ручьи, не высыхающіе даже среди лѣта.

Въ гидрографическомъ отношеніи эту предгорную полосу можно раздѣлить воображаемой линіей, проведенной отъ устья р. Уруна и до станицы Лабинской, на двѣ части: верхнюю и нижнюю. Верхняя представляетъ однообразную, безлѣсную и почти безводную степь (за исключеніемъ колодцевъ, при томъ немногочисленныхъ), имѣющую въ длину около 90, а въ ширину около 60-ти верстъ. Нижняя, болѣе возвышенная, орошается многими рѣками, богата растительностью, хорошимъ климатомъ, несравненно живописнѣе и разнообразнѣе по природѣ.

Водная система этого пространства состоитъ изъ рѣки Кубани и ея притоковъ.

Географія, по которой я учился и окончилъ курсъ гимназіи, дала мнѣ очень мало, что считаю вполнѣ естественнымъ. Программа учебника, понятно, благоразумно разсчитана на еще не вполнѣ развившійся умъ. Остальное, что напишу сейчасъ, будетъ, вѣроятно, понятно болѣе зрѣлому уму, хотя, можетъ быть, въ будущемъ пригодится и молодому поколѣнію.

И такъ, продолжаю: р. Кубань вытекаетъ изъ снѣжныхъ вершинъ Кавказскихъ горъ, сѣверо-восточнѣе г. Эльбруса, двумя истоками: Учькуланъ, и Хурзудъ, которые, по соединеніи своемъ ниже горы Шуланъ, образуютъ настоящее русло названной рѣки. Кубань отсюда принимаетъ сѣверное направленіе и течетъ по весьма узкому, глубокому и скалистому ущелью и на пути своемъ имѣетъ много водопадовъ и пороговъ. Отъ такъ называемаго естественнаго каменнаго моста она течетъ по тому же направленію, по долинѣ до станицы Барсуковской. за которой поворачиваетъ на западъ и течетъ въ этомъ направленіи почти до ст. Убѣжной. Отсюда она уклоняется опять на сѣверъ и протекаетъ въ этомъ направленіи почти до ст. Темижбекской, недоходя немного которой, (верстъ пять—шесть) снова круто поворачиваетъ на западъ и потомъ уже, въ этомъ направленіи почти до станицы Убѣжной. Затѣмъ она уклоняется на сѣверъ и протекаетъ въ этомъ направленіи почти до станицы

Темижбекской, отъ которой снова круто поворачиваетъ на западъ и въ этомъ направленіи до впаденія, нѣсколькими рукавами, въ Черное и Азовское моря.

На своемъ протяженіи она принимаетъ въ свои обильныя воды слѣдующіе притоки: *съ правой*: Хацакву (или Худесъ), Мару, Хумару, Ямавъ-су, Уль-курку, Джужуту, Джиганасъ, Абазанку (или Тахтамышевку), Овечку, Жмурку, Невинку и нѣсколько другихъ менѣе значительныхъ, которымъ населеніе недало названій.

Съ лѣвой: Даутъ, Теберду, Малый Зеленчукъ (Кичу-Инджикъ), Большой Зеленчукъ (Улу-Инджикъ), Урупъ, Тарсъ (или, какъ называютъ его мѣстное населеніе Зеленчукъ), Лабу (Лябу), Псекафу, Бѣлую (Схагауше), Пшишъ, Пчагъ, Псекупсъ, Супсъ, Афипсъ, Адагумъ и, кромѣ того, Антхыръ, Баккоъ и нѣсколько другихъ, неимѣющихъ опредѣленныхъ названій, недоходящихъ до рѣки Кубани, в разливающихся въ болота: Аушезъ, Тляхафипшъ, Пшецизъ, Кунипсъ и другія незначительныя.

Изъ рѣкъ Кубанской системы первое мѣсто занимаетъ рѣка Лаба, берущая начало изъ снѣжныхъ горъ: Санчарапхапшъ (иначе Марамба) и Чехмархучи.

Рѣка эта, какъ выше упомянулъ, называется у горцевъ Ляба*), отъ истоковъ своихъ до Черныхъ горъ течетъ на Сѣверъ, а затѣмъ немного уклоняется на Западъ и слѣдуетъ въ сѣверо-западномъ направленіи многими рукавами и небольшими притоками до впаденія въ нее р. Чамлыка. Отсюда она принимаетъ опять западное направленіе и впадаетъ въ р. Кубань, противъ ст. Усть-Лабинской.

Она принимаетъ слѣдующія рѣчки: съ правой стороны: Арджипъ, Коксу (а не Кукса, какъ называемъ мы ее—правильно—Кокъ (синяя) и су—вода, слѣдовательно, не Кукса, а Кокъ-су) и рѣку Чамлыкъ (у горцевъ называется: иныхъ Чалбукъ, а у другихъ Салпукъ**), съ правымъ притокомъ—рѣкою Синюхою (съ Кавказской войны источники ея были забиты горцами, такъ что по руслу ея не было воды до 1877 года), а съ того времени или естественнымъ путемъ (были сильные въ то время дожди), а, можетъ быть, искусственнымъ, незнаю, она теперь служитъ прекрасною рѣкою для орошенія земель, прилегающихъ къ ней.

Съ лѣвой стороны Большая Лаба принимаетъ слѣдующія рѣки: Декеске, Малую Лабу, Шедокъ, Ходзъ, съ лѣвымъ при-

---

*) Послѣ долгихъ разспросовъ у горцевъ, знающихъ русскій языкъ и даже въ совершенствѣ, они не могли дать мнѣ опредѣленнаго отвѣта, что значитъ на ихъ языкѣ „Ляба".

**) Тоже горцы не могли перевести значеніе этихъ словъ на русскій языкъ.

токомъ, рѣкою Губсъ, затѣмъ Чохракъ (Чукураге), Фарсъ (Яманъ-су), Уль (Балалъ-су), Гіагу (правильнѣе Жіагу)*).

Долина рѣки Лабы начинается у станицы Псеменовской по выходѣ ея изъ скалистаго Тамонскаго ущелья. У горы Ахметъ долина превращается въ тѣснину, тянущуюся около 10-ти верстъ; дальше она расширяется до 15-ти верстъ къ устью р. Чамлына, а затѣмъ опять начинаетъ съуживаться, гдѣ лѣвый край ея (нагорный) оканчивается мысомъ между рѣками: Чахракъ и Фарсъ; правая же сторона—ниже немного впаденія Чамлына въ Лабу начинаетъ возвышаться, имѣетъ много обрывовъ у рѣки Лабы до впаденія ея въ р. Кубань.

Длина теченія рѣки Лабы достигаетъ до 260 верстъ. Ширина ея въ разныхъ мѣстахъ различна; такъ, напримѣръ, въ тѣснинѣ противъ горы Ахметъ она узка и доходитъ едва до 10-ти саженей, а по выходѣ изъ тѣснины, гдѣ рѣка течетъ нѣсколькими рукавами, ширина главнаго притока колеблется между 10-ю и 35 (приблизительно) саженями: съ островами же, протоками и рукавами отъ 100 до 300 саженей.

На протяженіи своемъ эта рѣка имѣетъ много бродовъ, но мѣста ихъ опредѣлить точно невозможно, вслѣдствіе того, что при каждомъ новомъ полноводіи, главный потокъ измѣняетъ свое направленіе, прорывая, хотя незначительное, но новое русло.

Глубина ея, до впаденія въ нее рѣки Чамлыка, колеблется между 3—9-ю футами; далѣе же впаденія р. Чамлыка, до впаденія ея въ р. Кубань, ширина ея отъ 20 саженъ и даже до 50-ти, а глубина отъ 3-хъ до 12-ти футовъ, и на этомъ пространствѣ болѣе постоянны.

Мосты на этой рѣкѣ, вслѣдствіе сравнительной быстроты воды, частыхъ разливовъ и измѣненія русла, держатся очень плохо, что даетъ не мало хлопотъ станичной администраціи тѣхъ станицъ, которыя расположены по ней.

Главный притокъ рѣки Лабы, т. е. рѣка Чамлыкъ, составляется изъ двухъ рѣчекъ: Окартъ и Харсъ, вытекающихъ изъ Черныхъ горъ: первая изъ горы Кирлышъ, а вторая—изъ сѣверной ихъ отрасли, находящейся параллельно рѣкѣ Большому Тегенію.

По соединеніи своемъ у ст. Упорной, эти рѣчки принимаютъ названіе Чамлыкъ, который отсюда течетъ на сѣверъ до впаденія въ него рѣки Казанъ-быгаигъ, немного ниже ст. Вознесенской, откуда поворачиваетъ на сѣверо-западъ, принявъ немного выше ст. Петропавловской, съ правой стороны, рѣку Синюху (Каяръ-чаклы) и, пройдя затѣмъ около 18 верстъ, впадаетъ въ р. Лабу у ст. Темиргоевской. Синюха**) вытекаетъ изъ

*) Хитрая. Яманъ-су означаетъ плохая вода, Балалъ-су—благотворная.

**) Надо замѣтить, что горцы въ 1846-мъ году забили всѣ истоки р. Синюхи, такъ что пространство между р. Чамлыкомъ и р. Кубанью было безводно, и въ 1871 году сильные дожди размыли забивку и дали вновь жизнь р. Синюхѣ и ея истокамъ.

Джельтимесскихъ высотъ нѣсколькими истоками: Каяръ-чаклы, Кичу-каиръ-чаклы, Швбартъ, Беймурза-чугураге и другихъ, менѣе значительными и неимѣющими никакихъ названій: и, по соединенiи ихъ, течетъ на сѣверо-западъ.

Остальные два притока р. Лабы: Арджинъ и Коксу, хотя незначительныя, но имѣютъ немалое историческое значенiе при завоеванiи западнаго Кавказа. На нихъ пролилось не мало русской крови.

Арджинъ ничто иное, какъ горный ручей, вытекающiй изъ сѣверныхъ покатостей Каладжинскихъ высотъ, а рѣка Коксу беретъ начало изъ тѣхъ же высотъ двумя истоками: Екофцеко и собственно Коксу, которые, по соединенiи, принимаютъ сѣверо-западное направленiе и протекаютъ по глубокой балкѣ до выхода изъ праваго нагорнаго края долины р. Лабы, а затѣмъ впадаютъ въ р. Лабу противъ ст. Владимiрской.

Изъ лѣвыхъ притоковъ рѣки Лабы болѣе значительные: Ходзъ, Чохракъ и Фарсъ. Первая рѣка вытекаетъ многими истоками изъ главнаго хребта Черныхъ горъ, изъ вершинъ: Тхачъ, Ачешбокъ и Агиге. Пройди около 40 верстъ въ горахъ, р. Ходзъ вытекаетъ на долину р. Лабы и впадаетъ въ названную рѣку противъ ст. Владимирской. Съ лѣвой стороны онъ принимаетъ р. Губсъ, впадающую въ него противъ ст. Засовской.

Чохракъ (Чугураге или Чехраге) небольшая рѣчка, вытекающая изъ предгорiй горы кунакъ-тау, протекая около 70-ти верстъ, впадаетъ въ р. Лабу въ 4-хъ верстахъ немного выше ст. Темиргоевской.

Рѣка эта, по выходѣ на Лабинскую долину, разливается по ней и принимаетъ видъ болотной мочевины (если можно такъ выразиться) до впаденiя въ р. Лабу.

Рѣка Фарсъ. бери начало изъ Черныхъ горъ, выше станицы Царской, изъ вершины Шудахтъ, въ верховьѣ своемъ протекаетъ въ крутыхъ и высокихъ берегахъ до соединенiя съ правымъ притокомъ р. Псефирью у ст. Ярославской, а отъ нея течетъ около 40 верстъ по неширокой долинѣ, оканчивающейся неширокимъ мысомъ въ узкомъ перешейкѣ между р.р. Лабою и Чохракомъ. Отсюда она уклоняется къ западу и течетъ по долинѣ, сливающейся съ Лабинской (долиной).

Изъ остальныхъ рѣкъ орошаютъ описываемое пространство: Урупъ, Большой Зеленчукъ и Тарсъ (Малый Зеленчукъ).

Рѣка Урупъ беретъ начало изъ главнаго Кавказскаго хребта, пересѣкаетъ горную равнину, находящуюся между снѣговыми высотами того хребта и кряжемъ Черныхъ горъ, врѣзываясь въ него между вершинами: Шолохомъ и Баранихою протекаетъ около 15-ти верстъ въ сѣверовосточномъ направленiи по тѣснинѣ, называемой „Волчьи ворота“. Отсюда онъ укло-

няется на сѣверъ и впадаетъ въ р. Кубань въ 3-хъ верстахъ выше селенія Армавира*).

Долина этой рѣки до устья рѣки Малаго Тегеня имѣетъ въ ширину до 2-хъ верстъ. Правый край ея отъ станицы Урупской, постепенно возвышаясь, сливается съ высотами Черныхъ горъ.

Урупъ съ правой стороны принимаетъ рѣчки: Кичасъ, Бахиджи, Ясыки, Куву, Чуту и нѣсколько другихъ незначительныхъ, а съ лѣвой: Малый Тегень, Большой Тегень, Кунтимесъ, Джельтимесъ и Куру-Беймурзу.

Всѣ эти притоки по величинѣ своей незначительны, за исключеніемъ рѣки Больш. Тегеня.

Рѣка большой Зеленчукъ (Улу-Инджикъ) вытекаетъ также изъ вершинъ Кавказскаго хребта, но въ виду многочисленности ея источниковъ, притомъ незначительныхъ, трудно опредѣлить откуда именно идетъ ея главный источникъ. (Это принадлежитъ спеціалистамъ по части изысканій такихъ цѣнныхъ матеріаловъ по изученію нашего дорогого края. Недохоля приблизительно, 15 верстъ до Черныхъ горъ, выходитъ на долину, находящуюся между названными горами.

Принявъ съ лѣвой стороны р. Кяфаръ, течетъ въ сѣверо-восточномъ направленіи и такъ протекаетъ около 60-ти верстъ по обрывистому и скалистому ущелью, находящемуся между горами: Куа (Бальше) и Карабурумъ (Шисса) до высотъ Гюматасъ (Торканъ-сточакъ), а отсюда течетъ по балкѣ до станицы Невинномысской, гдѣ впадаетъ въ р. Кубань.

Рѣка эта (Зеленчукъ) съ правой стороны принимаетъ небольшую рѣчушку Хуссы-Кардоникъ, а съ лѣвой Кафяръ и Ерсаконь, изъ которыхъ первая вытекаетъ изъ тѣхъ же снѣговыхъ высотъ, но немного западнѣе рѣки Зеленчука, а вторая изъ сѣвернаго склона горы Гюматасъ.

Наконецъ Тарсъ (или просто Зеленчукъ) беретъ начало немного южнѣе кургановъ Берымъ-тюбе (Измайловыхъ) и, протекая около 70 верстъ, впадаетъ въ р. Кубань между станицами: Усть-Лабинской и Ладожской.

Затѣмъ о климатѣ, почвѣ и растительности описываемаго пространства можно сказать, что они настолько же разнообразны, насколько топографія и гидрографія его; въ этнографическомъ отношеніи такое же разнообразіе, какъ и въ физическомъ, но такъ какъ это было описано прекрасно есауломъ Фелицынымъ

*) Названіе Армавиръ древнее, получившее названіе отъ древняго города, находившагося въ Арменіи во время цвѣтущаго ея состоянія и самостоятельной, независимой жизни. Арма-виръ значитъ вооруженный (храбрый) мужъ (народъ).

въ его трудахъ, то считаю лишнимъ что нибудь добавлять, хотя имѣю много матеріаловъ въ знаніи этой мѣстности въ этомъ отношеніи.

На этомъ, пока, заканчиваю эту статью, въ надеждѣ, что она принесетъ пользу кому нибудь.

Есаулъ ***Ѳ. Соколовъ.***

ТУРЕЦКІЕ ЭМИГРАНТЫ

въ Кубанской области.

ТУРЕЦКІЕ ЭМИГРАНТЫ

ВЪ КУБАНСКОЙ ОБЛАСТИ.

(Матеріалъ къ исторіи колонизаціи Закубанскаго края).

Въ 1868 году, на основаніи правилъ, приложенныхъ къ приказу по Кубанской области и войску Кубанскому 25 марта, началось заселеніе нагорной полосы Кавказскаго хребта. Въ число поселенцевъ разнаго званія допускались и иностранцы съ тѣми же правами и преимуществами, которыя давались и русскимъ колонистамъ.

По распубликованному вызову, первыми изъ за-границы пришли въ нагорную полосу, въ 1869 году, 7 семействъ молдаванъ. Къ этимъ пришельцамъ, водворившимся подъ переваломъ сѣвернаго склона хребта, на мѣстѣ бывшаго Шабановскаго поста, присоединилось еще нѣсколько молдавскихъ семействъ. Всѣ вмѣстѣ молдаване образовали поселокъ въ 44 двора, назвавный Шабано-Тхамахинскій.

Въ 1874 году пришли изъ Черноморскаго округа нѣсколько семействъ турецкихъ грековъ, жившихъ до того времени на южномъ склонѣ Кавказскаго хребта въ селеніи Макопсе. Эти выходцы заняли мѣсто бывшей Хребтовой станицы; а когда къ нимъ, впослѣдствіи, присоединилось еще нѣсколько грековъ, то образовался цѣлый поселокъ изъ 32 дворовъ.

Въ 1877 году прибыло еще изъ Турціи и частью изъ Черноморскаго округа 20 семействъ армянъ и поселились на мѣстѣ упраздненной Пятигорской станицы.

Въ этомъ же году прибыло нѣсколько семействъ турецкихъ грековъ, поселившихся на мѣстѣ Гунайской станицы, въ верховьяхъ р. Сеже, въ 12 верстахъ отъ селенія Елизаветпольскаго; къ нимъ присоединились 14 семействъ изъ числа тѣхъ грековъ, которые большой партіей пришли на нагорную полосу въ 1882 г. изъ Батумской области. Изъ всѣхъ этихъ эмигрантовъ составился поселокъ въ 40 дворовъ.

Въ 1879 году партія грековъ, вышедши изъ турецкаго города Самсука, перешла Кавказскій хребетъ на нагорную полосу и здѣсь водворилась въ 7 верстахъ отъ Пятигорской полосы по р. Хуарзе, на мѣстѣ бывшей станицы Хребтовой.

Въ 1881 году часть турецкихъ армянъ прибыла въ Черноморскій округъ, а оттуда перешла черезъ Кавказскій хребетъ и здѣсь, расположившись на нагорной полосѣ—въ 10 верстахъ отъ Елизаветпольской, по р. Пшишу, на мѣстѣ бывшей станицы Гойтхской, образовала поселокъ изъ 49 семействъ; впослѣдствіи къ нимъ еще прибывали изъ Турціи эмигранты и водворялись въ томъ же поселкѣ.

Далѣе отъ поселенія Гойтхъ, на мѣстѣ бывшей Перевальной станицы, поселились еще 19 семействъ армянъ, эмигрировавшихъ изъ Турціи.

Почти одновременно въ 7 верстахъ отъ поселенія Гунайскаго, по р. Сеже, образовалось еще одно армянское селеніе изъ 19 семействъ, частью перешедшихъ изъ Черноморскаго округа, а частью прибывшихъ изъ самой Турціи *).

Перечислены здѣсь тѣ только иностранцы, которые вѣдомы были нашему начальству, а сколько еще прибывало изъ за Кавказскаго хребта такихъ, о которыхъ оффиціальныхъ свѣдѣній не было, и селились въ разныхъ трущобахъ нагорной полосы—сказать невозможно, такъ какъ многіе эмигранты, перешедши Кавказскія горы, въ предѣлы Кавказской области, никому изъ властей не заявлялись, селились произвольно гдѣ нибудь въ горныхъ котловинахъ и, поживъ немного, уходили обратно за горы.

Нѣкоторые изъ иностранцевъ испрашивали разрѣшеніе не только на поселеніе въ нагорной полосѣ, но даже и на зачисленіе ихъ въ число обывателей этой полосы съ принятіемъ русскаго подданства и съ принесеніемъ присяги нашему Государю; имъ позволили жить въ избранныхъ ими мѣстахъ, пользоваться землей, но означенныя предложенія ихъ отклонялись.

Такой элементъ поселенцевъ, большею частью пришедшихъ на нагорную полосу со стороны Турціи, былъ вовсе не желателенъ для этого пограничнаго съ турецкою имперіей края.

Въ виду этого поселеніе ихъ было шаткое и не рѣдко самое бѣдственное.

Чтобы охарактеризовать жизнь названныхъ эмигрантовъ въ Кавказскихъ горахъ, мы прослѣдимъ подробнѣе одну партію турецкихъ выходцевъ, прибывшую изъ за границы въ Батумскую область, а оттуда пришедшую на нагорную полосу.

Въ 1882 году Батумскій губернаторъ обратился къ Кавказскому начальству съ запросомъ, могутъ ли быть поселены въ предѣлахъ Кубанской области 137 семействъ изъ 600 душъ турецкихъ грековъ. Когда на это послѣдовало согласіе, то греки эти прибыли на Кавказъ и расположились въ нагорной полосѣ въ верховьяхъ р. Хатыпсе.

---

*) Архивъ Кубанскаго Областного Правленія, отд. 1882, 1886, 1889, 1890 гг. № 9, 10?, 146, 165.

Эти иностранцы чрезъ своего уполномоченнаго, Козьму Парма Оглы, возбудили ходатайство о принятіи ихъ въ русское подданство и дозволеніи имъ остаться для жительства на избранномъ ими мѣстѣ. Первое ходатайство оставлено до особаго распоряженія, а послѣднее—разрѣшено. Однако, спустя немного времени, въ виду неблагопріятныхъ климатическихъ условій, суровости природы, не имѣвію путей сообщенія, греки сами не ужились и большая часть ихъ съ Хатыпса перешли въ верховья р. Цице; осталось на мѣстѣ только 6 семей. На новомъ мѣстѣ эмигрантамъ не пришлось тоже долго жить. Тамошняя земля оказалась предвазначенною въ надѣлъ Линейной станицы, жители которой стали тѣснить грековъ. Тогда 14 семействъ остались на мѣстѣ въ качествѣ арендаторовъ казачьей земли, а изъ остальныхъ часть передвинулась на казенную землю по р. Курвикѣ къ Хадыженскому поселку, часть на юртъ Кутаисской станицы, нѣкоторые разсыпались еще по Куривкѣ въ разныхъ мѣстахъ, другіе перешли въ греческія селенія Гунайское и Мерчанское, а остальные, которые не умерли отъ разныхъ болѣзней и лишеній во время странствованій по горамъ, отправились обратно черезъ Кавказскій хребетъ въ турецкіе предѣлы.

Изъ всей этой партіи оставшіеся въ нагорной полосѣ 50 семействъ, въ маѣ 1888 года, приняли русское подданство, но въ обыватели той полосы не были зачислены.

Жилище иностранцевъ находились внѣ всякаго надзора со стороны русской власти; были такія мѣста въ горныхъ трущобахъ, что едва только въ лѣтнюю пору кое какъ можно было добраться до нихъ; кромѣ того, нѣкоторые поселенцы изъ эмигрантовъ, селившіеся въ нагорной полосѣ самовольно, вовсе не желали русскаго надзора.

Общественнаго устройства у этихъ выходцевъ не было; старшиной или судьей они не обзаводились, но и тюремъ не строили; однако не было, или по крайней мѣрѣ не доходило до русскаго начальства свѣдѣній о случаяхъ, влекущихъ за собой уголовныя наказанія. Какъ они разбирали хотя мелкіе споры—не извѣстно. Одно только можно сказать, что эти азіатцы, не сообщавшіеся съ русскими, жили настоящими дикарями; всѣ они были угрюмы. Семейныхъ или общественныхъ развлеченій, а также и религіозныхъ обрядностей не замѣчалось; у однихъ только Гунайскихъ поселенцевъ былъ молитвенный домъ, вѣроятно былъ и священникъ.

Экономическое положеніе турецкихъ эмигрантовъ не оставляло желать худшего. Мало того, что они занимали большею частью тѣ мѣста, гдѣ прежде жили русскіе поселенцы и бросили въ виду убійственныхъ климатическихъ и затруднительныхъ топографическихъ—условій, были такіе пришельцы, что

водворялись еще въ худшихъ мѣстахъ и долгое время совсѣмъ были неизвѣстны.

При условіяхъ горной мѣстности эмигранты ни хлѣбопашествомъ, ни скотоводствомъ не могли заниматься. Единственнымъ пропитаніемъ такихъ иностранцевъ служила не прихотливая кукуруза, произроставшая на пробитыхъ горныхъ полянахъ; а для разныхъ хозяйственныхъ потребностей средствами служилъ табакъ, воздѣлываемый въ горахъ и продаваемый особымъ скупщикамъ. Этотъ промыселъ съ теченіемъ времени постепенно развивался, а въ иныхъ поселеніяхъ доставлялъ даже нѣкоторое богатство. Извѣстно, что жившіе въ Гунайскомъ поселеніи эмигранты были весьма зажиточны. Кромѣ порядочнаго устройства жилищъ, имѣли три водяныхъ мельницы; было у нихъ скотоводство и хлѣбопашество—хотя и незначительное; но главный промыселъ у нихъ былъ табаководство. Этотъ товаръ они сбывали удобнымъ путемъ на берегъ Чернаго моря въ Туапсинское селеніе и получали хорошіе барыши.

Кромѣ табака и кукурузы, эмигранты воздѣлывали еще небольшіе огороды, собирали въ лѣсу плоды съ растущихъ въ дикомъ состояніи грушъ и кислицъ, а изъ домашней птицы водили куръ. Болѣе зажиточные хозяева имѣли пару быковъ или лошадь, а у иныхъ была и корова. Этихъ животныхъ нужно было въ горахъ крѣпко беречь, чтобы они не достались въ добычу многочисленнымъ звѣрямъ.

При такомъ скудномъ хозяйствѣ въ нагорной полосѣ предпріимчивые греки съ теченіемъ времени выходили на равнины предгорій сѣвернаго склона хребта и здѣсь, арендуя частныя и владѣльческія земли, открывали табачныя плантаціи, но при дороговизнѣ рабочихъ рукъ и производствѣ работъ въ кредитъ немного получали барышей; тѣ же, которые оставались на нагорной полосѣ, влачили самую бѣдственную жизнь.

Не прихотливые къ удобствамъ жизни турецкіе эмигранты строили себѣ помѣщенія для жилья самыя легкія и дешевыя, на подобіе сакель горскихъ черкесовъ; обстановка въ такихъ шалашахъ была весьма бѣдная: мебели не было, а самодѣльная посуда едва могла кое-какъ оправдывать свое назначеніе *).

Всѣ эти азіатцы, державшіеся въ малодоступныхъ горахъ, жили настоящими дикарями. Считаясь христіанами, они родились безъ крещенія, умирали безъ погребенія, вступали въ бракъ безъ вѣнчанія—покрайней мѣрѣ объ исполненіи ими этихъ религіозныхъ обрядностей никакихъ свѣдѣній не имѣется.

Замкнутая въ горахъ жизнь турецкихъ эмигрантовъ, отдѣленныхъ бездорожьемъ не только отъ культурныхъ русскихъ поселеній, но даже и отъ своихъ соотечественниковъ, выходив-

*) Тотъ же архивъ, дѣло 1885 г. № 24.

шихъ на плоскости, и разнаго рода лишенія приводили этихъ поселенцевъ въ уныніе. Да и какая могла быть веселость у такихъ людей, которые, вышедши изъ заграницы въ русскую землю въ надеждѣ на лучшую жизнь въ экономическомъ отношеніи, встрѣтили суровую природу, и въ борьбѣ за существованіе не нашли того чего желали,—потеряли здоровье, а многіе поплатились и жизнью безвременно.

Ко всему этому нужно еще прибавить, что многіе эмигранты, переправившись черезъ горный хребетъ, селились въ горныхъ трущобахъ безъ вѣдома и разрѣшенія русскаго начальства, да и не знали, куда обратиться съ своими просьбами. Въ позднее время года, когда снѣга заваливали горные проходы, а бушевавшіе рѣки не допускали переѣздовъ, они и не имѣли возможности обратиться къ кому либо, а между тѣмъ самовольное поселеніе ставилось имъ въ вину. Администрація наша имѣла право такихъ самовольныхъ поселенцевъ удалять изъ захваченныхъ ими самоправно казенныхъ земель.

Противу такихъ, по видимому, правильныхъ съ русской стороны стѣсненій, какъ извѣстно, протестовали турецкіе выходцы, прибывшіе въ 1882 году изъ Батумской губерніи въ нагорную полосу, съ согласія Кавказскаго начальства. Ихъ допустили къ поселенію въ этой мѣстности, гдѣ существовали правила надѣла поселенцевъ землей и зачисленія въ обыватели нагорной полосы.

Занятая этими греками земля, оказалась замежеванною въ юрты казачьихъ станицъ. Ихъ начали вытѣснять. Наступила зима, а устройство жилищъ сихъ эмигрантовъ тормазилось. Закубанскій уѣздный начальникъ настаивалъ, чтобы для поселенія грековъ было отведено мѣсто подальше отъ нашихъ станицъ. Требовали для этого землемѣра, но межевое управленіе не дало его въ виду того, что всѣ межевые чиновники были заняты другими войсковыми работами. Благодаря отсутствію землемѣра, греки остались на мѣстѣ и кое-какъ перезимовали. Наступила весна и притѣсненія ихъ со стороны жителей Хадыжинской станицы возобновились. Греки вновь начали просить о присылкѣ землемѣра для указанія имъ мѣста къ поселенію, но имъ въ этомъ было отказано, такъ какъ для нагорной полосы (находившейся тогда въ казенномъ вѣдомствѣ) землемѣра не полагалось.

Положеніе этихъ эмигрантовъ было чрезвычайно затруднительно: уѣздный начальникъ не даетъ имъ устраиваться на занятомъ мѣстѣ, а другого пункта для водворенія имъ не даютъ; сами же они не рѣшаются передвигаться куда бы то ни было изъ опасенія очутиться еще въ худшемъ положеніи. Тогда они подаютъ жалобу главному Кавказскому начальству на стѣсненное свое положеніе и просятъ дать имъ свободную землю для прочнаго водворенія на жительство, но имъ отвѣтили, что фор-

мальное отмежеваніе имъ земли пріостановлено впредь до изданія особыхъ правилъ.

Послѣ этого началось шатаніе греческихъ семействъ въ разныя стороны нагорной полосы и обратно черезъ горы въ турецкіе предѣлы—какъ выше уже сказано.

Часть изъ этихъ грековъ все таки держалась прежнихъ мѣстъ и заняла было подъ полевое хозяйство, повидимому, свободную землю въ Каватинскомъ ущельи,—получивъ на это дозволеніе отъ одного проѣзжаго чиновнаго лица. Они посѣяли тамъ хлѣбъ и накосили сѣна, но Хадыженскіе казаки пришли, сѣно забрали, грековъ прогнали и грозили еще и хлѣбъ ихъ снять. На такое самоуправство обиженные подали жалобу начальству, но имъ отвѣтили, что та земля дѣйствительно принадлежитъ фанагорійцамъ.

Этотъ остатокъ греческихъ семействъ изъ разсѣявшейся большой ихъ партіи упорно настаивалъ на предоставленіи имъ земли для постояннаго жительства. Въ этихъ видахъ въ декабрѣ 1886 года они подаютъ начальству прошеніе, въ которомъ, изложивъ стѣсненное свое положеніе, задаютъ такой вопросъ:—„.... состоимъ ли мы въ русскомъ подданствѣ, или нѣтъ? Если состоимъ, то просимъ привести насъ къ присягѣ.... и указать намъ мѣстность, гдѣ мы должны безпрепятственно поселиться; а отъ отбытія воинской повинности мы не уклоняемся“. Прошеніе это осталось безъ отвѣта, такъ какъ представленіе Кубанскаго Областного начальства не получало разъясненія на эти вопросы.

Прошло еще нѣсколько лѣтъ неопредѣленнаго положенія эмигрантовъ въ предѣлахъ Кубанской области. Нагорная полоса въ 1889 году Высочайше пожалована Кубанскому казачьему войску, земля этой мѣстности потребовалась для войсковой надобности и въ 1891 году, на основаніи циркуляра Главноначальствующаго гражданской частью на Кавказѣ 9 ноября того года объ удаленіи турецкихъ эмигрантовъ за границу, войсковое начальство предложило всѣмъ иностранцамъ, не зачисленнымъ въ обыватели нагорной полосы, удалиться изъ предѣловъ Закубанскаго края. Такой бродячій, въ большей части безпаспортный людъ, эмигрировавшій изъ своей родины (азіатской Турціи), признавался неудобнымъ для колонизаціи западнаго Кавказа, вблизи турецкихъ границъ, но эмигранты эти, не смотря на понужденія къ выселенію, всетаки не хотѣли оставлять русскихъ предѣловъ и только на основаніи Высочайшаго повелѣнія, даннаго Сенату 29 мая 1898 года, удалены Кубанскимъ начальствомъ за границу.

П. П. Короленко.

КЪ БІОГРАФІИ

ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРА

БЕЗКРОВНАГО.

КЪ БІОГРАФІИ

Генералъ-Маіора Безкровнаго.

Алексѣй Даниловичъ Безкровный былъ однимъ изъ самыхъ храбрыхъ атамановъ Черноморскаго казачьяго войска на Кубани.

Онъ былъ сынъ оберъ-офицера Черноморскаго войска*) и получилъ домашнее образованіе. Физическая сила, ловкость, отвага и личная храбрость дала ему возможность прославить себя на службѣ геройскими подвигами и выказать блестящія способности военачальника.

Начавъ службу въ Черноморскомъ войскѣ въ 1800 году казакомъ, онъ скоро выдвинулся своими высокими воинскими дарованіями, сказавшимися первоначально въ Закубанскихъ походахъ противъ горцевъ, которыми въ 1810 году въ сраженіи былъ раненъ пулею на вылетъ въ плечо съ поврежденіемъ костей, за что получилъ Монаршее благоволеніе и въ концѣ года вновь былъ уже въ походѣ за Кубанью противъ черкесовъ. Въ слѣдующемъ году хорунжій Безкровный вновь получилъ Монаршее благоволеніе за отличія въ дѣлахъ съ горцами, а въ 1812 г., съ производствомъ въ сотники, переведенъ въ гвардію поручикомъ.

Поступивъ въ Черноморскую гвардейскую сотню, Безкровный участвовалъ во французской войнѣ и былъ во многихъ сраженіяхъ съ непріятелемъ, получивъ за военныя отличія въ три года чины штабъ-ротмистра, ротмистра и подполковника.

Перечисленіе всѣхъ военныхъ отличій Безкровнаго въ сраженіяхъ съ непріятелями заняло бы много времени и мѣста; достаточно указать хотя на нѣкоторыя, чтобы засвидѣтельствовать истинно геройскіе его подвиги. Начнемъ съ французской войны, въ которой онъ командовалъ гвардейской сотней войска Черноморскаго. Первое блестящее отличіе Безкровный оказалъ въ знаменитую Бородинскую битву, гдѣ, находясь на правомъ

---

*) Алексѣй Даниловичъ Безкровный былъ природный Черноморскій казакъ Щербиновской станицы, гдѣ имѣлъ свой родовый домъ, а въ юртѣ этой станицы хуторъ и большое скотоводство, овцеводство въ тысячныхъ отарахъ и табунъ лошадей (см. дѣло Кубанск. войск. арх. Опись Черномор. Кард. линіи 1823 г. № 128). Безкровный былъ рослый, статный, красивый, любилъ повеселиться въ кругу друзей и пріятелей и былъ любимъ женскимъ поломъ,—что не мало способствовало его паденію.

флагѣ, врубился съ двумя взводами своихъ гвардейцевъ на французскую батарею в, не смотря на сыпавшійся на него со всѣхъ сторонъ огонь непріятеля, убившій подъ нимъ картечью лошадь, и полученную самимъ имъ отъ картечи контузію въ лѣвую ногу, все таки взялъ въ плѣнъ кавалерійскаго полковника, артиллерійскаго офицера и десять рядовыхъ французовъ, за что и за послѣдующія отличія получилъ въ награду золотую саблю. Далѣе, открывая, по распоряженію генералъ-адъютанта Голенищева-Кутузова городъ Юрбургъ, онъ съ своими гвардейцами атаковалъ, опрокинулъ и разбилъ непріятеля, защищавшаго этотъ городъ, взялъ въ плѣнъ двухъ штабъ- и трехъ оберъ-офицеровъ и 270 человѣкъ нижнихъ чиновъ. Послѣ этого отбилъ на Нѣманѣ французскія барки съ запасами 5000 четвертей овса и прочаго хлѣба. Еще далѣе, открывая движеніе корпуса Макдональда, разбилъ передовой его отрядъ и взялъ въ плѣнъ двухъ оберъ-офицеровъ и 116 нижнихъ чиновъ и отбилъ заготовленный для французовъ магазинъ съ продовольствіемъ.

Такіе геройскіе подвиги Безкровнаго доставили ему въ арміи извѣстность, благодаря которой онъ 1 сентября 1813 года поступилъ въ личный конвой Государя—и былъ во многихъ сраженіяхъ съ французами, при чемъ въ генеральномъ сраженіи подъ Лейпцигомъ въ атакѣ на кавалерію былъ раненъ пистолетною пулею въ грудь на вылетъ съ поврежденіемъ реберъ, а въ Кульмской битвѣ раненъ картечью въ бокъ, каковая рана не заживала до самой смерти его.

За эти и прочія геройскія отличія въ сраженіяхъ съ непріятелемъ Безкровный получилъ чинъ полковника и орденъ св. Владиміра съ бантомъ *).

Съ окончаніемъ французской войны, полковникъ Безкровный возвратился въ Черноморію, гдѣ, командуя 9-мъ казачьимъ коннымъ полкомъ, вновь началъ свои походы за Кубань противъ горцевъ. За оказанныя имъ военныя отличія въ 1823 г. Государь пожаловалъ ему въ награду 5000 рублей и бриліантовый перстень въ 1000 рублей.

Въ 1823 году полковникъ Безкровный выступилъ съ 3-мъ казачьимъ коннымъ полкомъ въ Царство Польское на Прусскую границу, гдѣ былъ до 1827 года. И здѣсь, въ мирное время, Безкровный успѣлъ зарекомендовать себя особенной дѣятельностью, если не военными, то другими отличіями,—утушивъ пожаръ, вспыхнувшій въ городѣ Млонѣ, угрожавшій истребить всѣ городскія строенія. За это, кромѣ благодарности Великаго Князя Константина Павловича, удостоился получить еще орденъ св. Анны 2 степени.

*) Кубанскій войсковой архивъ. Послужной списокъ генерала Безкровнаго за 1831 г.

Возвратившись въ войско, полковникъ Безкровный командовалъ уже всей Черноморской кордонной линіею и войсками, расположенными въ Черноморіи, а 27 сентября 1827 года Высочайшимъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату, назначенъ войсковымъ атаманомъ войска Черноморскаго, переименованнымъ въ томъ же году въ наказные атаманы, каковую должность занималъ по 12 ноября 1830 года.

Избитый и израненный Алексѣй Даниловичъ, по должности атамана, долженъ былъ на время отложить мечъ и взяться за перо. Вникнувъ въ дѣло войсковой канцеляріи, онъ замѣтилъ тамъ большія злоупотребленія, прикрывавшіяся бумажной перепиской. Честная душа Безкровнаго возмутилась такимъ зломъ и онъ, не задумываясь, бросилъ перчатку засѣдавшимъ въ канцеляріи первымъ лицамъ войсковой администраціи, привлекши ихъ къ отвѣтственности за злоупотребленія по службѣ.

Раскрытіемъ зла въ войсковомъ управленіи Безкровный нажилъ себѣ сильныхъ и опасныхъ враговъ, месть которыхъ не прошла для него безслѣдно.

Въ это время начались войны съ Персіей, а вслѣдъ затѣмъ и съ Турціей. Черкесы, по подстрекательству турокъ, усиленно нападали на нашу кордонную линію, но атаманъ Безкровный зорко слѣдилъ за охраной ввѣренной ему Кубанской границы и не допускалъ черкесъ разорять жителей Черноморія. Принявъ начальство надъ Таманскимъ отрядомъ смѣшанныхъ войскъ, Черноморскихъ казачьихъ и регулярныхъ, Алексѣй Даниловичъ на Бугазѣ два раза бралъ въ плѣнъ вооруженныхъ турокъ, вышедшихъ изъ Анапы для развѣдокъ расположенія войскъ Таманскаго отряда.

Предводительствуя этими войсками, Безкровный, по распоряженію начальства, двинулся подъ турецкую крѣпость Анапу, гдѣ, по назначенію князя Меньшикова, начальствовалъ передовой цѣпью и лично наблюдалъ за успѣшнымъ производствомъ осадныхъ работъ.

Подъ Анапой Безкровный участвовалъ во многихъ сраженіяхъ съ турками, дѣлавшими вылазки изъ крѣпости, и черкесами, нападавшими на передовую линію и старавшихся сбить стрѣлковъ; при чемъ въ жаркой перестрѣлкѣ съ горцами 6 мая подъ нимъ была ранена лошадь, но Богъ сохранилъ на этотъ разъ Кубанскаго героя, который ночью подъ 14 число ворвался въ турецкіе шанцы, перекололъ тамъ турокъ и взялъ въ плѣнъ 14 человѣкъ; 18 числа, при отбитіи турецкой вылазки, взялъ съ казаками одну непріятельскую пушку, а 19-го выбилъ турокъ изъ окоповъ и занялъ ихъ своимъ войскомъ.

Не перечисляя всѣхъ сраженій съ непріятелемъ, въ которыхъ Черноморскій атаманъ участвовалъ, укажемъ только, что, когда турки въ числѣ 1500 человѣкъ съ полевымъ орудіемъ,

подъ прикрытіемъ выстрѣловъ изъ крѣпостныхъ батарей, сдѣлали вылазку, то Безкровный съ 310 человѣками казаковъ и регулярной пѣхоты стремительно бросился на враговъ съ холоднымъ оружіемъ въ рукахъ и, не смотря на перекрестный огонь съ крѣпостныхъ пушекъ, отрѣзалъ ихъ отъ крѣпости, притиснулъ къ морскому берегу и сбросилъ съ высокаго обрыва къ морю. Въ этомъ сраженіи Безкровный убилъ и ранилъ турокъ до 700 человѣкъ, тѣла которыхъ остались на мѣстѣ; много ихъ погибло еще при преслѣдованіи нашими храбрецами и только небольшая часть успѣла спастись бѣгствомъ въ крѣпость и въ горы къ черкесамъ. При этомъ пораженіи турокъ Безкровный взялъ ихъ орудіе съ лошадьми, ящикъ съ снарядами и много разнаго оружія, между которымъ захвачена дорогая по работѣ и богатая по отдѣлкѣ турецкая шашка, которую Алексѣй Даниловичъ оправилъ въ подарокъ Наслѣднику русскаго престола и получилъ за это отъ Его Высочества благодарность *).

Въ этомъ дѣлѣ полковникъ Безкровный высказалъ уже не только свою личную храбрость, но и распорядительность военачальника, увѣнчавшуюся полнымъ успѣхомъ.

За этотъ геройскій подвигъ полковникъ Безкровный былъ произведенъ 8 іюня 1828 года въ чинъ генералъ-маіора, имѣя отъ роду 42 года**). Послѣ этого генералъ Безкровный не разъ еще участвовалъ въ сраженіяхъ съ турками и за особенное отличіе, оказанное имъ въ дѣлѣ 4 іюля, когда былъ раненъ картечью въ кость лѣвой руки, награжденъ военнымъ орденомъ Св. Георгія 4 класса.

Кубанцы должны быть благодарны этому геройскому военачальнику ихъ предковъ, доставившему своими подвигами незабвенную славу войску Черноморскому. Бывшая подъ его командою гвардейская сотня въ французскую войну награждена Императоромъ Александромъ 1 штандартомъ и серебряными трубами, а полки Черноморскихъ казаковъ, бывшіе въ турецкую войну 1828—1829 г. подъ Анапой, пожалованы Императоромъ Николаемъ 1-мъ знаменами.

Возвратившись изъ подъ Анапы, генералъ Безкровный сдѣлалъ еще въ августѣ мѣсяцѣ двѣ экспедиціи съ своимъ отрядомъ въ землю черкессовъ, истребилъ шесть ауловъ, перебилъ много защитниковъ ихъ, нѣкоторыхъ взялъ въ плѣнъ и захватилъ большое число черкескаго скота. Сраженія съ горцами были постоянно жестокія; горцы съ отчаяніемъ защищали свою жизнь и имущество, но ничто не останавливало храбраго военачальника генерала Безкровнаго,—онъ постоянно побѣждалъ враговъ во славу русскаго оружія и войска Черноморскаго.

*) Кубанскій Войсковой Архивъ по Атаманской описи, Дѣло 1828 г. № 987, св. 76.
**) Тамъ-же.

За послѣднія военныя отличія съ горцами генералъ Безкровный былъ награжденъ золотою саблею, украшенную алмазами съ надписью „за храбрость“.

Теперь остается сказать еще о послѣднемъ геройскомъ подвигѣ генерала Безкровнаго во время закубанскихъ походовъ командующаго войсками генерала Эмануэля въ 1831 году противъ горцевъ.

Въ это время славился у Шапсуговъ храбрый и неустрашимый въ войнѣ предводитель горцевъ дворянинъ Цокомова. Съ этимъ то азіатскимъ, прославленнымъ въ горахъ Кавказа, героемъ пришлось сражаться Безкровному, въ виду разоренныхъ и пылавшихъ огнемъ горскихъ ауловъ. Пользуясь затруднительнымъ положеніемъ нашего отряда, растянувшагося по ущелью верстъ на десять, горцы подъ предводительствомъ Цокомона стремительно бросились въ ряды казаковъ, прикрывавшихъ нашу артиллерію и, превосходя ихъ числомъ, стали рубить артиллерійскую прислугу и лошадей и начали уже брать пушки. Въ это время прибылъ Безкровный съ небольшимъ прикрытіемъ, отбросилъ пиками черкесъ и отнялъ захваченныя уже ими наши орудія. Разбитые черкесы побѣжали въ лѣсъ; Безкровный бросился вслѣдъ за ними и началъ разить ихъ въ тылъ. Далѣе вышла потрясающая сцена, охладившая атамана. Убѣгавшіе горцы, встрѣтя подкрѣпленіе своихъ, остановились, а скакавшіе за своимъ начальникомъ казаки, подоспѣвшими въ большомъ числѣ непріятелями были отрѣзаны и оттѣснены назадъ къ колоннѣ. Самъ же Безкровный, врубившійся въ преслѣдуемыхъ непріятелей, очутился одинъ посреди толпы черкесовъ. Но, какъ герой, не струсилъ и не потерялся. Началась битва между нимъ однимъ и его врагами. Обрадованные горцы, видя съ своихъ рукахъ страшнаго для нихъ Кубанскаго героя, отъ имени котораго трепетали даже дѣти въ горахъ, желая захватить Безкровнаго въ плѣнъ живымъ, прежде всего четырмя пулями убили его коня, но сильный духомъ и физически, Безкровный, быстро вывернувшись изъ подъ лошадинаго трупа, сталъ на ноги и, держа въ одной рукѣ пику, а въ другой пистолетъ, рѣшился скорѣе умереть въ честномъ бою, чѣмъ сдаться въ плѣнъ. Первымъ мѣткимъ выстрѣломъ изъ пистолета Безкровный повалилъ самаго злѣйшаго и храбрѣйшаго своего противника Цокомона, двухъ приблизившихся горцевъ закололъ пикою. Но это страшное въ сильныхъ и умѣлыхъ рукахъ оружіе было изрублено шашками. Тогда разсвирѣпѣвшіе черкесы, подступая къ нашему герою ближе, начали сыпать на него удары шашками со всѣхъ сторонъ, но сильный богатырь не повалился, а, мгновенно выхвативъ изъ ноженъ шашку, сталъ на отбой. Безкровный, превосходно владѣя этимъ оружіемъ, началъ рубить на право, на лѣво и вокругъ себя подступавшихъ враговъ. Но здѣсь оправдалась народ-

мая поговорка „одявъ въ полѣ не вонинъ“. Горцы успѣли на нести Безкровному три тяжелыя раны въ грудь, голову и правое плечо *) и это нужно полагать въ то время, когда у него выпала изъ рукъ пика и онъ находился безоружный, пока въ рукахъ его блеснула булатная сталь.

Нужно удивляться той львиной силѣ, которая была у Безкровнаго: тяжко израненный, съ льющеюся изъ ранъ кровью держался на ногахъ и отражалъ удары своихъ враговъ.

Все это безпримѣрное сраженіе одного человѣка съ толпой продолжалось, быть можетъ, нѣсколько минутъ. Хорунжіе Могукоровъ **) и Золотаревскій поспѣшили съ казаками на выручку своего атамана и, пробившись сквозь черкесъ, схватили его въ то время, когда онъ, изнемогая отъ большой потери крови, совсѣмъ уже терялъ сознаніе, но все еще держался на ногахъ. Схвативъ своего вождя, храбрый Могукоровъ, прокладывая шашкою дорогу чрезъ толпу разсвирѣпѣвшихъ и обезумѣвшихъ отъ злости за потерю Безкровнаго горцевъ, быстро проскочилъ съ своими товарищами въ колонну. Но и тамъ еще полумертвый атаманъ, лежа на буркѣ, казалось, въ послѣднія минуты своей жизни отдавалъ приказанія предводимому имъ отряду.

На этомъ кончилась боевая жизнь бестрашнаго Безкровнаго. Желѣзный организмъ его перенесъ жестокія раны, но онъ началъ страдать сильными головными болями. Послѣдней его дѣятельностью была постройка за Кубанью крѣпостей, изъ которыхъ одна была названа его именемъ *„Алексѣевской“*.

Вскорѣ онъ попалъ подъ опалу князя Паскевича и былъ удаленъ отъ должности атамана войска Черноморскаго, уступивъ свое мѣсто прибывшему съ Паскевичемъ въ Екатеринодаръ генералу Заводовскому.

Здѣсь не мѣсто объяснять дѣйствительныя причины удаленія Безкровнаго съ должности атамана; враги его не прекратили своего мщенія и, воспользовавшись полученными Безкровнымъ, по обычаю, отъ нѣкоторыхъ лицъ подарками, обвинили его въ лихоимствѣ. Но это было далеко не такъ. Безкровный не нуждался въ какомъ нибудь лошакѣ изъ степныхъ черноморскихъ табуновъ, или иной вещи; онъ былъ самъ очень богатый помѣщикъ, имѣлъ помѣстья и крестьянъ въ двухъ губерніяхъ Екатеринославской и Слободско-Украинской и богатое имущество въ Черноморіи,—съ дубовою рощею за р. Карасуномъ, которою пользуется теперь общество Владикавказской желѣзной дороги.

---

*. Тамъ же дѣло 1830 г. № 1080, 1082. Послужной списокъ генерала Безкровнаго за 1831 г.

**) Могукоровъ былъ изъ черкесъ. За преданность Россіи онъ былъ пожалованъ въ хорунжіе, а послѣ дослужился до генеральскаго чина; за свою доброту и щедрость онъ былъ любимъ и уважаемъ не только черкесами, которыхъ онъ склонялъ на покорность Россіи, но и руссами, пользовавшимися его благодѣяніями.

Онъ хотя и былъ женатъ, но жена оставила его и жила въ Россіи въ своемъ богатомъ имѣніи *). Дѣтей у нихъ не было. Умирая, Безкровный завѣщалъ большой капиталъ на постройку въ Екатеринодарѣ богодѣльни для призрѣнія старыхъ, израненныхъ и искалѣченныхъ казаковъ своего войска. Этимъ капиталомъ Кубанцы и воспользовались впослѣдствіи.

Такой благодѣтель и щедрый даритель, какъ Безкровный, не могъ быть лихоимцемъ. Онъ умеръ 9 Іюля 1833 года.

П. П. Короленко.

*) Знавшіе Безкровнаго старики разсказывали, что Безкровный былъ женатъ на дочери одного богатаго помѣщика. Когда жена пріѣхала съ нимъ въ Черноморію, то скоро между супругами нарушенъ былъ миръ. Причиной этого послужило не безупречное поведеніе Алексѣя Даниловича въ отношеніи женскаго пола. Изъ за этого между супругами начались ссоры, дошедшія до того, что въ одно время Безкровный побилъ свою жену казачьей нагайкой. Тогда обиженная жена бросила мужа и отправилась къ своимъ родителямъ. Съ тѣхъ поръ Безкровная не возвращалась уже къ своему мужу, но всегда угощала Черноморскихъ гвардейцевъ, когда они проходили чрезъ ея имѣніе на службу въ Петербургъ и обратно въ Черноморію.

ХАДЖИ МАГОМЕТЪ.

(Сподвижникъ Шамиля. Историческая справка).

ХАДЖИ МАГОМЕТЪ

(Сподвижникъ Шамиля. Историческая справка).

Не претендуя на литературную славу, я хочу раскрыть завѣсу на далекое прошлое и дать будущему историку матеріалъ о завоеваніи Западнаго Кавказа, описаніе котораго, въ сущности, нѣтъ еще во всѣхъ его деталяхъ.

Подѣлюсь тѣмъ матеріаломъ, который едва ли кто найдетъ, такъ какъ мнѣ это стоило усиленныхъ трудовъ, отыскивая его во многихъ архивахъ, гдѣ документы по этому важному акту нашей военной дѣятельности въ такомъ видѣ, что трудно ихъ привести въ порядокъ. Событія, происходившія въ 1844 году, имѣли большое значеніе при покореніи Кавказа.

Чтобы полнѣе изобразить военное положеніе Закубанскаго края (какъ прежде называли его) въ началѣ 1844 года, коснусь нѣкоторыхъ событій жизни горцевъ, происходившихъ въ послѣдней половинѣ 1842 года и въ 1843 году, рѣшившихъ судьбу горцевъ, населявшихъ указанное пространство Имамъ Шамиль, утверждая свою власть между племенами Восточнаго Кавказа, въ то же время заботился о распространеніи мюридизма между горцами Западнаго Кавказа. Такъ какъ онъ не могъ дѣлать это лично, то посылалъ туда преданныхъ ему лицъ. Болѣе энергичнымъ изъ посылавшихся имъ оказался нѣкто Хаджи-Магометъ, родомъ чеченецъ.

Свою дѣятельность Хаджи-Магометъ началъ въ Маѣ 1842 г. въ аулахъ абадзеховъ и когда прибылъ туда, то уже нашелъ подготовленную кѣмъ то почву для своей миссіи.

Онъ выдалъ себя за пророка, чтобы спасти горцевъ отъ нападенія православныхъ. Горцы повѣрили ему и слѣпо повиновались каждому его приказанію. Хаджи-Магометъ посѣтилъ, кромѣ земель, принадлежавшихъ Абадзехамъ, еще аулы темиргоевцевъ, хатукаевцевъ и другія незначительныя племена, которыя покорены были нами еще раньше, а затѣмъ выселившіяся въ горы*).

---

*) Изъ Абадзехскаго племени: 1) Блеузхи были покорены въ 1828 году генераль-маіоромъ Безкровнымъ, 2) Хатукаевцы—въ 1828 году генералъ-маіоромъ Анрепомъ. Оба эти племени въ томъ же году приняли присягу. Часть Темиргоевцевъ была покорена въ 1828—1830 годахъ, а остальные въ 1834 году; Махошевцы и Беслинеевцы были покорены генераломъ Зассомъ въ 1834 году; Баракаевцы—имъ же въ 1835 году и, наконецъ, такъ называвшіеся Бѣглые кабардинцы (выселившіеся изъ Кабарды во время смуты, происходившей тамъ въ началѣ восемнадцатаго вѣка) въ 1836 году.

Воспользовавшись впечатлѣніемъ, произведеннымъ своими рѣчами на умы горцевъ, Хаджи Магометъ уговорилъ ихъ подчиняться нашимъ властямъ сперва Бжедуховъ, которые, по свойственной почти всѣмъ горцамъ легкомысленности, изъ равнинъ, занимавшихся ими, выселились въ горы; мы же по недостаточному количеству войска на Лабинской линіи не могли воспрепятствовать этому переселенію. Такимъ образомъ, несмотря на побѣду, одержанную нами надъ горцами въ урочищѣ Чели, болѣе половины жителей бжедуховскихъ ауловъ были уведены Хаджи Магометомъ въ горы. Недолго продолжалось очарованіе горцевъ Хаджи Магометомъ. Экспедиція нашихъ войскъ на р. р. Супсъ и Убинъ, предпринятая въ Августѣ 1842-го года, съ цѣлью уничтоженія посѣвовъ и разоренія абадзехскихъ ауловъ, показала послѣднимъ, что Хаджи Магометъ не посланникъ Божій, а простой смертный и вѣра въ произносимыя имъ рѣчи народу поколебалась. Бжедухи тоже раскаялись въ своемъ вѣроломномъ поступкѣ съ русскими, когда узнали, что абадзехскіе аулы были разорены, лишились посѣвовъ и едва могли прокармливать свои семьи запасами прежнихъ годовъ. Послѣднее обстоятельство заставило многихъ князей Керкенейскаго и Хамышейскаго племенъ, *) подчинявшихся абадзехамъ, обратиться къ защитѣ русскихъ отъ ихъ притѣснителей. Между тѣмъ пораженія, наносимыя нами абадзехамъ, шли одно за другимъ, что доказало Хаджи Магомету неравенство этого одного изъ сильнѣйшихъ народовъ въ борьбѣ съ русскими и онъ убѣдился тогда, что закубанскія племена могутъ состязаться со своимъ могущественнымъ противникомъ, отстаивая свою независимость, только тогда, когда между ними будетъ согласіе, котораго не было, почему и измѣнилъ свой планъ дѣйствій противъ насъ, рѣшивъ избѣгать сраженій съ нами. Раньше онъ поощрялъ горцевъ биться съ русскими до послѣдней капли крови, проповѣдуя, что душа человѣка, убитаго за свою вѣру, будетъ въ раю Магомета, а затѣмъ сталъ воспрещать военныя дѣйствія, говоря, что душа убитаго на полѣ брани погибнетъ для будущей жизни. Убѣдись, что главною причиною несогласія между горцами служатъ разныя недоразумѣнія въ ихъ общественной жизни и несходства разныхъ обычаевъ, Хаджи Магометъ задумалъ, по примѣру Шамиля, фанатически настроить ихъ въ духѣ религіозномъ противъ русскихъ, для чего онъ намѣревался заставить горцевъ, подъ присягою, дать обѣщаніе, что они, какъ правовѣрные, будутъ свято хранить законы великаго пророка. Онъ надѣялся такимъ путемъ довести ихъ до той зависимости отъ него, въ какой находились народы Чечни и Дагестана отъ Шамиля.

*) Бжедуховскія племена.

Предвидя, что многіе откажутся отъ присяги, онъ вабралъ себѣ дружину около 400 человѣкъ изъ абадзехоаъ, беслинеевцевъ, темиргоевцевъ и махошевцевъ и сталъ распоряжаться има точно такъ-же, какъ Шамиль, въ 1840 году, мюридами, набранными среди чеченцевъ.

Цѣль его была слѣдующая: подчинить своей власти сперва всѣхъ Абадзеховъ, а затѣмъ, Убыховъ, Шапсуговъ и, наконецъ, Натухайцеаъ, но аъ исполненіи такого его плана встрѣтилось аеожиданное для него затрудненіе.

Такъ какъ Хаджи Магометъ увѣрялъ, что онъ, будто бы, посланъ къ названымъ племенамъ турецкимъ султаномъ, обѣщавшимъ дать имъ помощь въ борьбѣ съ вами, а между тѣмъ они никакой поддержки отъ султана ве получали, то горцы стали недовѣрчиво относиться къ нему и потребовали отъ него доказательствъ въ томъ, что онъ, дѣйствительно, посланникъ султана.

Хаджи Магометъ старался всячески отдѣлаться отъ разныхъ вопросовъ по поводу вымышленной имъ миссіи, но горцы не вѣрили его разсказамъ и требоваали болѣе основательныхъ доказательствъ его миссіи. Въ довершеніе бѣды его собранная имъ партія, не получая обѣщаннаго имъ за службу вознагражденія и томясь бездѣйствіемъ, покинула его и разошлась, лишивъ его этимъ послѣдней опоры.

Но въ концѣ февраля 1843 года счатье вновь улыбнулось ему. Прибыла къ нему депутація отъ Убыховъ съ просьбою прибыть въ ихъ землю. Предложеніе это было принято съ радостью, но Абадзехи отпустили его только тогда, когда отъ покинувшихъ его муртазаковъ*) отобрали всѣ вещи, собранныя въ видѣ залога вѣрной службы ему.

Въ теченіи трехмѣсячнаго пребыванія у Убыхоръ онъ не достигъ желаемаго.

Придерживаясь системы, принятой имъ къ подчиненію горскихъ племенъ, онъ одновременно старался отклонять горцевъ отъ сраженій съ русскими. Изъ такихъ его дѣйствій по отношенію къ намъ было видно, что онъ обладаетъ недюжиннымъ умомъ, но свои замыслы не могъ утилизировать па пользу народа.

Желая возстановить потерянное имъ свое вліянія среди отшатнувшихся отъ него горцевъ, Хаджи Магометъ рѣшилъ воспользоваться однимъ, повидимому, пустымъ, прикрашеннымъ хитростью пріемомъ, который доставилъ ему то, чего онъ такъ сильно добиаался. Узнавъ, что какой то убыхъ, возвратившійся

---

*) Муртазаки составляли личную охрану Хаджи Магомета и, странно, должны были строго слѣдить за исполненіемъ религіозныхъ обрядовъ (по шаріату) горцами. Кромѣ того, надо различать муртазакоаъ, объ обазанности которыхъ упомянулъ, отъ такъ называашихся муртазегатовъ, т. е. посланниковъ Хаджи Магомета къ разнымъ племенамъ.

изъ Мекки, привезъ знамя, заказанное имъ въ Турціи, съ цѣлью употреблять его, будто бы, какъ священную вещь въ народныхъ собраніяхъ, онъ подкупилъ его, чтобы тотъ публично вручилъ ему его, съ подложною грамотою отъ Египетскаго паши. Планъ обмана оказался вѣрнымъ и Хаджи Магометъ съ этого времени сдѣлался популярнымъ и началъ пріобрѣтать все большую и большую власть среди закубанскихъ племенъ и, наконецъ, присвоилъ себѣ исключительное право разбирать споры и брать штрафы съ виновныхъ.

Налагаемые имъ штрафы давали возможность склонять на свою сторону людей, имѣвшихъ вліяніе среди племенъ Западнаго Кавказа, въ особенности при рѣшеніи вопросовъ, касавшихся ихъ всѣхъ, и содержать шайку безпріютныхъ горцевъ, готовыхъ, по его приказанію, съ беззавѣтною удалью исполнить всякое приказаніе или задуманное имъ военное предпріятіе. Утвердивъ свою власть между названными племенами и почувствовавъ твердую почву въ своей дѣятельности, онъ сталъ смѣлѣе и увѣреннѣе въ томъ, что съумѣетъ возбудить среди горцевъ еще большую ненависть къ русскимъ. Онъ сталъ распространять слухи, что, будто бы, русскіе, вслѣдствіе вмѣшательства Турецкаго правительства въ дѣла горцевъ, должны, чтобы не прогнѣвать султана, воздерживаться отъ всякихъ военныхъ дѣйствій на Кубани и Лабѣ, а черезъ мѣсяца два, наоборотъ, старался возстановить ихъ противъ русскихъ. Словомъ, у него на борьбу съ русскими взгляды мѣнялись чуть ли не ежечасно, почему никто не могъ понять, чего онъ отъ нихъ требуетъ, почему разочаровались въ немъ и дали ему прозвище „деля" (дурной, съумасшедшій), что, тѣмъ не менѣе, не мѣшало ему съ успѣхомъ пропагандировать между ними ненависть къ русскимъ. Многіе горцы удивлялись его вліянію на народъ, но ничего не могли сдѣлать противъ возбужденія. Они возненавидѣли его за его безнравственные поступки, а въ особенности изъ за налогонъ, налагавшихся на нихъ; открыто роптали, называли бѣглымъ чеченцемъ, человѣкомъ низкаго происхожденія и даже порѣшили не слушаться его и не исполнять приказаній, но въ присутствіи его льстили ему и на словахъ выражали готовность подчиняться. Онъ былъ постоянно окруженъ многочисленными муртазаками, почему всѣ боялись его. Примѣромъ нахальнаго произвола можетъ служить слѣдующій фактъ: одинъ изъ почетныхъ абадзехскихъ старшинъ, Измаилъ Хатковъ, имѣлъ спорное дѣло съ другимъ горцемъ (фамилія неизвѣстна). Послѣ разбирательства Хаджи Магометъ присудилъ, что Хатковъ долженъ заплатить ему штрафъ (150 рублей). Тотъ, не имѣя денегъ, послалъ лошадь. Муртазыгаты возмутились такимъ приговоромъ. На сборищѣ своемъ они рѣшили, что Хатковъ, какъ человѣкъ богатый, долженъ былъ заплатить гораздо больше. Вслѣдствіе ропота,

Хаджи Магометъ отослалъ лошадь обратно Хаткову, съ требованіемъ присужденныхъ съ него денегъ. Хатковъ отказался исполнить это требованіе и грозилъ даже употребить силу, если его будетъ принуждать къ тому; тогда Хаджи Магометъ со своею партіею напалъ на аулъ ослушника и въ происшедшей тамъ перестрѣлкѣ былъ убитъ братъ Измаила-Айдеміръ, а подъ самимъ Хаджи Магометомъ была убита лошадь и прострѣлены газыры черкески. Родственники Хаткова и его подданные преслѣдовали Хаджи Магомета и, окруживъ его аулъ, находившійся на р. Курджипсъ, потребовали разбирательства убійства Айдеміра по шаріату и цѣну за кровь его. Хаджи Магометъ сперва отказывался исполнить ихъ требованія, мотивируя тѣмъ, что Айдеміръ заслуживалъ смерти, какъ ослушникъ повелѣній пророка Магомета, завѣщавшаго сражаться съ христіанами, и что онъ самъ, Хаджи Магометъ, какъ посланникъ къ горцамъ турецкаго султана, не можетъ быть судимъ подчиненными ему, но затѣмъ, по убѣжденію абадзехскихъ старшинъ многихъ ауловъ или, вѣрнѣе, общинъ, обѣщалъ удовлетворить просьбы ихъ и обѣщалъ приказать всѣмъ лицамъ, прикосновеннымъ къ убійству Айдеміра, отдать 60 коровъ его ближайшимъ родственникамъ.

Срокъ разбирательства этого дѣла былъ назначенъ въ началѣ февраля 1844-го года. Многіе изъ главнѣйшихъ абадзехскихъ старшинъ и всѣ тайные враги Хаджи Магомета хотѣли воспользоваться неправильнымъ судомъ его надъ убійцами Айдеміра и наказать его, изгнавъ изъ своихъ земель, тѣмъ болѣе, что онъ употребилъ всевозможныя средства для притѣсненія горцевъ. Въ назначенное для разбора дѣла Хаткова время родственники его съ большою партіею явились въ аулъ, гдѣ жилъ Хаджи Магометъ, имѣя намѣреніе, въ случаѣ неправильнаго рѣшенія дѣла, употребить вооруженную силу противъ него.

Хаджи Магометъ не устрашился этого, отложилъ разборъ дѣла до начала лѣта, а самъ, не смотря на ропотъ абадзеховъ, отправился на рѣку Догако для разбора какихъ то другихъ, по его словамъ, важныхъ дѣлъ и взысканія съ разныхъ лицъ и неизвѣстно за что штрафовъ.

Вліяніе Хаджи Магомета среди горцевъ тѣмъ не менѣе возростало и онъ въ мартѣ 1844 года переѣхалъ къ Баракаевцамъ, въ сопровожденіи 200 муртазегатовъ, обложилъ ихъ налогами и вошелъ въ сношеніе съ Беслененцами, жившими за р. Лабой. Нѣкоторые князья и старшины беслененскаго племени еще въ августѣ мѣсяцѣ 1843-го года обѣщали намъ переселиться на прежнія мѣста своего жительства (изъ горъ на долину р. Лабы), но откладывали исполненіе даннаго обѣщанія со дня на день, такъ какъ встрѣтили сопротивленіе со стороны другихъ князей и старшинъ, рѣшившихъ не переходить на правый бе-

регъ р. Лабы и не покоряться Русскимъ. Они вошли въ сношеніе съ Хаджи Магометомъ и пригласили его къ себѣ, давъ обѣщаніе исполнять всѣ его требованія, но въ то время онъ собрался ѣхать къ Шапсугамъ, почему къ Беслонеевцамъ послалъ нѣсколькихъ муртазегатовъ, поручивъ одному изъ нихъ свое обыкновенное занятіе, т. е. сборъ штрафовъ. Часть беслонеевцевъ ожидала пріѣзда Хаджи Магомета съ большимъ нетерпѣніемъ, тогда какъ остальные, устрашенные нашествіемъ муртазыгатовъ, отправили къ И. д. Начальника праваго фланга, полковнику Рихтеру, нѣсколькихъ старшинъ съ просьбой выслать отрядъ войскъ на лѣвый берегъ р. Лабы, что считали единственною мѣрою для переселенія туда беслонеевцевъ (хотя и не всѣхъ), раздѣлившихся на двѣ враждебныя партіи (одна—приверженцы русскихъ, а другая—турокъ, представителемъ которыхъ былъ Хаджи Магометъ). Полковникъ Рихтеръ, находя, что Беслинеевцы не успѣютъ переселиться весною, просьбу депутаціи не могъ исполнить немедленно, а оставилъ исполненіе ея до болѣе благопріятнаго времени и тѣмъ не менѣе сдѣлалъ распоряженіе о сборѣ къ 15-му марта отряда для противодѣйствія Хаджи Магомета и оказанія поддержки преданнымъ намъ горцамъ, такъ какъ малѣйшее промедленіе въ дѣйствіяхъ нашихъ войскъ противъ Хаджи Магомета могло бы имѣть плохой исходъ и для насъ. Отрядъ къ назначеному времени собрался у укрѣпленія Зассовскаго и состоялъ изъ слѣдующихъ частей: 2-го и 3-го баталіоновъ Тенгинскаго пѣхотнаго полка, 2-го баталіона Брестскаго пѣхотнаго полка, 3-ей и 4-ой сотни Лабинскаго полка Кубанскаго линейнаго казачьяго полка (13 урядниковъ и 222 казака), Кубанскаго полка того же войска 4 сотни (около 400 человѣкъ), Донского казачьяго № 27-го полка, двухъ сотенъ Донского казачьяго № 14 полка, 3-хъ орудій конной № 13 батареи Кавказскаго линейнаго казачьяго войска, 2-хъ орудій легкой № 6 батареи 20-й артиллерійской бригады и 4-хъ орудій, такъ называвшейся, подвижной гарнизонной артиллеріи Лабинской линіи.

Одновременно съ приказаніемъ о сборѣ отряда полковникъ Рихтеръ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы къ тому же времени въ укр. Зассовское собрались всѣ старшины мирныхъ ауловъ, съ цѣлью переговорить съ ними относительно переселенія ихъ на избранныя мѣста, и въ случаѣ согласія ихъ, двинуть собранный отрядъ на рѣки: Большую и Малую Тегени, затѣмъ перейти къ р. Ходзъ, чтобы охранять переселяющихся отъ немирныхъ горцевъ, старавшихся не допустить этого переселенія.

Отрядъ собрался у укрѣпленія Зассовскаго 16-го марта, а 17-го утромъ полковникъ Рихтеръ, переправившись съ отрядомъ черезъ р. Лабу, сдѣлавъ переходъ въ 20 верстъ вверхъ по теченію р. Ходзъ, прибылъ на то мѣсто, гдѣ, по предваритель-

ному соглашенію съ княземъ Айтекомъ Каноковымъ (былъ самый вліятельный князь) и старшинами Беслинеевскаго народа, они должны были встрѣтить отрядъ, но ни князь Каноковъ, ни старшины не явились, между тѣмъ лазутчики дали знать, что большія партіи Абадзеховъ, Баракаевцевъ, Тамовцевъ и Башильбаевцевъ собрались, чтобы воспрепятствовать переселенію Беслинеевцевъ, къ которымъ прибыли на помощь, по приглашенію самаго Айтека Канокова, муртазыгаты Хаджи Магомета. Отрядъ оставался на р. Ходзъ до полудня 19-го Марта и за это время явились къ полковнику Рихтеру только двое старшинъ, съ объясненіемъ своего поступка по отношенію къ Беслинеевцамъ, но объясненіе ихъ не заслуживало вниманія, такъ какъ вѣроломное поведеніе ихъ не было оправданіемъ; кромѣ того, полковникъ Рихтеръ узналъ черезъ лазутчиковъ, что горцы рѣшили сопротивляться нашимъ войскамъ и по первому сигнальному выстрѣлу о приближеніи насъ къ ауламъ ихъ пикетовъ, слѣдившихъ за движеніями нашего отряда, удалить свои семьи въ горы, куда заблаговременно отогнали свои стада, почему отступилъ на время къ р. Лабѣ и расположился противъ укрѣпленія Засcовскаго, откуда послалъ предписанія Начальникамъ постовъ Лабинской линіи, чтобы, до особаго его распоряженія, не пропускать въ наши предѣлы Бесленеевцевъ, живущихъ на лѣвомъ берегу р. Лабы. Передъ разсвѣтомъ 2-го Марта было получено извѣстіе, что большое скопище горцевъ намѣрено сдѣлать нападеніе на ст. Лабинскую, почему полковникъ Рихтеръ двинулся по лѣвому берегу р. Лабы къ Махошевскому укрѣпленію*). Послѣдствіемъ этого движенія было то, что горцы не рѣшились привести въ исполненіе свое намѣреніе.

Съ 20-го по 22-е Марта безпрерывно получались свѣдѣнія о сборѣ нѣсколькихъ партій за р. Лабою, но о цѣли этого сбора лазутчики доставляли различныя и противорѣчивыя извѣстія.

Одни говорили, что горцы намѣрены сдѣлать нападеніе на нижнія станицы Лабинскаго полка, другіе,—что они хотятъ разорить ст. Лабинскую или взять укр. Махошевское, наконецъ, третьи увѣряли, что главная цѣль сбора партій дойти до укр. Прочноокопскаго и разграбить богатый армянскій аулъ, находящійся близъ того укрѣпленія (Армавиръ) **).

---

*) Оно было расположено сбоку ст. Лабинской.

**) Жители теперешняго селенія Армавиръ были нѣкогда рабами у горцевъ, но генералъ Зассъ, покоряя Закубанскій край, селилъ ихъ въ настоящее мѣстонахожденіе этого селенія и далъ ему названіе древней столицы Арменіи—Армавиръ (сочетаніе двухъ латинскихъ словъ: arma (оружіе), vir (мужъ), т. е. вооруженный мужъ. Скупались армяне горцами на разныхъ торговыхъ рынкахъ Турціи; доказательствомъ того, что ихъ предки были рабами у горцевъ можетъ служить то, что едва ли кто изъ нихъ знаетъ армянскій языкъ, и говорятъ они между собою или по-русски или по-черкесски (на кабардинскомъ нарѣчіи).

Хотя эти свѣдѣнія были различны и противорѣчивы иногда, но по скомбинированіи ихъ Полковникъ Рихтеръ заключилъ, что горцы введены въ заблужденіе и обманъ неблагонамѣренными людьми, что, будто бы, всѣ наши войска, находившіяся на правомъ флангѣ, передвинуты на лѣвый и, наконецъ, что отрядъ нашъ, совершивъ движеніе на р. Ходзь, послѣдуетъ тоже туда. Зная по опыту рискованность движенія непріятеля, такъ какъ онъ могъ одновременно напасть на всѣ пункты Кубанской и Лабинской линій на пространствѣ, которое, при способности горцевъ дѣлать большіе переходы быстро и появляться внезапно тамъ, гдѣ ихъ нельзя было ожидать, онъ, рѣшилъ, что безъ наступательныхъ дѣйствій съ нашей стороны, по незначительности войскъ въ гарнизонахъ укрѣпленій и станицахъ названныхъ линій, онѣ не могли быть защищены отъ нападеній, полковникъ Рихтеръ рѣшилъ иниціативу дѣйствій противъ непріятеля взять на себя. Скопища горцевъ большею частью собирались или въ ближайшихъ другъ отъ друга аулахъ или въ находившихся около нихъ лѣсахъ, гдѣ и ожидали приказаній своихъ предводителей. Лазутчики дали знать, что главнѣйшіе старшины собрались для совѣщаній въ Махошевскій аулъ Тлабугай, находившійся на опушкѣ такъ называвшагося длиннаго лѣса, въ которомъ расположилась большая часть скопища. 23-го Марта вечеромъ полковникъ Рихтеръ, послѣ провѣрки полученныхъ свѣдѣній, оставивъ 5-ую и 6-ую роты Брестскаго пѣхотнаго полка и орудія конно-казачьей № 13-ой батареи, переправился на лѣвый берегъ р. Лабы, противъ укр. Махошевскаго, и двинулся къ аулу Тлабугай. Аулъ этотъ, состоявшій болѣе, чѣмъ изъ ста дворовъ, находился приблизительно въ 45 верстахъ отъ названнаго укрѣпленія, былъ раскинутъ въ глубокой балкѣ, по которой протекаетъ незначительная рѣка Кхатль. Дремучій лѣсъ и рѣки: Чохракъ и Фарсъ съ многочисленными болотистыми рукавами, берега которыхъ тоже были покрыты густымъ лѣсомъ, глубокій оврагъ Анче передъ самымъ ауломъ, съ болотистою рѣчушкою, и другіе овраги съ крутыми спусками и подъемами, затрудняли движеніе отряда. Такая пересѣченная мѣстность и полученныя свѣдѣнія о сборѣ горцевъ давали поводъ думать, что отрядъ можетъ понести довольно значительную потерю, но это не остановило полковника Рихтера отъ приведенія въ исполненіе задуманнаго имъ плана—наказать горцевъ, тѣмъ болѣе, что состояніе частей отряда находилось во всѣхъ отношеніяхъ въ прекрасномъ видѣ. Переправа черезъ р. Лабу, начатая по захожденіи солнца, продолжалась до 9-ти часовъ вечера. Кавалерія двинулась впередъ и къ 4 часамъ утра 24-го Марта прибыла къ аулу, а за нею вскорѣ подтянулась и пѣхота, сдѣлавъ этотъ походъ форсированнымъ маршемъ, встрѣчая много затрудненій при своемъ движеніи. Къ разсвѣту

все уже было готово къ нападенію на аулъ. Благодаря разнымъ предосторожностямъ, принятымъ во время движенія, скрытности ночного марша, приближеніе отряда ускользнуло отъ бдительности непріятеля; онъ подошелъ къ аулу, какъ снѣгъ на голову. Оставивъ 7-ую и 8-ую мушкатерскія роты Брестскаго и 5-ую и 6-ую мушкатерскія роты Тенгинскаго пѣхотнаго полка съ двумя подвижными гарнизонными орудіями, при небольшомъ обозѣ, находившемся при отрядѣ подъ начальствомъ Брестскаго пѣхотнаго полка подполковника Леачевко на р. Апче, въ видѣ резерва, полковникъ Рихтеръ двинулъ остальныя части отряда для нападенія на аулъ. Двѣ сотни Лабинскаго линейнаго казачьяго полка, подъ начальствомъ завѣдывавшаго тѣмъ полкомъ, Капитана Алкина, по приказанію полковника Рихтера, переправившись черезъ р. Кхатль, быстро окружили аулъ полукольцомъ и съ гикомъ бросились въ аулъ. Для поддержки этихъ сотенъ были посланы туда 3-я гренадерская и 7-ая мушкатерская роты Тенгинскаго пѣхотнаго полка. Непріятель, застигнутый въ расплохъ, былъ ошеломленъ такимъ неожиданнымъ нападеніемъ, а многіе изъ нихъ, наши выстрѣлы, раздавшіеся въ аулѣ, приняли за сигнальные къ сбору скопища и, не торопясь, стали собираться въ походъ, а такъ какъ нападеніе на наши укрѣпленія и станицы не было обязательно для всѣхъ, то они отнеслись флегматично къ выстрѣламъ: кто собирался, а кто предпочиталъ, по разнымъ соображеніямъ, за лучшее сидѣть въ саклѣ; но они ошиблись и жестоко поплатились за опрометчивость.

Одновременно съ нападеніемъ лабинцевъ, двѣ сотни Донского № 14-го полка, подъ начальствомъ подполковника Яголина, поддерживаемыя 8-ой и 9-ой ротами Тенгинскаго пѣхотнаго полка, окружили аулъ съ лѣвой (восточной) стороны, а четыре сотни Кубанскаго линейнаго казачьяго полка, подъ начальствомъ подполковника Фитингофа, ворвались въ аулъ. Закинувъ ружья и пики за плечи, казаки начали рубить ошеломленныхъ, выскакивавшихъ изъ сакель горцевъ, мужественно защищавшихъ свое родное пепелище и прикрывавшихъ семейства, спѣшившія скрыться въ чащу лѣса. Наконецъ, послѣ продолжительной перестрѣлки, аулъ былъ занятъ и зажженъ. Къ счастью горцевъ, одного изъ глубокихъ лѣсистыхъ овраговъ, примыкавшихъ къ аулу, нельзя было занять, почему большая часть женщинъ и дѣтей успѣли скрыться въ малодоступныхъ мѣстахъ; тѣмъ не менѣе имущество жителей и 400 штукъ рогатаго скота были собраны въ аулѣ, а 6 душъ мужескаго и женскаго пола взяты въ плѣнъ; въ числѣ плѣнныхъ находились: сынъ старшины Хаткова и дочь махошевскаго князя Мефедьзіева. Потери горцевъ заключались въ 40 мужчинахъ, кромѣ тѣхъ, тѣла которыхъ были подобраны и увезены въ горы. (Русскіе

никогда не употребляли вооруженную силу противъ женщинъ, такъ какъ это было воспрещено подъ страхомъ очень строгаго наказанія, не смотря на то, что онѣ причиняли вредъ намъ: обваривали кипяткомъ, стрѣляли изъ пистолетовъ и даже употребляли примитивныя средства обороны, какъ напримѣръ, обливаніе холодной водой, что, понятно, вызывало только смѣхъ).

Во время нападенія на аулъ 2-ая гренадерская и 4-ая мушкатерская роты Тенгинскаго пѣхотнаго полка, при 4-хъ пѣшихъ орудіяхъ, Донской казачій № 27-ой полкъ, при двухъ орудіяхъ, и № 13 батареи Кавказскаго линейнаго казачьяго войска заняли высоту на правомъ берегу рѣки Кхатль для того, чтобы, въ случаѣ надобности, придти на помощь части отряда, направленнаго для взятія аула, который скоро былъ взятъ и разоренъ. Встревоженные сильною перестрѣлкою, происходившею у аула Тлабугай, жители ближайшихъ ауловъ спѣшили на перерѣзъ отряду по балкамъ, прилегавшимъ къ оврагу Анче. Этого только-и надо было полковнику Рихтеру, такъ какъ главная цѣль движенія отряда къ аулу Тлабугай состояла въ томъ, чтобы нанести скопищу сильное пораженіе, для чего онъ считалъ необходимымъ заставить его какъ нибудь выйти на равнину.

Когда всѣ части отряда сосредоточились на одной изъ высотъ, на правомъ берегу р. Кхатль, полковникъ Рихтеръ, прежде чѣмъ горцы успѣли занять переправу черезъ рѣчку, протекавшую по оврагу Анче, отправилъ туда кавалерію, приказавъ спѣшиться тамъ, занявъ выгодную позицію, гдѣ находился подполковникъ Левченко съ вагенбургомъ. Вслѣдъ за кавалеріей началъ отступленіе къ оврагу Анчо и самъ полковникъ Рихтеръ, съ 6-ю ротами Тенгинскаго пѣхотнаго полка и 4-мя пѣшими орудіями. Съ этими частями было все захваченное въ аулѣ. Горцы, собравшіеся уже со всѣхъ сторонъ въ значительномъ числѣ, озлобленные раззореніемъ аула Тлабугай и понесеннымъ пораженіемъ, нѣсколько разъ окружали пѣхотную колонну и часто съ ожесточеніемъ бросались въ шашки. Атаки ихъ слѣдовали одна за другой, но молодцы Тенгинцы мужественно и стойко отражали натиски ихъ. Когда колонна приблизилась къ оврагу Анчо, нападенія горцевъ усилились, но каждый разъ были отбрасываемы пѣхотой. Тутъ дикое гиканье черкесовъ и крики нашихъ войскъ: „ура“, сливаясь вмѣстѣ, производили какое то странное и удручающее впечатлѣніе. Во время хаоса, происходившаго во время сраженія въ аулѣ, полковникъ Рихтеръ приказалъ 5-ой и 6-ой ротамъ Тенгинскаго пѣхотнаго полка, подъ начальствомъ маіора Маслова, раньше оставивъ вагенбургъ, спуститься къ оврагу, чтобы обезпечить переправу. Во время спуска въ оврагъ авангарда артиллерія обстрѣливала лѣсъ, занятый непріятелемъ, такъ что авангардъ благополучно перешелъ на другую сторону оврага; тогда горцы стали дѣлать нападенія

ва арріергардъ. Ѣздоюй одного изъ зарядныхъ ящиковъ былъ убитъ и ранены двѣ лошади, которыя бросились въ сторону, а зарядный ящикъ съ поломанною осью свалился въ кручу, въ которой протекалъ тонкій ручей, гдѣ и завязъ. Такъ какъ ящикъ было трудно вытащить, то изъ него были вынуты заряды, но на это потребовалось не мало времени (по тонкости ручья), почему авангарду было приказано вернуться назадъ. Горцы все время насѣдали, а когда увидѣли, что случилось съ зарядным ь ящикомъ, то стали дерзкими и начали дѣйстовать смѣлѣе. Тогда приказано было двумъ ротамъ Брестсткаго пѣхотнаго полка, подъ командою подполковника Левченко, оставивъ вагенбургъ подъ прикрытіемъ казаковъ, спуститься въ оврагъ, гдѣ такимъ образомъ сосредоточились всѣ десять ротъ отряда, которыя, вытащивъ изъ ручья заряды, поднялись изъ оврага и присоединились къ кавалеріи, послѣ чего отрядъ сталъ продолжать движеніе. Когда отрядъ отошелъ приблизительно на двѣ—три версты, то горцы стали окружать его и усилили огонь, почему, выждавъ пока весь отрядъ стянулся, а большія толпы показались изъ лѣса, полковникъ Рихтеръ, воспользовавшись ровной и открытой мѣстностью, раздѣлилъ кавалерію на нѣсколько частей и направилъ ихъ въ тѣ пункты, гдѣ появлялся непріятель. Капитанъ Алкинъ съ 3-ею сотней, а Нижегородскаго драгунскаго полка капитанъ Шеміогъ съ 4-ою сотнею Лабинскаго линейнаго казачьяго полка, подполковникъ Фиитингофъ съ сотнями Кубанскаго линейнаго казачьяго полка и подполковникъ Ягодинъ съ двумя сотнями Донского казачьяго № 14-го полка, послѣ нѣсколькихъ картечныхъ выстрѣловъ, бросились съ нѣсколькихъ сторонъ въ атаку. Земля задрожала подъ копытами болѣе чѣмъ восьми сотъ лошадей.

Произошелъ короткій, но лихой кавалерійскій бой. Скопище, не ожидавшее нападенія, было скоро смято и отброшено въ лѣсъ, откуда уже не рѣшалось выйти, а только ограничивалось одиночными выстрѣлами. Въ этой схваткѣ были ранены нѣкорые знатные горцы, слывшіе въ народѣ за храбрецовъ: султаны Каплавъ-гирей и Ханъ-гирей и Махошевскій князь Богарсуковъ. Число убитыхъ со стороны горцевъ осталось неизвѣстнымъ *). Съ нашей стороны убито 16-ть нижнихъ чиновъ и ранено два офицера: Лабинскаго полка сотникъ Братковъ (пулею на вылетъ черезъ обѣ щеки) и Брестскаго пѣхотнаго полка прапорщикъ Цѣхановичъ; нижнихъ чиновъ ранено 72 человѣка. Лошадей убито 10 и ранено 18.

Молодецкій налетъ на аулъ Тлабугай произвелъ большое впечатлѣніе на горцевъ, а самое главное, съ разореніемъ его

*) Лазутчики говорили, что почти не было сакли, гдѣ бы не раздавались вопли женщинъ, оплакивавшихъ убитыхъ и раненыхъ.

прекратилась пропаганда среди горцевъ для борьбы съ ними. Во время взятія аула Хеджи Магометъ позорно бѣжалъ съ нѣсколькими особенно предаными ему муртазыгатами, а куда—неизвѣстно. Онъ оказался мастеромъ на слове, подстрекателемъ, но трусомъ и измѣнникомъ своимъ идеямъ, проповѣдываемымъ имъ среди горцевъ, но тѣмъ не менѣе эти идеи привились и затянули покореніе Западнаго Кавказа на 18-ть лѣтъ.

Такъ кончилась Хаджимагометовская эпопея.

Есаулъ ***Д. Соколовъ.***

ДОКЛАДЪ

члена

Кубанскаго Областного Статистическаго Комитета

Л. В. Македонова

о разработкѣ статистическихъ данныхъ о населеніи Кубанской области по вторымъ листамъ всеобщей переписи населенія 1897 года.

О разработкѣ статистическихъ данныхъ о населеніи Кубанской области по вторымъ листамъ всеобщей переписи населенія 1897 г.

Докладъ Кубанскому Статистическому Комитету члена комитета Л. В. Македонова.

Прежде чѣмъ говорить о порученной мнѣ разработкѣ данныхъ переписи 1897 г. по Кубанской области, я хотѣлъ-бы сдѣлать нѣсколько предварительныхъ замѣчаній о самой переписи по существу.

Практика переписей населенія имѣетъ свою исторію. Имѣются свѣдѣнія, что еще за 2000 л. до Р. Хр. въ Китаѣ и въ Египтѣ были произведены народоисчисленія, а за 800 лѣтъ до Р. Хр. была произведена первая перепись населенія въ Японіи. Также до Р. Хр. начался и первый учетъ населенія въ Европѣ: перепись Деметріи Фалерейскаго была произведена въ 317—307 г.г. Въ Римѣ переписи, начавшіяся со временъ Ромула, приняли уже періодическій характеръ и получили названіе „ценза", т. е. въ основу ихъ было положено дѣленіе жителей на имущественные классы; переписью завѣдывали сначала консулы, а потомъ особые оцѣнщики, получившіе названіе „цензоровъ". Какъ въ республиканскую, такъ и въ императорскую эпоху, цензы сохранили свое существованіе, и важность, которую имъ придавали римляне, сдѣлала настолько почетнымъ имя цензоровъ, что римскіе императоры, взявши въ свои руки власть, присвоили себѣ и названіе главнаго цензора. Цензъ былъ введенъ не только въ самомъ Римѣ, но и во всѣхъ почти римскихъ провинціяхъ. Введенный первоначально для чисто практическихъ, фискальныхъ и военныхъ цѣлей, цензъ, затѣмъ, постепенно утрачивалъ свое практическое значеніе и сдѣлался средствомъ для изученія состава населенія. Но въ такомъ видѣ цензъ скоро былъ найденъ обременительнымъ для управленія; на это жаловался уже императоръ Клавдій. Администрація еще не умѣла разрабатывать и пользоваться данными общаго ценза и потому стремилась грубо утилизировать ихъ только въ интересахъ фиска. Съ фискальнымъ значеніемъ цензъ перешелъ въ Византію въ видѣ постоянныхъ списковъ владѣній, время отъ времени исправляемыхъ. Отсюда—происхожденіе

т. н. писцовыхъ книгъ. Въ Византіи цензъ производился чрезъ каждые 15 лѣтъ.

Съ падевіемъ Римской имперіи и раздробленіемъ Европы на мелкія государства надолго исчезли изъ жизни твердыя основы гражданственности, и въ это время хотя и дѣлались нѣкоторыми правительствами попытки учета населенія, но онѣ носили чисто случайный характеръ. Такъ, напр., было сдѣлано исчисленіе народонаселенія и опись земель Карломъ Великимъ и Вильгельмомъ Завоевателемъ, съ цѣлію прекращенія земельныхъ споровъ и въ податныхъ цѣляхъ. Въ XV в. извѣстны переписи въ Венеціи, въ Нюренбургѣ, Страсбургѣ съ временной практической цѣлью; въ XVI ст. была перепись въ Саксоніи съ цѣлью опредѣлить потребленіе хлѣба въ государствѣ въ видахъ упорядоченія государственныхъ хлѣбныхъ магазиновъ. За этими исключеніями, въ средніе вѣка и въ началѣ новыхъ, о народоисчисленіи ничего не извѣстно.

Изъ современныхъ Европейскихъ государствъ, во Франціи начали первыя попытки исчисленія народонаселенія въ отчетахъ интендантовъ, данныя коихъ разрабатывались въ бюро при военномъ министерствѣ (Depôt de la guerre) и въ 1720 г. впервые были напечатаны. Мысль о всеобщей народной переписи возникла въ началѣ XVIII ст. у Вобана, которымъ былъ разработанъ и планъ ея, но по разнымъ причинамъ, перепись не осуществилась при Людовикѣ XIV и только въ 1791 г. изданъ законъ о всеобщей переписи населенія во Франціи, осуществленный въ 1800 г. Перепись была повторена въ 1806 г., но затѣмъ Наполеонъ I началъ относиться недружелюбно къ статистикѣ, открывшей ему гибель имперіи; прекратившіяся переписи были возобновлены лишь въ 1821 г.

Въ Австріи и ея провинціяхъ перепись началась въ концѣ XVIII ст. при Императорѣ Іосифѣ II и установлена въ общей формѣ въ 1850—51 г.г. Точно также началась перепись и въ Германіи, гдѣ съ 1822 г. она производится каждый 3-й годъ. Въ Великобританіи первый законъ о переписи изданъ парламентомъ въ 1800 г.. Перепись—„цензъ“ производится съ 1801 г. каждые 10 лѣтъ. Періодическая ревизія населенія съ 1775 г. введена въ Швеціи съ помощью священниковъ. Однако переписи во всѣхъ указанныхъ государствахъ, возлагаемыя на администрацію, полицейскихъ чиновниковъ и т. п. лицъ, страдали большими неточностями, и даже простой учетъ численности населенія не отличался достовѣрностью. При томъ, въ большинствѣ случаевъ, переписи носили фискально-полицейскій характеръ, и хотя въ началѣ XIX стол. народныя переписи дѣлаются въ Европѣ всеобщими, но болѣе или менѣе цѣнныя данныя для изученія условій жизни населенія даетъ намъ въ это время лишь „цензъ“ Соединенныхъ Сѣв.-Америк. Штатовъ, *установ-*

ленный конституцiею страны въ видѣ всеобщихъ переписей чрезъ каждыхъ 10 лѣтъ. Въ задачи переписи здѣсь входитъ опредѣленiе равномѣрнаго представительства населенiя въ конгрессѣ.

Замѣчательно, что выдающiеся правители всѣхъ странъ обращали больше вниманiя на учетъ населенiя и не только съ фискально-полицейской точки зрѣнiя, но и съ научно-методической, угадывая, что опредѣленiе условiй жизни и развитiя населенiя имѣетъ, въ концѣ концовъ, преимущественное значенiе для страны. Ромулъ и Сервiй Туллiй, цезарь Августъ—въ Римѣ, Iустiанъ—въ Византiи, Карлъ Великiй, Вильгельмъ Завоеватель, Людовикъ XIV, Iосафъ II, Наполеонъ I—консулъ и,—какъ увидимъ потомъ,—нашъ царь Петръ I,—находятся въ рядахъ покровителей статистики. И въ концѣ XVIII ст. и въ XIX столѣтiя мало по малу возникаютъ въ Европѣ специально статистическiя учрежденiи. Подъ влiянiемъ развитiя соцiальныхъ наукъ переписи постепенно утрачиваютъ фискально-полицейскiй характеръ и въ основу ихъ кладутся уже не одни только практическiя цѣли фиска и управленiя, а главнымъ образомъ интересы жизни и развитiя народа, отъ коихъ въ зависимость стаатся все значенiе и сила государства.

Въ XIX вѣкѣ заботами правительствъ и трудами статистическихъ учрежденiй и научныхъ статистиковъ установлены почти повсемѣстно общiя главныя основанiя для народныхъ переписей. Для того, чтобы перепись достигала своей цѣли необходимо, чтобы она: во 1-хъ) была планомѣрна, т. е. производилась по заранѣе обдуманному общему плану собранiя свѣдѣнiй и ихъ группировки; во 2-хъ) произведена достаточно подготовленными статистическими органами съ опытнымъ и знающимъ персоналомъ; въ 3) произведена возможно быстрѣе; въ 4) въ моментъ наименьшей измѣняемости населенiя; въ 5) во всей территорiи государства одновременно, и—наконецъ—въ 6) перепись должна повторяться перiодически, чрезъ равные промежутки времени. Объектъ переписи, т. е. сумма региструемыхъ признаковъ, время и мѣсто ея должно быть точно установлены какъ въ отношенiи собиранiя данныхъ, такъ и обработка ихъ. Но особенно важна подготовка лицъ, на которыхъ возлагается руководство переписью: ими могутъ быть только вполнѣ образованные и свѣдущiе въ мѣстныхъ условiяхъ опытные статистики. Многочисленные дефекты первой русской попытки всеобщей переписи заносятъ прямо отъ несоблюденiя этого основного условiя успѣшности всякаго статистическаго труда. Недостатокъ научно-статистическаго образованiя и опытности у лицъ, завѣдывавшихъ дѣломъ, привели къ невозможности использовать для цѣлей нашей первой переписи 1897 г. наилучшiе методологическiе прiемы демографiи, выработанные современной практикой переписей въ Западной Европѣ и Америкѣ. Это отразилось не

только въ качествѣ данныхъ, но и на простой успѣшности переписи во времени. (Особенно поразительно въ этомъ отношеніи сравненіе нашей переписи со вторымъ „цензомъ“ Индіи 27 Февраля 1891 г.. Въ Индіи счетчики начали обходъ участковъ за мѣсяцъ до дня переписи, и начали затѣмъ провѣрку и исправленіе записей въ 12 ч. ночи на 27 Февраля и окончили всю эту работу по 287.000.0000 насел. въ *четыре* часа. На сколько грандіозна операція „ценза“ Индіи показываетъ количество употребленной бумаги—18.000 пудовъ. Предварительный общій итогъ населенія былъ полученъ чрезъ 5 недѣль, а ошибка предварительнаго подсчета была лишь въ 0.₆%.)—Тотъ-же вышеуказанный недостатокъ помѣшалъ и употребленію для переписи личныхъ карточекъ вмѣсто неправильныхъ и путаныхъ переписныхъ листовъ.

Въ западно-европейскихъ государствахъ переписи населенія уже установлены на твердыхъ основаніяхъ и даже въ такихъ новыхъ самостоятельныхъ государствахъ, какъ Болгарія, установлена ихъ періодичность. Для Россіи этого еще не сдѣлано.

Однако и въ Россіи попытки народной переписи извѣстны еще во времена удѣльно-вѣчевого періода, но первыя несомнѣнныя указанія на народонсчисленіе есть для XIII вѣка. Это—татарскія переписи 1246—1273 г.г. въ Кіевѣ, Черниговѣ, Суздальской землѣ и въ Новгородской обл.. Татарскіе „численники“ „изочтоша всю русскую землю“, говоритъ лѣтописецъ. Было-ли при этомъ переписано имущество, или-же только лица (души), съ цѣлью полученія дани, неизвѣстно вполнѣ, но нѣкоторыя свѣдѣнія даютъ возможность предполагать, что была и опись имущества, т. к. дань имѣла нѣкоторый характеръ подоходнаго налога. Перепись сочувствіемъ населенія, понятно, не пользовалась, а Новгородцы, хотя и обошлись съ „численниками“ милостиво и съ почестями проводили, но свѣдѣній имъ не дали.

Послѣ татаръ, хотя изъ лѣтописей и видно, что нѣкоторые князья занимались посылкой писцовъ „да опишутъ“, но до XVII вѣка переписи носили очень неопредѣленный характеръ: то исчислялись люди, то имущество, смотря по тому, съ чего сбиралась подать: „съ мужа“, „со двора“, „съ дыма“, „съ плуга“ и т. д. До XVII вѣка большею частью объектомъ переписи были земли, т. е. земельныя угодья опредѣляли обязанности къ государству, и „тягло“ было всецѣло связано съ землей. Но съ XVII ст. развитіе иныхъ источниковъ дохода, кромѣ земельныхъ, заставило правительство думать о томъ, какъ-бы, при существованіи исключительно поземельной регистраціи, не остались внѣ обложенія другіе виды промысловъ; учесть-же послѣдніе было немыслимо безъ учета извѣстной промысловой или хозяйственной единицы. Такою единицею былъ признанъ дворъ, вслѣдствіи чего и явилась подворная перепись.

Первая подворная перепись была въ 1646 г.; затѣмъ повышеніе численности „тяглыхъ“ дворовъ вызвало перепись 1678 — 1780 г.г., а потомъ Петръ I-й, заглянувшій далѣе временныхъ интересовъ фиска и нуждавшійся въ точныхъ свѣдѣніяхъ о числености и средствахъ для своихъ реформъ, регламентировалъ на новыхъ нѣсколько основаніяхъ перепись 1710 г. Этой переписи уже приданъ былъ опредѣленный характеръ в предрѣшалась до извѣстной степени періодичность учета населенія. Перепись 1710 г. является прототипомъ позднѣйшихъ „ревизій“.

Постоянныхъ органовъ переписи не было. Работы производились или особо назначаемыми каждый разъ писцами, или-же возлагались на мѣстныя власти. Но хотя писцы и получали особыя наказы и даже давали клятву производить перепись правильно, однако въ дѣло переписи вносилась масса злоупотребленій, и „ревизіи“, въ особености первая, встрѣчались населеніемъ крайне недружелюбно и вызывали всегда пассивное противодѣйствіе, а иногда и открытое сопротивленіе. Писцовыя, переписныя и дозорныя книги, не имѣя опредѣленной формы, составлялись небрежно и регистрировали то большее, то меньшее число признаковъ, въ зависимости отъ усмотрѣнія пишущаго. Такъ какъ на писцовъ нерѣдко возлагался также сборъ податей, разборъ тяжбъ, межеваніе и т. п., то все это, въ связи съ обязанностью населенія оплачивать расходы по переписи, дѣлало послѣднюю очень часто источникомъ всевозможныхъ злоупотребленій и насилій, что роняло еще болѣе значеніе ея даже въ чисто-практическомъ отношеніи.

Существенное отличіе первыхъ ревизій отъ предыдущихъ переписей заключается въ переходѣ отъ подворной регистраціи къ подушной. Первая подушная перепись, назначенная указомъ Петра I въ 1718 г., получила впервые шведское названіе „ревизіи“ и охватывала податное населеніе мужскаго пола. Обязанность произвести перепись была возложена на мѣстныя власти, которыя собираемыя свѣдѣнія доставляли въ Петербургъ въ особую канцелярію бригадира Зотова, поставленнаго во главѣ дѣла. Списки Зотова затѣмъ провѣрялись и исправлялись особо-командируемыми лицами, но и за всѣмъ этимъ явилась масса пробѣловъ и невѣрностей. Утайки и злоупотребенія возбуждали доносы, жалобы, преслѣдованія, и въ общемъ первая ревизія затянулась на долгое время. Только въ 1827 г. указомъ Екатерины I были прекращены всѣ сыски и дѣла по ревизіи, такъ обременявшей населеніе, что указъ 1827 г. названъ былъ „милостивымъ“ указомъ.

Всѣхъ ревизій, какъ извѣстно, было десять: кромѣ первой, начатой въ 1719 г., ревизіи были въ 1742, 1762, 1782, 1795, 1811, 1815, 1834, 1850 и 1858 г.г. Всѣ онѣ представляютъ тщетныя попытки получить точную цифру населенія. Причиной неудачи

дѣла служили: узко-утилитарный фискальный характеръ всѣхъ переписей, запутанность и ложность пріемовъ регистраціи, неудовлетворительность провѣрки данныхъ въ инстанціяхъ, продолжительность сроковъ доставленія ревизскихъ сказокъ и, наконецъ, отсутствіе строгой періодичности. Такъ какъ для всѣхъ ревизій побудительными поводами были то тѣ, то другія административно-финансовыя затрудненія, военныя потребности и т. п., то понятно, періодичность не считалась существенной. При этихъ условіяхъ, данныя о населеніи даже самой совершенной X ревизіи были таковы, что допускали розницу въ 2.700.000 при общемъ 60-милліонномъ населеніи, т. е. вѣроятная ошибка = 4.75%. *).

Данныя ревизій, въ особенности, послѣдней ревизіи, нерѣдко исправлялись и дополнялись по другимъ официальнымъ источникамъ и со времени 1851 г. начали являться въ печати. Въ 1834 г. было организовано статистическое отдѣленіе и губернскіе статистическіе комитеты; первое было затѣмъ преобразовано въ центр. статист. комитетъ, получившій окончательное устройство въ 1863 г. Съ прекращеніемъ ревизій, всеобщія переписи остановились. За время до 1897 г., т. е. за 39 лѣтъ не было общихъ регистрацій населенія. Ц. Статистическій комитетъ частью разрабатывалъ данныя послѣднихъ ревизій, частью дѣлалъ попытки собиранія свѣдѣній чрезъ губ. ст. комитеты, а послѣдніе питались полицейскими матеріалами. Но въ то же время возникла иниціатива частичныхъ организацій статистики населенія и начались мѣстныя переписи, начатыя переписью г. Петербурга въ 1864 г. Перепись столицы была повторена въ 1869 г. Но первою серьезною переписью гор. С.-Петербурга была перепись 1881 г., произведенная учрежденнымъ къ этому времени статистическимъ отдѣленіемъ городской управы. Слѣдуетъ отмѣтить также и переписи другихъ городовъ: Одессы, Москвы, Варшавы и т. д., произведенныя въ разное время. Этими частичными переписями, къ которымъ слѣдуетъ также отнести перепись Эстляндіи, Лифляндіи и Курляндіи 1881 г., не мало совершенствовалась техника регистраціи населенія и по этому онѣ заслуживаютъ вниманія.

Необходимость такъ или иначе получить точныя свѣдѣнія о населеніи государства и неудача попытокъ сдѣлать это съ помощью ревизіи заставили искать другихъ источниковъ. Однимъ изъ такихъ источниковъ явились губернаторскіе отчеты. Но полученныя полицейскимъ путемъ свѣдѣнія губернаторскихъ отчетовъ были прежде скудны и недостовѣрны, что признавалъ и Ц.—ст. комитетъ. Сдѣлавъ въ этомъ направленіи попытки въ

*) Цифры нас. Россіи по X-ти ревизіямъ: 14.—16.—19.—28.—36.—41.—45.—60.—68.—74 милл.

1858, 1863 и 1866 г. г., комитетъ отказался отъ мысли дать цифру населенія Россіи. Настоятельная необходимость, однако, заставляла возобновить дѣло въ 1875 и 1882 г. г., при чемъ было заявлено, что цифры „не представляютъ гарантій точности". И, дѣйствительно, одинъ взглядъ на итоги населеніе мужскаго и женскаго пола уже показываетъ неудачу какъ этихъ, такъ и послѣдующихъ попытокъ; въ „сборникѣ" за 1896 г. даже совсѣмъ нѣтъ свѣдѣній о населенія женскаго пола.

Кромѣ Центр. Ком., изслѣдовало населеніе Россіи и Военное Министерство. Въ 1871 г. „военно-статистическій сборникъ" образцово далъ цифру населенія Россіи по шести основнымъ дѣленіямъ Имперіи, но итогъ, сдѣланный изъ цифръ, относящихся къ 4 годамъ (1863—1866), понятно, не могъ быть принятъ за достовѣрный, тѣмъ болѣе, что и основныя данныя также не давали гарантій точности.

При такихъ условіяхъ, мысль о всеобщей правильно поставленной переписи населенія не могла, наконецъ, не осуществиться, хотя и довольно поздно. Со времени учрежденія коммисіи сенатора Гирса (1 февр. 1874 г.) прошло 23 года, пока перепись сдѣлалась совершившимся фактомъ. Выработанный коммисіей Гирса проектъ переписи 18 лѣтъ, съ 1876 по 1894 г., странствовалъ по министерствамъ и подвергался различнымъ переработкамъ, пока, наконецъ, не вылился въ окончательную форму въ Статистическомъ Совѣтѣ, и въ этой формѣ былъ Высочайше утвержденъ 5 іюня 1895 г. Положеніе о переписи достаточно извѣстно, что-бы говорить еще объ его основаніяхъ здѣсь. Повидимому, при такой продолжительной разработкѣ новый проектъ долженъ бы быть совершеннымъ во всѣхъ деталяхъ, и онъ, дѣйствительно, долженъ быть признанъ въ основныхъ чертахъ по отношеніи регистраціи населенія довольно удачнымъ, но самая перепись по проекту была поставлена такъ, что не оправдала ожиданій.

Учрежденія, которыя должны были завѣдывать переписью, какъ въ центрѣ, такъ и на мѣстахъ, были составлены съ дѣловой точки зрѣнія очень неудачно. Какъ главная коммисія, такъ и мѣстныя, были составлены по обычному порядку изъ представителей различныхъ вѣдомствъ, принявшихъ участіе въ переписи не добровольно, а въ силу только своего положенія. Положеніе совершенно забыло про людей науки и опытныхъ статистиковъ, которыхъ къ этому времени въ Россіи уже былъ достаточный комплектъ. Даже статистическій совѣтъ министерства и тотъ былъ забытъ. Правда, положеніе допускало привлеченіе свѣдущихъ лицъ, но только, во 1-хъ, съ совѣщательнымъ голосомъ, а, во 2-хъ, по усмотрѣнію самихъ коммисій. Понятно, такое допущеніе не могло привлечь дѣйствительно авторитетныхъ и знающихъ лицъ къ руководительству дѣломъ переписи, и

потому, въ большинствѣ, въ составъ комиссій вошли лишь лица, указанныя „Положеніемъ“, а самый цѣнный элементъ для дѣла, въ лицѣ знающихъ и опытныхъ людей, былъ опущенъ. И въ главной переписной комиссіи, хотя и попали туда нѣкоторые изъ нашихъ научныхъ статистиковъ, они на ходъ дѣла также не вліяли, ибо приглашались въ засѣданія только въ качествѣ представителей вѣдомства только тогда, когда дѣло касалось представляемаго ими учрежденія. Хотя для разрѣшенія встрѣчаемыхъ мѣстными органами переписи недоразумѣній и командировались особые уполномоченные, но пользы дѣлу они принести не могли, т. к. ихъ было не много и они сами не всѣ были хорошо знакомы съ дѣломъ и опытны.

Бюрократическая постановка дѣла оттолкнула отъ него очень много полезныхъ лицъ даже въ качествѣ простыхъ счетчиковъ и завѣдующихъ переписными участками. А такъ какъ и безъ того на мѣстахъ было немного лицъ, дѣйствительно понимавшихъ важность дѣла, то и въ этомъ отношеніи мѣстнымъ органамъ переписи пришлось пользоваться тѣмъ-же административно-полицейскимъ элементомъ, который служилъ и ранѣе для административной статистики. Наконецъ, недостатокъ не только знающихъ, а даже просто грамотныхъ лицъ среди населенія еще болѣе ухудшилъ дѣло переписи.

Положеніе о переписи, воспользовавшись для ея программы цѣнными выводами науки, относительно постановки дѣла пошло рутиннымъ путемъ, и даже не установило правильной періодичности переписей на будущее время, такъ что перепись 1897 г. является оторванной, единичной, помимо того, что и годъ выбранъ неудачно, т. к. не совпадаетъ съ годами контрольныхъ переписей.

Выработанные главной переписной комиссіей переписные формуляры трехъ видовъ, различающихся только первыми страницами и содержащихъ одни и тѣже признаки, съ самаго начала поставили въ затрудненіе многихъ счетчиковъ, путавшихъ листы при переписи. Во многихъ случаяхъ различіе листовъ А и Б совершенно не проведено. Графа 6-я о сословіи вызвала не мало недоразумѣній, потому что этотъ признакъ въ сущности потерялъ значеніе, а отмѣтку разрядовъ черть пришлось совершенно опустить. Графы 9 и 10 повели во многихъ случаяхъ къ двойнымъ и тройнымъ записямъ, разобраться въ которыхъ нынѣ не легко. Въ гр. 13 признакъ грамотности поставленъ слишкомъ поверхностно, а между тѣмъ этотъ признакъ у насъ имѣетъ колоссальное значеніе. Наконецъ, дѣленіе послѣдней графы въ горизонтальномъ отношеніи только затрудняло перепись, безъ всякой пользы для дѣла; отмѣтокъ о положеніи по воинской повинности нѣтъ почти въ половинѣ листовъ, и Центральн. Статист.

Комитету, какъ показываютъ его изданія, пришлось отъ разработки этого признака отказаться.

Въ числѣ другихъ недостатковъ организаціи дѣла нельзя не обратить вниманія на суммы ассигнованій на расходъ губернскимъ и уѣзднымъ переписнымъ комиссіямъ (300 и 200 руб.) Если вспомнить, что на мѣстныхъ органахъ переписи лежитъ трудъ пріема, а часто и повѣрки сотенъ тысячъ переписныхъ листовъ и предварительный ихъ подсчетъ, то приходится согласиться, что цифры ассигнованій болѣе чѣмъ умѣренны.

Но, какъ бы то ни было, всеобщая перепись 1897 г.—первый шагъ къ основательному знакомству съ населеніемъ нашего отечества въ его общемъ видѣ; ею положено начало нашему самопознанію, и если ея матеріалъ будетъ разработанъ удовлетворительно, то можетъ освѣтить, наконецъ, самые темные уголки страны и вынести насъ изъ того невѣдѣнія народной жизни, которымъ до настоящаго времени мы страдаемъ.

Послѣ этихъ общихъ замѣчаній о значеніи переписи 1897 г., перехожу къ описанію того матеріала, который даютъ для мѣстной разработки вторые листы. Къ сожалѣнію, если, по самой постановкѣ дѣла, можно уже было предугадать многіе дефекты общаго матеріала переписи, то относительно вторыхъ листовъ нужно сказать, что недостатки ихъ превзошли всѣ ожиданія. Прежде всего, наличность вторыхъ экземпляровъ переписныхъ листовъ очевидно не была провѣрена, и этому нельзя удивляться если вспомнить, что къ этимъ матеріаламъ было запрещено очень долгое время всякое прикосновеніе. Запретъ, наложенный на вторые листы, вызвалъ равнодушное къ нимъ отношеніе не только принимавшихъ ихъ лицъ, но и самихъ мѣстныхъ органовъ переписи до завѣдующихъ переписными участками и счетчиковъ включительно. При распаковкѣ „неприкосновенныхъ" тюковъ и ящиковъ оказалось, что содержимое ихъ зачастую представляетъ такой хаосъ, который трудно распредѣленъ не только по населеннымъ пунктамъ, но и по переписнымъ участкамъ: перечненыхъ вѣдомостей во многихъ случаяхъ не оказалось, такъ что сначала не было даже возможности опредѣлить количественно размѣръ недочетовъ; листы перепутаны, какъ въ формахъ А и Б, такъ и по обложкамъ; на многихъ листахъ не оказалось отмѣтокъ о населенномъ пунктѣ и приходилось гадать о принадлежности листа и отыскивать ему настоящее мѣсто; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не вписано даже семейнаго состава и т. д. Поэтому предварительная, не принимавшаяся ранѣе въ разсчетъ повѣрка матеріала заняла очень продолжительное время и вызвала лишнюю значительную затрату средствъ, ассигнованныхъ на разработку свѣдѣній, а не на повѣрку.

Помимо такихъ, такъ сказать, качественныхъ недостатковъ матеріала, провѣрка обнаружила и его количественный недоста-

токъ: въ тюкахъ не оказалось не только многихъ отдѣльныхъ листовъ, но и цѣлыхъ счетныхъ участковъ.

Всего не оказалось:

1) По Екатеринодарскому отдѣлу: а) нѣтъ нѣкоторыхъ листовъ въ ст. ст. Старокорсунской (4 д. об. п.), Саратовской (702 д. об. п.), Суздальской (843) и цѣлыхъ хуторовъ: Старообрядческаго, Безъимяннаго и пос. Фанагорійскаго. Подсчетныхъ вѣдомостей по многимъ селеніямъ и ауламъ нѣтъ и точный учетъ листовъ былъ сдѣланъ только путемъ долгой работы по сводкѣ общаго количества листовъ, изъ коихъ много оказалось въ другихъ селеніяхъ.

2) По Ейскому отдѣлу: нѣтъ переписныхъ листовъ по хут.: Новопашковскому, Кугоейскому, Новотитаровскому и Чалбасскому (всего 7745 д. об. п.)

По Темрюкскому отдѣлу:—нѣтъ ни одной перечневой (синей) вѣдомости, по ст. ст. Славянской, Марьянской и Брииьковской—нѣтъ 296 листовъ; нѣтъ листовъ и обложки на плантаціи и имѣніе „Кудакъ", нѣтъ въ полномъ составѣ 14 счетныхъ участковъ, повидимому относящихся къ ст. ст. Гостогаевской, Ахтарской, Благовѣщенской и Варениковской, или же къ хуторамъ ихъ (опредѣлить нельзя); всего въ этомъ отдѣлѣ нѣтъ 411 отд. листовъ, 16 обложекъ съ листами и 14 счетныхъ участковъ.

4) По Майкопскому отдѣлу: нѣтъ части аула Блечепсинскаго, ст. Бесланеевской (по догадкѣ—1 л. 12 пер. у.) и 60 лист. ст. Пшехской.

5) По Лабинскому отдѣлу: нѣтъ части ст. Михайловской.

6) По Кавказскому отдѣлу, кромѣ мелкихъ недочетовъ, въ родѣ отсутствія кое-гдѣ нумераціи и ошибокъ въ отмѣткахъ листовъ по перечневымъ вѣдомостямъ, другихъ недочетовъ нѣтъ.

7) По Баталпашинскому отдѣлу: первоначально не оказалось въ Комитетѣ ни одного листа, но затѣмъ, по требованію, Управленіемъ отдѣла присланы сначала сполна 2, 3, 10, 11 и 13 переписные участки въ полномъ, можно сказать, въ образцовомъ порядкѣ; далѣе присланы частью и безъ синихъ листовъ переписные участки 1, 8, 9, 12 и 20 и на этомъ присылка остановилась съ увѣдомленіемъ, что больше ничего нѣтъ. Такимъ образомъ, въ Баталпашинскомъ отдѣлѣ нѣтъ совсѣмъ 4—17, 14—19 пер. уч. включительно и частей вышеупомянутыхъ—въ общемъ,—болѣе $^2/_3$ всего отдѣла.

Какъ уже сказано, страшная безпорядочность въ сортировкѣ переписного матеріала ужасно задержала работы и потребовала много лишнихъ расходовъ. По Темрюкскому и Майкопскому отдѣлу были случаи, что съ однимъ переписнымъ участкомъ

два работника не могли справиться въ три дня: на листахъ нѣтъ №№, заглавныя страницы совершенно пусты, и потому нельзя не только узнать число листовъ въ участкахъ, но и опредѣлить, къ какому участку, станицѣ, отдѣлу данный листъ относится; приходилось путемъ общей повѣрки, тюка и даже отдѣла устанавливать принадлежность листа. Оказывались часто разрозненныя части листовъ, которыя приходилось соединять, разыскивая половины. А между тѣмъ все это было запаковано въ тюкахъ. Изъ дѣлъ областной переписной комиссіи видно, что матеріалъ, доставленный Темрюкской комиссіею, былъ ей возвращенъ, „такъ какъ"—говорится въ бумагѣ,—„онъ былъ присланъ въ такомъ видѣ, что его провѣрить не представляется возможнымъ, нѣтъ ни описей въ каждомъ тюкѣ, ни указаній, гдѣ и что лежитъ"... Но, должно быть, и вновь доставленный матеріалъ былъ присланъ въ такомъ же видѣ, какъ и прежде, лишь полежавши для виду въ Темрюкѣ.

Указанные крупные недочеты, а также и безчисленное множество мелочныхъ упущеній въ самой регистраціи затянули провѣрку тюковъ такъ, что только къ концу марта явилась возможность приступить къ разработкѣ.

Изъ изложеннаго видно, что наиболѣе упорядоченнымъ дѣло переписи было въ Кавказскомъ, Лабинскомъ, а затѣмъ Екатеринодарскомъ отдѣлахъ. Отдѣлы: Ейскій, Майкопскій, Темрюкскій и Баталпашинскій къ работѣ отнеслись, очевидно, очень невнимательно. Впрочемъ, относительно Баталпашинскаго отдѣла о порядкѣ судить нельзя, ибо, какъ уже и сказано, большинство матеріала оттуда не прислано.

Наличный матеріалъ, по провѣркѣ, былъ распредѣленъ по населеннымъ пунктамъ и перенумерованъ прежде сдачи его въ работу.

Хотя перепись 1897 г. и велась въ формѣ хозяйственныхъ вѣдомостей по отдѣльнымъ посемейнымъ и др. пунктамъ, но ей въ основѣ былъ приданъ личный характеръ. Поэтому, въ разработкѣ данныхъ переписи было необходимо выбрать такую форму подсчетной карточки, которая допускала бы возможность, кромѣ подворнаго, похозяйственнаго, или посемейнаго подсчета, также и индивидуальный подсчетъ признаковъ. Прежде чѣмъ выбрать для разработки данныхъ переписи 1897 г. ту форму карточки, по которой нынѣ производится работа, я совѣтовался съ извѣстнымъ нашимъ демографомъ В. И. Покровскимъ, который вполнѣ одобрилъ такую систему работы. Карточка, на которую наносятся свѣдѣнія изъ переписныхъ листовъ, соединяетъ въ себѣ удобства, какъ посемейнаго, такъ и личнаго подсчета признаковъ. Признаки расположены въ такомъ же порядкѣ на карточкѣ, какъ и въ переписномъ листѣ, что въ значительной степени упрощаетъ трудъ регистраторовъ, выносящихъ

свѣдѣнія съ листа на карточку. Это имѣло въ особенности большое значеніе для работы здѣсь, въ Екатеринодарѣ, гдѣ совсѣмъ нѣтъ сколько нибудь умѣлыхъ работниковъ.

Изъ числа 40—50 человѣкъ, проработавшихъ до настоящаго времени надъ заготовленіемъ карточекъ, освоившихся съ дѣломъ, въ концѣ концовъ, оказалось не болѣе 5—6 человѣкъ. Простой механическій трудъ перевесенія свѣдѣній на карточки выполнялся въ первое время такъ плохо, что потребовался особый контроль надъ работниками. Вообще составъ работниковъ было очень трудно подобрать, и когда начался первый подсчетъ населенія Екатеринодарскаго отдѣла, изъ всѣхъ мѣстныхъ работниковъ оказалось только 3, умѣвшихъ справиться съ дѣломъ, въ томъ числѣ одинъ служащій въ областномъ правленіи и могущій поэтому работать лишь по вечерамъ.

Первоначально мной было предположено закончить въ маѣ весь Екатеринодарскій отдѣлъ, чтобы отпечатать его отдѣльнымъ выпускомъ. Но недостатки переписного матеріала, еще не пополненные до настоящаго времени, несмотря на начатую давно уже переписку съ Управленіями отдѣловъ, неумѣлость регистраторовъ и счетчиковъ, типографскія затрудненія съ карточками, для которыхъ въ первое время въ Екатеринодарѣ не нашлось и бумаги, все это задержало работу и сейчасъ я могу представить комитету только первую основную таблицу свѣдѣній съ законченнымъ посемейнымъ подсчетомъ. Въ этой таблицѣ, по отдѣльнымъ населеннымъ пунктамъ Екатеринодарскаго отдѣла, сдѣланъ основной подсчетъ свѣдѣній о населеніи, какъ коренномъ, такъ и постороннемъ. Въ таблицѣ, кромѣ названій населенныхъ пунктовъ, 63 рубрики, распредѣленныя по слѣдующимъ отдѣламъ:

1) Растояніе населенныхъ пунктовъ отъ областного центра, управленій отдѣловъ и ст. жел. д.—3.
2) Категоріи хозяйства—3.
3) Личный составъ семей—3.
4) Семьи одиночки—2.
5) Калѣки—3.
6) Грамотные—3.
7) Рабочій составъ хозяйствъ—11.
8) Батраки изъ семейныхъ —3.
9) Посторонія лица въ семьяхъ, кромѣ наемныхъ рабочихъ—3.
10) Отсутствующіе жители лично и семьями—5.
11) Осѣдлость населенія и число жилыхъ домовъ—6.
12) Вѣроисповѣданіе—5.
13) Родной языкъ —5.
14) Промыслы —8.

} Въ главныхъ категоріяхъ и видахъ.

Въ этой таблицѣ населенныхъ пунктовъ сведены вмѣстѣ главнѣйшія демографическіе признаки, могущіе такъ или иначе характеризовать населеніе пункта по тѣмъ даннымъ, которыя имѣются въ переписныхъ листахъ.

Кромѣ этой 1-й таблицы по населеннымъ пунктамъ, будутъ даны по отдѣлу еще слѣдующія таблицы:

Табл. II. Поворзрастный составъ населенія въ связи съ семейнымъ положеніемъ, здоровьемъ и грамотностью.

Табл. III. Распредѣленіе населеній по религіи и родному языку.

Табл. IV. Распредѣленіе всѣхъ жителей по сословіямъ и видамъ промысловъ, и

Табл. V. Постороннее не войсковое населеніе по мѣсту родины и приписки.

Этимъ, по моему мнѣнію, исчерпываются всѣ существенные и имѣющее значеніе въ настоящее время демографическіе признаки, отмѣченные переписью 1897 года. Для сравнительной характеристики войскового и невойскового населеній имѣло бы очень существенное значеніе отношеніе той и другой группы населенія области къ воинской повинности; но, къ сожалѣнію, въ переписныхъ листахъ, какъ уже сказано выше, отмѣтки о положеніи по воинской повинности носятъ случайный характеръ. Такъ, напр., изъ 417 семей ст. Калужской, взятой для пробной разработки, только въ 332 семьяхъ казачьяго населенія отмѣчено воинское положеніе; у нѣкоторыхъ станичныхъ жителей —въ 82 семьяхъ изъ 134, а у иногороднихъ—хуторянъ только въ 21 семьѣ изъ 83. Такимъ образомъ, отъ 24 до 76% семей не имѣютъ отмѣтокъ объ отношеніи къ воинской повинности мужского состава, и потому разработка этого признака лишена значенія. Вѣроятно, та же недостаточность свѣдѣній заставила и Ц.—ст. комитетъ уклониться отъ ихъ разработки.

Въ настоящемъ докладѣ я не могу еще ничего сказать о подсчетѣ населенія городовъ, т. к. разработка свѣдѣній о нихъ отложена на послѣднюю очередь. Въ виду того, что свѣдѣнія о городахъ, гдѣ войсковое населеніе составляетъ незначительный процентъ, не особенно существенны для войска, на средства котораго ведется дѣло, я полагалъ-бы возможнымъ дать лишь общій подсчетъ главныхъ категорій ихъ населенія. Было бы желательно, до начала разработки свѣдѣній о населеніи городовъ, войти въ сношеніе съ городскими управленіями и запросить ихъ: не 1-хъ) не желаютъ ли они имѣть данныя о ихъ населеніи въ подробной разработкѣ, а во 2-хъ, въ случаѣ утвердительнаго отвѣта, не найдутъ ли возможнымъ ассигновать нѣкоторую сумму на эти дополнительныя работы.

Довольно значительная затрата средствъ на приведеніе въ порядокъ переписного матеріала, затрата, которая не входила въ

первоначальный разсчетъ стоимости работъ, а также необходимость расходовъ на пополненіе матеріала экспедиціоннымъ путемъ, дѣлаютъ вѣроятнымъ потребность въ дополнительномъ кредитѣ на окончаніе работъ, но размѣръ послѣдняго въ настоящее время еще не можетъ быть установленъ.

Я говорю о необходимости дополненія матеріала экспедиціоннымъ путемъ потому, что переписка съ управленіями отдѣловъ въ этомъ отношеніи не дала никакихъ результатовъ; только изъ Лабинскаго отдѣла получено увѣдомленіе, что недостающая часть матеріала будетъ доставлена; отъ остальныхъ управленій, въ томъ числѣ отъ Ейскаго и Темрюкскаго, отвѣтовъ еще нѣтъ, несмотря на то, что запросъ былъ сдѣланъ еще въ мартѣ мѣсяцѣ.

Въ заключеніе считаю долгомъ доложить, что съ настоящаго времени, изъ общей суммы ассигнованія 12900 руб. израсходовано 2407 руб. 79 коп., въ томъ числѣ свыше 600 руб. на подготовительныя, не вошедшія въ предварительный счетъ ассигнованія, работы.

Л. Македоновъ.

14 Мая 1904 года.

ГОЛОВАТЫЙ

КОШЕВЫЙ АТАМАНЪ

ЧЕРНОМОРСКАГО

КАЗАЧЬЯГО ВОЙСКА.

Вмѣсто предисловія.

Между предками Кубанскихъ казаковъ, именовавшихся прежде Запорожцами, а потомъ Черноморцами, не мало было людей, замѣчательныхъ по уму и заслугамъ военнымъ и гражданскимъ, о которыхъ память сохраняется и до сего времени; но между ними выдался одинъ. особенно замѣчательный не только умомъ и военными доблестями, но еще и тѣмъ, что всю свою жизнь посвятилъ на пользу родного своего войска и достигъ возможности пріобрѣсти отъ царкихъ милостей всѣ тѣ естественныя богатства Кубанскаго края, которыми и до сихъ поръ пользуются кубанцы. Этотъ человѣкъ былъ Антонъ Андреевичъ Головатый.

Объ этомъ замѣчательномъ войсковомъ дѣятелѣ существуетъ много разсказовъ и воспоминаній, отчасти въ видѣ легендъ и юмористическихъ анекдотовъ, или въ видѣ компилятивныхъ набросковъ, подобныхъ брошюркѣ какого-то Комаря, но собранія свѣдѣній о частной жизни и общественной дѣятельности незабвеннаго Антона Андреевича — не встрѣчается.

Я не задаюсь цѣлью составить біографію этого колосса между казаками, но, завѣдывая Кубанскимъ войсковымъ архивомъ около десяти лѣтъ, я имѣлъ возможность ознакомиться съ офиціальными документами, рисующими дѣловую жизнь Антона Головатаго. Въ виду чего предпринялъ задачу сгруппировать собранный мной матеріалъ для біографіи о немъ, предоставляя другимъ изслѣдователямъ дополнить мой скромный трудъ недостающими свѣдѣніями для біографіи Антона Андреевича Головатаго.

Авторъ.

[illegible]

I.

Родопроисхожденіе Антона Головатаго.— Поступленіе въ Запорожскую Сѣчь.—Характеръ и причуды Головатаго.— Семейное положеніе его.— Благотворительность.

Антонъ Головатый родился въ 1744 году отъ благородныхъ родителей изъ малороссійской старшины, находившейся, быть можетъ, въ послѣднее время, въ мѣстечкѣ Новыя-Санджары, Полтавской губерніи *). Имя его отца было Андрей, но дѣйствительно ли фамилія его была Головатый,—какъ именовался сынъ его, Антонъ,—или иная, утвердительно сказать нельзя. Покойная родственница его, 100 лѣтняя дѣвица Ипполина Антоновичъ лично мнѣ говорила, что Антону Андреевичу дано было прозанiе Головатого въ запорожской сѣчи; настоящая же его фамилія была другая,—но за старостью лѣтъ она немогла ее припомнить. По ея словамъ онъ былъ богатаго и знатнаго рода, **) былъ прекрасно образованъ, зналъ иностранные языки, умѣлъ пѣть и играть на любимомъ имъ инструментѣ *бандурѣ* (похожемъ на гитару, съ той разницей, что нижняя дека была выпуклая, а на верхней было много струнъ. Инструментъ этотъ назывался *торбанъ*; онъ издавалъ прелестные звуки— тембра арфы).

Словамъ г-жи Антоновичъ можно дать полную вѣру. Въ то время многія знатныя лица записывались казаками въ войско запорожское; нѣкоторые тамъ и служили, а другіе пользовались однимъ только званіемъ войсковыхъ товарищей славнаго запорожья. Укажемъ для примѣра на бывшаго кошевого атамана войска Черноморскаго генерала Захарія Алексѣевича Чепѣгу, который это прозваніе получилъ въ Запорожьѣ; настоящая же его фамилія была изъ извѣстнаго рода *Кулишей*; али хотя бы болѣе еще знатный князь Потемкинъ Таврическій, записавшійся въ Запорожской сѣчи войсковымъ товарищемъ, подъ именемъ Грицько *Нечоса*. Что отецъ Антона Андреевича имѣлъ другую фамилію, подтверждается еще отчасти тѣмъ, что, по наведеннымъ мною справкамъ, никто въ мѣстечкѣ Новыя-Санджары фамиліи Головатыхъ не знаетъ, и, хотя съ тѣхъ поръ прошло болѣе ста лѣтъ, но такихъ знатныхъ благодѣтелей, какимъ былъ отецъ Антона Андреевича, старожилы не могли забыть.

---

*) Головатый былъ Васюринскаго куреня.

**) Антонъ Андреевичъ Головатый по представляемымъ документа о родопроисхожденіи былъ утвержденъ въ потомственномъ дворянствѣ 21 Ноября 1791 года. См. письмо Ассесора Екатеринославской Уголовной Палаты Кирилла Гладкаго Антону Головатому 7 мая 1792 года.

Изъ письма священника Іоина Сочивца Антону Андреевичу 24 Іюня 1794 г. видно, что отецъ его еще при жизни своей заказалъ сдѣлать новый иконостасъ для мѣстной церкви, сооружавшейся, какъ писалъ тотъ священникъ—„изъ праха и пепла“. Очевидно церьковь эта пострадала отъ огня и ее возобновляли родители Антона, имена которыхъ, какъ писалъ тотъ священникъ, „въ церквѣ Божіей написаны“. За смертію создателя этого храма Сочивецъ просилъ помощи набожнаго сына его Антона Андреевича и благодарилъ за пожертвованные уже имъ серебрянныя сосуды для принесенія Богу безкровной жертвы: потиръ, дискосъ, звѣздицу и лжицу, вѣсомъ въ 3 фунта.

Знатность рода Антона Андреевича Головатаго,—будемъ называть его такъ, доказывается еще и тѣмъ, что онъ имѣлъ знакомство и велъ какъ дѣловую, такъ и дружескую переписку съ высокопоставленными лицами, проживавшими какъ въ столицахъ, такъ и другихъ мѣстъ. Съ нимъ переписывались князья, графы, генералы, архіереи и придворные чины *), а такое знакомство для сына простого малороссійскаго старшины—не мыслимо. Хотя впослѣдствіи онъ и самъ былъ чиновнымъ лицомъ и войсковымъ судьей, во этимъ онъ не могъ пріобрѣсти такого знакомства въ вышемъ столичномъ кругу, какимъ онъ пользовался, если бы самъ не принадлежалъ къ знатному роду.

Изъ бумагъ Антона Головатаго видно, что онъ, по смерти своего отца, Санджаровское имѣніе распредѣлилъ между своими родными, въ числѣ которыхъ были сестры: Пелагея, Агафія и Марія, по, очевидно, не всѣ онѣ были родныя, такъ какъ изъ нихъ послѣднія двѣ именовались „Прокопіевны“, **) отчества первой Пелагеи не извѣстно. У Головатаго, по санджаровскому имѣнію былъ еще опекунъ, какой то дядя Алексѣй Федоровичъ (фамилія неизвѣстна) Болѣе свѣдѣній о роднѣ его не имѣется.

Гдѣ воспитывался Антонъ Головатый—не извѣстно. Нѣкоторые писатели говорятъ, что онъ обучался въ Кіевской бурсѣ, но въ одинъ прекрасный день, отыскавъ на берегу Днѣпра рыбачій челнъ, уплылъ на немъ съ товарищами въ Запорожскую сѣчь и тамъ поступилъ на службу казакомъ, подъ начальствомъ своего дяди Павла Головатаго, бывшаго войсковымъ судьей ***). На чемъ основаны эти свѣдѣнія, писатели не гово-

*) См. прилагаемыя письма Головатаго.

**) Въ фамильныхъ бумагахъ есаула Сергѣя Головатаго есть въ копіи письмо Антона Головатаго къ сестрѣ своей Агафіи Прокопіевнѣ 3 іюня 1794 года. Письмо это съ подлиннымъ сличено и засвидѣтельствовано 1800 года въ ноябрѣ, значится, что Агафія Прокопіевна была маіорша Борщова; въ письмѣ же ея, писанномъ Головатому 20 іюня 1794 г., она подписалась „Агафія Бойко. Была ли это дѣвичья ея фамилія, а Борщевой именовали ее уже въ 1800 году замужней—неизвѣстно. Первая же сестра Головатаго въ письмѣ къ нему 11 іюня 1794 года подписалась „Пелагея Бѣлая“.

***) Потто. Кавказская война. Спб. 1887 т. 1, стр. 545—546.

рять, и потому свѣдѣнія эти кажутся мало вѣроятными и вотъ почему:

Антонъ Головатый записанъ казакомъ войска Запорожскаго въ 1757 году, когда ему было отъ роду только 13 лѣтъ; если бы онъ прибылъ въ запорожскую сѣчь хотя бы и изъ Кіевской академіи, куда онъ могъ поступить лѣтъ 10-ти, то за два года онъ не могъ получить въ Кіевѣ блестящаго образованія, а въ сѣчи и подавно: тамъ хотя и была войсковая школа, но въ ней учили владѣть оружіемъ, ѣздить верхомъ и другимъ военнымъ наукамъ; да кромѣ того, 13 лѣтній мальчикъ не могъ нести натуральной казацкой службы, подчасъ суровой и тяжелой. Указываемый дядя Головатаго, Павелъ Головатый, не могъ предоставить своему племяннику въ сѣчи ни образованія, ни облегченія въ казачьей службѣ потому, что не извѣстно, былъ ли онъ и самъ тогда въ сѣчи; войсковымъ судьей онъ дѣйствительно былъ, но гораздо позже, а въ то время, когда значится поступленіе Антона Головатаго казакомъ въ войско Запорожское, былъ войсковымъ судьей Сахацкій *).

Въ виду этихъ соображеній скорѣе можно полагать, что Антонъ Головатый получилъ хорошую подготовку въ образованіи сначала въ домѣ родителей, а потомъ дополнилъ ее въ какомъ нибудь высшемъ учебномъ заведеніи **) и уже на 18 году прибылъ въ Запорожскую сѣчь, гдѣ, по своему уму и образованію, занялъ выдающуюся должность,—о чемъ будетъ сказано въ слѣдующей главѣ. Хотя по послужному его списку и значится, что онъ записанъ казакомъ въ 1757 году, то это не больше, какъ простая запись знатнаго юноши въ число казаковъ войска Запорожскаго, практиковавшаяся въ тѣ времена и другими лицами.

Конечно, безъ документальныхъ данныхъ и этого утверждать нельзя.

Для полноты описанія слѣдовало бы описать и внѣшность Антона Головатаго, но, къ большому сожалѣнію, мнѣ не удалось отыскать его портрета. Есть изображеніе его на картинѣ, писанной по случаю смерти князя Потемкина (гравюра), находящейся въ Одесскомъ музеѣ Императорскаго Одесскаго общества исторіи и древностей***), но тамъ онъ представленъ въ такомъ миніатюрномъ видѣ, что разсмотрѣть черты его физіоно-

*) Короленко. Предки Кубанскихъ казаковъ на Днѣпрѣ и на Днѣстрѣ. Екатеринодаръ 1900, стр. 88.

**) По словамъ Сергія Клеоповича Головатаго прадѣдъ его Антонъ Головатый воспитывался въ іезуитской коллегіи.

***) По желанію графини Браницкой, бывшей при кончинѣ князя Потемкина, картина на смерть его была нарисована въ Яссахъ художникомъ Казановымъ; на ней изображены особы, бывшія при кончинѣ этого князя. Съ этой картины, впослѣдствіи, была сдѣлана Стародубовымъ гравюра. См. Историч. Вѣстникъ 1891 г. Сентябрь, стр. 626,—копія съ его портрета, вѣроятно, и находится въ сказанномъ музеѣ.

міи невозможно; кромѣ того, картина эта и исторически не вѣрна. При кончинѣ свѣтлѣйшаго князя Тавриды, Головатаго не было, а былъ войсковой полковникъ Юзбаша, командовавшій полкомъ отборныхъ черноморскихъ казаковъ, составлявшихъ при этомъ, послѣднемъ въ Россіи казацкомъ гетманѣ, какъ бы гвардію, или почетную стражу. Вотъ что писалъ Юзбаша 7 октября 1791 года Головатому:—„съ чувствительнымъ сожалѣніемъ доношу Вамъ о кончинѣ жизни батька нашего великаго гетьмана, который отъѣхавъ отъ Яссъ и не доѣхавъ до большой горы, по пути велѣлъ себя съ кареты вынесть и разослать плащъ и на ономъ кончился сего мѣсяца 5 числа, по полуночи въ 12 часу; тѣло жъ его возвращено въ Яссы, а гдѣ оное будетъ похоронено, еще не извѣстно". Тотъ же Юзбаша пишетъ Головатому „.... 13 октября тѣло гетьмана Потемкина съ большой церемоніей внесено въ монастырь Гелію 10 ноября, съ полночи въ 4 часу, по Высочайшему повелѣнію перенезено, безъ всякой церемоніи въ тихомолку и отправлено въ Херсонъ—только преосвященный Амвросій отслужилъ панахиду; на томъ же мѣстѣ, гдѣ умеръ, сдѣланъ большой крестъ" *).

Такъ какъ писанаго портрета Антона Андреевича не имѣемъ **), то попробуемъ нарисовать его по документамъ и разсказамъ очевидцевъ: Григорій Квитка говорятъ, что Антонъ Головатый былъ небольшого роста, лицомъ смуглъ. Ипполина Антоновичъ разсказывала, что одинъ изъ сыновей Антона Андреевича, котораго она лично знала, былъ, какъ говорили ей, очень похожъ на своего отца: онъ былъ невысокаго роста, полный, красивый и волосы имѣлъ каштановаго цвѣта, вьющіеся на концахъ *кудрями*. Примѣты эти дополняетъ Станиславъ Годлевскій. Сопоставляя себя съ Головатымъ, онъ пишетъ, что послѣдній жирный, сильный, имѣлъ рябоватое лицо, русыя волосы и бритую голову ***).

Антонъ Андреевичъ Головатый былъ остроуменъ, краснорѣчивъ и даже поэтъ, любилъ шутки, подъ—часъ стоившія иному слезъ, и оригинальныя выходки. Чтобы не быть голословными, приведемъ нѣкоторыя, болѣе выдающіяся по своему характеру: Въ одно время Головатый пріѣхалъ въ Харьковъ и по рекомендаціи своего пріятеля Булацеля пришелъ въ домъ помѣщика Федора Ивановича Квитки. Былъ зимній морозный, съ вьюгой, вечеръ и Головатый, какъ былъ одѣтъ въ волчью шубу

---

*) Кубанскій Войсковой Архивъ. Атаманская опись, дѣлъ 1791 г. № 126.

**) Во время бытности Головатаго при Высочайшемъ дворѣ, въ 1792 году, съ него былъ списанъ портретъ, который графомъ Зубовымъ чрезъ генерала Василія Степановича Попова былъ присланъ Антону Андреевичу, при письмѣ 24 Августа 1792 года, съ описаніемъ присутствія его. Очевидно онъ былъ помѣщенъ въ числѣ другихъ. Но гдѣ теперь этотъ портретъ—не извѣстно.

***) Повѣсти и разсказы Гр. Основяненко. т. III, Харьковъ. 1889, стр. 5. Письмо Годлѣевскаго въ приложеніи.

и теплую шапку, такъ, не раздѣваясь, и пошелъ въ переднюю,— гдѣ его встрѣтилъ сынъ Квитки, Григорій (авторъ повѣстей и разсказовъ Основяненка). На вопросъ Головатаго:—„Чі дома курінный батько?“, Грицько отвѣтилъ:—„дома, та хворый“.— „Дарма!“ буркнулъ пришедшій и вмѣстѣ съ слугой вошелъ въ комнату и, не говоря ни слова, раздѣлся и тогда только обратился къ хозяину, лежавшему на кушеткѣ, чтобы тотъ вставалъ, привиталъ гостя и далъ пріютъ. Квитка сначала удивился такой наглости пришельца, но потомъ догадался, кто былъ этотъ оригинальный безцеремонный гость,—въ казачьемъ уборѣ и бритой головой запорожецъ,—что на вопросъ Головатый и подтвердилъ словами:—„Эге-жъ.!“ Послѣ этого Квитка позвалъ гостя въ гостинную и сталъ распрашивать, кто онъ и откуда прибылъ.?—„Та ні!—не се! Покличь, лишень, свою жинку,“—сказалъ Головатый. Исполняя желаніе гостя, Квитка позвалъ жену, но та, опасалась чего то, не вышла, а послала свою сестру. Головатый посмотрѣлъ на нея пристально и, обратившись къ хозяину, замѣтилъ:—что это не она, что его жена чернявая, а эта русая; „развѣ,—сказалъ Головатый, ты, батьку, по турецькі, замість одной жинки, маешъ двохъ. Давай свою, а се чужа“. Квитка, видя что этотъ непрошеный гость не простой запорожецъ, а какой то смѣлый господинъ, знающій и его и его семью, пригласилъ уже войти свою жену и какъ только та показалась въ дверяхъ гостинной, Головатый всталъ и почтительно привѣтствовалъ вошедшую словами—„О це такъ, се Марьи Васильевна“. Тогда Головатый отрекомендовался, кто онъ такой, откуда и зачѣмъ пріѣхалъ въ Харьковъ и отдалъ письмо Булацелп, въ которомъ тотъ рекомендовалъ Антона Андреевича съ самой лучшей стороны.

Начался общій разговоръ, среди котораго Головатый просилъ дочку Квитки сыграть на фортепіано. Освоившись съ необычнымъ гостемъ, она заиграла какую то мудреную пьесу, но Головатый началъ просить барышню „заиграть швидкої.“ Когда желаніе это было исполнино, онъ, обратясь къ стоящему у порога казаку, сказалъ:—„А ну Максиме!“ И Максимъ, не долго думая, засунулъ за поясъ полы своего кафтана, пустился отхватывать трепака въ присядку, да такого, что вся дворня сбѣжалась смотрѣть на заборнстый танецъ запорожца. Случай этотъ, заимствованный изъ разсказовъ Основяненка (псевдонимъ) характерно описанъ Комаремъ въ брошюркѣ своей, выпущенной въ С.-Петерб. 1901 года.

При всемъ своемъ веселомъ нравѣ и добромъ сердцѣ, Говатый въ своихъ шуткахъ иногда былъ жестокъ, особенно на службѣ. Потто (Кавказская война т. I, Спб. 1887, стр. 552) передаетъ, что въ начавшуюся съ турками войну 1787—1791 г. какой то старшина войска Черноморскаго провинился и вина

его дошла до свѣдѣнія главнокомандующаго арміею фельдмаршала князя Потемкина Таврическаго.

Призвавши Головатаго, князь велѣлъ пожурить того старшину за провинность. „Чуемо найяснѣйшій генералъ!" отвѣчалъ тотъ и на другой день, явившись къ гетману, отрапортовалъ, что *уже пожурили*.—„Какъ же вы его пожурили", спросилъ Потемкинъ. „Да насилу въ четырехъ повалили", - отвѣтилъ Головатый. Удивленный такимъ отвѣтомъ, главнокомандующій замѣтилъ, что старшина тотъ былъ въ маіорскомъ чинѣ. Но Головатый не потерялся и объяснялъ, что маіорство такъ при немъ и осталось, а какъ приказано его пожурить, то и будетъ журиться и уже за прежнія шалости не примется.

Хоти такому разсказу и трудно было бы вѣрить, но, зная обычный юморъ Головатаго въ пустыхъ и серьезныхъ дѣлахъ, не трудно допустить, что онъ высѣкъ того штабъ-офицера *кіями*, по принятому у запорожцевъ обычаю наказывать провинившихся,—конечно при той огромной власти, какою онъ пользовался въ Черноморскомъ войскѣ, почти наравнѣ съ кошевымъ атаманомъ, и томъ расположеніи главнокомандующаго, какое послѣдній ему оказывалъ, все было возможно.

Антонъ Андреевичъ Головатый не прочь былъ въ свободное время, въ кругу веселой компаніи, выпить и горькой и сладкой (водка и настойка) и въ это время шутки его заходили иногда за предѣлы приличія,—по нынѣшнимъ понятіямъ. По разсказу Мигрина, (Русская Старина 1878, Сентябрь) которому Головатый велѣлъ обрить голову, чтобы обратить въ казаки, во время переселенія Черноморскаго войска съ Днѣстра на Кубань, на Березани, гдѣ былъ временный кошъ, рыли землянки для временнаго склада разныхъ войсковыхъ запасовъ, слѣдовавшихъ къ перевозкѣ на Тамань. Послѣ перевозки, землянки тѣ слѣдовало бросить, такъ какъ въ нихъ, кромѣ подгнившихъ деревянныхъ подпорокъ, хорошаго лѣса не было. Головатый, назвавъ ихъ куренными строеніями, подарилъ графу Салтыкову, у котораго вблизи Очакова была дача, и, такъ какъ мѣстность тамъ была безлѣсная, то графъ очень остался доволенъ такимъ даромъ и поручилъ очаковскому городничему принять подаренныя куренныя строенія. Послѣ вывоза въ нихъ войсковыхъ тяжестей, городничій Зоринъ прибылъ для принятія дара Головатаго. Но вмѣсто строеній, оказались ямы въ землѣ, де нѣсколько негодныхъ бревенъ, поддерживавшихъ потолки въ тѣхъ ямахъ. Видя себя одураченнымъ, городничій Зоринъ выругалъ Головатаго не цензурной бранью въ присутствіи бывшаго тамъ полковаго старшины Мигрина. Этотъ старшина, прибывши въ Тамань, отправился въ домъ Головатаго доложить о всемъ, происходившемъ на Березани, и засталъ его въ кругу собравшихся гостей, между которыми были и дамы. Дошедши

въ своемъ докладѣ до передачи городничему Зорину подаренныхъ графу Салтыкову куреныхъ строеній, Мигринъ замялся. Замѣтивъ это, Головатый потребовалъ, чтобы докладчикъ передалъ подлинныя слова Зорина, не стѣсняясь выраженіями. Зная характеръ своего начальника, отъ котораго можно было ожидать всего и ласки и кіивъ, и чарки, и палки—Мигринъ повторилъ слово въ слово непечатную ругню Зорина, чѣмъ разсмѣшилъ Головатаго и мужчинъ; дамы же были очень сконфужены.

Антонъ Андреевичъ Головатый былъ женатъ на дочери почетнаго малороссійскаго старшины Григорія Порохни, Ульянѣ, имѣвшей счастье быть одареной Императрицей Екатериной Алексѣевной золотымъ перстнемъ, украшеннымъ драгоцѣнными камнями *).

Отъ этого брака у нихъ были дѣти: сыновья; Александръ, Афанасій, Юрій, Матвѣй, Андрей, Константинъ и дочь Марья. Эта единственная дочь была прекрасно образована, но, къ глубокому сожалѣнію родителей, въ концѣ 1791, или началѣ 1792 года, умерла въ бытность Головатаго въ Слободѣ Руфѣ на Днѣстрѣ. О трагической смерти ея родственница Ипполина Антоновичъ **) расказывала мнѣ лично такъ. Какой то блестящій гвардейскій офицеръ, изъ хорошей фамиліи, засваталъ Марью Антоновну, въ согласія родителей, и для бракосочетанія приготовлялись въ домѣ невѣсты. Молодые, отпраздновавши свдьбу, предполагали отправиться въ Петербургъ. Къ этому времени начались неизбѣжные сборы въ дорогу и назначеніе женской прислуги для сопровожденія новобрачной. Одна изъ горничныхъ особено желала быть при Марьѣ Антоновнѣ, но та почему то ее не желала брать съ собою. Тогда забракованная дѣвушка озлилась и наканунѣ свадьбы отравила несчастную невѣсту. Огорченный отецъ велѣлъ отравительницу одѣть въ лучшеее платье, снарядить какъ бы къ вѣнцу, потомъ ее связали, зашили въ куль, приглашенный священникъ прочиталъ отходную, послѣ чего гайдуки, (казаки), по приказанію Головатаго, понесли убійцу къ берегу и, раскачавши, бросили съ высокаго обрыва въ воду рѣки Днѣстра.

Конецъ этого разсказа—легендаренъ, но, зная властную силу Головатаго, все могло быть. Этотъ ясельможный панъ былъ у всѣхъ въ уваженіи, а для казаковъ прямо таки страшенъ и ослушаться его приказанія никто не могъ: они, по приказанію своего пана--начальника, не только одну дѣвку, а и десять ихъ могли связать и бросить въ воду; а священникъ, зависѣвшій во всемъ существованіи своемъ отъ Головатаго,

---

*) Письмо графа Платона Зубова 12 Декабря 1792 г., въ приложеніяхъ.
**) Ипполина Ивановна была дочь вдовы Антоновичъ, вышедшей вторично замужъ за Матвѣя Антоновича Головатаго.

тоже поневолѣ могъ подчиниться капризу казацкаго вельможи, неглядя на мнимую покойницу, прочитать какую нибудь молитву; можетъ быть этого эпизода и не было.

Такъ или иначе, во въ смерти дочери Головатаго есть что то таинственное. Если у отравительницы былъ сообщникъ, то очень можетъ быть, что о немъ была рѣчь въ письмѣ архимандрита *Нямецкаго* монастыря къ кошевому атаману Чепѣгѣ, писанномъ 9 марта 1792 года, т. е. вскорости послѣ смерти дочери Головатаго. Въ этомъ письмѣ отецъ Паисій, между прочимъ, говоритъ: —„Почтеннѣйшее Вашего Высокородія письмо ... прочелъ. Зѣло сожалѣю я и даже до слезъ о такомъ случаѣ Его Высокородію Г-ну Антону Андреевичу приключившемуся и немедленно велѣлъ духовнику Софронію, пришедшаго въ нашу обитель, съ паспортомъ Вашего Высокородія казака Павла духовно спросить съ внимательнымъ примѣчаніемъ на отвѣты его, и явился онъ предъ нимъ въ словахъ своихъ вовсе не примѣтенъ въ такомъ дѣлѣ (?) и готовъ, говоритъ онъ, если бы было Вашего Высокородія повелѣніе взять его отсюда и раны въ допросѣ потерпѣти..... Богъ же все вѣдый да изъявитъ ими же вѣсть судьбами виновнаго пропажи той (?) и да утѣшитъ духъ такимъ случаемъ опечалившагося.....“ *).

Это таинственное письмо наталкиваетъ на мысль, что рѣчь велась секретно о какомъ то человѣкѣ, подозрѣвавшемся въ нанесеніи великой скорби Головатому и хотя есть слово „пропажи“, но оно могло быть иносказательно и означало тяжкую утрату для Антона Андреевича, а для него не могло быть большей потери, какъ смерть дочери; пропажа какой нибудь вещи едва ли могла обезпокоить Головатаго настолько, чтобы изъ за нея кошевый посылалъ подозрѣваемаго на духовное увѣщаніе къ духовнику въ монастырь. Здѣсь таится какой то тяжкій грѣхъ, для раскрытія котораго принимали всѣ возможныя мѣры и Чепѣга, и архимандритъ Паисій, глубоко уважавшіе Антона Андреевича.

Надъ могилой своей возлюбленной дочери Антонъ Андреевичъ сооружилъ храмъ во имя Св. архистратига Михаила, который снабдилъ богатымъ вкладомъ церковныхъ вещей и богослужебными книгами, изъ которыхъ и до сихъ поръ хранятся нѣкоторые серебрянные сосуды и книги, подробно описанные г. Ивановымъ, съ рисунками, въ XXIV т. записокъ Одес. Общ. Ист. и Древностей. Въ бытность мою въ Слободзеѣ я лично видѣлъ сохранившіяся до сихъ поръ на нѣкоторыхъ серебрянныхъ вещахъ чеканныя надписи съ именемъ жертвователя Антона Головатаго.

Изъ Слободзеи Головатый съ послѣдними партіями черно-

*) Письмо архимандрита Паисія Чепѣгѣ. См. въ приложеніяхъ.

морцевъ прибылъ на островъ Таманскій въ 1793 году и поселился въ собственномъ домѣ, устроенномъ въ его отсутствіе въ самой Тамани. Здѣсь у него 22 мая родился послѣдній сынъ, Константинъ. Этихъ родовъ жена Головатаго не перенесла и чрезъ нѣсколько дней умерла. Набожный супругъ почтилъ покойницу достойнымъ памятникомъ. На ея могилѣ онъ построилъ церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы и снабдилъ этотъ храмъ дорогими богослужебными сосудами и книгами. Особенно въ этомъ храмѣ былъ богатъ иконостасъ съ деревянной рѣзьбой и позолотой съ хорошей живописью. До окончанія отдѣлки этого иконостаса, съ разрѣшенія преосвященнаго Іова, епископа Θеодосійскаго и Маріупольскаго, въ сооруженную церковь былъ положенъ св. антиминсъ и вся церковная утварь изъ походной церкви, доставленной Головатымъ съ Днѣстра, находившейся во время турецкой войны на подчиненной ему флотиліи. Послѣ этого новая церковь была освящена войсковымъ протоіереемъ Порохнёй и въ ней началось богослуженіе *).

Послѣ смерти незабвенной Ульяны Григорьевны, Головатый вызвалъ изъ Новыхъ Санжаръ сестеръ своихъ Агафію и Марью, изъ которыхъ первая по просьбѣ Антона Андреевича и осталась въ Тамани для присмотра за хозяйствомъ овдовѣвшаго брата своего Антона Андреевича, находившагося по службѣ большею частью въ Екатеринодарѣ,—гдѣ у него тоже былъ свой домъ.

Сыновья Головатаго, благодаря благосклонной милости къ нему Государыни и содѣйствію графа Платона Зубова, а можетъ быть и по знатности его рода, воспитывались въ Петербургѣ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ на казенный счетъ **).

Оба старшіе сыновья были помѣщены въ морской корпусъ, но море ихъ не взлюбило. Афанасій, бывшій на 100 пушечномъ кораблѣ „Іоаннъ Креститель“, плававшій въ началѣ 1794 года въ Данію, писалъ своему отцу, что во время этой кампаніи онъ отъ Кронштата до Копенгагена страдалъ морской болѣзнью, почему и просилъ зачислить его, по окончанію курса наукъ, на службу въ Черноморское казачье войско, но этого ему не удалось достигнуть. Онъ поступилъ въ гвардію и г-жа Ипполита Антоновичъ знала его въ чинѣ полковника; Александръ же служилъ въ войскѣ Черноморскомъ,—о чемъ будетъ сказано ниже. Другой старшій сынъ, Матвѣй, былъ проказникъ и шалунъ. По окончаніи курса наукъ и по полученіи чина прапорщика, проходя по Невскому бульвару съ товарищами, заспорилъ съ ними о томъ, натуральна-ли толщина шедшей впереди барыни, или же она казалась толстой, благодаря юбкамъ; для

*) Кубанскій войсковой архивъ. Атаманская опись. Дѣло 1794 года.

**) При опредѣленіи Юрія въ кадетскій корпусъ, Антонъ Андреевичъ послалъ графу Зубову въ подарокъ богато отдѣланный серебромъ кинжалъ, добытый имъ въ битвѣ съ турками подъ Мачиномъ.

удостовѣренія недоразумѣнія Матвѣй Антоновичъ подскочилъ къ той дамѣ и моментально забросилъ ей подолъ юбокъ съ рубашкой на голову, при общемъ хохотѣ товарищей. Сконфуженная и оскорбленная дама имѣла доступъ къ Высочайшему двору; по ея жалобѣ Тимофея Головатаго взяли подъ арестъ. Когда офицеръ, сопровождавшій этого безобразника съ гауптвахты къ слѣдователю на допросъ, имѣлъ неосторожность спросилъ Головатаго о причинѣ его ареста, то Головатый, разсказывая о своей продѣлкѣ, для нагляднаго поясненія, повторилъ тоже самое съ проходившей мимо дамой, что и съ первой и этимъ подвелъ подъ отвѣтственность своего провожатаго и увеличилъ еще больше свою вину. За это его лишили службы и выслали изъ Петербурга, откуда онъ поѣхалъ въ свое имѣніе „Веселое“. Упоминаемая ранѣе г-жа Антоновичъ говорила, что Матвѣй Головатый велъ разгульную жизнь, постоянно проводилъ время съ театральными артистками, поилъ, кормилъ и дарилъ имъ разныя вещи, отчего совсѣмъ разорился. Константинъ вовсе не служилъ, а жилъ помѣщикомъ въ Кіевской губерніи. Юрій Головатый, какъ видно изъ документовъ, былъ женатъ на дочори генерала Самойлова, но дальнѣйшей жизни его Антоновичъ не знаетъ и другихъ свѣдѣній о немъ не имѣется.

Антонъ Андреевичъ Головатый, не смотря на свою размашистую натуру, былъ хорошимъ человѣкомъ въ семьѣ и набожнымъ христіаниномъ. Онъ, имѣя достаточное состояніе, жертвовалъ много денегъ, продовольственныхъ припасовъ, богослужебныхъ серебрянныхъ сосудовъ, книгъ и прочихъ церковныхъ вещей не только въ сооруженныя имъ на свой счетъ указанныя выше церкви, но и въ прочіе храмы Божіи. Сохранились документы о сдѣланныхъ имъ пожертвованіяхъ въ монастыри Самарскій—Николаевскій, въ Новомосковскомъ уѣздѣ, Екатеринославской губерніи, Нямецкій—въ въ Молдавіи, Екатерино-Лебежскій, Николаевскій—въ Черноморіи, Ильинскій (скитъ) Афанасіевскую лавру—за границей на Аѳонской горѣ; въ дѣвичій Сокольскій монастырь Головатый пожертвовалъ гробницу серебряную вызолоченную, крестъ кипарисовый, оправленный серебромъ съ позолотою, ризу парчевую и такія же епитрахиль и наручники; а сколько еще было благотворительныхъ дѣлъ набожнаго Антона Андреевича, о которыхъ не дошли до насъ свѣдѣнія! Настоятель Нямецкаго монастыря, архимандритъ Ѳеодосій, въ знакъ благодарности за щедрыя дары монастырю, подарилъ Головатому освященный крестъ, который находился на чудотворномъ образѣ Иверской Божей Матери больше года, при этомъ Ѳеодосій совѣтовалъ Антону Андреевичу, какъ истинному христіанину, носить этотъ крестъ на персѣхъ и оный будетъ ему шлемомъ, отвращающимъ всѣ опасности отъ непріятелей и защитой отъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ. И Господь хра-

нилъ этого набожнаго человѣка, прикрывшагося святымъ крестомъ. Головатый, не смотря на бытность во многихъ сраженіяхъ съ непріятелемъ, никогда не былъ раненъ

Дѣлалъ подарки Головатый и свѣтскимъ лицамъ, но они не значительны и дѣлались съ цѣлью расположить высокопоставленныхъ лицъ къ себѣ лично и къ войску Черноморскому; особенно пріятными подарками были икра и балыки, приготовлявшіеся на войсковомъ рыболовномъ заводѣ въ Черноморіи. Эти лакомые продукты боченками первой и десятками послѣднихъ шли не только знатнымъ вельможамъ, но и къ самому царскому столу *).

---

*) Всѣ эти свѣдѣнія взяты изъ прилагаемыхъ писемъ и другихъ документовъ, имѣющихся въ дѣлахъ Кубанскаго Войсковаго Архива.

II.

Служба Головатаго въ войскѣ Запорожскомъ.—Посольства къ Высочайшему Двору.—Занятіе гражданскихъ должностей.—Представленіе Государынѣ на Днѣпрѣ.—Участіе въ образованіи войска вѣрныхъ казаковъ.—Избраніе Головатаго войсковымъ судьей.

Антонъ Андреевичъ, записавшись на службу въ войско Запорожское казакомъ въ 1757 году, 22 іюня 1762 былъ уже избранъ войсковымъ товариствомъ въ должность куреннаго атамана. Должность эта въ Запорожьи была весьма почетная и отвѣтственная. Куренные атаманы были главными совѣтниками кошевой старшины по войсковымъ дѣламъ и на войсковыхъ радахъ имѣли большое значеніе; не рѣдко изъ куренныхъ атамановъ, по выбору казаковъ, болѣе достойные лица поступали въ кошевые атаманы. Но и отвѣтственность куренныхъ атамановъ была велика. Они отвѣчали предъ кошевымъ и всѣмъ войсковымъ товариствомъ за воинскую исправность, добрую нравственность казаковъ своего куреня и строгую дисциплину ихъ по обычному уставу Запорожскаго ордена. Куренный атаманъ всячески старался, чтобы казаки и кошевое начальство были имъ довольны.

Антонъ Головатый, помимо выдающихся способностей по образованію, былъ еще отъ природы краснорѣчивъ и находчивъ. Поэтому кошевый атаманъ Григорій Федоровъ, отправляясь въ 1762 году на коронацію Императрицы Екатерины II, взялъ съ собою, въ числѣ прочихъ почетныхъ старшинъ, и молодого куреннаго атамана Головатаго, который въ память этого торжества былъ награжденъ серебряной медалью.

Возвратившись изъ Москвы, Антонъ Головатый въ 1764 году былъ командированъ отъ коша съ тысячною командою казаковъ для оберегнія пограничныхъ мѣстъ Запорожья, съ Крымской стороны, по случаю поднявшагося бунта татаръ противъ своего хана и участвовалъ въ усмиреніи этихъ бунтовщиковъ на р. Бердѣ.

Въ награду за заслуги, оказанныя войску Запорожскому, Антонъ Головатый былъ награжденъ званіемъ полкового старшины въ томъ же году. Это званіе въ Запорожьи считалось уже чиновнымъ и давало право на командованіе отдѣльною частью казаковъ и на занятіе административныхъ должностей въ войскѣ Запорожскомъ, въ которомъ онъ и занялъ должность войскового писаря,—считавшагося въ числѣ войсковой старшины.

Головатый пользовался уже извѣстностью въ войсковомъ кошѣ, какъ образованный, умный и надежный старшина. Поэтому, не смотря на свои молодыя лѣта, въ 1768 году, былъ командированъ съ полковникомъ Парфеньевымъ, есауломъ Васильевымъ и 17 куренными атаманами въ С.-Петербургъ депутатомъ къ Высочайшему Двору, для полученія на войско царскаго жалованья и по другимъ войсковымъ дѣламъ, которыя въ то время находились въ Военной Коллегіи и Сенатѣ.

По возвращеніи изъ этой командировки, Антонъ Головатый принялъ участіе въ начавшейся въ 1769 году съ турками войнѣ, на которую преданные Россіи запорожцы выставили весь свой личный составъ строевыхъ казаковъ.

Мы не имѣемъ свѣдѣній, какую должность занималъ старшина Головатый въ этой войнѣ, но имѣемъ данныя, что онъ участвовалъ въ дѣлахъ и сраженіяхъ съ непріятелемъ подъ Очаковымъ, Кинбурномъ, у Аджидера, по Днѣстру въ партіяхъ разъѣздной службы, до заключенія мира съ Оттоманской Портой. *).

Нужно полагать, что Антонъ Головатый во время военныхъ дѣйствій былъ небезызвѣстенъ въ арміи, такъ какъ самъ князь Григорій Александровичъ Потемкинъ познакомился съ нимъ и до того сблизился, что впослѣдствіи сносывался чрезъ него съ кошевымъ атаманомъ войска Запорожскаго, по личнымъ своимъ дѣламъ, не подлежавшимъ гласности,—хотя бы о томъ, чтобы ему прислали хорошаго коня.

Исполняя желанія этого вельможи, числившагося въ войскѣ Запорожскомъ войсковымъ товарищемъ, кошевой атаманъ Калнишевскій послалъ Потемкину своего боевого коня каштановой масти, на которомъ самъ служилъ, вписавъ ему пожеланіе, чтобы онъ ѣздилъ на немъ „по благочестивомъ пути притяжащемъ отъ всѣхъ удивительное геройство“ **).

Запорожское войско, какъ извѣстно, еще со времени выхода изъ подъ Крымскаго владѣнія подъ русскую державу хлопотало объ утвержденіи за нимъ земель, которыя занимали казаки въ районѣ Днѣпра, но русское правительство отклоняло эту просьбу запорожскихъ казаковъ, позволяя имъ жить безпрепятственно на занятой территоріи. Но такимъ дозволеніемъ запорожцы не были довольны, особенно съ тѣхъ поръ, когда то одна, то другая часть запорожскихъ вольностей отходила подъ поселеніе иностранцевъ, выходившихъ изъ за границы въ русскіе предѣлы.

*) Послужный списокъ Антона Головатаго, въ дѣлѣ Кубанскаго Войскового Архива, по описи Войсковой Канцеляріи 1797 г. № 363. Указъ Правит. Сената 29 іюля 1768 г. въ Кіевскую Губернскую Канцелярію. (Записки Одесскаго Общества исторіи и древностей, т. XVII. Одесса 1794 матеріалы стр. 153).

**) Короленко. Предки Кубанскихъ казаковъ на Днѣпрѣ и на Днѣстрѣ. Екатеринодаръ. 1900, стр. 62—63.

Такой постоянный ущербъ войсковыхъ земель понудилъ запорожцевъ, въ 1774 году, составить на войсковой радѣ прошеніе на Высочайшее имя о дарованіи войску Запорожскому царской грамоты, которая закрѣпила бы навсегда за этимъ войскомъ хотя тѣ земли, которыми пользовались еще запорожцы. Въ основаніе этой просьбы запорожцы выставили 3-й пунктъ договора, состоявшагося между Польшей и Россіей 3 мая 1686 г. при переходѣ казаковъ войска Запорожскаго изъ подъ польской короны подъ владычество Россіи, „совсѣми при нихъ будущими стародавними вольностями и мѣстами. *).

Этотъ пунктъ, какъ извѣстно, окончательно погубилъ Запорожье. Опираясь на сказанный договоръ, запорожцы упустили изъ виду, что, измѣнивъ Россіи въ шведскую войну 1709 года и передавшись подъ власть турецкаго султана, они утратили навсегда права и всякія вольности, съ которыми Польша передавала ихъ Россіи; что земли ихъ, которыя они занимали, поступили всецѣло въ казенное вѣдомство русскаго государства, тѣмъ болѣе, что Петромъ I-мъ запорожцы уступлены были турецкому султану и, если они при императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, раскаявшись, перешли обратно подъ русскую державу и заняли обширныя земельныя угодія, то на это была милость царская, а не право ихъ на занятую территорію.

Но не такъ думали запорожцы. Они, написавши сказанное прошеніе, отправили его къ Царицѣ съ депутатами, самыми именитыми и умными въ кошѣ, заслуженными полковниками Сидоромъ Бѣлымъ, Логиномъ Мощинскимъ и молодымъ полковымъ старшиной Антономъ Головатымъ. Послѣдній по своему уму и дипломатическимъ способностямъ былъ первымъ въ этой депутаціи.

Прибывши въ Москву, куда ожидалась Государыня съ дворомъ, депутаты остановились на подворьѣ Ново-Спасскаго монастыря, а по пріѣздѣ Государыни, отправились во дворецъ и тамъ чрезъ оберъ - прокурора Вяземскаго подали привезенное съ собою изъ сѣчи прошеніе. Затѣмъ, въ ожиданіи резолюціи, отправились къ войсковому товарищу Григорію Потемкину съ просьбою помочь имъ своимъ ходатайствомъ объ удовлетвореніи Царицей ихъ просьбы. Докладчикомъ былъ Головатый и когда сталъ жаловаться, что у запорожцевъ правительство отнимаетъ земли въ ущербъ ихъ вольностей и награждаетъ ими сербовъ, то Потемкинъ только головой качалъ и замѣтилъ, что онъ иначе думаетъ объ ихъ претензіяхъ, хотя обѣщалъ разобрать бумаги запорожцевъ и велѣлъ имъ впослѣдствіи зайти къ нему.

Съ этихъ поръ начинаются томительныя ожиданія запорожцевъ резолюціи на ихъ прошеніе. Большую надежду они воз-

*) Потто. Кавказская война, т. I, Спб. 1887 стр. 547—548.

лагали въ причисленнаго къ войску запорожскому князя Потемкина, бывшаго въ то время въ особой милости у Государыни.

Однажды Потемкинъ, зайдя въ Новоспасскій монастырь и не заставъ тамъ депутатовъ, отрекомендовавшись дежурному запорожцу Грицкомъ Нечосой, велѣвъ ему передать своимъ панамъ его благодарность за присланныя ему изъ сѣчи подарки, особено за лошадей *цугового и верхового*. На это смѣлый казакъ буркнулъ, что *може ті кони скоріш довезуть іхъ бумаги до Сената*. Этотъ острый отвѣтъ суроваго сѣчевика понравился Потемкину и въ тотъ же день былъ извѣстенъ Государынѣ, которая приказала своему любимцу заняться дѣломъ запорожцевъ *) и онъ занялся, но только не въ ихъ пользу. Потемкинъ началъ подготовлять уничтоженіе сѣчи и паденіе запорожья.

Ничего этого депутаты не знали; даже хитрый Головатый, не смотря на свои знакомства съ знатными лицами въ столицѣ, не могъ добиться толку на прошеніе, поданное запорожцами Царицѣ. Одинъ только генералъ Стрекаловъ въ разговорѣ по этому предмету прямо сказалъ, что требованіе запорожцами земель, которыми они владѣли подъ польской короной до присоединенія ихъ къ Россіи, безразсудно, что они, измѣнивъ Россіи въ 1709 году, потеряли права на свои вольности. Доказательства Головатаго, что, возвратившись изъ подъ турецкаго владычества подъ русскую державу, они получили отъ Царицы Анны Іоанновны прощеніе, съ которымъ возвращались и права на ихъ земли, не убѣждали Стрекалова, который не давалъ никакой надежды на благополучный исходъ посольства запорожскихъ депутатовъ.

Послѣ такой бесѣды, Головатый пришелъ къ убѣжденію, что Запорожье въ настоящемъ его видѣ не можетъ далѣе существовать. Посовѣтовавшись съ своими товарищами, онъ занялся составленіемъ проекта положенія, по которому, включая запорожское казачье войско въ составъ другихъ казачьихъ войскъ Россіи, старался сохранить старый порядокъ во внутреннемъ управленіи запорожья и утвердить за нимъ право на остающіяся еще въ пользованіи казаковъ земли. Съ такимъ проектомъ Головатый явился къ Потемкину и не въ добрый часъ. Этотъ вельможа былъ не въ духѣ. Отбросивъ въ сторону поданный ему проектъ, онъ сказалъ Головатому, что запорожцы слишкомъ расшалились и не могутъ принести пользы Государству. Затѣмъ подалъ толстую тетрадь, въ которую, будто бы, были вписаны добрыя и худыя дѣла запорожцевъ. (Первыя, какъ разсказывалъ впослѣдствіи Головатый, были написаны мелкимъ, а послѣднія размашистымъ почеркомъ и потому занимали

*) Короленко. Предки Кубанскихъ казаковъ, стр. 62—63.

больше мѣста въ тетради). Потомъ объявилъ, что Сѣчь уже пропала. Встревоженный этимъ извѣстіемъ, Головатый сначала заплакалъ, а потомъ въ запальчивости воскликнулъ:—„Такъ пропалы жъ в Вы, Ваша Свѣтлость!“. Потемкинъ такъ взглянулъ на него, что у бѣднаго Антона и въ глазахъ померкло. Онъ быстро образумился и, какъ бы, въ поясненіе добавилъ:—„А вы жъ батьку вписали у васъ козакомъ, такъ коли сѣчь пропала, то и ваше козачество окончилось“. Потемкинъ, повеселѣвъ, промолвилъ: „Ври, да не завирайся“. На этомъ и окончилась ихъ бесѣда.

Этотъ разсказъ передается многими, писавшими о Головатомъ, но я даю вѣру Квиткѣ *), который одинъ изъ словъ своего отца или изъ устъ самого Антона Андреевича могъ слышать этотъ юмористическій случай въ столкновеніи Головатаго съ Потемкинымъ, въ которомъ первый такъ счастливо увернулся отъ неминуемаго путешествія въ болѣе прохладныя мѣста.

Послѣ этого дѣло запорожскихъ депутатовъ выяснилось. Сѣчь дѣйствительно, какъ сказалъ Потемкинъ, пропала; ее разорилъ генералъ Текелли. Часть запорожцевъ ушла въ турецкіе предѣлы и тамъ, съ соизволенія султана, основала за Дунаемъ новую сѣчь; часть казаковъ перешла только границу и осѣла за Бугомъ на Очаковскихъ степяхъ; а послѣдніе, оставшіеся въ мѣстахъ своего жительства, поступили въ крѣпостное состояніе къ помѣщикамъ, вмѣстѣ съ землею, на которой жили эти запорожцы. Благонадежнымъ старшинамъ, поступавшимъ на государственную службу, жаловались соотвѣтственные ихъ званію въ запорожьи армейскіе чины, а нѣкоторымъ давались еще и земельныя дачи въ потомственную собственность; только кошевая старшина пострадала и оканчивала вѣкъ свой въ далекой Сибири, но объ этотъ не мѣсто здѣсь распространяться.

Князь Потемкинъ задержалъ депутатовъ въ Москвѣ до полученія донесенія о разореніи сѣчи и только тогда отпустилъ ихъ въ свои мѣста. Это было уже въ іюлѣ 1775 года.

Существуетъ одинъ интересный разсказъ такого содержанія: Головатый былъ особенно друженъ съ депутатомъ Сидоромъ Бѣлымъ, съ нимъ онъ вмѣстѣ возвращался и изъ Москвы. Разговаривая дорогою, Антонъ Андреевичъ успѣлъ убѣдить своего товарища, что за уничтоженіемъ запорожской сѣчи казацкая ихъ жизнь никому не нужна и съ нею нужно теперь же покончить. Для этого Головатый предложилъ ему постреляться, на что тотъ и согласился. Доѣхавъ до одного лѣса, эти запорожцы слѣзли съ лошадей, привязали ихъ къ деревьямъ, зарядили пистолеты, стали одинъ противъ другого и условились, что Головатый будетъ читать утреннія молитвы и когда начнетъ

*) Повѣсти и разсказы Гр. Основьяненка. Харьковъ т. III, 1889 стр. 11.

„Вѣрую во единаго Бога...“ то приготовиться къ выстрѣламъ, а когда скажетъ „Аминь“—тогда стрѣлять одинъ въ другого. Началось чтеніе молитвой „Отче нашъ...“, дочитывается до словъ „но избави насъ отъ лукаваго...“ Головатый вдругъ остановился и опустилъ пистолетъ. Помолчавъ немного, онъ сказалъ Бѣлому:

А знаешь що батьку?

А що?—отвѣчаетъ тотъ

Оце мы пострѣляемся.

Эге.

И насъ найдутъ тутъ мертвыхъ.

Эге.

И скажутъ: отъ два дурни запорожци видно напилися и пострѣлялись. И нихто не буде знать за що, и намъ не буде ни славы, ни памяти.

Эге.... Такъ що жъ робыть? спросилъ Бѣлый

А цуръ ему стрѣляться батьку. Поідемъ дальше—сказалъ Головатый.

Ай справді цуръ ему. Поідемо,—отвѣтилъ Бѣлый:

И поѣхали.

Этотъ легендарный анекдотъ могъ быть вымысломъ писателей, а могъ быть и правдой,—если принять въ соображеніе юмористическія выходки Головатаго, о которыхъ не разъ еще будетъ сказано впереди.

Головатый, по приказанію князя Потемкина, явился сначала къ генералу Текелли. Получивъ отъ него паспортъ, онъ поѣхалъ въ Самару и тамъ поступилъ на службу начальникомъ того города, на каковой должности находился по 26 марта 1776 года. Въ слѣдующемъ году онъ по болѣзни (или по особой причинѣ) оставилъ эту должность и, получивъ паспортъ отъ проѣзжавшаго чрезъ Самару генерала Черткова, отправился въ іюнѣ въ Кіевъ. Но его не забыли. Не смотря на то, что Антонъ Андреевичъ былъ ярый защитникъ интересовъ войска запорожскаго, онъ все таки считался въ числѣ благонадежныхъ запорожскихъ старшинъ. Въ декабрѣ 1777 года ему дали армейскій чинъ Поручика и 1 января слѣдующаго года назначили смотрителемъ (?) Екатеринославскаго уѣзда. Въ 1789 году Головатый формировалъ уже Полтавскій пикинерный полкъ, в 17 іюля награжденъ чиномъ капитана. 1 января 1780 года, Головатый назначенъ земскимъ комиссаромъ и по порученію Черткова находился въ командировкахъ для преслѣдованія шатавшихся разбойниковъ и состоялъ въ разныхъ комисіяхъ *).

Долго ли Головатый былъ комиссаромъ не извѣстно, во

*) Кіевская Старина. 1890 г. Февраль. Послужной списокъ Головатаго въ дѣлахъ Кубанскаго Войсковаго Архива.

только, когда въ 1783 году вспыхнулъ въ Крыму бунтъ татаръ противъ своего хана и для усмиренія бунтовщиковъ по просьбѣ Крымскаго властителя были двинуты на помощь ему русскія войска, то Антонъ Андреевичъ, какъ истый запорожецъ, сталъ въ ряды запорожскихъ казаковъ, изъ которыхъ, по вызову князя Потемкина была сформирована тысячная команда, подъ начальствомъ именитаго старшины Сидора Игнатьевича Бѣлаго, того самаго, съ которымъ Головатый хотѣлъ стрѣляться *).

Гдѣ находился Головатый послѣ усмиренія татарскаго бунта,—не извѣстно. Весьма возможно, что онъ занялся семейными дѣлами и устройствомъ своего имѣнія. Антонъ Андреевичъ зорко слѣдилъ за политическими событіями въ судьбѣ Запорожья, а событія были знаменательны. Князь Потемкинъ скоро раскаялся въ уничтоженіи войска запорожскаго и всѣми силами старался подъ тѣми или другими условіями удержать въ Россіи запорожцевъ, уходившихъ за границу, гдѣ они нашли законную вольность, отнятую въ своемъ отечествѣ и гдѣ не было крѣпостного рабства, въ которое забирали ихъ паны вмѣстѣ съ принадлежавшей имъ когда то землей. Вольные сыны Днѣпровской Украины на всѣ призывы свѣтлѣйшаго князя и даже самой Государыни служить Россіи въ рядахъ русскихъ войскъ оставались глухи; сердце ихъ болѣло и душа томилась на чужбинѣ, но они не хотѣли идти подъ команду московскаго начальства и предпочитали служить бусурманскому царю такими же воинами—казаками, какъ были въ Россіи. Турки не вмѣшивались въ казацкіе распорядки и только пользовались ихъ услугами въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ непріятелей, не исключая и русскихъ. И только, когда по присоединеніи Крыма къ Россіи, въ 1783 году, возникъ сказанный уже татарскій бунтъ и Потемкинъ разослалъ приглашеніе запорожцамъ собраться подъ команду ихъ уважаемаго старшины Сидора Бѣлаго, для усмиренія врага въ Россіи,—тогда только откликнулись казаки, бывшіе въ русскихъ еще предѣлахъ и за границей, и въ скоромъ времени набралось ихъ болѣе 1000 человѣкъ. Уже батько ихъ, атаманъ Бѣлый, и вѣрный другъ и помощникъ его, Головатый, участвовавшій, какъ я уже сказалъ, въ этой командѣ, начали хлопотать о болѣе прочномъ устройствѣ быта казаковъ, къ чему былъ расположенъ и Потемкинъ, но скорое усмиреніе крымскаго бунта заставило этого князя не только не увеличивать состава казачьяго войска, но даже распустить и ту команду запорожцевъ, которая была уже собрана. Ходатайства Потемкина о возобновленіи въ Россіи вновь войска запорожскихъ казаковъ оставались безъ послѣдствій.

Въ Кубанскомъ войсковомъ Архивѣ сохранились въ дѣлахъ

---

*) Послужной списокъ Головатаго.

Головатаго весьма важные документы, рисующіе дѣятельность этого старшины того времени. По его старанію и, вѣроятно, по распоряженію князя Григорія Александровича, были составлены списки всѣмъ помѣщичьимъ крестьянамъ изъ запорожцевъ и поподлтынъ людинъ заoрожья, закрѣпощеннымъ помѣщиками, получнвшими земли въ дачахъ запорожскихъ владѣній. При благосклонномъ вниманіи князя Потемкина къ Головатому, послѣдвій надѣялся освободить всѣхъ запорожцевъ, означенныхъ въ тѣхъ спискахъ, отъ крѣпостной зависимости. Одновременно съ тѣмъ, въ 1783 году, Головатый съ Бѣлымъ подали челобитную правителю Екатеринодарскаго намѣстничества генералу Сенельникову, котораго просили пожаловать армейскими чинами почетнѣйшихъ старшинъ бывшаго запорожскаго войска,— которымъ и списокъ приложили; по другому же списку менѣе заслуженныхъ и бѣдныхъ старшинъ просили освободить отъ всякихъ тягостей и повинностей, налагаемыхъ на нихъ мѣстнымъ начальствомъ *).

Эти немногіе уцѣлѣвшіе документы свидѣтельствуютъ о той заботливости Антона Головатаго, какую онъ проявлялъ, ходатайствуя о правахъ и привиллегіяхъ запорожскихъ старшинъ и закрѣпощенныхъ казаковъ, изъ которыхъ хотѣлъ создать вновь упраздненное войско запорожское. Хотя это дѣло сильно тормозили въ столицѣ, но, надѣясь на сильную поддержку князя Потемкина, Головатый не терялъ надежды достигнуть желаемаго.

Наканунѣ войны съ Турціей, открывшейся въ 1787 году, Императрица Екатерина II, предприняла путешествіе на югъ Россіи по Днѣпру. Князь Потемкинъ воспользовался этимъ случаемъ, чтобы показать удаль и усердіе запорожскихъ казаковъ. Съ этой цѣлью пѣшіе запорожцы сопровождали царскія суда по Днѣпру чрезъ страшные пороги, а конные конвоировали Монархиню сухимъ путемъ въ Крымъ и обратно. Въ этомъ конвоѣ, состоявшемъ подъ начальствомъ все того же старшины Сидора Бѣлаго, участвовалъ и Головатый, пожалованный за усердіе чиномъ секундъ-маіора 27 іюни

Представленіе запорожцевъ лично Государынѣ княземъ Потемкинымъ было сдѣлано съ той цѣлью, чтобы болѣе расположить Царицу къ этимъ обездоленнымъ казакамъ и она осталась ими очень довольна. Въ Кременчугѣ Потемкинъ представилъ Екатеринѣ II депутацію запорожскихъ старшинъ, во главѣ которой стояли Сидоръ Бѣлый и Антонъ Головатый; они лично подали Государынѣ прошеніе о возстановленіи запорожскаго казачьяго войска и Она изъявила имъ свое монаршее благоволеніе.

*) Кубанскій Войсковой Архивъ. По описи атаманской, дѣло № 1.

Мы не имѣемъ подробныхъ данныхъ объ этомъ представленіи запорожскихъ депутатовъ, но думаемъ, что главнымъ представителемъ и въ этотъ разъ былъ Головатый; старшимъ же депутатомъ нужно все таки считать Бѣлаго и по лѣтамъ и по чину, удостоившагося еще разъ быть принятымъ Царицей въ Берславѣ.

Въ томъ же 1787 году началась съ турками война и Головатый, съ Бѣлымъ первые стали подъ русскія знамена противъ враговъ отечества. Къ этимъ казакамъ—вождямъ съ охотою шли не только запорожцы, бывшіе еще свободными въ Россіи, но и тѣ, которые находились въ турецкихъ предѣлахъ. Сборнымъ пунктомъ главнокомандующій фельдмаршалъ Потемкинъ Таврическій назначилъ Берславъ; тамъ запорожцевъ принимали: конныхъ—Бѣлый, а пѣшихъ—Головатый. Когда же собралось достаточное количество казаковъ, то изъ нихъ была сформирована волонтерская команда подъ начальствомъ Сидора Бѣлаго, при которомъ былъ и Головатый. Успѣшное формированіе запорожскаго отряда зависѣло, во первыхъ, отъ разнесшагося въ Россіи и за границей слуха объ изъявленномъ Государыней депутатамъ соизволеніи возстановить вновь войско запорожскихъ казаковъ, а, во вторыхъ,—въ виду того, что начальствованіе надъ ними поручалось извѣстнымъ старшинамъ, душу свою положившимъ за благо казаковъ.

Осуществлялись мечты Головатаго. Принявшій подъ свое покровительство запорожскихъ казаковъ, знаменитый князь Тавриды распорядился принимать въ ряды казаковъ и вольныхъ и подневольныхъ запорожцевъ, бывшихъ въ рабствѣ помѣщиковъ.

Въ 1788 году, когда запорожцевъ собралось достаточное количество, изъ нихъ составилось уже цѣлое „Войско вѣрныхъ казаковъ", атаманомъ которыхъ былъ Сидоръ Бѣлый. Это войско, поступившее подъ команду графа Суворова, основало свой первый новый кошъ въ урочищѣ Васильково, при Бугскомъ лиманѣ. Въ этомъ кошѣ запорожцы въ первый разъ послѣ разоренія ихъ сѣчи собрали раду и на ней, съ соизволенія князя Потемкина, произвели выборы кошевой старшины, на которой общими голосами были избраны: кошевымъ атаманомъ Сидоръ Бѣлый, войсковымъ судьей Антонъ Головатый и войсковымъ писаремъ Иванъ Подлѣсецкій *). Тогда же была назначена полковая старшина, избраны казаками, расписанными по куренямъ прежнихъ названій, куренные атаманы и вся организація въ *войскѣ вѣрныхъ казаковъ* приняла тотъ же строй и порядокъ, какіе существовали въ прежнемъ кошѣ войска запорожскаго.

Всѣ были довольны и запорожцы казаки, и ихъ старшины, и самъ князь Тавриды. Онъ достигъ того, о чемъ такъ долго

*) Короленко. Предки Кубанскихъ казаковъ, стр. 16—18.

хлопоталъ и что ему по столичнымъ интригамъ долго не удавалось.

Донося Государынѣ о собравшемся войскѣ запорожскихъ казаковъ на службу Россіи, князь Потемкинъ ходатайствовалъ о дачѣ имъ земли для поселенія въ Керченскомъ кутѣ или на Тамани, на что получилъ отъ Императрицы 14 января рескриптъ, въ которомъ, похваляя службу запорожцевъ, Екатерина II поручала этому князю устроить судьбу сихъ казаковъ по своему усмотрѣнію, находя поселеніе ихъ на указанныхъ мѣстахъ и съ своей стороны полезнымъ. *).

Получивъ такое полномочіе, Потемкинъ не остановился уже на этомъ; онъ рѣшилъ до конца довести благосостояніе войска вѣрныхъ казаковъ, имъ же, какъ сложилось общее мнѣніе, обездоленныхъ. Съ соизволенія монархини онъ возвратилъ этому войску и остальныя утраченныя ими права. Графъ Суворовъ—Рымникскій доставилъ въ Васильковскій полкъ войсковое знамя, булаву кошевому атаману, перначи для полковниковъ, куренныя знамена, т. е. тѣ клейноды, которыхъ войско запорожское лишилось при разрушеніи въ 1775 году его сѣчи; послѣ этого Потемкинъ прислалъ въ кошъ еще и войсковую печать, пожалованную Государыней, которая также входила въ число войсковыхъ регалій **). Недоставало только особаго знака достоинства для войскового судьи, но и то потому, вѣроятно, что готоваго не оказалось, а для изготовленія не знали формы. По запросу князя Потемкина, Головатый описалъ примѣты такъ: „Палица должна быть камышовая не толка, въ ростъ человѣка въ серебрянномъ вызолоченномъ окладѣ, съ булавою на верху, кистью и надписью: *палица судейская войска вѣрныхъ казаковъ Черноморскихъ*“,—каковое званіе было присвоено этому войску въ 1789 году, взамѣнъ слова „Запорожскаго“.

Такая палица, какъ видно изъ ордера князя Потемкина 28 іюля того года, была изготовлена и золотая кисть къ ней была передана Головатому генераломъ де-Рибасомъ ***).

Кто же воскресилъ прежнее было войско запорожскихъ казаковъ,— названныхъ „вѣрными“ въ отличіе отъ тѣхъ запорожцевъ, которые оставались въ турецкихъ предѣлахъ?. Конечно, всякій скажетъ, что князь Потемкинъ Таврическій. Но есть мудрая поговорка: „безъ поджега и дрова не горятъ“. Эта пословица вполнѣ примѣнима въ данномъ случаѣ. Возстановилъ-ли бы этотъ гордый вельможа запорожское войско, имъ же разсѣянное по Россіи и за границей, если бы за него не хлопо-

*) Кубанскій Войсковой Архивъ. Атаманск. оп., дѣло 1788 г. № 11. Сборникъ военно-историческихъ матеріаловъ Дубровина, вып. VI, № 157, 158. Полное собраніе законовъ. т XXII, № 16605.

**) Кубанскій Войсковой Архивъ, атаманской оп., дѣло 1788 г. № 26.

***) Кубанскій Войсковой Архивъ. Опись атаманская. дѣло 1789 г. № 43.

талъ такой энергичный и умный старшина, какъ Антонъ Головатый?,— навѣрно нѣтъ. Поглощенный всецѣло важнымв государственными дѣлами, Потемкинъ забылъ бы о запорожцахъ,— тѣмъ болѣе, что весь почти строеный составъ казаковъ, находившійся въ сѣчи, измѣнилъ Россіи и ушелъ за границу. Правда, вмѣстѣ съ Головатымъ ходатайствовалъ за запорожцевъ я именитый старшина Сидоръ Бѣлый. Но намъ хорошо извѣстно по посольству къ Высочайшему двору запорожскихъ депутатовъ въ 1774—1775 г., что не Бѣлый, а Головатый былъ главнымъ лицомъ въ представительствѣ депутатовъ. Такъ и послѣ, Головатый, имѣя, быть можетъ, по знатности своего родопроисхожденія, или просто по большому уму в дипломатическимъ способностямъ связи съ княземъ Потемкинымъ, не выпускалъ его изъ своихъ рукъ и постоянно ходатайствовалъ о возвращеніи правъ и привиллегій обездоленнымъ запорожцамъ, пока не достигъ своей цѣли. Конечно, нельзя отрицать, что ему во всемъ много помагалъ Сидоръ Бѣлый, тоже ярый заступникъ запорожскихъ казаковъ, но все таки совершившееся слѣдуетъ отнести, въ большей части, Антону Андреевичу Головатому.

III.

Начало войны съ турками и военныя подвиги Головатого.

Блестящія военныя способности Антона Головатаго выяснились только въ войну съ турками 1787—1791 гг., во время которой Антонъ Андреевичъ прославился своими военными подвигами.

Какъ извѣстно, военныя дѣйствія съ турками начались съ осени 1787 года. Въ это время Головатый находился при кошевомъ атаманѣ Бѣломъ на лодкахъ, данныхъ главнокомандующимъ, фельдмаршаломъ княземъ Потемкинымъ Таврическимъ, для развѣдочиой службы на нихъ казаковъ. За отличіе 18 декабря Головатый былъ произведенъ въ премiеръ-маiоры.

Когда Бугскій лиманъ покрылся льдомъ, то Головатый 25 января съ небольшой командой казаковъ отправился по льду для поисковъ на непріятельской сторонѣ. Экспедиція эта была слишкомъ рискованная и онъ сильно поплатился бы, если бы за лиманомъ встрѣтилъ сильныхъ непріятелей, но Богъ хранилъ этого отважнаго запорожца. Подойдя къ деревнѣ Аджиголу, Головатый нашелъ ее пустою; оказавшійся тамъ скотъ до 70 штукъ захватилъ; самую деревню съ запасами хлѣба и сѣна зажегъ и съ добычей по льду возвратился въ кошъ. Удачная экспедиція къ Аджиголу побудила Головатаго сдѣлать еще одинъ поискъ на непріятельскую сторону. Но на этотъ разъ съ нимъ пошелъ и полковникъ Исаевъ съ донцами Отрядъ этотъ, перешедши по льду лиманъ, нашелъ молдаванскую деревню Яселки, которая тоже оказалась пустою. Казаки взяли изъ нея четвертей 60 хлѣба, захватили 51 штуку рогатаго скота, зажгли эту деревню и съ добычой благополучно возвратились на свою сторону.

О каждой экспедиціи Головатаго кошевой атаманъ доносилъ графу Суворову, а Суворовъ докладывалъ главнокомандующему, который, отнесясь съ похвалой о смѣлыхъ дѣйствіяхъ казаковъ, предписывалъ, чтобы онъ и далѣе не упускалъ случаевъ къ ночнымъ поискамъ, которые обыкновенно удаются при искуствѣ и особливой расторопности *).

Въ маѣ 1788 года была сформирована гребная флотилія для вѣрныхъ казаковъ, которую кошевый атаманъ поручилъ

*) Кубанскій Войск. Архивъ. Опись атаман. д. 1788 г. № 4 Предки Кубанскихъ казаковъ стр 27.

Головатому причять отъ морского начальства и взять „подъ свою опеку“ *.

18 мая наша армія переправилась за Бугъ, казачья флотилія принцемъ Нассау-Зигенъ была вытребована въ устье Буга, для соединенія съ парусными судами, стоявшими у Кинбурна. Гассанъ-паша 1 іюня напалъ было на казачьи лодки въ лиманѣ съ цѣлью уничтожить ихъ, но казаки отбились отъ непріятеля и успѣли соединиться съ парусной флотиліей, находившейся подъ Кинбурномъ. Оттуда вся флотилія передвинулась въ Очаковскій лиманъ.

7 іюня турецкая эскадра, состоявшая изъ 57 судовъ, атаковала нашу флотилію, болѣе слабую, изъ которой парусныя суда, въ виду сильнаго противнаго вѣтра, не могли тронуться съ мѣста противъ надвигавшагося грознаго непріятеля; положеніе было безвыходное. Вѣрные казаки выручили изъ бѣды, они выстроили впереди свои лодки, взяли на буксиръ парусныя суда и, не смотря на бывшіе спереди страшные буруны морской волны, пошли на веслахъ на турокъ въ контръ-атаку. Такая необычная смѣлость, отвага, находчивость и львиная физическая сила казаковъ, одолѣвшая не только противныя волны морскія, но еще тянувшая тяжелыя парусныя суда, удивила и прямо ошеломила турокъ, сыпавшихъ на наши суда ядра и картечи съ своихъ кораблей. Они изъ атакующихъ сами оказались въ атакѣ. Удачными пушечными выстрѣлами были взорваны три турецкія судна, которыя взлетѣли на воздухъ вмѣстѣ съ бывшими въ нихъ людьми. Турки пришли въ ужасъ отъ такого пораженія своей флотиліи и въ паническомъ страхѣ начали отступать и обратились въ бѣгство. Напрасно начальствовавшій эскадрою Гасанъ-паша удерживалъ уходившія свои суда выстрѣлами, ни что не могло удержать отъ бѣгства оробѣвшихъ турокъ; когда же удачно пущеное съ нашихъ судовъ ядро пробило и адмиральскій корабль, тогда не выдержалъ и самъ Гассанъ-паша и пустился въ бѣгство за остальными своими судами.

На другой день главнокомандующій прислалъ кошевому атаману Бѣлому ордеръ, въ которомъ, восхваляя геройскія дѣйствія нашихъ казаковъ въ происшедшемъ морскомъ сраженіи съ турецкимъ флотомъ, изъявлялъ ему и всѣмъ съ нимъ бывшимъ особенную благодарность. Вмѣстѣ съ этимъ, донося Государынѣ о геройскомъ подвигѣ вѣрныхъ казаковъ, Потемкинъ самъ писалъ, что турки атаковали превосходными силами нашъ флотъ въ Очаковскомъ лиманѣ, но наши моряки успѣли взорвать три большихъ турецкихъ судна и прогнать непріятеля

---

*) Кубанскій Войск. Архивъ. Опись атаман. 1788 г. № 6.

подъ крѣпостныя пушки. За противнымъ вѣтромъ наши суда буксировали запорожцы.

Императрица по достоинству оцѣнила подвиги казаковъ въ означенномъ сраженіи и наградила всѣхъ участвовавшихъ медалями и деньгами *).

О сраженіи этомъ я упоминаю потому, что въ немъ несомнѣнно большую роль игралъ Головатый, такъ какъ въ его вѣдѣніи находилась казачья гребная флотилія, съ такими нечеловѣческими усиліями вынесшая въ море на веслахъ, среди бушевавшихъ противныхъ волнъ, парусныя суда, побѣдившія превосходный турецкій флотъ.

Въ послѣдовавшемъ затѣмъ большомъ морскомъ сраженіи 17 іюня, подъ Очаковомъ, когда вѣрные казаки своими лодками брали на абордажъ большіе турецкіе корабли и избивали на нихъ обезумѣвшихъ отъ страха турокъ, кошевый атаманъ Бѣлый былъ смертельно раненъ и на третій день умеръ **). Кандитами на его мѣсто казаки ставили Антона Андреевича Головатаго и знатнаго старшину Захарія Алексѣевича Чепѣгу. На выборахъ партія послѣдняго взяла перевѣсъ и Чепѣга былъ избранъ кошевымъ атаманомъ, а Головатый остался въ прежней своей должности — войсковаго судьи. Захарій Чепѣга былъ человѣкъ высокаго ума, добраго сердца, обладалъ воинскими способностями и административнымъ тактомъ, но былъ мало образованъ и отличался большой простотой въ обыденной жизни. Ставъ по должности выше Головатаго, Чепѣга не измѣнилъ къ нему бывшей до этого искренней дружбы. Цѣня высокій умъ и отличныя способности Головатаго, какъ въ административныхъ, такъ и въ военныхъ дѣлахъ, особенно по морской части, онъ раздѣлилъ свою власть съ Головатымъ, предоставилъ ему командованіе пѣхотой вѣрныхъ казаковъ и гребной войсковой флотиліей, — на которой большою частью служили пѣшіе казаки. Въ знакъ власти Чепѣга вручилъ Головатому, 22 іюля, перначъ и праперъ (малое знамя) и утвердилъ при немъ особый штатъ чиновниковъ: писарь, есаулъ и хорунжій; кромѣ этого, предоставилъ объявлять достойнымъ казакамъ оберъ-офицерскіе войсковые чины, за особыя отличія, въ подвѣдомой ему пѣхотѣ ***); за собой же оставилъ непосредственное командованіе войсковой конницей и верховное начальство надъ всѣмъ войскомъ вѣрныхъ казаковъ. Въ мирное время Головатый, по своей должности войсковаго судьи, завѣдывалъ Войсковой Канцеляріей, но при открывавшихся военныхъ дѣйствіяхъ письменными дѣ-

*) Сборникъ военно-историческихъ матеріаловъ Дубровина, вып. VI, № 381, 390, 412; вып. VII Спб. 1894, № 34. Прецки Кабан. казаковъ стр. 28.

**) Сборникъ военно-историч. матеріаловъ Дубровина, вып. VII № 441.

***) Кубанскій Войсковой Архивъ, атаманск. опись, дѣло 1788 г. № 19.

лами управлялъ войсковой писарь, а кошемъ завѣдывалъ особый старшина.

Послѣ морскихъ побѣдъ турецкій флотъ отступилъ отъ Очакова къ острову Березани, гдѣ находилась небольшая, но сильная по неприступнымъ берегамъ турецкая крѣпость, въ которой находились боевые и продовольственные припасы, подвозившіеся турками въ обложенный русскими Очаковъ. Несмотря на сторожевыя русскія суда, турки ухитрялись подходить къ этой крѣпости съ морской стороны и снабжать Очаковъ разнаго рода припасами, отчего русская блокада не достигла цѣли истощить и заставить сдаться. Фельдмаршалъ князь Потемкинъ Таврическій крайне былъ недоволенъ такимъ положеніемъ дѣлъ; наша морская цѣпь пропускала къ Очакову турецкія суда, но уберечь ихъ проходъ во время темной ночи, морской мглы и тумановъ не было возможности. Однажды одно турецкое судно по неосторожности появилось на рейдѣ среди дня. Такая смѣлость непріятеля показалась Потемкину непростительной дерзостью; онъ призвалъ Головатаго и велѣлъ ему взять то злополучное судно. „И возьмемо свѣтлѣйшій!"—отвѣтилъ спокойно Антонъ Андреевичъ. Посадивъ на лодку отважныхъ казаковъ, Головатый отправился съ ними въ море. Турки, замѣтивъ приближавшуюся къ нимъ небольшую лодку, открыли по ней жестокій пушечный огонь, способный въ короткое время пустить на дно морское эту жалкую скорлупу, но лодка была неуязвима и съ своей стороны открыла пушечную пальбу по турецкому судну. Послѣ жаркой перестрѣлки, Головатый приблизился уже настолько къ туркамъ, что они увидѣли ясно, что къ нимъ идутъ запорожцы. Въ суевѣрномъ страхѣ, считая этихъ казаковъ непобѣдимыми, турки рѣшили, что гибель неизбѣжна, а потому, бросивъ свое судно, успѣли на шлюпкахъ спастись въ крѣпость, а Головатый подъ пушечными выстрѣлами изъ крѣпостныхъ батарей пустилъ на воздухъ турецкое судно.

Главнокомандующій фельдмаршалъ князь Потемкинъ Таврическій, приказомъ 15 октября опубликовалъ по арміи о геройскомъ подвигѣ Головатаго, а ему и всѣмъ бывшимъ съ нимъ на побѣдоносной лодкѣ казакамъ выразилъ благодарность *); 28 числа того мѣсяца Головатый былъ произведенъ въ подполковники арміи **).

Чтобы скорѣе положить конецъ безплодной блокадѣ Очакова, главнокомандующій рѣшилъ взять сосѣдній островъ Березань, откуда шла постоянно помощь Очакову. Скалистые берега острова имѣли въ одномъ только мѣстѣ доступный ходъ въ крѣ-

*) Тамъ же. Дѣло 1788 г. № 6.
**) Послужной списокъ Головатаго.

пость, но и то на высокомъ подъемѣ былъ укрѣпленъ оградой оконами и валомъ, а берегъ на этомъ подъемѣ защищался батареей; отъ береговъ острова шла на далёкое разстояніе въ море мель, не позволявшая подойти къ нему большимъ морскимъ судамъ *).

13 іюля Потемкинъ предписалъ Суворову взять Березань, для чего велѣлъ посадить изъ казачей флотиліи на лодки 600 человѣкъ казаковъ, но того же числа отмѣнилъ это распоряженіе и приказалъ назначить въ этотъ походъ изъ лодокъ и галеръ большія суда,—считая ихъ, конечно, болѣе надежными въ морской экспедиціи. 16 числа, въ 7 часовъ утра, Суворовъ отправился въ походъ, но экспедиція эта оказалась неудачною; Березань оказалась неприступной и, быть можетъ, потому еще, что турецкій флотъ находился вблизи березанскаго острова.

Послѣ такой неудачи главнокомандующій потребовалъ весь нашъ флотъ изъ Севастополя, чтобы, соединивъ его съ гребной флотиліей, разбить турецкую эскадру, бывшую вблизи Березани и непремѣнно взять Березанскую крѣпость. Но капитанъ-паша отступилъ съ своими судами къ Босфору, укрѣпивъ Березань новыми батареями.

Послѣ этого Потемкинъ, призвавъ Головатаго, приказалъ ему во чтобы-то ни стало взять Березань. Антонъ Андреевичъ, нисколько не смутившись такимъ приказаніемъ, отвѣтилъ:—„И возьмемъ, Ваша Свѣтлость!“ Затѣмъ, ставши на колѣни, запѣлъ:—„Кресту твоему поклоняемся, Владыко!“—„и крестъ будетъ“,—отвѣтилъ Потемкинъ. Этотъ полководецъ, знавшій хорошо характеръ этого запорожца понялъ, что онъ за взятіе Березани проситъ себѣ крестъ (орденъ).

Этимъ ограничилось все распоряженіе. Потемкинъ былъ увѣренъ, что Головатый самъ изберетъ способъ взять неприступную Березанскую крѣпость, а потому на этотъ счетъ не давалъ ему особыхъ приказаній.

Обдумавъ основательно планъ предстоявшихъ дѣйствій, Головатый выбралъ изъ своей флотиліи малыя суда и, посадивъ на нихъ надежныхъ старшинъ и казаковъ, среди дня отправился подъ Березань. Турки скоро замѣтили подплывавшія лодки и открыли по нимъ сильный пушечный огонь изъ крѣпостныхъ батарей, но Головатый, не отвѣчая на выстрѣлы, подъ градомъ ядеръ и картечей старался какъ можно скорѣе дойти до мелей и, когда лодки не могли уже двигаться далѣе, бросилъ якорь, затѣмъ, давши по крѣпости залпъ изъ пушекъ и ружей, высадилъ изъ лодокъ весь свой маленькій десантъ прямо въ воду и, эти храбрые и не устрашимые казаки бросились къ крѣпости въ бродъ за своимъ вождемъ, неся на своихъ мощныхъ

---

*) Сборникъ военно-историч. матеріаловъ Дубровина. Вып. VI № 454, 457.

богатырскихъ плечахъ ружья, боевые припасы и, что всего замѣчательные, небольшія пушки, снятыя съ дубовъ,

Такой невиданный приступъ изумилъ и привелъ въ ужасъ защитниковъ Березани. Достигнувъ быстро берега, казаки, не смотря на падавшія на нихъ картечи и пули, вскарабкались на возвышенность, взяли стремительно береговую батарею, поворотили въ ней турецкія орудія на крѣпость, установили еще и свои пушки и открыли по выступавшимъ изъ крѣпости туркамъ жестокій артиллерійскій огонь,—чѣмъ заставили непріятеля бѣжать обратно въ крѣпость чрезъ раскрытыя ворота. Этимъ моментомъ воспользовался Головатый и слѣдомъ за турками по ихъ пятамъ устремился и самъ съ казаками въ крѣпость, гдѣ началъ избивать обезумѣвшихъ отъ страха турокъ.

Въ этой бойнѣ пало до 70 человѣкъ непріятеля. Видя такую гибель гарнизона и не надѣясь спасти крѣпость, комендантъ двухъ-бунчужный Келлерджи-паша сдалъ Головатому Березань и этимъ прекратилъ рѣзню своихъ солдатъ.

Взятіе Березани не дешево досталось и Головатому. Онъ потерялъ одного полкового старшину и 24 казака.

Во время штурма Березанской крѣпости генералъ де-Рибасъ, подошедши на далекую дистанцію, совершенно напрасно посылалъ съ фрегатовъ пушечные выстрѣлы на Березанскій островъ, потому что, если бы они достигали цѣли, то могли бы одинаково вредить какъ туркамъ, такъ и завладѣвшимъ островомъ казакамъ.

На другой день Головатый представилъ фельмаршалу князю Потемкину взятаго въ плѣнъ березанскаго пашу и ключи Березанской крѣпости. Потемкинъ принялъ пашу хорошо, пригласилъ къ себѣ на обѣдъ и подарилъ бриліантовый перстень; прочимъ плѣннымъ туркамъ Березанскаго гарнизона тоже устроилъ обѣдъ и всѣхъ ихъ отпустилъ въ Турцію.

Во взятой крѣпости оказалось много турецкихъ знаменъ, пушекъ, боевыхъ и продовольственныхъ припасовъ; за каждое знамя Потемкинъ выдалъ казакамъ по 20 руб.; пушки и другое турецкое оружіе и военные записы отправлены въ главную квартиру; фуражъ и провіантъ роздавы войскамъ, а заготовленная мука оставлена въ крѣпости для продовольствія гарнизона, который Головатый оставилъ тамъ изъ своихъ казаковъ.

О взятіи Березанской крѣпости и геройскомъ подвигѣ Головатаго главнокомандующій донесъ Императрицѣ Екатеринѣ II. Описавъ причины, заставившія преодолѣть эту турецкую твердыню, Потемкинъ, между прочимъ, писалъ:—„Островъ Березань по крутости своихъ береговъ и каменистаго грунта могъ бы считаться неприступнымъ“, но вѣрные казаки „предъ лицомъ всей арміи по утру“, выдержавъ непріятельскій огонь изъ крѣпостныхъ орудій, дали залпъ по туркамъ, бросились

въ воду съ орудіями, взятыми изъ лодокъ, и „вползывая на берегъ, бросились съ такимъ стремленіемъ, что прогнали неприятеля, отняли у него батарею и преслѣдовали его до самой крѣпости, гдѣ встрѣчены были картечами. Въ семь случаѣ они поворотили противу крѣпости орудія съ набережной батареи и съ своихъ лодокъ взятыя и открыли съ нихъ по туркамъ канонаду, рѣшившую участь защитниковъ Березани“ и т. д.

Я нарочно выписываю выдержки изъ донесенія Потемкина Государынѣ для того, чтобы описанныя ранѣе обстоятельства, сопровождавшія взятіе Головатымъ Березани, не показались легендарнымъ, досуже вымышленнымъ разсказомъ.

Получивъ такое донесеніе главнокомандующаго, Императрица наградила березанскаго героя Антона Андреевича Головатаго георгіевскимъ крестомъ. (въ маѣ 1789 года).

Князь Потемкинъ, какъ бы, въ насмѣшку поздравлялъ и Суворова со взятіемъ Березани. Такое поздравленіе едва ли было пріятно графу Александру Васильевичу, не одолѣвшему прежде, по порученію того же князя, этой крѣпости *).

Послѣ взятія Березани 6 декабря, Очаковъ палъ.

Вскорѣ Головатый былъ опечаленъ. Жестокая буря разбила подъ Березанью его суда; многія лодки пришли въ совершенную негодность, а другія были повреждены и только весною слѣдующаго года были исправлены.

5 мая 1789 года было получено повелѣніе собираться въ походъ. Войсковой судья Головатый, сдавши Васильковскій кошъ полковнику Мокрому, выступилъ на гребной флотиліи въ походъ къ Очакону и тамъ остановился въ устьѣ р. Березани, у которой находился казачій лагерь. Здѣсь было получено свѣдѣніе, что турецкій флотъ сосредоточился у Гаджибея (нынѣ Одесса), въ виду чего казачьи лодки перенедены въ Бугскій лиманъ. Казачій лагерь остался на мѣстѣ у Березани, куда Головатый перевелъ и войсковой кошъ изъ Василькова.

Въ то время, когда Головатый заботился объ исправленіи поврежденій своихъ лодокъ, перевесеніи войскового коша со всѣми тяжестями съ одного мѣста на другое и другими войсковыми дѣлами, кошевый атаманъ, собравъ достаточное число казаковъ, отправился по распоряженію Кутузова вмѣстѣ съ донцами и бугцами въ походъ на Днѣстръ, для открытія крѣпости Бендеры. Въ жестокомъ сраженіи съ турками подъ этой крѣпостью Чепѣга бѣлъ раненъ въ правое плечо на вылетъ.

Не имѣя силъ, въ виду тяжести раны, вести атаманскую должность, онъ слегъ въ постель на своей Громоклейской дачѣ, а командованіе войскомъ Черноморскихъ казаковъ (такъ назы-

---

*) Тамъ же № 108. Вып. IV, № 413. Вып. VII, № 111. Кубанскій Войсковой Архивъ, атам. опись, дѣло 1788 г. № 6, 25, 1797 г. № 363.

вались уже вѣрные казаки) поручилъ войсковому судьѣ Головатому, которому сдалъ и всѣ находившіяся при немъ войсковыя регаліи.

Принявъ въ управленіе войско вѣрныхъ Черноморскихъ казаковъ, Головатый занялся преобразованіемъ въ немъ военной части. До сихъ поръ въ этомъ войскѣ считались команды: конная и пѣшая; Головатый же подѣлилъ пѣхоту на 10 полковъ, соединяя въ нихъ казаковъ нѣсколькихъ куреней въ одинъ полкъ, отчего въ полкахъ было не равномѣрное число строевыхъ чиновъ; конницу же по малочисленности оставилъ въ прежнемъ положеніи. Въ каждый сформированный полкъ были назначены командиры изъ опытныхъ войсковыхъ полковниковъ, каждому изъ коихъ въ знакъ власти были даны перначь и праперъ изъ войсковыхъ клейнодовъ. Головатый опредѣлилъ каждому полковому командиру штатъ чиновниковъ, полковыхъ: писаря, есаула и хорунжаго.

Въ такомъ положеніи Головатый командовалъ Черноморскимъ казачьимъ войскомъ и исполнялъ всѣ требованія высшаго начальства до выздоровленія кошеваго атамана Чепѣги, послѣ чего онъ остался при прежнихъ обязанностяхъ по службѣ*).

Во время перерыва военныхъ дѣйствій пѣшіе казаки Головатаго нерѣдко употреблялись въ работы, не свойственныя по ихъ понятіямъ казачьему званію: они снимали съ затонувшихъ въ лиманѣ судовъ такелажъ и прочіе казенные матеріалы, вытягивали изъ воды пушки и турецкія суда, бывшія на днѣ лимана или моря, сгоняли казенный лѣсъ изъ Херсона въ устье Ингула и проч. Отказать начальникамъ частей въ требованіяхъ на эти работы казаковъ было не возможно потому, что самъ князь Потемкинъ этому способствовалъ и даже самъ отпускалъ казакамъ горячее вино при трудныхъ зимнихъ работахъ, когда казаки, работавшіе въ холодной водѣ, обмокшіе и обмерзшіе, лишались силъ, а иногда рукъ и ногъ, обмороженныхъ въ этой по истинѣ каторжной работѣ; много ихъ искалѣчилось, а многіе и жизни лишились. За такія работы полагалась особая плата, но начальники работъ не только не давали казакамъ денегъ, но даже в продовольствія не доставало. Казаки на такіе порядки роптали, бѣдствовали в обвиняли во всемъ своего начальника Головатаго, допускающаго ихъ къ тяжкимъ работамъ и всякаго рода лишеніямъ.

Благодаря такимъ неурядицамъ, въ пѣшихъ полкахъ Головатаго произошолъ бунтъ. Казаки перестали слушаться команды, а нѣкоторые бѣжали съ работъ. Чтобы прекратить въ самомъ началѣ возмущеніе, Головатый жестоко выпоролъ зачинщиковъ кіями. Эта расправа еще больше озлобила недовольныхъ каза-

*) Кубанскій Войск. Архивъ, атаман. опись дѣло 1799 г. № 30, 25, 51.

ковъ. Болѣе смѣлые изъ нихъ принесли жалобу кошевому атаману на Головатаго,—объясняя, что они, не получали денежнаго за службу содержанія, голодны, холодны, лишились одѣянія и обуви, и если не получатъ удовлетворенія, то оставятъ воинскую службу и убѣгутъ, куда найдутъ удобнымъ; а дорога имъ была одна—въ Задунайскую запорожскую сѣчь.

Безъ раслѣдованія жалобы казаковъ Чепѣга не могъ сразу удовлетворить ихъ претензіи. Недовольные казаки самовольно составили въ Березанскомъ кошѣ раду и на ней рѣшили смѣнить Чепѣгу и на мѣсто его выбрать другаго кошеваго атамана. Но нѣкоторые благоразумные старшины такое рѣшеніе отклонили; но за то, когда въ октябрѣ было получено приказаніе отъ высшаго начальства переправить пѣхоту казаковъ на другую сторону Днѣстра къ могилѣ, то пѣшіе полки отказались исполнить это требованіе. Казаки отняли отъ хорунжихъ полковыя знамена, захватили пушки, арестовали начальниковъ и не захотѣли итти въ походъ до удовлетворенія ихъ претензій.

Всѣ эти безпорядки навлекли на Головатаго большое неудовольствіе кошевого атамана Чепѣги. Головатый, не чуствуя за собой вины, требовалъ нарядить слѣдствіе, но Чепѣга, не желая дѣлать огласки такого скандала, отклонилъ требованіе Головатаго и даже самъ хотѣлъ сложить атаманскую булаву, но его удержалъ отъ этого самъ князь Потемкинъ, которому было извѣстно все дѣло, и даже способствовалъ къ принятію мѣръ удовлетворенія претендовавшихъ казаковъ деньгами, отъ чего волненіе между ними улеглось и все пошло по старому. Головатый оправдался и примирился съ Чепѣгою.

Въ кампанію этого года главнокомандующій рѣшилъ взять Гаджибей и другія турецкія крѣпости по Днѣстру и овладѣть Бендерами, а потомъ перенести военныя дѣйствія за Днѣстръ къ Дунаю. По одному плану 14 сентября Гаджибей былъ взятъ. Головатый въ этомъ походѣ лично не участвовалъ, но много содѣйствовалъ своими судами въ доставленіи продовольствія войскамъ, участвовавшимъ въ движеніи подъ Гаджибей, за что получилъ отъ главнокомандующаго особую благодарность.

Послѣ Гаджибея нашими войсками были взяты Аккерманъ и Бендеры; послѣднюю крѣпость, наканунѣ сдачи, Головатый бомбардировалъ своими судами и тѣмъ способствовалъ сдачѣ турками этой крѣпости.

Во время похода подъ Бендеры катеръ князя Потемкина постоянно находился на попеченіи Головатаго при его флотиліи*). Случай этотъ самъ по себѣ не важный, но важно то довѣріе,

* Тамъ же 1789 г. дѣло № 31, 57. Сборникъ военно-историческихъ матеріаловъ Дубровина, вып. VII, № 435.

которое князь Григорій Александровичъ оказывалъ Антону Андреевичу.

По окончаніи кампаніи, Головатый за труды и военныя отличія былъ произведенъ, 24 ноября, въ чинъ полковника арміи.

Послѣ роспуска войскъ на зимнія квартиры, Головатый, по распоряженію начальства, зазимовалъ съ своей казачьей флотиліей въ Днѣстровскомъ лиманѣ. Князь Потемкинъ, оставляя Головатаго на границѣ занятыхъ у турокъ земель, подчинилъ ему границы въ Аккерманѣ, Паланкѣ и Болградѣ, занятые черноморскими казаками и регулярными частями войскъ. Кошевой же атаманъ въ это время устроилъ свою резиденцію въ молдаванскомъ мѣстечкѣ Слободзеѣ-Руфѣ, расположенномъ на лѣвой сторонѣ Днѣстра. Тамъ онъ устроилъ зданія для помѣщенія войсковой канцеляріи, для войсковой школы и тамъ же помѣстилъ походную свою церковь, но вновь сдѣланномъ деревянномъ на столбахъ чехлѣ. Все это происходило потому, что вся завоеванная земля, отъ Буга до Днѣстра, до Бендерской дороги, была предоставлена княземъ Потемкинымъ войску Черноморскихъ казаковъ для поселенія, въ добавленіе къ обѣщаной далекой Тамавя съ Керченскимъ кутомъ, которыми Черноморцы по военнымъ обстоятельствамъ не могли воспользоватся,—да при томъ Керченская земля,—какъ оказалось впослѣдствіи, не была уже свободной отъ другихъ поселеній.

Въ наступившемъ 1790 году князь Потемкинъ Императрицей былъ удостоенъ званія *Великаго гетмана казачихъ Екатеринославскихъ и Черноморскихъ войскъ.*

Обрадованный такой высокой милостью Монархини, князь Григорій Александровичъ гетманскимъ универсаломъ (въ видѣ грамоты) 14 апрѣля, утвердилъ Чепѣгу кошевымъ атаманомъ, а Головатаго войсковымъ судьей въ войскѣ Черноморскомъ, каковыя должности они и безъ этого утвержденія занимали,—это была прихоть гетмана, подарившаго при этомъ утвержденіи обоимъ по дорогой саблѣ, при чемъ приказалъ доставить къ гетманской булавѣ полкъ черноморскихъ казаковъ, который находился при немъ въ видѣ гвардіи до его смерти.

Въ іюлѣ, по повелѣнію главнокомандующаго, Головатый началъ собираться въ Дунайскій походъ, для чего, взявъ изъ Очакова на лодки артиллерію, дождался въ Днѣстровскомъ лиманѣ Рибаса и, соединившись съ его флотиліей въ сентябрѣ, вышелъ въ море, дошелъ до устья Дуная и 22 октября занялся перевозкою турокъ изъ сдавшейся генералу Гудовичу Килійской крѣпости на другую сторону Сулинскаго острова.

Вслѣдъ за Киліей взяты еще Тульча и Исакча. Послѣ этого Головатый съ Рибасомъ заняли позицію при островѣ Чаталѣ, для прикрытія строившихся тамъ противъ крѣпости Измаилъ нашихъ батарей.

Главнымъ начальникомъ всей дунайской флотиліи былъ генералъ де-Рибасъ; въ сущности же главнымъ дѣйствующимъ лицомъ былъ полковникъ Головатый, подъ командой котораго кромѣ войсковыхъ лодокъ были и другія суда, и такимъ образомъ онъ являлся начальникомъ отдѣльной отъ Рибаса эскадры. Въ виду важности занятаго Головатымъ поста по морскому вѣдомству, онъ получилъ чрезъ Рибаса *брайм-вымпель*, для поднятія его на главномъ командирскомъ судѣ, чтобы „столь почетный, —какъ писалъ Рибасъ, —командорскій знакъ служилъ вождю храбрыхъ моряковъ—Черноморцевъ на казачьей флотиліи честью и славой".

Сколь велика была оказана честь Головатому, столь велика была и отвѣтственность его въ предстоявшихъ дѣйствіяхъ. Головатому поручалось отвлекать вниманіе непріятеля отъ строившихся на островѣ батарей, уничтожить непріятельскую флотилію, стоявшую подъ Измаиломъ и брать береговыя турецкія батареи. Все это Головатый долженъ былъ исполнить самъ безъ помощи Рибаса, такъ какъ послѣдній заблаговременно оговорился, что онъ своими большими судами не подойдетъ, за мелководьемъ, къ Измаилу. Рибасъ наказывалъ Головатому, чтобы онъ, дѣйствуя въ нижней части Измаила, спѣшилъ бы еще и вверхъ къ его судамъ. Очевидно Рибасъ, взваливая на Головатаго всю тяжесть военныхъ предпріятій, боялся, чтобы турки, въ случаѣ неудачи Головатаго, не нанесли-бы вреда его флотиліи, стоявшей въ бездѣйствіи за 4 версты отъ Измаила. Такимъ образомъ Головатый за всѣ неблагопріятныя послѣдствія подъ Измаиломъ являлся отвѣтственнымъ лицомъ. Но отважный морякъ этимъ не смущался.

20 числа, послѣ бомбардировки Измаила съ дальней дистанціи, Головатый подошелъ ближе къ берегу и направилъ пушечные выстрѣлы на городъ и стоявшую у берега турецкую флотилію. Выстрѣлы, направляемые искусными казаками, на столько были удачны, что вскорѣ произвели между турецкими судами большое смятеніе; одни изъ нихъ, пробитыя ядрами, тонули на днѣ Дуная, другія, взрываемыя бомбами, летѣли вверхъ. Разбивъ турецкія суда, Головатый высадилъ на берегъ десантъ и взялъ съ боя сильный турецкій редутъ Табію, но принужденъ былъ его оставить по невозможности удержать безъ поддержки войскъ съ нашей стороны.

Не потерпѣвъ особаго урона отъ пушечнаго огня съ турецкихъ судовъ разбитой флотиліи въ нижней части Дуная, Головатый пошелъ вверхъ подъ самыми стѣнами Измаила, осыпаемый пулями и картечью изъ крѣпости. Казалось, Головатый былъ заколдованъ отъ пораженія и изумлялъ непріятеля своей отвагой и неустрашимостью, тѣмъ болѣе еще, что, проходя между разбитой турецкой флотиліей, Головатый, какъ бы

шути, добивалъ еще встрѣчавшіяся на пути уцѣлѣвшія судна непріятели.

При такомъ замѣшательствѣ и страхѣ турокъ Головатый присталъ къ берегу и взялъ еще одну непріятельскую батарею, но, видя массу турокъ, стремившихся изъ крѣпости на защиту своихъ укрѣпленій, бросилъ ту батарею и ушелъ въ Дунай.

Восемь часовъ бился Головатый съ турками подъ Измаиломъ и выполнилъ все, что ему поручилъ Рибасъ, но эта блестящая побѣда надъ непріятелемъ дорого обошлась нашей эскадрѣ. Головатый потерялъ убитыми 1 черноморскаго старшину и 31 казака и ранеными старшинъ и казаковъ 151 человѣкъ; изъ регулярныхъ и матросовъ убитыми 31, и ранеными 15 человѣкъ; прострѣлено турками лодокъ оказалось 13, но ни одна изъ нихъ не погибла. Но если представить себѣ, что большая часть урона произошла подъ пушечными, картечными и ружейными выстрѣлами турокъ изъ бастіоновъ крѣпости, когда наша эскадра проходила у береговъ Измаила и брала непріятельскія укрѣпленія, да и суда турецкія гибли не безъ обороны, то потери наши, сравнительно съ потерями турокъ, были не велики. У турокъ было потоплено и взорвано на воздухъ 4 лансона и 17 транспортныхъ судовъ съ бывшими на нихъ людьми; множество судовъ повреждено; турокъ погибло масса.

Большое пораженіе турокъ радовало Головатаго, но значительная потеря казаковъ печалила душу этого безстрашнаго въ бою именитаго Черноморца. Набожный и чувствительный сердцемъ Антонъ Андреевичъ просилъ кошевого атамана Чепѣгу записать имена всѣхъ убитыхъ казаковъ въ *граматку* (войсковая поминальная книжка), а всѣмъ своимъ подчиненнымъ въ эскадрѣ приказалъ чинить поминовеніе о павшихъ въ этотъ день въ бою*).

Извѣстно, что штурмъ Измаила, за неприступностью этой крѣпости, блокировавшими военачальниками былъ отложенъ, но князь Потемкинъ съ этимъ рѣшеніемъ военнаго Совѣта не согласился и вызвалъ Суворова для рѣшенія участи этой турецкой твердыни.

Данилевскій разсказываетъ объ одномъ случаѣ, достойномъ вниманія, —если только это не сочиненный анекдотъ, будто бы, во время блокады Измаила, нѣкій армейскій офицеръ Вахтѣевъ, взявъ съ собой нѣсколько человѣкъ запорожцевъ (черноморцевъ), пробрался ночью на лодкѣ, —съ помощью нанятыхъ въ проводники некрасовцевъ, между турецкими судами къ Измаильской крѣпости и снялъ съ нея планъ со всѣми батареями

*) Тамъ же. Дѣло 1790 г. № 103, 104 Петровъ. Вторая турецкая война въ царствованіе Екатерины II, стр. 168, 169.

со стороны Дуная. Этихъ смѣлыхъ и отважныхъ казаковъ, бывшихъ съ Вахтѣевымъ, Головатый, будто бы, лично представилъ князю Потемкину, который, видя предъ собою какихъ то оборванныхъ нищихъ, спросилъ Антона Андреевича;—„А гдѣ же твои храбрые молодцы?“—„Да это жъ Ваше Превелебіе они и есть!“—отвѣтилъ Головатый. Этимъ казакамъ Потемкинъ, будто бы, пожаловалъ за ихъ смѣлый подвигъ по 100 червонцевъ и велѣлъ одѣть ихъ въ казачьи новые костюмы, которые они, на радостяхъ, вмѣстѣ съ пожалованными деньгами пропили (Потемкинъ на Дунаѣ. Спб. 1878, стр. 67—70).

Описанія этого случая въ исторіи покоренія Измаила не встрѣчается. Если Вахтѣевъ, состоя въ эскадрѣ Головатаго, съ регулярнымъ войскомъ, воспользовавшись отвагой и искусствомъ запорожцевъ, съ помощью нанятыхъ за хорошія деньги проводниковъ изъ некрасовцевъ, успѣлъ снять ва планъ береговыя укрѣпленія, то навѣрно Головатый пользовался этимъ планомъ, когда при разбитіи турецкой флотиліи приставалъ къ берегу и бралъ редутъ Табію и береговую батарею. Одно только невѣроятно, что Головатый представлялъ запорожцевъ, какъ пишетъ Данилевскій, въ Яссахъ и называлъ фельдмаршала „Ваше Превелебіе“. Во первыхъ, Головатый при тогдашнемъ положеніи не могъ оставить эскадры для того, чтобы ѣхать съ горстью запорожцевъ въ молдованскую столицу, а, во вторыхъ, при всемъ своемъ юморѣ не могъ отважиться величать главнокомандующаго *Превелебіемъ*. Но то и другое могъ сочинить Данилевскій для большого эффекта своего разсказа.

Суворовъ назначилъ штурмъ Измаила на 11 число декабря,—и, отдавъ по войскамъ извѣстный уже приказъ: „сегодня молиться, завтра учить войска, послѣ—завтра побѣда или смерть“, началъ готовиться къ приступу.

По диспозиціи, со стороны Дуная были назначены три штурмовыя колонны: подъ начальствомъ генерала Арсеньева, бригадира Чепѣги (кошевого атамана) и секундъ-маіора Маркова. Самая трудная задача и на этотъ разъ выпала на долю Полковника Головатаго. Онъ долженъ былъ по второй сигнальной ракетѣ выстроить свою эскадру въ первой линіи для высадки на берегъ десантныхъ войскъ.

Приготовляясь къ столь важнымъ дѣйствіямъ, Головатый составилъ диспозицію для командировъ частей судовъ своей эскдры слѣдующаго содержанія:

„1) Господину поручику Кучугурѣ (черноморецъ) шестью лотками направить путь ко гирлу и ежели имъ будетъ замѣчено препятствіе давалъ бы тотъ часъ знать.

2) *За нимъ* господину подполковнику Достаничу (армеецъ) съ шестью ланцонами и тринадцатью лотками,—на которыхъ орудія осьмнадцать фунтовыя. Слѣдовать симъ лоткамъ подъ

командой господина поручика Осанчука (черноморецъ) и смотря по обширности гирла, размѣщать между ланцоны и лодки такъ чтобы не было тѣсноты, заниматься стрѣльбою, идти линіями сколько помѣстить можно.

3) Потомъ господину подполковнику в кавалеру Скарабелли (армеецъ) съ такимъ же числомъ ланцонами и четырнадцатью лотками, на коихъ двѣнадцать фунтовыя орудія, коими управлялъ господинъ полковой старшина Черникъ (черноморецъ) тѣмъ же порядкомъ какъ и господинъ Достаничъ.

4) Кременчуцкимъ (лодке) съ трехъ-фунтовыми орудіями и два четырьмя позади въ линію итти.

5) Начивать пальбу противъ непріятеля господину Достаничу, съ приказанія моего, производя оную нѣсколько времени, потомъ перемѣневъ будетъ отрядомъ господина подполковника Скарабелли.

6) Всѣмъ господамъ судовъ начальникамъ подтвердить чтобы они въ сраженіи смотрѣли, дабы, Боже чего сохрани, другъ другу стрѣльбою вреда не чинить, да и снаряды къ пушкамъ съ амбаровъ давны бъ были съ великою осторожностію.

7) Какъ въ гирлахъ, такъ и въ самомъ Дунаѣ тѣснота теченія то нужно замѣчать каждому начальнику судовъ, чтобы съ непріятельской стороны не пущенъ между суда наши брандеръ и отъ сего вреднаго состава имѣть великую предосторожность“

При диспозиціи были приложены рисунки сигналовъ съ командорскаго судна.

Всѣмъ старшинамъ и казакамъ, находившимся въ флотиліи, Головатый предписывалъ имѣть при себѣ ружье и пику (короткую). Полковнику Гулику (Черноморецъ) дано повелѣніе во время штурма крѣпости взять въ свою команду 600 чел. казаковъ в, кромѣ оружія, 30 топоровъ и 30 лопатъ, подойти къ Измаилу, высадиться на берегъ и, какъ только увидитъ сигналъ, пущенный ракетой съ главнаго стана графа Суворова или съ флотиліи генерала Рибаса, то тотъ часъ рубить палисады и слѣдовать къ двумъ выходамъ, куда, взойдя, поражать непріятеля, вытягиваться вправо, занимать городовыя укрѣпленія и береговыя батареи до Килійскихъ воротъ, взявши которыя, оборачивать пушки на городъ; къ означенному числу казаковъ дано Гулику еще 1125 человѣкъ солдатъ Приморскаго Николаевскаго гренадерскаго полка и другихъ командъ. Давъ такое приказаніе, Головатый добавилъ чтобы безъ крайней нужды взъ ружей не стрѣлять: — „сабля и пика, говорилъ онъ, — есть побѣдоносное оружіе храбраго россійскаго войска и совершенная гибель варваровъ“, и еще — безъ дозволенія не бросаться ва добычу в не кричать „ура“. Этими словами Антонъ Андреевичъ заканчивалъ наставленія своимъ подчиненнымъ въ предстоящемъ штурмѣ Измаила.

Судя по диспозиціи, данной Головатому высшимъ начальствомъ и благодаря его наставленіямъ своимъ подчиненнымъ, успѣхъ штурма Измаила съ Дунайской стороны зависѣлъ отъ этого храбраго и неустрашимаго начальника передовой эскадры, если онъ подъ сильнымъ пушечнымъ огнемъ съ турецкой стороны сможетъ быстро высадить десантъ и дастъ возможность войскамъ быстро двинуться впередъ чрезъ прорубленныя казаками крѣпостные палисады. Главнокомандующій, назначая Головатаго для выполненія важной части диспозиціи, предоставилъ ему полную свободу дѣйствій—„начальствующее благораспоряженіе“.

Головатый оправдалъ надежды свѣтлѣйшаго князя. Въ 7 часовъ утра начался штурмъ Измаила. Головатый,—какъ говоритъ Орловъ,—быстро высадилъ десантъ на берегъ подъ турецкими выстрѣлами и храбро атаковалъ батареи. Далѣе онъ выполнилъ не только все то, что отъ него требовалось, но еще самъ лично сражался съ турками и служилъ примѣромъ для другихъ своихъ сподвижниковъ, бравшихъ турецкія батареи.

Очевидно, полковникъ Головатый считался въ числѣ первыхъ героевъ, выказавшихъ храбрость при штурмѣ Измаила, если самъ главнокомандующій отличилъ его въ всеподданнѣйшемъ донесеніи своемъ Императрицѣ, 8 января 1791 года. написавъ, что полковникъ Головатый „съ безпредѣльною храбростію и неусыпностью не только побѣждалъ, но и лично дѣйствуя, вышелъ на берегъ, вступилъ съ непріятелемъ въ бой и поражалъ оваго“,

Лучшей рекомендаціи Антону Андреевичу и быть не могло. Въ реляціи представленнымъ къ наградамъ за взятіе Измаила князь Потемкинъ писалъ, что Головатый отличился— „отмѣнною храбростію, трудами и неусыпнымъ стараніемъ; не только войску своему подавалъ примѣръ, но и лично дѣйствовалъ неустрашимо“. По этому представленію главнокомандующаго Императрица наградила храбраго полковника Головатаго Владимірскимъ крестомъ (25 марта 1791 г.).

При штурмѣ Измаила казакъ Трофимъ Малый досталъ серебряный ронзикъ съ позолотою, который Головатый купилъ у него за 60 руб.,—объявивъ ему и чинъ полкового хорунжаго. Этотъ наборъ конской сбруи былъ весьма изящный и цѣнный. Головатый поднесъ этотъ ронзикъ князю Потемкину въ подарокъ *).

Послѣ паденія Измаила, войска были расположены на зимнія квартиры, часть пѣшихъ черноморцевъ подъ начальствомъ войскового полковника Чернышева пошла на лодкахъ въ Килію,

*) Кубанскій Войсковой Архивъ. Дѣло по атаманской описи 1790 г. № 60, 104. 1791 г. № 187. Орловъ. Штурмъ Измаила Суворовымъ. Спб. 1890. стр. 70. 73, 152, 160.

а самъ Головатый съ двумя пѣшими полками и частью конницы остался зимовать возлѣ Измаила на Сулинскомъ островѣ.

Въ 1791 году фельдмаршалъ Потемкинъ рѣшилъ овладѣть турецкими укрѣпленіями на Дунаѣ, находившимися еще во владѣніи непріятелей, изъ которыхъ главнымъ представлялся Браиловъ. Для этого предстояло прежде взять сильный турецкій редутъ, находившійся на островѣ Кунцефанѣ. Въ походѣ подъ Браиловъ Головатый участвовалъ своей флотиліей. 29 марта онъ подошелъ къ крѣпости и, несмотря на сильный пушечный огонь съ непріятельскихъ батарей, прошелъ мимо крѣпости и въ свою очередь открылъ сильную канонаду съ своихъ судовъ и заставилъ собравшихся возлѣ берега турокъ удалиться за городской валъ, чѣмъ облегчилъ переправу нашихъ войскъ на островъ Кунцефанъ.

31 числа Головатый бомбардировалъ турецкое укрѣпленіе на островѣ и высадилъ туда изъ лодокъ 2000 казаковъ, которые подъ главнымъ начальствомъ князя Голицина, взяли приступомъ тотъ редутъ. Отбитыя при этомъ у турокъ четыре знамени Головатый представилъ ближайшему своему начальнику по морскому вѣдомству, генералу Рибасу.

При взятіи этого редута, Головатый потерялъ убитыми и ранеными 31 человѣкъ, да турки пробили ядромъ одну казацкую лодку. Непріятель понесъ большія потери; кромѣ множества убитыхъ и раненыхъ Головатый потопилъ много турокъ, когда они спасались бѣгствомъ съ острова на своихъ судахъ *).

Взявши турецкое укрѣпленіе на островѣ Кунцефанѣ, Голицинъ отступилъ отъ Браилова, а Головатый отправился съ своей флотиліей къ Измаилу, оттуда часть лодокъ отправилась къ Галацу; туда же въ іюнѣ, по приказанію Рибаса, отплылъ и Головатый, для устройства черезъ Дунай моста на плотахъ. Эта важная и спѣшная работа была выполнена черноморскими казаками, подъ личнымъ наблюденіемъ неутомимаго Антона Андреевича въ нѣсколько дней и настолько искусстно и прочно, что переправа трехъ корпусовъ войскъ была произведена по немъ безъ всякихъ затрудненій, за что Головатый со всѣми трудившимися надъ устройствомъ моста Черноморцами получилъ отъ командовавшаго въ отсутствіи Потемкина арміею князя Репнина благодарность.

Переправивъ войска за Дунай, Репнинъ двинулъ ихъ поспѣшно къ Мачину сухимъ путемъ, а Головатый отправился туда на судахъ Дунаемъ и сталъ на пушечный выстрѣлъ отъ крѣпости, которую бомбардировалъ пушечнымъ огнемъ. 28 іюня Мачинъ нашими войсками взятъ. Участвовавшіе въ мачинскомъ бою Черноморцы покрыли себя новою славою, выручивъ

*) Кубанскій Войсков. Архивъ. Дѣло по атаманской описи 1791 г. № 106.

при этомъ князя Голицына, на котораго турки обрушились было превосходными силами своей конницы.

Много черноморцевъ въ мачинскомъ бою было убито, много ранено, много досталось и добычи, въ числѣ которой достался Головатому прекрасной работы турецкій кинжалъ, подаренный имъ, какъ выше сказано, графу Платону Александровичу Зубову.

За всѣ труды, понесенные Головатымъ въ военныхъ дѣйствіяхъ за Дунаемъ, онъ, въ числѣ прочихъ, получилъ отъ свѣтлѣйшаго князя Потемкина Таврическаго благодарность *)

Послѣ задунайскихъ побѣдъ Репнина, военныя дѣйствія съ турками прекратились.

12 сентября полковникъ Головатый съ кошевымъ атаманомъ Чепѣгой отправился въ Яссы для полученія дальнѣйшихъ приказаній отъ прибывшаго въ армію князя Потемкина. На время своего отсутствія, часть войсковой флотиліи, стоявшей у Серета, поручилъ войсковому полковнику Кулику, а остальную часть судовъ, ушедшую къ Киліи съ больными и ранеными, сдалъ войсковому полковнику Саввѣ Бѣлому.

29 декабря закончилась съ Турціей война. Черноморскіе казаки распущены по домамъ. Войсковое имущество, бывшее въ старой Киліи, и вещи Головатаго, оставшіяся при его штабъ-квартирѣ на Прутѣ, при устьѣ Серета, весною 1792 года доставлены въ Слободзею, гдѣ у Антона Андреевича былъ свой домъ, маслобойня, и вѣтряная мельница; вблизи Слободзеи на рѣкѣ Турунчукѣ у него былъ хуторъ съ фруктовымъ садомъ, рыболовные заводы, одинъ близь Бѣлаго озера, а три на Долгой косѣ, при бѣлгородскомъ лиманѣ.

---

*) Тамъ же. Дѣло 1791 г. № 120.

IV.

Посольство Головатаго къ Высочайшему Двору.—Царскія награды черноморскому казачьему войску.—Административная дѣятельность Головатаго при переселеніи Черноморскихъ казаковъ съ Днѣстра на Кубань.

Послѣ разоренія въ 1775 году Запорожской сѣчи, завѣтной мечтой запорожцевъ было возстановленіе вновь войска запорожскихъ казаковъ. Благодаря стараніямъ Антона Андреевича Головатаго и другихъ старшинъ бывшаго запорожья, сильному ходатайству свѣтлѣйшаго князя Потемкина Таврическаго и благоволенію къ нему Императрицы Екатерины II, войско запорожскихъ казаковъ, наименовано Черноморскимъ, въ 1788 году по Высочайшему соизволенію возстановлено по примѣру бывшаго запорожскаго,— съ небольшими измѣненіями. По ходатайству того же князя Тавриды и соизволенію Государыни войску этому, какъ сказано выше, даны войсковыя регаліи: войсковое знамя, булава кошеваго атамана и прочіе клейноды, бывшіе въ запорожьи, и отведена для поселенія казачьихъ семействъ земля между Бугомъ и Днѣстромъ. Но, по заключеніи съ Оттоманской Портой мира въ 1791 году, завоеванная у турокъ земля, отданная было княземъ Потемкинымъ черноморцамъ, осталась за Россіей и поступила въ казенное вѣдомство, а черноморскому казачьему войску была предназначена земля на одномъ только небольшомъ Ѳанагорійскомъ болотистомъ островѣ*)

Туда по Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему въ 1792 году, черноморцы должны были переселяться изъ занятой ими земли. Сильная печаль и уныніе охватили казаковъ; они не знали, что дѣлать—идти или не идти на далекую Тамань,— какъ назывался Ѳанагорійскій островъ. Въ первомъ случаѣ имъ предстояло бросить свои дома и хозяйство съ разведенными у многихъ животными и въ конецъ разориться, въ послѣднемъ— они должны были отказаться отъ казачьяго званія, записаться въ государственные крестьяне и, поступая въ солдаты, нести службу по московскому положенію. Объ этомъ и думать никто не хотѣлъ. Потерять казачье званіе и честь войска для черноморцевъ равносильно было политической смерти; а между тѣмъ съ сѣвера неслись вѣсти одна другой безотраднѣе: говорили, что землю у казаковъ отберутъ, какъ отобрали и въ запорожьи, и отдадутъ вельможамъ (что отчасти и исполнилось), а изъ казаковъ сформируютъ регулярные полки, введутъ между ними

*) Тамъ же. Дѣло 1789 г. № 29, 90, 1790 г. № 89.

солдатскую муштру и обратятъ въ москали. Правда перепутывалась съ ложными слухами и волновала умы черноморскихъ казаковъ,—особенно зажиточныхъ и семейныхъ, *сирома* меньше горевала; холостымъ казакамъ, въ случаѣ крайности: была дорога за Дунай, въ запорожскую сѣчь, куда не мало уже ушло казаковъ во время минувшей турецкой войны. Но до поры—до времени казаки оставались на мѣстѣ, горевали и ожидали какъ рѣшатъ кошевый и прочая войсковая старшина, а старшина тревожилась будущностью своего войска не меньше рядовыхъ казаковъ и приходила къ убѣжденію, что противиться волѣ царской нельзя, чтобы не было того, что было съ старшиной послѣдней сѣчи запорожской. Не придавая вѣры летучимъ извѣстіямъ о формированіи изъ казаковъ армейскихъ полковъ, рѣшали: бросать дома, имущество и всѣ хозяйственныя обзаведенія, устроенныя на отведенной имъ княземъ Потемкинымъ землѣ, забирать семейства,—и идти туда, куда Царица велитъ,—хотя и на далекую Тамань,—лишь бы не потерять вновь заслуженной казацкой славы. Важный вопросъ заключался только въ томъ: какъ помѣститься всѣмъ черноморцамъ на небольшомъ Таманскомъ островѣ, извѣстномъ старикамъ] съ давнихъ временъ, когда они еще съ запорожья ходили туда для рыболовства?.

Послѣ многихъ совѣщаній старшина войска Черноморскаго пришла къ заключенію: просить Царицу прибавить къ Тамани земли еще на Кубанской сторонѣ, которая за выходомъ въ 1783 году ногайскихъ ордъ, оставалась пустою,—исключая охочихъ рыболововъ, находившихся на берегахъ Азовскаго моря,—гдѣ часть земли, входившей въ дачи умершаго гетмана князя Потемкина, подаренная имъ при жизни войску Черноморскому, казаки считали уже своей собственностью. Но кому же взяться за это важное дѣло, кто доступитъ къ трону Монархини, кто будетъ усерднымъ ходатаемъ за черноморцевъ, кто...? Благодѣтеля и защитника казацкаго батька—свѣтлѣйшаго гетмана—не стало; замѣнившій его графъ Зубовъ не проявилъ еще къ черноморскимъ казакамъ особой милости, а больше сильныхъ заступниковъ за благосостояніе казаковъ не имѣлось въ виду. Приходилось положиться на милость Царицы и доброе войсковое представительство, для котораго предстояло избрать депутацію отъ войска для посылки въ Петербургъ, съ прошеніемъ на Высочайшее имя, о пожалованіи войску вѣрныхъ черноморскихъ казаковъ земли на островѣ Таманскомъ и на Кубанской сторонѣ до предѣловъ войска Донского.

27 февраля полетѣлъ отъ кошевого атамана циркуляръ во всѣ войсковыя части съ повелѣніемъ прибыть въ кошевую квартиру въ Слободзѣю, на 29 число, всѣмъ начальникамъ паланокъ и прочимъ старшинамъ войска на раду и выбора депутатовъ, для отправленія въ Петербургъ къ Высочайшему Двору.

Когда по этому вызову собрались старшины, то на общей радѣ было сочинено и одобрено прошеніе Государынѣ о пожалованіи черноморцамъ земли на Тамани и Кубани, а ходатаемъ за войско Черноморское избрали всѣми уважаемаго войскового судью полковника Антона Андреевича Головатаго. Къ этому депутату назначили въ товарищи почетныхъ старшинъ. Высочина, Юзбаша, Бурноса, Трощина, Магеровскаго, Щупляка, Ивана Семенка, Степана Литвина, Трофима Майбороду и въ прислугѣ казаковъ: Шаньку, Ганзулю и Янчука.

Такому важному, отвѣтственному, и почетному избранію Антонъ Андреевичъ не сопротивлялся. Гласъ народа—гласъ Божій, говоритъ пословица, а его избрало представителемъ къ Государынѣ все войско въ лицѣ своихъ старшинъ, а противиться общему приговору—значило противиться Богу. Головатый былъ человѣкъ набожный,—не смѣлъ и не хотѣлъ идти противу воли Божьей и войскового товарества.

По просьбѣ войскового коша, начальникъ края генералъ-аншефъ Коховскій далъ разрѣшеніе на отправленіе этой депутаціи въ Петербургъ; при чемъ выслалъ подорожную на 14 лошадей и позволилъ выдать на расходъ депутатамъ достаточное количество денегъ изъ войсковой казны, изъ которой и выдано Головатому 4000 рублей.

Составленное 29 феврали прошеніе на Высочайшее имя было слѣдующаго содержанія „При начатіи нынѣ кончившейся съ Портою Оттоманскою кампаніи по Высочайшему Вашего Императорскаго Величества соизволенію и покойнаго свѣтлѣйшаго князя и великаго гетмана Григорія Александровича Потемкина Таврическаго повелѣнію, мы изъ бывшихъ запорожцевъ и другихъ заграничныхъ мѣстъ будучи собраны на сухомъ пути конныхъ и пѣшихъ, также в на флотиліи старшинъ и казаковъ двѣнадцать тысячъ шесть сотъ двадцать два служили Вашему Императорскому Величеству до окончанія оной усердно. По повелѣнію свѣтлѣйшаго князя и Великаго гетмана устроена между нами старшина яко то: войсковые кошевый, судья, писарь и асаулъ, полковники, сотники полковые: асаулы и хорунжіе, пушкарь, довбышъ и куренные атаманы, далъ намъ покойный булаву и пернач 17, знамена большое бѣлое и праперовъ малыхъ четырнадцать, войсковую печать и часть артиллеріи, а подъ селеніе наше отводъ земли обѣщалъ у Вашего Императорскаго Величества исходатайствовать. А до того какъ повелѣлъ оный покойный свѣтлѣйшій князь намъ съ разныхъ Вашего Императорскаго Величества губерній и заграничныхъ мѣстъ на вновь пріобрѣтенной между рѣкъ Буга и Днѣстра, также и на Кинбурской сторонѣ земли переселяться, то уже и переселилось на оную старшинскихъ и казачьихъ семействъ тысяча сомьсотъ пятьдесятъ девять и изъ нихъ мужеска пять

тысячъ шестьдесятъ восемъ да женскаго половъ четыре тысячи четыреста четырнадцать душъ и заняли себѣ хозяйство порядочно, яко то домостроительство, водяныя и вѣтряныя мельницы, хлѣбопашество, скотоводство, лѣса, сады, винограды, пасѣки, рыболовные заводы и все что есть нужное къ оному хозяйству; прочихъ же таковымъ, кои и въ позапрошлую съ Портою Оттоманскою войну тѣ бывшаго Запорожья Вашему Императорскому Величеству оныхъ губерній, разныхъ уѣздовъ, самые помѣщики и ихъ приказщики не взирая на давныя отъ насъ свидѣтельства присваиваютъ ве принадлежаще въ подданство, самыхъ содержиная подъ стражею, а ихъ женъ и дѣтей угнѣтинъ ежедневно работою къ совмѣстному поселенію не пущаютъ. А ежели всѣ служившіе съ ихъ семействамъ будутъ выпущены, то соберется самаго мужескаго пола на двадцать пять тысячъ.

Съ числа переселившихся на вышеписанную землю отъ нѣкоторыхъ старшинъ и казаковъ вошли къ намъ жалобы, что при переселеніи ихъ съ подъ помѣщиковъ, оные помѣщики и ихъ прикащики собственнаго ихъ имѣнія онаго безвинно ограбили и не возвращаютъ. И какъ мы и потомки наши, будучи Вашего Императорскаго Величества вѣрноподданные рабы обѣщаемъ и должны Вашему Императорскому Величеству и наслѣдникамъ всероссійскаго престола служить вѣрою и правдою и все что къ пользѣ отечества касаться будетъ исполнять со усердіемъ, такъ какъ долгъ сыновъ всероссійкаго отечества требуетъ.

Прибѣгая подъ покровительство Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйше рабски просимъ: насъ войско во всегдашнее свое Монаршее благоволеніе матерски принявъ для поселенія на Тамани съ окрестностями оной милостиво повелѣть отвесть выгодныя земли такъ достаточно, чтобъ имѣющее быть пріумноженіе сему войску безнужно помѣщаться могло и на вѣрно спокойное потомственное оною владѣніе отправленному въ симъ избранному отъ насъ войсковому судьѣ. арміи полковнику Антону Головатому съ старшинами Высочайшую Вашего Императорскаго Величества милостивую грамоту выдать; тамже и о выпискѣ съ губерній служившихъ Вашему Императорскому Величеству старшинъ и казаковъ съ ихъ семействами и имѣніемъ и о возвратѣ заграбленнаго въ таковыхъ имѣніяхъ учинить всемилостивѣйшее разсмотрѣніе".

Мы остановимся немного на этомъ знаменательномъ документѣ: что можетъ быть написано проще и короче?. Ни цвѣтистаго слога, ни излишней похвалы войсковой службѣ, ни жалобныхъ фразъ о невзгодахъ казаковъ, ни чего не идущаго къ дѣлу, съ цѣлью разжалобить Царицу къ бѣдственному положенію казаковъ—не написано, а изложены толково одни факты

исторической жизни Черноморцевъ, со времени сформированія войска Черноморскихъ казаковъ до дня составленія прошенія. Но при всей простотѣ слога этой просьбы въ ней есть такія фразы, надъ которыми слѣдуетъ подумать и уразумѣть смыслъ оныхъ. Обратимъ вниманіе на слѣдующія слова: „Для поселенія насъ на Тамани, съ окрестностями оной милостиво повелѣть отвесть выгодныя земли....“ На первый взглядъ кажется, что самая главная мѣстность Тамань, а окрестности вдутъ уже въ придачу къ этому острову; на самомъ же дѣлѣ выходитъ на оборотъ. Таманскій островъ имѣлъ десятки верстъ удобной земли, а окрестности, составлявшія всю Кубанскую сторону, свободную отъ поселеній отъ Кубани до губерній Кавказской, Екатеринославской и предѣловъ войска Донского, нужно было измѣрять сотнями верстъ. Очевидно, что прошеніе это составлялъ дальновидный дипломатъ и ни кто иной, какъ самъ Головатый, чтобы замаскировать ту огромную территорію, которую онъ долженъ былъ просить у Государыни для войска Черноморскаго и ввести въ нѣкоторое заблужденіе сенаторовъ,— которые будутъ разсматривать войсковое прошеніе относительно размѣровъ просимой земли; далѣе черноморцы просятъ: *выдать грамоту на спокойное и потомственное владѣніе просимой землей.* Эти слова имѣютъ глубокое значеніе въ жизни казаковъ. Не имѣя такой грамоты, они потеряли уже два раза земли, на которыхъ жили, первую на Днѣпрѣ, а послѣднюю на Днѣстрѣ. Безъ такого юридическаго важнаго документа, закрѣпляющаго на вѣки ту землю за тѣмъ, кому она дана, казаки не вправѣ были оспаривать у правительства поворотъ ее въ казенное вѣдомство, для другихъ государственныхъ надобностей.

Вручая войсковому судьѣ Головатому означенное выше прошеніе, кошевый атаманъ снабдилъ его еще составленной того же 29 февраля особой инструкціей, для памяти и руководства, въ которой значилось:

1) Для поселенія жителей войска черноморскаго просить землю въ слѣдующихъ границахъ: отъ Азовскаго моря по р. Кагальнику на урочище Хамутецкое и на устье балки Терновой, впадающей въ р. Маничъ, а оною до устья р. Ягорлыка, а по Ягорлыку редутами Лѣсницкаго, Вестеславскаго, Калоли, Медаѣже-Кургальскаго, Преградваго, Безопаснаго, Ловсвого. Московскаго, по за русскимъ лѣсомъ на Ставрополь, а изъ онаго до р. Кубани, на редуты Недремавный и Овечій-бродъ, а Кубанью внизъ до Чернаго моря, также и съ правой стороны Азовскаго моря ради войсковыхъ необходимостей пристойную часть земли. На всю эту землю просить грамоту. 2) Выписку съ разныхъ губерній, служащихъ Ея Императорскому Величеству старшинъ, и ихъ женъ съ имѣніями. 3) Удовольствія старшинъ и казаковъ возвращеніемъ ихъ собственнаго заграбленнаго безвинно помѣщи-

нама и ихъ прикащикамъ имѣнія. 4) Казакамъ тѣмъ, кои имѣютъ у себя женъ и дѣтей, не имѣютъ чѣмъ переселиться на Тамань, также и вдовамъ не имущественнымъ, оставшимся съ дѣтьми по умертвіи ихъ мужей награжденія Высочайшаго монаршаго милостиваго вспоможенія. 5) Къ продовольствію всѣхъ до разводу хлѣба провіанта—денегъ со дня переселенія на этую землю, на два года. 6) Вольную торговлю на Черноморской землѣ по границѣ и внутри оной всѣми товарами безъ пошлины и отнупоаъ. 7) Съ Тамани въ Таврическую область черезъ гирле имѣть войску свой перевозъ и для пристани отъ Таврической стороны часть земли. 8) Порядокъ учрежденія сего войска по роду службы ае какомъ положеніи ему быть; также окладное на всегда, примѣромъ бывшаго Запорожья жалованье и провіантъ. 9) При переселеніи войска съ назначеной было ему покойнымъ свѣтлѣйшимъ княземъ и великимъ гетманомъ земли, дабы заведенное хозяйство напрасно оставиться не могло. 10) Также при переселеніи онаго, дабы вездѣ на пути какъ провіантъ отпускаемъ былъ, такъ и на рѣкахъ переправы свободныя, а въ потребномъ случаѣ вспоможеніе даваемо было. 11) Государственную Военную Коллегію просить произведеннымъ свѣтлѣйшимъ княземъ и великимъ гетманомъ старшинамъ въ армейскіе чины выдать патенты *).

Съ такой инструкціей отправился Головатый въ Петербургъ. По пути онъ заѣхалъ къ своему пріятелю Квиткѣ. По разсказу сына послѣдняго, Григорія Федоровича, Головатый былъ задумчивъ, не разговорчивъ, не шутилъ, не смѣялся и все *дивився сторчъ* (смотрѣвъ угрюмо внизъ), порой игралъ на бандурѣ (торбанѣ) унылыя запорожскія пѣсни и все тяжело вздыхалъ. Онъ боялся, какъ самъ говорилъ, чтобы это посольство его не было похоже на прежнее—1774 года. Кто знаетъ, какъ его встрѣтятъ въ столицѣ, думалъ этотъ посолъ?.... обратитъ ли на него вниманіе Государыня, поможетъ ли кто нибудь ему въ трудныя минуты представительстве, успѣетъ ли онъ хотя отчасти достигнуть того, о чемъ будетъ просить Царицу, оправдаетъ ли онъ тѣ надежды, которыя все войско черноморское на него возлагаетъ? Да!. Было о чемъ подумать послу Головатому.

Погостивши у Квитки, Головатый отправился далѣе и 30 марта прибылъ въ Петербургъ. Тамъ онъ остановился у генерала Попова, бывшаго правителя дѣлъ у князя Потемкина. Поповымъ Головатый былъ представленъ графамъ Зубову (Платову) и Салтыкову, а на слѣдующій уже день былъ введенъ Зубовымъ во дворецъ для представленія Императрицѣ**)

*) Тамъ же. Дѣла 1791 г. № 154, 1792 г. № 179.
**) Тамъ же. Дѣло 1792 г. № 179.

Это были самыя важныя минуты въ положеніи Антона Андреевича. Вельможи, къ которымъ онъ до этого являлся, приняли его хорошо; но какъ приметъ его Государыня?— А отъ этого пріема зависѣла участь не только его лично, но цѣлаго войска черноморскихъ казаковъ. При такихъ тревожныхъ думахъ, когда Головатому нужно было сосредоточиться въ мысляхъ, какъ себя держать предъ Монархиней, что ей говорить,—надоѣдали ему собравшіеся въ пріемной залѣ царедворцы и разные вельможи, выжидавшіе выхода Государыни. Одни давали ему наставленія, какъ соблюсти придворный этикетъ, другіе учили, какъ отвѣчать Государынѣ, если она, замѣтивши его, удостоитъ своимъ вопросомъ. Но Головатый, не хотя, сурово отвѣчалъ первымъ:—„Чуемо!“ (слушаемъ) и послѣднимъ —„Якъ съуміемо!“ Придворные, смотря на Головатаго и его товарищей въ иностранныхъ польско-татарскихъ уборахъ, съ бритыми головами и длинными чупринами, считали этихъ чубатыхъ суровыхъ запорожцевъ чуть ли не дикими людьми; а особенно дивились отвѣтамъ Головатаго, что онъ, совсѣмъ не умѣя говорить, не хотѣлъ хотя бы у стороннихъ лицъ освѣдомиться о придворномъ порядкѣ представленія Государынѣ. Они боялись, какъ бы этотъ гордый казакъ какой нибудь не обычной выходкой не навелъ въ гнѣвъ Монархини и чтобы тотъ гнѣвъ не отразился и на нихъ за то, что не сумѣли подготовить этихъ неопытныхъ казаковъ къ представленію Ея Величеству.

Пока объ этомъ шли между царедворцами толки, насталъ часъ пріема. Вышла Государыня. Всѣ замерли въ залѣ въ ожиданіи словъ Монархини. Государыня, окинувъ взоромъ собраніе, направилась къ черноморскимъ депутатамъ.... И, о ужасъ! не успѣла она еще спросить, по какому случаю они прибыли, какъ суровый Головатый преобразился: лицо озарилось вдохновеніемъ, глаза загорѣлись сильнымъ огнемъ и, не ожидая вопроса Царицы, самъ, поклонившись безъ всякой робости, обратился къ Монархинѣ съ воодушевленной рѣчью:— „Жизнодательнымъ держаннаго Велвчія Твоего словомъ, въ прирожденів въ неплоднаго бытія вѣрный Черноморскій кошъ пріемлетъ нынѣ дерзновеніе вознести мною благодарный часъ свой къ святѣйшему Величеству Твоему и купно изглаголати глубочайшую преданность сердецъ его. Пріими оную яко жертву единой Тебѣ отъ насъ сохраненную; пріими и уповающимъ на сѣвь Твою прибуди прибѣжище и покровъ радованія, тай годи!“

Эти слова высокаго въ то время слога я, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ замѣтно, высказанныя въ порывѣ душевнаго волненія, удивили всѣхъ присутствовавшихъ, а особенно Монархиню, которая сначала удивилась не обычному обращенію къ

ней Головатаго, нахмурилась, но по мѣрѣ продолженія его рѣчи лицо ея начало просвѣтлиться, а когда онъ сказалъ „*тай годи*“ и замолкъ, то Царица улыбнулась, подошла къ нему и подала руку. Головатый въ избыткѣ чувствъ восторженнаго благоговѣнія палъ на колѣни и со слезами облобызалъ руку Монархини, даровавшей этимъ милость ему и всему Черноморскому казачьему войску. Въ эту минуту войсковой посолъ былъ счастливъ. Придворные никакъ не могли понять, откуда у этого суроваго казака взялась такая блестящая рѣчь, о которой они и подумать не могли, но изъ послѣдующаго съ нимъ дѣлового разговора присутствовавшіе убѣдились, что этотъ дикій, какъ думали, запорожецъ высокаго ума, большого образованія и, судя по свободному обращенію съ знатными вельможами, — высокаго рода.

Узнавъ о цѣли прибытія Черноморскихъ депутатовъ, Императрица сказала, что земли черноморскимъ казакамъ уже дана.

Видя благосклонный пріемъ Императрицей Головатаго, вельможи на перерывъ жали ему руку и просили удостоить ихъ своимъ знакомствомъ.

11 Апрѣля Головатый былъ представленъ наслѣднику престола Павлу Петровичу и его супругѣ Маріи Θеодоровнѣ, а 13-го Великамъ князьямъ Александру и Константину Павловичамъ. Послѣдній, заинтересовался бритой головой Антона Андреевича и его *чуприною*, спросилъ, почему черноморцы заворачиваютъ этотъ клокъ волосъ за лѣвое ухо?. На это Головатый отвѣтилъ, что такъ какъ всѣ знаки достоинства и отличій — сабли, ордена и проч. носятся на лѣвомъ боку, то и чуприна — знакъ достоинства казаковъ — должна быть на лѣвой сторонѣ.

Ознакомившись съ ближайшимъ къ трону Императрицы лицами и узнавши порядокъ въ дѣлахъ, подобныхъ порученному ему, Головатый 17 числа подалъ Императрицѣ, чрезъ генерала Попова, привезенное съ собой прошеніе войска Черноморскаго.

Пользуясь почетнымъ званіемъ войскового депутата, Головатый былъ принятъ при Дворѣ: его приглашали въ числѣ прочихъ знатныхъ лицъ на всѣ выходы Государыни и придворныя торжества, гдѣ Монархиня всегда отличала его особеннымъ вниманіемъ и удостаивала своимъ разговоромъ. Видя такое благорасположеніе Монархини къ Головатому, знатныя лица тоже приглашали его къ себѣ въ дома, гдѣ онъ былъ желаннымъ гостемъ. Дѣльные и умные разговоры его по дѣламъ государственнымъ, политическимъ и общественнымъ, серьезные, а подъ часъ юмористическіе разсказы изъ казачьей жизни, занимали разнообразное общество слушателей, а прекрасная искусная игра его на торбанѣ и пріятное пѣніе запорожскихъ пѣсенъ очаровывало радушныхъ хозяевъ и въ особенности дамское общество.

Однажды на придворномъ балу Головатый, устремивъ пристальный взоръ на великихъ князей, долго смотрѣлъ на нихъ. Императрица замѣтила это, подозвала его къ себѣ и спросила: отчего онъ такъ пристально глядитъ на ея внуковъ? Антонъ Андреевичъ, не задумываясь, отвѣтилъ: —„Любуюсь Ваше Императорское Величество... Александръ, такъ и видно, смотритъ на верхъ и ищетъ, кого бы сдѣлать счастливымъ; а Константинъ.... о!... тотъ уже заранѣе закидываетъ думку на Царьградъ!“ За эти слова Царица наградила остроумнаго посла милостивою улыбкою, а царедворцы конечно, разнесли слова Головатаго по всему дворцу и самые ярые скептики, не признававшіе за Головатымъ особенныхъ достоинствъ, должны были сознаться, что этотъ удалый казакъ высокаго ума и при первомъ представленіи Государынѣ говорилъ рѣчь свою, а не сочиненную кѣмъ либо другимъ.

Однажды Головатый, проходя дворцовыя залы, удивился роскошной ихъ обстановкѣ и замѣтилъ сопутствовавшимъ ему царедворцамъ, что тамъ, гдѣ живетъ Царица, должно быть такъ хорошо, какъ на небесахъ. Конечно, слова его были скоро переданы Государынѣ и она приказала показать Головатому всѣ рѣдкости въ Петербургѣ, а послѣ ввели его и въ самый кабинетъ Ея Величества, въ который никому изъ постороннихъ, кромѣ докладчиковъ, доступа не было, но для Головатаго сдѣлано было исключеніе. Осмотрѣвъ внимательно мѣсто, гдѣ занималась Екатерина Великая, Антонъ Андреевичъ обратилъ взоръ на чернильный приборъ, взялъ въ руки лежавшее тамъ простое гусиное перо и съ чувствомъ произнесъ: —„Этимъ перомъ Мати наша пишетъ мудрыя узаконенія, милости вѣрноподданнымъ и кару врагамъ!“ Затѣмъ сталъ на колѣни, поцѣловалъ это перо и положилъ на мѣсто *).

Конечно, мы передаемъ только тѣ извѣстія о Головатомъ, какія дошли до насъ по архивнымъ документамъ и заслуживающимъ довѣрія разсказамъ, но нѣтъ сомнѣнія, что Антонъ Андреевичъ, вращаясь при Дворѣ Екатерины II, нерѣдко своими мѣткими выраженіями удивлялъ не только придворныхъ, но и самою Государыню. Можно думать, что нѣкоторыя его оригинальныя выходки дѣлались имъ не безъ обдуманнаго заранѣе намѣренія. Какъ искусный дипломатъ, онъ понималъ, что за нимъ слѣдятъ, что всѣ его болѣе или менѣе замѣчательныя выраженія будутъ переданы Государынѣ, а отъ этого могло быть болѣе успѣха въ его посольствѣ.

По поданному Головатымъ прошенію на Высочайшее имя собирались справки и резолюція замедлялась, да и не безъ

*) Тамъ же. Дѣло 1792 г. № 117, 161, 179. Повѣсти и разсказы Основяненко, т. III, стр. 16, 17, 19—20. Потто. Кавказская война, т. I, стр. 557.

того, чтобы не было предиамѣренныхъ тормозовъ въ Сенатѣ, гдѣ дѣло о положеніи червоморцевъ держалось въ секретѣ; самъ Головатый, не смотря на обширное знакомство со многими высокопоставленными лицами, имѣвшими доступъ къ Сенату и къ трону Монархини, не вполнѣ зналъ ходъ дѣла по своему посольству и очень безпокоился за счастливый исходъ своего ходатайства. Знатные вельможи его принимали, угощали, но или не знали, или не хотѣли говорить о положеніи дѣла черноморцевъ; ему сообщили только, что черноморцамъ нельзя оставаться на мѣстахъ своего жительства, такъ какъ 20 февраля данъ Высочайшій указъ генералъ-аншефу Коховскому, чтобы пріобрѣтенную отъ турокъ землю, гдѣ жили казаки, присоединить къ Екатеринославской губерніи и заселить разными заграничными выходцами. Значитъ, черноморцы должны немедленно очистить предназначенную для другихъ переселенцевъ землю, но куда идти?... Это былъ мучительный вопросъ для Головатаго, не дававшій ему покоя. Посольство его походило на такое же 1774—1775 года, когда онъ также сидѣлъ въ Москвѣ, ожидалъ царской резолюціи на прошеніе войска запорожскаго и не зналъ, что это войско уже перестало существовать; не будетъ ли этого и съ войскомъ черноморскимъ?... Какая готовилась дальнѣйшая участь этихъ казаковъ?... Правда, онъ узналъ, что Черноморцамъ предназначается Таманскій островъ, что о Кубанской землѣ собираются справки чрезъ генерала Коховскаго, а что будетъ далѣе?. .. Если не дадутъ этимъ казакамъ другой земли, кромѣ небольшого Таманскаго болотистаго острова?.. Вѣдь тамъ не помѣститься всѣмъ черноморцамъ! А если туда перейдетъ только часть ихъ, то что же будетъ съ этой горстью казаковъ? и, куда дѣться остальнымъ ?... Его страшила мысль, что многіе казаки по неволѣ должны направиться по той же дорогѣ, по которой направились изъ сѣчи въ 1775 году,—не желая служить въ московскихъ рядахъ войскъ, или жить въ качествѣ крѣпостныхъ у помѣщиковъ. Тогда войско черноморскихъ казаковъ на всегда уже погибнетъ.

Подъ впечатлѣніемъ мрачныхъ думъ Антонъ Андреевичъ сочинилъ пѣсню и придалъ ей уныло жалобный тонъ.

Ой Боже нашъ, Боже милостивый!
Уродились мы въ світі нещасливі.
Служили мы въ полі и на морі,
Да и остались убогі, босі й голі;
Старались мы землю заслужити,
Щобъ въ спокойствиі віку дожити.
Дай давъ гетманъ (земли) отъ Дністра до Буга,
Грянцею по Бендерську дорогу,
Дністровскій, Дніпровскій—обидва лимани,

Въ нихъ добуватись справляти жупани.
Прежнюю взяли, да и сю отнимають,
А намъ жити Тамань обѣщають.
Мы бъ и туда пішли, аби, намъ сказали,
Щобъ не потерять козацкої славы.
Уставь, Грицьку, промовъ за насъ слово,
Прося у Цариці—все буде готово.

Въ этой пѣснѣ пересказана вся исторія черноморскихъ казаковъ съ Запорожья, землю котораго, какъ писалъ Головатый, *отняли*, да ту, что дали между Бугомъ и Днѣстромъ, *отнимають*. Въ этой пѣснѣ ясно изложены заслуги черноморскихъ казаковъ и нанесенная имъ правительствомъ обида, выражавшаяся отнятіемъ земли и обреченіе ихъ, благодаря этому, на разореніе. Вѣрная и усердная служба этихъ казаковъ Престолу и Отечеству забыта, честь войска предстоящимъ раздробленіемъ войскового населенія угасаетъ и некому за этихъ казаковъ заступиться. Единственный, бывшій у нихъ покровитель и благодѣтель, давшій было землю съ большими угодіями для традиціоннаго казачьяго промысла—рыболовства, гетманъ Григорій Александровичъ, чьимъ словамъ внимала Императрица, лежалъ въ сырой землѣ и безъ него вѣрные черноморскіе казаки оказались обездоленными. Вотъ смыслъ сочиненой Головатымъ пѣсни. Огласить эту пѣсню въ упрекъ государственной власти было большимъ рискомъ: можно было обратить вниманіе Государыни на бѣдственное положеніе казаковъ и получить просимое удовлетвореніе, или самому ходатаю за нихъ отправиться по той же дорожкѣ, по которой ушли правители послѣдняго коша запорожскаго.

Смѣлый Головатый, очевидно доведенный до отчаянія нескончаемой проволочкой въ Сенатѣ дѣла о казакахъ, рѣшился поставить будущность свою и своего войска на карту: будь, что будетъ, а будетъ то, что Богъ дастъ,—какъ говорили запорожцы въ послѣдній день паденія ихъ сѣчи.

При посѣщеніи домовъ знатныхъ вельможъ Головатый началъ пѣть и акомпанировать на торбанѣ означенную выше пѣсню. Болѣе прозорливые лица, слушая это пѣніе, качали головами и удивлялись, какъ этотъ хитрый черноморецъ, изложивъ въ пѣснѣ жалобу на правительство, осмѣливается публично въ обществѣ ее пѣть. На обѣдѣ у одного важнаго сановника Головатый запѣлъ ту же пѣсню, заплакалъ въ сильной горести и въ отчаяніи выпустилъ изъ рукъ свой музыкальный инструментъ. Можно думать, что въ этомъ случаѣ была отчасти и комедія, разыгравая искусимъ дипломатомъ. Онъ былъ увѣренъ, что пѣсня его будетъ извѣстна Государынѣ. Дѣйствительно, Государыня узнала объ этой пѣснѣ и, какъ мудрая

Царица, не придала словамъ ея политическаго характера; напротивъ, поняла душевную скорбь Головатаго и справедливость его жалобы. На вопросъ ея кого слѣдовало, въ какомъ положеніи дѣло черноморцевъ, получила отвѣтъ, что за болѣе важными государственными дѣлами прошеніе черноморцевъ не получило еще результата. Царица такимъ докладомъ осталась недовольна и велѣла поданное Головатымъ прошеніе немедленно разсмотрѣть и ей доложить.

Послѣ этого дѣло черноморцевъ, хотя и задерживалось нѣкоторыми справками, но было уже въ Сенатѣ на очереди; его все еще держали, но не забывали.

Головатый, освѣдомившись, что пѣсня его не вызвала гнѣва Императрицы, а напротивъ вызвала интересъ Ея Величества къ дѣлу черноморцевъ, повеселѣлъ и сталъ еще смѣлѣе дѣйствовать и скоро ему представился случай для весьма смѣлой и оригинальной выдумки. Въ одну ночь раздались въ Петербургѣ пушечные выстрѣлы, извѣстившіе столичное населеніе о рожденіи Великой Княгини Ольги Павловны. Головатый, узнавши объ этомъ, на—скоро одѣлся съ своими товарищами въ мундиры, нанялъ извощиковъ и помчался въ Царское Село, гдѣ имѣла пребываніе Государыня. Не доѣзжая города, Головатый отпустилъ дрожки и вмѣстѣ съ прочими депутатами легъ не далеко отъ дороги подъ деревомъ, какъ бы для отдыха. Ѣхавшіе къ Государынѣ съ поздравленіемъ по случаю рожденія внучки вельможи, видя лежащихъ возлѣ дороги черноморскихъ депутатовъ, удивлялись и знакомые съ Головатымъ спрашивали о причинѣ страннаго ихъ положенія. На эти вопросы Головатый со вздохами скромно отвѣчалъ, что, проживая долго въ столицѣ въ ожиданіи разрѣшенія на поданное имъ на Высочайшее имя прошеніе войска черноморскаго, сильно израсходовался. Не имѣя денегъ для найма извощиковъ, онъ пораньше отправился съ товарищами пѣшкомъ для поздравленія Царицы съ Богомъ данной внучкой, а отдохнувши немного, отправиться далѣе въ путь.

Конечно о такомъ необычномъ путешествіи черноморскихъ депутатовъ и объясненіи Головатаго прибывшіе раньше вельможи доложили Государынѣ. Это было замѣтно потому, что когда Головатый съ свитой подошелъ пѣшкомъ ко дворцу и поздравилъ Царицу, то, несмотря на благосклонный пріемъ его Монархиней, получилъ еще приказаніе отъ графа Зубоев явиться къ кему на другой день.

Со страхомъ и надеждой Головатый отправился къ графу; онъ не зналъ, что ему скажетъ этотъ знаменитый сановникъ. Въ самомъ дѣлѣ царица могла быть довольна, что черноморскіе депутаты и пѣшкомъ поусердствовали ее поздравить, но какъ знать, если кто откроетъ и доложитъ ей истинную суть

этого путешествія, приметъ ли она за шутку или обманъ. Но звѣзда Антона Андреевича еще не закатилась. Зубовъ принялъ Головатаго хорошо и объявилъ, что Императрица изъявила высокую милость и пожаловала войску черноморскому Тамань съ прилегающей къ этому острову частью Кубанской земли и что повелѣно Сенату заготовить объ этомъ указъ.

Обрадованный такимъ извѣстіемъ Головатый понялъ, что наступалъ благопріятный моментъ просить еще большаго для черноморцевъ; онъ сталъ увѣрять графа, что дѣло съ Сенатомъ потянется опять на долгое время, а казакамъ необходима скоро для поселенія земля, что черноморцы по своей простотѣ не сумѣютъ переписываться съ Сенатомъ, что гораздо проще и скорѣе было бы, если бъ Царица дала черноморскому войску на эту землю Высочайшую грамоту, а если будетъ Ея милость, то наградила бы вѣрныхъ своихъ казаковъ хлѣбомъ и солью, на новоселье, о чемъ усерднѣйше просилъ ходатайства его сіятельства. Догадливый графъ понялъ дипломатическую ловкость войскового депутата и, усмѣхнувшись, далъ обѣщаніе доложить обо всемъ этомъ Государынѣ, и потому только, замѣтилъ Платонъ Александровичъ, что монархиня оказываетъ черноморцамъ, (въ лицѣ ихъ депутата) особенное благоволеніе*).

Что побудило Екатерину Великую къ такому быстрому и, можно сказать, не ожиданному рѣшенію по прошенію войска черноморскихъ казаковъ—не извѣстно. Нужно думать, что Царица на самомъ дѣлѣ повѣрила переданному ей извѣстію о прибытіи черноморскихъ депутатовъ въ Царское Село пѣшкомъ, изъ особеннаго усердія къ царскому трону, а тутъ вспомнилась и проволочка времени въ разрѣшеніи орошенія Черноморскаго войска, и оскудѣніе въ средствахъ депутатовъ, а также справедливая жалоба Головатаго, изложенная въ его пѣснѣ. Быть можетъ, подъ впечатлѣніемъ такихъ мыслей Монархиня рѣшилась ускорить дѣло черноморцевъ и облагодѣтельствовать этихъ казаковъ за усердную и вѣрную ихъ службу престолу и отечеству.

Такъ или иначе, но просьба Головатаго къ графу Зубову была уважена. 30 іюня, помимо Высочайшаго указа, даннаго Сенату, о пожалованіи Черноморскому казачьему войску Таманскаго округа съ Кубанской землей, была подписана Екатериной II Высочайшая грамота на имя войска вѣрныхъ Черноморскихъ казаковъ, слѣдующаго содержанія:

„Усердная и ревностная Намъ Войска Черноморскаго служба, доказанная въ теченіе благополучно оконченной съ Портою Оттоманскою войны храбрыми и мужественными на су-

*) Кубанскій Войсковой Архивъ Атаманская опись. Дѣло 1792 г. № 179. Повѣсти и разсказы Кватки, т. III, стр. 26—27. 29.

шѣ и водахъ подвигами, не нарушимая вѣрность, строгое повиновеніе начальству и похвальное поведеніе, отъ самаго того времени какъ сіе войско по волѣ Нашей покойнымъ генераломъ фельдмаршаломъ княземъ Григоріемъ Александровичемъ Потемкинымъ Таврическимъ учреждено, пріобрѣло особливое Наше вниманіе и милость. Мы потому, желая воздать заслугамъ войска Черноморскаго утвержденіемъ всегдашняго его благосостоянія и доставленія способовъ къ благополучному пребыванію, Всемилостивѣйше пожаловали оному въ вѣчное владѣніе состоящій въ области Таврической островъ Ѳанагорію со всей землею, лежащею на правой сторонѣ р. Кубани, отъ устья ея къ Усть-Лабинскаго редута, такъ чтобы съ одной стороны р Кубань, съ другой Азовское море до Ейскаго городка служили границею войсковой земли; съ прочихъ же сторонъ разграниченіе дѣлать указали Мы генералъ-губернатору Кавказскому и губернаторамъ Екатеринославскому и Таврическому чрезъ землемѣровъ обще съ депутатами отъ войскъ Донского и Черноморскаго.

Всѣ состоящія на помянутой землѣ всякаго рода угодія, на водахъ же рыбныя ловли остаются въ точномъ и полномъ владѣніи и распоряженіи войска Черноморскаго, исключая только мѣстъ для крѣпости на островѣ Ѳанагоріи и для другой при р. Кубани, съ подлежащимъ для каждой выгономъ, которыя для внѣшней войску и особливо на случай военной безопасности сооруженны быть имѣютъ.

Войску Черноморскому предлежитъ бдѣніе и стража пограничная отъ набѣговъ народовъ закубанскихъ.

На производство жалованья кошевому атаману и войсковымъ старшинамъ, по приложенной росписи, употребляемые къ содержанію стражи отряды и прочіе по войску расходы, повелѣли Мы отпускать изъ казны по 20000 рублей въ годъ.

Желаемъ мы, чтобъ земское управленіе сего войска, для лучшаго порядка в благоустройства соображаемо было съ изданными отъ насъ учрежденіями о управленіи губерній. Мы предоставляемъ правительству войсковому расправу и наказаніе впадающихъ въ погрѣшности въ войскѣ; но важныхъ преступниковъ повелѣваемъ для осужденія по законамъ отсылать къ губернатору Таврическому.

Мы всемилостивѣйше позволяемъ войску Черноморскому пользоваться свободною внутреннею торговлею и вольною продажею винъ на войсковыхъ земляхъ.

Всемилостивѣйше жалуемъ войску Черноморскому знамя войсковое и литавры, подтверждая также употребленіе и тѣхъ знаменъ, булавы, перначей и войсковой печати, которыя оному отъ покойнаго генералъ-фельдмаршала князя Григорія Александровича Потемкина-Таврическаго по волѣ нашей доставлены.

Губернатору Таврическому указали Мы доставлять войску Черноморскому всѣ исходящія отъ насъ узаконенія, предлагать оному о нарядахъ на службу, по назначенію военнаго начальства, и преподавать всѣ нужныя способствованія; а потому правительство войсковое имѣетъ относиться къ сему губернатору и чрезъ каждыя двѣ недѣли присылать ему свѣдѣнія о благосостояніи войска и обо всѣхъ важныхъ происшествіяхъ, какія въ теченіе двухъ недѣль могутъ приключиться, для донесенія Намъ.

Мы надѣемся, что войско Черноморское, соотвѣтствуя Монаршему Нашему о немъ попеченію, потщится не только бдительнымъ охраненіемъ границъ соблюсти имя храбрыхъ воиновъ, но и всемѣрное употребитъ стараніе заслуживать званіе добрыхъ и полезныхъ гражданъ внутреннимъ благоустройствомъ и распространеніемъ семейственнаго житія".

По приложенной росписи назначено было жалованья: кошевому атаману 1000 р., войсковому судьѣ 800 р., войсковому писарю и войсковому есаулу по 500 р.,—1000 р., протопопу 200 р. попу 100 р., діакону 80 р., на причтъ церковный 120 руб., куреннымъ атаманамъ по числу куреней каждому по 40 руб.— 1600 руб., пушкарю и довбышу по 40 р.—80 р. На содержаніе артиллеріи и жалованье казакамъ, въ дѣйствительной службѣ находящимся, и на всѣ прочіе по расмотрѣнію войсковаго правительства расходы 15020 руб. всего 20000 руб.

До составленія еще этой грамоты, Головатый успѣлъ исходатайствовать чрезъ Зубова и другія милости Царицы, по инструкціи, имѣвшейся у него отъ войскового коша. Въ то время графъ Зубовъ былъ въ большой силѣ при Дворѣ и при благоволеніи къ нему Императрицы и особому расположенію къ Головатому, удовлетворилъ всѣ его просьбы. По его докладу, 1-го іюля послѣдовала на имя Черноморскаго казачьяго войска вторая Высочайшая грамота, которою повелѣвалось: 1) Таврическому губернатору розыскать и выдать черноморскимъ старшинамъ и казакамъ удерживаемое прежними ихъ владѣльцами имѣніе, истребовать у задержателей тѣхъ старшинъ и казаковъ, кои служили въ бывшемъ войскѣ запорожскомъ, для причисленія ихъ къ войску черноморскому, съ ихъ имуществомъ. 2) Въ пособіе неимущимъ Черноморцамъ, а особенно вдовамъ и сиротамъ при переселеніи на вновь пожалованную землю отпустить отъ казны 30000 руб. 3) Снабдить отъ казны черноморцевъ провіантомъ по сентябрь 1793 года. 4) Дозволить продавать черноморцамъ при переселеніи на Кубань дома в имущество, находящееся у нихъ на занятой землѣ между Бугомъ и Днѣстромъ и оказывать имъ къ тому содѣйствіе. 5) При переселеніи черноморцевъ довольствовать въ пути провіантомъ и при переправѣ ихъ чрезъ рѣки оказывать имъ содѣйствіе. 6) Всѣмъ черноморцамъ

на пожалованные армейскіе чины покойнымъ княземъ Потемкинымъ выдать патенты.

Достигнувъ при Высочайшемъ дворѣ всего желаемаго, войсковый депутатъ Головатый представилъ своихъ товарищей къ наградамъ, которыхъ Императрица пожаловала каждаго слѣдующимъ чиномъ и деньгами: Высочину 340 руб. Юзбашѣ, Бурносу и Трощину по 250 руб., а остальнымъ по 175 р., тремъ казакамъ по 50 руб., самому Головатому Царица подарила 600 р., но ихъ должно быть было гораздо больше, такъ какъ, по словамъ покойной Ипполины Антоновичъ, Антону Андреевичу лично Царицей была дана большая изящной работы фарфоровая, подъ золотомъ, кружка съ барельефиными по бокамъ изображеніями самой Государыни, наполненая до верха червонцами, которую названная Антоновичъ, какъ передавала мнѣ лично, сама видѣла въ домѣ отчима своего Матфѣя Антоновича Головатаго *).

У Антона Андреевича Головатаго были еще царскія награды, жалованныя Императрицей Екатериной II: золотой перстень съ брилліантами и рубиномъ и золотая табакерка. Когда онъ получилъ эти дорогіе подарки—достовѣрныхъ свѣдѣній не имѣемъ. Нужно полагать, что одинъ изъ этихъ подарковъ онъ удостоился получить изъ рукъ Государыни вмѣстѣ съ деньгами; это тѣмъ болѣе вѣроятно, что бывшіе съ нимъ депутаты пожалованы, кромѣ денегъ, еще и чинами, а потому не могло быть, чтобы Головатый былъ награжденъ одними только червонцами. Если допустимъ, что одна изъ указанныхъ наградъ пожалована Императрицей Головатому за достойное его посольство, то другая—когда и за что пожалована—остается не раскрытой,—если только не была дана вмѣстѣ съ первой.

Отпуская депутата войска Черноморскаго, полковника Головатаго, изъ столицы, Императрица пожаловала на новоселье этому войску,—какъ просилъ Головатый, хлѣбъ и соль на серебряномъ вызолоченномъ блюдѣ, такою же солонкою съ государственнымъ гербомъ и соотвѣтствующими чеканными надписями **).

Когда Головатый получилъ на руки обѣ Высочайшія грамоты войску Черноморскому и хлѣбъ съ солью, жалованные черноморцамъ, то, откланявшись знакомымъ сановникамъ и глав-

*) Кубанскій Войсковой Архивъ. Атаман. оп. Дѣло 1792 г. № 179. Повѣсти и разсказы Основьяненка, т. III, стр. 30 Потто (Кавказская война. т. III, стр. 558) передаетъ, что, будто бы, Екатерина II, вмѣстѣ съ деньгами пожаловала Головатому золотую саблю, но такъ какъ не указываетъ для этого источника, изъ котораго взято это свѣдѣніе, то о такой наградѣ мы не знаемъ. Императрица, дѣйствительно, передала Головатому саблю, но не для него, а пожалованную кошевому атаману,—которую, какъ увидимъ далѣе, Антонъ Андреевичъ и передалъ по принадлежности Чепѣгѣ.

**) Кубанскій Войсковой Архивъ. Атаман. оп. дѣло 1792 г. № 179.

ному ходатаю за черноморцевъ графу Зубову, 13 іюля представился Императрицѣ въ съ чуствомъ глубокой благодарности произнесъ рѣчь: —„Мы къ Тебѣ прибѣгли, къ Тебѣ Монархинѣ правовѣрной. Ты насъ приняла якъ Матерь. Тамавь даръ твоего благоволенія о насъ будетъ вѣчнымъ для обитающихъ въ немъ залогомъ милостей Твоихъ. Мы воздвигнемъ грады, населимъ села, сохранимъ безопасность предѣловъ. Наша преданность и усердіе къ Тебѣ, Монархиня, и любовъ къ отечеству пребудутъ вѣчно: а сему свидѣтель Всемогущій Богъ!“*).

Бывшіе при этомъ сановники не удивлялись уже блестящей рѣчи Головатаго, имѣстившей въ нѣсколькихъ словахъ и благодарность за пожаловавиую войску Черноморскому землю, и отвѣтъ на желанія, выраженныя Императрицей въ грамотѣ 30 іюня, о благосостояніи, пріумноженія и защитѣ границы, ожидаемыя отъ облагодѣтельствованныхъ монаршимъ даромъ черноморцевъ. Имъ достаточно уже были извѣстны умъ и краснорѣчіе знатнаго черноморца.

16 іюля Головатый выѣхалъ съ товарищами изъ Петербурга въ обратный путь. По выѣздѣ послалъ кошевому атаману письмо: „Слава Вышнему Богу. Мы отъ Ея Величества въ просьбахъ войсковыхъ получили все желаемое съ хорошимъ концемъ“; далѣе просилъ выставить отъ Ольвіополя до Слободзѣи, по уставу, лошадей и верховыхъ казаковъ съ старшинами для встрѣчи депутаціи.

На пути Головатый заѣхалъ въ Харьковъ къ своему пріятелю Федору Ивановичу Квиткѣ и во все время прибыванія тамъ былъ веселъ, пѣлъ, игралъ я разсказывалъ о всѣхъ своихъ похожденіяхъ въ Петербургѣ, которыя впослѣдствіи передалъ сынъ Федора Ивановича, Григорій, въ своихъ разсказахъ, подъ псевдонимомъ Основяненка. Здѣсь на свободѣ, въ прекрасной и спокойной дачѣ Квитки, расположенной подъ городомъ въ сосновомъ лѣсу, Головатый занялся серьезной работой по сочиненію церемоніала для встрѣчи въ Слободзеѣ войсковой депутаціи съ царскими дарами, кромѣ этого онъ писалъ еще и другія распоряженія по этому предмету: записалъ свои рѣчи, сказавыя имъ Государынѣ, первую свою пѣсню „Ой, Боже нашъ, Боже милостивый..,“ и другую, сочиненную имъ— „на Балкѣ Красной“ (?)

Ой годі жъ намъ журитися,
Пора перестаты.
Заслужили у царици
За службу заплаты.
Дала хлібъ, соль и грамоты
За вірнія службы.

*) Тамъ же.

От теперъ мы, милі братья,
Забудемъ всі нужды.
Въ Тамані жить, вірно служить
Границю держать,
Рыбу ловить, горілку пить,
Щей будемъ богаті.
Та все треба й женитися
И хліба робыты;
Хто приде къ намъ изъ невірныхъ
Якъ урага бити.
Слава Богу и цариці,
И покій гетману,
Злічили намъ нь серьцяхъ нашихъ
Великую рану.
Благодаримъ Императрицю,
Молімося Богу,
Що намъ она указала
На Тамань дорогу.

Изготовивъ проектъ церемоніала и другія бумаги, Головатый послалъ все это изъ Харькова кошевому Чепѣгѣ, съ просьбою приготовить все нужное къ торжественой встрѣчѣ въ Слободзеѣ депутаціи и разучить казаками сочиненныя имъ пѣсни,— мотивъ которыхъ онъ передалъ чрезъ того же нарочнаго; вмѣстѣ съ этимъ проситъ пригласить высокопреосвященнаго Амвросія, архіепископа Екатеринославскаго, на торжество, для встрѣчи царскихъ даровъ и на пути его въ Слободзею выставить „часть конвоя для черноморской славы". Владыку онъ просилъ также и отъ себя и для лучшаго убѣжденія добавлялъ въ письмѣ Его Преосвященству:—„О васъ мнѣ въ Царскомъ селѣ большие люди говорили слово доброе, да я сей церемоніалъ и встрѣчѣ монаршей милости отправленъ будетъ въ Петербургъ до рукъ мотеринныхъ".

Конечно, послѣ такого приглашенія и особаго письма отъ кошевого атамана, посланнаго съ нарочнымъ офицеромъ, отказа быть не могло.

По маршруту, депутація должна была прибыть въ Слободзею 15 августа. Къ этому времени кошевый собралъ всѣ наличные полки конныхъ и пѣшихъ казаковъ съ артиллеріею и, кромѣ архіепископа, пригласилъ еще много духовныхъ и свѣтскихъ стороннихъ лицъ на торжество. Когда курьеръ прискакалъ съ извѣстіемъ, что депутаты прибыли уже къ Бугу, то кошевый атаманъ отрядилъ на встрѣчу 500-й конный полкъ съ старшинами и прапоромъ, за 30 верстъ отъ Слободзеи, въ урочище Кучурганъ, откуда казаки провожали депутацію до кошеваго селенія, гдѣ въ 7 часовъ утра 15 августа собралось

войско, въ назначенное мѣсто, къ той сторонѣ, съ которой ожидалась депутація, и выстроилось шпалерами въ два ряда, до самой войсковой церкви, предъ оградой которой было устроено возвышенное мѣсто, покрытое турецкими коврами. На этомъ мѣстѣ былъ поставленъ столъ, покрытый шелковой матеріей. Противъ возвышенія стали полукругомъ старшины войска съ войсковымъ знаменемъ и прочими клейнодами въ рукахъ. Въ этомъ кругу помѣстились приглашенныя почетныя лица по лѣвую сторону, а духовенство стало на правой сторонѣ,—съ преосвященнымъ Амвросіемъ. Кошевый атаманъ бригадиръ Чепѣга и войсковый писарь Котляревскій стали на возвышеніи. Когда Головатый съ свитой и своими двумя старшими сыновьями приблизился къ стоявшимъ рядами казакамъ, то былъ произведенъ салютъ тремя пушечными выстрѣлами. Тогда навстрѣчу депутацiи кошевый отрядилъ самыхъ почетныхъ старшинъ съ хлѣбомъ и солью, которые поднесли этотъ искони привѣтственный знакъ почтенія Антону Андреевичу. Головатый, принявъ хлѣбъ—соль, пошелъ далѣе впередъ, въ такомъ порядкѣ: четыре штабъ-офицеры несли впереди пожалованныя Императрицей войску хлѣбъ на серебряномъ данномъ Царицей блюдѣ, покрытомъ шелковой матеріей, за ними шелъ Головатый, держа въ рукахъ пожалованную, вмѣстѣ съ хлѣбомъ, соль въ серебрявной солонкѣ и Высочайшие жалованныя грамоты, а малолѣтніе сыновья его несли жалованныя кошевому атаману Императрицей письмо (рескриптъ) и саблю, украшенную драгоцѣнными камнями, передавную Чепѣгѣ чрезъ Головатаго.

Кошевый, принялъ царскіе дары, поцѣловалъ жалованный Царицей хлѣбъ и соль, поставилъ ихъ на столъ, а грамоты передалъ войсковому писарю, который громко прочелъ ихъ предъ войскомъ и народомъ и возвратилъ кошевому. Чепѣга, взявъ обратно грамоты, поклонился на всѣ четыре стороны и поздравилъ войско Черноморское съ великими царскими милостями. Тогда со всѣхъ сторонъ казаки закричали:—„Ой спасибі жъ нашей Матери за сі милость!“

Затѣмъ тѣ же четыре старшины, взявши столъ съ царскими дарами, понесли въ церковь. Впереди всѣхъ шло духовенство, а за ними кошевый атаманъ, войсковый судья Головатый и войсковой писарь, старшины, войско и народъ. Вошедши въ церковь, старшины поставили принесенный столъ съ дарами предъ иконой Спасителя и началась божественная литургія, которую совершалъ Высокопреосвященный Амвросій съ архимандритами. Послѣ литургіи владыка сказалъ краткое, но чувствительное, приличное торжественному случаю, слово и закончилъ благодарственнымъ молебствіемъ съ колѣнопреклоненіемъ, при чемъ при возглашеніи многолѣтія Государынѣ, царствующему Дому и доблестному Черноморскому казачьему войску про-

изведенъ салютъ изъ 101 пушечнаго выстрѣла и тремя залпами изъ ружей казаковъ.

По окончанія церковной службы столъ съ Царскими дарами былъ перевесевъ въ домъ кошевого атамана, куда и овъ пришелъ съ гостями и съ кошевой старшиной. Захарій Алексѣевичъ въ домѣ уже, какъ добрый хозяинъ, принялъ почетныхъ гостей и раздѣлилъ пожалованный Царицей хлѣбъ на части: одну часть оставилъ на вѣчную память войску Черноморскому и положилъ на храненіе въ войсковую церковь, другую отправилъ на Тамань,—куда уже отправилась казацкая пѣхота на войсковой флотиліи подъ командой полковника Саввы Бѣлаго, третью—роздана въ полки, находившіеся еще при кошѣ, а четвертую положилъ у себя на столѣ, гдѣ приглашенные старшины щепотками брали и закусывали послѣ доброй чарки горілки; часть этого хлѣба для такого же угощенія старшинъ отнесена въ домъ Головатаго. Затѣмъ, нѣкоторые почетные старшины съ высшимъ духовенствомъ остались обѣдать у кошевого, а прочихъ съ низшимъ духовенствомъ Антонъ Андреевичъ пригласилъ въ свой домъ на обѣдъ. Для полковниковъ, полковыхъ старшинъ и казаковъ были устроены отдѣльные столы на площади, гдѣ также пили водку и закусывали царскимъ хлѣбомъ. Вездѣ шелъ пиръ горой: пили, закусывали и пѣли пѣсни Головатаго; разумѣется за столомъ гостепріимнаго Антона Андреевича, тѣшившаго гостей еще и личными разсказами о своемъ посольствѣ къ Высочайшему Двору, было веселье. При тостахъ за здравіе Царицы салютовали 101 пушечными выстрѣлами, за наслѣдника престола к всю царскую фамилію выпущено 51 пушечный выстрѣлъ: были тосты за Сенатъ, Синодъ, за россійское воинство, за кошевого атамана съ старшинами, за войсковой кошъ, за все Черноморское казачье войско, за присутствовавшихъ гостей, а больше всѣхъ за виновника этого торжества войскового судью Головатаго; при каждомъ тостѣ гремѣли пушечные выстрѣлы,

Савва Леонтьевичъ Бѣлый, находившійся уже съ казаками въ Тамани, получивъ отъ курьера извѣстіе, что хоруижій Чернявскій везетъ изъ Слободзѣи въ Тамань копію съ Высочайшихъ грамотъ и часть подаренныхъ Царицей хлѣба и соли, рѣшилъ также отпраздновать это радостное событіе съ большимъ торжествомъ. Для этого онъ собралъ на 12 сентября съ войсковой флотиліей и бывшихъ на сушѣ полковъ штабъ и оберъ офицеровъ для встрѣчи въ этотъ день царскихъ даровъ. Какъ только показался въ Керченскомъ проливѣ подъѣхавшій къ берегу кошевый посолъ, то Бѣлый оповѣстилъ объ этомъ прибытіи пушечнымъ выстрѣломъ съ береговаго орудія; затѣмъ загрохотала на войсковой флотиліи пушечная пальба, которая продолжалась до тѣхъ поръ, пока Бѣлый въ кругу старшинъ и каза-

ковъ принималъ отъ Чернявскаго въ копіяхъ Высочайшія грамоты и части хлѣба и соли, жалованныя Монархиней черноморцамъ на новоселье.

Затѣмъ вся процессія, при полковыхъ знаменахъ и другихъ клейнодахъ, стройно двинулась въ крѣпость в тамъ, въ очищенной командиромъ Егерскаго баталіона примьеръ-маіоромъ Розенбергомъ, по просьбѣ Бѣлаго, турецкой мечети, обращенной въ православную церковь, былъ отслуженъ іеромонахомъ Герасимомъ благодарственный молебенъ съ многолѣтіемъ, при чемъ съ войсковой яхты и всѣхъ 50 казачьихъ лодокъ дано по одному пушечному выстрѣлу.

Послѣ этого былъ приготовленъ столъ для старшинъ и почетныхъ гостей въ квартирѣ начальника отряда полковника Саввы Бѣлаго, а для казаковъ на дворѣ. Веселый и торжественный обѣдъ у Саввы Леонтьевича сопровождался пушечными выстрѣлами съ флотиліи при тостахъ, для чего давалась повѣстка изъ одного орудія, стоявшаго въ дворѣ Бѣлаго.

Средства для такого торжественнаго пиршества далъ заботливый въ всѣхъ отношеніяхъ Антонъ Андреевичъ; онъ на устройство этого обѣда заблаговременно прислалъ Саввѣ Леонтьевичу съ курьеромъ 200 рублей *).

Послѣ празднествъ въ Слободзеѣ, кошевый атаманъ Чепѣга, 14 сентября, отправилъ въ Петербургъ, съ своимъ племянникомъ арміи капитаномъ Евтихіемъ Чепѣгой всеподданнѣйшее письмо, сочиненное 2 числа того мѣсяца войсковымъ судьей Головатымъ, слѣдующаго содержанія: „Вашего Величества святѣйшій даръ на просьбы Черноморскаго войска излитый отъ посланнаго войскового судьи Головатаго, состоящій во Всевысочайше пожалованныхъ грамотахъ, хлѣбѣ, соли в саблѣ, ассигнованной мнѣ, получены благополучно, за который приношу Вашему Величеству всепреданнѣйшую, глубочайшую мою благодарность,—съ опредѣленіемъ себя за вечнядаемую, возчувствованную, невкую и благотворительную Матернюю милость, по вѣкъ мой преданнѣйшимъ сверхъ долгу и обовязанности но всѣхъ начертаніяхъ слугою ...“ Далѣе въ втомъ письмѣ Чепѣга докладывалъ Государынѣ, что войсковая флотилія съ пѣхотой войска Черноморскаго уже отправлена на Высочайше пожалованную землю и что онъ самъ сего же числа отправляется туда же съ конницей и артиллеріей; на оставляемомъ же мѣстѣ, для устройства переселенія остальныхъ казаковъ съ семействами, весною слѣдующаго года, на Кубань остается войсковый судья Головатый **).

*) Тамъ же. Дѣло 1790 г. № 60, 1792 г. № 107. 179. Повѣсти и разсказы Основьяненко т. III стр. 30.

**) Кубанскій Войсковой Архивъ оп. дѣло 1792 г. № 157, 179. 198.

Вслѣдъ за выступленіемъ кошевого атамана въ походъ на Кубань, Головатый отправилъ полковника Кордовскаго на Тамань съ однимъ коннымъ полкомъ казаковъ,—гдѣ была одна только пѣхота, поручивъ ему доставить туда войсковую артиллерію, которую Чепѣга оставилъ, и весь воинскій обозъ. При этомъ онъ далъ Кордовскому замѣчательное по своему содержанію наставленіе: 1) „За всѣми безъ изъятія подчиненными не дремательно смотрѣть, чтобы отъ нихъ какой шалости не произошло, воздерживая сколько можно отъ пьянства и другихъ неистовствъ“. 2) „Къ продовольствію людей требовать провіантъ изъ попутныхъ магазиновъ и при переправахъ чрезъ рѣки вспоможенія отъ мѣстнаго начальства по силѣ Высочайше жалованной грамоты въ копіи приложенной“. 3) „При соблюденіи по вышеписанному строгой дисциплины возбранить у себя бѣглецовъ подданныхъ россійскихъ“. 4) „По прибытіи на назначенное Вамъ мѣсто не упустить о благосостояніи команды дать мнѣ рапортомъ знать; такъ равно и съ пути семидневныя рапортиціи не упустительно присылать....“

Послѣ этого Головатый занялся распоряженіями по внутренней части войскового населенія. Главной заботой его было оградить жителей отъ всякаго рода притѣсненій отъ прибывавшихъ на эту землю новыхъ переселенцевъ. Возвращавшіеся изъ за границы на родину молдаване, находя прежнія свои мѣста, оставленныя ими во время войны русскихъ съ турками, въ рукахъ черноморскихъ казаковъ, отнимали у нихъ не только бывшія свои убогія хижины, исправленныя и не рѣдко перестроенныя уже казаками, но и вновь построенные этими послѣдними дома и другія постройки; захватывали у казаковъ засѣянныя ими поля,—считая ихъ тоже себѣ принадлежащими. Мѣстное начальство не обращало на это вниманія. Самъ правитель Екатеринославскаго намѣстничества, генералъ Василій Коховскій, желая воспользоваться затруднительнымъ положеніемъ черноморцевъ, старался скорѣе вытѣснить ихъ изъ занимаемой ими земли, почему запрашивалъ Головатаго: нельзя ли пріобрѣсти у казаковъ ихъ усадьбы за не дорогую цѣну для водворенія выведенныхъ изъ за границы княземъ Кантакузинымъ арнаутовъ и, когда Антонъ Андреевичъ, въ виду наступавшаго зимняго времени, когда жители не могли до холодовъ переселиться на Кубань,—отклонилъ это предложеніе, то Коховскій остался недоволенъ и безъ всякихъ соглашеній ввелъ въ казачьи поселенія арнаутовъ, а съ ними еще и волонтеровъ генерала Толстова, подполковника Нпорицы и маіора Гиржева. Этотъ сбродъ заграничныхъ выходцевъ сталъ забирать у казаковъ скотъ и производить такія безобразія, что бѣднымъ казачьимъ семействамъ отъ ихъ насилій житья не было. Отъ этихъ неурядицъ стали появляться между казаками и своевольными

солдатомв ссоры и драке; доходило я до кровя, такъ, напримѣръ, одинъ солдатъ въ пылу гнѣва отрубилъ казаку пальцы на рукѣ, а тотъ отрубилъ обидчику голову.

При такяхъ обстоятельствахъ черноморцамъ трудео было продаавать дома и другое имѣвіе. Многіе, жалѣя свое добро, не хотѣли бросать его деромъ я рѣшались оставаться на мѣстѣ, чтобы не притти къ крайнему разоренію; впрочемъ, оставались большею частью тѣ, которые въ запорожьи считались посполитыми людьми, или новые пришельцы въ Черноморію взъ разныхъ мѣстъ; коренные же казеки шли всѣ ие переселеніе въ Кубанскій край.

Головатый, при всемъ старавін, ие могъ вполнѣ отвратить тягостнаго положенія своихъ казаковъ. Власть была не въ его рукахъ, а жалобы, приносимыя имъ Екатеринославскому намѣстнику и другимъ начальствовавшимъ въ томъ краѣ лицамъ, большею частью оставлялись безъ послѣдствій и даже вынудвли Головатаго жаловаться на Коховскаго Таарическому губернатору Жегулину, вступавшемуся за Черноморцевъ.

Чтобы скорѣе отличить защищаемыхъ отъ беззащитныхъ казаковъ, съ которыми можно было бы распоряжаться по своему произволу, Коховскій настоятельно требовалъ представленія ему именныхъ списковъ желающихъ и не желающихъ итти ив переселеніе. Головатый не торопился исполненіемъ этого требовавія и изъ за этого вышла непріятная переписка. Коховскій требоаалъ лично къ себѣ Головатаго, но онъ отписалъ, чтобы требованія по службѣ присылались на бумагѣ и отъ личныхъ объясненій отказался. Изъ оставшихся ив мѣстѣ казаковъ управляющіе вновь народившихся въ этомъ креѣ помѣщиковъ вербовали для поселенія на панскихъ земляхъ; иные казаки, прельщаясь обѣщаниымя льготами, особенно не имѣвшіе прочной осѣдлости, отказывались отъ переселенія, шли къ помѣщикамъ, а чтобы потомъ ве одумались, прикащики обрѣзывали имъ *чуприны*, е безъ этого знака казачьяго достоинства поворота въ казачье сословіе не было.

Защищая насколько было возможно интересы казаковъ, готовившихся итти на переселеніе, Головатому предстояло много хлопотъ съ войсковымъ имуществомъ, остававшимся въ Слободзѣи в бывшемъ Березанскомъ кошѣ. Провіантъ, такелажъ отъ войсковыхъ судовъ и прочія вещи, не удобныя къ перевозкѣ на Кубань, по распоряженію Головатаго, былв перевезены на морскую пристань Гаджибея и тамъ проданы, а болѣе цѣнныя вещи на обывательскихъ подводахъ отправлены въ Керчь я оттуда перевезены на казачьихъ лодкахъ въ Тамань. Мѣдныя негодныя пушки побиты, а мѣдь съ нихъ сдава подрядчику для отлитія въ Херсонѣ колоколовъ для войсковой церкви, которые впослѣдствіи доставлены въ Екатеринодаръ. Вой-

сконую школу съ подворьемъ Антонъ Андреевичъ отдалъ въ пользу церкви въ Слободзѣѣ во имя Архангела Михаила. Домъ, гдѣ помѣщалась войсковая канцелярія, уступилъ безвозмездно митрополиту Кириллу Профлову (Молдавскому). Войсковые рыболовные заводы продалъ и деньги обратилъ на войсковыя надобности. Оставшіеся въ Березанскомъ кошѣ, со времени военныхъ дѣйствій, нѣкоторые полковые клейноды Головатый взялъ къ себѣ въ домъ. И этимъ закончивъ внѣшнія распоряженія, принялся за внутреннее устройство обоза для предстоящаго переселенія. Покупались сотнями быки, возы, дготь, бичевы, войлоки, и проч., что требовалось для подводъ съ грузомъ въ дальнемъ пути. О всякой мелочи хлопоталъ Головатый и старался, чтобы было достаточно обоза поднять неимущія казачьи семейства, вдовъ и сиротъ со всѣмъ ихъ имуществомъ, а переселенцевъ было не мало, насчитывалось до 2000 душъ одного мужескаго пола.

Нужно удивляться той административной неутомимой дѣятельности, какую проявлялъ Антонъ Андреевичъ въ отсутствіе кошеваго атамана. Онъ, мало того, что заботился о благосостояніи ввѣренныхъ ему казачьихъ семействъ, разбросанныхъ между Днѣстромъ и Бугомъ и о сохраненіи ихъ оставшагося не проданнымъ имущества, но имѣлъ попеченія еще и о тѣхъ казакахъ, которые находились уже далеко на Тамани. Многочисленная переписка его съ начальникомъ Таманскаго отряда полковникомъ Саввою Бѣлымъ свидѣтельствуетъ о его отеческомъ попеченіи надъ первыми казачьими поселенцами войсковой земли. Мы не станемъ выписывать многихъ приказаній и наставленій посылавшихся Головатымъ съ Днѣстра Бѣлому на Тамань, по разнымъ предметамъ, но, чтобы не быть голословными, укажемъ хотя на одинъ ордеръ 16 декабря 1792 года, въ которомъ, между прочимъ, изложено: 1) Пріобрѣтенную въ войсковыхъ предѣлахъ старшинами и казаками соль продавать закубанскимъ черкесамъ и отъ нихъ покупать хлѣбныя сѣмена и вообще вести съ ними купеческую коммерцію,— обходясь ласково съ этими горцами; а въ случаѣ заразныхъ болѣзней содержать отъ нихъ карантинъ, и всегда быть при сношеніи съ ними для безопасности вооруженнымъ. 2) Родючее садовое дерево, какое окажется, всячески сберегать и еще больше разводить, производить строеніе хатъ и торговыя лавки, заводить рыбныя ловли и рыбу продавать въ разныя мѣста. 3) При случаѣ надобности изъ за Кубани лѣса отправлять за онымъ команду казаковъ, при надежномъ старшинѣ и оружіи. Бывшимъ въ походѣ казакамъ дать льготу отъ войсковыхъ работъ. 4) Войсковой провіантъ отпускать только тѣмъ казакамъ, которые находятся на дѣйствительной службѣ; свободные же пусть устраиваютъ свое домашнее обзаведеніе и продовольствуются на свой

счетъ. Стараться о распространеніи казаками хлѣбопашества, рыболовныхъ и другихъ заводовъ, торговли и прочаго хозяйства, чтобы они были храбрыми воинами и полезными гражданами *).

Наступила весна 1793 года. Уже съ февраля казаки, изъявившіе желаніе идти на переселеніе, стали готовиться въ походъ на Кубань. Головатый раздавалъ жителямъ муку, чтобы изъ нея пекли хлѣбъ и готовили сухари на дорогу. Заботясь о продовольствіи, Антонъ Андреевичъ, какъ ревностный христіанинъ, приказалъ всѣмъ переселенцамъ говѣть въ наступившій Великій постъ, исповѣдаться и пріобщиться святыхъ таинъ, чтобы чистыми и непорочными, безъ грѣховъ, идти на вновь пожалованную черноморцамъ землю.

Снарядивъ обозъ, Головатый назначилъ два пункта для сбора переселенцевъ: одинъ въ Слободзѣя, на Днѣстрѣ, а другой по пути, на Бугѣ, кому куда было ближе и удобнѣе прибыть, о чемъ оповѣстилъ всѣхъ подвѣдомыхъ ему жителей. Прибывающихъ въ Слободзѣю съ семействами и имуществомъ казаковъ Головатый размѣщалъ таборами отдѣльно каждаго куреня, которыми завѣдывали куренные атаманы, а затѣмъ уже взъ нихъ формировались колонны подъ командой опытныхъ и надежныхъ старшинъ. Тѣхъ переселенцевъ, которые по бѣдности и скротству не имѣли своихъ подводъ, особо назначенный старшина, Миргородскій, размѣщалъ на возы войскового транспорта. Когда все было готово, то Головатый отслужилъ напутственный молебенъ и 26 апрѣля выступилъ двадцатью колоннами въ походъ, присоединивъ и тѣхъ переселенцевъ, которые поджидали возлѣ Буга.

Переправившись чрезъ Бугъ и Днѣстръ, Головатый раздѣлилъ свой отрядъ на двѣ части: конныхъ казаковъ съ семействами, имуществомъ и скотомъ направилъ, подъ начальствомъ полковника Танскаго, окружнымъ путемъ чрезъ Донъ на Кубань, а самъ съ пѣхотой и легкимъ обозомъ направился чрезъ Таврическую область на Тамань, гдѣ былъ встрѣченъ казаками съ большимъ торжествомъ и пушечной пальбою.

Такъ какъ нѣкоторыя казачьи семейства не успѣли прибыть на сборные пункты во время прохода Головатаго, то по его распоряженію былъ сформированъ дополнительный отрядъ изъ этихъ переселенцевъ, прибывшій на Кубань подъ командой полковника Шульги **).

Нѣкоторые черноморцы желали переселиться на Кубань, но ко времени назначеннаго туда похода не успѣли привести въ

*) Кубанскій Войсковой Архивъ, атаманская опись. Дѣло 1791 г. № 117, 126, 128, 1792 г. № 157, 172, 180, 188, 196, 1793 г. № 211, 217, 218.
**) Тамъ же. Дѣло 1792 г. № 117, 1793 г. № 210, 211, 225.

порядокъ своихъ дѣлъ на мѣстѣ жительства, и больше всего за не продажей своихъ домовъ. Для защиты ихъ отъ притѣсненій и оказанія имъ нужныхъ пособій Головатый оставилъ въ Слободзѣѣ полкового старшину Черненка, но изъ оставшихся черноморцевъ мало кто прибылъ на Кубань. Семейные большей частью остались на мѣстѣ, а бездомные и самъ Черненко, по приглашенію генерала де-Рибаса, отправились въ г. Одессу и тамъ поступили въ службу на флотилію. Долго они считались въ командировкѣ изъ войска Черноморскаго, а потомъ окончательно исключены изъ казачьяго сословія*).

Еще до прибытія Головатаго на Тамань онъ получилъ донесенія отъ начальника Таманскаго отряда Бѣлаго, что по распоряженію графа Суворова, требуютъ находящихся въ Тамани казаковъ для постройки Ѳанагорійской крѣпости. Такое извѣстіе встревожило Антона Андреевича и онъ сдѣлалъ представленіе Суворову съ такою просьбою: „Ваше Высокографское Сіятельство! Воззрите милосердымъ окомъ на нашу новость, на подъятые до сего труды по переселенію во вновь пріобрѣтенную область и обзаведеніе въ оной во время военныхъ обстоятельствъ, на разореніе наше и тѣ настоящія трудности, которыя истощивая всѣ наши силы вдва нынѣ превозмогать можемъ. Я сколь не усыпно всеавгустѣйшей Монархини выполнить волю ея и переселиться по Всевысочайшему Ея соизволенію въ скорѣйшемъ времени со всѣми семействами и имуществомъ въ Ѳанагорію, столь отъ настоящаго нашего пребыванія отдаленное мѣсто, гдѣ еще никакого обзаведенія ни для кого нѣтъ и каждый, не имѣя довлѣемаго пристанища, какъ можетъ устроить и обзавести себя когда съ первыхъ поръ такой тягостный нарядъ выполнять будемъ должны? да и за прибытіемъ, когда одни будутъ оставаться на службѣ, другіе не минуемо должны будутъ уволены для выводу изъ прежнихъ ихъ жилищъ женъ и семействъ съ имуществомъ....“ Далѣе убѣждая Суворова въ безпомощномъ и затруднительномъ положеніи черноморскихъ казаковъ, обязанныхъ еще кромѣ всего высказаннаго исправлять поврежденную морскими штормами войсковую флотилію и нести кордонную службу для охраны Кубанской границы отъ закубанскихъ горцевъ—Головатый заключилъ свою просьбу слѣдующими словами:—„Для того Вашего Высографскаго Сіятельства всенижайше прошу милостиво уваживъ на новость и разстройку нашу довольно Вашему Сіятельству извѣстныя приказать чрезъ кого надлежитъ отмѣнить сей нарядъ, который свѣдомую простоту нашего народа вовсе обезкуражетъ.“

Вникнемъ въ смыслъ этой просьбы и разсмотримъ ее содержаніе. Дѣйствительно, требуемый нарядъ казаковъ на крѣ-

*) Тамъ же. Дѣло 1793 г. № 211, 1796 г. № 888.

постныя рвботы, при томъ ирн не устроенномъ положенін на новомъ ихъ поселенін, былъ для нвхъ весьмв обременнтельнымъ; все, что пнсалъ Головатый о понесенныхъ трудахъ прн дальнемъ переселенін на такую землю „гдѣ еще ннкакого обазведенія ни для кого нѣтъ",—былв сущая правдв н изложенная нмъ просьбв вполнѣ звслуживвала уважения; во проникся ли Суворовъ этой просьбой; не было ли другихъ мотивовъ для уваженія?... Устройство хозяйственнаго быта казаковъ едва лн могло тронуть закаленное въ бояхъ сердце строгаго вонна—графа; не нстревожялн ли его слова Головвтаго, высказанныя въ концѣ прошенія:—„отмѣнить сей нврядъ, который свѣдомую *простоту* нашего народв вовсе обезкуражетъ". Что означалн эти словв?, бунтъ казаковъ!,—если бы ихъ противу воли в согласія насильно погнали на тяжкія крѣпостныя рвботы. Да, это могло случиться, прн томъ еще условін, что лодки нхъ стоялн у береговъ Чернаго моря, которымъ можно было пройти въ Дунвй, гдѣ нхъ товарищя—запорожцы у турокъ пользовались полной свободой н, кромѣ участія въ войнѣ съ врвгами Султвна, другой службы не знали.

Быть можетъ н ошибаюсь въ своемъ предположеніи, но оно могло быть такъ потому, что Головвтый безъ основанія не посмѣлъ бы твкъ выразиться въ бумагѣ къ Суворову, который хорошо понималъ казачью *простоту*.

По уваженію просьбы Головатаго нли по другому соображенію—Суворовъ отмѣнилъ сказанный нврядъ, предоставивъ казвкамъ учвствовать въ рвботахъ названной крѣпости, если кто пожелветъ по своей доброй волѣ, за особою плату *).

Въ ожиданін разрѣшенія этого важнаго вопроса казаки оставались спокойны и занимались службой и устройствомъ своихъ домовъ н хозяйства. Головатый былъ съ нимн на Твмани, а гдѣ былъ Головатый, тамъ былв н защитв казаквмъ.

Теперь можетъ еще возникнуть вопросъ, почему начальникъ Таманскаго отряда полковникъ Бѣлый обратился съ донесеніемъ о требовавшемся нарядѣ казаковъ на крѣпостныя рвботы не къ кошевому атвману, а къ войсковому судьѣ? но это разрѣшается просто: Твмансквя пѣхота казаковъ принадлежала къ войсковой флотиліи, а флотилія была подъ начальствомъ Головвтаго, къ которому по подвѣдомству и обратился полковникъ Сввва Бѣлый.

*) Тамъ же. Дѣло 1792 г. № 206.

V.

Дѣятельность Головатаго при поселеніи черноморскихъ казаковъ на Кубани.

1793 прошелъ для черноморцевъ въ трудахъ и хлопотахъ по переселенію ихъ изъ за Буга на Кубань. Сначала прибытія ихъ на высочайше пожалованную имъ землю ихъ расположили таборами при постахъ на Кубанской границѣ.

Когда наступила весна 1794 года, то кошевый атаманъ распорядился собрать въ Екатеринодаръ всѣхъ куренныхъ атамановъ и велѣлъ имъ взять жребій, какому куреню гдѣ занимать подъ поселеніе мѣсто на войсковой землѣ. Всѣхъ куреней по запорожскому счету было 38, да къ нимъ прибавлено еще два: Березанскій—въ память взятія черноморцами острова Березани и Екатериновскій—въ честь императрицы Екатерины II.

Когда были взяты жребіи, то кошевый атаманъ съ куренными атаманами и нѣсколькими казаками отъ каждаго куреня отправился по Черноморію и роздалъ тѣмъ атаманамъ намѣченныя къ поселенію мѣста, каждому по вынутому имъ жребію, предоставивъ имъ забирать изъ таборовъ, называемыхъ слободами, своихъ казаковъ и водворять ихъ въ мѣстахъ куренныхъ селеній.

Пока въ прикубанскихъ слободахъ шла раздача мѣстъ подъ поселенія войсковыхъ жителей и хлопоты по раздѣленію казаковъ на курени и сформированію изъ нихъ воиныхъ двухъ куреней, кошевый атаманъ бригадиръ Чепѣга по Высочайшему повелѣнію былъ назначенъ въ польскій походъ для командованія двумя конными черноморскими казачьими полками, потребованными въ дѣйствующую армію въ царствѣ польскомъ.

Уѣзжая 14 іюня въ Петербургъ, чтобы лично представиться Государынѣ, Чепѣга поручилъ войсковому судьѣ Головатому „главное командованіе“, какъ значилось въ приказѣ,—войскомъ Черноморскимъ, въ свое отсутствіе *).

Такимъ образомъ, на долю Антона Андреевича Головатаго выпали заботы по переселенію жителей войска черноморскихъ казаковъ изъ за Буга на Кубань и Тамань и водвореніи ихъ тамъ на Высочайше пожалованной землѣ.

Проводивъ кошевого Чепѣгу до р. Еи, Головатый возвратился въ Екатеринодаръ и съ присущей ему энергіей принялся за устройство куренныхъ селеній на войсковой территоріи. Ку-

*) Тамъ же. Дѣло 1793, № 239, 256, 1794 г. № 266, 276.

банская земля въ то время представляла собою необозримую пустыню, простиравшуюся вдоль в поперекъ на сотни верстъ. Таманскій островъ, за исключеніемъ брошеннаго турками разореннаго города, занятаго регулярной частью войска, тоже былъ необитаемъ, только кое-гдѣ на Азовскомъ побережьи въ плавняхъ в болотахъ были ватаги бурлаковъ, ловившихъ рыбу въ заводахъ бывшихъ дачъ князя Потемкина Таврическаго.

На Кубанскихъ степяхъ до р. Кубани табунами ходили дикія лошади (тарпаны), было много волковъ, лисицъ, куницъ, дикихъ котовъ в другого мѣстнаго звѣря, а на Кубанскомъ прибережьи водились олени, дикія козы и кабаны, рыскавшіе въ прикубанскихъ плавняхъ и лѣсныхъ заросляхъ. На рѣчныхъ плесахъ и на лиманахъ было множество водяной птицы, между которой по величинѣ отличались бѣлые лебеди и пеликаны, а по красотѣ красныя утки (гагары), которыя теперь совсѣмъ не встрѣчаются.

Во всемъ Кубанскомъ краѣ и на Таманскомъ островѣ лѣсовъ не было, исключая прибрежной части Кубани, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ росли сплошные терновые кусты, занимавшіе большія площади, да на болотистыхъ рѣчкахъ непроглядные камыши (тростникъ), служившіе, благодаря безлѣсью, строительнымъ матеріаломъ.

Безлюденъ и страшенъ былъ Кубанскій край, въ которомъ предстояло селиться и жить черноморцамъ.

Ко всѣмъ неблагопріятнымъ обстоятельствамъ для жизни Черноморіи было еще большое затрудненіе въ недостаткѣ рабочихъ рукъ, требовавшихся для устройства жилищъ казаковъ. Пришлаго люда изъ Россіи въ Черноморія не было, а самыхъ казаковъ, свободныхъ отъ службы, было немного для домостроительства. Растянувшаяся на сотни верстъ Кубанская граница требовала большого числа строевыхъ казаковъ для бдительной охраны кордонной линіи отъ закубанскихъ горцевъ и, хотя они дружески относились къ черноморцамъ, но все же нельзя было оставлять кордонную линію безъ бдительнаго надзора,—тѣмъ болѣе, что черкесы по своему харатеру склонны были къ воровству, да случались уже и захваты въ плѣнъ казаковъ. Кромѣ содержанія кордонной линіи, требовалось много казаковъ на войсковую флотилію и въ войсковой городъ Екатеринодаръ для непредвидѣнныхъ случаевъ по службѣ. Такіе казаки находились въ своихъ куреныхъ помѣщеніяхъ подъ командой куренныхъ атамановъ.

За такимъ большимъ расходомъ годныхъ для работъ казаковъ въ домахъ оставались жены,—у кого такія были, старики и дѣти, неспособные по своей немощи и безсилію къ успѣшному устройству домовности и упроченія хозяйства въ новомъ безлюдномъ краѣ.

Лишенія во всѣхъ житейскихъ потребностяхъ, бѣдность въ хозяйственномъ отношеніи, нануреніе послѣ дальняго и утомительнаго похода изъ за Буга на Кубань, тяжелая пограничная служба и другія невзгоды гнули въ дугу крѣпкихъ черноморцевъ и не будь у нихъ такихъ заботливыхъ начальниковъ, какъ кошевой Чепѣга и войсковой судья Головатый, казаки разбѣжались бы изъ Черноморіи.

Для облегченія тяжелаго положенія казаковъ въ расселеніи ихъ по куренямъ Головатый, въ отсутствіе Чепѣги, началъ прокладывать дороги и строить черезъ рѣчки плотины и мосты, по направленіямъ главныхъ трактовъ отъ Екатеринодара на Ею, Тамань и Кавказскую линію, на которыхъ ставилъ почтовыя тройки, а вдоль кордонной линіи учредилъ еще и летучую почту изъ верховыхъ казаковъ. Такими трактами могли двигаться казачьи семейства отъ Кубани во внутрь Черноморіи для поселенія на указанныхъ для каждаго куреня мѣстахъ; боковые же подъѣздные пути отъ главныхъ трактовъ къ куренныхъ селеніямъ прокладывали уже сами жители.

Когда были устроены пути сообщенія по разнымъ направленіямъ въ Черноморіи и жители приступили къ устройству своихъ жилищъ, то необходимый для этого строевой лѣсъ они имѣли возможность получать изъ прикубанскихъ войсковыхъ запасовъ; лѣсъ отпускался по билетамъ отъ войскового начальства безплатно, а отъ закубанскихъ горцевъ—за деньги на мѣновыхъ дворахъ, открытыхъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ кордонной линіи для мѣновой торговли. Мирные горцы снабжали пришлыхъ черноморцевъ лѣсомъ, хлѣбомъ, разными съѣстными продуктами и разными издѣліями собственнаго производства для одежды казаковъ и даже оружіемъ, а взамѣнъ получали изъ войсковыхъ озеръ соль, которой во всемъ закубанскомъ краѣ не было.

При расселеніи черноморцевъ на мѣста куренныхъ селеній и водвореніи ихъ тамъ, при нуждѣ и лишеніяхъ, начали развиваться еще болѣзни, особенно между малолѣтними дѣтьми и старыми людьми, истощенными скудною пищею и переутомленными дальними передвиженіями;—кромѣ этого не благопріятно вліяли еще на здоровье людей вредныя испаренія, исходившія во время лѣта изъ болотистыхъ рѣкъ съ стоячими водами, при которыхъ устраивались куренныя селенія.

Чтобы облегчить страданія новыхъ поселенцевъ, Головатый испросилъ у Таврическаго губернатора Жегулина присылки въ Черноморію медика для оказанія больнымъ медицинскаго пособія. По этой просьбѣ былъ присланъ въ Екатеринодаръ штабъ-лекарь Барвинскій, сначала въ качествѣ прикомандированнаго, а потомъ и штатнаго *Войскового медика* войска Черноморскаго; нужные же медикаменты Головатый

пріобрѣлъ покупкою въ Еникольской полевой аптекѣ. Барвинскій оказался свѣдующимъ и усерднымъ врачемъ, неутомимо пользовавшимъ больныхъ черноморцевъ, болѣе всего страдавшихъ лихорадкою*).

Еще при кошевомъ Чепѣгѣ началось обмежеваніе границъ войсковой земли, но когда межевая партія дошла до Кавказской линіи, то работы прекратились въ виду того, что командовавшій Кавказской линіей генералъ Гудовичъ заявилъ протестъ противъ направленія межевой линіи по указанію Черноморскаго войскового правительства, согласно Высочайшей грамотѣ 30 іюня 1792 года, которою пожалована земля войску Черноморскому до Устья-Лабинскаго редута. Гудовичъ мотивировалъ свой протестъ тѣмъ, что нѣкоторая часть земли, назначенной черноморскимъ казакамъ, необходима для выгона строившейся въ то время Усть-Лабинской крѣпости. Гудовичъ указывалъ, что въ той грамотѣ есть оговорка: что войску Черноморскому предоставляется право владѣть жалуемой землей, исключая мѣстъ для крѣпостей на островѣ Ѳанагорія одной и при Кубани—другой, съ выгономъ для каждой. Въ виду чего онъ требовалъ уступить для Усть-Лабинской крѣпости вниз по Кубани выгонъ, до Воронежскаго редута.

Споръ этотъ до отправленія кошевого атамана Чепѣги въ польскій походъ не прекратился; рѣшать его пришлось войсковому судьѣ Головатому. Желая покончить это разногласіе, онъ командировалъ въ Петербургъ войскового полковника Кордовскаго съ письмомъ къ графу Зубову, котораго просилъ оказать войску Черноморскому помощь въ правильномъ размежеваніи земли и жаловался, что Кавказское начальство не даетъ черноморцамъ самой лучшей части войсковой территоріи, которая въ остальныхъ частяхъ весьма мало годна для хлѣбопашества, по случаю болотистой мѣстности, съ солонцами и горькой водой. „Хоть тутъ рыба, горилка и часть соли есть,—писалъ Головатый, яо къ сему надобенъ на закуску еще хлѣбъ и скотоводство“. Но просьба эта не имѣла успѣха. Зубовъ назначилъ границу войсковой земли согласно съ желаніемъ Гудовича, за 16 верстъ отъ Усть-Лабинской крѣпости, внизъ по Кубани, а вглубь—линію отъ Кавказской губерніи на вершину р. Куго-ейки, до донскихъ предѣловъ.

Пришлось покориться, тѣмъ болѣе, что Зубовъ не только отказалъ Головатому въ просьбѣ, но еще высказалъ въ письмѣ свое неудовольствіе за проволочку временем въ размежеваніи земли и поднятый изъ-за этого споръ съ Гудовичемъ.

На бѣду, до разрѣшенія межевого спора нѣкоторые казаки успѣли завести хутора за опредѣлившейся межевой чертой и

*) Тамъ же. Дѣло 1793 г. № 223, 289, 248, 1794 г. № 276, 296, 301.

Кавказское начальство заявило претензіи за самовольное пользованіе казаками чужой землей, но Головатый при посредствѣ Таврическаго губернатора уладилъ в этотъ споръ и свялъ казаковъ съ Кавказскихъ предѣловъ тогда только, когда они убрали свой посѣвный тамъ хлѣбъ и домашвія обзаведенія въ 1795 году.

Такимъ образомъ было окончено обмежеваніе войсковой земли отъ Кавказской стороны, чрезъ особо назначеннаго Таврическимъ губернаторомъ землемѣра и посланныхъ Головатымъ депутатовъ, съ таковыми же отъ Кавказской губерніи, безъ всякихъ съ обоихъ сторонъ претензій; споровъ со стороны войска Донского и Екатеринославской губерніи не было; отъ Таврической же области вовсе межеванія не требовалось, тамъ служило границей Азовское море съ Керченскимъ проливомъ; но ея то требовался выгонъ для Ѳанагорійской крѣпости такъ же, какъ и для Кавказской. Но здѣсь уже сильнаго Гудовича не было, а генералъ Жегулинъ не мѣшалъ черноморцамъ владѣть на Тамани войсковой территоріей безъ ограниченій.

При такомъ расположеніи (Таврическій губернаторъ писалъ Антону Андреевичу:—„. . Отмѣннымъ считаю удовольствіемъ что имѣю случай, возобновя съ Вашимъ Высокоблагородіемъ знакомство мое показывать къ войску Вами управляемому и собственно къ Вамъ усердіе мое и приверженность. Я надѣюсь несомнѣнно, что благо разумъ вашего и точность нѣхъ предписаныхъ намъ повелѣній наиболѣе утвердятъ между нами связь истиннаго дружества, а что найдете меня готовымъ по возможности силъ моихъ во всемъ возможнымъ войску способствовать и тѣмъ пріобрѣсть любовь его, какъ и ваше благорасположеніе то покажутъ Вамъ опытъ,")—не трудно было уладить дѣло въ интересахъ Черноморскаго войска. Головатый сошелся съ присланнымъ изъ Симферополя землемѣромъ Самбутовымъ и когда пришло время отмежевывать выгонной земли для Ѳанагорійской крѣпости, то Самбутовъ 10 октября писалъ Головатому. „Снятія земли бугоръ съ флоталіей и Тамань съ крѣпостною землею уже сдѣланы на бѣло (планъ).... хотя расположили крѣпостной выгонъ до послѣдняго моста, но я сдѣлалъ не доходя за полверсты,—все оставилъ войску Черноморскому" *),

Когда было закончено обмежеваніе территоріи владѣній Черноморскаго казачьяго войска и образованы на этой землѣ куренныя селенія, то Головатый раздѣлилъ ихъ на пять частей и изъ каждой части образовалъ округъ, а въ каждомъ округѣ учредилъ окружное правленіе, по штату бывшихъ паланокъ въ Запорожьѣ. Этимъ округамъ даны названія: Екатеринодарскій,

---

*) Тамъ же. Дѣло 1793 г. № 223, 1794 г. № 287. По описи Войскового правительства 1794 года. № 3.

Ѳанагорійскій, Бейсугскій, Ейскій и Григорьевскій. Каждому Окружному Правленію даны были печати съ вырѣзанными надписями—названіями и изображеніями, соотвѣтствующими положенію мѣстности, округомъ занимаемой: Для *перваго*, какъ состоящаго на границѣ,—„казакъ, водрузившій ратище (*пика*) въ землю и приложа, къ нему, вмѣсто подсошекъ,—ружье, держа лѣвой рукой ратище и ружье, а правою прикладъ врага стрѣляющій“; *втораго*,—находившагося у соединенія Чернаго и Азовскаго моря, гдѣ стояла войсковая флотилія,—„по морю плавающая лодка, со всѣмъ воинскимъ приборомъ“; *третьяго*,—прилегавшаго къ Азовскому побережью, въ раіонѣ рыбныхъ мѣстъ,—„рыба въ водѣ плавающая“; *четвертаго*—на границѣ Екатеринославской губерніи и войска Донского,—„казакъ съ ружьемъ на караулѣ стоящій“; *пятаго*,—въ степной мѣстности, прилегавшей къ Кавказской губерніи,—тоже „казакъ въ пикетѣ, сидящій на конѣ, съ полнымъ вооруженіемъ“.

Учреждая окружныя управленія, согласно постановленія войсковой рады, состоявшейся 1 января 1794 года, Головатый призналъ недостаточнымъ тѣхъ статей, какія были изложены въ протоколѣ той рады, и потому снабдилъ назначенныхъ имъ окружными начальниками полковниковъ особыми инструкціями, въ которыхъ ясно были указаны права и обязанности по управленію округомъ. Я не стану излагать здѣсь содержанія этой инструкціи, скажу только, что они были направлены къ тому, чтобы какъ полковникъ, такъ и полковыя правленія заботились о благосостояніи жителей подвѣдомаго округа и оказывали содѣйствіе какъ въ частныхъ, такъ и общественныхъ нуждахъ новыхъ поселенцевъ, охраняли жизнь, имущество, тишину и спокойствіе ихъ, поддерживали въ народѣ добрую нравственность; въ случаѣ распространенія заразныхъ болѣзней на людяхъ и скотѣ принимали бы мѣры къ прекращенію этого несчастья; приводить въ повиновеніе ослушниковъ власти, смуту производящихъ, истреблять бродягъ, воровъ и разбойниковъ и подавать обиженнымъ скорую и должную помощь; имѣть попеченіе и призрѣніе о прокормленіи нищихъ и убогихъ въ округѣ и по своимъ тѣлеснымъ недугамъ работать немогущихъ, не допуская ихъ просить подъ окнами милостыни; ни подъ какимъ видомъ не допускать, чтобы казаки употреблялись безвозмездно на частныя и общественныя работы, по требованіямъ начальниковъ, и исполнять въ точности распоряженія Войскового Правительства*).

Устроивъ такимъ образомъ административную часть въ войскѣ Черноморскомъ, Головатый обратилъ вниманіе и на военное положеніе, которое признавалъ тоже неудовлетворитель-

*) Тамъ же. Опись атаманская, 1794 г. № 303.

нымъ. Главный недостатокъ заключался въ неравномѣрной службѣ казаковъ. При занятіи Кубанской границы потребовалось одновременно до 2000 чел. казаковъ; а такъ какъ смѣвной очереди установлено не было, то поступавшие на службу казаки оставались тамъ и на другой годъ. Въ виду этого Головатый сдѣлалъ распоряженіе, чтобы къ первому числу мая каждаго года, куренные атаманы приготовляли казаковъ на смѣну тѣхъ, которые состояли на дѣйствительной службѣ, и такой очередью давали бы возможность поступавшимъ на льготу строевымъ чинамъ заниматься упроченіемъ своего хозяйства. И, когда на первый же очередный 1795 годъ не было выставлено на смѣну достаточнаго числа казаковъ,—медленность въ нарядѣ казаковъ отнесъ къ винѣ куренныхъ атамановъ, которые, находясь въ Екатеринодарѣ, предоставляютъ нарядъ казаковъ на службу сельскимъ атаманамъ, не рѣдко злоупотреблявшимъ своимъ правомъ и обязанностью; было обнаружено, что нѣкоторые сельскіе атаманы, потворствуя просьбамъ зажиточныхъ семействъ, оставляли въ покоѣ годныхъ къ службѣ казаковъ и допускали за нихъ по найму стариковъ и малолѣтковъ, неспособныхъ въ строй по безсилію. Такіе непорядки повели къ тому, что куренные атаманы стали жить каждый въ своемъ куренѣ, отчего наряды на очередную службу казаковъ стали болѣе правильны и по приказу Головатаго болѣе зажиточные назначались въ конницу, а бѣдные въ пѣхоту *).

Заботясь объ исправномъ содержаніи Кубанской границы, Головатый объѣзжалъ самъ всѣ кордонные посты и лично провѣрялъ исправность постовой службы. За неточное исполненіе воинской предосторожности виновныхъ казаковъ строго наказывалъ и начальниковъ постовъ, кромѣ наказаній дисциплинарныхъ иногда вовсе удалялъ отъ службы,—что служило для такого офицера позоромъ въ войскѣ.

Упорядочивъ службу строевыхъ казаковъ, Головатый предпринялъ весною 1795 года поѣздку по Черноморіи для обозрѣнія устройства куренныхъ селеній, для чего взялъ съ собою и нѣкоторыхъ старшинъ для исполненія разныхъ порученій. Провѣряя попутно дѣйствія Окружныхъ Правленій, онъ на мѣстѣ дѣлалъ нужныя распоряженія и указанія должностнаго порядка, а жителямъ давалъ полезные совѣты въ домостроительствѣ и сельскомъ хозяйствѣ, разбиралъ жалобы казаковъ, чинилъ судъ и расправу съ виновными, удовлетворялъ въ возможныхъ случаяхъ просьбы жителей и заботился о поданіи имъ помощи въ ихъ тяжеломъ положеніи.

Возвратившись въ Екатеринодаръ, Головатый 4 мая доносилъ Таврическому губернатору, что „видѣлъ прекрасное поло-

*) Тамъ же. Дѣло 1793 г. № 232, 1794 г. № 264.

женіе мѣстъ, порядочное заселеніе куренныхъ слободъ, изобиліе скотоводства, въ поляхъ травъ и хорошій ва посѣвахъ всходъ хлѣбовъ; только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, чрезъ неимѣніе дождей растенія ему нѣтъ. а ежели Творецъ ниспошлетъ онаго и хлѣби возьмутъ въ полной мѣрѣ свою силу, то войсковые жители будуть во всемъ изобиловать". Послѣ этого Антонъ Андреевичъ въ дополненіе писалъ Жегулину, что желанный дождь Богъ послалъ, р. Кубань разлилась, а рыбы коропи столько показалось у береговъ, что казаки съ пограничныхъ кордоновъ „пиками и кіями бьютъ и употребляютъ въ пищу совмѣстно съ тетерею казацкою ди и не голодны".

Жегулинъ, пріѣзжавшій въ Черноморію на Тамань, лично видѣлъ труды и заботы Головатаго о благоустройствѣ въ войскѣ Черноморскомъ и изъявилъ ему за это и всѣмъ трудившимся старшинамъ искреннюю благодарность *).

При объѣздѣ войсковой территоріи Головатый имѣлъ возможность вполнѣ ознакомиться съ флорой и фауной Черноморіи и о результатахъ своихъ наблюденій сообщилъ подробное свѣдѣніе Таврическому областному землемѣру Колчигину, составившему подробную карту Черноморіи**).

На второй годъ заселенія войсковой земли черноморцы оправились, у нихъ былъ уже свой хлѣбъ, акклиматизированный скотъ, овцы и лошади, да у многихъ были уже и дома построены; сами жители стали привыкать къ мѣстному климату отчего и болѣзни уменьшились. Головатый, способствуя казакамъ въ матеріальныхъ нуждахъ, старался помогать и въ физическихъ недугахъ посредствомъ командировокъ войскового медика въ куренныя селенія для лѣченія больныхъ.

При переселеніи черноморцевъ на Кубань была перевезена съ Днѣстра войсковая походная церковь, состоявшая изъ парусиновой палатки, которую поставили въ крѣпости г. Екатеринодара; на церковь былъ сдѣланъ деревянный на столбахъ чехолъ, крытый камышемъ. Головатый въ 1795 году устроилъ войсковой кирпичный заводъ, сталъ выдѣлывать кирпичъ, изъ котораго онъ намѣревался строить войсковую церковь въ крѣпости. Благое намѣреніе Головатаго было поддержано милостивой Царицей, пожертвовавшей на эту же постройку 3000 рублей, священническое облаченіе и золотые богослужебные сосуды. Кромѣ церкви, Головатый готовилъ кирпичъ еще и на постройку въ той же крѣпости войсковыхъ куренныхъ зданій ***).

*) Тамъ же. Дѣло 1795 г. № 332.
**) Тамъ же.
***) Предположеніе Головатаго, за смертію его, было отчасти только приведено въ исполненіе; изъ открытаго имъ войскового кирпичнаго завода выстроены только куренныя зданія, которыя и до сихъ поръ стоятъ, заняты войсковой больницей и прочими службами войска.

По его же, Головатаго, старанію были отлиты въ Херсонѣ для войсковой церкви колокола. На главномъ колоколѣ, въ 440 пудовъ, были отлиты слова: „Въ царствованіе Великой Екатерины вторія, въ память великаго гетмана возстановители войска вѣрныхъ казаковъ черноморскихъ, свѣтлѣйшаго князя Григорія Александровича Потемкина-Таврическаго, усердіемъ господъ кошевого атамана бригадира и кавалера Захаріи Чепѣги и войскового судьи арміи полковника и кавалера Антона Андреевича Головатаго сооружился звонъ сей въ Херсонѣ лѣта 1792 октября 10 числа“.

10 апрѣля 1794 года Антонъ Андреевичъ писалъ Захарію Алексѣевичу, что колоколъ этотъ, по словамъ гостившаго у него въ Тамани генерала де-Рибаса, пробовалъ въ Херсонѣ самъ графъ Суворовъ, со многими господами и очень хвалилъ, звукъ его раздавался не только на весь городъ, но слышенъ былъ до глубокой пристани.

Какъ этотъ, такъ и другіе вмѣстѣ отлитые колокола, по отдѣлкѣ, доставлены въ Екатеринодаръ.

Кромѣ войсковой церкви въ Екатеринодарѣ, Головатый какъ уже намъ извѣстно, построилъ въ Тамани на свой счетъ церковь; да тамъ же была обращена турецкая мечеть въ православный храмъ; въ Копылѣ тоже была устроена церковь,—неизвѣстно только на чей счетъ; но извѣстно, что на постройку церкви въ куренномъ селеніи Васюринскомъ Головатый куренному атаману Якову Бѣлому далъ свои деньги.

Такимъ образомъ въ прикубанскомъ краѣ были уже церкви, но за то не было ихъ по сѣверной границѣ Черноморіи. Чтобы и этотъ край не оставался безъ Божіихъ храмовъ, Головатый обратился съ просьбою къ Таврическому губернатору о передачѣ войску Черноморскому построекъ развалившагося дворца хана Шагинъ-Гирея, находившагося при Ейскомъ укрѣпленіи и когда по этой просьбѣ постройки эти были исключены изъ казеннаго вѣдомства и переданы черноморскому войсковому правительству, то Головатый распорядился изъ разобраннаго лѣса построить въ Щербиновскомъ куренѣ, расположенномъ на р. Еѣ, церковь.

Подражая своему набожному начальнику, черноморцы начали сами, по мѣрѣ средствъ и возможности, въ строившихся селеніяхъ сооружать молитвенные дома, а далѣе и церкви.

Большой недостатокъ въ Черноморіи оказывался въ духовенствѣ. Божіи храмы строились, а служить въ нихъ было некому. Изъ-за Буга вмѣстѣ съ казаками прибыли на Тамань одинъ іеромонахъ, да на Кубань войсковой протопопъ. Къ нимъ еще до выхода Чепѣги въ походъ преосвященный епископъ Θеодосій посвятилъ двухъ грамотныхъ казаковъ одного въ священники, а другого въ діаконы; въ посвященіи же прочихъ

послакаыхъ къ яему грамотѣевъ отказалъ, во—первыхъ, потому, что Черноморія ие была причкелена къ его епархіи, а, во—вторыхъ, потому, что казакя тѣ были малограмотны и не знали церковнаго устава. Но и это затрудненіе при управленіи Черноморскимъ войскомъ Головатымъ было устранено. Былъ установлеиъ такой порядокъ: куренныя общества избирали по приговорамъ грамотныхъ казаковъ, а въ особенности канцеляристовъ. Избранному лицу выдавалось въ формѣ свидѣтельства одобреніе отъ куренного правленія, которымъ свидѣтельствовалось, что избранный „есть человѣкъ добрый, не пьяница, въ домостроительствѣ своемъ не лѣнивый, не клеветникъ, ие сварливъ, не любодѣйница, не убійца, въ воровствѣ обманахъ не изобличенный, добронравенъ и поведенія честнаго".

Такихъ избранныхъ лицъ съ аттестаціей о способности къ духовной службѣ куренные атаманы представляли въ войсковое правительство, которое для испытанія прикомандировало ихъ къ войсковой церкви и оттуда уже съ рекомендаціей протопопа эти брятоголовые—чубатые кандидаты, въ качествѣ причетниковъ, отправлялись къ названному владыкѣ для посвященія въ духовное званіе въ Черноморіи, которая по ходатайству войскового правительства, Св. Синодомъ была причислена къ его епархіи *).

При Чепѣгѣ началась, а при Головатомъ строилась въ Черноморіи на Лебяжьемъ островѣ монашеская пустынь съ богадѣльнею, основанная, съ Высочайшаго соизволенія, въ 1794 году и названная Екатерино-Лебяжскою Николаевской пустыней**).

Заботясь о благосостояніи жителей Черноморіи, Головатый не упускалъ изъ вида и увеличенія войскового капитала. Не видя особой пользы содержать на счетъ войска войсковой ачуевскій рыболовный заводъ, онъ сдалъ его на аренду донскому офицеру Гусельщикову, на выгодныхъ условіяхъ; продажу въ Черноморіи горячаго вина сдалъ тоже на аренду купцу Яншвиу. Эти двѣ крупныя доходныя статьи очень увеличили бюджетъ войска Черноморскаго.

Казалось, что при управленіи Головатымъ войскомъ Черноморскимъ, въ отсутствіе Чепѣги все было хорошо, но его безпокоила войсковая флотилія, стоявшая безъ дѣла возлѣ Тамани, но стоившая большихъ средствъ на содержаніе и деньгами и людьми. Еще въ первый годъ прибытія флотиліи къ Тамани, 27 декабря, подвявшейся сильной бурей унесло въ море 7 лодокъ, а 10 затопило. На седьмой день буря утихла в казака, несмотря на сильный зимній холодъ, вытаскивали изъ воды затонувшія суда. Съ большою трудностью лодки были вы-

*) Тамъ же. Дѣло 1793 г. № 258, 252, 1794 г. № 285, 291, 1795 г. № 316, 332.
**) Тамъ же 1794 г. № 286.

нуты изъ воды, но такелажъ на нихъ весь испортился, а пушки совсѣмъ остались на днѣ морскомъ. Губернаторъ Жегулинъ, узнавши объ этомъ происшествіи и трудныхъ работахъ казаковъ, при спасаніи погибавшихъ лодокъ, прислалъ имъ для подкрѣпленія силъ 160 ведеръ водки. Но эта горячая порція не могла замѣнить казакамъ потраченнаго здоровья при работахъ въ холодной морской водѣ; въ слѣдующіе годы не обходилось тоже безъ происшествій: штормы разбивали суда и опрокидывали ихъ въ море, а съ ними не рѣдко гибли и казаки.

При такомъ положеніи войсковой флотиліи страдала казна черноморскихъ казаковъ, тратившаяся на исправленіе попорченныхъ моремъ лодокъ, страдали казаки, исправлявшіе поврежденныя суда,— не рѣдко въ самое неудобное время года, страдали и жители черноморіи, лишавшіеся рабочихъ рукъ, отвлекавшихся отъ домашнихъ работъ службою на флотиліи, не приносившей особенной пользы войску въ мирное время; простудившіеся и обморозившіеся казаки во время зимнихъ работъ на флотиліи, возвращаясь домой съ потерей здоровья и искалѣченные оставались на всегда безполезными членами въ семьѣ.

Головатый, какъ непосредственный начальникъ войсковой флотиліи и служившихъ на ней казаковъ, все это видѣлъ и болѣлъ душой и рѣшилъ хотя немного улучшить положеніе этой флотиліи и облегчить находившихся на ней казаковъ. Войсковыя суда все время стояли возлѣ Тамани на открытомъ рейдѣ, и поэтому часто подвергались морскимъ штормамъ, производившимъ большія аваріи. Для устройства бухты въ морѣ и проливѣ вокругъ Тамани удобнаго мѣста не было, да и средствъ для этого не имѣлось, особенно въ томъ случаѣ, если бы потребовались искусственныя загражденія. Но Головатый и въ этомъ отношеніи нашелъ выходъ изъ затрудненій. Онъ вошелъ въ дружбу съ закубанскимъ черкесскимъ княземъ Магметъ Калаубатовымъ и другими горскими владѣльцами,— расположивъ ихъ къ себѣ ласковымъ обращеніемъ, угощеніемъ и подарками, за что они позволили рубить лѣсъ въ ихъ владѣніяхъ за Кубанью сколько потребуется. На вопросъ, предложенный одному изъ этихъ князей, не будетъ ли препятствій со стороны Анапскаго паши, наблюдавшаго за горцами, послѣдовалъ отвѣтъ, что паша вступается за горцевъ только при ихъ жалобахъ; если же что дѣлается у нихъ съ русскими по согласію, то паша запретить не можетъ.

Заручившись такимъ расположеніемъ горскихъ князей, Головатый призвалъ корабельнаго мастера, полкового старшину Данильчевка, строившаго войсковыя лодки на Прутѣ и приказалъ ему строить гавань при устьяхъ Кубани, въ Кизильташскомъ лиманѣ, возлѣ Бугазскаго гирла, для зимовки тамъ войсковой флотиліи, а потребный для этого лѣсъ рубить за Ку-

банью въ черкесскихъ владѣніяхъ. Съ іюля по ноябрь было заготовлено и сплавлено по Кубани къ пристани 5000 бревенъ. Опытный въ морскомъ дѣлѣ Данильченко началъ постройку гавани, надъ которой въ продолженіи пяти мѣсяцевъ трудилось 700 казаковъ съ 50-ю старшинами. Въ октябрѣ 1795 г. гавань была готова и введенныя въ нее войсковыя суда, не смотря на бури и ледоходъ, остались не вредимыми. Геніальный умъ Головатаго восторжествовалъ надъ свирѣпой морской стихіей.

Время было мирное. Въ началѣ на черноморскихъ лодкахъ доставлялся провіантъ изъ Керчи на Тамань, для продовольствія состоящихъ на службѣ Черноморскихъ казаковъ, и матеріалы для постройки Ѳанагорійской крѣпости, но послѣ прекращенія отпуска перваго и окончанія постройки крѣпости, и этой работы не стало и войсковая флотилія совершенно бездѣйствовала.

По мысли Головатаго, Черноморское войсковое правительство представило графу Зубову о безполезности своей флотиліи, о чемъ Зубовъ сообщилъ морскому министерству, которое, оставивъ войску 25 исправнѣйшихъ лодокъ, на случай военныхъ дѣйствій, остальныя суда забрало въ Таганрогскій портъ, а послѣ, по Высочайшему повелѣнію, вся Черноморская войсковая флотилія упразднена, —но это послѣдовало уже послѣ смерти Головатаго.

Стараясь насколько было возможно объ устройствѣ военно-административнымъ дѣлъ на Кубанской границѣ, достиженіи тишины и спокойствія на кордонной линіи и предоставленіи выгодъ войску и жителямъ черноморіи отъ сближенія съ закубанскими горцами, Головатый при своемъ замѣчательномъ умѣ и дипломатическихъ способностяхъ съумѣлъ расположить къ себѣ горскихъ владѣльцевъ на столько, что нѣкоторые, высказывая приверженность къ Россіи и дружбу къ сосѣднимъ Черноморцамъ, желали вступить въ русское подданство.—Въ бесѣдахъ съ вліятельными за Кубанью черкесами Головатый внушалъ имъ личное къ себѣ уваженіе и довѣріе, при которомъ, подъ вліяніемъ дружескаго расположенія, высказывалъ, что русскій царь силенъ и милостивъ и если бы горцы оставили своего заморскаго султана и присоединились къ Россіи, то для нихъ жизнь, рядомъ съ казаками, была бы во всемъ покойная и счастливая.

Такими заманчивыми увѣщаніями Антонъ Андреевичъ приближалъ къ Россіи не только уже отдѣльныхъ привиллегированныхъ лицъ горской аристократіи, мечтавшихъ объ особенныхъ для себя выгодахъ въ союзѣ съ черноморцами, но преклонилъ цѣлыя уже черкескія племена ближайшихъ къ границѣ Черноморіи бжедуховъ и натухайцевъ.

Великая мысль таилась въ душѣ Антона Андреевича. Онъ

мечталъ совершенно соединить закубанскихъ черкесовъ съ черноморцами, присоединить ихъ къ Россіи не силою, а мирнымъ путемъ и со временемъ ввести постепенно между ними христіанскую религію, остатки которой еще были замѣтны отъ прежняго христіанства, утраченнаго при введеніи турками ислама. Такое благое намѣреніе Головатаго было извѣстно въ высшемъ кругу Петербургскаго общества. 2 іюля 1795 года, генералъ Кираевъ писалъ Антону Андреевичу „....Всѣ васъ помнитъ, любятъ и уважаютъ яко благомыслящаго и добротворящаго по службѣ и по общежитію. Дай Боже, чтобы вниманіе знаменитыхъ особъ о усердіи нашемъ всегда продолжалось въ непремѣнномъ существованіи“.

Далѣе, сообщая сужденія знатныхъ лицъ о дѣйствіяхъ его въ черноморіи, Кираевъ передаетъ бесѣды свои съ графомъ Платовымъ, генералами: Поповымъ, Головцынымъ и другими важными особами, и пишетъ, что былъ разговоръ и „о томъ, что вы желаете дожить до того еще, чтобъ по покореніи сопредѣльныхъ вамъ народовъ приводить ихъ въ христіанскій законъ, сему иной по легкомыслію смѣется, а иной съ добрымъ намѣреніемъ желаетъ успѣха....“ И кто знаетъ?—Если бы Богъ продлилъ жизнь этого великаго человѣка на долгіе годы и правители войска Черноморскаго не испортили своими опрометчивыми дѣйствіями дружескихъ отношеній горцевъ къ Черноморцамъ, можетъ быть, и на самомъ дѣлѣ осуществились бы мысли дальновиднаго дипломата Головатаго и не затянулась бы на Кубанской границѣ многолѣтняя кровопролитная война русскихъ съ закубанскими народами, покоренными не миролюбіемъ, существовавшимъ при Головатомъ, а силою оружія и изгнаніемъ ихъ изъ родной земли за Черное море.

Но обратимся къ тому времени, когда Головатый въ отсутствіи Чепѣги, вершилъ свои дѣла съ мирными черкесами. Нѣкоторые горцы охотились на нашей сторонѣ на звѣря и птицу и при этомъ дружились съ пограничными казаками, которые и съ своей стороны пользовались гостепріимствомъ въ аулахъ своихъ кунаковъ (друзей); владѣтельные князья не рѣдко гостили у нашихъ старшинъ и выпасывали свои табуны лошадей на правой сторонѣ Кубани и всѣ вообще пользовались солью изъ войсковыхъ озеръ. Но какъ въ семьѣ не безъ урода, такъ и у горцевъ не безъ злодѣевъ; хищники изъ этихъ азіатцевъ воровали у казаковъ скотъ, а иногда захватывали даже и людей для продажи въ горы, но благонамѣренные черкесы отыскивали и скотъ и людей въ горахъ и доставляли обратно на посты кордонной линіи. Были случаи, что нѣкоторые изъ нижнихъ чиновъ дезертировали за Кубань, но и этихъ бѣглецовъ дружественные черкесы, при содѣйствіи Анапскаго паши, возвращали,—если эти бѣглецы не приняли вѣры Магомета. Голо-

ватый, ведя дружбу съ черкесами, былъ въ хорошихъ отношеніяхъ и съ Анапскимъ пашей, имѣвшимъ порученіе отъ султана слѣдить за дѣйствіями горцевъ къ соблюденію мирнаго положенія съ русскими. Въ одномъ письмѣ Головатый, благодаря пашу за доброе его содѣйствіе къ удовлетворенію казаковъ за уворованный у нихъ горцами скотъ и имущество, послалъ въ подарокъ ему одинъ чувалъ айвы и одиннадцать арбузовъ съ припиской „Прошу принять и во удовольствіе здоровья вашего употреблять". Такой подарокъ для турецкаго генерала былъ незначительнымъ, но пріятнымъ, а это много значило при пограничныхъ сношеніяхъ двухъ народовъ.

Между черкесами Головатый пользовался большимъ уваженіемъ не только какъ добрый главный пограничный начальникъ, но и какъ справедливый судья. Не разъ черкесы представляли къ нему на судъ своихъ собратовъ, обличенныхъ въ преступленіяхъ, а однажды былъ пойманъ одинъ горецъ, уворовавшій у нашего казака лошадь. Батъ мурза, возвращая ту лошадь, представилъ вмѣстѣ съ нею и вора, предоставляя Головатому судить его по своему усмотрѣнію и по суду наказать преступника тѣлесно, или заточить въ рабство, или лишить жизни. Но Головатый, по обыкновенію, отнеся справедливо къ поступку обвиненнаго горца, выдержалъ его цѣлый мѣсяцъ въ острогѣ, а потомъ вызвалъ названнаго мурзу, передалъ ему на руки потерпѣвшаго наказаніе и объявилъ, что хотя слѣдовало этого злодѣя за воровство казнить смертію, но именемъ Государыни онъ даруетъ ему жизнь. Конечно, это было сказано съ цѣлью еще болѣе возвысить въ понятіяхъ горцевъ русскую власть. Они удивлялись такой великой милости Государыни и великихъ полномочій Головатаго, при чемъ мурза, оставшись довольнымъ, заявилъ, что виновный черкесинъ болѣе воровать не будетъ, а это означало, что онъ не будетъ жить. Благонамѣренные старшины горскаго народа, стараясь соблюдать миръ и дружбу съ русскими, строго карали тѣхъ, кто нарушалъ такія отношенія ихъ съ добрыми черноморцами. Для примѣра разскажу еще объ одномъ подобнаго рода случаѣ. Въ августѣ того же 1795 года, шесть горскихъ хищниковъ, переправившись на камышевыхъ плотахъ черезъ Кубань, уворовали у казаковъ четырехъ воловъ. Извѣщенный объ этомъ князь Калаубатъ, разыскивая уворованныхъ воловъ, поймалъ и одного вора, котораго представилъ на ближайшій нашъ кордовный постъ на русскій судъ съ тѣмъ, чтобы воръ былъ убитъ или повѣшенъ, но начальникъ поста, не безпокоя Головатаго, предварительно объявилъ, что за такое преступленіе Государыня наша не лишаетъ виновнаго жизни. Тогда Калаубатъ сказалъ, что этотъ воръ воровалъ уже нѣсколько разъ не только у русскихъ, но и у самихъ черкесовъ, разбойничалъ, убивалъ людей, и,

если по русскимъ законамъ нельзя его казнить смертію, то онъ самъ его осудитъ. Затѣмъ, по его приказанію, бывшіе съ нимъ черкесы связали преступника по рукамъ и ногамъ, поднесли къ обрыву и бросили въ Кубань, гдѣ онъ и утонулъ.

Случай этотъ, хотя не имѣетъ прямого личнаго отношенія къ Головатому, но наглядно доказываетъ, насколько горскіе владѣльцы были справедливы въ своихъ обѣщаніяхъ соблюдать миръ и тишину съ сосѣдними черноморцами на Кубанской границѣ и какъ были недовольны и оскорблены на тѣхъ злодѣевъ изъ своей среды, которые нарушали это обѣщанія, данныя ими съ клятвой на коранѣ. Почетнѣйшіе горцы еще при Чепѣгѣ клялись: соблюдая миръ на границѣ, въ случаѣ войны русскихъ съ турками, не держать стороны послѣднихъ, а напротивъ давать пособія русскимъ противъ турокъ, лишь бы русскіе жили съ ними мирно и ихъ селеній не разоряли; такую же клятву натухайскій князь Аславъ-Гирей съ другими владѣльцами подтвердилъ и при Головатомъ въ 1795 году.

Очень можетъ быть, что не у всѣхъ горцахъ была искренняя приверженность къ Россіи, на которую давалась присяга не только князьями, но и подвластными имъ простыми черкесами, но ихъ заставляли къ тому прямыя выгоды, такъ какъ Бжедухскія и Натухайскія племена черкесовъ жили въ при Кубанской сторонѣ, имѣли постоянныя сношенія съ болѣе культурнымъ русскимъ народомъ, не рѣдко пользовались на нашей сторонѣ земельными угодіями, вели мѣновую торговлю на опредѣленныхъ пунктахъ границы съ черноморцами, получали отъ насъ главный пищевой продуктъ —соль, которой не было во всемъ закубанскомъ краѣ, и другіе колоніальные товары.

При такомъ сближеніи, по совѣту Головатаго, князь бжедухскій Батырь-Гирей, съ разрѣшенія начальства, самъ поѣхалъ лично въ Петербургъ хлопотать о принятіи его и прочихъ закубанскихъ владѣльцевъ, съ подвластными черкесами, въ подданство Россіи.

Уѣзжая въ русскую столицу, Батырь-Гирей просилъ Головатаго принять подъ свое покровительство оставляемую имъ семью и всѣхъ горскихъ владѣльцевъ съ ихъ семействами и имуществомъ, которые уполномочивали его на посольство къ Высочайшему Двору. Головатый обѣщалъ свято хранить дружбу и недопускать обидъ преданнымъ Россіи горцамъ. И черноморскіе казаки старались сближаться съ закубанскими народами, видя въ томъ несомнѣнную пользу;—еще больше было расположенія ихъ къ черкесамъ за ту помощь, которую черкесы оказывали имъ въ первое время поселенія ихъ въ Кубанскомъ краѣ. Одни абазинцы, жившіе противъ кавказской линіи, не оказывали особой привязанности къ русскимъ, но за

то не были особенно расположены и къ другимъ мирнымъ черкесамъ.

Изъ дружеской переписки, веденной Головатымъ съ Батырь-Гиреемъ, когда онъ находился въ Петербургѣ, до насъ дошло одно только письмо Антона Андреевича, въ которомъ онъ писалъ: „Здравія вамъ желаю. Увѣдомляю васъ что братья ваши Айтекъ и Батукъ Аджіевы сыны живы и здоровы и вамъ кланяются и желаютъ добраго здоровья. Прикащикъ вашъ всегда является ко мнѣ и увѣряетъ, что и во владѣніи вашемъ все благополучно. Табунъ вашъ лошадиный находится у меня при Куркахъ цѣлостно, въ немъ весною родилось 9 лошаковъ и 3 лошицы.

За дачу лѣса на мельницу благодарю покорно. Я уже ее сдѣлалъ и вывезъ къ своему мѣсту.

Княвья Асланъ-Гирей, Ахметъ Калубатонъ, чичинейскіе Батъ-Мурва и Ахметъ вамъ желаютъ здоровья и благополучнаго возвращенія. Я ими доволенъ, что они дѣлаются добрыми сосѣдями и о томъ ихъ добромъ сосѣдствѣ пишу къ его Сіятельству графу Платону Александровичу, у котораго вы милостивую резолюцію получите“.

Дѣйствительно Антонъ Андреевичъ писалъ Зубону о добромъ сосѣдствѣ закубанскихъ горцевъ съ черноморцами, что несомнѣнно служило лучшей рекомендаціей для хорошаго пріема графомъ черкесскаго посла Батырь-Гирея.

По докладу графа Зубова, Императрица Екатерина II не нашла возможнымъ принять закубанскихъ владѣльцевъ съ подвластными имъ черкесами въ русское подданство по тѣмъ соображеніямъ, что по Ясскому трактату съ Турціей всѣ закубанскіе черкесы считались подъ властью турецкаго султана,—хотя они этой власти не признавали. Поэтому, чтобы не возникло непріятныхъ отношеній между Россіей и Оттоманскою Портой, Государыня отклонила просьбу Батырь-Гирея о поступленіи въ русское подданство закубанскихъ народовъ и поручила Зубову объявить черкесскому посланнику, князю Батырь-Гирею, что она милостиво принимаетъ преданность его и прочихъ владѣльцевъ закубанскихъ черкесовъ Россіи и за это изъявляетъ имъ свое Монаршее благоволеніе, при этомъ повелѣла внушить, что спокойное пребываніе ихъ въ настоящихъ мѣстахъ, сохраненіе на границахъ тишины и воздержаніе подвластныхъ владѣльцамъ народовъ отъ хищничества и безпорядковъ будетъ столько же благоугодною Ея Величеству жертвою, какъ бы и принесеніе самой присяги на русское подданство, и что, оставаясь въ такомъ мирномъ сосѣдствѣ, горцы могутъ твердо надѣяться на Высочайшее покровительство и вспоможеніе въ ихъ надобностяхъ, какъ бы и самые Ея Величества подданные.

Такую Высочайшую резолюцію графъ Зубовъ, не объявляя

самъ лично Батырь-Гирею, препроводилъ при ордерѣ 9 мая 1795 года Головатому, для передачи ему въ присутствіи другихъ преданныхъ Россіи горцевъ, на мѣстѣ ихъ жительства.

Въ концѣ этого года возвратился изъ Петербурга князь Батырь-Гирей съ своей свитой. Головатый принялъ его въ Екатеринодарѣ съ честью, сообщилъ ему Высочайшую резолюцію и проводилъ съ почетнымъ карауломъ за Кубань, давъ въ знакъ союза и дружбы хлѣбъ, соль и водки. Собравшіеся на закубанской сторонѣ въ большомъ числѣ черкесы встрѣтили своего князя съ большою радостью; Батырь-Гирей объявилъ имъ объ успѣхѣ своего посольства и, восхваляя милость русской Царицы и доброе ходатайство за него Головатаго предъ сильнымъ графомъ Зубовымъ, потчивалъ ихъ русскимъ хлѣбомъ, солью и водкою, данными ему Головатымъ. При этомъ почетнѣйшіе горцы просили Батырь-Гирея, чтобы онъ собралъ всѣхъ князей, дворянъ и простыхъ черкесовъ, приверженныхъ Россіи, для объявленія имъ резолюціи русской Государыни.

4 января 1796 года, на Богоявленской пристани противъ г. Екатеринодара, собрались многіе горцы бжедухскаго и натухайскаго племени съ ихъ князьями и дворянами, съ Батырь-Гиреемъ во главѣ. На это собраніе былъ приглашенъ и Головатый, прибывшій туда съ свитой старшинъ и вооруженнымъ конвоемъ.

На черкесскомъ берегу Головатый былъ торжественно встрѣченъ княземъ Батырь-Гиреемъ и другими представителями горцевъ названныхъ племенъ. Послѣ дружескаго привѣтствія заиграла черкесская музыка, состоявшая изъ четырехъ серебряныхъ и одной мѣдной сопѣлокъ и двухъ въ серебряной оправѣ трещетонъ, а когда Головатый направился къ черкесскому стану, то музыканты шли впереди и играли, а искусные въ танцахъ горцы плясали. Въ это время конная молодежь джигитовала на берегу Кубани.

Не доходя до лагеря, Головатый остановился, собралъ возлѣ себя въ кругъ князей, дворянъ и старшинъ изъ простыхъ черкесовъ и чрезъ переводчика объявилъ имъ всенародно резолюцію Императрицы Екатерины II, на прошеніе ихъ о принятіи въ подданство Россіи; отъ себя же Антонъ Андреевичъ сказалъ блестящую рѣчь въ томъ смыслѣ, чтобы черкесы, пользуясь милостью Монархини, твердо хранили вѣрность къ Россіи и старались привлекать къ тому же и другіе горскіе народы и особенно отвращали хищниковъ отъ воровства и разбоевъ на русской сторонѣ и соблюдали тишину и спокойствіе на Кубанской границѣ.

Съ большимъ вниманіемъ слушали горцы Высочайшую резолюцію и рѣчь Головатаго и, когда онъ пересталъ говорить, то черкесы всѣми возможными способами изъявляли свою радость за пос-

лѣдовавшее къ нимъ Монаршее благоволеніе, удовлетворившее вполнѣ ихъ желанія; благодарили своего ходатая князя Батырь-Гирея и самаго Головатаго за содѣйствіе этому послу въ благосклонномъ пріемѣ его въ столицѣ русскаго государства. Въ это время заиграла опять черкесская музыка и заплясали танцоры. Когда немного улегся энтузіазмъ горцевъ в шумъ утихъ, а музыка замолкла, то Батырь-Гирей обратился къ Головатому съ отвѣтной рѣчью, въ которой увѣрялъ въ своей преданности и вѣрности Россіи, готовности всегда исполнять волю русской Государыни, хранить на границѣ миръ и спокойствіе и всячески стараться не допускать абазинскихъ горцевъ къ нападеніямъ на русскую сторону и такихъ злоумышленниковъ по возможности истреблять.

Послѣ предложеннаго Батырь-Гиреемъ угощенія или, какъ говорилъ Антонъ Андреевичъ, „запивши могоричъ", стали расходиться. Вся черкесская знать проводила Головатаго съ музыкой до берега Кубани, гдѣ онъ сѣлъ на лодку и отправился съ своей свитой и конвоемъ на свою сторону. Черкесы во все время переправы стояли на берегу и когда увидѣли, что Головатый сталъ на твердую землю, тогда только стали расходиться по своимъ мѣстамъ.

Это былъ послѣдній актъ плодотворной дѣятельности Антона Андреевича Головатаго въ Черноморіи. Къ сожалѣнію, упроченныя имъ спокойствіе и безопасность на Кубанской границѣ не долго продолжались, но причины такой перемѣны не зависили отъ Головатаго *).

*) Тамъ же. Дѣло 1793 г. № 248.

VI

Походъ Головатаго въ Персію.—Военныя дѣйствія съ персами.—Командованіе Головатаго Каспійскою флотиліей—Смерть Головатаго на чужбинѣ.

По возвращеніи кошевого атамана Чепѣги, въ генеральскомъ чинѣ, изъ польскаго похода, войсковой судья полковникъ Головатый отдалъ ему отчетъ объ управленія Черноморскимъ казачьимъ войскомъ и остался при своей должности, но въ это время въ Петербургѣ предлагали для него другую уже службу, достойную его военнаго таланта и боевой опытности. Приближенный къ графу Зубову, нѣкій Грабовскій, 2 января 1796 года извѣстилъ письмомъ Антона Андреевича, что графъ Платонъ Александровичъ намѣренъ послать въ Персидскій походъ отрядъ Черноморскихъ казаковъ, подъ начальствомъ его, Головатаго, чтобы тѣмъ доставить ему честь, а войску славу. Назначеніе его начальникомъ отряда графъ предлагалъ при тѣхъ только условіяхъ, если Головатый самъ согласенъ, а если онъ предпочтетъ остаться дома, то это отнюдь ему, какъ писалъ Грабовскій, въ вину не поставится.

Одновременно съ этимъ кошевый Чепѣга получилъ отъ того же графа предписаніе о нарядѣ 1000 человѣкъ отборныхъ пѣшихъ казаковъ съ добрыми старшинами и о командированіи ихъ въ Астрахань, гдѣ они будутъ употребляться на берегахъ персидскихъ и служить вмѣстѣ съ его братомъ, графомъ Валеріаномъ Александровичемъ. При этомъ добавлялъ: „Я надѣюсь, что казаки зная, что будутъ имѣть себѣ такого товарища, пойдутъ въ походъ съ охотою и тѣмъ сдѣлаютъ и мнѣ большое удовольствіе".

Получивъ такое повелѣніе, Чепѣга немедленно сформировалъ два пѣшихъ полка казаковъ, назначилъ командировъ и старшинъ, но былъ въ затрудненіи, кого назначить начальникомъ этого отряда. Зубовъ ничего объ этомъ ему не писалъ, самъ же Чепѣга не рѣшался, почему и ожидалъ дальнѣйшаго повелѣнія. Головатый, вѣроятно, отвѣтивъ Грабовскому о своемъ согласіи, тоже молчалъ.

Вопросъ объ этомъ вскорѣ разрѣшился. Графъ Зубовъ сообщилъ по командѣ чрезъ Таврическаго губернатора о назначеніи войскового судьи Черноморскаго войска полковника Головатаго „главноначальствующимъ" надъ тысячнымъ отрядомъ черноморскихъ казаковъ, командируемыхъ въ Персидскій походъ. Получивъ объ этомъ отъ генерала Жегулина письмо Зубова, Головатый

6 февраля донесъ губернатору, что онъ „по оказанному къ нему благоволенію графа Платона Александровича за особливое себѣ счастье и долгъ поставляетъ себя къ сему походу пріуготовить“.“

Послѣ этого онъ сталъ готовиться къ походу,—назначая офицеровъ въ полки по своему усмотрѣнію,— на что ему Зубовымъ было предоставлено право.

Передавая должность войскового судьи другому лицу, Головатый быстро формировалъ полки по присланному графомъ Зубовымъ штату и къ концу февраля все было уже готово. Командирами полковъ были назначены полковники Чернышевъ и Великій.

26 числа въ 7 часовъ утра Головатый съ командирами полковъ и старшинами прибыли въ войсковую церковь, вокругъ которой стояли походные полки казаковъ; туда же прибылъ и кошевой атаманъ генералъ Чепѣга съ офицерами для проводовъ Головатаго. Въ 9 часовъ началась обѣдня, по окончаніи которой былъ поставленъ среди церкви аналой, на которомъ былъ поставленъ въ серебряной ризѣ образъ морского Николая Чудотворца, сооруженный Головатымъ еще въ прошлую турецкую войну и все время находившійся при немъ на флотиліи: передъ иконой находились два полковничьи пернача и прочіе полковые клейноды. По окончаніи молебна, съ многолѣтіемъ, протопопъ передалъ походный образъ кошевому атаману, атаманъ передалъ образъ Головатому, а послѣдній—своимъ офицерамъ; стоявшіе въ первомъ ряду перначи, полковые знамена и прочіе значки передавались, по окропленіи святой водой, тѣмъ же порядкомъ, какъ и образъ *).

Послѣ этого шедшіе въ походъ попрощались съ атаманомъ и офицерами, вышли изъ церкви, раздалась команда и полки съ распущенными знаменами тронулись въ походъ.

Генералъ Жегулинъ очень желалъ проводить лично Головатаго въ походъ, но за сильными морозами и снѣжною вьюгою принужденъ остаться въ Симферополѣ. Дня чрезъ три, когда мятель улеглась, онъ прислалъ къ генералу Чепѣгѣ нарочнаго съ письмомъ, писаннымъ 2 марта, такого содержанія: „Никто противу власти Божіей и противъ его святыхъ противуборствовать не можетъ и не долженъ“. Увѣдомляя далѣе о погодѣ, воспрепятствовавшей ему лично прибыть въ Екатеринодаръ, Жегулинъ передалъ икону *Нерукотвореннаго Спаса* и просилъ передать оную походному войску. „который,—т. е Спасъ,— „да управитъ во благо путь ихъ и будетъ неотступно съ ними

*) Этотъ образъ съ чеканной надписью имени Антона Головатаго по окончаніи персидской войны доставленъ въ г. Екатеринодаръ и отданъ въ соборную церковь, въ которой и теперь находится.

спвсителемъ и спутникомъ ихъ, да дастъ имъ силу и крѣпость на враговъ и содѣлаетъ ихъ всюду страшными и наконецъ да возвратитъ съ побѣдами цѣлыхъ и невредимыхъ. Сіе желаніе и моленіе есть отъ теплаго моего сердца". Кромѣ этой иконы, Семенъ Семеновичъ просилъ отслужить молебенъ походному войску, на что приложилъ 25 руб. и, наконецъ, прислалъ еще 200 руб., чтобы на эти деньги купить казакамъ 50 ведеръ водки, чтобы они на походъ выпили по чаркѣ за его здоровье и здоровье батька графа Платова Александровича.

Вся эта благостыня добраго попечителя войска Черноморскаго не застала уже Головатаго въ Екатеринодарѣ и нарочный, приглашенный Жегулинымъ, вручилъ всѣ дары Антону Андреевичу уже на маршѣ въ Прочномъ-окопѣ.

За такое особенное вниманіе главнаго начальника Черноморіи кошевой атаманъ Чепѣга, отъ лица войска Черноморскаго изъявилъ Жегулину письмомъ искреннюю благодарность.

Достигнувъ Астрахани, Головатый съ своимъ отрядомъ поступилъ подъ начальство генерала Рахманова и 21 іюня прибылъ на судахъ въ г. Баку, сданный уже ханомъ Сонгуломъ русскимъ. Здѣсь Головатый былъ приглашенъ ханомъ на обѣдъ. Во время обѣда играла ханская музыка, состоявшая изъ одного рожка, балалайки и двухъ котликовъ; при этомъ одинъ персіянинъ плясалъ, выдѣлывая разныя акробатическія движенія съ кинжалами у глазъ; кромѣ этого ханъ въ честь гостей велѣлъ стрѣлять изъ пушекъ.

Послѣ обѣда Головатый поставилъ свой казачій оркестръ изъ двухъ скрипокъ, баса и цимбалъ. Съ большимъ удовольствіемъ ханъ и его приближенные слушали нашу музыку и благодарили Головатаго за доставленное имъ удовольствіе.

Выгрузившись съ судовъ, Головатый сталъ лагеремъ возлѣ Баку и укрылъ казаковъ отъ сильной жары палатками, которыя по его просьбѣ отпустилъ Рахмановъ.

13 іюня прибылъ въ Баку главнокомандующій графъ Валеріанъ Зубовъ, которому Головатый представился у графской ставки, выставивъ на смотръ свой отрядъ развернутымъ фронтомъ, привѣтствовавшимъ Зубова троекратными ружейными выстрѣлами.

Главнокомандующій остался очень доволенъ Черноморскими полками, пожаловалъ казакамъ тройную порцію водки, долго бесѣдовалъ съ Головатымъ о положеніи Черноморскаго казачьяго войска и въ знакъ особеннаго вниманія записался въ это войско войсковымъ товарищемъ, а сына своего опредѣлилъ полковымъ есауломъ. Смотря на графа, записались въ войско и многіе генералы и штабные офицеры.

Изъ подъ Баку нѣкоторая часть казаковъ была раскомандирована въ разныя мѣста морскихъ станцій для военныхъ

аадобностей, а съ остальными Головатый, по распоряженію контръ-адмирала Федорова, отправился на судахъ на островъ Сару, лежащій противу Талышинскихъ горъ, въ предѣлахъ Персіи, въ 15 верстахъ изъ Ленкорани, гдѣ была резиденція хана Талышинскаго.

24 іюля прибывъ на островъ, Головатый занялся устройствомъ лагеря. Сильныя испаренія изъ мѣстныхъ болотъ повліяли на здоровье казаковъ, поэтому Федоровъ приказалъ перенести лагерь на высокій берегъ острова.

Въ этой командировкѣ, предпринятой съ цѣлью наблюденія за дѣйствіями Талышинскаго хана Головатый былъ осчастливенъ производствомъ въ чинъ бригадира, о чемъ состоялся Высочайшій приказъ 28 іюня.

Въ сентябрѣ было получено свѣдѣніе, что въ сосѣдней области Гиляни появились шайки персіянъ Али-Магометъ хана, которая, занявъ укрѣпленіе на Ардевильской границѣ, держать въ страхѣ тамошнее населеніе и возстановляетъ его противъ русскихъ.

Для разсѣянія этихъ злодѣевъ и возстановленія русскаго вліянія въ томъ ханствѣ, главнокомандующій повелѣлъ бригадиру Головатому высадиться на Талышинскій берегъ. Контръ-адмиралъ Федоровъ, передавая это приказаніе, усилилъ казачій отрядъ ротою Владимірскаго баталіона и далъ инструкцію устроить, высадившись, укрѣпленный лагерь возлѣ Ленкорани, увидѣться съ Талышинскимъ Мурзой-ханомъ, вывѣдать осторожно расположеніе его къ русскимъ, увѣрить въ нашей силѣ и защитѣ отъ мятежныхъ персіянъ и наблюдать за поведеніемъ этого владѣльца: не кроется ли у него какой хитрости противъ русскихъ; потомъ условиться съ нимъ на счетъ похода противъ мятежниковъ и, если онъ дѣйствительно расположенъ къ русскимъ, то получить отъ него подкрѣпленіе войскомъ, потомъ двинуться къ указанному укрѣпленію и стараться „истребить Ага-Магометъ-ханскую сволочь, кроющуюся въ укрѣпленіи, истребляя современно и самый видъ враждебныхъ вліяній, вгнать въ рабскихъ душъ страхъ хищникомъ поспѣваемый дѣйствіемъ побѣдоноснаго оружія, слава котораго, конечно, привлечетъ къ видамъ нашимъ не только обитателей Талышинскихъ, свидѣтелей побѣдъ нашихъ, но разсѣетъ даже и къ сосѣдственной Гиляни смутнія вліянія врага".

Одновременно съ движеніемъ бригадира Головатаго подъ Ленкорань, сынъ его, арміи капитанъ Александръ Головатый, былъ командированъ отцомъ своимъ съ казаками на судахъ подъ начальствомъ капитана 2 ранга Аклечеева въ персидскій Зензелійскій заливъ, для измѣренія фарватера Зензелійскаго банка. Жившіе на берегахъ Зензелей персіяне, увидя приближавшуюся русскую эскадру, ушли въ сосѣдніе лѣса. Этимъ

воспользовались бывшіе тамъ подневольные армяне, оставили свои мѣста, вышли на берегъ и отдались подъ покровительство русскихъ.

Производя промѣры, Головатый нашелъ нѣсколько судовъ, затопленныхъ персіянами, которые по его приказанію есаулъ Жвачка съ казаками поднялъ и отлилъ. Затѣмъ Черноморцы съ Головатымъ высадились на берегъ и разорили тамъ брошенную персіянами крѣпость

Дня два Головатый крейсировалъ у Зензелійскихъ береговъ, откуда персіяне стрѣляли по нашимъ судамъ, не причиняя имъ особаго вреда; если же гдѣ суда приближались къ берегу и непріятелей собиралось много, то Головатый прогонялъ ихъ пушечными выстрѣлами, отъ которыхъ они убѣгали въ лѣса.

На третій день капитанъ Аклечеевъ, заболѣвшій еще на островѣ Сарѣ, умеръ, и эскадру въ командованіе принялъ самъ Головатый. Въ тотъ день Черноморцы съ лейтенантомъ Епанчинымъ при сраженіи у берега взяли въ плѣнъ трехъ персіянъ. По показанію этихъ плѣнныхъ, казаки нашли затопленныя два сандала, которые подъ пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ непріятеля съ большимъ трудомъ удалось вытянуть изъ воды и отвести къ своимъ судамъ. Черезъ день пріѣхали къ нашей эскадрѣ на лодочкѣ два персіянина и заявили, что не подалеку отъ мѣста, гдѣ были затоплены сказанные сандалы, стоитъ киржима съ товарами, которою просили ее разорить. Посланный на лодкѣ лейтенантъ Епанчинъ съ старшиной Жвачкой и казаками нашли ту киржиму съ какимъ то незначительнымъ товаромъ и тремя въ ней персіянами, взяли ее на буксиръ и потянули далѣе въ море. Но это оказалось обманомъ со стороны непріятеля. Бывшіе въ скрытномъ мѣстѣ на берегу и на деревьяхъ персіяне, при взятіи киржими, стали осыпать казаковъ ружейными выстрѣлами, но казаки приготовились къ оборонѣ и открыли по персіянамъ пушечный огонь ядрами, картечами и ружейными выстрѣлами. Много было непріятелей убито и ранено; съ нашей же стороны потерь не было потому, что пули ихъ не достигали до нашего отряда.

Вытащенная на буксирѣ съ помощью прибывшихъ съ двухъ лодокъ киржима была поставлена въ банкъ.

Забравъ на суда всѣхъ отдавшихся подъ покровительство русскихъ зензелинскихъ армянъ, Головатый вышелъ въ открытое море и сталъ на якорь. Но въ это время поднялась на морѣ сильная буря. Штормомъ оторвало отъ эскадры семь лодокъ и унесло въ море; одинъ савчалъ съ десятью казаками, подъ командой лейтенанта Епанчина, понесло къ непріятельскому берегу. Лейтенантъ Свитинъ, командовавшій ботомъ „Орелъ", видя неминуемую гибель Епанчина съ казаками,— если ихъ донесетъ бурею къ непріятельскому берегу, снялся

съ якоря и пошелъ на помощь сандалу, но, увидѣвъ плывшаго къ нему на шлюбкѣ Епанчина, пріостановился на якорѣ. Прибывшій Епанчинъ объявилъ Спитину, что унесенный къ берегу сандалъ далъ сильную течь и потерялъ мачту, вывороченую бурею; персіяне хотятъ захватить это судно въ плѣнъ, но казаки еще держатся, но у нихъ недостаетъ огнестрѣльныхъ припасовъ. Такимъ объясненіемъ Епанчинъ обрекъ сандалъ на гибель. Выслушавъ этотъ докладъ, Спитинъ немедлено командировалъ на лодкѣ казачьяго старшину Реву на выручку погибающихъ казаковъ. Рева съ своими казаками достигъ сандала, взялъ его на буксиръ и отвелъ къ эскадрѣ.

Дѣло съ сандаломъ совсѣмъ было не такъ, какъ докладывалъ Епанчинъ. Этотъ морякъ, замѣтивъ течь въ суднѣ и увидѣвъ шедшіе съ берега семь персидскихъ киржимъ, рѣшилъ, что сандалъ съ находящимися на немъ людьми неминуемо долженъ быть въ рукахъ непріятеля. Испугавшись такихъ послѣдствій, Епанчинъ сѣлъ на бывшую при сандалѣ лодку,—(скорѣе шлюпку), посадилъ съ собою двухъ матросъ и десять армянъ и поѣхалъ къ эскадрѣ, а десять человѣкъ казаковъ бросилъ, не давъ имъ никакого приказанія, или совѣта; казаки просили не бросать ихъ, но онъ на эту просьбу только шляпой махнулъ.

Тогда казаки, не павши духомъ, посовѣтовавшись, избрали между собою за старшаго опытнаго товарища по прозванію Сову. Этотъ командиръ поставилъ судно на якорь и сталъ ожидать подходившихъ непріятелей, отъ которыхъ казаки рѣшили защищаться до послѣдней капли крови. Персіяне, окруживъ сандалъ, выбросили красный флагъ и начали стрѣлять, при чемъ вызывали къ себѣ бывшихъ съ казаками армянъ, угрожали въ случаѣ отказа обрубить якорный канатъ, чтобы сандалъ вѣтромъ нанесло на берегъ. Когда бывшій съ армянами одинъ грузинъ перевелъ этотъ вызовъ казакамъ, то они, призвавъ Бога на помощь, взяли отъ спрятавшихся подъ палубу армянъ красный поясъ, показали его персіянамъ, давая тѣмъ знать, что они не намѣрены сдаться, а будутъ сражаться, но борьба предстояла не ровная: казаковъ было десять на поврежденномъ уже судвѣ, а персіянъ было на семи киржинахъ человѣкъ по 20 на каждой. Однако храбрые черноморцы не робѣли, они придумали весьма замѣчательную оборону, раздѣлились на двѣ части по пяти человѣкъ на корму и носъ,—условились „стрѣлять безъ промаху" по тѣмъ изъ непріятелей старшимъ, которые будутъ казаться начальниками непріятельскихъ судовъ. И вотъ началась стрѣльба; мѣткими *безъ промаха*, какъ условились,—выстрѣлами казаки перебили всѣхъ командировъ семи киржимъ, а когда восьмой поднялся было изъ за борта командовать судномъ, то казаки и того убили.

Остальные персіяне, потерявъ своихъ начальниковъ, не рѣшились продолжать далѣе атаку русскаго судна и тѣмъ подвергать жизнь свою опасности, начали отступать къ берегу, а тѣмъ временемъ подоспѣлъ казачій старшина Рева и взялъ гандалъ на буксиръ,—какъ уже сказано выше. Въ это время и буря утихла. Капитанъ Головатый снялъ эскадру и пошелъ обратно къ острову Сарѣ, куда прибылъ 9 сентября.

Бригадиръ Головатый, сообщая кошевому Чепѣгѣ о всѣхъ обстоятельствахъ этого похода, говоритъ:—„Ще бачу козацька слава не загинула, коли исключая двухъ больныхъ съ числа десяти челнѣкъ восемь могли дать персіянамъ почувствовать що е въ черноморцяхъ за сила!“.

Въ то время, когда капитанъ Головатый былъ въ походѣ у Зензилійскихъ береговъ, отецъ его, бригадиръ Головатый, познакомился съ ханомъ Талышинскимъ и условился съ нимъ на счетъ похода противъ вражескихъ скопищъ Аля-Магометъ-хана; но когда уже все было готово къ движенію, заболѣлъ на Сарѣ контръ-адмиралъ Федоровъ и 18 сентября умеръ. Тогда Головатый отмѣнилъ походъ въ Гиляну и по старшинству занялъ мѣсто умершаго командира Каспійской флотиліи, впредь до особаго распоряженія.

25 числа Головатый получилъ отъ главнокомандующаго предписаніе вступить въ командованіе той флотиліей и всѣми сухопутными войсками, на островѣ Сарѣ расположенными, но чрезъ пять дней тотъ же графъ далъ знать, что на мѣсто умершаго Федорова назначенъ бригадиръ графъ Апраксинъ.

Отмѣнивъ походъ въ Гиляни, Головатый не снималъ лагеря возлѣ Ленкорани, а напротивъ началъ еще больше укрѣплять эту позицію и для этого поручилъ командиру одного своего полка Великому съ казаками строить батарею. Такъ какъ часть казаковъ находилась все таки на островѣ Сарѣ, а другой командиръ полка Чернышевъ находился съ частью казаковъ на Житномъ дворѣ, со всѣми остальными казаками, бывшими на Сарѣ, командовалъ капитанъ Головатый, до прибытія Чернышева,—который по распоряженію генерала Ахматова еще въ половинѣ сентября, былъ отправленъ къ своему полку. Нагрузивъ на судно провіантъ, онъ 23 числа вышелъ въ море, но поднявшаяся сильная буря заставила его подойти къ берегу и поставить свой галіотъ на якорь; по мелководью судно начало качать и бить о каменистое морское дно и выбило руль. Тогда для облегченія судна Чернышевъ выбросилъ въ море 125 четвертей муки и овса. Когда буря утихла, то Чернышевъ пошелъ опять въ море. Но несчастье слѣдовало одно за другимъ; 3 октября поднялся сильный штормъ, руль вновь выбило и галіотъ понесло не вѣдомо куда: его носило по мор-

скимъ волаамъ до 26 числа и только въ этотъ день прибыло къ горамъ, верстъ за 80 отъ Дербента.

Много горя испытали въ это время черноморцы. Не разъ смерть заглядывала имъ въ глаза; безстрашный морякъ Чернышевъ не падалъ духомъ и все время ободрялъ своихъ казакоаъ, когда они приходили въ отчаяніе. Несмотря на двадцати двухъ дневное скитаніе по бурному Каспію, Чернышевъ поддерживалъ бодрость духа своихъ изнуренныхъ и больныхъ отъ продолжительной качки казаковъ надеждою на скорую помощь, если не отъ людей, то отъ Бога. Дѣйствительно Господь услышалъ молитву стараго полковника, пославъ ему берегъ для выхода на сушу.

Во время сильныхъ штормовъ Чернышевъ потерялъ грузъ и часть такелажа, но сохранилъ свое полковое знамя, прапоръ и два сотенные значка. (О бывшей съ нимъ иконѣ Спаса, данной на походъ генераломъ Жегулинымъ, свѣдѣній не имѣется).

16 января 1797 года Чернышевъ прибылъ къ своему полку на островъ Камышеванъ.

По военнымъ обстоятельствамъ графъ Апраксинъ предложилъ Головатому всѣ войска и артилерію перевезти съ острова Сары на полуостровъ Комышеванъ. Оставинъ на Талишинскомъ берегу при батареѣ часть казаковъ подъ командой подпоручика Краяця, Головатый началъ переправлять войска и перевозить провіантъ изъ Сары на Камышеванъ, куда и самъ переѣхалъ для устройства тамъ лагеря; на мѣстѣ же до окончательной переборки оставилъ сына своего капитана Головатаго.

Вообще персидскій походъ оказался неудачнымъ для черноморцевъ: казаки, находясь на болотистыхъ островахъ, много болѣли и умирали; самая ихъ служба была безцвѣтная, сраженій съ непріятелемъ, —кромѣ Launch Зензелійскихъ, не происходило; они то перевозили на судахъ съ одного мѣста на другое войска и провіантъ, то устраивали лагери и строили батареи; при этомъ черноморскіе полки сильно были раздроблены, что было не удобно для полковыхъ командировъ вообще, а для ихъ начальника бригадира Головатаго въ особенности. (У сего послѣдняго были подъ командой и другія регулярныя части войскъ). При раздробленіи полковъ не стало и самыхъ ихъ командировъ: Чернышевъ, занесенный Каспіемъ на Дербентскіе берега, воротился только подъ конецъ войны изнуренный, больной, а Великій, во время перехода войскъ съ острова Сары на полуостровъ Комышеванъ, съ опрокинутаго штормомъ баркаса упалъ нъ море и утонулъ. Главные командиры войскъ на Каспійскомъ морѣ тоже умирали: сначала контръ-адмиралъ Федоровъ, а потомъ и графъ Апраксинъ. Головатому попеременно приходилось измѣнять распоряженія по военной части во ввѣренномъ ему отрядѣ, и быть то подчиненнымъ, то начальникомъ.

Когда Апраскинъ умеръ на полуостровѣ Комышеванѣ, который по климатическимъ условіямъ оказался едва ли не хуже Сары, то Головатый, извѣстивъ объ этомъ хана Талышинскаго,— увѣрилъ, что онъ постарается сохранить порядокъ въ своихъ войскахъ и существующее доброе согласіе съ жителями его владѣнія,—что вскорѣ и доказалъ, уплативъ наличными деньгами талышинцамъ за разбитыя моремъ ихъ киржимы, бывшія въ распоряженіи нашихъ войскъ,—чему крайне удивлялись не только персіяне, но даже самъ ханъ, не ожидавшій такой честной расплаты со стороны русскихъ.

Когда умеръ графъ Апраксинъ, то десантныя войска въ Каспійскомъ морѣ были расположены на персидскомъ берегу въ крѣпости Сальянахъ, на островахъ Сарѣ и Комышеванѣ и другихъ станціяхъ. Донося главнокомандующему о расположеніи войскъ, о послѣднихъ распоряженіяхъ покойнаго Апраксина и послѣдующихъ своихъ дѣйствіяхъ, до особаго распоряженія, Головатый сталъ ожидать назначенія новаго начальника, на мѣсто графа Апраксина, но Зубовъ не назначалъ уже никого, а оставилъ Антона Андреевича начальникомъ флотиліи и десантныхъ войскъ, находившихся на Каспійскомъ морѣ.

Въ этой почетной должности бригадиръ Головатый не долго находился. Безпрестанные труды и заботы по службѣ, разнаго рода лишенія въ жизненныхъ потребностяхъ и убійственный климатъ полуострова Комышевана сломили желѣзную силу Антона Андреевича. Здоровье его подорвалось, приключившаяся болѣзнь свела этого колосса, сильнаго душею и тѣломъ, великаго черноморца, въ могилу 28 января 1797 года, въ 53 году его многотрудной и многополезной жизни, и именно въ то время, когда ему открывалась блестящая карьера по службѣ не только на новомъ поприщѣ въ персидскихъ предѣлахъ, но и у себя дома въ Черноморіи. Тамъ нѣсколькими днями раньше, 14 января, умеръ кошевой атаманъ генералъ Чепѣга и на его мѣсто былъ избранъ Антонъ Андреевичъ Головатый, въ каковомъ званіи Императоръ Павелъ I утвердилъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ Сенату 21 марта; въ указѣ было сказано „Всемилостивѣйше пожаловали Мы войска Черноморскаго кошевымъ атаманомъ того же войска войскового судью бригадира Головатаго".

По смерти бригадира Головатаго, начальство надъ отрядомъ черноморскихъ казаковъ принялъ прибывшій полковникъ Чернышевъ.

Вскорѣ, по смерти Екатерины Великой, Императоръ Павелъ Петровичъ прекратилъ войну съ Персіей, войска возвратились въ предѣлы Россіи; въ числѣ ихъ отпущенъ въ Черноморію и отрядъ черноморскихъ казаковъ.

Капитанъ арміи, утвержденный главнокомандующимъ въ

званіе войскоаого полковника, Александръ Голонатый, послѣ смерти своего отца, тѣмъ же графомъ Зубовымъ бытъ уволенъ отъ службы, послѣ чего отправился въ Черкоморію, за какую то вину лишенъ чиновъ и въ томъ же 1797 году умеръ въ Тамани.

Оставшаяся послѣ смерти Александра Головатаго вдова, Екатерина, вышла вторично замужъ за полковника Мухина. До выхода въ замужество малолѣтнія дѣти ея были при ней, а воспитателемъ ихъ былъ приглашенъ войсковой протоіерей Порохня.

Послѣ смерти кошевого атамана, бригадира Головатаго, оказались въ его Екатеринодарскомъ домѣ четырнадцать войсковыхъ знаменъ (вѣроятно бывшихъ въ пѣхотѣ черноморскихъ казаковъ) и одинъ стальной турецкой работы бердышъ. Все это взято въ войсковую Троицкую церковь; прочее имѣніе его взято въ опеку и отдано на отчетъ поручикамъ Васюринскому и Яковскому и прапорщику Ольховскому (всѣ черноморцы).

По описи, составленной при учрежденіи опеки, родового имѣнія, бывшаго въ Санжарахъ, не значится; оно покойнымъ Антономъ Андреевичемъ еще при жизни было распредѣлено, какъ сказано выше въ письмѣ священника Сочивца, между его родными; пріобрѣтенные было имъ на Днѣстрѣ при концѣ турецкой войны 1787—1791 г. въ мѣстечкѣ Слободзеѣ-Руфѣ домъ со службами, хуторъ и рыбные заводы имъ самимъ еще при жизни распроданы: бывшій въ мѣстечкѣ Новосельцахъ, Екатеринославской губерніи, домъ со службами тоже имъ проданъ, или передакъ кому либо изъ сыновей не извѣстно,—въ опись онъ не вошелъ, какъ не значится и бывшая у него дача при рѣчкѣ Кальчикѣ, въ той же губерніи, въ которой было 3950 десятинъ земли съ крестьянами и барскій домъ съ большой экономіей и скотоводствомъ. Въ опись внесено только большое имѣніе въ деревнѣ Веселой, той же губерніи и уѣзда, гдѣ было земли 35500 десятинъ, съ господскимъ домомъ, службами и большой экономіей по хозяйственной части и крестьянами.— Очень можетъ быть, что это имѣніе было родовое; за тѣмъ взято въ опись еще имѣніе, благопріобрѣтенное въ Черноморіи, на Тамани, а другое въ Екатеринодарѣ, двѣ вѣтряныя мельницы въ Тамани, два хутора — одинъ въ Таманскомъ, а другой въ Екатеринодарскомъ округахъ и при нихъ большое скотоводство, три рыболовныхъ завода: одинъ при Кучургаискомъ лиманѣ, а два при Черномъ Еркѣ, и водяная мельница при р. Кирпиляхъ. Наличныхъ денегъ записано въ опись только 32000 руб., кромѣ находившихся въ долгахъ; но Ипполина Антоновна говорила мнѣ, что у Антона Андреевича большой капиталъ, около 200000 руб., хранился въ Екатеринославскомъ опекунскомъ совѣтѣ.

Кромѣ означенныхъ имѣній, по смерти Антона Андреевича остался большой запасъ носильнаго платья, изъ дорогихъ суконъ и шелковыхъ матерій, хорошее оружіе и конская сбруя, много серебряной посуды и прочихъ цѣнныхъ вещей, между которыми особенно были замѣчательны по цѣнности и историческому значенію: перстень золотой съ бриліантами и дорогимъ краснымъ камнемъ (должно быть рубинъ), жалованный Императрицей Екатериной Алексѣевной, золотая табакерка, жалованная той же Государыней и въ ней перстень золотой съ голубымъ камнемъ (должно быть сапфиръ), перстень большой съ крупными брилліантами, перстень съ яхонтомъ, осыпанный брилліантами, и еще одинъ перстень золотой женскій съ обрѣзнымъ (?) камнемъ (перстень былъ пожалованъ Императрицей Екатериной II женѣ Головатаго, Ульянѣ), часы золотые, подаренные великимъ гетманомъ свѣтлѣйшимъ княземъ Потемкинымъ-Таврическимъ, и много жемчуга въ розсыпѣ.

Малоцѣнныя вещи, оказавшіяся въ Екатеринодарскомъ домѣ, въ опись не вносились, а розданы прислугѣ умершаго Антона Андреевича*).

По разсказамъ Ипполины Антоновичъ, сыновья Антона Головатаго подѣлились наслѣдственнымъ имѣніемъ въ такомъ порядкѣ: Аоанасій взялъ свою часть имѣнія наличнымъ капиталомъ, Константинъ, жившій въ Кіевской губерніи помѣщикомъ, получилъ часть наслѣдства скотомъ и деньгами, Матвѣю,—ея отчиму, досталось по раздѣлу имѣніе *Веселое*,—все или часть она не знаетъ **); знаетъ только, что Матвѣй Антоновичъ, разорвавшись, заложилъ свое имѣніе и за неуплату долга оно было продано съ публичнаго торга.

Матвѣй Головатый, выпущенный изъ кадетскаго корпуса прапорщикомъ, такъ имъ и остался до самой смерти. Въ 1814 году, поступилъ было въ одинъ малороссійскій полкъ, бывшій въ Варшавскомъ герцогствѣ, но вскорѣ этотъ полкъ былъ расформированъ и этимъ вся его служба окончилась***).

У Матвѣя Антоновича былъ сынъ Клеопъ, воспитывался онъ въ Екатеринославской гимназіи. По смерти отца, Клеопъ Матвѣевичъ прибылъ въ Черноморію и поступилъ на службу казакомъ въ Черноморское казачье войско, здѣсь онъ дослужился до чина полковника****) и по смерти своей оставилъ сына Сергѣя, воспитывавшагося въ Кіевскомъ Владиміровскомъ кадетскомъ корпусѣ и докончившаго свое образованіе въ юн-

*) Тамъ же. Дѣло 1796 г. № 336. 340, 341. Сборникъ матеріаловъ по исторіи Кубанскаго казачьяго войска Дмитренко. т. IV, Спб. 1898 г. № 327.

**) Юрія и Андрея Ипполина Ивановна вовсе не знала.

***) Послужной списокъ Матвѣя Головатаго. (Въ фамильныхъ бумагахъ внука его Сергія Головатаго).

****) Послужной списокъ полковника Клеопы Головатаго. (Тамъ же)

керскомъ училищѣ, откуда онъ поступилъ на службу въ Черноморское казачье войско я, дослуживщись до чина есаула, вышелъ въ отставку и живетъ въ г. Екатеринодарѣ.

По раздѣлу имѣнія Антона Головатаго, золотая сабля, пожалованная ему Потемкинымъ, досталась его сыну Матвѣю, который, растративши наслѣдство, заложилъ было и эту саблю, но ее выкупилъ сынъ Матвѣя, Клеопъ, и по смерти оставилъ сыну своему Сергію, послѣднему потомку Головатыхъ, у котораго она и теперь хранится какъ фамильная драгоцѣнность.

Эта сабля, осмотрѣнная мною, имѣетъ массивную золотую ручку и такой же окладъ.

Вотъ всѣ свѣдѣнія, какія мнѣ удалось собрать объ Антонѣ Андреевичѣ Головатомъ и потомкахъ его.

П. П. Короленко.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ИСТОРИКО-БІОГРАФИЧЕСКІЕ

ДОКУМЕНТЫ,

ИЗВЛЕЧЕННЫЕ ИЗЪ КУБАНСКАГО ВОЙСКОВОГО АРХИВА

объ

Антонѣ Андреевичѣ

ГОЛОВАТОМЪ.

Въ Кубанскомъ Войсковомъ Архивѣ хранится много дѣлъ, въ которыхъ имѣются документы, освѣщающіе разностороннюю дѣятельность Антона Андреевича Головатаго на военномъ и гражданскомъ поприщѣ, а также въ семейномъ его и хозяйственномъ отношеніи. Нѣкоторые изъ этихъ документовъ напечатаны уже И. И Дмитренко въ изданыхъ имъ историческихъ матеріалахъ о Черноморскомъ казачьемъ войскѣ; но такъ какъ изданіе этихъ матеріаловъ, какъ и вообще подобнаго рода книги, мало распространены въ продажѣ, то я рѣшилъ перепечатать ихъ снова въ предлагаемыхъ документахъ, для большей полноты свѣдѣній о знаменитомъ послѣднемъ казачьемъ кошевомъ атаманѣ Головатомъ. Изъ этихъ документовъ напечатанные Дмитренко значатся подъ №№ 1, 2, 3, 5, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 42, 45, 47, 50, 52, 58, 59, 62, 63, 65, 68, 71, 73, 75, 77, 78, 79, 80, 82, 83, 84, 85 92, 96, 103, 110, 120, 122, 127, 129, 131, 134, 135-

П. Короленко.

Съ подлинника.

1. Письмо кошевого атамана Чепѣги войсковому судьѣ Головатому 9 іюня 1789 года съ Кучургана и Желтыхъ водъ.

Милостивый Государь

Антонъ Андреевичъ!

Сего теченія 18 числа съ донскими и бугскими казаками мы Бендеры открыли, турковъ убили до 100 человѣкъ, въ плѣнъ взяли два очаковскія знамени и турковъ 12 человѣкъ. Нашихъ всѣхъ ранено три, да въ смерть убитъ одинъ человѣкъ, лошадей убито 6, да раненыхъ 3. Да и я добувся пуля пронзила мнѣ правое плечо сквозь и врядъ ли скоро вылѣчусь, очень мнѣ трудно. Горе бѣднымъ сиротамъ, что недовѣряютъ вамъ самимъ, предаютъ другимъ вамъ извѣстнымъ въ команду, за которыми и поживки получить успѣть не можемъ, да только быть тому такъ. Будемъ терпѣть, да Богу молиться и на него положимся. Пусть онъ будетъ помощникъ и заступникъ, видя нашу справедливость.

Войска со мною, кромѣ тѣхъ, что въ обозѣ, имѣется на тысячу, а всей конницы надѣюсь скоро тысячи двѣ будетъ, а затѣмъ прости любезный братъ, пріятель и товарищъ, ибо я пожелавъ вамъ во всѣхъ вашихъ предпріятіяхъ благосчастливыхъ успѣховъ, съ истиннымъ почтеніемъ прѣбываю.

Сей день препоручилъ я команду Остапу Ивановичу, а самъ отъѣжаю въ Громоклею для излѣченія.

За неводы чтобъ были половинные я къ вамъ писалъ, да и нынѣ тоже подтверждая прошу чтобъ всѣ неводы были съ половины, а не втовариствѣ.

Милостивый Государь мой

Вашъ покорный слуга, Захарій *Чепѣга.*

Съ подлинника.

2. Письмо кошеваго атамана войсковому судьѣ Головатому, 18 августа 1789 года.

Милостивый Государь

Антонъ Андреевичъ!

Извѣстился я съ старшинами что пѣхотная сего войска команда служить по донской не желаетъ и сотниковъ у себя избирать не хотятъ. При томъ же объявляю Вамъ что конная команда возъимѣла единонамѣреніе просить его свѣтлости о Таврической землѣ, дабы до тѣхъ мѣстъ которыя опредѣлются для сего войска прибавлено было на сію сторону Перекопа по Днѣпръ, зачавъ отъ лимана даже до Конской и по оной до Азовскаго моря, для чего и Вамъ милостивому государю моему, съ симъ нарочнымъ пять атамановъ съ казаками препровождая, покорно прошу приложить свое стараніе привесть и пѣхотную команду о землѣ въ единогласіе, а также и о донской службѣ при сихъ же нарочно посланныхъ кому слѣдуетъ приказать учинить настоящую выправку, какого команда оная мнѣнія дабы и конная команда же съ пѣхотою могла быть въ единомъ согласіи, чрезъ нарочно посланныхъ же за подписаніемъ общихъ рукъ меня увѣдомленіемъ не оставить.

Милостивый Государь мой
Вашъ покорный слуга Захарій *Чепѣга.*

Съ черноваго.

3. Приговоръ, учиненый въ Березанскомъ кошѣ пѣшей команды Черноморскихъ казаковъ.

Въ дополненіе просимой уже вами для поселенія войска вѣрныхъ черноморскихъ казаковъ впустѣ лежащей по способности и желанію нашему всей Кубанской стороны еще и на сей сторонѣ Азовскаго моря Перекопскую степь, зачавъ отъ устья Берды по Перекопскую линію, а отъ оной по Кинбурнъ, а отъ Кинбурна берегомъ лимана ѣдучи правой до устья Конской впадающей въ Веземскій лугъ и съ устья по оной до вершинъ Бердынской, а потомъ внизъ по Бердѣ на случай перевозить нашихъ женъ, дѣтей и движимое имѣніе, вслѣдъ до полученія изъ казенныхъ селеній, равно престарѣлыхъ, раненыхъ и малолѣтнихъ неспособныхъ въ службу, просить гдѣ подлежитъ отводу оной, всѣ мы обще куренные атаманы согласны и завѣдомо куреннаго товарства старшихъ и меньшихъ подписуемся.

Съ черноваго.

4. Письмо войскового судьи Головатаго кошевому атаману Чепѣгѣ, 19 августа 1789 года.

Милостивый Государь

Захарій Алексѣевичъ!

Приговоръ всходственность желанія присланвыхъ отъ васъ депутатовъ, сего числа учиненную копію для объявленія тамошнему обществу при семъ препровождая, а затѣмъ совѣтую учинить и тамъ сходственный, коего также копію пришлите ко мнѣ, дабы сіе могло уже быть единогласнымъ и твердымъ на вѣки.

Штатъ о жалованьи и фуражѣ противъ донскихъ войскъ еще въ прошломъ годѣ, на майскую треть его свѣтлостью опробованъ и подписанъ, по которому нижняго званія чины, в при томъ и сами вы жалованья и фуража на лошадей получаете, который подлежитъ хранить у васъ. Вы его разсмотрите и увидите, что оный не такъ, какъ въ прошедшую войну получали старшины, кромѣ рядовыхъ казаковъ. Все то нельзя и почитать иначе какъ не по донскому положенію нынѣ послужить только постараться. Касательно же до пѣхоты то оная иъ своемъ существѣ такъ какъ и была на военной ногѣ, всегда готовою проливать кровь за вѣру и отечество и вольность, которую заслужить положила съ помощью Божіей.

Съ подлинника.

5. Письмо бывшаго кошеваго атамана Войска Запорожскаго Федорова, кошевому Чепѣгѣ и войсковому судьи Головатому, отъ 7 апрѣля 1790 года. Пустынно-Самарскій монастырь.

Милостивѣйшіе Государи мои

Захарій Алексѣевичъ и Антонъ Андреевичъ!

Сколько я обрадовался самой той минутѣ въ которую удостоился получить отъ Васъ милостивыхъ государей доставленное вами достовѣрное и уже просвѣщенное вновь по Божьему милосердію, и ко Ея Императорскому Величеству соизволенію и Его Свѣтлостью высокоповелительвымъ господиномъ генералъ-фельдмаршаломъ священныя Римскія имперіи княземъ нашимъ, великимъ гетманомъ войскъ Черноморскихъ и Екатеринославскихъ и разныхъ орденовъ кавалеромъ князь Григоріемъ Александровичемъ Потемкинымъ Таврическимъ. Щастье! полученіемъ

всего прежнего блага. Во первыхъ грамоты 1-я Его Свѣтлости великому гетманству, а потомъ 2-я на назначенную въ вѣдѣніе вашего для вѣрнаго казацкаго Черноморскаго войска между Днѣстромъ и Бугомъ съ прогвойными солявыми озерами землю и два похвальные стихи. Благодарю Вамъ милостивѣйшіе государи за Ваши усерднѣйшіе добрые подвиги; сіе васъ прославило вѣчно незабвенною памятностію и благодареніемъ войска сего которое было предано вѣчному забвенію, а нынѣ вашими за Божьей помощью трудами возсіяло яко лучи солнечные, а за симъ и приводитъ неблагопріятелей нашихъ къ большему оскорбленію что вмѣстѣ рука прославилась торжественно цѣлому свѣту славными славнся похвально воинство; желаю и прошу всевышнего творца все надобное вашему желанію получить.

Между же сихъ вамъ моихъ искреннѣйшихъ отвѣтовъ усердствую любезнѣйшіе браты здравія благополучія и во всѣхъ впредь подвигахъ въ войнѣ для имперіи счастья и на ярагв побѣду и одолѣніе. Прошу покорнѣйше и предь не оставлять и меня своими увѣдомленіями обо всѣхъ у васъ происходящихъ новинахъ, которыми я уже прежде и нынѣ довольно пользуюсь, а особливо отъ Антона Андреевича; сей мой братъ съ самаго начала войны не оставляетъ увѣдомлять. Вслѣдъ засимъ милостивѣйшіе государи чувствительнѣйше одолжите того который по вѣкъ свой жизни приносить вамъ благодарность будетъ съ должнымъ почитаніемъ и совершеннѣйшею преданностію

Милостивѣйшіе Государи мои
Вашимъ Высокородіямъ
Всенижайшій слуга Филипъ *Федоровъ**).

Съ подлинника.

6. Письмо Петра Ковалевскаго Антону Андреевичу Головатому, 1 сентября 1790 года. Бендеры.

Милостивый Государь

Антонъ Андреевичъ!

По письму вашему препровождаю съ симъ жида для узнанія мѣста гдѣ извѣстнаго вами жида убито не оставьте поскорѣй отправить его для показанія того мѣста дабы онв могли

*) Бывшій кошевый атаманъ войска Запорожскаго низоваго. Этотъ кошевой много подписывалъ аттестатовъ о службѣ старшинъ бывшаго войска Запорожскаго, разновременно, послѣ уничтоженія уже сѣчи Запорожской въ 1775 г. и всегда почеркъ на его подписи ровный и твердый. Очевидно онъ, не смотря на свою старость, владѣлъ крѣпкою рукою.

похоронить его тѣло; ибо безъ того жидовкѣ женѣ убитаго нельзя выходить замужъ по ихъ закону. Вы симъ сдѣлаете разрѣшеніе ей наслаждаться супружескими брачными утѣхами а меня освободите отъ безпрестанныхъ ея о томъ просьбъ.

Имѣю честь быть впрочемъ съ истиннѣйшимъ моимъ почтеніемъ всегда.

Милостиваго Государя моего
Покорнѣйшій слуга Петръ *Ковалевскій*.

Съ подлинника.

7. Письмо кошевому атаману Черноморскаго войска Чепѣги, войскового судьи Головатаго, ноября 1 дня 1790 года. Лодки предъ Киліей.

Милостивый Государь
Захарій Алексѣевичъ!

Сей податель господинъ арміи поручикъ Иванъ Агафоновъ не безъизвѣстно и Вамъ служилъ въ бывшемъ войскѣ Запорожскомъ, нынѣ явясь у меня просилъ пашпорта,, котораго при семъ къ Вамъ отправляя покорнѣйше прошу о не чиненіи ему въ прожитіи послѣ повелѣнія его свѣтлости въ домѣ его состоящемъ въ г. Кіевѣ обидъ и притѣсненій выдачею онаго не оставить и на случай будущаго представленіе въ число полковыхъ старшинъ вмѣстить для пребывающаго къ Вамъ съ истиннымъ почтеніемъ

Милостивый Государь
Вашъ покорный слуга Антонъ *Головатый*.

Съ подлинника.

8. Письмо кошевому атаману Черноморскаго казачьяго войска Чепѣгѣ, войскового судьи Головатаго, ноября дня 1780 года.

Милостивый Государь
Захарій Алексѣевичъ!

Сего податель господинъ поручикъ Осипъ Чольскій имѣя свое жительство въ Таврической области находится въ прикащикахъ у Его Превосходительства Василія Степановича Г-на Попова просилъ объ отводѣ ему въ Таврической области земли; но какъ та земля назначена Его Свѣтлостію подъ поселеніе

Черноморскаго войска казаковъ то и рѣшился онъ быть на службѣ въ семъ войскѣ или на мѣстѣ своемъ поставить двухъ конныхъ человѣкъ для отбыванія на равнѣ съ прочими службы, котораго при семъ отправляя къ вамъ покорнѣйше прошу написать отъ себя къ Василію Степановичу письмо обяснивъ въ ономъ сего войска полковымъ старшиною; а между тѣмъ просить на данную ему въ обрабатываніе въ Таврической области шесть дворовъ землю ходатайство Его Свѣтлости ордера о нечиненіи ему препятствіи къ оостройкѣ хутора на Овечемъ бродѣ, также и о приглашеніи на службу въ сіе войско бывшихъ запорожцевъ снабдить открытымъ листомъ. За что онъ доставить вамъ съ лучшихъ черкескаго конн. Не оставьте сему человѣку нашедшему искру добродѣтели дать ваше пособіе. Чѣмъ чувстаятельнѣйше одолжите пребывающаго къ вамъ съ истиннымъ почтеніемъ

Милостивый Государь

Вашъ покорнѣйшій слуга Антонъ *Головатый.*

Съ подлинника.

9. Письмо Архимандрита Θеодосія Антону Андреевичу Головатому, ч. 9 марта 1790 года Св. Гр. пустынь.

Милостивый Государь

Антонъ Андреевичъ!

При сей вѣрной оказіи свидѣтельствуя вамъ мое почтеніе и всепризнательнѣйше благодарю вамъ что вы сего вручителя который имѣетъ честныя христіанскія качества отечески изволите его жаловать и впредь прошу Васъ въ мое собственное одолженіе ему вашу сильную руку помощи подавать, а я въ знакъ моего одолженія чрезъ него жъ препровождаю Вамъ на благословеніе и защищеніе освященный крестъ который ва чудотворномъ образѣ Иверскія Божьей матери больше года находился и Царица небесная благодатію своею сохранитъ васъ отъ всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ враговъ и совѣтую вамъ яко истинному христіанину сей освященный крестъ на перѣсхъ вашихъ восить и овый будетъ вамъ шлемомъ отвращающи всѣ опасноств непріятельскіе. Воротчемъ съ истиннымъ моимъ къ вамъ почтеніемъ и душевною предавностью пребывая и повсегда пребуду

Вашего Высокоблагородія

Милостиваго Государя

Покорный слуга и усердный богомолецъ

Архимандритъ *Θеодосій.*

Съ подлинника.

10. Письмо войсковому судьѣ Головатому полковника Мокраго, 9 марта 1790 года. Березань.

Высокоблагородный и Высокопоставленный господинъ
Высокомилостивный Государь
Антонъ Андреевичъ!

Казакъ куреня Леушковскаго Григорій Черевко отправленный мною съ рапортомъ для доставленія Вашему Высокоблагородію церковныхъ вещей просилъ о увольнѣніи его отъ службы на собственое его пропитаніе яко безъ отлучно оную и по сіе время продолжалъ поднесть Вашему Высокоблагородію и мое нижайшее объ немъ прошеніе что я вашего Высокоблагородія нижайше прошу буде окажется вамъ заблагоугодно не оставить своимъ яко отеческимъ милосердіемъ его уволить. Я жъ съ истиннымъ моимъ высокопочитеніемъ и душевною преданностью пребываю на всегда яко и есмь.

Высокородный и высокопочтеяный Господинъ
Всемилостивѣйшій Государь
Вашъ всегдашній слуга Яковъ *Мокрый.*

P. S. На письмѣ резолюція: „выдать пашпортъ“.

Съ подлинника.

11. Письмо Антону Андреевичу Головатому, марта 9 дня 1791 года.

Его Высокопревосходительному Господяну
Антону Андреевичу!

Нижайшій поклонъ.

Я за ваше пріятельство посылаю отъ себя икону сію въ честь и прошу вельможнаго пана не оставять мене въ прочемъ и зачто вы приказали мене чтобы я представилъ соль то въ тое время боленъ былъ, прошу вашей вельможности извинить мене за тое и прошу васъ за икону увѣдомнте мене чі прислана будетъ вашей вельможности и остаюсь при сей бытности

Вашъ покорный слуга
Матвѣй Ивановичъ *Телковъ.*

Съ подлинника.

12. Письмо Антону Андреевичу Головатому полковника Бѣлаго, марта 12 дня 1791 года.

Милостивый Государь
Воше Высокоблогородіе
Антонъ Андреевичъ!

Желаю вамъ съ паніею и дѣтьми много лѣтъ здраствовать и при семъ посылаю вамъ гостинецъ пару виннитцкихъ*) подъ сребромъ пистолетовъ, которые всепокорнѣйше васъ прошу принять присланный отъ мене гостинчикъ. При семъ остаюсь

Вашего Высокоблагородія
Милостиваго Государя
Всепокорнѣйшій слуга Давидъ *Бѣлый.*

Съ подлинника.

13. Письмо кошевому атаману Чепѣгѣ войскового судьи Головатаго, ч. 25 апрѣля 1791 года. Слободзѣя.

Милостивый Государь
Захарій Алексѣевичъ!

По требованію вашему на двухъ паро-воловыхъ подводахъ хранящаяся въ селеніи Слободзеѣ войска Черноморскаго конной команды походная церковь съ старшиною Лашкомъ при семъ къ вамъ препровождается. Какіе жъ точно имѣются къ ней церковные приборы у сего на оборотѣ прилагаю регистръ. Пребываю таковымъ на всегда каковымъ и нынѣ есмь

Милостиваго Государя
Вашъ покорный слуга Антонъ *Головатый.*

Регистръ церковнымъ вещамъ

Палатка	1
Олтарія	1
Обаполовъ круговыхъ сполна штукъ	5
Веревокъ пучковъ	6

Антонъ *Головатый.*

*) Нужно полагать венеціанскихъ.

Съ подлинника.

14. Письмо кошевому атаману Чепѣгѣ отъ Антона Андреевича Головатаго, мая 26 дня 1791 года. Слободзѣя.

Милостивый Государь

Захарій Алексѣевичъ!

Отъ Нямецкаго монастыря я возвратился благополучно. Старецъ приказалъ вамъ кланяться, прислалъ вамъ просфору, такъ какъ просфору, такъ и полученяую мною для васъ и потомковъ вашихъ грамоту оное все Евтахію Мироновичу поручилъ для доставленія вамъ а самъ отправивши обозъ въ Самару на сихъ дняхъ поспѣшу прибыть въ Дунай и во всемъ требуемомъ вамъ дать отчетъ. Еще скажу вамъ старецъ просилъ нашей общей помощи и именяю хлѣбомъ и прочимъ. Я ему далъ слово и оставилъ подпоручика Малаевскаго для препровожденія подводъ. Хвалюсь вамъ что нашелъ я такое сущее монашеское житіе и какъ они живутъ персонально перескажу. Прочемъ есмь съ истиннымъ высокопочитаніемъ къ вамъ

Милостивый Государь
Вашъ покорный слуга Антонъ *Голованый.*

Съ подлинника.

15. Письмо кошевому атаману Чепѣгѣ войснового судьи Головатаго, 1791 года іюня 30. При мосту.

Милостивый Государь

Захарій Алексѣевичъ.

Весьма нуженъ для сдѣланія раневымъ масти старшина Скавунъ котораго покорнѣйше прошу не оставить вскорѣ прислать въ мой лагерь. Впрочемъ съ истиннымъ моимъ къ вамъ усердіемъ остаюсь.

Вамъ милостивый государь
Покорнѣйшій слуга Антонъ *Головатый.*

Съ подлинника.

16. Письмо монаха Аеоисиой горы Антону Андреевичу Головатому, Іюля 5 дия 1791 года. Яссы.

Высокородный господинъ полковникъ и

кавалеръ Антонъ Андреевичъ!

Высокомилостивый государь и искренній отецъ.

По усердію Вашего высокородія къ Афонской горѣ свято-Афонасіевской великія лавры изволили обѣщать на звоны мѣдь за которую я мимо Слободзѣи ѣдучи спрашивалъ господина есаула и кавалера Леонтія Семеноичв ежели имѣетъ отъ вашего высокородія повелѣніе о выдачѣ той мѣди, о также в въ дворецъ нашъ ходилъ и пани госпожи полковницы Іуліани Григорьевны на то отвѣчали что о томъ не извѣстны и повелѣнія о выдачи не имѣютъ. О чемъ съ покорностью смиренно прошу по милосердію Вашему написать въ Слободзѣю кому подлежитъ о той мѣди да и комнѣ въ Яссы въ трехсвятительскій монастырь дабы знать отъ ково мнѣ его получить, ибо нынѣ находятся въ Яссахъ мастера для вылитья звоновъ и уповаю на сіе время окончить для вѣчнаго поминовенія имени вашего высокородія и всей фамиліи вашей въ ежедневной приносимой жертвы безкровной Господу Богу нашему, при томъ изволите приказать на звонахъ выливаемыхъ написать литерами великими чіихъ именъ поставвить яо блаженноо воспоминаніе во славу и честь Вашего Высокородія.

Вашего Вывокородія многомилостиваго
государя отца моего всепокорнѣйшій рабъ
Афонской горы монахъ смиренній *)

Съ подлинника.

17. Письмо Ульяны Гиргорьевны Головатой мужу своему Аитону Головатому 25 августа 1791 года. Солободзѣя.

Любезный мужъ

Антоя Андреевичъ!

Я всердушно рада бы къ вамъ пріѣхать да одолѣвшая мени болѣзвь къ тому не допускаетъ.

А если вы имѣете свободу то покорнѣйше прошу посѣщеніемъ своимъ меня не оставьте.

*) Имя на истлѣвшей бумагѣ не разобрано.

Иванъ Григорьевичъ Гливскій въ домѣ у насъ былъ и оставилъ намъ въ подарокъ 10 окороковъ ветщины в полагая по примѣру съ ведро сосоиковой водки.

Что доноси съ истиннымъ почтеніемъ на всегда
Ваша вѣрная жена Улияна *Головата*.

---

18. Письмо Маріи Антоновны Головатой отцу своему Антону Головатому, 25 аагуста 1791 года. Слободзѣя.

Милостивый родитель мой!

Я слышала что вы изволили получить Владвміра 3 степеня кресть, о чемъ вседушно радуюсь и желаю вамъ сердечно получить исѣ ордена кавалерскіе, при семъ покорво прошу прислать Степана Николаевича Перехрестика, который будетъ меня обучать играть *на гусли*, мы жъ чрезъ сего письмоподателя получилв оныя и домѣ находятся. Въ прочемъ съ истиннымъ моимъ къ вамъ высокопочтеніемъ и преданностію остаюсь на всегда

Ваша покорная дочь
Марія *Головатаго*.

Съ подлинника.

19. Письмо Антону Андреевичу Голоаатому Федора Тесли, сентября 9 дня 1791 года.

Ваше Высокоблагородіе
Милостивый Государь
Антонъ Андреевичъ!

Доставшееся по размѣру борошна мѣшочекъ, который ровно коновку кропу солоного и двѣстя волошскихъ орѣховъ чрезъ старшвву Жвачку посылаю доношу прв томъ что еще осталось въ меня орѣховъ тысяча четыреста, да также уже и виноградъ спѣетъ за который отъ вашего высокоблагородія что съ вимъ дѣлать никакихъ повелѣній не нмѣю; да еще остается тоже доставшагось по размѣру мѣшокъ ячменя. Впрочемъ доняся обо всемъ остаюсь на всегда

Вашего Высокоблагородія
Милоствваго Государя
Всепокорнѣйшій слуга Федоръ *Тесля*.

Съ подлинника.

20. Письмо кошевому атаману Чепѣгѣ войсиового судьи Головатаго, 9 сентября 1791 года. Устье Серета.

Милостивый Государь

Захарій Алексѣевичъ!

Письмо слѣдуемое изъ вамъ съ Ясъ при семъ посылаю. Увѣдомляю притомъ, что и мною получено письмо дозволяющее прибыть намъ къ Свѣтлѣйшему князю и великому гетманy почему извольте для совмѣстнаго отъѣзду ожидать прибытія моего къ вамъ. Впротчемъ я съ истиннымъ моимъ почтешемъ и совершенною усердиостію остаюсь

Милостивый Государь

Вашъ покорнѣйшій слуга Антонъ *Головатый.*

Съ подлинника.

21. Письмо кошевому атаману Чепѣгѣ войсковово судьи Головатаго оитября дня 1791 года. Устье Серета.

Милостивый Государь

Захарій Алексѣевичъ!

Какъ мы просимъ о позволеніи быть намъ въ свѣтлѣйшаго князя и великаго гетмана и в чаю что просьбы наши въ томъ успѣютъ но до того нікія есть и мы вздумали войсиовые надобности объ оныхъ Тимофѣй Терентьевичъ сдѣлалъ бы записку и съ оною прибылъ ко мнѣ здѣсь что слѣдуетъ поготовымъ и для подписку всего онъ возвратится до Васъ. Впрочемъ съ истиннымъ моимъ къ вамъ почтеніемъ и усердвостью остаюсь.

Милостивый Государь

Вашъ покорный слуга Антонъ *Головатый.*

Съ подлинника.

22. Письмо Антону Андреевичу Головатому Федора Квитин, 15 оитября 1791 года.

Милостивый Государь

Антонъ Андреевичъ!

Чрезъ господина Гливскаго ваше письмо я имѣлъ честь получить и при ономъ сто пятьдесятъ рублей денегъ въ раз-

сужденіи же вашего требованія чтобы Александру Антоновичу быть на особой квартирѣ и съ человѣкомъ я о семъ съ господиномъ Буксгевденомъ сколько возможно убѣждая его говорилъ, но ни подъ какимъ видомъ не соглашается и говорятъ что ежели Александру Антоновичу на особой квартирѣ стоять то онъ Г. Букгевденъ не желаетъ больше обучать сына вашего. Почему я видя его упрямость которая думаю больше этого происходитъ что за квартиру и за человѣка больше ему денегъ то я и рѣшился оставить Александра Антоновича по прежнему; какъ же вы обѣщаете а самы вскорѣ быть въ Харьковъ то о семъ и его уговорилъ чтобы подождать вашего прїезду и и тогда какъ вамъ будетъ положено остается въ волѣ вашей, а дабы съ нимъ не сдѣлать на цѣлый годъ договора то я рѣшился деньги ему выдать по прежнему договору и только лишь деньги выдать за треть года, въ надеждѣ той что между симъ временемъ вы сами изволите въ Харьковъ прїехать чего съ радостію ожидаемъ.

А до того всеусерднѣйше самъ весь курень нашъ кланяется и проситъ продолжать наши ласки а мы будемъ оныя всячески заслуживать и всегда пребуду вамъ

Милостивый Государь
Вашъ покорнѣйшій слуга Федоръ *Квитка.*

Съ подлинника.

23. Письмо кошевому атаману Чепѣгѣ войсиового судьи Головатаго, 21 октября 1791 года. Устье. Серета.

Милостивый Государь
Захарій Алексѣевичъ!

Когда вы будете отправлять въ Яссы казначея, то не оставьте приказать ему заѣхать сюда для наставленія и совмѣстной отправки съ здѣшнимъ казначемъ, которому прикажете за полученіемъ денегъ отпустить подлежащее сюда число къ удовольствію здѣшнему казначею для караула опредѣлить бы ему казаковъ, а о дачѣ казначеямъ пособія. Въ разсужденіи нашего осиротѣвія написанныя письма къ Василію Васильевичу и Василію Степановичу посылаю и ежели оныя покажутся полными то изволите оныя подписать или въ чемъ надобно поправить. Здѣсь новинъ никакихъ нѣтъ. Павелъ Васильевичъ Пустошкинъ въѣхалъ въ Яссы, а только слышно что мирные трактаты уже подписаны; каковы же долше будутъ новивы

объ оныхъ я извѣщать васъ не оставлю, да и васъ прошу таковымъ меня не оставить.

Впрочемъ я съ истиннымъ моимъ къ вамъ почтеніемъ и совершенною усердностію остаюсь.

Милостивый Государь

Вашъ покорнѣйшій слуга Антонъ *Головатый.*

Съ подлинника.

24. Письмо кошевому атаману Чепѣгѣ войскового судьи Головатаго, 9 ноября 1791 года. Устье Серета.

Милостивый Государь

Захарій Алексѣевичъ

По освѣдомленіи меня Ентихіемъ Мироновичемъ о вашемъ намѣреніи выѣхать въ Яссы не оставлю васъ увѣдомить что и я въ оные намѣренъ поѣхать не въ то время когда вы назначете чрезъ увѣдомленіе срокъ, дабы вамъ совмѣстно съѣхаться тамъ и ежели можно будетъ мнѣ отлучиться отсель ибо нѣкого, Г-на бригадира Павла Васильевича Пустошкина съ Яссъ и по сіе время нѣтъ. Новостей здѣсь никакихъ не имѣется кромѣ что вступилъ въ правленіе войсками Михаилъ Васильевичъ Г-нъ Коховскій, а для заключенія мира прибылъ графъ Безбордко.

Врочемъ съ истиннымъ моимъ къ вамъ усердіемъ и совершенною предавностью остаюсь

Милостивый Государь

Вашъ покорнѣйшій слуга Антонъ *Головатый.*

Съ подлинника.

25. Письмо кошевому атаману Чепѣгѣ войскового судьи Головатаго, ноября 12 дня 1791 года. Устье Серета.

Милостивый Государь

Захарій Алесѣевичъ!

Письмо ваше вчерашній день я получилъ по коему отлучиться мнѣ въ Слободзѣю по недозволенію бригадира Павла Васильевича Пустошкана и особливому отъ главной команды повелѣнію о бытности всѣмъ на лицо чинамъ нельзя, а потребную вѣдомость о старшинахъ и казакахъ пѣшей команды

при семъ чрезъ казначея Васюринцова посылаю и относительно до земли объ оной не оставьте вы Его Превосходительству Василію Степановичу изъяснить что помѣститься намъ въ разсужденіи многолюдства между рѣкъ Буга и Днѣстра не можно; и что на Кинбурнской сторонѣ земли ассигнованныя Царицею и князем сему войску съ присовокупленіемъ къ тому Округа Еникольскаго съ Таманомъ, на коемъ княземъ собственныя его рыбныя ловли подарованы какіи и считаться должны собственными войска.

Прося его исходатайствовать полезное для насъ часть Оленковскихъ жителей написать по прежней ихъ къ князю просьбѣ в желанію служить казаками.

Принадлежащее пѣшей командѣ жалованье прикажите отпустить подъ расписку сего подателя и конвою въ пути до мѣстечка Фальчи подлежащее число казаковъ дать.

Въ прочемъ съ истиннымъ моимъ къ вамъ почтеніемъ и совершенною предакностью остаюсь

Милостивый Государь
Покорнѣйшій слуга Антонъ *Головатый.*

Съ подлинника.

26. Письмо кошевому атаману Чепѣгѣ войскового судьи Головатаго, ноября 16 дня 1791 года. Устье Серета.

Милостивый Государь

Захрій Алексѣевичъ!

Увѣдомить васъ не пропущаю что отъ Яссъ бригадиръ Павелъ Вавильовичъ Пустошкинъ прибылъ сего течевія 14 числа отъ коего дано повелѣніе отрядить къ доставкѣ изъ Измаила съ Глацы провіанту 30 лотокъ. За рыбу говорилъ чтобы за оною отправить къ гардашь въ Килію, почему и не оставьте дать ваше повелѣніе Смотрителю Дубчаку объ отпускѣ присылаемому отъ означеннаго бригадира рыбы. О жалованьи спрашивалъ во которое число удовольствованы и по изъясненію моему что оное не получено всѣмъ войскомъ за двѣ трети, а которымъ за жизни покойнаго гетмана и требованія внесены въ въ ожиданіи отпуску которыхъ и казачей въ Яссахъ находится, но однако велѣно имъ подать за одну только пѣхотную команду къ нему рапортъ и вѣдомость объ ономъ что и исполнено. О зимовкѣ съ лотками въ старой Килін мало есть надежды, такъ равно к къ отлучкѣ мнѣ въ Яссы, въ Слободзѣю и совсѣмъ сей зимы доведется ли быть, ежели вы не испросите отъ

высшаго начальства о семъ позволенін, конгресъ къ заключенію мира уже зачать въ присутствіи графа Безбородка. Отъ нашей стороны въ городъ Бранловъ по надобностимъ многіе ѣздятъ и турки весьма ласковы. Освѣдомленъ я что въ Бѣлогородскихъ соленыхъ озерахъ много находится самовольно отлучившихся отъ командъ сего войска казаковъ да подъ именемъ казаковъ разнаго званія праздно шатающихся по заработкахъ отъ котораго дѣлается разныи шалости какъ послѣдовавшимъ ко мнѣ отъ его высокопревосходительства Г-на генералъ-маіора и кавалера Михаила Ларіоновича Голенищева-Кутузова предписаніемъ зяать дали то незаблагоразсудите ли къ означеннымъ озерамъ ко сысканію тамъ истины отправить команду. Впрочемъ съ истиннымъ моимъ къ вамъ почтеніемъ и преданностію остаюсь

Милостивый Государь

Вашъ покорнѣйшій слуга Антонъ *Головатый*.

Съ подлинника.

27. Письмо Антону Андреевичу Головатому бунчуковаго товарища Юзбаши, ноября дня 1791 года. Яссы.

Милостивый Государь

Антонъ Андреевичъ!

На сихъ днихъ прибылъ для заключенія съ Портою мира въ Яссы графъ Безбородко которому встрѣча была какъ Монарху и дѣлаетъ ежедневно съ турками разговоры о исполненіи дѣла дѣйствительно ничего не слышно. Сего жъ мѣсяца 10 числа съ полками въ 4 часу покойнаго гетмана по повелѣнію царицы повезли въ Херсонъ; на томъ же мѣстѣ гдѣ умеръ сдѣланъ большой крестъ и курень и панахиду правилъ архіерей Амвросій съ великимъ плачемъ, господъ же при препровожденіи тѣла никакихъ не было. Въ насъ же слухъ носится по словахъ что будто бы преоорученость будетъ главнокомандующимъ опять Репнинъ, и на бумагѣ ничего не видно. Жалованье жъ на сихъ дняхъ получимъ и въ скоромъ времени у войскъ пребудетъ; впрочемъ желаю вамъ всякаго здравія в благополучія и остаюсь съ истиннымъ моимъ къ вамъ почтеніемъ

Вашего Высокоблагородія

Всенижайшій слуга Иванъ *Юзбаша*.

Съ подлинника.

28. Письмо кошеваго атамана Чепѣги Антону Андреевичу Головатому, 17 ноября 1791 года. Яссы.

Милостивый Государь мой

Антонъ Андреевичъ!

Сего числа я былъ у Василія Степановича Попова и онъ приказалъ мнѣ словестно чтобы я жъ о числѣ нсѣхъ военнослужащихъ я о селеніяхъ черноморскихъ гдѣ сіи есть и какъ прозываются также въ оныхъ о числѣ мужескаго в женска пола душъ; да а о тѣхъ что въ Екатеринославскомъ намѣстничествѣ, или гдѣ въ другахъ мѣстахъ сего жъ войска старшинахъ о казакахъ перечнемъ порознь сдѣлавши вѣдомости чрезъ десять день прислать къ нему ибо онъ будетъ вскороста ѣхать въ Петербургъ сказывая при томъ тако дабы де я могъ знать что Монархвнѣ о аась говорить. Туть же аще говорилъ Василій Стапановичъ чи вы да ан сай земля помѣститесь.

Для чего Васъ милостнвый государь моего покорно прошу нко для общаго блага своимъ скорымъ прибытіемъ съ вѣдомостями въ Слободзѣю не оставить куда и я сей день отправясь спѣшу.

Будучи въ Яссахъ былъ я вь главнокомандующаго арміею Коховскаго и въ графа Безбородка, кои показывали свои вицы пріятные.

Мирные трактаты и по сіе время не подписаны однако спѣшатъ рѣшить сіе въ скорости и казна за полторы трети получена червонцами, каждый червонецъ курсомъ по четыре рубля тридцать одна копѣйка. Очемъ извѣстивъ васъ съ истиннымъ почтеніемъ пребуду

Милостивый Государь мой

Вашъ покорвый слуга Захарій *Чепѣга.*

Съ черноваго.

29. Письмо Антона Андреевича Головатаго Саввѣ Леонтьевичу Бѣлому, апрѣля 1791 года.

Милостивый Государь мой

Савва Леонтьевичъ!

Благосклоннѣйшее Ваше письмо я съ искреннимъ удовольствіемъ получилъ. Благодарю покорвѣйше за ваше усердіе и общее ко мнѣ благорасположеніе, въ занятомъ же дворѣ къ

выстроевнымъ кладовой и леднику прошу покорнѣйше въ способномъ мѣстѣ привазать выстроить голубятию. Поздравляю васъ съ душеспасительнымъ постомъ, желаю благополучно оной проведи дождать радостно праздника Свѣтлаго Воскресенья Христова. Я же съ моимъ истиннымъ къ вамъ почтеніемъ и предавностью пребуду Милостивый Государь мой.

Приписка: Усугубить ваше стараніе пріуготовать самыхъ лучшихъ до 25 пудовъ балыковъ для отсылки въ Петербургъ. О чемъ я писалъ и Семену Герасимовичу Паливодѣ.

Съ подлинника.

30. Письмо кошевому атаману Чепѣгѣ войскового судьи Головатаго, 7 апрѣля 1792 года. Петербургъ.

Милостивый Государь

Захарій Алексѣевичъ!

Я съ старшинами отправившись съ Слободзѣи 2 числа прошлаго марта достигъ въ Петербугъ 30, гдѣ за пріѣздомъ остановился въ г-на генерала Василія Степановича Попова, на другой день былъ доставленъ къ Платону Александровичу г-ну Зубову и Николаю Ивановичу Салтыкову, а 1 сего апрѣля къ ручкѣ Ея Величества, которая приняла ласково и говорила что землю уже для поселенія насъ назначила, нъ какомъ же мѣстѣ знать не можно; въ дѣла же по причинѣ праздничныхъ дней ни въ какія еще не вступалъ; чтожъ на предъ происходить будетъ по оказіи увѣдомлять васъ не примену. Затѣмъ съ истиннымъ моимъ къ вамъ почтеніемъ и предавностью пребывать честь имѣю.

Милостивый Государь

Вашъ покорнѣйшій слуга Антонъ *Головатый.*

Съ подлинника.

31. Письмо кошевому атаману Чепѣгѣ войскового судьи Головатаго, 16 Іюля 1792 года. Царское Село.

Милостивый Государь

Захарій Алексѣевичъ!

Слава всевышнему Богу мы отъ Ея Величества въ просьбахъ войсковыхъ получили все желаемое съ хорошимъ концемъ.

Я за отправленіемъ сего чрезъ два дня съ старшинами въ путь буду слѣдовать. Почему васъ милостивѣйшій государь

всепокорнѣйше прошу отъ Ольвіополя до Слободзѣи по тракту поставить подъ проѣздъ станціи, а на послѣдней къ встрѣчѣ велѣть быть на верховыхъ лошадяхъ части старшинамъ убраннымъ и изъ лучшихъ казаковъ при одномъ полковникѣ; самымъ же вамъ пѣшимъ велить въ Слободзѣе въ четыре версты съ послѣдними старшинами священниками дьячками в ясѣмъ что къ встрѣчѣ приналдежащимъ по вашему разсужденію отнюдь гдѣ вы съ старшинами стоять будете велите казакамъ стать въ рядъ въ двѣ лавы до церкви и быть готовымъ къ стрѣльбѣ также чтобы и пушки были въ готовности заряженныя, бо при сей церемоніи должна быть пушечная и ружейная пальба.

Неупустить о семъ оповѣстить какъ военныхъ, такъ и поселянъ Черноморскаго войска дабы собрались на встрѣчу какъ можно по больше.

Въ прочемъ съ искреннѣйшимъ моимъ почтеніемъ прибывать честь имѣю

Милостивый Государь
Вашъ покорный слуга Антонъ *Головатый.*

P. S. Собственноручная приписка Головатаго „Всѣмъ вообще свидѣтельствую мое усердное почтеніе.

Съ подлинника.

32. Письмо генерала Василія Попова Антону Андреевичу Головатому, 24 августа 1792 года.

Милостивый Государь

Антонъ Андреевичъ!

Нетерпѣливо ожидаю я извѣстія о прибытіи Вашемъ благолучномъ въ Фанагорію. Пожалуста поспѣшите пріятное преподать о семъ увѣдомленіе.

Платонъ Александровичъ посылаетъ вамъ *вашъ портретъ*, съ присутствія нашего и описаніе, которое при семъ препровождаю.

Будьте здоровы в благополучны сего вамъ желаетъ чистосердечно.

Вась Милостивый Государь.
Покорный слуга *В. Поповъ.*

Съ черноваго.

33. Графу Безбородку Антона Андреевича Головатаго, 17 сентября 1792 года. Слободзѣя.

Ваше Сіятельство!

Вашего Сіятельства великодушіе, милости, благодѣянія, хлѣбъ, соль и помочи оказанныя мнѣ приношу найчувствительнѣйшую благодарность в должникомъ считалъ себя симъ униженнѣйше мое почтеніе свидѣтельствовать, доложивъ при томъ, что за отъѣздомъ моимъ съ всемилостивѣйшими дарами къ войску встрѣчено торжественное оное съ неограниченнымъ удовольствіемъ съ принесеніемъ Всевышнему Богу и Всемилостивѣйшей Государынѣ благодаренія.

Какое же происхожденіе при всемъ томъ было, подношу у сего Вашему Сіятельству церемоніалъ, затѣмъ поручивъ себя у Вашего Сіятельства милость и благодѣтельный респектъ съ истиннымъ высокопочитаніемъ и совершеннѣйшею преданностью пребыть честь имѣю.

Съ черноваго.

34. Письмо Антона Андреевича Головатаго Высокопреосвященному Амвросію, сентября 1792 года.

Ваше Высокопреосвященство!

Я въ первомъ письмѣ Вашему Высокопреосвященству доложилъ что Захарій Алексѣевичъ съ конными и пѣхотными полками на Высочайше пожалованную землю принялъ путь, взялъ съ собою и войсковую церковь, и остался одинъ оный чахолъ и вамъ не безъизвѣстно что я положилъ обѣщаніе соорудить надъ гробомъ покойной дочери моей церковь, и сверхъ того и хорошее мѣстоположеніе, то Вашего Высокопреосвященства тружу осеннижайшею просьбою, не оставьте дать кому слѣдуетъ повелѣніе о переносѣ изъ приходской Слободзейской церкви храма святаго архистратига Михаила въ изъясненный чахолъ со всею утварью церковнаго престола.

Съ черноваго.

35. Инструкція войскового судьи Головатаго бунчуковому товарищу И. Юзбашѣ, 17 сентября 1792 года.

По именному Ея Императорскаго Величества указу къ доставленію къ Высочайшему Двору двухъ господина полков-

ника и кавалера Головатаго сновъ Александра и Афанасія поручается вамъ, за которыми, при слѣдованіи въ путь, имѣете смотрѣть, такъ какъ должно. Написанныя же къ разнымъ особамъ письма, по прилагаемому регистру, извольте передать каждому, принявъ ежели отъ кого будутъ отвѣтныя на оныя. На содержаніе въ дорогѣ оныхъ, моихъ сыновъ, поручается вамъ денегъ 1500 рублей, изъ числа которыхъ по прилагаемой запискѣ не упустить справить покупку и что вами изъ оныхъ расходовъ употребите, то за возвращеніемъ какъ объ ономъ, такъ и обо всѣмъ подать мнѣ рапортъ.

Съ подлинника.

36. Письмо войсковому судьѣ Головатому полковника Саввы Бѣлаго, 25 сентября 1792 года.

Почтеное писаніе Вашего Высокоблагородія чрезъ присланнаго съ данными отъ Ея Августѣйшей Монархини милостивыми сему войску грамотами, хлѣбомъ и солью курьера, въ 12 день сентября, въ неописанную радость получа, объявилъ оное всему ввѣренному войску, принеся торжественно прещедрому Господу Богу, милостивѣйшей Государынѣ и Ея наслѣдникамъ съ подлежащимъ церемоніаломъ благодареніе, равно и всѣ слышавшіе вашего и другихъ войскъ начальники съ ихъ воинами столь драгоцѣнную Монаршую къ намъ милость и неизглаголенное благоволеніе, принося съ радостнымъ восклицаніемъ благодарности, а при томъ громогласно и чистосердечно благодаря Вашему Высокоблагородію, съ желаніемъ многолѣтія за поднятіе въ семъ дражайшемъ дѣлѣ съ трудомъ подвига ревностную Вашу добродѣтель, великодушіе и составленіе онымъ всему войску на вѣчности свободы. Почему всякъ возъимѣвъ отнынѣ на предъидущія времена полную въ сердцахъ отраду и за столь изливаемое къ намъ благоволеніе, непоколебимо священными подвигами, усердною ревностью къ службѣ и съ повиновеніемъ начальству за предъидущія времена готовы пребудутъ сверхъ же сего вседушно желаемъ видѣть вашего высокоблагородія съ новоукрашенною милостію и звично привести вашу достодолжную съ высокопочитаніемъ преданность.

Говоренныя Монархинѣ рѣчи и сочиненныя при обстоятельствахъ пѣсни объяснены во всей ихъ силѣ, кои не только сему войску, но и прочимъ служатъ совершеннымъ удовольствіемъ.

У сего за не безнужное нахожу доложить, что для хозяйства не подалеко прѣсной воды и лѣса, нахожу способное мѣсто близь Темрюка, гдѣ я рыболовлю производить удобно, такъ же близь оваго для хутора и хлѣбопашества весьма слу-

жащее, а на выстройку магазиновъ и для покоевъ выготовляются деренья нъ Кубани в доставляться имѣютъ водою до устья ея, а коль скоро прибудутъ войсковыя пѣхотныхъ полковъ подводы, то и имѣетъ производиться доставка деревъ къ Темрюку и прочее принадлежащее къ тому выготовляется съ совершеннымъ усердіемъ.

Вашего Высокоблагородія
Милостиваго Государя
Всепокорнѣйшій слуга Савва *Бѣлый.*

Съ подлинника.

37. Письмо войсковому судьѣ Головатому бунчуковаго товарища Ивана Юзбаши, 6 октября 1792 года.

Ваше Высокоблагородіе

Милостивый Государь

Антонъ Андреевичъ!

Послѣ отправленяаго отъ 28 числа прошедшаго сентября изъ Санжаръ къ Вамъ письма къ Федору Ивановичу въ Основу благополучно прибыли и пробыли до сего числа. О Александрѣ Антоновичу вамъ доношу, до пріѣзда Вашего онъ былъ здоровъ, и на другой день сдѣлался слабъ и болѣе жалуется на голову и кашель имѣетъ не большой и думаю что это скоро пройдетъ, не оставляя намъ и о семъ донести, что я за него учителю заплатилъ его долгу 39 руб. которыя онъ употребилъ на себя, а кмевно легкокопную куртку, бѣлые рейтузы, саблю съ перевязью темлякомъ и эксельбантъ серебряный, хотя не очень хорошъ, однако на первый случай служить можетъ. Теперь ему докупить шляпу и мундиръ съ бантомъ, штаны красныя и сапогв со шпорамв. Доношу Вамъ что я по приказанію Вашему въ Харьковѣ повозку купилъ за которую заплатилъ 52 руб а старую оставляю у Федора Ивановича, въ которой только в порчи что переднее колесо со нсѣмъ сломалось. При отправленіи сего письма отправляемся съ Божіею помощію въ путь.

Вашего Высокоблагородія
Всенижайшій слуга Иванъ *Юзбаша.*

Съ черноваго.

38. Письмо Антона Андреевича Головатаго поручику Лате, 10 октября 1792 года.

Милостивый Государь!

Состоящую Екатеринославскаго намѣстничества въ Новомосковскомъ уѣздѣ при рѣкѣ Кильчакѣ собственную мою дачу о 3500 дес. удобной и неудобной 450 десятинахъ земля со всѣмъ находящимся на ней господскимъ я подданническимъ строеніемъ, хлѣбомъ, пчелами и другими домашними вещами (кромѣ воды), равно въ мѣстечкѣ Новоселицахъ жилой домъ ежели кто пожелаетъ купить, прошу Васъ за объявленныя отъ меня цѣны продать, гдѣ принадлежитъ въ судобномъ мѣстѣ законнымъ порядкомъ крѣпость совершить, на чемъ слѣдуетъ вмѣсто меня подписаться и покупщику на оную дачу планъ и книгу межевыя при семъ прилагаемыя поручите. Во всемъ вамъ вѣрю и что Вы учините спорить и прекословить не буду.

Съ черноваго.

39. Письмо кошевому атаману Чепѣгѣ Антона Андреевича Головатаго, 20 октября 1792 года.

Милостивый Государь

Захарій Алексѣевичъ!

Чрезъ сіе за небезнужное нашелъ васъ и происшествіяхъ здѣшнихъ увѣдомить которыя состоятъ въ слѣдующемъ:

Все здѣсь слава Богу по отпускѣ благополучно.

Я отъ 21 истекшаго сентября сильною лихорадкою пополамъ съ горячкою тяжело заболѣлъ, отъ которой теперь слава Богу есть легче, чрезъ которую болѣзнь, а большею частью за встрѣчающихся отъ г-дъ генералитетовъ и другихъ регулярныхъ войскъ командировъ частомнуютныхъ о разныхъ дѣлахъ наглостей не выѣхалъ по сіе время въ Тавряду, ибо за отъѣздомъ моимъ всѣхъ здѣсь остающихся народовъ разорять въ пухъ что и принудило рѣшить себѣ оставить оной выѣздъ до предстоящей весны и заниматься одними донольными здѣсь распоряженіями.

Преосвященный Амвровій приказалъ вамъ долго жить, на мѣсто же его есть въ Дубосарахъ изъ грековъ митрополитъ Кириллъ, который при осмотрѣ епархіи будучи въ Слободзѣи освятилъ въ приходскую церковь чехолъ въ коемъ находилась

войсковая церковь и нынѣ въ оной продолжается церковное служеніе.

Мельница ваша оканчивается разборомъ и все нужное мало по малу на вашу дачу доставляется.

Сѣно покупаютъ, да и точно продается артиллерійской командѣ. Относительно жъ до хутора мельницы водявой и двора вашего стараюсь сыскать хозяина.

Уже во многихъ нашихъ старшинъ дома съ дворами по куплены волонтерскими и прочими чиновниками.

Увѣренъ я пронесшимся слухомъ что намъ пѣхотный казначей ѣдетъ сюда съ отпущенною суммою и скоро поспѣетъ въ разсужденіи чего велѣлъ и г-ну казначею Великому дождать въ Черненкой моего повелѣнія. Я хочу совмѣстно отправить ихъ на Тамань къ удовольствію за обѣ полторы трети жалованьемъ ровно и допускными на червонецъ по одному рублю и одной копѣйки деньгами.

Какіе получены на имя ваше съ разныхъ мѣстъ конверты при семъ прилагаю.

Часть тяжелостей войсковыхъ провіанта и прочего уже за общимъ г-дъ старшинъ совѣтомъ доставлено къ урочищу Аджибею и сваливается на пристани, а другія какъ туда такъ и въ Березань къ удобному нагрузку въ транспортныя суды будутъ доставляться объ отпускѣ которыхъ суденъ для того въ слѣдующую весну представлено отъ меня два раза съ объясненіемъ правильныхъ обстоятельствъ г-ну вице-адмиралу Николаю Семеновичу Мордвинову отъ коего ожидаю резолюціи.

Полковникъ Мокрый въ разсужденіи извѣстныхъ вамъ обстоятельствъ также старости и слабости здоровья его отъ должности мною уволенъ, а поручено правленіе паланка Березанской до предбудущаго данженія полковому асаулу Вѣдьмѣ.

Казакъ Кисляковскаго куреня Павла Дуброва послѣ переправы вашей вскорѣ подхваченъ пріѣхавшимъ въ то селеніе сержантомъ будто для постройки губернатору домовъ,—о чемъ отъ меня о присылкѣ въ войско писано Василію Васильевичу г-ну Кохововскому, а Толмачевскому предписано защищать жену и дѣтей его отъ обидъ.

О поимкѣ шатающагося куреня Васюринскаго казака Романа и стараюсь о чемъ и предписано уже отъ меня г-ну Толмачевскому котораго за поимкою и не оставлю за строгимъ карауломъ доставить къ вамъ.

Да еще какое новое получу свѣдѣніе увѣдомленіями васъ не оставлю.

Впрочемъ съ истиннымъ моимъ къ вамъ почтеніемъ и преданностію остаюсь Милостивый Государь.

Съ черноваго.

40. Письмо Антона Андреевича Головатаго къ своему сыну.

Любезный сынъ

Александръ Антоновичъ!

Непропускаю увѣдомить тебя что братья твои Афанасій и Юрій скоро будутъ ѣхать чрезъ Харьковъ въ С.-Петербургъ а къ совмѣстному съ ними предпринятію туда пути собирайся и будь готовъ.

Съ подлинника.

41. Письмо войсковому судьѣ полковнику Головатому Саввы Бѣлаго, 26 ноября 1792 года. Тамань.

Ваше Высокоблагородіе

Милостивый Государь

Антонъ Андреевичъ!

Вашему Высокоблагородію имѣю честь донесть что присланныя при письмѣ чрезъ подносителя сего господина Черняскаго, для покупки вина аовремя торжества при полученіи Монаршихъ даровъ, Вашимъ Высокоблагородіемъ сему войску доставленныхъ, мною двѣсти рублей деньги получены, изъ которыхъ часть употреблена на покупку казакамъ во флотиліи вина, за остальное число исправленъ для господъ полковниковъ старшинъ обѣденный со всѣмъ приборомъ столъ, также и къ церквѣ здѣсь съ мечети очищенной искуплены разныя потребности. При чемъ за не безнужное увѣдомляю что на мѣсто умершаго во флотиліи іеромонаха Герасима нуженъ, для священнодѣйствія, іеромонахъ съ антиминсомъ и прочими къ тому святостями и для того утруждая Ваше Высокоблагородіе покорнѣйше прошу отъ коль слѣдуетъ сію необходимость выписать.

Вашего Высокоблагородія
Милостиваго Государя
Всепокорнѣйшій слуга Савва *Бѣлый*.

Съ подлинника.

42. Письмо Антону Андреевичу Голоаатому Демьяна Поночовнаго 8 декабря 1792 года.

Ваше Высокоблагородіе

Милостивый Государь

Антонъ Андреевичъ!

За нужнѣйшій долгъ поставляю Ваше Высокоблагородіе со всею фамиліею свидѣтельствовать мое всенижайшее почтеніе, а при томъ честь имѣю доложить что врученные мнѣ мальчики*) находились въ болѣзни, а нынѣ получа отъ оной выздоровленіе находятся при мнѣ живы и здоровы, въ наукѣ ихъ идетъ успѣхъ. Иоанъ и Петро часловую учатъ утреню, а Павло грамотѣ доучилъ и уже ему пора начать учитися часловецъ здѣшней школы. Хотя и була, но какъ она разошлась то сказанныхъ мальчиковъ по пріѣздѣ моемъ обучаетъ полкового хорунжаго Саввы Юшки сынъ Филиппъ.

Вашего Высокоблагородія
Покорнѣйшій слуга Демьянъ *Поночовный.*

Съ копіи.

43. Письмо Графа Платона Зубова Антону Андреевичу Головатому, декабря 13 дня 1792 года.

Милостивый Государь мой

Антонъ Андреевичъ!

Покорно васъ благодарю за письма ваши въ разныя времена мною полученныя, продолженіемъ увѣдомленій Вашихъ вы сдѣлаете мнѣ удовольствіе. Привезенные сюда дѣти Ваши отданы будутъ въ одинъ изъ корпусовъ кадетскихъ, гдѣ получатъ пристойное воспитаніе; что касается до перстня о которомъ вы писали Ея Императорское Величество въ знакъ Высочайшаго къ вамъ благоволенія пожаловала перстень супругѣ вашей, который я при семъ и препровождаю.

Впрочемъ прошу вѣрить что я навсегда есмь съ почтеніемъ
Вашъ покорный слуга Платонъ *Зубовъ.*

*) Изъ архивныхъ документовъ извѣстно, что эти мальчики были плѣнные турченки, взятые Головатымъ на воспитаніе, и выкрещенные.

Съ черновою.

44. Письмо Алексѣю Семеновичу князю Волконскому Антона Андреевича Головатаго, 1792 года.

Ваше Сіятельство.

Я съ Петербурга ѣдучи былъ въ Воронцова у батька князя Николая Васильевича. тамъ по милости его отеческой принятъ ходилъ съ нимъ по саду гдѣ и Ваша любезная жена провождала время потоль пока пушка благовѣстила завтрекъ въ домикѣ, который въ саду сготоаленъ, куда какъ пришли застали княгиню старую Вашу любящую мать и дѣтей ея и Вашихъ и довольно добрыхъ людей гдѣ веселясь съ удивленіемъ моему пріѣзду будучи довольны благодарили. Приказали при томъ Вашему Сіятельству свидѣтельствовать отъ всѣхъ сихъ персонъ лично чрезъ меня свое усердвѣйшее почтеніе, но какъ время сего сдѣлать не допустило, вразсужденіи скорой моей ѣзды Вашего Сіятельства покорнѣйше прошу меня великодушно простите и надѣясь тверд о прибываю съ истинвымъ моимъ высокопочитаніемъ и душевною преданностью вѣчно.

Вашего Сіятельства
Милостиваго Государя

Съ подлинника.

45. Письмо кошевого атамана Чепѣги войсковому судьѣ Головатому, 28 генваря 1793 года. Кр. Ейская.

Милостивый Государь
Антонъ Андреевичъ!

Во первыхъ поздравляю васъ нынѣшнимъ новымъ годомъ, желаю вамъ отъ Бога дарованія оный препроводить при не нарушимомъ здравіи и благополучіи да и многія такожде проводить, а потомъ дружески завѣряю Васъ что въ сихъ предѣлахъ по волѣ всевышняго войско наше состоитъ благополучно; а только въ Тамани бывшею ва рождественныхъ святкахъ бурею 18 лотокъ бурею потопило, съ числа коихъ семь уже отлито, да и послѣднія, какъ пишетъ Савва Леонтьевичъ вскорости освобождены будутъ. Поврежденія жъ большого не предвидится, а только въ оснасткѣ пидались. Съ числа флотскихъ старшинъ хорунжаго Безкровнаго въ плѣнъ хоти й было черкесы захватили, однако не долго имъ пользовались—*хочъ голый да втикъ.*

Чернопротокій рыболовный заводъ со всѣмъ къ нему принадлежащимъ ради войсковыхъ необходимостей въ заводчика донского казака Сильверстрова за восемь тысячъ рублей куопенъ и пять тысячъ ему отдаю, а три тысячи денегъ оставилъ я до настоящаго разчета за откупную часть прошлаго 1792 года, въ нашу сторону принадлежащую, которыхъ обращенія въ сію сторону и у Донского атамана прежде чего потребовалъ и на тое мнѣ отвѣчалъ не резонно, съ прещеніемъ, то отъ меня было представлено въ подробности на разсмотрѣніе Таврическому губернатору, а отъ сего что писано наказанному атаману ради любопитства точную копію у сего влагаю. Семенъ Семеновичъ за доводящіеся намъ откупныя съ Сильверстрова деньги отъ себя графу Салтыкову еще въ прошломъ году представлялъ. Спасибо нашему батьку Семену Семеновичу на письмахъ кажется быть человѣкомъ добрымъ, чего въ доказательство съ его письма копіи влагаю и думаю до его ѣхать въ февралѣ мѣсяцѣ. Отчего не только донскіе заводчики отмѣнно стали до продажи заводовъ склоннѣйшіе, но даже и самъ ихъ атаманъ поемирнѣе началъ о томъ писать и просилъ на представленія его отъ графа Салтыкова резолюціи за вышеписанныя деньги дожидать. Рыбы судака, таранушки у Ейска казаки на харчъ тягають довольно.

Зима слава Богу для лошадей не очень тяжелая, подножного корму не покрыла.

Письмо ваше еще въ октябрѣ писано я получилъ за увѣдомленіе оныхъ покорно благодарю.

Съ подлинника.

46. Письмо Антону Андреевичу Головатому Саввы Леонтьевича Бѣлаго, 2 февраля 1793 года. Тамань.

Ваше Высокоблагородіе

Милостивый Государь

Антонъ Андреевичъ!

Почтеннѣйшее вашего Высокоблагородія писаніе съ совершеннѣйшею радостью имѣлъ честь получить и вслѣдствіе онаго отъ сего числе о выстройкѣ въ дворе занятомъ кладовой и ледника приняты всевозможныя мѣры, а за льдомъ отправлены съ пѣхотныхъ полковъ подводы, что все надѣюсь въ скоромъ времени привесть въ полное совершенство.

Униженнѣйшее мое вашему высокоблагородію и Ульянѣ Григорьевнѣ и фамиліи вашей почтеніе и глубокую преданность

чрезъ сего подносителя вручая себя вашему покровительству съ высокопочитаніемъ пребываю на вѣкъ вашего высокоблагородія

Милостиваго Государя
Нижайшій слуга Савва *Бѣлый.*

Съ подлинника.

47. Письмо Антону Андреевичу Головатому сыновей его Александра и Тимофея Головатыхъ, 13 февраля 1794 года. С.-Петербургъ.

Свидѣтельствуемъ намъ наше всенижайшее почтеніе и увѣдомляемъ васъ что мы еще слава Богу здоровы. При семъ просимъ васъ всепокорнѣйше поставить насъ вашимъ родительскимъ увѣдомленіемъ о своемъ здоровьи и благополучіи.

Я же сего лѣта былъ въ морѣ и продолжали путь свою до Даніи, въ Копенгагенѣ были. Я служилъ на адмиральскомъ кораблѣ у Александра Ивановича фонъ Крюза „Іоанъ Кроститель“, стопушечномъ, но въ бытность мою въ морской практикѣ отъ морской погоды былъ всегда въ болѣзни. И такъ прошу вашего родительскаго дозволенія чрезъ годъ выйдти изъ корпуса въ полкъ въ какой вамъ угодно будетъ. Я съ своей стороны желалъ бы вашимъ черноморскимъ офицеромъ быть ежели вашей родительской милости разсудиться, по окончаніи геометріи, фортификаціи и артиллеріи. Я же когда былъ въ морѣ, то брату ни чаю ни сахару не отпущали, кромѣ полтора рубля въ пять мѣсяцевъ и то приказывалъ ему нашъ господинъ полковникъ пить по одной копѣекъ въ день.

Въ корпусѣ же хорошо учатъ, во впрочемъ содержаніе очень худо. Намъ какъ вамъ извѣстно 952 руб. въ годъ, платья же въ которомъ въ классы ходимъ, кромѣ мундировъ и бѣльи, все кадетское, также кушанье чаю; тѣмъ мы и отличвы отъ кадетъ. Прежде какъ вамъ извѣстно насъ Ея Императорское Величество изволила опредѣлить въ корпусъ то намъ отпедено было два покои кушанье и деньщикъ. Было особливо, въ бытность мою въ морѣ, при окончаніи компаніи возвратился то братецъ стоилъ вмѣстѣ съ кадетами и кушалъ кадетское кушанье. Я просилъ господина полковника нашего чтобы отпустилъ кушанье къ намъ, но онъ отказалъ. Кромѣ чая, мнѣ къ зимѣ купивъ шубу а братцу вѣтъ. Я много разъ сказывалъ но онъ сказалъ что она ему не нужна, потому что онъ будетъ въ корпусѣ. И такъ, чѣмъ больше и ему говорю, тѣмъ больше онъ на меня сердится, и такъ просимъ васъ милостивѣйшіе родители, кланяться любезной бабушкѣ нашей, также и любезнымъ

братцамъ и всѣмъ сродникамъ всенижайшее наше почтеніе засвидѣтельствовать и остаемся на всегда ваши доброжелательныя дѣти.

Александръ *Головатый*.

Съ подлинника.

48. Письмо Антону Андреевичу Головатому Федора Квитки, февраля 18 дня 1793 года. Хар. Основа.

Милостивый Государь

Антонъ Андреевичъ!

Услыша что вы были больны я очень сожалѣлъ но теперь радуюсь что васъ Богъ отъ болѣзни свободилъ. Продли Богъ вамъ многія лѣта а и увѣренъ что вы насъ не забудете. На сихъ днихъ получилъ я извѣстіе изъ Петербурга что любезныя ваши дѣти приняты Ея Величествомъ милостиво и Александръ Антоновичъ по именному указу пожалованъ поручикомъ и съ кабинета велѣно на каждый годъ выдавать на содержаніе, васъ тѣмъ имѣю честь поздравить а имъ желаю чтобъ у братца удались, тай годи.

Жалуюсь вамъ жены моей и до сихъ поръ въ домѣ нѣтъ, однако дастъ Богъ милосердный скоро увижу. Я всякую почту письма получаю и послѣднее получилъ что она дѣти и братъ уже выѣхали и на сихъ дняхъ ихъ жду и съ ними ѣдетъ Иванъ Алексѣевичъ Юзбаша. Свидѣтельствую мое усердіе и почтеніе вамъ в милостивой государынѣ Ульянѣ Григорьевнѣ и всегда пребуду вамъ

Милостиваго Государя

Покорнѣйшій и преданнѣйшій слуга Федоръ *Квитка*.

Приписка: Кибитку вашу Петръ Федоровичъ за пріѣздомъ сюда исправилъ и взялъ.

Предъ симъ не задолго былъ у меня нашъ есаулъ Иляшенко, овъ мнѣ говорилъ что будто вы велѣли ему мнѣ объявить что отъ коша представленію по слабости в старости войскового старшину Квитку въ отставку и будто вы изволили писать Платову Александровичу просячи что какъ войсковой старшина въ чинахъ подполковничьихъ то просили за службу чтобъ при отставкѣ данъ былъ войсковому старшинѣ Квитки полковничій патентъ. Въ такомъ случаѣ хотя отъ коша не хочется въ отставку то пошелъ бы я то и доси считаюсь кол-

лежскимъ ассесоромъ и хотя давно уже надворный совѣтникъ но указа не имѣю и незнаю ио чему изъ Сената не присылают.

Да й пороху батько не только у меня во и въ Харьковѣ уже вема, нѣчимъ стрѣлять.

Съ черновою.

49. Письмо Антона Андреевича Головатаго полковнику Курляндскому, 28 февраля 1793 года.

Милостивый Государь мой

Подходить время, за того пора намъ отъ сихъ мѣстъ пробираться во своясы и я полагаю непремѣнно слѣдовать отсюда въ наступающемъ апрѣлѣ мѣсяцѣ, а пока Богъ дастъ повидимся.

Хвалюся вамъ что Ульяну Григорьевну милостинѣйшая наша Маты Монархиня удостоила Высочайшею своею милостію, а въ чомъ состоитъ оная узнаете съ вложеннаго здѣсь въ копіи, писаннаго ко мнѣ отъ Его Превосходительства Платона Александровича Зубова письма.

Въ прочемъ зо я къ вамъ съ моимъ почтеніемъ и преданностью пребуду

Милостивый Государь мой

50. Донесеніе полковника Саввы Бѣлаго полковнику Антону Головатому 1 марта 1793 года. Б. Тамань.

Ваше Высокоблагородіе

Милостивый Государь

Антонъ Андреевичъ!

Вашему Высокоблагородію честь имѣю донесть: первое — что сего февраля въ тридцатый день былъ въ Тамани его сіятельства высокоповелительный господинъ, генералъ - авшефъ главнокомандующій войсками графъ и разныхъ орденовъ кавалеръ Александръ Васильевичъ Суворовъ Рымникскій, коему при первой встрѣчѣ моей съ господами полковниками и старшинами поднесенъ мною о состояніи ввѣренныхъ мнѣ командъ и флотиліи съ должною почестью обстоятельный рапортъ.

Его Сіятельство былъ доволенъ сіею встрѣчею оказывалъ ко всему войску природнаго человѣколюбія ласковость. Разсматривая нынѣшнее наше обзаведеніе, обѣщевалъ не одновратно

подавать во всѣхъ нуждахъ руку помощи. А затѣмъ Его Сіятельство осчастливилъ своимъ уживомъ и къ славѣ общей вочлегомъ. Я со всѣми старшивами его Сіятельство хлѣбомъ и солью столько принималъ накъ обстоятельства позволяли. При чемъ по убѣдительнымъ моимъ просьбамъ для оростанища выходящимъ азъ губерніи сего войска въ Тамань его Сіятельство для паланки въ Еникольской крѣпости при самой переправѣ на Тамань казенный дворъ о двѣнадцати горницахъ отнелъ, гдѣ за командира опредѣленъ полковый старшина Станкевичъ. По привятіи же ночного покоя отобѣдавъ въ здѣшнего Егерскаго баталіона приміеръ-маіоръ Розенберха и недля вв мало отоправился благополучво яа вашей шлюбкѣ в баркасѣ со всѣмъ штабомъ въ Еникол.

Каковъ мвою Его Сіятельству о разореніи штурмою восемвадцати лодокъ подвесенъ рапортъ съ онаго справочную копію преоровождая докладываю что по оиому его сіятельство словесво сказалъ: уже о скорѣйшей присылкѣ потребнаго на исправленіе такелажа господину вице-адмиралу Мордвинову датъ повелѣвіе, да еще не упущу нгорично подтвердить. Третье затопившіе было въ Таманскомъ преливѣ штурмою восемнадцать кононерскія лодки съ помощью всевышняго освобождены цѣлостио, только нѣкоторыя потребно конопатить, смолить и оснащивать, а чего ва то потребно о томъ въ орнлагаемой вѣдомости явствуетъ.

Четвертое съ оолученнаго мною изъ нойсковаго Черноморскаго правительства Военной коллегіи указа и отъ его превосходительства генералъ-маіора и кавалера Семена Семеновича Жегулина письма справочныя копіи къ благорасмотрѣнію вашего высокоблагородія ори семъ препровождая покорнѣйше прошу не оставить оо разсмотрѣніи милостивою резолюціею.

Вашего Высокоблагородія
Милостивый Государь
Покорнѣйшій слуга Савва *Бѣлый.*

Съ черноваго.

51. Письмо кошевому атаману Чепѣгѣ войсвового судьи Головатаго, 14 марта 1793 года.

Милостивый Государь

Захарій Алексѣевичъ!

Почтеннѣйшее ваше письмо оущенное минувшаго января 28, я сего теченія 10 числа честь нмѣлъ получить. Сердечно радуюсь что въ предѣлахъ нашихъ вы здраствуете съ обще-

ствомъ и все у васъ благополучно дай Богъ чтобы и потеря во флотвліи по волѣ создателя послѣдовавшія судьбами его выполнилась по прежнему безъ яiякого урову. Душеспасвтельнымъ постомъ поздравляю васъ и усерднѣйше желаю твченіе онаго совершить во всякомъ благополучіи и радостно дождать свѣтлаго праздника Воскресенія Христова.

Что же сдѣсь послѣдовало послѣ отправленнаго отъ меня чрезъ казначея прошлаго года отъ 21 числа письма изъ нижеслѣдующаго позваете.

Я съ другого дня праздника Рождества Христова сильно было заболѣлъ однако теперь слава Богу выздоровленіе получилъ по прежнему.

Разныхъ полковъ и командъ регулярные и нерегулярные офицеры и нижніе служители также позаимвшіе дачи помѣщики ихъ управители и прикащики дѣлають старшинамъ и казакамъ прятѣсненія, воровства и обиды,—къ защищенію отъ чего всевозможное усугубляю стараніе и слава Богу по отпускѣ сего все здѣсь благополучно; по нѣкоторымъ же обстоятельствамъ относился я съ моими представленіями къ Его Превосходительству Васелію Васильевичу Кохонскому но не получа ни на что резолюцій отнеся къ нашему батьковѣ Его Превосходительству Семену Семеновичу Жегулину и со онаго для извѣстія и сего влагаю вамъ копію

Старшина Павелъ Демешко съ желанія его и по способности по рекомендаціи моей Его Преосвященствомъ Митрополитомъ Кирилломъ минувшаго февраля 26 числа въ священники рукоположенъ в отправлявтъ свою должность съ усердіемъ.

На представленіе мое о дачи для доставленія въ Тамань провіанта и другихъ войсковыхъ тяжестей транспортныхъ судовъ представлялъ я Его Сіятельству графу Александръ Васильевичу Суворову Римникскому и писалъ партикулярно Его Превосходительству Василію Степановичу Попову но не получинъ никакихъ резолюцій представилъ рапортомъ Его Превосходительству Семену Семеновичу Жегулину.

Неводы ваши отправлены къ Алешкамъ а отуда я предписалъ Кинбурнской паланкв о доставленіи оныхъ на.....

При экономіи вашей слава Богу все состоитъ благополучно.

За пріѣздомъ въ Слободзѣю Евтихія Мироновича проданъ домъ вашъ за 125 руб. деревни которая перевезена отъ мельницы за 150 руб. мельница водяная за 140 руб. хуторъ при Турунчукѣ съ садомъ и бвгою за 30 руб. по справкѣ съ хозяиномъ дома вашего Кондратомъ Донцовымъ оказалось что Евтихій Мироновичъ при отъѣздѣ изъ экономіи чинить дѣянія взялъ 737 руб. да изъ числа за проданныя дубы денегъ 50 руб. имъ же проданы пшеница и жито, а просо еще не продано.

Изъ находящихся при экономіи вашей казаки Иванъ Бегма

Степанъ Губа и Василій Дикъ волею Божію умерли. Я же распоряженіе дѣлаю о слѣдованіи ва Тамань и о выступленіи ис промиву обо всемъ васъ увѣдомить

Впрочемъ пожелввъ вамъ всякаго здравія и благополучія съ встиннымъ моимъ къ вамъ почтеніемъ в преданностью пребуду.

Милостивый Государь мой.

Съ бока письма приписано рукою Головатаго.

„Весьма хорошо начали съ Довами о рыболовляхъ да и кончили не худо, что видно изъ вашихъ увѣдомленій сего то я и желалъ чтобъ ихъ и другихъ и постороннихъ и духу не было, а вашему ворону золотая свобода".

Съ черноваго.

52. Письмо кошевого атамана Захарія Алексѣевича Чепѣги Антону Андреевичу Головатому, 27 марта 1793 года. Ейская коса.

Милостивый Государь мой.

Антонъ Андреевичъ!

Трое ваши письма, пущоиныя 1-е отъ 16, 2-е 18 а 3-е 27 декабря прошлаго 1792 года и сего марта 12 числа получилъ исправно, за которыя покорно благодарю. Соотвѣтствую на 1-е одинъ казначей Иванъ Великій съ жалованьемъ по ордеру моему прибылъ въ коннвцу сего году генваря первыхъ чиселъ.

Графу Александру Васильевичу Римникскому быть генералъ губариаторомъ Господь Богъ поможетъ.

За волонтерскую кугурту буде воля Монаршая; господину Фолѣеву вѣчный покой.

О сыскавшихся вашихъ деньгахъ сердечно радуюсь. Что войсковое сѣно продано за триста рублей и послано вами въ Аджидоль для защищенія черноморскихъ неводовъ расторопнаго офицера—хорошо.

За благополучіе въ моемъ домѣ хвала Богу. За стараніе ваше о моемъ домѣ, хлѣбѣ и прочемъ покорно благодарю.

За благополучный перевозъ строевой деревни, погреба, и вѣтряной мельницы изъ Громоклей хвала Богу. За неусыпное ваше стараніе къ общей пользѣ о войсковомъ провіантѣ покорно благодарю. За укрощеніе воровъ и грабителей зеленою недѣлею хорошо. А что солдаты нашему казакови обрубили пальцы, а наши солдату голову, отъ сего впреди Боже сохрани.

2-е за поздравленіе меня съ прибытіемъ на войсковую землю покорно благодарю, а что вамъ до весны оттоль сюда отлучится, за разными переписками я сему вѣрю. Такъ добре яко не оставили тамо самыхъ бѣдвыхъ черноморцевъ въ разграбленіе и 3, Что подпоручикъ Семеновъ отъ Военной Коллегіи на оберъ-офицерскіе чины патенты всѣ доставилъ, Богу хвала и Матери спасибо, а штабъ-офицерскихъ патентовъ будемъ дожидаться. При чемъ увѣдомляю Васъ что минувшаго февраля среднихъ числъ былъ я по письму въ Симферополѣ у таврическаго губернатора Семена Семеновича господина Жегулива, который принималъ меня ласково и показывался якобы человѣкомъ добрымъ, а впрочемъ Богъ знаетъ, а на доклады мои за пограничные кордоны и поселенія приказалъ словесно не начиная ничего стоять на нынѣшнемъ мѣстѣ, до прибытія его изъ Петербурга, куда намѣревалъ февраля послѣднихъ числъ выѣхать. А отколь за прибытіемъ въ маѣ мѣсяцѣ пріѣхать къ намъ на землю для учрежденія обо всемъ порядка и за выпускъ казаковъ по натаціи моей сказалъ кого слѣдуетъ выпустить, что будутъ выпущены. Такъ же въ Ѳеодосіи у графа Суворова я былъ, который также ласковости ко мнѣ оказывалъ. Отголь же пріѣхалъ я къ своей командѣ сего марта первыхъ числъ и намѣривая на сихъ дняхъ брать хочай изъ нуждою (потому что по сю пору вездѣ по рѣчкамъ протокамъ ледъ стоитъ не крѣпокъ) въ Тамань, для обозрѣнія всѣхъ тамо находящихся нашихъ командъ я преподаянія порядочнаго наставленія.

Впрочемъ же тутъ слава Богу во всемъ состоитъ благополучно, а только зима продолжилась.

Съ подлинника.

53. Письмо Антону Андреевичу Головатому Павла Тушинскаго, Апрѣля 27 дня 1793 года. Слободзѣя.

Милостивый Государь

Антонъ Андреевичъ!

Крѣпость на купленный отъ Вашего Высокоблагородія мною домъ сего числа имѣлъ честь получить, за что принося нескончаемую мою благодарность остаюсь съ глубочайшимъ моимъ почтеніемъ и преданностью

Вашего Высокоблагородія
Всепокорнѣйшимъ я нижайшимъ
слугою Павелъ *Тушинскій.*

Съ подлинника.

54. Донесеніе полкового есаула Черненко войсковому судьѣ Головатому, 21 мая 1793 года. Слободзѣя.

Ваше Высокоблагородіе

Антонъ Андреевичъ!

По случаю открывшихся за отъѣздомъ моимъ въ мартѣ Вашему Высокоблагородію разныхъ непріятностей, долгомъ поставляю Вашему Высокоблагородію донести слѣдующее:

Прибывши на другой день моего отъѣзда капитанъ Савицкій у Слободзѣю приказалъ насильно входить въ дома купленные разными чинами у господъ старшинъ и казаковъ Черноморскаго войска, прибывшимъ изъ селевія Луинъ казеннымъ посолянамъ, давъ имъ въ томъ полное его наставленіе, которые не токмо вошли въ покупленные, но и вовсѣ оставшіеся порожними, какъ Вашего Высокоблагородія о за большимъ дворомъ дома, такъ и другіе старшинскіе и казачья имѣючая только два дома гдѣ были войсковыя школа и пушкаря,—что съ выходимымъ погребомъ, да и тѣ въ силу спасти могъ, оставшійся по мнѣ старшина Пильченскій, ибо сіи поселяне не только вяжутся до оправленныхъ казаками жилочныхъ мѣстъ но и гдѣ собственно построемые казаками дома отбираютъ, сказывая яко издревле предоиъ ихъ тамъ жилъ.

Рыбные коты у священника Уранова и купца Клеонова состоящія перваго на первомъ.... Турувчуиѣ, а послѣдняго при озерѣ Путренемъ, наведя резовы якобы по жалобамъ жителей что издревле имѣли тамъ предки ихъ прибываніе отобраны Савицкимъ и отданы во владѣніе молдованамъ, по оримѣчанію чего и заключить можно что господинъ Савицкій имѣетъ участвованіе въ прибыли. А которые есть собственно посторонние черноморскихъ служителей трудами почему съ нихъ Ивановъ и переведенныхъ по вѣрющему письму господина прапорщика Донца ста рублей денегъ мнѣ платить отказывается, ибо объясняется тѣмъ, что онъ лишемъ всей прибыли могущей быть въ нынѣшнее время.

Вновь распаханныя при хуторѣ Вашего Высокоблагородія состоящемъ при Турунчукѣ, земля, заведенная Клеонову въ продажу вся безъ остатка собранными по повелѣнію Савицкаго молдованскимя изъ селенія Слободзѣи плугами въ одинъ день разъорана и разными семенами засѣяна. По запросахъ молдованъ сказано яко дѣйствительно та земля распахана собственно Савицкому, да и всѣ казачьи таковыя-жъ распахвнныя земли овластены молдованами. Начто Савицкій отвѣчалъ что казенной земли не можетъ никто продавать.

По многимъ носящимся между молдованами слухамъ намѣриваются опустошить хуторъ Вашего Высокоблагородія, нынѣ владѣющій господиномъ Клеоноюымъ, наводятъ сіи резоны яко тамъ издавна была для водопоя скота пристань.

На дворъ Вашего Высокоблагородія тогда же пріѣзжали многіе молдоване и усиливались на жительство, требуя какихъ то ихъ домовъ которыхъ и получшему остающихся здѣсь старшинъ свѣдѣнія не было, да и нынѣ нѣтъ и лучше всего вы сами усмотрѣть соблаговолите изъ прилагаемаго у сего въ копіи ордера послѣдовавшаго отъ Савицкаго къ господину Тушвискому, по которому знать и самъ уже былъ тровутъ, ибо во всемъ столь далъ молдовакамъ поводъ что безпрестанные мятежи, обиды к угнѣтенія чкиять нашимъ старшикамъ казакамъ и покупщикамъ домовъ.

При семъ случаѣ находящійся въ домѣ Его Высокоблагородія Тимофѣя Тереитьевича покуящикъ коллежскій регистраторъ Пономаревъ оспаривая не допускалъ на жительство поселянъ то первыми пріѣхали повозками одинъ молдованъ на дворъ к пожкви въ ономъ нѣсколько дней выѣхалъ прочь. Напослѣдокъ также еще два наѣдѣлали съ которыми Пономаревъ равно поступилъ какъ я съ первымъ. Четвертая же изъ молдованъ вдова прябывши пѣшкомъ къ нему требовала за дома уплаты. Изъ зъ чего иного и нельзя заключить какъ явный молдованами обманъ, а имъ Савицкимъ въ томъ данная великая потачка.

Сего войска казакъ Фома Цурканенко приготовя себи совсѣмъ къ походу на пожалованую войску землю, выступилъ было со двора на улицу, гдѣ аркаутскій капитанъ Симеонъ Банаксанъ съ довольнымъ количествомъ арнаутъ напавъ на него разбойнвческимъ образомъ отнилъ насильно шесть коловъ и сѣдло, сказывая яко пополняетъ забранный во время приличевшагося его воровства скотъ на удовольство просителей, почему за взошедшими отъ меня письменными требованіями секундъмаіоръ Витренъ и капитанъ Савицкій къ доставленію удовольствія обиженному отказались, то и принужденъ я отнестясь къ Его Высокопревосходительству Ивану Матвѣевичу Толстому рапортомъ. Савицкій же пославъ въ сходствіе сообщенія моего селеніи Глиной начальнику корнету Додонову ордеръ съ тѣмъ буде Банаксанъ согласится то явился бы у его въ Парканахъ. Имени жъ своего и фамиліи не подписалъ подъ онымъ.

Во время бытности моей въ Парканахъ Савицкій мнѣ объявилъ буде взятыхъ старшиной Варенкой у жительствующаго въ Глиной сего войска куреня Кривлевскаго казака Чабанця, а нынѣ приписавшагося въ поселине подъ свозъ войсковой рыбы у Кучурганъ двухъ воловъ не возвращено будетъ, то въ остающихъ тутъ за пріѣздомъ въ Парканы на торгъ каза-

ковъ возами отберетъ заимообразно столько же для удовольствія Чабанця.

Всепокорнѣйше прошу Вашего Высокоблагородія предприняти особыя о вышеписанномъ мѣры, ибо нѣтъ средства убѣдить Савицкаго вичѣмъ, да и Дмитрій Яковлевичъ Соколовъ всячески его уговаривалъ что самоправный его поступокъ есть противный Высочайшей власти и я уже не нахожу иного средства какъ сей день отправиться, въ Дубосары и при случаѣ хорошаго времени просить у его высокографскаго Сіятельства Суворова Римникскаго защиты и помощя, да в вы своей стороны не оставьте о семъ къ нему писать, дабы по времени молдованами дома опустошены не были.

Посланникъ турецкій позавчера прибылъ изъ Бендеры да и россійскаго ожидается на сихъ двяхъ въ Дубосары.

Вашего Высокоблагородія
Милостиваго Государя
Всепокорнѣйшій слуга Федоръ *Черненко.*

Съ черноваго.

55. Письмо кошевого атамана Чепѣги войсковому судьѣ Головатому.

Милостивый Государь

Антонъ Андреевичъ!

Слава Богу я съ войскомъ на всемилостивѣйше пожалованную намъ землю 23 октября прибылъ благополучно. По близости провіантскаго магазейна состоящаго въ Ейскомъ городку расположился на зимовля при Ейской косѣ, а въ Тамань для сообщенія конницѣ съ пѣхотою пройтить чрезъ воды и болота чрезъ зимнее время никакъ яеможно; да и лошади у многихъ устали такъ что некоторые по дорогѣ бросали и добивали, ибо и бумаги между пѣхотою и конницею проходятъ съ трудностью. Земля наша по малому моему обозрѣнію должна быть выгодна, но только нужно привыкать до солоной воды.

Отъ неприятельской стороны противностей не было.

Какое опредѣленіе въ войсковомъ правительствѣ объ отпускахъ сдѣлано съ оваго копію вамъ ради свѣдѣнія посылаю.

Въ Черную Протоку для сдѣланія рыболовнаго завода в собранія ради войсковыхъ необходимостей денегъ сего дня отправленъ Григорій Дубчакъ шапаремъ до настоящаго о семъ положенія.

Путь на Кизыкерменъ конскую, по возлѣ Маріуполя черезъ Донъ и до сего мѣста открытъ хорошій, но только какъ вес-

ною казакамъ зъ вѣвцями и скотами отряду идти по причинѣ на Дону большого наводненія будетъ трудновато, а чрезъ Таврію и совсѣмъ не хорошо.

Какая причина намѣренія ваши быть вскоростн на Тамани воспрепятствовала, да и обо всѣхъ тамошнихъ происхожденіяхъ покорно прошу мени увѣдомить.

Затѣмъ пожелавъ вамъ любезной вашей сожительницѣ, а моей кумѣ Ульянѣ Григорьевнѣ съ дѣтками вашими добраго здоровья и счастливаго поведеніи съ нетвянымъ почтеніемъ и преданностію пребуду таковымъ.

Съ подлинника.

56. Донесеніе войсновому судьѣ Головатому полнового старшины Черненка, 13 іюля 1793 года. Слободзѣя.

Ваше Высокоблагородіе

Милостивый Государь

Антонъ Андреевичъ!

Покупщики домовъ и прочего пріобрѣтенія Черноморскаго казацкаго войска у господъ старшинъ и казаковъ, во время бытности Его Сіятельства князи Григорія Семеновича Волконскаго подавали прошенія что капитанъ Савицкій пріѣхавши у Слободзѣю насильно отобралъ у нихъ купленные дома, коты и роспаханныя земли в отдалъ изъ молдованонъ казеннымъ поселянамъ во владѣніе, по которымъ онъ г-нъ Савицкій былъ призыванъ къ Его Сіятельству и испрашиванъ почему осмѣлился сіе сдѣлать, то онъ въ томъ потаился и сказалъ икобы всякъ поселянинъ перешедши по дозволенію Екатеринославскаго губернатора изъ Лунки въ Слободзѣю на прежнее ихъ жилье собственное ихъ какъ строеніе такъ и другіи пріобрѣтенія взяли по прежнему въ распоряженіе нхъ, а онъ къ сему вовсѣ не имѣлъ янкакой прикизанвости и отбирательства (по усмотрѣнію жъ съ поданваго имъ Его Сіятельству рапорта копію подношу), для чего и его Савицкаго при томъ сколько не усовѣщевалъ писавнымъ мною къ нему за прибытіемъ отъ Бугу сообщеніемъ, что ежели бы онъ не имѣлъ въ семъ участія то конечно бы отозвалси на оное, какъ я и требовалъ увѣдомленіи, по ни какого мнѣ отвѣту не далъ, а сказалъ лично такъ дѣйствительно какъ я и Вашему Высокоблагородію отъ 21 прошедшаго мая за № 18 рапортомъ донесъ дли лучшаго жъ удостовѣренія и копію съ тою сообщенія по усмотрѣнію честь имѣю при семъ Вашему Высокоблагородію поднесть.

А наконецъ Его Сіятельство изволилъ объявить каждому покупщику чтобы доискивались по земской командѣ должного имъ удовольствія: онъ же къ сему не вмѣетъ дѣла, а обѣщался уѣдомить партикулярко письмомъ Екатеринослааскаго губернатора яко сіи дома не справедляво отобрвны, ибо и дежурнаго маіора Ульянова ко освидѣтельствованію окыхъ посылалъ. При чемъ нѣкоторые съ опыхъ уже опустошекы отчасти оказались.

Покупщики требуютъ не отступно съ меня о возиратѣ проданнаго, пли заплаченныя ями деньги а къ дальшему искательству по теперешнему рабочему времени ке хотятъ а просятъ вашего уаженія.

Купленныя у Вашего Высокоблагородія купцомъ Кленовымъ при хуторы Вашего Высокоблагородія жита по приказавію Слободзѣйскаго сельскаго обществв избиты крѣнко скотомъ. Очемъ пастухъ того скота Симоноъ при маіору Иіану Бѣлому священнику Иіаноау, подпоручяку Захарову и покупщику мнѣ объявклъ, за которое объявленіе начальникъ сего селенія поручикъ Тушинскій онаго пастуха Симонова публично наказалъ.

Селенія Коротнаго житель кзъ молдованъ хотѣлъ было подать Его Сіятельству прошеніе о возарвтѣ ему дому Захарія Алексѣеанча называя якобы его онкый есть, сверхъ сего какъ то намк взятыхъ у него 94 леаъ и золотого кольца, однако ккязь того прошенія отъ него взять но похотѣлъ.

За грабктельство въ Саяицкаго н Сопка тожъ н казака Шарпая скоту, лошади, аещей н денегъ н за побон хотя и поаедены слѣдствія но крайне медлятся онымъ, прн чемъ грабитель Флорія имѣетъ запирательства, якобы онъ не только вещи и деньги не бралъ но и не зкаетъ кто ихъ уялъ, а Сопковъ пропажѣ при самомъ томъ побои и присягою утаердить приступаетъ. Сверхъ же сего той ночи какъ сдѣлалъ Форія Сопковой женѣ побои свидѣтельствовался тамошнимъ начальникомъ Гержева команды сотникомъ Друмчою, который только пришедши до дома Сопкв не похотѣлъ идти въ оный и осмотрѣть, а возаратился къ грабятелю. Очемъ онъ Сопко того жъ времени священнику Скляревскому жаловался; Флорія не токмо жъ склоняется квкъ виноакнкъ, но еще угрожинаетъ симъ съ меня де душк не возмете, мнѣ нѣчкимъ вамъ отвѣчать, но какъ онъ отъ г-на Гержевв амѣетъ повелѣвіе то к отвѣчаетъ яко пусть Гержеаъ просителямъ за грабожъ скота и лошадей пополнитъ. Почему и упоавтельно что ие попонелѣнію ли бригадира Исаева скотъ грабилъ, ибо крайне сія дѣлв вдутъ тупо, а чрезъ его дежурство всѣ предписанія н слѣдствія посылаются.

За Квашу и Образеика и подяесть еще не кончено дѣло, ибо стараются они отъ войска отказаться, сказывая яко они никогда въ черноморцахъ не были. почему укрываясь ожвда-

ютъ княжого пріѣзду въ Слободзѣю, для чего я отъ Гержена письменно ихъ еще въ высылку требовалъ.

Казаку Чебвицю селевія Коротиого общество вырѣзало чуприну; при чемъ его уговаривали приписаться въ поселяне. Да и всегдв казакамъ и ихъ семействамъ чинится отъ земства угнѣтенія.

При извѣщеніи чего свидѣтельствую намъ мое чистосердечное почтеніе съ истиннымъ высокопочитаніемъ и душевною преданностію честь имѣю прибыть на всегдв.

Вашего Высокоблагородія
Милостивый Государь
Всепокорнѣйшій слуга Федоръ *Черненко*

Съ подлинника.

57. Письмо князя Григорія Волконскаго Антону Андреевичу Головатому, 16 іюля 1793 года. Слободзѣя.

Милостивый благодѣтель
Антонъ Андреенячъ!

За пріятное и дружеское письмо приношу вамъ мою чувствительнѣйшую благодарность. Я и въ отсутствіе наше одолжаюсь вашими милостями проводя цѣлую недѣлю нъ Слободзѣѣ въ домѣ вамъ принадлежащемъ.

По отношенію нашему я имѣлъ случай отвѣтствовать и здѣсь повторю что всѣ пособія и по праву службы и особеннаго къ вамъ уваженія я не пропущу никогда твкъ квкъ своей должиости употребить въ пользу нашихъ подначальныхъ, для чего при малѣйшихъ требованіяхъ я поручилъ Г. поручику Черненко, съ которымъ ввкъ съ весьмв добрымъ человѣкомъ я радъ былъ чрезъ насъ познакомившись относиться прямо къ себѣ. Въ прошлое Воскресенье я былъ съ нимъ въ обѣднѣ въ храмѣ вами сооруженномъ гдѣ помянули вашу любящую дочку и еще безпокою васъ усилевой моей просьбой о продажѣ дома и при томъ имѣя уже хуторъ съ двумя неводамя нв лиманѣ я видѣлъ вашъ что у Бѣлвго озера, который по мѣстоположенію ве весьмв отдаленному мнѣ способенъ и бывши въ Бѣлеенкѣ я нв оный ѣздилъ я нсе осматривалъ. Если вашъ домъ въ Слободзѣѣ, сей хуторъ и неводъ имѣете благорвсположеніе уступить мнѣ за 1500 руб, я сочту сіе чрезвычайнымъ одолженіемъ. Меня Федоръ Яковлевичъ увѣрялъ что вы мой благодѣтель по взаимному нашему дружеству не откажетесь сдѣлать сію уступку и я столько надѣюсь что буду ожидвть вашего о томъ повелѣнія.

Пожелавъ вамъ всевозможнѣйшихъ благъ и совершеннаго здоровія въ новообладаемой вами землѣ и прося засвидѣтельствовать мой нижайшій поклонъ Захару Алексѣевичу.

Совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь.... но всю мою жизнь остаюсь

Милостивый благодѣтель

Вамъ покорнѣйшимъ слугой..... и Князь Гр. *Волконскій.*

Съ подлинника.

58. Письмо генералъ-аншефа Коховскаго Антону Андреевичу Головатому, Іюля 1793 года. Узунъ-Аланъ.

Милостивый Государь

Антонъ Андреевичъ!

Поздравляю васъ на новосельѣ съ горы Узунъ-Аланъ. Хлѣбъ и соль посылаю. Пребываю со всегдашнимъ моимъ къ вамъ почтеніемъ.

Вашего Высокоблагородія

Покорный слуга Михаилъ *Коховскій.*

Съ черноваго.

59. Письмо войскового судьи полковника Антона Андреевича Головатаго кошевому атаману бригадиру Захарію Алексѣевичу Чепѣгѣ, 18 іюня 1793 года.

Милостивый Государь

Захарій Алексѣевичъ!

Отъ 7 числа сего теченія пущенное отъ васъ письмо я вчерашнего 17 числа получилъ. Покорнѣйше васъ благодарю за засвидѣтельствованіе усердія, а по содержанію онаго при семъ къ вамъ пилу отправляю. Увѣдомляю при томъ что Его Сіятельство графъ Александръ Васильевичъ Суворовъ Рымникскій 17 числа въ Пятницу былъ у насъ въ Тамани, обѣдалъ у меня и часовъ пять погостивши обратно на ту сторону возвратился. Вспоминалъ за обѣдомъ о васъ и желалъ вамъ всякаго благополучія. И какъ сюда такъ и обратно отправлялся на нашей шлюпкѣ и былъ всѣмъ пріемомъ вашамъ, какъ замѣтно дово-

ленъ. Музыка наша в *дяки**) его увеселеніе составляли, а бесѣда за столомъ занимаема была вашими обстоятельствами.

Василій Петровичъ Колчигинъ возвратившійся отъ размежеваній нашихъ въ Таврію сегодня пріѣхалъ.

Съ черноваго.

60. Письмо войсковаго судьи полковника Антона Андреевича Головатаго кошевому атаману Захарію Алексѣевичу Чепѣгѣ, 20 іюля 1793 года. Тамань.

Имѣющіеся у Семена Герасимовича господина Паливоды выготовленные балыки не обходимо нужны и подлежатъ единственно къ отправленію въ С.-Петербургъ, для чего они собственно и уготовлены. Удѣлить же для отсылки въ Акмечетъ не изчего и для того прошу покорнѣйше извинить что я удержалъ старшину Андріевскаго и обращаю письма ваши, которыя перемѣнивши для отсылки доставить ко мнѣ извольте. Сами знать изволите ближнихъ удовлетворить успѣемъ, а дальнымъ давно уже пора.

P. S. За большимъ вѣтромъ обозъ очень медленно переправляется, а до сего я не имѣлъ такой свободы видиться съ вами вскорости.

Съ подлинника.

61. Письмо кошевому атаману Чепѣгѣ Антона Андреевича Головатаго, іюля 20 дня 1793 года. Тамань.

Милостивый Государь

Захарій Алексѣевичъ!

Имѣющіеся въ Семена Герасимовича въ г-на Паливоды выговленные ослвки ве обходимо нужны и подлежатъ единственно къ отправленію въ Петербургъ; для чего они собственно и уготованы; удѣлить же для отсылки въ Ахмечеть нѣизчего; и для того прошу покорнѣйше извинять, что я удержалъ старшину Андріевскаго, и обращаю письма ваши, которыя перемѣнивши, для отсылки доставить ко мнѣ извольте. Сами знать

---

*) Дяками Головатый называлъ пѣвческій хоръ Черноморскихъ казаковъ, который обыкновенно пѣлъ на клиросѣ въ церкви и изъ нихъ желающіе поступали въ духовное званіе, предварительно занимая должность дьячка (нынѣ псаломщика).

изволите ближнихъ удовлетворить успѣемъ, а дальнимъ давно уже пора.

Есьмъ съ истиннѣйшимъ моимъ почтеніемъ и совершеннѣйшею къ вамъ преданностью

Милостивый Государь
Вашъ покорнѣйшій слуга Антонъ *Головатый*.

P. S. За большимъ вѣтромъ обозъ очень медлительно переправлялся, а до сего я не имѣлъ свободы видиться съ вами вскорости.

Съ подлинника.

62. Письмо отъ вице-адмирала Мордвинова Антону Андреевичу Головатому, 2 августа 1793 года. «Богоявленіе».

Милостивый Государь
Антонъ Андреевичъ!

Сердечно радуюсь что вы милостивый государь прибыть изволили благополучно на островъ Тамань, съ ввѣренною вамъ командою и искреннѣйше желаю чтобъ вы все тамъ нашли то, что въ жизни можетъ сдѣлать человѣка благополучнымъ.

Пребываю впрочемъ съ истиннымъ почтеніемъ и преданностью всегда

Вашего Высокоблагородія
Милостиваго Государя моего
Покорнѣйшій слуга *Мордвиновъ*.

Съ подлинника.

63. Письмо Антону Андреевичу Головатому Станислава Годлевскаго, 4 августа 1793 года. Близъ Карагоза.

Милостивый Государь
Антонъ Андреевичъ!

Первое письмо можете вы зачесть за церемовіальное, сіе же за истинное будто отъ новожалованнаго черноморца, которое и вѣчпаво формально объявляю что: кресты противу крестовъ, чинъ противу чина поставя, какъ я не плѣшивъ блѣдвый и худо тѣлесной, на противу здороваго твоего батько велико и жирнаго тѣла, противу краснаго рябоватаго лица и какъ упо-

шаю гладко бритои головатой головы, на большой дорогѣ или на Еникольскомъ берегу стрѣтясь, когда разсердишъ жестокую заведу драку, долгополыхъ и куцыхъ ковныхъ и пѣшихъ приглаша москаливъ долгую и скучвую заведу войну ежели не сдѣлаешь слѣдующее, а именно:

1. Ежели у тебя батько коло Бендеръ осталось какое хозяйство, а особливо пшеница продай мевя. Я имѣю близъ Олвіополя дачу, туда не только остаточвое твое хозяйство но когда в добрые остались черноморцы пусть ко мнѣ переселяются.

2. За десять верстъ отъ Керчи имѣю тоже землю гдѣ лошадиный заводъ и заводъ сѣрыхъ овецъ не вели казакамъ оаую обнжать, а когда хочешь будь со мною въ овцахъ половинщикомъ, лучшей же былобъ ежелибъ добрыхъ хозяевъ да десятка туда на поселеніе послалъ, вить они у тебя подъ рукою будутъ, но меня бы за господина звали и десятину платили.

3. Между старымъ Крымомъ и Судакомъ имѣю я тоже не большую землю, туда янилось десять выходцевъ польскихъ, но по елику они съ дура билетовъ не взяли не можетель батько ихъ записать, но тоже съ тѣмъ чтобъ оаыхъ нъ кошть не требонали.

4. Имѣю и не худой а можно сказать хорошій рыбный заводъ подъ Арабатомъ. Нѣтъ ли атамана и десяти казаковъ которые бы съ половины взяли.

5. Для разныхъ работъ а особливо для домостроительства надобно мнѣ сорокъ человѣкъ, то буде можно добрыхъ не шалуновъ и не слишкомъ сивуху жалующихъ когда не на годъ то на полгода съ христіанскимъ договоромъ пришлите.

Что можно сдѣлать сдѣлайте чего нельзя давъ законные резоны отпѣчайте*)

Съ подлинника.

Приписка.

Батько

Антонъ Андреевичъ!

Казаки гомонять что какъ ты въ Тамань прибылъ хороший и добрый порядокъ да и сущая справедливость началась съ похвальнымъ такимъ способомъ вѣчно не разрушится большое заведеніе. Государыня еще больше станетъ тебя награждать, начальники главные больше любить и вѣрить, а полковники

*) Это письмо писано собственноручно Станиславомъ Годлевскимъ и, какъ видно изъ другаго его письма, отправлено 24 іюля, а Головатымъ получено, какъ значится въ помѣтахъ, 31 іюля 1793 года. Оно интересно тѣмъ, что, хотя и въ шуточной формѣ, объясняетъ примѣты Антона Андреевича.

куныхъ москаливъ крѣпко тебя почитать. Не можно имъ будетъ сказать что Черноморцы солдатъ подгонариваютъ. Однако жъ все таки пріймв меня въ казаки, вотъ чтобъ доказать какъ я усерденъ, видно что Бѣлой и Кашвнской испугавшись тебн забыли чубы за свои труда у себя на памятинкѣ остаинть, отдайте имъ батько оные, а когда я чемъ погрѣшу кіями побить не вели будь здоровъ.

Станиславъ *Годлевскій*

Съ подлинника.

64. Письмо Антону Андреевкчу Головатому войскового писаря Тимофея Терентьевича Котляревскаго 20 августа 1793 года. Карасунскій кутъ.

Милостивый батьку

Антонъ Андреевячъ!

Назначенное подъ домъ вашъ мѣсто зъ дубами и могилою сохраню цѣлостио.

Въ мѣсто имениыхъ списковъ по повелѣнію пана какоеъ къ Вице-губернатору Габлицу рапортъ посланъ съ онаго для свѣдѣнія къ вамъ точную копію у сего препровождая съ почитаніемъ и чистосердечною предавиостію пребуду по гробъ таковымъ.

Милостивый батьку
Всепокорнѣйшій слуга
Тимофѣй *Котляревскій.*

Съ подлинника.

65. Письмо кошевому атаману Чепѣгѣ войскового судьи Головатаго, 29 августа 1793 года. Тамань.

Милостивый Государь

Захарій Алексѣевячъ!

Вчерашнего числа былъ на Тамани графа Александра Васильевича Суворова Рямнивскаго господинъ генералъ дежурный Федоръ Ивановичъ Левашовъ ходвлъ на то мѣсто гдѣ крѣпость новая должна быть сооружена. Тутъ напоминалъ о рабочихъ людяхъ, сказалъ при томъ что графъ самъ вскорости будетъ сюда же и проситеметъ о помощи людьми рабочими.

На что я ему сказалъ людей вѣть а распущены для заводовъ своего домовства и на заработки а оставлено только при каждомъ куренѣ по пяти человѣкъ рядовыхъ для караулу войсковыхъ надобностей; такъ ему и репортъ подалъ.

О новинахъ васъ извѣщаю.

Графъ Платовъ Александровичъ Зубовъ пожалованъ генералъ губернаторомъ Харьковскимъ Екатеринославскимъ в Таврическимъ.

Семенъ Семеновичъ Жегулинъ еще въ Петербургѣ.

На 22 число будущаго сентября положено свадьбу великаго князя Александра Павловича совершить и заключенiе мира съ турками торжествовать.

Я господину Левашову докладывалъ о нуждахъ въ войскѣ безъ провiанту, просилъ о его помощи на что онъ сказалъ, вѣдь теперь графа Платона Александровича Зубова можно испросить отъ Государыни, а лучше все чрезъ команду.

За подводами обѣщанными господину Габлицу перевозить березанцевъ нарядилъ я Грицка Матвѣевка и скоро отправлю графу и икру.

Соли въ озерѣ весьма мало, врядъ ли ее...... ибо многiе возвратились уже изъ сей добычи похромавшись; просилъ меня Розенбергъ о позволенiи нагресть солдатамъ соли небольшое количество, я о семъ слыхалъ и отъ дежурнаго генерала о пособiи бѣднымъ, на что въ отвѣтъ сказалъ можно, и полковникамъ своимъ говорилъ то кои согласны но съ тѣмъ какъ и казаки гребли чтобъ отъ всякаго гребца по 10 пудовъ на войско взять. А впрочемъ все здѣсь благополучно. О семъ увѣдомляетъ васъ пребывающiй съ истиннымъ высокопочитанiемъ и и преданностiю

Милостиваго Государя

Вашъ покорный слуга Антонъ *Головатый*.

Съ подлинника.

66. Письмо Таврическаго вице-губернатора Габлица Антону Андреевичу Головатому, сентября 13 дня 1793 года. Симферополь.

Милостивый Государь мой

Антонъ Андреевичъ!

Во исполненiе Ея Императорскаго Величества повелѣнiя ради огражденiя извѣстнаго камня найденнаго на островѣ Ѳаваторiя и взятаго было г-нъ бригадиромъ Пустошкинымъ, по исчисленiю землемѣра Самбулова при семъ отправленнаго, нуж-

ный камень три съ половиною кубическихъ саженъ, глины семдесять пять возовъ, да песку пятнадцать Ваше Высокоблагородіе не оставьте на мѣсто показанное доставять, а для постройки того огражденія отрядить изъ войска Черноморскаго потребное число людей рабочихъ, а также и для храненія камня караульныхъ, на что и ожидать буду о послѣдующемъ вашего увѣдомленія. Пребываю съ истиннымъ почтеніемъ

Милостивый Государь мой

Вашего Высокоблагородія

Покорнѣйшій слуга Карпъ *Габлицъ.*

Съ черноваго.

67. Письмо кошевого атамана Чепѣги Антону Андреевичу Головатому, сентября 1793 года.

Милостивый Государь

Антонъ Андреевичъ!

За разныя увѣдомленія васъ благодарю.

А что по просьбѣ г-на Розенберга позволили солдатамъ соли нагрести то хорошо. Но только съ оныхъ пошлины и малѣйшей брать не надобно ибо не столько принесутъ пользы сколько осужденія. А о позволеніи къ заводамъ вашимъ разобрать на Ейской косѣ кабакъ, кому слѣдовало далъ повелѣніе. А затѣмъ пребуду съ почтеніемъ и преданностью

Милостивый Государь мой

Съ подлинника.

68. Письмо кошевому атаману Чепѣгѣ войскового судьи Головатаго сентября 18 дня 1793 года. Тамань.

Милостивый Государь

Захарій Алексѣевичъ!

Отъ 7 числа сего теченія пущенное отъ васъ письмо я вчерашнего 17 числа получилъ. Покорнѣйше васъ благодарю за засвидѣтельствованіе усердія, а по содержанію онаго при семъ къ вамъ пилу отправляю. Увѣдомляю при томъ что Его Сіятельство графъ Александръ Васильевичъ Суворовъ Рымникскій, 16 числа въ пятницу былъ у васъ въ Тамани, обѣдалъ у меня и часовъ съ пять по гостивши обратно на ту сторону возвра-

тился. Вспоминалъ за обѣдомъ о васъ и желалъ вамъ всякаго благополучія и какъ сюда такъ и обратно отправлялся на нашей шлюпкѣ и былъ всѣмъ пріемомъ нашимъ какъ примѣтно совершенно доволенъ. Музыка наша и дяки*) его увеселеніе составляли, а бесѣда за столомъ заминяема была обстоятельствами вашими. Василій Петровичъ Колчигинъ возвратившійся отъ размежеваній нашихъ въ Таврію сегодня переѣхалъ.

Я жъ съ засвидѣтельствованіемъ истиннѣйшаго къ намъ почитаніи пребуду

Милостивый Государь
Вашъ покорнѣйшій слуга Антонъ *Головатый.*

Съ подлинника.

69. Письмо кошевому атаману Чепѣгѣ Антона Андреевича Головатаго, ноября 14 дня 1793 года. Тамань.

Милостивый Государь
Захарій Алексѣевичъ!

Проѣзжая я разставшись съ вами до Тамани нашелъ Поночовного въ Темрюкѣ и успѣхи его ибо я вновь найденнымъ путемъ ѣхалъ и сей путь имъ найденный противу прежнего совершенно выгоднѣйшимъ кажется да уповаю что изысканъ дальше будетъ безнужной и вовся.

Хвалиться больше нѣчимъ ибо я хотя и засталъ Ульяну Григорьевну живу но уже не прибытіе мое ни усердіе ей не помогаетъ, а ожидаю изъ двухъ одного рѣшенія всякая теперь помощь безнадежна, но что не случиться увѣдомить не примину васъ.

Изъ учрежденныхъ отъ Бугаза кордоновъ не угодно ли будетъ приказать хотя по одному человѣку казаковъ отрядить для возки писемъ новоизобрѣтенною дорогою, такъ чтобъ отъ Тамани шли бумаги до Темрюка и въ Темрюкѣ бы стояли отдѣленные изъ трехъ кордоновъ которые въ кутѣ и сіи уже возить будутъ до Лозебника, и оттуда далѣе, то симъ путемъ лишнего затрудненія много казаки избѣгнутъ.

Впрочемъ пожелавъ вамъ всякаго благополучія съ истиннымъ моимъ почтеніемъ и преданностью пребуду.

Милостивый Государь
Вашъ покорнѣйшій слуга Антонъ *Головатый.*

*) Пѣвчіе.

Съ подлинника.

70. Письмо Архіепископа Екатеринославскаго Іова Антону Андреевичу Головатому, ноября дни 1793 года. Старый Крымъ.

Милостивые Государи

Захарій Алексѣевичъ и Антонъ Андреевичъ!

По требованію вашему въ разсужденіи изъясняемой вами крайней необходимой нужды въ требахъ христіанскихъ хотя и у меня въ священствѣ есть недостатокъ, посылаю при семъ штата своего іеромонаха Ісаію, котораго прошу содержать въ своей милостп, а при томъ также прошу еще заблагорасудите писать въ Святѣйшій Синодъ, а о прочемъ объявить отъ меня вамъ посланной

Съ особымъ моимъ къ вамъ почтеніемъ пребуду на всегда вашъ

Милостивыхъ Государей

Усердный слуга и богомолецъ *Іовъ Екат.*

Съ подлинника.

71. Письмо Донского войскового атамана Иловойскаго кошевому атаману Чепѣгѣ и войсковому судьѣ Головатому, 20 ноября 1793 года. Черкаскъ.

Милостивые Государи мои .

Захарій Алексѣевичъ и Антонъ Андреевичъ!

Я благодарю васъ милостивыхъ государей моихъ за увѣдомленіе о удержаніи Усть-Аксайскими жителями пріѣзжающихъ туда людей отъ доѣзда въ войско Черноморское съ хлѣбомъ съ товарами но притомъ и сожалѣю что таковыя не смысленные въ людяхъ оказались разглашенія что однако жъ ни отъ кого поведеніе по нынѣ до меня не доходило, почему сколько во удовлетвореніе просьбы вашей столь в по долгу начальства моего надъ войскомъ донскимъ предложилъ и войсковому гражданскому правительству дабы оное въ прекращеніе того строгое сдѣлало отъ себя въ городѣ Черкаскомъ и въ Усть-Аксайскомъ стану жителямъ предписаніе чтобъ отнюдь впредь на всегда никто никакими неистовыми изреченіями не токмо разнаго званія людей желающихъ подвозить хлѣбъ и другіе нужные къ человѣчеству употребности въ войско Черноморское отъ таковаго предпріятія не удерживалъ, но чтобы и сдѣшніе про-

мышленввки всѣ таковые нужности туда доставляли на удовлетвореніе жителямъ въ новомъ обзаведеніи; а если кто и когда впредь противномъ сему окажется поступкѣ поступать по законамъ. О чемъ извѣщая васъ желаю усердно воспользоваться вамъ въ подвозахъ, нужнаго, который развѣ и когда остановитъ теперь насъ постигшее зимнее время. Врочемъ пребываю на всегда съ истиннымъ почтеніемъ

Вашъ Милостивыхъ Государей моихъ
Покорный слуга Алексѣй *Иловайскій*

Съ подлинника.

72. Кошевому атаману Чепѣгѣ Антона Андреевича Головатаго, декабря 7 дня 1793 года. Тамань.

Милостивый Государь
Захврій Алексѣевичъ!

Почтенѣйшее ваше письмо чрезъ приказчика Кифу я купно съ дѣлами получилъ. За благорасположеніе ваше ко мнѣ и за доброжелательство къ Ульянѣ Григорьевнѣ благодарю покорнѣйше. Слава Богу и благодарю его есть ей легче в я коль скоро поныжу еще по лучше, какъ и надѣюсь то самъ къ праздинку къ вамъ буду я старшинамъ о пріѣздѣ въ кошъ дамъ мои оповѣщевія.

Пребываю затѣмъ съ истиннымъ моимъ къ вамъ почтевіемъ и преданностью

Милостивый Государь
Вашъ покорнѣйшій слуга Антонъ *Головатый.*

Съ подлинника.

73. Письмо кошевому атаману Чепѣгѣ Антона Андреевича Головатаго, декабря 13 дня 1793 года. Тамань.

Милостивый Государь
Захарій Алексѣевичъ!

Чрезъ ввовь произведеннаго въ войско священника Василія Дьяченка отправляю вамъ самороднаго Таманскаго хрѣну, а опый будешъ употреблять изъ щуками и съ свининою ибо я скоро къ вамъ быть полагаю; здѣсь же правда что хрѣну

довольно но щуки уже нарѣдка попадають, а свинины уже и очень рѣдко.

За симъ желаю вамъ всякаго благополучія. Съ истиннымъ къ вамъ почтеніемъ и преданностію пребуду

Милостивый Государь
Вашъ покорный слуга Антонъ *Головатый.*

Съ подлинника.

74. Письмо кошевого Атамана Чепѣги Антону Андреевичу Головатому, 20 декабря 1793 года. Екатеринодаръ.

Милостивый Государь мой
Антонъ Андреевичъ!

За присылку хрѣну покорно благодарю.

Жалованье сего года майской трети раздѣлилъ по поламъ коего досталось въ полкъ двѣ тысячи сомсотъ семдесять шесть рублей шестьдесятъ копѣекъ и какъ произвелъ оное въ раздачу полкояникамъ двумъ по 33 руб. 33 коп. старшинамъ при полковникахъ по 13 руб. в тѣмъ что на кордонахъ по 10 руб. атаманамъ по 4 а рядовымъ казакамъ по 2 руб. и усмотрѣвъ что не станетъ сихъ на довольство всей конной команды дѣйствительно на пограничной стражи состоявшей, то принуждевимъ себя нашелъ еще взять съ годового жалованья на конницу и пѣхоту съ флотиліею по тысячи рублей который 3776 руб. 67 коп. полковнику Кулику при указѣ съ правительства съ прапорщикомъ Кудимою отправленны съ тѣмъ чтобы онъ дѣйствительно въ майской трети старшинамъ и казакамъ у пограничной стражи находившихся соразмѣрно тѣмъ удовольствовалъ.

За служеніе вами прошлаго 1792 мая съ 1 сего года мая по 1 жалованье 1066 руб. 66 коп. съ третью деньги чрезъ его жъ Кудимопа къ вамъ посылая покорно прошу по полученіи сихъ мени увѣдомить. А впрочемъ поздравляю васъ предверіемъ праздника Рождества Христова желаю дождать вамъ Богъ дождавши онаго съ любезною вашею фамиліею радостно торжествовать, при засвидѣтельствованіи моего почтенія вамъ и Ульянѣ Григорьевнѣ пребуду съ преданностію

Милостивый Государь мой
Вашъ покорный слуга Захарій *Ченьга.*

Съ черноваго

76. Письмо кошевого атамана Захрія Алексѣевича Чепѣги войсковому судьѣ Антону Андреевичу Головатому, писано въ концѣ 1793 года.

Поздравляю васъ прибытіемъ въ Тамань на войсковую землю съ желаніемъ со всею вашею фамиліею на сей долголѣтнего и счастливаго житья, увѣдомляю что я раставивши по р. Кубани пограничную стражу состою съ правительствомъ надъ оною при урочище Карасувскомъ кутѣ, гдѣ и мѣсто сыскалъ подъ войсковой градъ, о чемъ вамъ и сего подвтели господа Куликъ, Чернышевъ и Животовскій подробно сказать могутъ, а для лучшей апробаціи и общаго утвержденія прошу поспѣшить своимъ прибытіемъ съ любезнѣйшею вашею женою и моею кумою и прочими, ибо и сами изволите знать яко къ домостроительству удобное время сего лѣта проходитъ, а у насъ еще ничего не начато, и ежели вамъ зачѣмъ прибыть не можно увѣдомленіемъ не оставьте прибывающаго къ вамъ съ почтеніемъ и совершенною преданностью.

Съ подлинника.

76. Письмо кошевому атаману Чепѣгѣ войскового судьи Головатаго 30 декабря 1793 года.

О произведеніи въ священники удостоенныхъ вами чиновъ я согласенъ, и такъ какъ вмѣняемый Ѳеодосійскій и Маріупольскій преосвященный Іовъ нынѣ находится въ Таврін, да слышно что хотѣлъ побывать было у насъ однако сіе чуть ли сбудется, а присылайте лучше съ выборами ихъ для отправленія въ Таврію при которомъ случаѣ за однимъ разомъ просите антиминсовъ въ каждомъ селеніи назнача храмамъ Божіимъ названія.

Изъ имѣющихся при войсковой церкви одно евангеліе и весь кругъ церковныхъ книгъ не оставьте прислать къ намъ въ церковь, а ежели всего круга не можно, то не обходимо нужныя: евангеліе, общую минею и октоихъ.

Таганрогскій комендантъ господинъ бригадиръ Иванъ Петровичъ Комаровъ и коллежскій асессоръ Григорій Ивановичъ Ковалевскій просятъ о причисленіи ихъ въ войско, которымъ не оставьте доставить комнѣ на длежащіе аттестаты для отсылки, а я и себя тутъ на нихъ подпишу.

Люди сіи добрые и желаютъ служить намъ.

Прибываю затѣмъ съ истиннымъ моимъ почтеніемъ и преданностью

Милостивый Государь

Вашъ покорнѣйшій слуга Антонъ *Головатый.*

Съ засвидѣтельствованной копіи.

77. Письмо графа Платана Зубова Антону Андреевичу Галоватому, марта 2 дня 1794 года. Петербургъ.

Милостивый Государь мой

Антонъ Андреевичъ.!

Благодарю васъ за всѣ изъясненныя въ письмѣ вашемъ минувшаго генваря отъ 25 дня, въ отвѣтъ на оное скажу что Ея Императорское Величество Высочайше повелѣть соизволила трудившихся при переселеніи войска Черноморскаго наградить чинами; а войсковаго писаря господина Котляревскаго владимирскимъ крестомъ, такъ какъ и священника Романа Порохню бывшаго въ послѣднюю турецкою войну при войскѣ вашемъ поставить въ штатъ онаго протоіереемъ и въ войско отправить, а при томъ пожаловать соизволила ему крестъ для ношенія на шеѣ на Владимірской лентѣ; въ знакъ же особливаго къ войску благоволенія Ея Величество пожаловать соизволила для имѣющагося соорудиться въ Екатеринодарѣ храма Божія три тысячи руб. ризы и утварь церковныя; какой же епархіи принадлежать должна область ваша о томъ повелеваіе послано. Что принадлежитъ до продовольствія войска пропитаніемъ всемилостивѣйшая Государыня во уваженіе нынѣшней дороговизны въ вашихъ мѣстахъ хлѣба Высочайше соизволила продолжить отпускъ провіанта въ войско сего съ 1 мая сентября по 1 число; о дозволенія же размѣна на хлѣбъ я другія вещи съ закубанскими народами такъ какъ по силѣ грамоты войску вашему данной всякаго рода угодія остаются въ точномъ владѣніи я распоряженіи войска сдѣлалъ я надлежащее предписаніе. О чемъ извольте вы Антонъ Андреевичъ вѣдать; а о томъ писалъ я и къ господину кошевому, Сына жъ вашего меньшого пришлите сюда чтобы отдать его для обученія съ другими нашими дѣтьми. Затѣмъ по благодаря за балыки таманскаго лова и за чубуки и трубки пребываю съ почтеніемъ

Вашъ Милостиваго Государя моего

· покорный слуга графъ Платонъ *Зубовъ.*

---

78. Письмо Антону Андреевичу Головатому, Федора Квитки, 17 марта 1794 года.

Милостивый Государь

Антонъ Андреевичъ!

Вопервыхъ поздравляю васъ со всѣмъ домомъ святою четыредесятницею которую желаю отъ всего сердца въ неяв-

рушимомъ здравіи и благополучіи препроводить и страстямъ Христовымъ поклонится. За симъ о себѣ осмѣливаюсь донести что я еще ио власти всевышняго живъ и здоровъ нахожусь, а впредь упонаю на милость его.

Матушка что вамъ въ письмѣ пишетъ, тому есть такъ точно. Меня польствло на тото самое что она хотя богатаго отца но все то богатство пренебрегала, а приняла христіанскую вѣру съ тѣмъ чтобы быть мнѣ женою. Я вижу что сіе сдѣлала она чрезъ меня. Боясь всевышняго чтобъ меня за сіе ненаказалъ если ее оставлю вознамѣрился на ей сочигаться бракомъ, пришло мнѣ на мысль то, что може за сіе меня Богъ не оставвтъ

За симъ вамъ еще скажу что когда меня Военная Коллегія производила въ квартирмейстеры то сказала равнятся мнѣ съ моими сверстниками. Сверстники жъ мои и до сихъ поръ еще въ кадетскихъ чинахъ находятся, и по сему видно мнѣ до моего настоящаго чина служить лѣтъ десять. Въ такомъ родѣ прошу васъ какъ отца пособить мнѣ въ семъ. Я жъ иесыскиваю болѣе средства къ моему пособію какъ только къ графу Суворову написать намъ письма чтобъ принять меня въ свой штатъ, яо не точно сіе сдѣлается и потребуетъ меня съ полка, ябо онъ теперь и надъ тѣми полками кои находятся въ Польшѣ и что объявляя надѣюсь на ваше пособіе какъ на родного отца, ибо мнѣ нѣнакого больше надежды полагать какъ на васъ.

Вамъ Милостивый Государь

Покорнѣйшій и преданнѣйшій слуга Федоръ *Квитка.*

Съ подлинника.

79. Письмо Ульяны Порохниной зятю своему Антону Андреевичу Головатому 17 марта 1794 года. Санжары.

Милостивый Государь

Антонъ Андреевичъ!

Наступившимъ нынѣ святымъ постомъ поздравляю васъ съ любезнѣйшею вашею сожительницею и дѣтками, желаю оный благополучно при цѣлостиомъ и не нарушимомъ здравія преоровoдить и дождать Свѣтлаго праздника Христова Воскресенія. О себѣ же доношу что по милости Всевышняго жива и здорова нахожусь. Федоръ Гигорьевичъ свидѣтельствуетъ свое нижайшее почтеніе. Пріѣхвлъ съ полка въ домъ, привезъ себѣ невѣсту, изъ знатной фамиліи но только изъ иностранныхъ, а уже выкрещену. Просвтъ дозволенія о вступленіи съ нею въ бракъ. Я хотя по разсужденія своемъ что она иностранка, не свѣдующая

со всѣмъ мнѣ и не желала сего сдѣлать но вняя ее добродѣтельство хорошія качества и къ хозяйству охоту вмѣющую усердно желаю и благословляю ихъ и васъ покорно прошу желать имъ добра в не оставять вхъ. Мевя же ежели надобио вамъ то увѣдомить меня, в ежели же и венадобно и о томъ увѣдомить.

Вамъ Милостиваго Государя
Покорнѣйшая слуга *У. Порохнина.*

Съ подлинника.

80. Письмо войсковому судьѣ Антону Андреевичу Головатому Евгенія Кпенова (купецъ), 5 апрѣля 1794 года. Рига.

Милостивый Государь
Антонъ Андреевичъ!

Не могъ я проминуть чтобы не засвидѣтельствовать Вашему Высокоблагородію моего искренняго почтенія, съ фамиліею нашею нижайшаго поклона, осмѣливаюсь просить чтобы вы меня Милостивый Государь мой предъ Вашимъ Высокоблагородіемъ проступки извинили и простили, п нашей чести доносилъ что съ Вашимъ Высокоблагородіемъ въ началѣ новаго года свяжуся, но какъ судьба мнѣ не дозволила. При отъѣздѣ Іосифа Михайловича господина де-Рибаса въ С.-Петербургъ препоручилъ во всѣхъ дунайскихъ городахъ осмотрѣть и въ Турецкомъ кошѣ навѣдаться и показать имъ милостивый манифесть. Я и отправился ноября 15 дня, но погода нечаевно меня принесла въ Константинополь, увидѣлся съ господиномъ Михайломъ Илларіоновичемъ Кутузовымъ, много меня любопытствовалъ, какой судьбой я прибылъ и объявилъ я что чрезъ погоду; впрочемъ я свои товары распродалъ и также я скупилъ не малое количество разныхъ товаровъ и ожидаемъ погоды, во какъ только Богъ дарствуетъ прибыть въ Херсонъ, то тотъ часъ немедлено пребуду къ вашему высокоблагородію въ Тамань. Всепокорнѣйше прошу батюшка неоставьте монхъ рыбаловъ своимъ присмотромъ. Ежели деньги будутъ въ сборѣ ванольте у нихъ получить и, въ случаѣ нужды не оставить. Я еще также послалъ въ Дунай чтобы заводы послѣдніе преподвять ва Кубань и вашей честя въ Тамань. Еще же батюшка увѣдомляю что я у господина Михаила Илларіоновича Кутузова получилъ квитанцію въ отдачѣ пушекъ в якорей въ Измаилъ, чтобы меня черноморское адмиралтейское правленіе, въ силу уложенія Петра перваго удовольствовать третьею частью что стоить мѣдь в якоря. Ежели Богъ

дарствуетъ свяданія буду имѣть то не премнную чтобы цареградскаго гостинца ве привезть вашому высокоблагородію в для церкви Божіеї.

Всепокорвѣйше прошу мвлостивый государь Антонъ Авдреевичъ переслать мовмъ рыбалкамъ три письма, гдѣ они находятся*)

Милостиваго Государя моего
Покорнѣйшій слуга Ев. *Кленовъ.*

Съ засвидѣтельствованной копіи.

81. Письмо князя Рѣпнина кошевому атаману Чепѣгѣ и Антону Андреевичу Головатому, 5 апрѣля 1794 года. Рига.

Государи Милостивые пріятели
Захарій Алексѣевичъ и Антонъ Андреевичъ!

Съ благодарностію я здѣсь въ Ригѣ получилъ ваше письмо отъ 28 января изъявлающее мнѣ вашу пріятельскую память. Поздравляю васъ съ вашимъ переселеніемъ на островъ Фанагорію в желаю искренно вамъ и вашему войску всякихъ законныхъ выгодъ и всякаго благополучія; я же съ своей стороны за удовольствіе себѣ поставлю во всякомъ случаѣ вамъ по возможности служить.

Вашего полковника Чернышева по отдаленности сдѣшнего мѣста в балыки вашего рыбнаго тамошияго лова привяты въ московскій домъ за которые я вамъ какъ и за знакъ вашей пріязни благодарю

Съ ястиннымъ доброжелательствомъ прибываю
Вамъ Государя мои пріятелв
Квязь Николай *Репнинъ.*

*) Купецъ Кленовъ былъ на заурядный торговецъ. Онъ былъ весьма полезенъ для русскаго правительства и особенно черноморскихъ казаковъ тѣмъ, что разъѣжая за границей, въ турецкихъ предѣлахъ, старался сближаться въ разныхъ городкахъ съ турецкими запорожцами и особенно въ задунайскомъ ихъ кошѣ, которыхъ разными способами выманялъ въ Россію на службу. По его старанію многіе турецкіе запорожцы возвратились въ свое отечество и поступили на службу, въ число казаковъ войска Черноморскаго. Съ этимъ то купцомъ Антонъ Андреевичъ Головатый велъ переписку.

22 марта 1794 годк Константинополь.

Авторъ.

Съ черноваго.

82. Письмо кошевому атаману Чепѣгѣ войскового судьи Головатаго, 10 апрѣля 1794 года.

Милостивый Государь
Антонъ Андреевичъ!

Христосъ Воскресе!

Съ совершеннымъ моимъ почтеніемъ поздравляю васъ праздникомъ Свѣтлаго Воскресенія Христова, душевно вамъ желаю провождать оный всерадостнѣйше.

Въ первый день сего торжественнаго праздника при разрѣшеніи пасхи нечаенно посѣтилъ меня въ домѣ Іосифъ Михайловичъ де-Рибасъ. Онъ переѣхалъ изъ Керчи въ Тамань судномъ, по старому знакомству и отъ обѣдавши смотрѣли лодокъ съ похвалою, что порядочно оныя выняты на сушу.

Любопытствовалъ у фонтала лежащимъ камнемъ съ надписью дѣяній князя Глѣба, а потомъ ѣздилъ на Бугазъ, разсматрвалъ положеніе его и глубину гирла, при чемъ говорилъ, что при случаѣ тревоги близъ гирла, въ заливы безнужно военныя суда стоять обороною и служить ко вреду непріятеля.

Во время сего разъѣзда каляскою моею, конвоевали его старшины порядочно, а у вечеру поздно я опроводилъ на судно. Онъ было обѣщался еще любопытствовать горѣвшею могилою но по случаю способнаго вѣтра отъѣхалъ обратно къ Керчи. Съ какимъ же намѣреніемъ онъ пріѣздилъ я за прибытіемъ вамъ лично разскажу.

Во время же его разговоровъ пересказывали что въ Херсонѣ уже самый большой колоколъ намъ сдѣланъ и на вербной недѣли первый разъ опробованъ, то не только по Херсону, но даже и до Глубокой пристани раздавался звукъ и такъ громкой а пріятной что и графъ Александръ Васильевичъ Суворовъ изволилъ самъ опробовать съ многими господами хвалить и благодарилъ, а за этимъ и прочіе колокола поспѣваютъ.

Съ черноваго.

83 Письмо кошевого атамана Чепѣги войсковому судьѣ Головатому, 29 апрѣля 1794 года.

Милостивый Государь
Антонъ Андреевичъ!

Присланнаго отъ Таврическаго вице-губернатора и кавалера Карла Ивановича для размежеванія города Екатеринодара землемѣра прапорщика Самбулова, по окончанія имъ того дѣла,

сего числа съ благодарностію къ Карлу Ивановичу съ моимъ письмомъ, обратно отправилъ, кой по прибытіи въ Тамань сдѣланный имъ планъ все положеніе Екатеринодарское показать можетъ.

Сей землемѣръ не сдѣлалъ самъ собою настоящаго тогда размежеванія, а только снялъ мѣстоположеніе на карту, ибо и его сіятельство фельдцейхмейстеръ и разныхъ орденовъ кавалеръ графъ Платонъ Александровичъ Зубовъ чрезъ прибывшаго изъ С.-Петербурга сего войска господина секундъ-маіора Чернышева предписать мнѣ изволилъ это онъ постановленіе на войсковой землѣ порядка, дабы во всѣхъ частяхъ соображаемо было съ законами препоручилъ сдѣлать общее со мною Таврическому губернатору, почему и довѣряемыя быть на сей землѣ распоряженія, кромѣ самонужнѣйшихъ впредь до прибытія изъ С.-Петербурга его превосходительства Семена Семеновича пріостановилъ, очемъ и Карлу Ивановичу въ помянутомъ письмѣ далъ знать.

Его Преосвященство Іовъ епископъ Ѳеодосійскій и Маріупольскій по прибытіи въ Екатеринодаръ прослужилъ уже двѣ литургіи и сего дня удостоилъ діакона Стонновскаго во іереи, Якова Диченскаго, Петра Письменнаго, перваго въ дьячки, а послѣднего въ пономари стихарные, завтрешній же день обѣщался еще удостоить изъ своего штата діакона Михаила Барвинскаго во іереи и при войскѣ оставить; прочимъ же всѣмъ нашимъ ставленникамъ приказалъ еще обучаться.

Намѣреніе положилъ непремѣнно выѣхать изъ Екатеринодара въ Тамань слѣдующаго мая въ 1 день.

Тимофей Терентьевичъ прежестоко заболѣлъ и къ освобожденію надежды и мало не предвидится, а дѣло по правительству, время отъ времени, по мнѣнію моему отправлять умножается, для чего васъ, милостиваго государя моего, покорнѣйше прошу, ежели вы уже тамо свою коммисію хотя мало привели въ порядокъ, неумедлить прибыть въ Екатеринодаръ.

Съ подлинника.

84. Письмо кошевого атамана Чепѣги войсковому судьѣ Головатому, 30 апрѣля 1794 года. Г. Екатеринодаръ.

Милостивый Государь

Антонъ Андреевичъ!

Письмо ваше съ приложеніемъ въ копіи письма полученнаго отъ его сіятельства графа Платона Александровича, апрѣля въ 29 день, я получилъ, а для любопытства и съ моего жъ

письма отъ его же сіятельства, полученную справочную копію при семъ къ вамъ препровождаю*).

Его преосвященство Іовъ вчерашняго числа кромѣ помянутыхъ въ прежде посланномъ къ вамъ письмѣ по убѣдительной моей просьбѣ на божественной литургіи, извѣстнаго вамъ казака Григорія Стрѣшенка удостоилъ въ діаконы, а Андрея Коломійца въ стихарные дьячки. По окончавіи божественвой литургіи и отобѣдавши по приглашенію моему, его преосвященство съ архимандритомъ обще со мною и старшинами посѣтилъ всѣ войсковыя, вверхъ по Кубани состоящіи селенія и во некомъ впереди общество съ хлѣбомъ дѣлали встрѣчи. Отъ кордоновъ же довольный конвой, а въ Онофріевкѣ имѣли въ особливо очищенномъ и убранномъ домѣ ночлегъ, отколь поворотясь сего числа въ Екатеринодаръ, гдѣ отобѣдавши, его преосвященство со всею свитою изволилъ отъѣздить къ предѣламъ таманскимъ, что чрезъ всю его у васъ бытность я думаю онъ вамъ все по просьбѣ разскажетъ.

Тимофей Терентьевичъ не много началъ оздоравливать, новинъ у насъ никакихъ нѣтъ только что увѣдомляя отъ своихъ толмачей яко закубанскіе 200 человѣкъ черкесы абазинскіе имѣютъ стремленіе переправиться для воровства на войсковую землю. О предосторожности такого могущаго послѣдовать наглаго нападенія всѣмъ кордонамъ предписаніе учинено.

Милостивый Государь мой
Вашъ покорнѣйшій слуга Захарій *Чепъга*

Съ подлинника.

85. Письмо войсковому судьѣ Головатому бунчуковаго товарища Ивана Юзбаши, 5 мая 1794 года. Тамань.

Ваше Высокоблагородіе
Милостивый Государь
Антонъ Андреевичъ!

Въ среду сего теченія 3 числа, надвечеръ, преосвященный въ Тамань прибыть изволилъ.

По дорогѣ сюда слѣдуя заѣздилъ къ могилѣ пламенемъ горящей и землю изрыгающей. Встрѣченъ съ господами старшинами у другого моста отъ Тамани и препровождены до назначенной ему квартиры, гдѣ ночлегъ имѣлъ. И на другой день отобѣдавши часу въ 12 отправился на двухъ почтовыхъ лод-

*) Копія письма Зубова не имѣется.

кахъ и шлюпкѣ прямо въ Керчь. На лодкахъ опредѣлены были старшины, а на шлюпку господинъ полковникъ Куликъ. И доставленъ его преосвященство со всею свитою туда благополучно. Встрѣчу и опровожаніе принявши изъявлялъ намъ, равно и всѣмъ намъ его преосвященство благодарность и его удовольствіе.

Вашего Высокоблагородія

Всенижайшій слуга Иванъ *Юзбаша.*

Съ перебѣленной черновой.

86. Письмо Платону А. Зубову Антона Андреевича Головатаго, мая дня 1794 года. Екатеринодаръ.

Сіятельнѣйшій графъ

Милостивый Государь!

Почтеннѣйшее Вашего Высокографскаго Сіятельства письмо удостоился я получить. Самъ не знаю и не умѣю какимъ образомъ изъявить мою чувствительность и достойное Вашему Высокографскому Сіятельству принесть благодареніе; ибо уже милостивымъ руководствомъ Вашего Высокографскаго Сіятельства отъ десницы Великой нашея Матери я облагощастливенъ безпримѣрно. Сколько могу молюсь да сердцевѣдецъ ради благодѣнствія нашего продолжить дни Вашего Высокографскаго Сіятельства, въ нихъ же уповаемъ я ясно видимъ обрѣсти все благоденствіе себѣ и потомкамъ нашимъ. Дай Богъ чтобы мы были достойны благоволенія Вашего Высокографскаго Сіятельства, а о семъ радѣемъ и пещись не престанемъ.

Въ залогъ Вашему Высокографскому Сіятельству совершенно чувствительнѣйшей моей преданности поставляю родныхъ дѣтей моихъ милостію Вашего Высокографскаго Сіятельства ограждаемыхъ въ числѣ коихъ по соизволенію и велѣнію Вашему и еще сына моего Юрія отправляю всенижайше прошу Ваше Высокографское Сіятельство быть имъ отцомъ и покровителемъ.

Я же всеунижениѣйше приклоняя выю молюсь сердечною моею преданностію и съ совершеннѣйшимъ высокопочитаніемъ за особливую честь поставляю именоваться

Сіятельный графъ

Милостивый Государь

Вашего Высокографскаго Сіятельства.

Съ перебѣленной черновой.

87. Письмо Нарышкину Антина Андреевича Головатаго, мая — дня 1794 года. Екатеринодаръ.

Ваше Высокопревосходительство

Милостивый Государь!

Почтеннѣйшее Вашего Высокопревосходительства письмо, которое я вновь удостоился получить оживотворило меня. Благодарю всепокорвѣйше за благомысліе Вашего Высокопревосходительства.

Съ неизъяснимою чуствительностью и обрадованіемъ принять удостоилась даръ Вашего Высокопревосходительства жена моя и всенижайшую за знакъ Вашего благоволенія купно съ нею приносимъ Вашему Высокопревосходительству благодарность.

Даруй Богъ Вашему Высокопревосходительству долгоденствіе, а ось в мы за благотворительными вашими головами не будемъ пропащи.

Поручая себя и дѣтей моихъ покровительству Вашего Высокопревосходительства и съ моимъ совершеннѣйшимъ высокопочтаніемъ и истинвѣйшею преданяостію за особое счастье вмѣняю именоваться

Вашего Высокопревосходительства

Милостиваго Государя.

Съ подлинника.

88. Письмо Ульяны Головатой мужу ея Антону Головатому, 13 мая 1794 года. Тамань.

Любезнѣйшій другъ

Антонъ Андреевичъ!

Я теперь крайне одержима болѣзнею такъ что и съ постели встать не могу, и болѣе надѣюсь вскорости къ смерти нежели къ животу, а потому желательность моя есть хотя при послѣднемъ своемъ надыханіи съ вами повидаться и растаться, и въ то время уже въ будущую жизнь отойтв, что изъявила прошу какъ можно ускорить своимъ пріѣздомъ въ Тамань, ибо ежели поспѣшите то можетъ застанете меня въ живыхъ, а ежели вѣть, то Богъ вѣсть, коему во власть отдавшись остаюсь съ крайнѣйшимъ васъ ожидавіемъ и съ должвѣйшею преданностію на всегда

Любезнѣйшаго друга

Покорная слуга Ульяна *Головата.*

Съ подлинника.

89 Письмо Юрія Головатаго матери его Ульянѣ Головатой, мая 16 дня 1794 года. Екатеринодаръ.

Всемилоствѣйшая матушка

Ульяна Григорьевна!

Имѣю честь поздравить васъ во всякой благополучности, братьямъ моимъ о семъ отдать отъ меня всенижайшее почтеніе; также и о себѣ доношу что я еще по власти вышняго Творца по отпускѣ сего письма нахожусь живъ и здоровъ и во всемъ въ Екатеринодарѣ живъ здоровъ и во всемъ благополученъ; при семъ же посылаю вамъ матушка въ гостинецъ платковъ два, которыв я выбояриновалъ на свадьбѣ въ пріятеля. Прибываю къ вамъ съ истиннымъ моимъ высокопочитаніемъ и преданностью имѣю честь быть по гробъ таковымъ

Всемилостивѣйшая матушка

Всепокорнѣйшимъ слугою Юрій *Головатый.*

Съ подлинника.

90. Письмо Архимандрита Крестовоздвиженскаго монастыря Антону Андреевичу Головатому, 17 мая 1794 года. Полтава.

Высокоблагородный господинъ Антонъ Андреевичъ!

Милостивый Государь

По прибытіи моемъ въ Полтаву уведомился я отъ произведеннаго въ войско Ваше протопопа Романа Порохви о вашемъ и крестника моего Андрея Антоновича здравіи и благоденствіи не мало обрадованъ, желая сердечно чтобъ Всевышній благословилъ васъ и весь домъ вашъ сохранилъ вожделеннѣйшее ваше здравіе на многочисленныя лѣта къ пользѣ и славѣ общества. По отъѣздѣ моемъ изъ С.-Петербурга оставилъ тамъ любезнѣйшихъ дѣтей вашихъ при совершенномъ здравіи. Затѣмъ свидѣтельствуя Вашему Высокоблагородію мое усерднѣйшее почтеніе прошу продолженія впредь вашихъ ко мнѣ благорасположеній.

Есьмъ съ истиннымъ почитаніемъ и преданностью всегда Вашего Высокоблагородія

Усерднѣйшій слуга и богомолвцъ Архимандритъ *Захарій.*

Съ подлинника.

91. Письмо кошевому атаману Чепѣгѣ Антона Андреевича Головатаго, мая 22 дня 1794 года. Тамань.

Милостивый Государь

Захарій Алексѣевичъ!

Благодарю милосерднаго создателя нашего; увѣдомляю Васъ что на разсвѣтѣ сего дня, или такъ сказать по утру въ 6 часу слава Богу благополучно отъ бремени Ульяна Григорьевна разрѣшилась. Богъ даровалъ мнѣ сына Константина; теперь остается мнѣ желать здоровья родительницѣ.

За симъ пожелавъ вамъ всякаго благополучія съ моимъ истиннымъ къ вамъ почтеніемъ и преданностію пребуду

Милостивый Государь

Вашъ покорнѣйшій слуга Антонъ *Головатый.*

Съ подлинника.

92. Письмо Антона Андреевича Головатаго Захарію Алексѣевичу Чепѣгѣ, 30 мая 1794 года. Тамань.

Милостивый Государь

Захарій Алексѣевичъ!

Моя Ульяна Григорьевна по полудни въ 5 часу, въ самую зеленую недѣлю, ради праздника, царство ей небесное покинула меня и осталась въ крайней болѣ, вчерашній день, залогомъ моей вѣрности и преданности Богу, Государю, войску и товаристау.

Больше жъ нѣчемъ хвалятся, а унидившись говорить буду.

Затѣмъ съ истиннымъ почтеніемъ и преданностью пребываю

Милостивый Государь

Вашъ покорный слуга Антонъ *Головатый.*

Съ подлинника.

93. Письмо кошевого атамана Чепѣги Антону Андреевичу Головатому, 29 мая 1794 года. Екатеринодаръ.

Милостивый Государь мой

Антонъ Андреевичъ!

Слава Богу сей день господинъ Кордовскій изъ Петербурга прибылъ благополучно, чрезъ котораго изъ полученныхъ

мною бумагъ копіи къ свѣдѣнію при семъ къ Вамъ посылая васъ покорно прошу ежели имѣете свободу поспѣшить своимъ пріѣздомъ въ Екатеринодаръ ради взятія къ общей пользѣ удобнѣйшихъ мѣръ.

Пребываю впрочемъ съ истиннымъ почтеніемъ и предавностью.

Милостивый Государь мой
Вашъ покорнѣйшій слуга Захарій *Чепѣга*.

Съ подлинника

94. Письмо кошевого атамана Чепѣги Антону Андреевичу Головатому, 29 мая 1794 года.

Милостивый Государь мой

Антонъ Андреевичъ!

За письмо ваше увѣдомляющее о благополучномъ разрѣшеніи отъ бремени кумушки Ульяны Григорьевны дарованнымъ вамъ отъ Бога сыномъ Константиномъ благодарю покорнѣйше и поздравляю васъ симъ новымъ гостемъ коему желаю отъ всещедраго Создателя многихъ лѣтъ а родительницѣ скораго отъ сей болѣзни выздоровленія

И затѣмъ пребуду съ истиннымъ почтеніемъ и преданностью

Милостивый Государь мой
Вашъ всепокорный слуга Захарій *Чепѣга*.

Съ засвидѣтельствованной копіи.

95. Письмо Антона Андреевича Головатаго маіоршѣ Борщевой, 3 іюня 1794 года. Тамань.

Любезная моя сестрица

Агафія Прокофіевна!

Чрезъ вручителя сего нарочно къ Вамъ отправленнаго увѣдомляю, что и съ дѣтьми слава Богу здоровъ, а Ульяна Григорьевна въ 28 день минувшаго мая въ самую зеленую недѣлю, по полудни въ 5 часу докончила всѣ свои мученіи; однако жъ будучи и въ такой чрезвычайной болѣзни еще на отраду родила мнѣ благополучно сына Константина, который слава Богу здоровъ и послѣ сего чрезъ недѣлю и сама померла. Я о семъ

извѣща покорнѣйше васъ прошу взять во уваженіе сей случай со мною послѣдовавшій и посудить о теперешнихъ моихъ суетахъ, а я вамъ скажу, какъ мнѣ кажется вы будучи ни чѣмъ дальнымъ не обязаны то не оставьте любезная сестрица пріѣхать ко мнѣ въ Тамань и взять на себя призрѣніе оставшихъ моихъ сыновъ, а вашихъ племянниковъ Матвѣя, Андрея и Константина, а прочіе старшіе три на попеченіи Великой Матери*), остаются въ Петербургѣ. Вы самъ вашимъ усердіемъ и долгъ христіанства и сродства выполните и меня чувствительно обрадуете, томимаго несоразмѣрными домашними и войсковыми хлопотами; и же вамъ ежели непротивно совѣтую сестрице: все ваше что есть такое чего сюда привезти не можно и ненужно тамъ продать дабы что нибудь оставшее васъ здѣсь не тревожило; усердіе жъ ваше награждено будетъ и вы здѣсь кажется со всѣмъ можете быть довольны, ибо о семъ при послѣднемъ издыханіи покойница просила васъ и именно воспитаніе дѣтей поручить не другому кому какъ вамъ маѣ возложила. Почему и въ надеждѣ вашей ко мнѣ искренности, а паче при нынѣшнемъ случаѣ во ожиданіи несомнѣнно васъ остаюсь. О довлѣемомъ же доставленіи васъ сюда и писалъ Петру Федоровичу Чегрницю съ которымъ вы и пріѣхать свободно можете и безнужно; чѣмъ же поспѣшвѣе пріѣдете тѣмъ будетъ мнѣ отраднѣе и чувствительнѣе, а до свиданія съ вами съ моимъ истиннѣйшимъ усердіемъ прибуду

Любезная моя сестрица
Вашъ братъ Антонъ *Головатый.*

Съ подлинника.

96. Письмо Таврическаго вице-губернатора Габлица Антону Андреевичу Головатому, 10 Іюня 1794 года. Симферополь.

Милостивый Государь

Антонъ Андреевичъ!

Почтенное письмо ваше отъ 3 сего мѣсяца произвело во мнѣ не малое прискорбіе, видя изъ онаго что вы лишились дражайшей супруги вашей. Пріемля истинное участіе въ вашей о томъ печали желаю отъ всего сердца чтобы всевышній облегчилъ скорбь вашу и чтобы всесельною своею рукою подкрѣпилъ унылый духъ вашъ.

*) Императрицы Екатерины Великой. Авторъ).

Посланному вашему въ Новыя Савжары подорожныя в билетъ до Берислава, во требованію вашему отъ меня даны.

Поручая на всегда вашей пріязни и съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть

Милостивый Государь

Вашъ покорнѣйшій слуга Карлъ *Габлицъ.*

Съ черноваго.

97. Письмо генералу Самойлову Антона Андреевича Головатаго іюня 1794 года. Екатеринодаръ.

Милостивый Государь

Андрей Николаевичъ!

За благопріятства ваши и гостепріимство приношу вамъ и любезнѣйшей фамиліи вашей, а моей свахѣ найчувствительнѣйшую благодарность свидѣтельствуя всеусерднѣйшее мое почтеніе съ истиннымъ желаніемъ вамъ здравія и благоденствія. Подноситель сего сынъ мой Юрій а вашъ зять отправленъ мною въ С.-Петербургъ для ученья въ корпусахъ; ежели есть вамъ надобность писать къ намъ то извольте вручить оныя господину капитану Ивану Павловичу Великому, который вѣрно доставить будучи въ Петербургѣ во надобностямъ къ вашимъ пріятелямъ; а я съ моей стороны за особливое удовольствіе почту воздать за вашу пріязнь достойную благодарность и буду на всегда съ истиннымъ моимъ почитаніемъ и преданностью

Милостивой Государь.

Съ черноваго.

98. Письмо архимандриту N Антона Андреевича Головатаго.

Ваше Высокопреподобіе!

Благодѣянія оказаныя вами ко мнѣ остаются въ памяти навсегда незабвенными. Пріяося за оныя искреннѣйшую мою благодарность свидѣтельствую чистосердечнѣйшее почтеніе. Всепокорнѣйше прошу подносителя сего сына моего Юрія отправленнаго въ корпусъ къ другимъ моимъ сыномъ для наукъ содержать въ высокой своей милости.

Поручая и себя пастырскимъ вашимъ молитвамъ съ истиннымъ высокопочитаніемъ и преданностью остаюсь

Вашего Высокопревелебія

Милостиваго Пастыря

Съ черноваго.

99. Письмо графу Платону Александровичу Зубову отъ Антона Андреевича Головатаго.

Ваше Высокографское Сіятельство

Милостивый батьку!

Высокопочтеннѣйшее Вашего Высокографскаго Сіятельства письмо 22 дня прошлаго апрѣля съ невзглаголанною радостію получилъ благодаря предъ Господомъ вседержителемъ всеавгустѣйшей Монархини всемилосердной матери нашей за толь не оцѣненныя дары в Вашему Высокографскому Сіятельству за ходатайство и пожалованіи сего и чиновъ нашимъ старшинамъ. Душевно молю Создателя да укрѣпитъ здравіе ваше и продлитъ дня благосчастливой жизни нашей на вящщую отраду и покровительство вѣрного войска Черноморскаго.

Сдѣлайте милосердный батьку милость пріймите подносителя сего подъ отеческое ваше покровительство, по письму Вашего Высокографскаго Сіятельства нынѣ посылаемаго сына моего Юрія ради науки съ другими сынами моими и усчастливьте принятіемъ отъ него турецкаго *кинжала* подъ Мачиномъ въ добычу у турокъ полученнаго.

Затѣмъ предавъ покровительству Вашего Высокографскаго Сіятельства и себя имѣю честь доложить что сосѣди наши горскіе жители часъ отъ часу бываютъ благосклонны въ разсужденіи происходящихся ежечасно размѣномъ соли и хлѣба и другія вещи.

Прибываю съ душевною преданностью и высокопочитаніемъ.

Съ подлинника.

100. Письмо Палагеи Бѣлой Антону Андреевичу Головатому, 11 іюня 1794 года. Б. м. Новоселицы.

Милостивый Государь и дражайшій братъ

Антонъ Андреевичъ!

Чрезъ долгое время прожитія мужа моего въ Тамани домъ вашъ приходитъ въ опустошеніе, а мое состояніе съ дѣтьми въ совершенное разореніе лишаючись дневного пропитанія. При-

падая къ стопамъ вашимъ нижайше прошу оказать надъ нимъ и мною съ дѣтьми ваше милосердіе, отпустить мужа моего въ домъ ибо онъ проживая тамъ безъ прибыльна, а я здѣсь безъ помощи прійдемъ въ крайнее несостояніе къ платежу должныхъ вамъ денегъ, а какъ скоро отпущенъ будетъ мужъ мой, то не усыпное стараніе приложимъ о томъ. Ульянѣ Григорьевнѣ вашей любезной супругѣ и всей вашей фамиліи свидѣтельствую мой нижайшій поклонъ, и же осмѣливаясь называться по жизнь съ искреннымъ высокопочитаніемъ и глубочайшею преданностію.

Милостивый Государь и дражайшій братъ
Ваша сестра и нижайшая слуга Пелагея *Бѣлая.*

Съ черноваго.

101. Письмо кошевого атамана Чепѣги войсковому судьѣ Головатому, 14 іюня 1794 года.

Милостивый Государь

Антонъ Андреевичъ!

Воисполненіе повелѣнія его высокографскаго сіятельства господина генералъ фельдцехмейстера графа Платона Александровича Зубова, я, отъѣзжая въ С.-Петербургъ, а оттоль къ отправленымъ въ Польшу изъ вѣрнаго войска Черноморскаго полкамъ препоручаю главное надъ ввѣреннымъ мнѣ войскомъ командованіе вашему высокоблагородію. О чемъ отъ меня, сего числа, къ генералъ-маіору Таврическому губернатору и кавалеру Семену Семеновичу Жегулину, отрапортовано, в въ войско, кому слѣдовало, ордерами предписано.

Съ подлинника.

102. Письмо Антону Андреевичу Головатому Андрея Чернявскаго, 16 іюня 1794 года. Новоселицы.

Ваше Высокоблагородіе

Милостивый Государь и отецъ!

Письмо Вашего Высокоблагородія пущеное отъ 3 сего теченія я имѣлъ счастье получить, которое такъ обрадовало что безъ пролитія слезъ никакъ обойтиться не могъ усмотри представленіе матери любезнѣйшей нашей паніи Ульяны Григорьевны, вспомнивъ при томъ в прежніе ея благодѣяніи, в хотя сей

дороги никому нельзя миновать, но въ разсужденіи по человѣчеству что насъ на старость оставила по нынѣшнихъ обстоятельствахъ нъ большихъ хлопотахъ и съ малыми сиротами нъ печали, безъ сердечнаго сокрушенія и сожалѣнія никакъ быть не можно. Нѣчѣмъ же перемѣнить, а одно говорить упокой господи душу ее. Присланныя двѣ граматки куда слѣдовало сданы и деньги 70 руб. отцомъ Романомъ до полученія вашего письма распредѣлены. Домъ вашъ радъ бы я сердечно продать но отнюдь никто не купуетъ, первое е то что теперь домовъ, особливо черноморцевъ продажвихъ за базаромъ и при базарѣ довольно есть, иной може быть и безъ продажи броситъ, а другое хотя бы кому и надо бояться уѣзднаго города. По просьбѣ Новомосковскаго уѣзда дворянъ и откупщика питейныхъ сборовъ Яшина представилъ губернаторъ Коховскій Платону Александровичу Зубову о бытіи Новоселицѣ уѣзднымъ городомъ, на что съ дня на день ожидаютъ повелѣнія. И такъ продать его теперь за сходную цѣну никакъ не можно; а къ тому и цѣну положить и самъ безъ положенія вашего не смѣю. Самую послѣднюю цѣну накъ уже крайнѣ продать нельзя положить извольте, почему я буду смѣло сыскивать купцовъ торгъ имѣть и скорѣе можно продать пока еще не пришелъ въ обветшалость, домъ извѣстно ежечастно требуетъ починки, а сего вашего дому починять нѣкому.

Зеленскую о уничтоженіи расписки я завѣрилъ и она уже не сомнѣвается,

Квитанцію за поземельныя деньги при семъ препровождаю, а оставшіесь 62 руб. 50 коп. давно отдалъ Петру Федоровичу.

Черноморцевъ нашихъ къ отправкѣ на землю собираютъ всемѣстно и препровождаютъ партіями уѣздъ до уѣзда съ именными списками, дворянскіе засѣдатели съ приставами.

О себѣ доложить Вашему Высокоблагородію смѣю сердечно желалъ бы какъ нынѣ время есть еще послужить хоть мало но повѣрте Ваше Высокоблагородіе Богъ мене накажи ежели могу, извѣстная бѣда лишила мене послѣднего здоровья, в къ тому еще погорѣвъ безъ бытвости моей въ домѣ лавки со всѣмъ товаромъ в что только въ ней не было сгорѣло и все одно съ другимъ препятствуетъ, а потомъ и Павла не посылелъ нѣкому трудиться для необходимаго пропитанія. Препоручая себе въ Ваше отеческое благоволеніе надѣюсь вашего неоставленія. Съ истиннымъ высокопочитаніемъ и совершенною предаяностію прибываю Вашего Высокоблагородія

Милостивѣйшему Государю и отцу

Всенокорнѣйшимъ слугою Андрей *Чернявскій.*

Съ подлинника.

103. Письмо Таврическаго губернатора Жегулина Антону Андреевичу Головатому, 17 іюня 1794 года. Симферополь.

Милостивый Государь мой

Антонъ Андреевичъ!

Прибывъ въ Тавриду къ мѣсту служенія моего отмѣннымъ считаю удовольствіемъ что имѣю случай возобновляя съ Вашимъ Высокоблагородіемъ знакомство показывать къ войску Вами управляемому и собственно къ Вамъ усердіе мое и приверженность. Я надѣюсь не сумнѣнно что благоразуміе Ваше и точность во исполненіе всѣхъ предписанныхъ намъ повѣленій наиболѣе утвердятъ между нами связь истиннаго дружества, а что найдете меня готовымъ по возможности всѣхъ силъ моихъ во всемъ возможномъ войску способствовать в тѣмъ пріобрѣсть любовь его какъ и наше благорасположеніе, то покажутъ Вамъ опыты.

Имѣю честь быть съ истиннымъ къ Вамъ почтеніемъ и преданностію.

Милостивый Государь мой
Вашего Высокоблагородія.
Всепокорный слуга Семенъ *Жегулинъ.*

Съ подлинника.

104. Письмо Таврическаго губернатора Жегулина войсковому судьѣ Антону Андреевичу Головатому, 17 іюня 1794 года. Симферополь.

Милостивый Государь мой

Антонъ Андреевичъ!

На рапортъ Вашего Высокоблагородія отъ 10 сего іюня подъ № 737, касательно доставленія лѣса на дѣланіе къ полевымъ единорожкамъ лафетовъ и ящиковъ вслѣдствіе донесенія объ этомъ артиллерія отъ подпоручика Г. Костенецкаго симъ объясняюсь. Готоваго дерева въ свое время срубленнаго здѣсь нигдѣ нѣтъ, если же теперь произвесть рубку то извѣстно всѣмъ что дерево сіе не только прочно, ниже годно быть не можетъ. И потому не остается другого способа какъ дѣлать ему лафеты и ящики и съ того лѣса который доставленъ в съ Таганрогскаго порта, или дожидаться того времени когда рубка

лѣса на таковые припасы производится ибо въ противномъ случаѣ трудъ и иждевеніе потеряны будутъ.

Имѣю честь быть съ истиннымъ почитаніемъ
Милостивый Государь мой
Вашего Высоноблагородія
Всепокорный слуга Семемъ *Жегулинъ.*

Съ подлинника.

105. Отношеніе Петра Пашовкина Войсковому Судьѣ Антону Андреевичу Головатому 17 Іюня 1794 года. Симферополь.

Милостивый Государь
Антонъ Андреевичъ!

Его Превосходительство Семенъ Семеновичъ*) поручить изволилъ просить Васъ дабы Вы приказали всѣ письма кои не имѣютъ въ себѣ дальней важности отдавать Г-ву генералъ-маіору и кавалеру Ивану Ивановичу Фонъ-Спѣту въ Еникольѣ находящемуся отъ коего и будутъ отправляемы вмѣстѣ съ своими, а билеты такимъ образомъ нарочнымъ даваны будутъ какъ и сему полковому хорунжему Казанжеулову, по елику онъ или другой кто именемъ его долженъ уже отставленъ быть съ письмами въ Семфиропаль, а тогда и паки таковою же подорожнею снабженъ будетъ.

Прося о милостивомъ ко мнѣ благорасположеніи имѣю честь быть всегда съ совершеннымъ высокопочитаніемъ и таковою же преданностью

Милостивый Государь
Всепокорнѣйшимъ слугою Петръ *Пашовкинъ.*

Съ подлинника.

106. Письмо Антону Андреевичу Головатому Василія Ольховаго 20 Іюня 1794 года. Новыя Санжоры.

Милостивый Государь
Антонъ Андреевичъ!

Письма слѣдующія къ намъ чрезъ сего нарочнаго подателя получены сего теченія іюня 12 и въ оныхъ за прописанныя оказавшіеся въ васъ новости какъ отъ Богодарованномъ ново-

*) Таврическій губернаторъ Жигулинъ.

рожденномъ вамъ сынѣ Константинѣ чѣмъ много мы обрадованы, за оное приносимъ обще свою искреннюю благодарность и даруй Богъ вамъ впредь всякаго благополучія, а паче сыву вашему Константину здраваго возрасту; что же за Ульяну Григорьевну прописали о представленіи ея тѣмъ тронулв всѣхъ насъ соболѣзновать сердцемъ однакъ желаемъ ей царствія небеснаго; вамъ же многолѣтнего здравія и благодевственнаго житія, касательво-жъ о присылкѣ денегъ на помяновевіе получены всѣ сполна сто сорокъ рублей и роздавы по церквамъ на сорокоусты, особо-жъ пятьдесятъ рублей кои на обѣдъ оныи остаются и по намѣренію нашему сдѣланъ будетъ Сентибря послѣднихъ числъ, для свиданія же съ вами и для порядкомъ отправляются къ Вамъ Марія и Агафія Прокопіевны, и же по отпуску сихъ письма со всѣмв домашними своими въ здравіи и благополучіи остаюсь и есмь таковъ

Ваше Высокоблагородіе

Высокомилостиваго Государя моего

покорнѣйшій слуга Василій *Ольховой*.

Съ подлинника.

107. Письмо Агафіи Бойко брату ея Антону Андреевичу Головатому, 20 іюня 1794 года. Новыя Санжары.

Всемилостивый Государь и любезный братъ

Антонъ Андреевичъ!

Письмо ваше ко мнѣ написанное чрезъ сего вручителя я получила въ коемъ сначала увѣдомили о здравіи соемъ съ вашими дѣтушками въ томъ меня много обрадовали; далѣе о преставившейся вашей Ульянѣ Григорьеввѣ съ письма вашего усмотрѣли, что уже послѣдній свой поклонъ намъ вообще предсказала, тѣмъ привели насъ въ великое сожалѣніе и соболѣзнованіе неутѣшное, однако всѣ мы въ Божьей власти состоимъ, желаемъ же ей со святыми водвориться и въ царствіи небесномъ прибывать, а вамъ даруй Богъ многолѣтное здравіе и благоденственвое житіе со всею вашею фамиліею. Что же пишете о прибытіи моемъ къ Вамъ въ томъ будьте надежно увѣревы я отлагая всѣ свои попеченія и Новосанжаровскіе пожитки не отмѣнно имѣю выѣхать сего теченія іюни 25 впрочемъ болѣе не изъясняя съ предавностію моего уклона остаюсь навсегда таковой

Всемилостивѣйшій Государь и любезный братъ

Ваша покорнѣйшая слуга и сестра Агафія *Бойко*.

Съ подлинника.

108. Письмо Священника Сочивца Антону Андреевичу Головатому, 24 іюня 1794 года. М. Санжары.

Ваше Высокоблагородіе

Милостивый Государь!

Обтекающая повсемѣстно слава имени Вашего обращала всѣхъ взоръ дивяться.

Ударъ судьбы поразившій Васъ лишеніемъ дражайшей Вашей супруги преисполненной къ Вамъ вѣрнѣйшихъ усердій привлекаетъ каждаго къ сожалѣнію; да и жалѣть (кромѣ человѣчества) всякъ соучаствовавшій почтенному дому Вашему; никто не исходилъ безъ удовольствія своему желанію.

Я въ числѣ таковыхъ себя почитая не имѣя за получаемыя ваши и вашей почтенной супруги милости достатка моей благодарности обовязаніемъ нахожу предпослать надгробную рѣчь (если достойна явится вашего благоволенія), которую всенижайше прошу милостиво принявъ вмѣнить за уствую. О упокоеніи же въ примѣрномъ покои преставшейся въ храмѣ предъ престоломъ непристойныя возсылать молитвы которыя и престанутъ по исходѣ дыханія моего.

Храмъ нашъ сооруженный отъ праха и пепела благодаритъ за усердіе въ снабдѣніи тщаніемъ вашимъ нужнѣйшихъ въ оный сосудовъ для принесенія безкровной божеству жертвы, которые хотя еще не внесены но прилѣжаніемъ сестрицы вашей Маріи Прокопіевны одной усерднѣйшей вашему благоволѣнію ряжены для вывоза изъ Москвы ѣздящаго въ овую полтавскаго купца Степана Дмитріева сына Петрова цѣною только не соразмѣрною распоряженія Вашего по дороговизнѣ всего нынѣшнихъ временъ т. е. потиръ, дискосъ, звѣзда и лжица въ три фунта по 48 руб. подъ финифтомъ и позолотвою согласіемъ дяди вашего яко опекуна вашего распоряженія Алексѣя Федоровича, при договорѣ чего прописвный рядчикъ сто рублей и принялъ, а остающіяся за доставкою сосудовъ и взвѣсяою сколько доставатемется денегъ имѣетъ получить.

Вашего Высокоблагородія распредѣленіе наслѣдственнаго имѣнія и всего домохозяйственнаго дѣла отъ всѣхъ похваляется, но несогласіе вашей крови обитающей здѣсь весьма отстаетъ отъ почтенныхъ предпріятій вашихъ в съ которыми исполняется евангельское слово: всякъ домъ раздѣлвввая на ся не ставетъ: вражда столь сильно престолъ въ нихъ утвердила, что не могутъ познать не только старшинства своей братіи, но и желающую волю вашего благоволенія исполнить, гонятъ, мещутъ сѣти запинанія къ неисполненію, отъ нихъ же первая является лицу ва-

шему. Сей мѣтя стрѣлы мечутся я на..... но какъ на сіе и званъ есмь Вѣдая вашего Высокоблагородія добродѣтельную душу вокорнѣйше прошу усердствующую ободрить, а прекословящую воздержать и сів воздѣйствуетъ каждо себѣ познанію, а вашему высокоблагородію какъ благотворителю церквѣ Божіей пребудетъ слава и благодарность.

Отецъ вашъ отъ котораго произращенны стороны корящіеси положилъ начало къ сооруженію яоваго иконостаса къ содѣланію котораго и пріуготовляемси уже, въ такомъ случаѣ Вашего высокоблагородія какъ ревнители церкви Божіей въ которой родителей вашихъ ямеяа вписаны суть приклоньше колѣна смиреннѣйше просимъ возблагодѣтельствовать предкамъ вашимъ соразмѣрною щедротою вашей высокой милости, которою прославите имя ваше до скончанія вѣка.

А между тѣмъ неоставьте ваше высокоблагородіе воззрѣть и на возсылающаго ять храмѣ Божіемъ непрестанныя къ всевышному молитвы о утвержденіи Вашего съ отраслями вашими драгоцѣннаго здравія и повсегда пребывающаго съ достодолжнымъ почтаніемъ имени вашего.

Вашего Высокоблагородія
нижайшій слуга богомолецъ Іоаннъ *Сочивецъ*.

Съ подлинника.

109. Письмо Тимофѣя Даля Антону Андреевичу Головатому, 24 іюня 1794 года Новыя Санжары.

Ваше Высокоблагородіе
Антонъ Андреевичъ!

Во первыхъ свидѣтельствую Вашему Высокоблагородію отъ всего своего дома всенижайшее почтеніе и желаю Вамъ всякихъ благъ и благополучія, а Ульяни Григорьевнѣ любезнѣйшей нашей супругѣ царствія небеснаго, и между тѣмъ покорнѣйше благодарю Вашему Высокоблагородію за премногую отеческую вашу милость что и еще и осю пору ни отъ кого не имѣлъ утѣсненіи и живу спокойно и благополучно. Посылаю Вамъ гостинчикъ часточку не большую водки, а вмѣсто хлѣба принисъ которыя не оставьте принять за благо.

При томъ же не оставьте батьку я мене бѣдяаго удостоить на вѣчную вамъ благодарность хоти не большимъ нашимъ чиномъ въ надеждѣ чего пробуду на всегда.

Вашему Высокоблагородію
Всенижайшій слуга Тимофій *Даль*.

Съ подлинника.

110. Письмо полкового старшины Григорьевскаго Антону Андреевичу Головатому, 24 іюня 1794 года, Тамань.

Милостивый Государь

Антонъ Андреевичъ!

Вчерашняго числа за часъ до вечера былъ въ Тамани Михаилъ Васильевичъ *) съ генералъ поручикомъ Шицомъ квартировалъ у меня и чрезъ два часа обратно уѣхалъ; а сіе происходило слѣдующимъ образомъ:

Вошедши онъ въ мою хату и спросивши хозяина когда меня увидѣлъ узналъ по бытности моей съ вами въ проѣздѣ чрезъ Таврію у лѣсу оказалъ свое удовольствіе, ходилъ по двору разсматривалъ, а по нѣсколькихъ минутахъ просилъ подать лошадей и пока сысканы были пошелъ онъ со всѣми тутъ бывшими въ вашъ домъ, былъ въ хатѣ и нѣсколько минутъ посидѣлъ, я представлялъ ему *Матвѣя и Андрея*, онъ очень Андреемъ котораго и на рукахъ имѣлъ любовался и приказалъ сказать, что онъ истинный образъ батька, требовалъ вина, было подано и ѣдѣ. Между симъ въ домъ привели лошадей онъ сѣлъ верхомъ и въ сумерки уже къ новой крѣпости поѣхалъ сказавши, что онъ заѣдетъ ко мнѣ чрезъ нѣсколько минутъ и возвратился. У меня готовъ былъ чай и обыкновенная закуска балыкъ, редька и сыръ и водка, однако онъ сказалъ нѣтъ ли въ меня рыбы печеной и какъ ничего вовсе уготованнаго не было то я по счастью трактовалъ его слѣдующимъ образомъ, какъ сіе было поздно то мене былъ борщъ сваренъ съ вымоченою бѣлугою гораздо добрій и по счастью предъ его пріѣздомъ купилъ я десятка съ три у солдата бычковъ и приказалъ тогда же щербу сварить это по моему наказу уже было готово и еще не забылъ я до отъѣзда его съ новой крѣпости идучи домой взять у васъ булку, какъ на то вчерашнего же дня прекрасно спеченную и сказавши маленькое Его Высокопревосходительству предисловіе, со изволеніемъ яко обыкновеннымъ ужиномъ своимъ трактовалъ ихъ, чрезвычайно былъ мнѣ благодаренъ и спрашивалъ кто печетъ мнѣ хлѣбъ, я сказалъ, что онъ дому вашего, случились у меня свѣжіе огурцы которыхъ онъ на дорогу приказалъ взять, а для такту вино за столомъ со льдомъ было и наша уха я борщъ лучше всѣхъ соусовъ расхвалевъ, да и правильно ибо повѣрьте какъ на то добре сварилось да и снедилось. Съ Розенберхомъ **) примѣтно холодно обошелся и отъ

*) Коховскій.

**) Генералъ Розенбергъ, начальникъ войскъ въ Тамани расположенныхъ, которому подчинялась военная часть и Черноморскаго войска.

Костевецкаго жалоба была личная но Розенберха съ довольною но ошибкою, а отъ меня чрезъ полтора часа уѣхалъ верхомъ на баржу и отъѣхалъ съ благополучностію.

Во всѣхъ случаяхъ и за всѣмъ разомъ вспоминая васъ жалѣлъ, что не засталъ васъ и приказалъ изъяснить вамъ сіе; а за ваше здоровье при уходѣ изъ вашего дому выпилъ изъ Швцомъ по стакану вина.

Сей день у меня поручикъ Иванъ Яковлевичъ Поповъ økономъ Семена Семеновича *) онъ пріѣзжалъ ради свѣдѣнія о доставляемомъ провіантѣ, говорилъ, что онъ съ Петрова дня непремѣнно сюда будетъ, т. е. Семенъ Семеновичъ.

Новости: Грекъ съ Цареграда **) у Семена Семеновича и съ подверженіемъ жизни своей подъ клятвою показалъ что нашъ Министръ дѣйствительно въ Семибашенномъ замкѣ и многіе другіе, но нѣсколько хорошіе и точно до и былъ бы заразъ сюда Семенъ Семеновичъ но за необходимостію многихъ дѣлъ развѣ съ Петрова дня будетъ.

На Карла Ивановича ***) и Петра Афанасьевича многія до Семена Семеновича неудовольствія, и Петръ Афанасьевичъ просилъ увольненія, но велѣно ему все докончв просить; что же случилось съ Смирновымъ, Тарановымъ и Апуринымъ я думаю вы изволили слыхать.

Слава Богу все въ домѣ вашемъ благополучно и дѣти здоровы.

Вилъ отъ Кистрицы 200 получено.

Ввкабана позапчера Иванъ ****) зѣло кіями добро выбилъ и содержитъ подъ арестомъ, а какъ я слыхалъ то маловажности ради и на мѣсто его указалъ смотрѣть Понурницкому.

Пребываю за симъ съ истиннѣйшимъ моимъ почтеніемъ и преданностью.

Милостивый Государь
Вашимъ всепокорнѣйшимъ слугой
Владиміръ *Григорьевскій* *****)

*) Таврическаго губернатора Жегулина.

**) Купецъ Клеповъ.

***) Карлъ Ивановичъ Габлицъ вице-губернаторъ Таврическаго губернскаго правленія и другіе чины, служившіе въ томъ правленіи.

****) Юзбаша. Начальникъ Таманскаго округа.

*****) Одинъ изъ приближенныхъ Головатого.

Съ подлинника.

111. Письмо бунчуковаго товарища Юзбаши Антону Андреевичу Головатому, 26 Іюня 1794 года, Тамань.

Милостивый Государь
Антонъ Андреевичъ!

Его Высокопревосходительство Михаилъ Васильевичъ Коховской сего теченія 24 числа бытностію своею посѣтилъ нашу Тамань.

Довлѣемая почесть и угощеніе сорозмѣрно силамъ и возможностямъ нашимъ въ совершенномъ видѣ по особѣ его нашего высоко почитанія были оказаны, за что онъ самъ вамъ такъ и всѣмъ сего войска начальникамъ изъявилъ свое удовольствіе.

Въ домѣ вашемъ но всемъ состоитъ благополучно, а о протчемъ усмотрѣть изволите съ донесенія Владиміра Трофимовича.

Пребывая съ истиннымъ моимъ къ вамъ почтеніемъ

Милостивый Государь
Вашего Высокоблагородія
Всенижайшій слуга Иванъ *Юзбаша.*

Съ черноваго.

112. Письмо Карадаиову Антона Андреевича Головатаго, 1 іюля 1794 года.

Милостивый Государь
Петръ Матвѣевичъ!

Почтеннѣйшее писаніе Ваше, исполненное великихъ одолженій откровеніемъ къ намъ вашего благорасположенія съ желаніемъ и впредь благоволенія монаршаго имѣлъ честь получить съ довольнымъ радованіемъ совмѣстно и съ Захаріемъ Алексѣевичемъ, который чаятельно теперь находится уже у васъ и изъявитъ вамъ свою благодарность за что самое и я покорнѣйше васъ благодаря желаю здравія и благоденствія къ вящшему продолженію благорасположеній вашихъ. О себѣ докладываю слава Богу еще живъ и здоровъ. Сосѣди наши горскіе жители благодареніе Богу не дерзаютъ и часъ отъ часу оказываютъ склонность свою, вбо въ противномъ случаѣ и соли имъ не дамо, а они безъ оной обойтись не могутъ. А затѣмъ съ истиннымъ моимъ къ Вамъ почтеніемъ и совершенною преданностью прибываю.

Милостивый Государь

Съ черноваго.

113. Письмо Бендерскому Антона Андреевича Головатаго 1 іюля 1794 года.

Милостивый Государь

Александръ Петровичъ!

Почтенное писаніе Ваше съ моимъ истиннымъ удовольствіемъ получа благодарю всепокорнѣйше за писаніе онаго, свидѣтельствую Вамъ и фамиліи вашей нижайшее мое почтеніе желаю здравія и долгоденствія въ жизни вашей. Докладываю тутъ, что имѣю всеусерднѣйшее стараніе о отысканіи турецкихъ цвѣточныхъ сѣмянъ, какъ скоро оные отысканы будутъ то безъ замедленія Вамъ по оказіи доставлю ради поднесенія Ея Величеству. Вручителя же сына моего Юрія посылаю для обученія съ другими сынами моими, пожалуйста примите его подъ свое благоволеніе въ совершенную мою благодарность.

Здѣсь во благо сосѣдв наши горскіе жители благодареніе Богу не дерзають и часъ отъ часу оказывають силопность свою нбо въ противномъ случаѣ соли имъ не дамо безъ которой они и обойтись не могутъ.

Затѣмъ съ истиннымъ моимъ почтеніемъ и совершенно преданностію пребуду

Милостивый Государь

Съ черноваго.

114. Письмо Александру Александровичу Нарышкину отъ Антона Андреевича Головатого 1 іюля 1794 года.

Ваше Высокопревосходительство

Милостивый батьку!

Достойное Вашего Высокопревосходительства писаніе я счастье имѣлъ получить. Всенижайшую мою приношу благодарность за благорасположеніе ко мнѣ. Присланный платокъ для супруги моей Ульяны Григорьевны получилъ съ неизреченнымъ радованіемъ который будетъ всегдашнимъ памятствованіемъ намъ и дѣтямъ вашимъ яко особый знакъ вашего Высокопревосходительства благоволеніе. Докладываю вамъ, что здѣсь слава вышнему творцу все благополучно, сосѣди наши горскіе жители часъ отъ часу являютъ свою благосклонность и сохраняютъ отъ своей стороны тишину, ради своея пользы нбо въ противномъ случаѣ изъ своихъ предѣловъ соли имъ не дамо а

они безъ того не обойдутся. Прошу покорнѣйше подносителя сего сына моего Юрія ради науки въ корпусъ съ прочими сынами моими содержать въ высокой своей милости.

Затѣмъ съ глубочайшею покорностію поручая себя покровительству Вашего Высокопревосходительства и съ совершеннѣйшимъ почитаніемъ я чистосердечною преданностію именуюсь

Вашего Высокопревосходительства.

Съ черноваго.

115. Письмо Аннѣ Никитишнѣ Нарышкиной отъ Антона Андреевича Головатаго, 1 іюля 1794 года.

Ваше Высокопревосходительство

Милостивая Государыня

Всепочтеннѣйшее письмо Его Высокопревосходительства Александра Александровича и съ особымъ рукописаніемъ вашимъ присылку супругѣ моей Ульянѣ Григоровнѣ драгоцѣнный намъ подарокъ имѣлъ счастье получить, которое поставляя особеннымъ знакомъ благоволенія вашего къ намъ радуемся и благодаримъ сердечными устами Вашему Высокопревосходительству за столь великое осчастливленіе насъ.

Затѣмъ съ истиннѣйшимъ высокопочитаніемъ и душевною преданностію пребуду

Вашего Высокопревосходительства

Милостивая Гасударыня

Съ черноваго.

116. Письмо Гаврилу Романовичу Державину отъ Антона Андреевича Головатого 1 Іюля 1794 года.

Ваше Превосходительство

Милостивый Государь

Свидѣтельствую Вашему Превосходительству съ фамиліей чистосердечное мое почтеніе всепокорнѣйше прошу подносителя сына моего Юрія отправленнаго въ корпусъ къ другимъ моимъ дѣтямъ для наукъ содержать въ своей милости.

И себя поручая подъ покровительство Вашего Превосходительства осмѣливаюсь утруждать ежели Николай Петровичъ съ Иркутска поворотился то всепокорнѣйше прошу приложить свое

стараніе въ доставленіи мнѣ грамоты. Почитать буду таково Вашего Превосходительства ко мнѣ благодѣяніе отмѣннымъ знакомъ по вѣкъ моей жизни и съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ и душевной преданностью остаюсь на всегда

Вашего Превосходительства
Милостиваго Государя.

Съ черновою.

117. Письмо Николаю Петровичу генералу Высоцкому отъ Антона Андреевича Головатого, 1 іюля 1794 года.

Милостивый Государь

Ежели поворотъ вашъ съ Иркутска благополученъ душенно радуясь свидѣтельствую мое нижайшее почтеніе. Подносителя сего сына моего Юрія отправленнаго въ корпусъ для наукъ къ отправленнымъ другимъ моимъ сынамъ всепокорнѣйше прошу содержать въ своей милости.

Осмѣливаюсь утруждать если Гаврилъ Романовичъ поручитъ вамъ мою довѣренность на отысканіе мнѣ дворянской грамоты то всепокорнѣйше прошу употребить свое стараніе въ доставленіи мнѣ оной. Таково ко мнѣ благодѣяніе содержать буду въ незабвенной памяти и съ истиннымъ высокопочитаніемъ остаюсь на всегда.

Милостивый Государь *)

Съ черноваго.

118. Письмо камердинеру Его Величества Соколову отъ Антона Андреевича Головатаго, 1 іюля 1794 года.

Милостивый Государь

Романъ Степановичъ!

Всепокорнѣйше благодарю в свидѣтельствую вамъ мое нижайшее почтеніе в любезной вашей фамиліи Матренѣ Тимофеевнѣ за отеческіи ваши милости къ дѣтямъ моимъ Алексвндру и Афанасію всегда оказываемыя, они много хвалятся о вашей для нихъ пріязни и я въ надеждѣ таково вашего великодушія покорнѣйше прошу подносителя сего меньшого моего сына

*) Написанныя было слова въ титулѣ и при подписи слова „Превосходительства“ зачеркнуты.

Юрія содержать такъ какъ и оныхъ за что и съ моей стороны всемѣрно потщусь привести намъ достойную благодарность. О здѣшнемъ состояніи доложу вамъ слава Богу благополучно сосѣди горскіе обходятся ласково и сохраняется съ обоихъ сторонъ миръ и тишина. Затѣмъ прошу писать о вашемъ здравіи пребывающему навсегда съ истиннѣйшимъ почтеніемъ и преданностію.

Милостивый Государь

Съ черноваго.

119. Письмо Антона Андреевича Головатого своимъ сыновьямъ, 1 іюля 1794 года.

Любезные дѣти

Александръ и Афанасій!

Письма ваши съ довольнымъ любопытствомъ получилъ и съ коихъ вижу прилѣжанія ваши къ наукѣ. Совѣтую хотя оное съ трудомъ прилагать ваши вящшие понятія. Ради исправленія нуждъ вашихъ посылаю вамъ 50 руб. денегъ чрезъ братца вашего Юрія Антоновича для совмѣстнаго ученія съ вами въ корпусѣ. Я за его пишу просительное письмо къ графу Платону Александровичу о поднесеніи котораго укажите ему и капитану Ивану Павловичу Великому удобное время. Впрочемъ все у насъ въ дому благополучно. Братцы ваши Матвѣй Андрюша и новорожденный Константинъ, здравствуютъ къ особливой утѣхѣ нашей. При возвратѣ сего подателя пишите о успѣхахъ вашихъ обстоятельно дабы я могъ хвалиться и быть къ намъ съ моимъ родительскимъ благоволеніемъ и доброжелателенъ на всегда

Любезныя дѣти.

Съ подлинника.

120. Письмо Таврическаго вице-губернатора Карла Габлица Антону Андреевичу Головатому, 14 іюля 1794 года. Симферополь.

Милостивый Государь

Антонъ Андреевичъ!

Пріятнѣйшее письмо Ваше отъ 29 мая и славная Черноморскаго казацкая икра мною получены. Всеусердвѣйше благодарю Васъ за продолжаемую Вашу ко мнѣ прівязь кото-

рую заслуживветь было есть и будетъ мнѣ всегда непремѣннымъ долгомъ.

Я везнаю писалъ ли Вамъ что Петръ Семеновичъ Калласъ уволвенъ отъ Государыни ве всегдашнее сюда въ Таврвду жительство, съ предстаеленіемъ ему полнаго жалонанья. Такожъ дава ему здѣсь даче и 10000 рублей на обзанеденіе. Онъ будетъ сюда въ евгустѣ и съ вимъ пріѣдетъ и рыбочке веша, которая безъ фазановъ не позволитъ себя въ лобочекъ поцѣловать.

И такъ предувѣдомляю Васъ о семъ дабы между тѣмъ могли приказать яаловить вхъ. Изъ тѣхъ коихъ прошедшею знмою взволили ко мнѣ прясылеть довезено сюде только пара и тѣ подохли у меня.

Здоровье мое что то все плохо, еще новостей особенныхъ нѣтъ у насъ.

Желая Вамъ совершеннего здоровья и прося Васъ о продолжевін Ввшей ко мнѣ лески и пріязни, съ истинвымъ почтеніемъ и предевностью нмѣю честь быть не всегда

Покорнѣйшій слуга
Кврлъ *Габлицъ.*

Съ подлинника.

121. Письмо войсновоro писаря Котляревснаго Антону Андреевичу Головатому, 15 Іюля 1794 года.

Милостивый батьку
Антонъ Андреевичъ!

Славе Богу нпасъ все благополучно, а хлѣба нема и состоящіе не кордонахъ казаки безъ онаго терпятъ нужду.

Выставлевіе казаковъ на посты, кордоны и на лотки отъ атамековъ ядетъ тупо такъ что на лотки хочай бы собралы и достевиля къ Спасовому посту отговарвваясь не имѣніемъ казаковъ.

Покорнѣйше благодарю Вамъ зе доставленные моей женѣ косинку, которая и протопопу привела въ Екатеринодаръ.

Затѣмъ желая вемъ государь здоровья и благополучнаго къ вамъ возвращепія съ ястинвымъ почитаніемъ и такоюю преданностію по гробъ пребуду

Милостивый батьку
Вашъ покорнѣйшій слуга Тимофѣй *Котляревскій.*

Съ черновою.

122. Прошеніе Антона Андреевича Головатаго Преосвященному Іову епископу Θеодоссійскому и Маріупольскому, 17 іюля 1894 года.

Ваше Преосвященство

Милостивѣйшій Архипастыры!

На всемилостивѣйше пожалованной войску Черноморскому землѣ Θанагорійскаго округа, въ городѣ Тамани поселенныхъ войсковыхъ жителей имѣется дворовъ 129, душъ мужеска пола 516, женска 480, гдѣ необходимо нужно быть церкви, почему и имѣю намѣреніе построить тамъ собственнымъ своимъ коштомъ на каменномъ фундаментѣ деревяную церковь во именованіе Покрова Пресвятой богородицы по прилагаемому у сего плану, подъ которую, а равно и для довольствія будущихъ при ней священно-служителей земля внѣетъ быть отведена и во всегдашнее владѣніе надлежащимъ порядкомъ утверждена, а затѣмъ ваше преосвященство на закладъ оной и освященіе мѣста, по елику всѣ уже къ сооруженію матеріалы въ готовности, дать кому слѣдуетъ повелѣніе и о семъ учинить милостивую архипастырскую резолюцію.

Съ перебѣленной черноти.

123. Письмо Преосвященному Іову отъ Антона Андреевича Головатаго, августа дня 1794 года. Тамань.

Ваше Высокопреосвященство

Милосердѣйшій Архипастырь!

Пріемлю смѣлость Вашему Высокопреосвященству чистосердечнѣйшую мою принести симъ благодарность за благоснисхожденіе ко мнѣ и излiяныя милости родственнику моому протопопу Роману Порохнѣ. До пресѣченія дней моихъ столь высокихъ благоволеній вашихъ архипастырскихъ на меня простираемыхъ незабуду и особливо въ жизни имѣю считать себя благополучнымъ когда и впредь чуждъ таковыхъ но буду.

Вмѣню и сіе въ себѣ въ счастіе ежели благоизволоть приказать милосерднѣйшій архипастырь тамаяскаго лона подносимыя при семъ боченокъ икры я двѣ пары балыковъ принять отъ прибывающаго съ отличнымъ почтаніемъ и совершеннѣйшею преданностію

Милосерднѣйшій Архипастырь
Вашего Высокопреосвященства.

Съ подлинника.

124. Письмо Агафiи Бойновой брату своему Антону Андреевичу Головатому, августа 2 дня 1794 года. Тамань.

Любезный братъ

Антонъ Андреевичъ!

Доношу вамъ что въ домѣ вашемъ благодвримъ Бога все благополучно. Дѣти слава Богу здоровы и всѣ домашвіе.

Вамъ не безызвѣстно что нынѣ въ садахъ урожвй на яблока не прибыточный, да и тѣхъ затого на деревахъ не останется отъ сильныхъ вѣтровъ и отъ червей, и жъ рѣшилась опвдающія продввать что и производится.

А съ достальныхъ которыя еще на деревахъ прикажете ли квасъ наливать, или на что другое употребить не оставьте меня увѣдомить.

Затѣмъ прибываю съ истиннымъ моимъ почтеніемъ и усердіемъ ваша покорнѣйшая слуга

Агафія *Бойкова.*

Съ подлинника.

125. Письмо Полкового старшины Григорьевскаго Антону Андреевичу Головатому, августа 2 дня 1794 года. Тамань.

Милостивый Государь

Антонъ Андреевичъ!

О благосостояніи Вашего дома дѣтей и домашнихъ познаете Вы съ письма Агафіи Прокофіевны. Груба и печь отдѣлаются уноною въ сей недѣли; фундаментъ на церковь дѣлаютъ и каменьщики мною договорены, а плотники нѣтъ, до вашего жъ прибытія одиако дерево исправляютъ.

Изъ Правительства отъ 27 іюня послѣдовалъ въ Фанагорійское Окружное Правленіе указъ о высылкѣ меня въ Екатеринодаръ съ прочими для приведенія къ присягѣ, меня по содержанію оваго понуждаетъ ѣхать Иванъ Алексѣевичъ. Ежели миновать нельзя покорнѣйше прошу написать ему чтобъ я отправился съ почтою, или неможно ли сдѣлать мнѣ чтобы и здѣсь приведенъ былъ къ присягѣ и довлѣемыя квиіи учинено дать Окружному Правленію предписвніе, ибо коней у меня нвра да и то взяты на почту.

Всепокорнѣйше прошу не оставить меня въ резолюціи съ увѣдомленіемъ.

Пребываю съ совершеннымъ почитаніемъ я преданностію.

Милостивый Государь
Вашимъ всепокорнѣйшимъ слугой
Владиміръ *Григорьевскій.*

Съ подлинника.

126. Письмо полкового старшины Григорьевскаго Антону Андреевичу Головатому, августа 6 дня 1794 года. Тамань.

Милостивый Государь
Антонъ Андреевичъ!

До нынѣ слава Богу все здѣсь благополучно о домашнихъ вашихъ никакихъ свѣдѣній о коихъ слѣдовало бы вамъ донесть не имѣю.

Дѣти благодареніе Богу здоровы и домашніе.

Груба окончена, лавы помѣщены, черепицы до сего дня еще въ Ениколи не было. Отъ преосвященнаго резолюціи нѣтъ, а я и письменно убѣдительно просилъ секретаря о скорѣйшемъ просьбы вашей удовлетвореніи.

О губернаторѣ слуха нѣтъ, даже и прибывшій за депутата по дѣлу Поливодному не свѣдущъ.

Агафія Прокофіевна приказала къ вамъ написать можетъ быть огурцовъ у васъ здѣшнего болѣе, то прикажете угонить соленыхъ ибо здѣсь вовсе нѣтъ.

Отъ Евтея Кліонова на имя ваше получилъ я письмо я посылку у сего чрезъ Г-на Кованько представить честь имѣю, положа мою печать. Отъ него есть присланный къ заводамъ приказчикъ, котораго я оставляю въ домѣ моемъ до вашей резолюціи, ибо уповаю что ввбудь вамъ о немъ писано, а для того и всепокорнѣйше прошу какъ о полученіи при семъ отправляемаго такъ и объ основаніи его не оставить меня увѣдомленіемъ.

Я же поруча себя вашей отеческой протекціи съ моимъ совершеннѣйшимъ почитаніемъ и преданностію пребуду до вѣку

Милостивый Государь
Вашимъ всепокорнѣйшимъ слугою
Владиміръ *Григорьевскій.*

Съ подлинника.

127. Письмо Таврическаго губернатора Жегулина Антону Андреевичу Головатому, 5 сентября 1794 года. Симферополь.

Милостивый Государь

Антонъ Андреевичъ!

Съ симъ нарочнымъ посылаю Вамъ моему другу окп; а завтра непремѣвно отправляю землемѣра съ планомъ Екатеринодара. Я осмѣлился его утвердить на основаніи высочайшей довѣренноств, каковая всемилостивѣйше пожалована мнѣ въ командованіи вѣрнымъ войскомъ черноморскимъ в тѣмъ паче что планъ сей согласенъ всѣмъ правиламъ. Землемѣръ посылается съ тѣмъ чтобы по сему плану разбилъ подлежащимъ образомъ мѣста подъ построенія.

Я хотя избавился лихорадки но весьма еще слабъ, даю однако жъ слово мое что въ семъ Сентябрѣ мѣсяцѣ васъ увижу. Пребываю всегда съ истиннымъ почтеніемъ

Милостивый Государь мой
Вашего Высокоблагородія
всепокорный слуга Симеонъ *Жегулинъ.*

Съ подлинника.

128. Письмо бунчуковаго товарища Юзбаши Антону Андреевичу Головатому, 11 сентября 1794 года. Тамань.

Милостивый Государь

Антонъ Андреевич!

Доставленный ко мнѣ г-мъ архитекторомъ Таманской Покровской церкви иконостаса планъ при семъ къ Вамъ препровождаю. И пріятнѣйшимъ долгомъ моимъ поставляю свидѣтельствовать вамъ мое совершеннѣйшее почтеніе съ нимъ и глубочайшею преданностію на всегда пребуду

Вашего Высокоблагородія
Милостиваго Государя
Всенижайшій слуга Иванъ *Юзбаша*

Съ подлинника.

129 Письмо преосвященнаго епископа Θеодосійскаго Іова Антону Андреевичу Головатому, 22 декабря 1794 года. Старый Крымъ.

Милостивый Государь
Антонъ Андреевичъ!

Въ минувшемъ сего года апрѣлѣ мѣсяцѣ Черноморскаго войска казаку Самойлѣ Головяискому, по просьбѣ его, было отдана ему законная его жена Авдотья Юрьевна, которая находилась уже въ Керчи за вторымъ мужемъ воспорскимъ купцомъ Пантелеемъ Востропловымъ въ замужествѣ чрезъ три года и прижила одно мужское и одно женское дитя. Нынѣ же выходитъ слѣдствіе что Голованченко ту жену свою второму ея мужу продалъ за 250 руб. и далъ тому второму мужу Востроплову уступчую, засвидѣтельствованную войска Черноморскаго полковымъ старшиною Иваномъ Станкевичемъ и Воспорскимъ городовымъ Магистратомъ, такую, что ежели онъ, Востроплов сію Авдотью сыщетъ то должна быть за нимъ вѣчно и на него онъ Голованченко нигдѣ искать не будетъ, но и затѣмъ требуетъ у него Востроплова болѣе денегъ.

Я не желаю сего Голованченка поступка выводить наружу единственно для того, что не только онъ, Голованченко, подвергъ себя бы законному сужденію, но и навелъ на цѣлое войско порокъ, дабы изъ сего не вышла какая пословица, что черноморцы зачали женъ своихъ продавать.

Прошу всепокорнѣйше васъ Милостивый Государь, онаго Голованченка, запротиву законный поступокъ наказать и водтвердить ему чтобъ онъ къ прописанной женѣ своей, такъ какъ уступилъ письмомъ отъ нея отрекся никакого дѣла не имѣлъ. Ежели жъ и за симъ будетъ тревожить, то принужденъ буду приказать произвесть надъ симъ слѣдствіе.

Съ особеннымъ моимъ къ вамъ почтеніемъ пребуду на всегда вамъ

Милостивый Государь
Усердный слуга и богомолецъ *Іовъ*.

Копія.

130. Письмо графа Платона Зубова Антону Андреевичу Головатому, августа 25 дня 1795 года. С.-Петербургъ.

Милостивый Государь
Антонъ Андреевичъ!

Посылаю войску Черноморскому пожалованныя отъ Ея Императорскаго Величества въ новосооруженную въ Екатерино-

дарѣ церковь живоначальныя тройцы ризы, и утварь церковную, и увѣренъ что сія монаршая милость умножитъ въ вѣрныхъ казакахъ усердіе и ревность нв службу Ея Величества.

Прибываю съ отличнымъ почтеніемъ
Вашъ Милостиваго Государя моего
Покорный слуга Графъ Платонъ *Зубовъ.*

Съ подлинника.

131. Письмо графа Платона Зубова Антону Андреевичу Головатому, 31 января 1794 года. С.-Петербургъ.

Милостивый Государь

Антонъ Андреевичъ!

При семъ посылаю къ вамъ два мѣшечка пшеницы египетской, которую прошу посѣять въ мѣстахъ прибыванія вашего а когда оная будущимъ лѣтомъ поспѣетъ то прошу доставить сюда нѣкоторое количество въ зернѣ съ описаніемъ во сколько и съ какою добротою она уродится.

Прибываю съ отличнымъ почтеніемъ
Вамъ Милостиваго Государя моего
Покорный слуга Графъ Платонъ *Зубовъ*

Съ черноваго.

132. Письмо графу Платону Зубаву Антоиа Андреевича Головатаго, марта 1795 года.

Ваше Высокографское Сіятельство

Милостивый батьку!

Вашему Высокографскому Сіятельству честь имѣю доложить, что получивная въ 14 день марта при повелѣнім Вашего Высокографскаго Сіятельства въ двухъ мѣшечкахъ египетская пшеница по порядку хозяйственному съ молитвою и благословеніемъ Войскового Протоіерея ма самоудобнѣйше испаханной землѣ, на отведенномъ мнѣ въ г. Екатеринодарѣ при рѣкѣ Карасу подъ садъ мѣстѣ посѣяна искустными хозяевами казаками Яковомъ Бойко первая мѣлкая 7 фунтовъ марта 20 въ половинѣ 8 часа по полувочи, а вторая Федоромъ Деденкомъ круп-

ная 3 фунта 22 числа по полуночи во 2 часу и сберегается подъ надежнымъ ваблюденіемъ.

Какъ же скоро она взойдетъ в аъ каковъ существѣ Вашему Высокографскому Сіятельству доложить не умедлю.

Съ черноваго.

133. Письмо графу Платону Зубову Антона Андреевича Головатаго, Іюля 1895 года. Тамань.

Ваше Высокографское Сіятельство

Милостивый батьку!

Поселившіесь на островѣ Фанагоріи вѣрнаго войска Черноморскаго старшины и казаки слава Богу обзаводятся хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ, но при томъ желаютъ, въ разсужденіи плодовитой здѣсь земли, обзавести виноградные сады. О чемъ Вашему Высокографскому Сіятельству донося прошу исходатайствовать у Милосердной Нашей Матери Великія Екатерины ради такова размноженія Таврической области въ Судакѣ виноградный садокъ въ хозяйственное ваше распоряженіе.

Съ черноваго.

134. Письмо графу Платону Зубову Антона Андреевича Головатаго, Іюля 1795 года.

Ваше Высокографское Сіятельство

Милостивѣйшій батьку!

Вашему Высокографскому Сіятельству честь имѣю донесть что ввѣренный войску Черноморскому отъ Усть-Лабинской крѣпости до Черного моря пограничной стражи в во внутрь предѣловъ сего войска, равно в во флотиліи состоитъ благополучно. Бывшіе жъ у переправы чрезъ Еникольскій проливъ въ Фанагорію воинскихъ командъ ихъ обозовъ и провіанта прикомандированныхъ къ дѣланію Фанагорійской крѣпости десять лодокъ окончивши порядокъ возвратилвсь на рейдъ Кизилташскаго пролива въ избранную мною способную гавань гдѣ и зимовали.

Египетская пшеница послѣ отправленнаго къ Вашему Высокографскому Сіятельству моюю, въ 5 день іюля рапорта съ помощью Божіею выросла въ $1^1/_2$ аршина и поспѣваетъ.

Хлѣба рожь и ячмень съ 8 іюля на Тамани жнуть, и прочихъ мѣстахъ по Кубани вмзменныхъ мѣстахъ на сихъ дняхъ жать будуть, а траву на сѣно косять.

Кубань рѣка отъ частыхъ въ полѣ дождей, вскрывъ свои берега разливается но болѣе отъ Копыла до Темрюка, такъ что и проѣздъ отчасти труденъ. Чрезъ сіе разлитіе водъ за берегами показалось рыбы коропа такъ довольно, что казаки, содержащіе стражу, во время ихъ разъѣздовъ пиками и кіями бьютъ а употребляютъ въ пищу совмѣстно съ тетерею казацкою да и не голодны.

Комарей на водахъ противъ прежняго и тысячной доли нѣтъ какъ застали при переселеніи въ сіи мѣста, а видно они переселились на лѣвую сторону Кубани, ибо черкесы часто говоритъ что въ нихъ такой нужи до сего еще небывало.

— —

Съ подлинника.

135. Письмо Таврическаго губернатора Жегулина Антону Андреевичу Головатому 7 сентября 1795 года. Симферополь.

Милостивый Государь

Антонъ Андреевичъ!

Въ бытность мою въ Тамани, а наипаче при Бугазѣ видѣлъ я съ неисказаннымъ и истиннымъ удовольствіемъ благоустройство, труды и попеченіе Вашего Высокоблагородія и ваѣреннаго начальству вашему войска, за что и изъявляю Вашему Высокоблагородію и всѣмъ господамъ войсковымъ полковникамъ, старшинамъ, всему вообще войску мою признательную благодарность, которую и прошу всѣмъ объявить съ тѣмъ, что я не премину о семъ засвидѣтельствовать его сіятельству, главному начальнику нашему графу Платону Александровичу и надѣюсь доставить имъ его благоволеніе и призааніе, яко по всей справедливости заслуживаемыя.

Милостивый Государь мой

Вашего Высокоблагородія

Всепокорный слуга Семенъ *Жегулинъ.*

———

Съ черноваго.

136. Письмо кошевому атаману Чепѣгѣ войсковаго судьи Головатаго, 15 сентября 1795 года. Тамань.

Милостивый Государь

Захарій Алексѣевичъ!

Почтеннѣйшій вашъ отзывъ съ великимъ удовольствіемъ получа радуюсь сердечно о здравіи и благополучіи вашемъ, я

съ моимъ вскреннимъ усердіемъ поздравляя васъ съ Монаршею милостью докладываю:

Слава Богу въ г. Екатеринодарѣ и по всѣхъ войсковыхъ предѣлахъ благополучно. Хлѣбъ по малой части въ урожаѣ. Размежеваніе войсковой земли кончилось сего лѣта съ пользою нашею. Церковь скоро заложится. Кирпичный заводъ устроенъ, кирпичъ уже дѣлается на церковь, куренные и войсковые домы Сосѣди наши большею частью набережные, сдѣлались очень дружелюбными. Изъ нихъ князь Батырь-Гирей щербатый поѣхалъ въ С.-Петербургъ и теперь тамо. Куренныя селенія порядочно заселяются въ своихъ мѣстахъ. Флотилія и пограничная стража благоденствуютъ. Балыковъ, икры и чего потребно, равно обстоятельный со дня отсутствія вашего въ Польшу журналъ пришлю вамъ вскорости съ нарочнымъ.

По возвращеніи посланнаго мною съ балыками щуками и икрою изъ С.-Петербурга, съ полученными на просьбы резолюціями и святостями милостивою Монархинею въ соборную церковь пожалованными, я вижу, что вы моихъ двухъ писемъ не получили, которые посланы къ вамъ чрезъ почту.

Съ подлинника.

Мѣсто Императорскаго герба.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА САМОДЕРЖЦЫ ВСЕРОССІЙСКОЙ ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕЙ ГОСУДАРЫНИ моей генералъ фельдмаршалъ главнокомандующій арміями россійскими дѣйствующими на югѣ флотами на Черномъ, Азовскомъ и Средиземномъ моряхъ и всею легкою конницею, регулярною и не регулярною, сенаторъ Государственной Военной Коллегіи президентъ, Екатеринославскій, Таврическій и Харьковскій генералъ губернаторъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА генералъ адъютантъ, войскъ генералъ инспекторъ, дѣйствительный камергеръ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка подполковникъ, корпуса Кавалергардовъ полку Кирасирскаго своего имени, С.-Петербургскаго Драгунскаго и Екатеринославскаго, Гренадерскаго шефъ, мастеровой оружейной Палаты верховный начальникъ, и орденовъ россійскихъ святаго Апостола Андрея Первозванннаго, святаго Александра-Невскаго, военнаго святаго великомученика и побѣдоносца Георгія и святаго равноапостоль-

наго князя Владиміра первыхъ степеней, королевскихъ польскихъ Бѣлаго орла и святаго Станислава, прусскаго черваго орла, Датскаго Слона, шведскаго Серафимовъ, и Великокняжескаго Голстинскаго Святыя Анны кавалеръ, графъ Григорій Потемкинъ Таврическій, Священной Римской Имперіи князь.

Великій Гетманъ Императорскихъ казацкихъ войскъ Екатеринославскихъ и Черноморскихъ.

Императорскаго казацкаго войска Черноморскаго войсковому судьѣ господину полковнику и кавалеру Головатому.

№ 1318. Вступя въ отправленіе Всемилостивѣйше возложеннаго на меня званія Великаго Гетмана Императорскихъ казацкихъ войскъ, поставляю я по сей Высочайше мнѣ ввѣренной власти за первый долгъ признать и утвердить учрежденное въ вѣрномъ войскѣ Черноморскомъ начальство, что симъ исполняя утверждаю васъ въ настоящемъ Вашемъ достоинствѣ, войсковаго судьи войска Черноморскаго и въ знакъ того да служитъ сабля, отъ меня вамъ вручаемая.

Князь Потемкинъ Таврическій.

Мѣсто герба князя Потемкина.

Апрѣля 14 дня 1790 года. Яссы.

Съ подлинника.

Письмо кошевому атаману Чепѣгѣ Антона Андреевича Головатаго, 31 декабря 1796 года. Полуостровъ Камышеванъ.

Милостивый Государь

Захарій Алексѣевичъ!

Почтенное письмо ваше отъ 26 сентября писанное съ разными увѣдомленіями отъ прибывшаго ко ввѣреннымъ мнѣ полкамъ на службу прапорщика Котляревскаго нашло меня въ талышинской провинціи, на южномъ берегу Каспійскаго моря, отъ Ленкорана въ 7 верстахъ, въ великому удовольствію, тѣмъ болѣе что я увѣренъ о вашемъ здравіи и благополучіи.

Слухамъ доходящимъ ко мнѣ о дѣйствіи заразы въ войсковыхъ нашихъ предѣлахъ я невѣрилъ до настоящаго увѣренія вашего, благодарю милосердаго творца что сіе въ скорѣ кончилось однако.

Поелику сіе зло въ шерстяныхъ и другихъ вещахъ крытся можетъ долго Бога ради прикажите чрезъ окружные правленія

всѣмъ войсковымъ жителямъ свои имѣнія всегда на вѣтеръ выбрашивать и окурявать ва случай же чего Боже васъ сохрани гдѣ кому скоропостижно послѣдуетъ смерть безъ осмотру лѣкаря не хоронить, и до освидѣтельствованія брать великую осторожность

Въ упущеніи сего зла неупуваю чтобъ Данальченко былъ виноватъ, видя съ журвала вашего, что начало взяло въ кучугурахъ марта съ 13 а во флотиліи апрѣля съ 26 иъ несли жъ сіе зло. Казаки бѣжавшіе отъ работъ нрестроенія для флотиліи гавани въ Анапѣ и просившіе съ у наши отправять ихъ въ дунавецъ, но когда паша, хотя они и желали принять магометавскій законъ, сей ихъ просьбѣ, по убѣжденію моему и Таврическаго губерватора Семена Семеновича Жегулина не здѣлалъ удовольствія, а между тѣмъ вскорѣ открылась тамъ моровая язва, тогда они убоись сего возвратились отъ толь къ набережнымъ черкесамъ и проживали до крещенія, переѣхали ва нашу сторону, пошли прямо въ Кучугуры я другіе заводы, съ которой шайки нынѣ въ походѣ три казака есть по вышеписанномъ съ ниxъ Пурвхъ увѣривтъ.

По смерти Данильченка хоти Поливода и посланъ за полученіемъ на починку оной матеріаловъ но нѣтъ у насъ въ войскѣ такого человѣка чтобъ въ починки и оснастки флотиліи силу зналъ. Свѣтлѣйшій же во времи починки оной 1794 году въ ордерѣ данномъ мнѣ сказалъ чтобъ войско въ предь имѣло бъ завсѣмъ тѣмъ собственно отъ себя попеченіе. А посему неоставте просить вице-адмирала и кавалера Іосифа Михайловича Дерибаса о присылкѣ съ вольныхъ людей теперь при Одесѣ имѣющихся, на всегдашнее служеніе при флотиліи знающаго построеніе лодокъ, хотя зъ дачею ему хорошаго жалованья, равно и Черненку прикажить поискать и прислать къ сему добраго человѣка, либо въ портѣ Таганрогскомъ чрезъ пріятелей.

Мое мнѣніе чтобъ служащіе во флотиліи и въ Таманѣ казаки имѣли при флотиліи вдивомѣстиоо нахожденіе, а для карауловъ до церкви Багъ и фаногорійскаго правленія сколько надобно столько командиръ со флотиліи отряжалъ бы, припаси жъ паровые и до флотиліи хранящіеся въ Таманѣ всѣ перенести на бугазъ, что ежели вамъ заугодное покажется предложить правительству, а дабы служащіе во флотиліи старшины и казаки за службу и труды не трогая войсковой суммы имъ въ жалованные были довольны не худо бъ позволить имъ пользоваться однимъ солянымъ фаногорійскимъ озеромъ, на такомъ положеніи чтобъ жители состоящіе въ округѣ получали только на употребленіе домашнія нужное число оной; рыбвія жъ заводы и посторонные окупщики покупали бъ въ нихъ за сходную цѣну и тѣми деньгами раздѣлались бы безобидно другъ предъ другомъ.

Видя съ журнала, что выбранной было обществомъ у войсковые писари ва мѣсто Тимофѣя Терентьовича какой то комарь нанозилъ вамъ равно и обществу многіе прискорбіи а особливо обмава радв користолюбія сердечно сожалѣю, что уже насъ начали и комари кусать а якъ посудить справедливо, то такъ намъ треба щобъ держались купи якъ до смерти що нашъ кожуха, бовже намъ равно скоро умирать однако и теперь много доволенъ, что Тимофѣй Терентьевичъ согласился по прежнему творить волю вашу для пользъ всего общества.

На постройку Екатеринолебежской Николаевской пустыни отпущено архимандриту двадцать тысячъ рублей довольно однако нехудобъ судить о концахъ вамъ пословица извѣстна, что неразомъ и раковъ будованъ. При томъ же какъ къ построенію соборной церкви блаженной и вѣчно достойной памяти всемилостивѣйшая Государыня Императрица ЕКАТЕРИНА АЛЕКСѢЕВНА Самодержица Всероссійская тутъ укладчикомъ то и за постройкою оной нужно взятся прилежнѣе, для чего такъ равно напостроеніе войскового въ крѣпости строенія, еще много суммы потребно въ разсужденіи чего ежели вамъ угодно предложить правительству, чтобъ оно о полученіи со всѣхъ рыбныхъ заводовъ по ихъ состоянію доходовъ взяло свои мѣры. Съ торгующихъ же на войсковой земли красными товарами не худобъ по состоянію ихъ, положить доходы такъ какъ они прошлый годъ в вносили въ доброй волѣ по двадцать пять рублей, а притомъ подтвердить всѣмъ штабъ оберъ-офицерамъ и старшинамъ производить всякую торговлю вевначе какъ чрезъ приказчиковъ дабы чрезъ то не могли они уклонятся отъ службы спотерею совѣсти, положеніе общества о вольной на земляхъ войсковыхъ торговлѣ горячимъ виномъ съ начала 797 года есть выгодное для его и войсковыхъ доходовъ но лишъ бы тутъ не было отъ Екатеринославскаго в Таврическаго откупщика въ перевозѣ онаго притѣсненія и хлопоть.

Слова говоренные при назначеніи города Екатеринодара противъ Карасунской гребли подъ дубомъ стоящимъ близъ вашего двора о заведеніи разной рыбы и раковъ я незабувъ, а исполнилъ прошлаго года, рыбы иапуствиъ съ Кубанѣ, а раковъ привезенныхъ съ Темрюка на почтовыхъ, чрезъ сутки, три воза, но дабы оныи могли для настоящего удовольствія всѣмъ гражданамъ расплодится да и еще оныхъ и по рѣчки гдѣ ставы есть развесть прикажите чрезъ городничаго всѣмъ ловящимъ въ ставу рыбу попадающихся раковъ возвращать въ воду и чрезъ два года не истреблять.

Положеніе артилерійскимъ чинамъ согласно здѣлано, только по ихъ званію прикажите чтобъ они отличили себя платьемъ красною черкескою съ черными обшлагами, опритиаго крою и

шитва да чтобъ длиною повыше колѣна свита и каптанъ для свободнѣйшаго движенія во время дѣйствія.

Князь Александръ Александровичъ Прозоровскій пишетъ ко мнѣ много разъ что якобы крѣпостные его люди во время прохода вашего съ польши чрезъ Екатеринославскую губернію бѣжали въ войско на Кубань, проситъ чтобъ я данное ему въ Москвѣ слово о неприниманіи его крѣпостныхъ сохранилъ свято да и нынѣшнихъ беглецовъ отыскалъ. Почему и я съ моей стороны покорно прошу приказать сыскать таковыхъ и доставить къ Михайлѣ Ивановичу Карабонну а ежели и несыщутся то неоставте письменно его сіятельство увѣдомить.

При выступленіи моемъ въ походъ поручилъ я вамъ деньги на заплату дѣлаемаго въ Харьковѣ иконостаса подъ попеченіемъ надворнаго совѣтника Федора Ивановича Квитки, и письмо для отсылки къ нему увѣдомляющее чтобъ онъ по окончаніи работы требовалъ отъ васъ оныхъ, но на противу того съ полученнаго мною отъ его письма вижу, что онаго письма не получалъ, а потому незнаетъ отъ коль и денегъ за здѣланной иконостасъ требовать пожалуйте ваше превосходительство неоставте списатся съ Квиткою и кто отъ него съ довѣренностію присланъ будетъ заплатить деньги о доставки жъ оного на Тамань есть у Харькови добрые люди.

По представленію моему къ главнокомандующему о утопщемъ полковникѣ Ивану Великомъ и о неизвѣстномъ Черышева плананіи въ морѣ съ удостоеніемъ на мѣста ихъ капитановъ Головатого, и Вараны главнокомандующій на вакансію Великаго утвердилъ Головатого о томъ далъ знать коллегіи, а за Черышева далъ знать что онъ получилъ вѣрное свѣденіе яко по многомъ караблекрушеніи отбыло въ судна руль на коемъ Черышеевъ ѣхалъ и поривистымъ вѣтромъ притащило къ горамъ отъ Дербента въ восьмидесяти верстахъ со всѣми старшинами и казаками невредима, а есаулъ Гаркуша такъ же на сихъ дняхъ къ Сальянской провинціи судномъ прибылъ.

Въ теченіе семи мѣсячнаго моего пребыванія частью на флотѣ въ Каспійскомъ морѣ а частію на островахъ слава Богу още хуртуна служитъ нигде недали промаху съ помощію Его завладѣли знатными полуостровами тюленьими и рыбными лонлями, а въ южныхъ берегахъ онаго крѣпостными и провинціями до рѣкъ Куры и Аракса да только то горе, что привозимые насарійской съ Камышеванскаго острова провіанты съ гружаются съ судонъ и кладутся въ бунтъ, а отъ толь и съ Сальянской провинціи доставляются по Курѣ въ главную армію на Персидскихъ киржимахъ старшинами и казаками; теперь же когда послѣ двухъ покойныхъ командировъ контръ-адмирала Федорова, и графа Федора Матвѣевича Апраксина, Богъ и

главнокомандующій возложилъ на меня командованіе флотомъ, и десантными войсками. Есть легше и для нашихъ частѣе чарка горѣлки, и кусокъ мяса въ порцію достается въ продолженіи сего командованія занявъ свой станъ на полуостровѣ Камышеванѣ, содержу въ охраненіи Талишинскую провинцію до границъ Ардевильскихъ и Гилянскихъ отъ набѣговъ и разоренія войсками Аги Магметъ Хача.

Персіяне не нравятся мнѣ потому что нетакъ они въ войнѣ храбры, а какъ славлять по древному торговля ихнихъ и похожденіе стройное, хлѣба черваго никогда, а бѣлаго вовсе не пекутъ нетолько на продажу но и для себя да и заведеніи въ нихъ сего нѣтъ, а въ мѣсто хлѣба коржи прѣсные называемые чуреки безъ соли пекутъ и ѣдятъ, фрукты превосходятъ нашихъ только и отличнаго что богрянки и гранатки, да и все чрезвычайно дорого, жадной и безстыдной народъ, радъ бы всѣ деньги за продаваемую вещь у русскаго отобрать.

Затѣмъ препоручая себя съ служащими подъ начальствомъ моимъ старшинами и казаками въ милости ваши свидѣтельствую вашему превосходительству и всему войску мое и искреннее почтеніе, съ которымъ и совершенную преданностію честь имѣю быть на всегда.

Милостивый Государь
Вашего Превосходительства
покорный слуга Антонъ *Головатый.*

СЕМЬЯ-ДВОРЪ

и

СЕМЕЙНОЕ ИМУЩЕСТВО КАЗАКОВЪ

вообще и въ частности по положенію 10-го Мая 1862 года.

Семья-дворъ и семейное имущество казаковъ вообще и въ частности по положенію 10-го мая 1862 года.*)

ГЛАВА I.

Организація переселенія и возникновеніе у казаковъ права собственности на земли.

Положеніе 10 мая 1862 года проектировало заселить Закубанскій край 17000 семействами, по предполагаемому количеству удобной земли 1360000 десятинъ, съ надѣломъ 4 душъ, состоящихъ среднимъ счетомъ въ каждой семьѣ, по 20 десятинъ на каждую. Кубанское войско должно было доставить 162 офицерскихъ и 12400 казачьихъ семействъ. Въ дополненіе къ нему повелѣвалось переселить: Азовское войско—8 офицерскихъ и 800 казачьихъ; войско Донское—1200 казачьихъ, государственныхъ крестьянъ и Малороссійскихъ казаковъ 2000 сем., женатыхъ чиновъ Кавказской арміи 600 семействъ. Предполагалось, что, если потребуется, то можетъ быть выселено на Кавказъ и все Азовское войско. Дозволялось принимать въ Кубанское войско охотниковъ изъ Донского, Новороссійскаго, Уральскаго и Терскаго казачьихъ войскъ и всѣхъ свободныхъ и подданныхъ сословій. Въ случаѣ недостатка переселенцевъ для прочнаго занятія края обязанность пополнить его возлагалась на Кубанское войско. Освобождались отъ переселенія 5, 6 и 7 бригады по недавнему поселенію ихъ на передовыхъ линіяхъ. Но если изъ нихъ окажутся охотники, то они допускались къ переселенію въ томъ только случаѣ если пробыли на мѣстѣ не менѣе 10 лѣтъ. Заселеніе предлагалось совершить въ 6 лѣтъ. На всѣ населенные пункты дѣлалась раскладка и сначала вызывались охотники къ переселенію, а по недостатку ихъ переселенцы назначались по жребію. Вотъ этимъ то охотникамъ, какъ говорилось раньше, и дарована земля въ частную собственность. Переселенческія хозяйства должны были заключать не менѣе одного служащаго казака. Офицеровъ предписывалось назначить по одному на 100 урядничьихъ и казачьихъ семействъ; преимущество отдавать охотникамъ, а за недостаткомъ охотниковъ назна-

*) Высочайше утвержденное 10 мая 1862 г. Положеніе о заселеніи предгорій западной части Кавказскаго хребта.

чало Войсковое Правленіе. Отъ обязательнаго переселенія освобождались отставные офицеры съ семействами и отставные урядники и казаки лично; но семейства ихъ, если состояли изъ служащихъ казаковъ, подлежали жребію; освобождались также казаки 45 лѣтъ, если не имѣли сыновей свыше 14 лѣтъ; вдовы съ сиротами мужскаго пола менѣе 17 лѣтъ или имѣющія дѣтей только женскаго пола; круглыя сироты мужскаго пола до наступленія 20-ти лѣтъ: неспособные ни къ какому роду службы и чины Собственнаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Конвоя и Кубанскаго дивизіона до выбытія изъ конвоя и до смѣны. Семейства государственныхъ крестьянъ и женатыхъ солдатъ должны имѣть не менѣе 2 душъ мужскаго пола (см. §§ 3—46 положенія). Всѣ переселенцы не казаки или казаки другихъ войскъ записались съ момента переселенія въ Кубанскіе казаки.

Семействамъ офицеровъ, урядниковъ и казаковъ назначались отъ казны и войска пособія. Семейству служащаго и отставного офицера подъемныхъ 285 руб. и дополнительно отъ войска 150 руб. и жалованіе для служащихъ по усиленному окладу и для отставныхъ, по внутреннему, сообразно должности по администраціи войска. Урядникамъ и казакамъ на обзаведеніе 71 руб. 42 коп., на вооруженье 10 руб. и отъ войска 75 руб. и сверхъ сего деньги за усадьбы по оцѣнкѣ. Семействамъ переселенцевъ отъ войска Донского: отъ казны 107 руб. 14 коп., на вооруженіе 15 руб., отъ войска по 25 руб. и отъ станичныхъ обществъ идущимъ охотою 60 руб., а по жребію 50 руб. и деньги за усадьбы. Но богатыя донскія станицы, подъ видомъ вспомоществованія переселенцамъ, давая имъ большія суммы (до 1000 руб.), въ сущности нанимали переселенцевъ, хотя наемщиковъ запрещено было переселять. Семействамъ отъ государственныхъ крестьянъ пособія назначались отъ казны такъ же какъ и донцамъ и слагались недоимки. Семействамъ нижнихъ чиновъ на обзаведеніе 71 руб. 42 коп.; на лошадей 35 руб. 71 коп., на вооруженіе 15 руб. и годовыя и 2-хъ годовыя вещи. Сверхъ сего въ теченіе 3-хъ лѣтъ даны льготы отъ службы,—кромѣ защиты своихъ станицъ отъ горцевъ,—и данъ провіантъ отъ казны и порціонныя деньги. На сооруженіе церквей назначено по 10000 руб. Закубанскій край разбитъ былъ на полковые округа отъ 1800 до 1900 семействъ, 300 семействъ даютъ на полевую службу конную сотню съ 8 урядниками, 8 приказными, 2 трубачами и 125 казаками, всего 145 человѣкъ; по прошествіи 6 лѣтъ Закубанскія станицы участвуютъ въ комплектованіи артиллеріи и отдѣльныхъ командъ. Обмундированіе все воинское вооруженіе и снаряженіе верховыхъ и вьючныхъ лошадей сотни должны имѣть собственное (§§ 47—66 положенія)

Изъ этого краткаго обзора предположеній о заселеніи предгорій Западнаго Кавказа мы видимъ, что требовалось не одно заселеніе края, но вмѣстѣ съ тѣмъ и покореніе его съ такимъ расчетомъ, чтобы само будущее населеніе имѣло всѣ способы на первыхъ порахъ противостоять непріятелю и со временемъ войти въ общую жизнь Кубанскаго казачьяго войска, на первомъ планѣ которой стояла военная часть. Въ 1869 году Намѣстникомъ Кавказа утверждено временное распредѣленіе всего Закубанскаго края на полковые округа нумерные съ 23 по 25 включительно и ненумерные Адагумскій, Абинскій и Псекупскій. Каждая изъ вновь заселенныхъ станицъ представляла небольшое укрѣпленіе съ рвомъ, валомъ и бастіонами, слѣды которыхъ и теперь еще видны въ станицахъ. Для большей безопасности по валу заплетался высокій плетень съ выѣздными, по разнымъ сторонамъ, воротами, охраняемыми часовыми. Водопой скота, пастьба его вблизи станицы, покосъ травы, незначительныя запашки для посѣва хлѣба и другія хозяйственныя занятія жителей производились съ непремѣнными прикрытіемъ войскъ, помимо того, что всякій казакъ, способный носить оружіе, долженъ былъ выходить на эти мирныя хозяйственныя занятія съ оружіемъ въ рукахъ въ ожиданіи борьбы на жизнь или смерть съ горцами, до крайняго предѣла ожесточенными занятіемъ пришельцами ихъ нивъ и полей, чѣмъ наносился имъ смертельный ударъ. Одному кому-либо судьба судила жить: или русскому или горцу.

ГЛАВА II.

Составъ переселенческихъ семействъ. Общій взглядъ на сложеніе семьи. Общегосударственныя обязанности казачьей семьи.

Изъ вышесказаннаго видно, что для переселенія во враждебный Закубанскій край требовалась семья не по одному лишь наименованію, но удовлетворяющая главному достоинству: а именно боевой ея устойчивость в слѣдствіе возстановленія состава ея потерь отъ борьбы съ горцами. Но есть много отступленій отъ этого общаго правила. 300 семействъ должны были дать конную сотню въ 145 человѣкъ постояннаго состава для полевой службы и имѣть, сверхъ того, нѣкоторое число человѣкъ въ резервѣ, какъ для пополненія убыли въ этой сотнѣ, такъ и для защиты поселенія и разныхъ хозяйственныхъ работъ, такъ какъ поселенцы, по существу жизни, должны быть въ концѣ концовъ обыкновенными сельскими обывателями. Вслѣдствіе такого требованія, семейства назначались на переселеніе въ большинствѣ многочленныя, поэтому случается видѣть въ спискахъ такія семейства, къ которымъ, по малочисленности членовъ,

приписывались стороннія семейству лица. Составъ переселенческихъ семействъ, въ отношенія связей: брачныхъ, кровныхъ, родственныхъ, по усыновленію, пріему по простой приписке сиротъ и стороннихъ членовъ, что вполнѣ естественно въ сельскомъ состояніи, былъ самый разнообразный. Таковъ онъ, этотъ составъ, остается въ этой средѣ и понынѣ, такъ что живыя семьи и отношенія между собою членовъ доступны для наблюденія каждаго желающаго.

Приведу нѣсколько примѣровъ: 1) ст. Крымской Воронцовъ—Демьянъ 52 лѣтъ, жена его Агафія 44 лѣтъ, сыновья: Алексѣй 24 лѣтъ, Иванъ 21-го года, Фадей 15 лѣтъ, Алексѣя жена Евдокія 21 года, сынъ Иванъ 2 лѣтъ, дочь Пелагея одного года, Ивана жена Варвара и сынъ Григорій 1 года и Демьяна отецъ Ефимъ 96 лѣтъ. 2) Той же станицы казакъ Андросовъ—Автономъ 25 лѣтъ, жена Анна 24 л., сынъ Иванъ 7 лѣтъ, дочь Елена 2 л., братъ Василій 19 лѣтъ, Калеиикъ 7 л., Василія жена Настасія 20 л., отецъ ихъ Степанъ 40 л., жена его Ксенія 39 л., сынъ Иванъ 2 л., дочь Настасья 11 л.; 3) Ст. Благовѣщенской Крамниской—Кириллъ 25 л., жена его Параскева 22 л., сынъ Григорій 1 года; отецъ Алексѣя 58 лѣтъ, жена его Евдокія 50 л., дѣти: Корней 9 л. и Евсѣй 6 лѣтъ 4) Той же станицы Контуиъ—Лаврентій 29 л., жена его 27 л., сынъ 2 л., дочери: Степанида 6 л, Ирина 5 л., Соломонида 3 л., братья его: Деомидъ 26 л. съ женой Прасковьей 23 л., сыномъ Николаемъ 2 л., Тимофей 31 г. съ женой Матреной 31 года, сыновьями Павломъ 12 л., Емельяномъ 5 л. и дочерьми: Улитой 14., Евдокіей 10 л. Павлиной 3 л. и Варфоломей 24 л. съ женой Марьей 18 л., сыномъ Федосѣемъ 1 года. Мать Марина 57 л. 6) Казакъ Омельченко—Авраамъ 57 л., вторая жена его Евдокія 38 л., дочь ихъ Лукія 4 л., дѣти Евдокія отъ перваго брака: сынъ Афанасій Костогрызъ 16 л. и дочь Лукія 10 л. 5) Ст. Натухайской казакъ Баидурка—Давидъ 34 л., жена Дарья 33 л., дѣти: Демьянъ 15 л., Потапъ 7 л., Евдикія 18 л., Мать Давида Евдокія 81 г. и родственники, сыновья казака Бѣднаго, Ефимъ 21 г., Яковъ 20 л. и Лаврентій 18 л. 7) Ст. Кужорской казакъ Бандюковъ—Капитонъ 34 л., жена его 44 л., пасынки: Александръ 16 л., Петръ 11 л., Лихачевы; братья Капитона Федоръ 33 л., Иванъ 35 л., жена Федора Настасья 18 л. и мать Капитона Домна 67 л. 8) Той же станицы казакъ Алексѣй Золотухинъ 21 года и больше въ этой семьѣ никого нѣтъ. 9) Той же станицы казакъ Матвѣй Плотниковъ 73 л.. жена его Аксинья 45 л., пасынокъ его Пьяновъ, Марей 24 л., дѣти Плотникова: Фекла 20 л., Ефимія 1-я 15 л., Ефимія 2-я 11 л., Анна 4 л., жена Марея Неонила 21 г , сынъ ихъ Лукьянъ 1 года. 10) Ст. Калужской казакъ Алексѣй Залозный 29 л., жена его Марія

27 л., дѣти: Марія 5 л. и Пелагея 3 л., пріемышъ Акимъ Шкода 33 л., жена его Стефанида 39 л., дѣти: Петръ 11 л. и Агриппина 4 лѣтъ. 11) казакъ Григорій Андреевъ Момотъ 39 л., его 2-я жена Варвара 35 л., дѣти отъ перваго брака Филиппъ 17 л. и Ефросинья 13 л., пасынокъ его, т. е. сынъ Варвары отъ перваго брака ея Андрей Авдѣевъ Касмарь 9 лѣтъ 12) Ст. Ставропольской казакъ Андрей Селенкинъ 27 л., жена его Ирина 37 л., дѣти ихъ Федоръ 2 л. и Февронія 7 л. и пасынки: Иванъ Парахтѣевъ 20 л., Федоръ 13 л. Гавріилъ 10 л. Грищенковы. 13) Ст. Благовѣщенской казакъ Николай Яковлевъ Полторакъ 26 л., вотчимъ его Семенъ Андреевъ Орелъ 55 л., жена Семена Анастасія 47 л. и сынъ Пантелеймонъ Семеновъ Орелъ 14 лѣтъ. 14) Ст. Дербентской (нынѣ хуторъ Ильскій) Семейство вдовы казака Ксеніи Лабекиной 60 л., дочери ея: Меланія 19 л. и Марфа 14 л. и сироты Иванъ 10 л., Акимъ 12 л. и Марфа 7 л. Полещученковы. 15) Ст. Азовской Даніилъ Іосифовъ Олейниковъ 21 г. холостъ. Отецъ его отставной Іосифъ Петровъ Олейниковъ 42 л., жена его (Іосифа) Марина Григорьева 42 л. сыновья его Максимъ 16 л., Леонтій 10 л. и Василій 2 л. и дочь Матрена 16 л. 16) Ст. Ахтырской Тимофей Петровъ Бурлака 1 г., отецъ его Петръ 41 года, жена его Матрена 36 л. племянникъ Петра Иванъ Трофимовъ 27 л., жена его Февронья 29 л. и дочь ихъ Аграфена 1 года. Достаточно, я полагаю, приведенныхъ выше примѣровъ, для характеристики встрѣчающихся семействъ преимущественно въ сельской средѣ вообще, а не исключительно лишь въ казачьей средѣ. При дальнѣйшемъ изложеніи необходимо помнить, что дѣло касается Великороссійскаго и Малороссійскаго племенъ, составившихъ въ большинствѣ переселенцевъ. Въ то время, какъ въ другихъ состояніяхъ государства,—въ дворянствѣ, духовенствѣ, купечествѣ—болѣе или менѣе преобладаетъ и поддерживается чистота кровной связи членовъ семьи фамильной обособленности, въ сельскомъ состояніи обратно этому, множество семействъ построено иначе. Въ этомъ классѣ, сверхъ того, имѣются семьи, состоящія въ свою очередь изъ семействъ и ближнихъ между собою по кровному родству, и дальнихъ и, наконецъ, совсѣмъ неродственныхъ, а равно и отдѣльныхъ членовъ въ тѣхъ же степеняхъ родства и неродственныхъ между собою.

Одна изъ причинъ этого факта, хотя и не главная, заключается, по моему мнѣнію, въ томъ, что сельскимъ состояніемъ оканчиваются классы состоянія людей, на которые разбивается государство, а болѣе ниже стоящей ступени нѣтъ. Я говорю „ниже“ въ томъ отношеніи, что этому классу предоставлено закономъ менѣе гражданскихъ правъ и разныхъ преимуществъ, чѣмъ остальнымъ классамъ, хотя вмѣстѣ съ тѣмъ и не отнято отъ него право достигать высшихъ состояній.

Поэтому все, что въ другихъ классахъ выходитъ изъ границъ чистыхъ отношеній, какъ между членами семействъ, такъ и членами цѣлаго класса, все это преимущественно способно опускаться или въ низшее состояніе, классифицированное государствомъ, или же въ самостоятельно существующій и народившійся вопреки государственной классификаціи отдѣлъ безродныхъ (условно), бездомныхъ и безсемейныхъ и безъимущественныхъ людей, хотя и обладающихъ по закону нѣкоторыми правами по состояніямъ, но въ дѣйствительности совершенно безправныхъ. Это такъ называемый безсословный пролетаріатъ, въ худшемъ значеніи слова, босяки, золоторотцы, жигувы, раклы, включающій въ себя и дворянъ, и духовенство, и купцовъ, и, главнымъ образомъ, крестьянъ, словомъ представителей всѣхъ классовъ общества, но само собою разумѣется, не признающій въ своей средѣ такихъ подраздѣленій. Сельское состояніе, обезпеченное въ достаточной степени землей, какъ источникомъ, изъ котораго извлекаются всѣ средства физической, чисто растительной жизни, двигающей и жизнь духовную и обратно,—но взаимному другъ съ другомъ тѣсному сплетенію,—ставитъ на первомъ планѣ физическій трудъ, искусство, ловкость, сообразительность и знаніе приложенія этого труда наивыгоднѣйшимъ образомъ, такъ, чтобы потребности даннаго момента жизни могли быть удовлетворяемы. Поэтому въ томъ состояніи историческаго развитія этого сословія, когда оно непосредственно прилагаетъ трудъ къ обработкѣ земли, т. е. занято сельскимъ хозяйствомъ, оно само по себѣ склонно поддерживать патріархальный бытъ, какъ въ кругу семейномъ и въ отношеніяхъ родственныхъ, такъ и въ кругу цѣлой общины. Патріархальность эта въ отношеніи семьи характеризуется главенствомъ и руководительствомъ старѣйшаго въ родѣ или въ семьѣ, а въ отношеніи цѣлой общины,—общностью ея внутреннихъ и внѣшнихъ, духовныхъ и матеріальныхъ интересовъ, долгое время преемственно передающихся изъ поколѣнія въ поколѣніе, видоизмѣняющихся и вымирающихъ, съ тѣмъ, чтобы народиться новымъ такимъ же общимъ интересамъ. Община, какъ бы такой-же живой и связный организмъ, какъ и сама семья, а потому и она носитъ на себѣ отпечатокъ патріархальности отношеній, существующихъ въ семьѣ. Это сословіе сознательно не выбрасываетъ изъ своей среды членовъ или на волю судьбы, или на руки государственной и общественной благотворительности в призрѣнія, а напротивъ, если достаточно крѣпко и имущественно и духовно обезпечено собственнымъ объектомъ приложенія физическаго труда, не только что способно удерживать въ себѣ безродныхъ, бездомныхъ, сирыхъ и безимущественныхъ членовъ, происшедшихъ изъ нихъ же среды, но часто принимать въ свою жизнь сторонніе сословію элементы. Все это

въ видѣ родственниковъ, племянниковъ, сиротъ, пріемышей, усыновленныхъ и т. д. впитывается сельской семьей съ разными нравственными и матеріальными обязанностями и правами по отношенію къ укладу основной семьи и ея жизни и возможностью возвышаться порою не только что до положенія временнаго главенства въ этой семьѣ, чтобы уступить оное другому, но даже и до полнаго преобладанія и подчиненія семьи своей волѣ, такъ что основная семья стушевывается подъ вліяніемъ иноаь народившейся, а эту послѣдяюю, можетъ быть, со временемъ ждетъ такая же судьба. Обязанности и права во взаимныхъ отношеніяхъ между членами подобнаго рода искусственныхъ семействъ, какъ лично между собою, такъ и въ отношеніи имущественномъ, на столько разнообразны, сами комбинаціи присоединенія стороннихъ членовъ къ семьѣ, неостающіяся съ теченіемъ времени, съ момента присоединенія, неизмѣнными,— что не могутъ быть подведены подъ точныя, разъ навсегда принятыя нормы (правила), которыми можно было бы разрѣшать, встрѣчающіеся и, на первый взглядъ, подобные же, случая.

Главенство и руководительство въ семьѣ одного какого либо члена ея устанавливаетъ извѣстную личную и имущественную власть надъ остальными членами и надъ имуществомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ налагаетъ на этого члена и обязанности. Въ отношеніи сельской среды можно сказать, что всѣ нормы законовъ гражданскихъ извѣстны ей, да иначе и немогло бы быть. Но кромѣ этихъ писанныхъ, если можно выразиться, нормъ, эта среда по своему обычаю и развитію его, по мѣрѣ присоединенія среды къ общечеловѣческой высшей культурѣ, прилагаетъ въ правоотношеніяхъ своихъ другія нормы,—несогласующіяся съ т. X ч. I. Дѣло еще болѣе осложняется требованіями государства, предъявляемыми къ сельскимъ обывателямъ. Такъ государственные и бывшіе помѣщичьи крестьяне платятъ выкупные платежи за надѣльную и отчужденную отъ помѣщиковъ въ пользованіе крестьянъ землю, вносятъ земскіе денежные сборы разныхъ наименованій и несутъ разныя натуральныя повинности. Въ отношеніи казаковъ Кубанскаго войска эти требованія нѣсколько иныя и о нихъ надо сказать пространнѣе. Казаки несутъ въ свой счетъ почти всю конную и пѣшую службу по защитѣ отечества.

Мужское населеніе безъ различія состояній подлежитъ воинской повинности. Срокъ службы начинается съ 18 лѣтняго возраста и продолжается 20 лѣтъ; изъ нихъ 3 года въ приготовительномъ разрядѣ, 12 въ строевомъ и 5 въ запасномъ. Въ чрезвычайныхъ же обстоятельствахъ военнаго времени, сверхъ того созывается войсковое ополченіе. Сказанные сроки установлены для мирнаго времени; въ военное же время казаки остаются на службѣ,—сколько потребуетъ государственная надоб-

вость. Льготы по семейному и имущественному положеніямъ даютъ лишь только преимущество, минуя дѣйствующіе полки, поступать прямо въ льготные полки и казаки эти живутъ по домамъ. Потребный ежегодно нарядъ на дѣйствительную службу разверстывается между станицами и упадаетъ на лицъ записанныхъ въ очередныхъ спискахъ въ первыхъ нумерахъ и не пользующихся льготами. Списки подъ своею нравственною отвѣтственностью обязаны вести и повѣрять станичныя общества. Неспособныхъ къ службѣ, но способныхъ къ труду, общество облагаетъ въ свой доходъ денежнымъ сборомъ не свыше 15 р., употребляемыхъ исключительно на снаряженіе бѣднѣйшихъ казаковъ на службу. Семейства казаковъ, призываемыхъ въ военное время на дѣйствительную службу, призрѣваются войскомъ и станичными обществами (положеніе 3 іюня 1882 г. о военной службѣ казак. Кубск. и Терск. казачьихъ войскъ. Уставъ о Воинской Повинности Донского казачьяго войска т. IV кн. 1, ст. 1 Сводъ Зак. изданіе 1886 г.).

Въ порядкѣ общественнаго управленія станицъ казачьихъ войскъ, преслѣдуются тѣ же начала, что и по воинской повинности, то есть солидарность интересовъ членовъ станичныхъ обществъ и вліяніе послѣднихъ въ этомъ направленіи на отдѣльныя семейства, а слѣдовательно и на складъ жизни и право—отношенія членовъ въ семьѣ. Такъ, общество, въ лицѣ выборныхъ, разрѣшаетъ или не разрѣшаетъ семейные раздѣлы; отвѣчаетъ за исправный выходъ на службу каждаго изъ своихъ членовъ, за исправное отбываніе земскихъ и станичныхъ повинностей, а также и за пополненіе недоимокъ, лежащихъ на обществѣ. Въ этомъ смыслѣ, въ отношеніи неисправныхъ и расточительныхъ, оно имѣетъ право распоряжаться доходами съ ихъ недвижимаго имущества и даже продать, какъ движимое, такъ и недвижимое имущество такого члена своего въ пользу общества, можетъ временно лишать такихъ членовъ земельныхъ паевъ изъ станичнаго юрта и отдавать ихъ самихъ въ посторонніе заработки, обращая доходъ съ нихъ также въ свою пользу и наконецъ назначить къ нимъ опекуновъ. Въ этихъ же видахъ,—исправнаго несенія разныхъ повинностей, законъ въ послѣднее время ограничилъ право каждаго общинника отдавать доставшіеся въ юртѣ земельные паи въ аренду и постановилъ, чтобы такая отдача была производима на срокъ не болѣе одного года, а не на все время до будущаго передѣла, какъ это было раньше. Общество, въ лицѣ сбора, назначаетъ опекуновъ и попечителей и повѣряетъ ихъ дѣйствія; оно же избираетъ для себя и изъ среды себя лицъ, пользующихся довѣріемъ и уваженіемъ, и отличающихся безукоризненнымъ поведеніемъ и домовитостью, для суда станичнаго и суда почетнаго. Судьи эти въ опредѣленныхъ раіонахъ разбираютъ подлежащія ихъ вѣдѣнію дѣла,

либо на основаніи мѣстныхъ обычаевъ и правилъ, принятыхъ въ казачьемъ быту, либо на основаніи заявленныхъ суду сдѣлокъ и обязательствъ.

ГЛАВА III.

Главенство въ сельской семьѣ.

Главенство какого либо члена семьи, отца-ли, матери и дяди, опекуна и т. д. налагаетъ на него и нравственныя обязанности к по естественному порядку вещей и по требованію закона и обычая: заботиться о благосостояніи какъ всего семейства въ цѣломъ, такъ и о воспитаніи и судьбѣ каждаго изъ членовъ ея. Молодыхъ людей, доведя до соотвѣтствующаго возраста, женятъ или выдаютъ замужъ, снаряжаютъ на службу, или же, отдѣляя отъ семьи, даютъ имъ самостоятельную жизнь. Имущество семьи наживается и пріобрѣтается общимъ трудомъ ея, по мѣрѣ силъ каждаго члена, способнаго къ труду. Малолѣтнія, сначала безпомощныя дѣти, требующія лишь ухода за собою и корма, подростая и мужая дѣлаются главными помощниками главъ, чтобы со временемъ совсѣмъ замѣстить ихъ во всемъ, преемствуя семейное имущество, власть и семейныя традиціи; старые же становятся, по поговоркѣ, „какъ малые“ и требуютъ однихъ лишь заботъ о себѣ, теплаго угла, готоваго, какъ говорится, куска хлѣба и извѣстнаго законнаго почтенія къ старости, какъ бы въ возмѣщеніе заботъ о вскормленномъ и воспитанномъ ими поколѣніи. Такъ въ сущности идетъ безпрерывный кругооборотъ сельской семейной жизни. Это похоже на катящееся колесо, каждая изъ точекъ окружности котораго въ одинаковой степени можетъ быть разсматриваема, какъ начало и какъ конецъ.

Пріобрѣтенное семьей или главой ея имущество, какъ то: дворъ, домъ, средства пропитанія, орудія труда, земля, какъ объектъ приложенія этого труда, плоды (отъ предковъ ли или лично) и т. д., составляетъ, въ сущности, достояніе семьи и хотя глава ея и можетъ распоряжаться этимъ достояніемъ, не спрашивая, въ иныхъ случаяхъ согласія членовъ семьи, но все же, распоряжаясь, онъ сообразуетъ свои дѣйствія, по меньшей мѣрѣ, съ тѣми ближайшими и отдѣльными послѣдствіями, для блага семьи, какія произойдутъ отъ его распоряженій. Онъ долженъ стараться принимать всѣ мѣры къ матеріальному обезпеченію семьи и нравственному развитію ея. По этому, если въ семьѣ не имѣется другихъ полноправныхъ членовъ, онъ сообразуется съ судомъ общественнаго мнѣнія, современнаго поступку, судомъ всегда живымъ и живущимъ. какъ и сама жизнь. Кромѣ этаго суда надъ нимъ есть еще и будетъ судъ въ будущемъ,

судъ его правопріемниковъ и лицъ, о которыхъ онъ обязанъ былъ заботиться. Въ иныхъ же случаяхъ глава обязательно совѣщается со взрослыми дѣтьми, съ братьями и даже съ совершенно неродственными членами семьи. Въ этомъ онъ видитъ обязанность и, благоразумно исполняя ее, онъ тѣмъ самымъ усиливаетъ свою власть и вліяніе, потому что въ его дѣйствіяхъ членъ семьи какъ бы видитъ отголосокъ своего мнѣнія и часть своей воли.

По выраженію законовъ гражданскихъ (т. X ч. I) семья есть совокупность союзовъ брачныхъ и родственныхъ. Словомъ союзъ вообще опредѣляется соединеніе нѣсколькихъ физическихъ лицъ въ одно юридическое лицо. Хотя подъ такое опредѣленіе и не могутъ быть подведены всѣ отношенія между мужемъ и женою, родителями и дѣтьми и отношенія родственныя,—въ особенности же отношенія нравственныя, но тѣмъ не менѣе отношенія эти нормируются закономъ. Эти общія положенія установлены для семействъ всѣхъ состояній правоотношенія членовъ въ семьяхъ дворянъ, духовенства, мѣщанъ всегда болѣе или менѣе опредѣленныя по установленію закона. Но если зададимся вопросомъ о томъ, какія данныя могутъ съ полной достовѣрностью доказывать обычныя правоотношенія, существующія въ каждый моментъ жизни сельской семьи, то на него, во многихъ случаяхъ, не найдемъ отвѣта. Единственный документъ посемейный списокъ—нѣмой документъ.

Составъ каждой семьи подробно вписанъ въ эти списки; въ нихъ отмѣчены возрастъ и родственная связь членовъ ея; въ отдѣлѣ мужскаго пола, обыкновенно впереди, записанъ отецъ или старшій братъ; тотъ же порядокъ соблюдается и въ записи лицъ женскаго пола. Но весьма часто въ спискахъ записаны лица не по старшинству рода и возраста, а въ виду какихъ то другихъ соображеній. Напримѣръ записанъ впереди служащій или не служащій сынъ, при томъ женатый или еще холостой, а не отецъ его, или записанъ не старшій сынъ, а младшій. При производствѣ сына въ офицеры, чиновники или въ урядники, записывается впереди этотъ сынъ, или братъ, хотя они по лѣтамъ и не старше другихъ. Иной разъ является записаннымъ впереди малолѣтній сынъ, а мать послѣ его; бываетъ и обратно. Въ веденіи списковъ, по видимому, нѣтъ одной руководящей мысли или правила. Когда семья состоитъ изъ отца и дѣтей, то естественнѣе всего надо бы записать сначала отца, а потомъ уже дѣтей, а не наоборотъ. Основаніемъ для записки офицера, чиновника или урядника сына впереди отца и впереди всего посемейнаго списка станицы, служатъ единственно лишь полученное отличіе. Соединяется ли съ такою запись въ первыхъ номерахъ семьи кого либо изъ членовъ какія либо особенныя его права имущественныя и нравственныя, или же нѣтъ? Можно

ли по списку семьи по старшинству записей судить въ каждый моментъ о правоотношеніяхъ ея членовъ? Едва ли кто скажетъ, что объ этомъ всегда можно судить. Надо знать сперва самыя правоотношенія, основанныя преимущественно на обычаѣ, а потомъ уже примѣнять это знаніе къ списку. Отецъ въ большинствѣ случаевъ и глава семьи и распорядитель семейнаго имущества. Но можетъ главенствовать съ такими же правами и взрослый сынъ, быть отвѣтственнымъ за все и хозяйство жизнь семьи и нести всякую общественную и государственную повинность. Въ такихъ случаяхъ отецъ, какъ бы, условно устраняетъ себя отъ руководительства, предоставляя это избранному своему правопріемнику, чтобы тотъ на глазахъ его велъ семейное дѣло и входилъ бы во всякія внѣшнія отношенія. Въ этимъ какъ бы вводитъ своего правопріемника въ полную жизнь, предстоящую ему въ будущемъ.

ГЛАВА IV.

Разъясненіе военнаго совѣта 30 сентября 1894 года. Кого надо считать первопріобрѣтателемъ охотничьихъ участковъ, отведенныхъ по положенію 10 мая 1862 года.

Перейдемъ теперь къ разбору права на земельные участки охотниковъ переселенцевъ въ Закубанскій край по положенію 10 мая 1862 года; полное ли оно или-же не полное и кого надо признать владѣльцомъ этихъ земель. Дѣлаю я это потому, что вопросъ этотъ представляетъ слишкомъ живой интересъ для переселенцевъ 77 станицъ Закубанскаго края. Послѣ выше сказаннаго, мнѣ кажется, становится яснымъ,—когда надо считать пріобрѣтателемъ участковъ за переселеніе. Это есть, по буквѣ рескрипта ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II отъ 24 іюня 1861 года и положенія 1862 г., никто иной какъ семья, въ которой во всякій моментъ имѣется полноправный или съ ограниченною властью распорядитель и глава, безотвѣтственно или отвѣтственно распоряжающійся семейнымъ имуществомъ, къ которому несомнѣнно надо причислить и землю, дарованную семействамъ волею Государя.

Очевидно, что во многихъ случаяхъ, на подобіе вышеприведенныхъ семействъ, затруднительно сказать, что такое-то лицо есть распорядитель семейнаго имущества. Я не отрицаю и не умаляю правъ главъ семействъ и только лишь высказываю убѣжденіе, что безъ нарушенія склада семейныхъ отношеній, держащихся, преимущественно, на обычаѣ, нельзя съ полной опредѣленностью сказать, что такой то членъ семьи есть глава, а тѣмъ болѣе убѣжденно говорить, что онъ есть и единственный пріобрѣтатель участка земли. Приписывать же такія права

на участокъ лицу, записанному впереди посемейнаго списка семьи, во многихъ случаяхъ, совершенно не возможно, потому что доказательствомъ справедливости такого права пріобрѣтенія является только лишь одинъ доводъ, что лицо записано впереди списка. Но этотъ доводъ, очевидно, не можетъ быть убѣдителенъ.

Такъ въ вышеприведенныхъ примѣрахъ состава переселенческихъ семействъ, семейство № 1, состоящее изъ дѣда Ефима 96 лѣтъ, сына его 52 л., внуковъ 24 л., 21 и 15 л. и правнуковъ 12 лѣтъ имѣетъ старшаго въ родѣ дѣда Ефима, но онъ записанъ въ концѣ списка, а впереди записанъ сынъ его Демьянъ и за нимъ въ послѣдовательномъ порядкѣ остальные члены.

Естественнѣе всего, конечно, надо бы признать Демьяна не фактическимъ главой всей семьи, представляющейся не семьей въ строгомъ смыслѣ слова, а союзомъ трехъ семействъ, такъ какъ сыновья его Алексѣй и Иванъ женаты и имѣютъ дѣтей. Но можно ли признать его и единственнымъ пріобрѣтателемъ всего семейнаго имущества, того имущества, которое было у семьи на старомъ мѣстѣ жительства, отчасти переведеннаго при переселеніи, на деньги и отчасти взятаго съ собою. Единственный ли онъ пріобрѣтатель правительственнаго денежнаго пособія и провіанта, выдававшагося переселенцамъ? И, наконецъ, единственный ли онъ пріобрѣтатель поземельнаго участка? Очевидно, что нельзя, потому что все остальное прежнее имущество обращено въ деньги для семьи и что все остальное двавшееся семействамъ и составляло достояніе семьи, въ которой онъ только лишь главн и распорядитель, но съ ограниченной властью надъ остальными членами и имуществомъ.

Возьмемъ семью № 2. Въ ней оригинально то, что старшій въ семьѣ, отецъ 40 лѣтъ, не превратившійся еще въ дѣда, записанъ съ женой и малолѣтнимъ сыномъ послѣ взрослыхъ женатыхъ сыновей 25 лѣтъ и 19 л. и не женатыхъ 16 и 7 лѣтъ; здѣсь еще трудвѣе рѣшить вопросъ, кто главн в единоличный пріобрѣтатель участка земли; сынъ ли 25 лѣтъ, записанный впереди или же отецъ 50 лѣтъ, записанный послѣ всѣхъ. Точно же такого характера и семейство № 3.

Семейство № 4, состоящее изъ 20 душъ, старшимъ по лѣтамъ имѣетъ мать 57 лѣтъ и 4 сыновей ея; изъ этихъ послѣднихъ впереди записанъ не Тимофей 31 года, а Лаврентій 29 лѣтъ, котораго, очевидно, нельзя считать главной семьи; напротивъ главой слѣдовало бы признать ихъ мать. Но вѣдь извѣстно, что женщина вообще, а въ русской жизни въ особенности не имѣетъ общественныхъ правъ, равныхъ съ мужчиной. „Бабья дорога, отъ печки до порога“, говоритъ пока народная пословица. Въ семействѣ № 5 главой семьи надо бы признать записаннаго

впереди казака Омельченко 54 л.: но, вмѣстѣ съ тѣмъ, очевидно, что въ этой семьѣ главными строителями ен благосостоянія могутъ быть признаны вторая жена его 38 л. и дѣти ея перваго брака Афанасій 16 л. и Лукія 10 л. Костогрызы. Эта семья состоитъ, повидимому, изъ соединенія остатка одной семьи, самого Омельченко, можетъ быть даже и бездѣтнаго, съ другой семьей, и право на вновь пріобрѣтаемое имущество въ одинаковой степени можетъ быть распространено на всѣхъ членовъ семействъ или представителей ихъ, не иначе, какъ равномѣрно. Оригинальная семья № 6. Въ ней девять кровно родственныхъ душъ соединены были, повидимому, когда то до переселенія изъ двухъ семействъ въ одну; при чемъ, въ моментъ переселенія, одну сторону представляли: записанный впереди Бундурка 34 лѣтъ съ женой, сыновьями 15 л. и 7 л., дочерью 18 лѣтъ и матерью 81 года, а другую сторону,—родственники, не нынче завтра, такіе же главы семействъ, сыновья казака Бѣднаго 31, 20 и 18 лѣтъ, представлявшиме для переселенія и прочнаго занятія края, именно тотъ элементъ, какой требовался рескриптомъ и положеніемъ, элементъ силы, устойчивости и хозяйственнаго строительства. Такой же характеръ имѣетъ семья № 12, въ которой казакъ Селенкинъ 27 л. женился на вдовѣ отъ второго брака; его дѣти: сынъ 2 л., дочь 7 лѣтъ, а пасынки Тарахтеевъ 20 л., Федоръ и Гавріилъ Грищенковы 13 и 10 лѣтъ. Весьма сложны семейства № 7 и 9. Въ № 7 три брата 35, 34 и 33 лѣтъ; средній, Копитонъ, записанъ впереди; своихъ дѣтей у него нѣтъ, но есть пасынки 16 и 11 лѣтъ; младшій братъ дѣтей не имѣетъ, а старшій даже и не женатъ и записанъ послѣднимъ, есть и мать 64 лѣтъ. Семья же № 9 вся цѣликомъ состоитъ изъ семьи второй жены казака Плотникова 73 л., состоящей вмѣстѣ съ нею изъ 8 душъ и, въ свою очередь, заключающей семью ея 24 лѣтняго сына. Очевидно, что дѣдъ Плотниковъ 73 лѣтъ имѣетъ въ семьѣ второстепенное, если не больше, значеніе, а вся сила въ его пасынкахъ.

Въ семьяхъ № 13 и 15 почему то записаны: въ одной—холостой пасынокъ Полторакъ 26 лѣтъ впереди, а отчимъ его, Орелъ 55 лѣтъ, съ 2 женой и сыномъ 13 лѣтъ послѣ; а въ другой семьѣ точно также холостой сынъ 21 г. записанъ впереди, а отставной казакъ, его отецъ съ 5-ю членами, записанъ послѣ. Въ № 16 записанъ даже во главѣ одно-лѣтній сынъ Бурлака, а самъ онъ 41 года—послѣ; въ этой же семьѣ состоитъ племянникъ 27 лѣтъ съ женой и дочерью. Въ семействѣ № 14, состоящемъ изъ 6 душъ, 3-хъ изъ остатка одной семьи, а 3-хъ сиротъ изъ другой,—одно лицо только мужескаго пола 10 лѣтъ; всѣ остальныя женщины и во главѣ ихъ состоитъ 60-ти лѣтняя казачка Лабекина; кто въ ней пріобрѣтатель и глава? Единитъ ихъ человѣческая любовь; работаютъ они, по мѣрѣ силъ, не

покладая рукъ; поддерживаютъ ихъ, быть можетъ, и словомъ и дѣломъ, добрые люди; а сама глава, можетъ быть, ждетъ и не дождется,—когда то настанутъ для нея послѣдніе дни жизни и покой.

Вотъ, наконецъ, семья № 8, состоящая изъ одного человѣка, казака Золотухина, 21 года. Это, самъ себѣ, голова; тутъ уже спора не можетъ быть никакого. Изъ предыдущаго видно, что запись впереди списки не удостовѣряетъ, что это лицо есть глава семьи, распорядитель всего семейнаго имущества и руководитель жизни членовъ семьи, а тѣмъ болѣе не можетъ убѣдить, что это лицо есть единственный пріобрѣтатель такого имущества, которое касается всей семьи. Признаніе такого главенства и власти возможно допустить только по установленію правительства. Дѣйствительно, по вопросу о принадлежности части имущества охотниковъ переселенцевъ, пожалованнаго имъ въ видѣ земельныхъ участковъ, мы имѣемъ сужденіе и разъясненіе Военнаго Совѣта 30 сентября 1898 года, напечатанное въ неофиціальной части „Кубанскихъ Областныхъ Вѣдомостей“, но съ существеннымъ, весьма важнымъ для читающей публики, опущеніемъ неопредѣленныхъ выраженій этого разъясненія. Военному Совѣту подлежалъ разрѣшенію вопросъ о томъ, кто именно въ каждой переселенческой семьѣ долженъ быть поименованъ въ межевыхъ планахъ и книгахъ на участки, отводимые по положенію 10 мая 1862 года и такъ какъ въ этихъ документахъ, на основаніи 492 и 510 ст. X т. 2 ч. зак. меж., должны быть поименованы владѣлецъ, или владѣльцы земель, Военный Совѣтъ заключилъ, что вопросъ сводится къ вопросу о томъ, „въ чью именно собственность пожалованы участки“, въ общую ли собственность всѣхъ членовъ переселенческой семьи, или же въ собственность только главы семьи.

Въ рѣшеніи вопроса Военный Совѣтъ остановился на §§ 67 и 72 положенія 1862 и находилъ, что § 67 содержитъ инструкцію войсковому начальству объ отводѣ подлежащей станицамъ земли, но не опредѣляетъ пространства правъ переселенцевъ на пожалованную землю. Права, говоритъ онъ, указаны въ § 72, въ которомъ указаны и ограниченія по распоряженію сими участками, и въ которомъ, какъ и во всѣхъ другихъ §§ положенія, а равно и въ ст. 26 положенія 23 апрѣля 1870, вовсе не упоминается семьи переселенцевъ. Предполагать, что § 67 установленъ отводъ участковъ въ собственность всѣхъ членовъ семьи, по мнѣнію Совѣта, затруднительно тѣмъ болѣе, что въ положеніи 1862 года, если бы имъ былъ установленъ отводъ семейныхъ участковъ, обязательно должны бы быть опредѣлены доли участка каждаго члена семьи въ такомъ участкѣ, или же опредѣлена общность пользованія семьи такимъ участкомъ; между тѣмъ, въ положеніи 1862 года подобныхъ

правилъ нѣтъ, и отсутствіе ихъ въ виду важности предмета, нельзя, казалось бы, объяснять случайнымъ пропускомъ. Приведя вышеприведенныя соображенія, Военный Совѣтъ сдѣлалъ такое заключеніе. Въ виду вышеприведенныхъ соображеній слѣдуетъ, казалось бы, признать, что отводъ земельныхъ участковъ установленъ въ собственность не всѣхъ членовъ переселенческихъ семействъ, а лишь главъ этихъ семействъ и т. д.

Положенія Военнаго Совѣта сообщено въ установленномъ порядкѣ для свѣдѣнія и руководства. Это есть первое разъясненіе недоразумѣнія, возникшаго при практическомъ офиціальномъ примѣненіи положенія 1862 г. послѣ того, какъ со времени изданія его прошло болѣе 35 лѣтъ и охотники сами между собою установили какой то, до нынѣ въ точности и во всемъ объемѣ неизвѣстный, способъ перехода временного пользованія участками отъ первыхъ пріобрѣтателей къ настоящимъ ихъ владѣльцамъ. Разъясненіе это довольно неудачно. Это видно даже изъ того, что Совѣтъ употребляетъ такія неопредѣленныя выраженія, какъ „затруднительно", казалось бы, которыя не могутъ допускаться при точномъ толкованіи закона или правилъ и допускаютъ двоякое примѣненіе. Въ § 67 дѣйствительно заключаются правила отвода земли для юртовъ станицъ к указаніе, для какихъ надобностей слѣдуетъ это дѣлать: между прочимъ, сказано: назначать изъ отводимой каждой станицѣ земли семействамъ охотниковъ переселенцевъ по стольку то. Но такъ какъ каждое семейство, какъ юридическая единица, состоитъ изъ физическихъ лицъ съ разными правами и обязанностями по отношенію общаго цѣлаго семейства, къ тому же видоизмѣняющимися во времени, то само собою разумѣется, что въ дальнѣйшихъ §§ не говорится о правахъ семействъ, какъ юридическихъ лицъ, а излагаются права и обязанности членовъ семействъ охотниковъ переселенцевъ, какъ физическихъ лицъ, изъ которыхъ состоитъ каждое семейство, и надъ которыми въ каждый моментъ жизни семьи есть глава, изъ среды семьи же и правами на семейное имущество пользуется и распоряжается, если чѣмъ не ограниченъ, этотъ именно глава ея.

Въ данномъ случаѣ нельзя было указывать долей каждаго изъ членовъ семьи; такое указаніе не согласно было бы съ существомъ семейнаго начала и порядка. Актъ пріобрѣтенія, дѣлая имущество общимъ, можетъ и не указывать долей соучастниковъ в въ данномъ случаѣ, нельзя допустить, чтобы доли каждаго были бы равными. Напротивъ, съ большой основательностью можно доказывать, что положеніе 1862 г. предполагало сдѣлать такіе, мелкіе уже сами по себѣ, участки болѣе не раздробляемыми.

Это можно заключить изъ содержанія пункта 2 § 140, которымъ запрещается дробить земли такъ, чтобы участки были

менѣе 30 дес. По положенію, офицерскій участокъ только что подходитъ подъ этотъ крайній размѣръ, а казачьи участки, въ среднемъ, въ 4 раза меньше указаннаго предѣла. Дальнѣйшаго дробленія, очевидно, нельзя было бы допускать и участокъ должно бы считать постоянно семейнымъ точно такъ же, какъ дворъ и домъ или усадьба, находящимся во владѣніи, пользованіи и ограниченномъ распоряженіи главы семьи. Какія, въ самомъ дѣлѣ, могутъ быть доли каждаго изъ членовъ семьи, когда она въ моментъ переселенія состоитъ изъ 5, 10, и даже 20 душъ, а площади участковъ офицерскихъ опредѣлены отъ 25 до 50 дес. и казачьихъ отъ 5 до 10 дес. Доля участія въ доходахъ съ участка еще допустима для нѣкоторыхъ полноправныхъ членовъ семьи. Но фактическій раздѣлъ участка, при неограниченности предѣла дробленія, можетъ не принести никому пользы.

Отбрасывая даже вышеобъясненную неопредѣленность и неточность выраженій въ разъясненіи Военнаго Совѣта 30 сентября 1898 г., употребленныхъ имъ, очевидно, изъ осторожности, вслѣдствіе неточности выраженій самого положенія 1862 г. и не опредѣленности семейнаго вещнаго права по дѣйствительному закону гражданскому, и принимая за несомнѣнное правило, то положеніе, что не семья есть пріобрѣтатель земельнаго участка, а только лишь глава семьи и не для семьи, а лично въ свою пользу, и примѣняя это правило къ дѣлу, встрѣтимъ весьма много случаевъ, когда потребуется опредѣлить,—кого считать въ данной семьѣ главой ея и при этомъ въ тотъ ли моментъ возможно опредѣлить этого главу, когда семья записывалась итти на поселеніе, или же въ другой моментъ, когда эта же семья получала дворъ на новомъ мѣстѣ жительства. Промежутокъ времени между этими двумя моментами могъ быть годъ и болѣе, во время котораго тотъ глава, который записывался, умиралъ, и по обычному преемству правъ главой являлся уже другой членъ семьи, который и осуществлялъ переселеніе. Нѣкоторыя семейства имѣютъ еще ту важную особенность, что переселялись два раза. Въ первый разъ въ станицы, расположенныя въ дикихъ ущельяхъ главнаго Кавказскаго хребта, гдѣ не могли выдержать убійственной лихорадки и жизни на казенномъ продовольствіи, и потомъ во второй разъ переселились изъ этихъ станицъ въ низовыя станицы, или обратно въ Донское, Уральское и Оренбургское войска, гдѣ и теперь живутъ. Упразднено такимъ образомъ 12 горныхъ станицъ. Этотъ коренной вопросъ никогда не возбуждался и никѣмъ не разрабатывался, а между тѣмъ очевидно, что только предварительное его рѣшеніе дало бы возможность примѣнять разъясненіе Военнаго Совѣта правильно, хотя такое примѣненіе и не согласовалось бы съ естественнымъ состояніемъ дѣла. Я упомянулъ уже раньше, что правопріемство въ средѣ казаковъ охотниковъ переселенцевъ не

стояло и теперь не стоитъ для каждаго изъ нихъ въ ожиданіи переселенческаго разрѣшенія вопроса. Оно, какъ весьма существенное житейское дѣло, шло и идетъ невѣдомыми для насъ, въ большинствѣ случаевъ, путями и нынѣ, по всей вѣроятности, сложились такія правовладѣнія, который, быть можетъ, не будутъ согласоваться ни съ какимъ теоретическимъ рѣшеніемъ вопроса о первыхъ пріобрѣтателяхъ и о правопріемствѣ отъ предполагаемаго архаическаго теперь уже главы. Рѣшенія эти будутъ нарушать установившійся правовой складъ, хотя и не имѣющій достаточно-прочной опоры въ писанномъ правѣ. Справедливость этого подтверждается прошеніями и жалобами переселенцевъ, поступающими на разрѣшеніе мѣстнаго и высшаго начальства и въ суды, возникшими со времени предпринятаго въ 1895 году разбора правъ ихъ на земельный надѣлъ, утвержденія ихъ, черезъ межевую часть, Кубанскимъ Областнымъ Правленіемъ и опубликованія въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ. Хотя при разборѣ на земельный надѣлъ и не разсматривался вопросъ о томъ, кого надо считать владѣльцемъ: главу ли семьи лично, или всю семью, а разсматривался лишь вопросъ о томъ, удовлетворяетъ ли данная единица семьи условіямъ на полученіе земли, но, однако, и тогда уже многіе переселенцы видѣли нарушеніе своихъ правъ въ одномъ лишь томъ, что одинъ только членъ семьи, записанный впереди семейной сказки, фигурировалъ въ обсужденіяхъ о правахъ, хотя только лишь, какъ глава семейства, но не пріобрѣтатель, а объ остальныхъ членахъ въ опредѣленіяхъ Областного Правленія вовсе не упоминалось, а потому между тѣми казаками, которымъ это стало извѣстно, возбудилась борьба, которая отчасти и отражается въ просьбахъ и жалобахъ. Въ особенности эта борьба стала болѣе опредѣленной и ожесточенной съ того времени, когда разъясненіе Военнаго Совѣта было напечатано въ „Кубанскихъ Областныхъ Вѣдомостяхъ" съ опущеніемъ неопредѣленныхъ выраженій и его стали примѣнить для укрѣпленія права на землю за однимъ лишь членомъ семьи, записаннымъ впереди списка, признавая его, въ какихъ бы то ни было случаяхъ, за главу и единственнаго первопріобрѣтателя участка земли.

ГЛАВА V.

Нѣкоторыя вѣроятныя начала, по которымъ охотники сами разводятся въ своемъ правѣ.

Попытаюсь опредѣлить, хотя приблизительно, на направленіе теченія правовой жизни, какъ оно выражается охотниками въ настоящее время. На сколько извѣстно дѣло, сводится къ слѣдующему: 1) Всѣми охотниками за основное, безспорное начало

признается то, что право на надѣлъ землей пріобрѣтено въ моментъ переселенія со стараго мѣста жительства для основанія новаго поселенія. Такъ какъ каждая станица поселена сразу, въ одинъ годъ, то переселенцы слѣдующаго года уже не считаются охотниками. Это похоже на взятіе приступомъ крѣпости: „тотъ, кто изошелъ на валъ, и кричитъ „ура", когда въ крѣпости варятъ уже кашу, не считается героемъ, достойнымъ награды", говорятъ настоящіе охотники. Оно ревниво оберегается самими охотниками даже теперь, когда первые борцы въ большинствѣ уже сошли въ могилу. Замѣтимъ, что это начало вполнѣ согласуется съ рескриптомъ 24 іюня 1861 года и положеніемъ 10 мая 1862 г. и принимается за основаніе по утвержденію правъ охотниковъ на надѣлъ землей. 2) Въ семьѣ, состоящей изъ родителей и нисходящихъ (отецъ, мать, сыновья, внуки), пріобрѣтателемъ безспорно признается отецъ-глава, но не дѣдъ. При раздѣлѣ семьи участки дѣлятся поровну между сыновьями—братьями. 3) Если переселенческая семья состояла изъ нѣсколькихъ женатыхъ и холостыхъ братьевъ, то считаются пріобрѣтателями всѣ поровну. 4) Родныя дѣти и пасынки, во многихъ случаяхъ, стоятъ въ правопріемствѣ отъ отца и отчима наравнѣ. Пасынковъ склонны устранять отъ правопріемства, считая отца—главу пріобрѣтателемъ семейнаго участка, въ особенности же тогда, когда пасынку достается по наслѣдству часть земли отъ другой семьи. 5) Положеніе пріемышей, воспитанниковъ, носиормленниковъ, сиротъ, племянниковъ, родственниковъ и т. д., записанныхъ въ семейныхъ сказкахъ нужныхъ семействъ, довольно не опредѣленно. 6) Лица женскаго пола, при наличности лицъ мужскаго, отъ правопріемства устраняются; но вдовы охотниковъ настойчиво держатся за правопріемство во всемъ участкѣ, а не въ $^1/_7$ долѣ его, какъ это должно бы быть по закону гражданскому. Въ особенности это считается справедливымъ,—когда домогается наслѣдованія лицо изъ другой переселенческой семьи, имѣющей само право на надѣлъ и 7) Охотниками не признается законнымъ правопріемство лицъ, живущихъ на старомъ мѣстѣ жительства, не смотря на то, что они ближе по правамъ, чѣмъ лица, живущія въ новой станицѣ на томъ основаніи, что земля дарована основателямъ станицы, живущимъ въ ней и поныне, а не стороннимъ станицѣ лицамъ. На этомъ, преимущественно, основаніи, когда нѣтъ живущихъ въ станицѣ правопріемниковъ,—семейства тѣ, и охотниками и станичными правленіями, считаются и офиціально даже показываются „выморочными".

Для наглядности приведу нѣсколько примѣровъ по вышесказаннымъ пунктамъ 1. Казакъ станицы Ааапской, Даніилъ Вербицкій жалуется, что родной братъ его, Прокофій, со времени разъясненія Военнаго Совѣта, не даетъ ему половины

участка, а раньше того они, болѣе 30 лѣтъ, пользовались землей пополамъ. 2) Казакъ станицы Кужорской Михаилъ и Иванъ Федневы жалуются на своего брата, Стефана, за то, что онъ, основываясь на томъ же рѣшеніи, лишилъ ихъ пользованія дарованнымъ всему семейству участкомъ земли. Переселеніе въ 1861 г. состоялось при слѣдующихъ обстоятельствахъ: семья состояла изъ Стефана 23 л., Михаила 26 г., Ивана 20 л., Никифора 16 л., жены Стефана Наталіи 22 л. и жены Михаила Вѣры 23 л.; два брата Ивана записались, состоя въ сотнѣ, находившейся на театрѣ войны, а два другихъ брата записались на старомъ мѣстѣ жительства, въ станицѣ Рождественской, причемъ въ общемъ спискѣ впереди оказался записаннымъ не старшій братъ, Михаилъ, а средній, Стефанъ. Той же станицы казакъ Григорій Кудрявцевъ жалуется на своего брата, Якова, что до семейнаго раздѣла они пользовались отведенной имъ землей совмѣстно, а послѣ раздѣла каждый изъ нихъ пользовался мирно и безспорно половиною участка. Съ опубликованіемъ разъясненія Военнаго Совѣта 30 сентября 1898 г. Яковъ объявилъ ему, Григорію, что отберетъ у него землю, такъ какъ она вся дана ему, но Григорій не далъ ему своей части. Урядникъ станицы Благовѣщенской, Пантелеймонъ Семеновъ Орловъ, въ 1862 г., будучи 14 лѣтъ, переселился вмѣстѣ съ своимъ отцомъ Семеномъ 55 л., матерью Анастасіею 47 л. и съ сыномъ этой матери отъ перваго брака,—Николаемъ Яковлевымъ Полтораковымъ 26 л.. Семенъ въ 1867 г. умеръ. Николай хотѣлъ было не дать ему земли, но начальство предписало раздѣлить землю пополамъ. Такъ пользовались они землею до 1898 г., когда, при размежеваніи, оказалось, что въ спискахъ записанъ одинъ Николай и онъ не даетъ ему земли, тогда какъ по разъясненію Военнаго Совѣта онъ одинъ долженъ бы наслѣдовать землю. Очевидно, что здѣсь начало власти и значеніе въ семьѣ возникло и кроется далеко раньше переселенія и заключается, по всей вѣроятности, въ томъ, что вдова Якова Полторана, имѣя сына Николая отъ перваго мужа, приняла, какъ говорится, но дворъ второго мужа Орла. 4) Казаки станицы Кужорской Антонъ и Василій Ефремовы Климовы жалуются на то, что въ настоящее время у нихъ намѣревается отобрать землю сводный ихъ братъ Никита Дороховъ. Въ 1861 г. семейство состояло изъ Ивана Дорохова 51 г., жены его Дарьи 48 л. и пасынковъ его, вышепоименованныхъ Антона 17 л. и Василія 9 л. и падчерицы Даріи 12 л. По преемству правъ, пасынки, по обычаю, изрѣдка пользуются землей и теперь, Признавая лично одного Ивана Дорохова за преобрѣтателя, они не имѣютъ этого права, которое по закону должно перейти сыну его Никитѣ Дорохову, получившему уже свой самостоятельный надѣлъ за охотное переселеніе. Такое положеніе дѣла не согласуется, по ихъ мнѣ-

нію, съ здравымъ смысломъ. 5) На переселеніе въ станицу Ярославскую записалась въ 1861 г. семья, состоявшая изъ Николая Матвѣева Артюхова, жены его Лукеріи, дѣтей: Макара, Прасковьи, Дарьи, Николая и пасынка Артема Григорьева Шмаргунова. Шмаргуновъ расказываетъ исторію переселенческой семьи такъ: онъ и старшій братъ его, Андрей, записались на переселеніе. Андрей, получивши подъемныя деньги, пошелъ въ 1861 г. въ станицу Ярославскую, а Артемъ Шмаргуновъ съ своимъ отчимомъ остались на старомъ мѣстѣ перезимовать. Андрей, прибывши на мѣсто, получилъ планъ и началъ производить постройки. Однажды новопоселенцы поѣхали, подъ прикрытіемъ войскъ, рубить лѣсъ для домовъ. Случилась тревога по случаю нападенія горцевъ, Андрей поранилъ ляжку и умеръ въ 1861 г. Въ апрѣлѣ прибылъ на поселеніе Артемъ Шмаргуновъ и его отчимъ Артюховъ съ семействомъ; въ августѣ того же года умеръ и отчимъ. Остались въ семьѣ: онъ, Артемъ, мать его Лукерья и сестры Прасковья и Дарья, которыхъ они выдали замужъ. Въ 1893 г. умерла и мать. Участомъ земли онъ пользуется и нынѣ, но не знаетъ, по чему къ участку сталъ предъявлять право казакъ Иванъ Артюховъ, составляющій самостоятельное семейство и получившій свой участокъ земли. 6) Казакъ ст. Ахтырской Антонъ Танцюра жалуется на то, что Василій и Тарасъ Товкачи, его сводные братья, забрали всю землю. Обстоятельства дѣла таковы: въ 1863 г. семейство, состоявшее изъ Андрея Товкача 40 л., жены его Ирины 43 л., сыновей Василія 6 л., Тараса 4 л., дочери маріи 1 г., пасынка Андрея Танцюры 13 л. и сестры его Февроньи 16 л.,—переселилось въ ст. Мингрельскую (въ горахъ близъ перевала). Затѣмъ, при упраздненіи станицы въ 1865 г. семейство это выселилось въ ст. Ахтырскую, лежащую на равнинѣ. Отчимъ умеръ, а сыновья его съ отмежеваніемъ земли въ 1898 г. одни пользуются ею. Лѣтъ 10 назадъ онъ, Танцюра, отдѣлился отъ отчима, не получивши изъ домашности ничего; самъ заработалъ себѣ хозяйство и домъ. При отдѣлѣ семейство крайне было бѣдное и дѣлить было нечего. Проситъ выдѣлить и ему законную долю изъ земли. 7) Казакъ станицы Ярославской Федоръ Бѣлашъ объясняетъ, что 1861 году переселился отецъ его Федоръ Бѣлашъ; въ семействѣ его былъ пасынокъ Емельянъ Тихоновъ Демченко. Послѣдній умеръ, а жена его Прасковья пользуется половиною участка. Проситъ объяснить станичному правленію, кто изъ нихъ прямой наслѣдникъ: онъ-ли или вдова Демченко. (Въ 1861 г. переселились Федоръ Бѣлашъ 54 лѣтъ съ женой Вассой 52 г., сыномъ Федоромъ 11 л., пасынкомъ Емельяномъ Демченко 19 л., женой его Парасковьей 20 лѣтъ, сына ихъ Андрея 1 года). 8) Въ станицу Баракаевскую въ 1862 г. переселились: Андрей Ивановъ Староменко 50 л., жена

его Варвара, дѣти ихъ: Тимофей и Филиппъ и Акулина племянникъ Самуилъ Стороженко Андрей, Варвара, Акулина и Филиппъ умерли разновременно; остался Тимофей и Самуилъ Стороженко; они давно уже живутъ отдѣльно; всѣмъ участкомъ пользуется нынѣ Тимофей. Самуилъ считаетъ такое пользованіе не правильнымъ, потому что при переселенія онъ одинъ былъ служащій казакъ и безъ него семья не переселилась бы. Участокъ данъ всей семьѣ и онъ имѣетъ въ немъ какую либо долю: просилъ объяснить ему его право на землю. 9) Въ семействѣ казака ст. Натухаевской Давида Бандурки были записаны родственники его, дѣти казака Бѣднаго. (Въ вышеприведенныхъ въ главѣ II примѣрахъ семья № 6). Старѣйшимъ нынѣ остался Ефимъ Бѣдный 58 л., участкомъ же пользуется внукъ Давыда Бондурки, Андрей, а его не допускаетъ къ владѣнію и не даетъ арендныхъ денегъ за прежніе годы. Внукъ родился на новомъ мѣстѣ, а Ефимъ Бѣдный одинъ на лицо изъ числа членонъ, перселившихся первоначально въ 1862 г. на новое жительство. Просилъ указать, какую онъ имѣетъ въ участкѣ долю. 10) Въ свободномъ семействѣ (№ 10 см. главу II) ст. Калужской Залознаго 29 л., Шкоды 33 л. всѣ нынѣ умерли, какъ пишетъ приказный Никита Дышкантъ, осталась лишь одна дочь Шкоды—Агриппина, его, Дышканта, жена; она нынѣ единственная наслѣдница къ семейному участку, а потому просилъ передать его ей или же ему, Никитѣ Дышканту. 11) Въ семействѣ № 9 (см. глава 11) Матвѣя Плотникова 73 л. и пасынка его Марея Пьянова 24 л. въ настоящее время идетъ споръ: кому и въ какой долѣ пользоваться землей. Фекла Федяева, Ефимія Фитьмова и Анна Веселова, урожденныя Плотниковы завладѣли всѣмъ участкомъ и отдали его въ аренду, а сына Марея,—Григорія Пьянова устранили. Раньше же всѣ они пользовались землей. 12) Въ ст. Ахтырскую переселились казакъ Иванъ Солоинъ, жена его Ирина и дѣти: Наумъ, Степанъ и Родіонъ. Степанъ умеръ; осталась его вдова съ двумя малолѣтними дочерьми. Родіонъ и Наумъ рубятъ лѣсъ на участкѣ и продаютъ, а ей и ея дѣтямъ, не смотря даже на разъясненіе начальства, что имъ слѣдуетъ часть, ничего не даютъ и угрожаютъ побить, если только она покажется на участокъ. 13) Секлегенія Танцура, урожденная Харченко жалуется на своихъ родныхъ братьевъ, что они, послѣ смерти отца и матери ихъ, завладѣли всѣмъ участкомъ, а ей не даютъ ничего на томъ основаніи, что она вышла замужъ и не можетъ пользоваться отцовскимъ участкомъ. 14) Казакъ ст. Губской Михаилъ Ганага жалуется, что, послѣ смерти отца Афанасія, онъ съ братомъ Василіемъ раздѣлили участокъ пополамъ. Потомъ умеръ и братъ; осталась его вдова и дочь 3-хъ лѣтъ и вышла замужъ за Плющенкова, но участкомъ продолжаетъ пользоваться. Проситъ

отобрать его отъ нея и передать ему, какъ законному наслѣднику. Можно привести еще множество примѣровъ пользованія землей въ настоящее время, по переходу и раздробленію права отъ начала переселенія. Такіе переходы, несомнѣнно, никѣмъ въ установленномъ порядкѣ не утверждались, да и не было въ этомъ надобности, такъ какъ большинство дѣлъ, я полагаю, разрѣшается миролюбивыми соглашеніями, при семейныхъ раздѣлахъ (семейный судъ) и иными путемъ. Въ исключительныхъ, можетъ быть, случаяхъ обращаются къ старикамъ, близкимъ къ семьѣ людямъ, станичнымъ властямъ и, наконецъ, къ своему станичному суду. Идутъ въ мировой и окружный суды. Полагаю, что, какъ въ начальствѣ, такъ и въ судѣ они видятъ власти, рѣшающія вопросы права, и такъ какъ при землераспредѣленіи и разборѣ правъ первоначальныхъ переселенцевъ, дѣйствовало начальство, то и для разрѣшенія дальнѣйшихъ вопросовъ они преимущественно обращаются къ нему же. Конечно это заблужденіе. Но гдѣ же проще и дешевле ему, темному казаку, добыть истину.

Право на землю само по себѣ стоитъ и оцѣнивается охотниками весьма дешево и, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, не превышаетъ предѣла цѣны исковъ, предоставленныхъ разбирательству станичныхъ судовъ. Но хотя эта цѣна, сравнительно и мала, все же она очень велика въ глазахъ Закубанскихъ казаковъ, живущихъ, въ большинствѣ случаевъ, изо дня въ день и изъ года въ годъ. По бѣдности и неразвитости ему не доступенъ Мировой и Окр жный Суды; хожденіе по нимъ стоитъ не соразмѣрно дорого и сопряжено съ большой потерей времени; къ тому же общіе суды назначаютъ дѣла къ разбору не тогда, когда у селянина ни въ полѣ, ни дома нѣтъ важныхъ дѣлъ по добыванію средствъ къ жизни, а тогда, когда дойдетъ очередь. И вотъ,—бросить дѣло и ѣхать въ судъ, иной разъ, составляетъ такую потерю, что самый искъ того не стоитъ. Поэтому далеко не шли и не идутъ, а стараются разрѣшать дѣла дома, а не—то напишетъ какой либо домашній грамотей просьбу какому ни есть начальству и ждутъ отвѣта. Такимъ образомъ своими рѣшеніями казаки довели дѣла до того, что нынѣ затруднительно и иногда крайне не справедливо примѣнять къ нимъ начала т. X ч. о наслѣдованіи вообще, проводи оное постепенно отъ мертвыхъ предковъ къ живымъ потомкамъ. Въ этомъ отношеніи остается лишь одно, примѣнять къ охотникамъ другія начала, а именно начала, указанныя въ пунктѣ 5 ст. 1084 т. X ч. I о наслѣдованіи по обычаю, присоединяя къ этому тѣ гражданскія сдѣлки, которыя совершаются лицами сельскаго сословія на словахъ при свидѣтеляхъ, безъ совершенія письменныхъ актовъ. На этомъ основаніи охотники во многихъ случаяхъ и пользуются землею.

Со временемъ владѣльцы эти быть можетъ перейдутъ къ другимъ способамъ оформливанія переходовъ права.

Жизнь подъ давленіемъ мировой культуры постоянно видоизмѣнются, и, преслѣдуя лучшіе идеалы человѣчности, добра, справедливости и любви къ ближнему, выражается въ правовыхъ и нравственныхъ нормахъ; и обратно, правовыя нормы, выражая взаимныя отношенія обязанностей и интересовъ членовъ, обществъ, совершенствуемыхъ отвлеченнымъ мышленіемъ руководителей ихъ, видоизмѣняются подъ давленіемъ жизни. На этомъ основаніи, если данныя отношенія существуютъ, или склонны къ существованію, то, при разумности ихъ, по настоящему представленію объ общественномъ благѣ и пользѣ, необходимо лишь воспользоваться данными формами и, обработавши и оградивши ихъ, если требуется, отъ внесенія ненормальностей, выразить въ формѣ положительнаго не сложнаго постановленія закона, а не итти наперекоръ и въ безплодную борьбу съ ними, для того только лишь, чтобы достигнуть другихъ началъ. Такъ и съ правомъ охотниковъ: Владѣютъ и пусть владѣютъ.

ГЛАВА VI..

Земля—благо для земледѣльца и его семьи. Мысли К. П. Побѣдоносцева.

Общественный строй жизни, составляющійся изъ жизни единицъ, до извѣстной степени податливъ къ внѣшнему давленію, а потому можно постепенно направить его теченіе въ ту или другую сторону. Но въ каждый моментъ долженъ существовать вопросъ— въ какую? По теоріи и по существующему порядку должно достигать общественнаго блага вообще и класcового въ частности,—если только признать необходимость существованія состояній и защиту относительной неподвижности ихъ. Можно воспитывать дикіе и хищническіе инстинкты подъ флагомъ общественнаго блага и обратно. Что, спрашивается для сельскаго состоянія (т. IX ст. 700), составляющаго болѣе чѣмъ сотни милліоновъ Русскаго государства, надо назвать благомъ: обезземеленіе—ли его, или же, напротивъ, закрѣпленіе за нимъ земли и защиту его владѣнія и пользованія ею.

Это былъ краеугольный и острый вопросъ въ періодъ редакціонныхъ коммисій по освобожденію крестьянъ отъ крѣпостнаго права какъ извѣстно помѣщики крѣпостными настаивали на освобожденіи личномъ безъ надѣла землею. Но гуманныя начала правительства и другая, противная, партія взяли верхъ и крестьянамъ положили дать надѣлъ,—не даромъ только, а за плату, и теперь еще не выплаченную. Оставшіяся у помѣщиковъ земли безъ крестьянъ, въ большинствѣ вскорѣ послѣ того заложенныя

ими, для пріобрѣтенія денегъ на веденіе, иной разъ, фантастическихъ хозяйствъ и предпріятій въ концѣ концовъ стали переходить за долги въ руки лицъ, ничего общаго съ землей и сельскимъ хозяйствомъ не имѣющихъ, а видящихъ лишь въ землѣ хорошее помѣщеніе денегъ, приносящее, при посредствѣ крестьянъ же, хорошій процентъ, такъ какъ селянинъ, поставленный въ необходимость добывать всѣ жизненныя средства изъ земли и мало обезпеченный ею при освобожденіи отъ крѣпостнаго права соглашается на всяческія, предлагаемыя ему, „божескія" условія пользоваться землей. Селянинъ не имѣлъ денегъ покупать землю у разорившихся помѣщиковъ и не имѣлъ также для этого доступнаго, подвижнаго и не ростовщическаго кредита. По этому тѣ же начала справедливости, общественнаго и частнаго блага, побуждали правительство открыть крестьянскій земельный банкъ съ единственною цѣлью помочь крестьянамъ пріобрѣтать земли покупкой въ собственность и даже допущена была покупка земель самимъ банкомъ съ цѣлью со временемъ передать ихъ безземельнымъ крестьянамъ.

Ст. 165 положеніе о выкупѣ: допускался досрочный выкупъ земли, послѣ чего она становилась полной собственностью крестьянина и, при общинномъ владѣніи, каждый домохозяинъ могъ въ такомъ случаѣ требовать выдѣла выкупленной части. По правилу полной собственности, допускается и свободное распоряженіе землей. Въ предоставленіи такого права крестьянамъ видѣлась въ 1861 г. одна лишь польза, но на практикѣ право это грозило оставить крестьянъ безъ земли, такъ какъ аферисты-скупщики начали сразу вносить слѣдовавшія съ крестьянъ выкупные платежи, а съ ними заключать купчія крѣпости на земли, пріобрѣтая ихъ себѣ въ собственность. Досрочные выкупы росли и приносили вредъ не только отдѣльнымъ крестьянамъ, но и цѣлымъ крестьянскимъ обществамъ, такъ какъ въ общества входили чуждые его интересамъ элементы. Поэтому 14 декабря 1893 года изданъ законъ, направленный къ ограниченію распоряженія надѣльными землями и регулирующій отношеніе отдѣльныхъ членовъ крестьянскихъ обществъ къ самымъ обществамъ. Онъ касается только лишь надѣльныхъ отъ правительства земель и не распространяется на земли, пріобрѣтенныя крестьянами покупкою, самостоятельно. Наконецъ, въ самое послѣднее время новые земельные надѣлы крестьянъ въ Сибири производятся уже не въ собственность, а въ постоянное пользованіе. Но этимъ не ограничивается, конечно, дѣятельность правительства, направленная къ улучшенію быта сельскаго состоянія. Пересматриваются законоположенія о крестьянахъ, систематически изучается юридическій бытъ народа. Все это направляется къ единственной цѣли знать духъ народа и вести здравую внут-

реннюю политику для достиженія благосостоянія народной массы.

Я глубоко убѣжденъ въ томъ, что правительственной защиты и покровительства заслуживаютъ земли, дарованныя семействамъ казаковъ. Самое дарованіе не чего либо другого, а земли и при томъ дарованія ея семействамъ, а не лично главамъ ихъ, оправдываетъ законность такой защиты. Если защита не предпринимается, то нельзя оправдать этого неимѣніемъ, будто бы, законныхъ къ тому поводовъ. Законность защиты этого маленькаго землевладѣнія отъ растраты и расхищенія можетъ быть основана, если не на буквальномъ предписаніи закона, то на здравомъ смыслѣ и простой логикѣ.

Рескриптъ 1861 г. и положеніе 1862 г. писались въ такое время, когда край еще былъ занятъ хозяевами его, горцами, а слѣдовательно земля была чужая и если бы внѣшнія политическія обстоятельства измѣнились и край не былъ бы покоренъ, то всѣ предположенія рескрипта и положенія, составляющія нынѣ законъ, съ его субъектами и объектами права, остались бы мертвою буквою. Теперь же, когда черезъ 40 лѣтъ даръ становится реальной вещью, надо бы предпринять и издать что либо болѣе опредѣленное, чѣмъ правила 1862 г. и формулировать ихъ въ соображеніи съ настоящимъ положеніемъ государственной попечительности объ обезпеченіи землей сельскаго состоянія и борьбы съ разрушительными началами.

За разумность мѣръ можно бы привести хотя такой доводъ. Въ моментъ переселенія существеннѣе было бы для переселенцевъ дать имъ въ награду деньги и сверхъ того можно бы отличить ихъ какимъ либо внѣшнимъ почетнымъ знакомъ отличія за самоотверженіе. Это была бы на самомъ дѣлѣ не ожидаемая, вопреки положенія, 40 лѣтъ награда, а дѣйствительная и своевременная награда, радость полученія которой особенно ощутительна тогда, когда она слѣдуетъ сейчасъ же за совершеніемъ подвига.

Многіе охотники и теперь говорятъ: „пусть войско дастъ намъ деньгами, а себѣ возметъ землю. На что намъ такая земля, которую нельзя пахать. Награда давалась землею единственно для надворно-семейнаго владѣнія и заселенія ея въ видѣ хуторовъ, расположенныхъ по ущельямъ горъ, чѣмъ, я думаю, предполагалось еще болѣе упрочить завоеваніе края, нежели поселеніемъ большихъ станицъ. Это предположеніе можетъ теперь только осуществляться, во многихъ случаяхъ, съ великою пользою для казаковъ-садоводовъ, которыхъ общества станицъ до того смѣняютъ на юртовой землѣ, что имъ невозможно исполнять свои завѣтныя мечты. Наглядный примѣръ одного домохозяина будетъ служить наукой другому. А теперь только и въ ходу одни хищническіе примѣры и безразсудное проматываніе

дара, напоминающее старые времена, когда проматывались нѣкоторыми переселенцами наемщиками донцами деньги. И теперь еще „старики“ разскажутъ, какъ, бывало, обладатель крупной кредитки тащитъ ее на ниткѣ изъ дома въ кабакъ, и пріятели его, такіе же пропойцы, идутъ слѣдомъ и одобрительно подгоняютъ ее впередъ хворостинками, смѣясь, шутя и приговаривая: „иди, иди, не упирайся“.

Нельзя же, на самомъ дѣлѣ, серьезно назвать пользой казака ст. Ставропольской, напримѣръ, продажу имъ цѣлаго лѣсного участка въ 10—14 дес. за 150 руб., въ то время, когда одна десятина лѣса на срубъ стоитъ рублей 200—300, а весь участокъ 2000—3000 рублей, что, при 30 лѣтнемъ оборотѣ рубки, даетъ валового дохода 70—100 руб., а въ годъ 2—3 руб. на десятину.

Всякая пядь земли должна быть сохраняема въ рукахъ того населенія, которому она дана и которое призвано жить земледѣліемъ. Эта истина не требуетъ доказательствъ.

Въ подкрѣпленіе себя въ такомъ неподлежащемъ сомнѣнію выводѣ позволю привести здѣсь сужденіе нашего знаменитаго нравоучителя К. П. Побѣдоносцева изъ брошюры его „Семейные участки“. Онъ говоритъ, что равенство въ наслѣдованіи гибельно отражалось на недвижимыхъ имуществахъ вслѣдствіе раздробленія земель, неограниченнаго никакимъ предѣломъ.

Охраненіе хозяйственной цѣлости семьи и домашняго очага, ея жилища и семьи во все время и у всѣхъ народовъ составляло предметъ первѣйшей важности. Нынѣ на началахъ гражданской свободы для достиженія этого входитъ новый способъ: учрежденіе семейныхъ участковъ. Владѣлецъ можетъ объявить свою землю неотвѣтственной за долги и запретить раздѣлъ ея послѣ своей смерти.

Современныя законодательства Франціи, Германіи и Австріи направлены къ охраненію небольшихъ хозяйственныхъ участковъ, для прочнаго обезпеченія быта цѣлой семьи, какъ опоры всякаго соціальнаго устройства. Устанавливается нераздѣльный семейный участокъ, переходящій къ одному наслѣднику по завѣщанію, или по закону, въ опредѣленномъ порядкѣ. Прочіе преемники получаютъ свои доли выкупными деньгами, по умѣренной цѣнѣ, на основаніи установленныхъ закономъ правилъ. Особенно характерны учрежденія сѣверно-американскихъ штатовъ. Всякій владѣлецъ можетъ объявить свою дачу до 71 дес. съ хозяйственнымъ инвентаремъ имуществомъ нераздѣльнымъ и неподлежащимъ взысканіямъ до 1500 руб. Для этого необходимо, чтобы семья имѣла пребываніе въ этомъ имѣніи и намѣрена утвердить здѣсь свой домашній очагъ. Отъ владѣльца зависитъ уничтожить неотчуждаемость, но для этого требуется согласіе жены, чтобы оградить семью отъ произвола главы. Проя

чее имущество свободно отъ такихъ запрещеній и ограниченій. Вслѣдствіе такого закона, мелкіе владѣльцы увѣрены, что никто, въ годины бѣдствій, не отниметъ достоянія семьи. Они защищены отъ ростовщиковъ. Жена и семья такъ же имѣютъ защиту отъ сумасбродства мужей. Тысячи семействъ спасены отъ разоренія; въ этомъ законѣ видятъ одну изъ причинъ прочнаго общественнаго строя.

Наши крестьяне, послѣ вѣкового безправія, вдругъ получили свободу распоряжаться и личностью, и имуществомъ. Но чтобы разумно пользоваться этимъ надо имѣть культурное развитіе, пріобрѣтаемое вѣками, а у нихъ нѣтъ ни хозяйственной самостоятельности, ни капитала, ни умѣнія пользоваться кредитомъ и деньгами. Задолженность для крестьянъ ведетъ къ разоренію, если только земельные участки даются на правѣ полной собственности, не сдержанной общиннымъ владѣніемъ. „Тѣмъ прочнѣе благосостояніе народа и государства, чѣмъ болѣе въ немъ распредѣленіи земли между мелкими владѣльцами, имѣющими и охраняющими цѣлое свое хозяйство". Наши законы о крестьянахъ, предоставляя пріобрѣтать надѣльные участки въ собственность, не устанавливаютъ за тѣмъ никакихъ правилъ, чтобы земли эти оставались у нихъ навсегда. Только Польша, Эстляндія, Лифляндія и Румынія представляютъ исключенія. Свобода въ этомъ отношеніи повела къ тому, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ у однихъ домохозяевъ участки достигаютъ 50—70 и болѣе десятинъ, а у другихъ менѣе одной десятины. Съ утратой земли крестьяне дѣлаются бездомными батраками и мало-по малу можетъ истощиться сословіе, составляющее главную охранительную силу въ государствѣ. Объявленіе земли вольными товаромъ оставляетъ крестьянъ безъ всякихъ средствъ къ удержанію ея, къ поддержанію хозяйства и къ обезпеченію отъ нищеты и голода. Одна община можетъ охранить отъ безземеленія. Здравая политика, настоятельно требующая охраненія нравственной связи въ семьѣ и хозяйственной цѣлости ея, побуждаетъ опредѣлить норму нераздѣльнаго и не отчуждаемаго за долги усадебнаго и полевого участка. Наши законы намѣчаютъ общія понятія о дворѣ и подворномъ владѣніи и оставляютъ на практикѣ мѣсто произвольнымъ толкованіемъ. Законъ опредѣляетъ владѣнія: 1) общинное и 2) наслѣдственное (участковое или подворное). „Сенатъ, во множествѣ своихъ рѣшеній, всегда признавалъ участки подворнаго владѣнія собственностью всего двора цѣлой крестьянской семьи, а не одного домохозяина. Но этотъ правильный взглядъ высшаго судебнаго учрежденія крайне не выгоденъ аферистамъ - скупщикамъ, а также и мѣстнымъ посредникамъ происходящихъ сдѣлокъ и мѣстные адвокаты донынѣ успѣваютъ, изъ своихъ корыстныхъ расчетовъ, убѣждать неопытныхъ нотаріусовъ, а иногда и мѣстные

суды въ томъ неправильномъ мнѣніи, что при участковомъ владѣніи домохозяинъ есть полный собственникъ, а не распорядитель токмо въ имуществѣ двора или семьи".

Далѣе К. П. Побѣдоносцевъ говоритъ, что не одно крестьянское землевладѣніе имѣетъ нужду въ охранѣ. Всякое землевладѣніе, имѣющее цѣлью сельское хозяйство, а не орудованіе землею въ видѣ промысла, нуждается въ охранѣ. Дворянское землевладѣніе и хозяйство пришло въ бѣдственное состояніе. Разореніе усадьбъ и экономій, переходъ имѣній въ руки купцовъ, евреевъ, кулаковъ-скупщиковъ—великій вредъ для государства. Здѣсь крайне необходимо, чтобы мелкіе хозяйственные участки выдѣлены были отъ пагубнаго вліянія кредита, долговъ и взысканій и сберегались бы въ цѣломъ видѣ для семьи. Нѣкоторыя дворянскія собранія выражали отчасти эту мысль, но проекты ихъ напоминали черты исключительно дворянскихъ учрежденій, а потому встрѣчены были и печатью, и теоретиками свободы не благопріятно.

ГЛАВА VII.

О желательности пересмотра Положенія 10 мая 1862 г. и разъясненія его въ смыслѣ обезпеченія казаковъ землею.

Въ виду своеобразнаго отношенія самихъ казаковъ къ собственнымъ участкамъ, неимѣющаго опредѣленнаго основанія въ положеніи 1862 г., въ X т. ч. I законовъ гражданскихъ, и въ положеніи 26 апрѣля 1869 г. о поземельномъ устройствѣ станицъ необходимо бы пересмотрѣть въ законодательномъ порядкѣ положеніе, въ которомъ остались нынѣ жизненными лишь §§, относящіеся до отмежеванія участковъ, выдачи владѣльцамъ плановъ, какъ документовъ на владѣніе и ограниченія въ распоряженіи участками. При этомъ, по моему мнѣнію, необходимо бы поставить къ разрѣшенію первый по важности вопросъ: семейный ли это участокъ, какъ и дворъ или усадьба, надѣльная юртовая земля, какъ право двора на нее, какъ домъ, хозяйственныя постройки, разная движимость и т. д.; затѣмъ, второй вопросъ: дѣлимый ли онъ, или же недѣлимый, и третій—какой можетъ быть допустимъ объемъ права собственности и какъ должно производиться наслѣдованіе. Если мы будемъ смотрѣть на дѣло не съ ограниченной точки зрѣнія какого-то несуществующаго особаго, казачьяго права, а съ болѣе обширной и всеобъемлющей точки зрѣнія, то окажется, что по этой части нѣтъ надобности создавать что-либо новое и тѣмъ нарушать существующее право

Всѣ вопросы легко разрѣшаются или, вѣрнѣе, войдутъ въ опредѣленную законную колею, когда будетъ установлена логи-

ческая общность началъ положенія 1862 года съ началами земельнаго устройства и правъ сельскаго состоянія Россійской Имперіи вообще, и въ частности съ Великороссійскимъ и Малороссійскимъ Мѣстными Положеніями, изданными, какъ законъ, въ томъ же 1861 году, когда опубликованъ былъ и рескриптъ, даровавшій землю переселенцамъ-казакамъ, который, касаясь, преимущественно, сельскаго состоянія людей, очевидно, не могъ вносить другихъ началъ, чѣмъ тѣ, которыя, устанавливались для тѣхъ же великоросовъ и малоросовъ коренной Россіи, составившихъ, постепенно, южно-русское казачество и призванныхъ населить нынѣ завоеванный край за р. Кубанью. Ставя такъ дѣло, я полагаю, что ничѣмъ не нарушаю и не ограничиваю права казаковъ переселенцевъ, выраженнаго въ § 72 словами: они пользуются землею на правахъ полной собственности, изложенныхъ въ общихъ узаконеніяхъ Россійской Имперіи. Напротивъ того, я усиливаю эти права, предоставленіемъ охотникамъ казакамъ такой особенности въ пользованіи сими правами, которыя только общими законами и даются сельскому состоянію.

Пространство и свойство правъ, кои могутъ быть пріобрѣтаемы, подробно означены въ законахъ о состояніяхъ, въ особомъ къ симъ законамъ приложеніи, въ уставахъ, учрежденіяхъ и положеніяхъ, и въ сводѣ Военныхъ постановленій (т. X ч. I ст. 698 прим. 1).

Сельское состояніе организовалось по особеннымъ началамъ, имѣющимъ происхожденіе въ глубокой древности. Въ интересующемъ насъ вопросѣ, какъ и раньше объ этомъ говорилось, они сводятся къ двумъ главнымъ положеніямъ: 1) принадлежностью каждаго селенина къ одному какому либо сельскому и селитбенному обществу я земельными правами всего общества и каждаго члена его и 2) особенностями въ наслѣдованіи имуществами. Выпишемъ здѣсь содержаніе нѣсколькихъ, относящихся сюда, статей т. IX о сельскихъ обывателяхъ. *Общія правила. О разныхъ родахъ обывателей.* Ст. 700 прим. 1, перечисляя сельскихъ обывателей, относитъ къ нимъ казаковъ и казачьихъ подсусѣдковъ. Личныя права и обязанности опредѣляются слѣдующимъ образомъ. Ст. 715. Каждый сельскій обыватель можетъ пріобрѣтать въ собственность имущества и вообще распоряжаться ими съ соблюденіемъ особыхъ на сей предметъ узаконеній, установленныхъ ст. 716. Въ порядкѣ наслѣдованія имуществомъ сельскіе обыватели руководствуются правилами, изложенными въ законахъ гражданскихъ и въ особыхъ приложеніяхъ къ симъ законамъ о состояніяхъ. Ст. 718—720. Сельское общество можетъ пріобрѣтать въ собственность земли и располагать ими по своему усмотрѣнію, предоставляя каждому, имѣющему на нее усадьбами и купленными землями при содѣйствіи Крестьянскаго

право, участокъ въ частную собственность или оставляя сіи земли въ общемъ владѣніи всѣхъ домохозяевъ. Каждый свое право можетъ уступить постороннему лицу не иначе, какъ съ согласія міра, а также можетъ требовать выдѣлить свою долю въ частную собственность; при чемъ, если выдѣлъ окажется неудобнымъ или невозможнымъ, то общество можетъ по взаимному соглашенію удовлетворить его деньгами. Ст. 721. Имущество, оставшееся послѣ сельскихъ обывателей, умершихъ безъ наслѣдниковъ (выморочное), поступаетъ въ пользу того сельскаго общества, въ предѣлахъ коего имущество сіе находится, на основаніи правилъ, изложенныхъ въ законахъ гражданскихъ.

Особыя правила о сельскихъ обывателяхъ. О крестьянахъ и поселянахъ общественникахъ.

Статьи 731 прим. 1-е и 2-е перечисляютъ всѣхъ крестьянъ и поселянъ общественниковъ, бывшихъ таковыми до освобожденія крестьянъ, а также и присоединенныхъ къ этому раздѣлу помѣщичьихъ крестьянъ Великороссійскихъ и Малороссійскихъ губерній съ 1 января 1883 года, девяти западныхъ губерній въ 1863 году: Виленской, Витебской, Гродненской и т. д. Въ числѣ селянъ собственниковъ значатся, между прочимъ, селяне, принадлежавшіе къ населенію упраздненныхъ Азовскаго и Новороссійскаго казачьихъ войскъ, а также бывшихъ Иркутскаго и Енисейскаго казачьихъ конныхъ полковъ, жители бывшей станицы Саблинской, Терскаго войска, жители станицъ бывшаго Шапсугскаго берегового баталіона и прочіе. Жители станицъ пѣшаго Шапсугскаго баталіона поселены были по положенію 10 мая 1862 г. о заселеніи предгорій Западнаго Кавказа и до 18 сентября 1870 года принадлежали къ казачьему сословію Кубанскаго казачьяго войска (пол. Высоч. утвер. 18 сентября 1870 г.). Въ этой статьѣ почему-то не значатся бывшія станицы Кубанскаго войска: Кругдолѣсная, Александровская, Калиновская, Грушевская, Сергіевская 4 бригады 1-го Хоперскаго полка, Бешпатрская, Спицевская, Михайловская, Старо-Марьевская, Недежная и Татарская 3 бригады 1-го Ставропольскаго полка, обращенныя въ концѣ 1869 года, вмѣстѣ съ ст. Саблинской, Терскаго казачьяго войска, въ гражданское состояніе и присоединенныя къ Ставропольской губерніи. Вѣроятно это пропускъ въ законѣ.

Въ слѣдующихъ статьяхъ 732—737 заключаются права поселянъ и крестьянъ собственниковъ на пріобрѣтенныя и предоставленныя имъ отъ Правительства земли. Пріобрѣтенными въ собственность землями крестьянскаго полкового надѣла и

Земельнаго Банка они пользуются и распоряжаются, какъ своимъ достояніемъ по правиламъ ст. 718—721. Участки, пріобрѣтенные не цѣлымъ обществомъ, а отдѣльными домохозяевами, составляютъ личную собственность каждаго и переходятъ по наслѣдству, согласно существующимъ мѣстнымъ обычаямъ. Въ случаѣ выморочности, участки переходятъ въ собственность того сельскаго общества, въ предѣлахъ коего онъ находится.

О земляхъ Малороссійскихъ казаковъ, дошедшихъ имъ отъ предковъ ихъ Малороссійскихъ же казаковъ въ ст. 763 и 764 постановлены точь-въ точь такія же правила, какъ и о земляхъ, дарованныхъ закубанскимъ переселенцамъ рескриптомъ 1861 г. Переходъ ихъ не казакамъ запрещается. Взысканія частныхъ лицъ на эти земли не распространяются. Продажа ихъ лицамъ не казачьяго сословія дозволяется въ строго опредѣленныхъ случаяхъ, указанныхъ въ примѣчаніи 3 къ ст. 763 или для уничтоженія чрезполосности, или когда продавецъ имѣетъ участокъ въ другомъ мѣстѣ не менѣе 5 дес., обезпечивающій его семейство или продаваемый участокъ не болѣе 3 дес. При переходѣ въ другое сословіе, казаки должны продавать казачьи земли казакамъ же. Выморочные участки поступаютъ обществамъ (ст. 1172 т. X ч. I Зак. Гр.).

Въ особомъ приложеніи къ тому IX, въ статьяхъ 31—39, о правахъ по имуществу, и въ статьяхъ 166—168, Положенія о выкупкѣ въ собственность усадебной осѣдлости и полевыхъ угодій, заключаются тѣ-же правила о пользованіи, владѣніи и распоряженіи мірскою землею и участками личной собственности. Общество по приговору можетъ обратить общинное владѣніе въ наслѣдственное подворное. Наслѣдованіе производится согласно мѣстныхъ обычаевъ. При выморочности,—имущество поступаетъ въ собственность общества. Нѣкоторыя изъ этихъ правилъ, въ отношеніи охотничьихъ земель, должны быть примѣнены и къ казакамъ. Если они представлены закономъ всему сельскому состоянію, то есть-ли какое либо основаніе отнимать ихъ у части онаго, составляющей закубанскихъ переселенцевъ. Очевидно, что основанія нѣтъ никакого. Если теперь и есть какія либо неточности въ положеніи 10 мая 1862 года, то ихъ слѣдуетъ исправить законодательнымъ путемъ въ соображеніи съ общими законами Россійской Имперіи, а не пользоваться ими и въ корнѣ расшатывать благосостояніе казаковъ, потому что земля для нихъ составляетъ единственный источникъ жизни и какъ бы ни была она въ глазахъ его плоха, но все же хуже будетъ его положеніе, если онъ ея совсѣмъ лишится.

Позволю себѣ, въ заключеніе, коснуться неточностей и желательныхъ поправокъ въ положенія 1862 г. Для каждаго очевидно, что оно, даже въ оставшейся живой своей части, или не примѣнимо, или замѣнено позднѣйшими правилами. Такъ

§§ 67—69 объ отводѣ юртамъ станицъ, офицерамъ и охотникамъ переселенцамъ земли, замѣнены Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 21 апрѣля 1869 года о позем. устр. въ казачьихъ войскахъ, положеніемъ Военнаго Совѣта 26 апрѣля того же года о размежеваніи 3-хъ округовъ Черноморіи и положеніемъ 23 апрѣля 1870 года объ обезпеченіи чиновныхъ лицъ Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ земельными участками въ собственность, о надѣленіи станицъ, съ казачьими, въ предѣлахъ станичныхъ надѣловъ, участками, предоставленными имъ въ частную собственность (ст. 20 примѣч., пол. 1870 г. и ст. 7 прим. полож., 26 апрѣля 1869 года) и Высочайше утвержденнымъ 27 марта 1872 года Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта о предоставленіи высшей Кавказской власти утверждать проекты казачьяго землераспредѣленія, вмѣсто предоставленія ихъ на Высочайшее утвержденіе.

Редакцію § 72-го, составляющаго причину неопредѣленности и шаткости взгляда на земельную собственность переселенцевъ, необходимо разъяснить и дополнить примѣчаніемъ въ соображеніи: 1) съ правомъ на землю лицъ сельского состоянія, 2) порядкомъ наслѣдованія ими по мѣстному обычаю, 3) переходомъ имущества и земли, по выморочности, станичнымъ обществамъ въ составъ юртовой земли и 4) обязательной продажей, или добровольной уступкой участка, кому-либо, изъ казаковъ общества станицы, или же самому обществу въ томъ случаѣ, если настоящій владѣлецъ участка выйдетъ изъ состава общества станицы, или уже вышелъ изъ него добровольно или принудительно. Если закубанскій переселенецъ, не прожившн 10-ти лѣтъ на мѣстѣ новаго поселенія, ушелъ на мѣсто прежняго своего жительства, то онъ теряетъ право на землю. Само собою разумѣется, что лица не казачьяго сословія, какъ непринадлежащія къ земельному обществу станицы, каковыми могутъ быть только казаки, не могутъ пріобрѣтать собственныхъ земель казаковъ, а равно и казаки теряютъ право владѣть ими въ томъ случаѣ, если вышли изъ казачьяго сословія. Сказанныя дополненія объединятъ въ одно цѣлое правила, постановленныя §§ 74—78 и сдѣлаютъ ихъ шире и сообразнѣе съ рескриптомъ 1861 г., такъ какъ, при настоящемъ положеніи дѣла, возможны явно несправедливые случаи перехода участковъ по праву законнаго наслѣдованія (X т. 1 ч.) лицамъ, непринадлежащимъ не только что къ обществамъ станицъ, но даже къ переселенческимъ семействамъ, устраняя тѣмъ лицъ, совершившихъ переселеніе и основавшихъ станицы: какъ то: пасынкамъ, племянникамъ, родственникамъ, просто приписаннымъ и т. д., чего никоимъ образомъ не должно быть, ибо участки дарованы первоначальнымъ семействамъ, основателямъ станицъ, какого-бы состава они не были. Есть случаи,

что казаки, не говоря уже о Кубанцахъ, жительствующихъ на правой сторонѣ р. р. Кубани и Лабы, но Донцы, Астраханцы и Уральцы, ушедшіе на жительство обратно, заявляютъ свое право на участки своихъ отцовъ, дѣдовъ, дядей, братьевъ, имѣвшихъ когда-то и какое то соприкосновеніе съ переселеніемъ въ началѣ 60 годовъ. При существованіи началъ наслѣдованія по закону и при томъ отъ первыхъ, какихъ-то, во многихъ случаяхъ неопредѣленныхъ главъ семействъ, нѣтъ возможности, хотя бы въ малой степени, удовлетворить чувство справедливости, рѣшивши дѣло въ пользу того, кто дѣйствительно заслужилъ этотъ даръ, а не въ пользу того, кто, быть можетъ, смѣялся и злорадствовалъ надъ переселенцами, мѣнявшими родное,—теплое гнѣздо, на кавказскія лихорадки, пули и сабли ожесточеннаго черкеса.

Содержаніе § 73, указывая на органическую связь между землею частнаго и потомственнаго владѣнія охотниковъ офицеровъ, урядниковъ и казаковъ съ землею юртовообщиннаго владѣнія въ отношеніи обезпеченія ею сельской жизни семействъ казаковъ (какъ тою, такъ и другою они навсегда обезпечены) возбуждаютъ, однако, по существу содержащагося въ немъ права сыновей означенныхъ лицъ на свою долю земли въ станичномъ юртѣ большое недоразумѣніе. Оказывается, что эти сыновья могутъ пользоваться во всѣхъ угодіяхъ общинной (мірской) землей не иначе, какъ со времени зачисленія ихъ на службу. Но вѣдь зачисленіе на службу по какой либо причинѣ, какоы, напримѣръ, увѣчье, или полная негодность къ службѣ, можетъ и не произойти; а такъ какъ земля составляетъ исключительный источникъ жизни такого казака и его семьи, то, спрашивается, какою землею обезпечивается его существованіе, если только въ общей землѣ ни на выгонъ, ни на степь или лѣсъ, ни на воды онъ не имѣетъ права. Очевидно, что положеніе подразумѣваетъ ту землю, которая дана семейству охотника—отца.

Въ мнѣніи Государственнаго Совѣта 21 апрѣля 1869 г. о поземельномъ устройствѣ въ казачьихъ войскахъ, примѣчаніемъ 1 ст. къ ст. 7-й, подтверждается, между прочимъ, и § 73, а статьями 10—17 установлены правила пользованія общинною, юртовою землею, изъ которыхъ правило статьи 11, представляющее каждому жителю станицы казачьяго сословія, по достиженіи 17 лѣтняго возраста, право на одинъ пай во всѣхъ станичныхъ угодіяхъ и довольствіяхъ, находится или въ явномъ противорѣчіи съ прим. 1 къ ст. 7-й, или же въ ней не досказано то, о чемъ говорится въ § 73. Въ положеніи 23 апрѣля 1870 года объ обезпеченіи генераловъ, штабъ и оберъ офицеровъ и классныхъ чиновниковъ Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ, въ главѣ IV о распредѣленіи казачьихъ земель

между поименованными чинами и станичными обществами въ примѣчаніи къ статьѣ 20 сказано, что по поземельному устройству станицъ и по распредѣленію войсковыхъ запасныхъ земель, а также по поземельному устройству духовенства Кубанское и Терское казачьи войска подчиняются ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ 21-го апрѣля 1869 г. правиламъ. Это еще лишній разъ подтверждаетъ, что по статьѣ 7-й и примѣч. 1,—Закубанскій юртъ тѣсно связанъ съ охотничьими участками казаковъ и урядниковъ; точно также, какъ одно цѣлое составляетъ надѣлъ крестьянъ и селянъ собственниковъ по мѣстному Малороссійскому положенію въ губерніяхъ: Черниговской, Полтавской и части Харьковской, въ ст. 19—32 коего опредѣляются общія правила образованія надѣла мірскою землею, въ предѣлахъ которой по статьямъ 36—41 заключаются семейные участки, по ст. 110—127 Мѣстнаго Положенія о земельномъ устройствѣ сельского состоянія въ губерніяхъ: Великороссійскихъ, Новороссійскихъ и Бѣлорусскихъ, составляется мірская надѣльная земля съ усадьбами дворовъ, состоящихъ въ потомственномъ пользованіи, проживающихъ въ тѣхъ дворахъ семействъ. По всѣмъ мѣстнымъ положеніямъ мірскія земли могутъ быть раздѣлены на подворные наслѣдственные участки, составляющіе затѣмъ *собственность домохозяина*, какъ главы семьи, но не какъ личное его имущество.

По положенію 21 апрѣля 1869 года въ казачьихъ обществахъ въ настоящее время не допускается разложеніе юртовой земли на подворные наслѣдственные участки и даже земля, находящаяся подъ дворомъ каждаго домохозяина, составляетъ собственность общества, а не домохозяина, но для семействъ офицеровъ и казаковъ переселенцевъ, первыхъ основателей поселеній Закубанскаго края создано исключеніе.

Согласно вышеизложенному, отмѣняя въ законодательномъ порядкѣ правило параграфа 73-го о сыновьяхъ охотниковъ переселенцевъ, урядниковъ и казаковъ, не поступившихъ на службу и сравнивая ихъ во всемъ по поземельному довольствію въ станичномъ юртѣ со всѣми членами даннаго станичнаго общества, необходимо бы, для благосостоянія всѣхъ казаковъ охотниковъ не разрушать, какъ это сдѣлано теперь, а напротивъ усилить другое правило этого параграфа и § 67 и статьей 7-й положенія 1869 г. и 20-й положенія 1870 г., а именно правило принадлежности собственныхъ земель охотниковъ къ тому юрту, къ которому принадлежать и сами охотники, какъ члены станичныхъ обществъ, нисколько, однако, не разрушая при этомъ ограниченныхъ правъ собственности ихъ на эти земли.

Это правило необходимо обществамъ для преслѣдованія тѣхъ же цѣлей, какія преслѣдуются во всѣхъ другихъ обще-

стяхъ сельскихъ обывателей, какъ говорилось объ этомъ раньше. Всякое станичное общество, какъ юридическое лицо, будетъ знать предѣлы своего владѣнія, не нарушая, однако, правъ владѣльцевъ, до тѣхъ поръ, пока принадлежность ихъ обществамъ существуетъ. Если участки охотниковъ по купчимъ крѣпостямъ, завѣщанію, наслѣдованію по закону и другимъ способамъ будутъ переходить другимъ лицамъ, не принадлежащимъ къ составу общества, то сему послѣднему должно быть предоставлено право оставлять участки за собою по взаимному соглашенію, или какимъ либо другимъ способомъ оградить переходъ земель лицамъ, не принадлежащимъ обществамъ. Въ случаѣ выморочности участки должны переходить тѣмъ обществамъ, къ которымъ принадлежатъ охотники. Въ настоящее время по 1174 ст. X ч. I выморочныя имущества чиновниковъ и казаковъ казачьихъ войскъ предоставляются въ пользу сихъ войскъ. Это право, имѣвшее смыслъ въ первобытныя времена состоянія самого войска, когда не сложились и не окрѣпли другія интересы и не возникли другія юридическія единицы, въ настоящее время только съ удобствомъ для самаго войска и съ выгодной для обществъ, безъ всякаго затрудненія, можетъ быть, въ отношеніи къ охотничьимъ участкамъ, передано станичнымъ обществамъ. Для войска, въ настоящемъ его видѣ, нѣтъ никакого интереса, выгоды и корысти наслѣдовать въ имуществѣ простыхъ казаковъ охотниковъ переселенцевъ. Это право составитъ для войска только лишнее административное бремя. Преслѣдовать же исполненіе этого начала, ради самого начала, для войска нѣтъ смысла. (Примѣръ такого отношенія къ дѣлу былъ въ 1884 году, когда бывшее Войсковое Правленіе отказалось въ пользу Черноморскихъ станицъ отъ мелкихъ, до 105 дес., участковъ войсковой земли). Доли казаковъ въ участкахъ впослѣдствіи могутъ сдѣлаться до смѣшного малы. И вотъ мы будемъ видѣть, какъ многомилліонное войско, при посредствѣ своего тысячнаго юрисконсульта и легкой, и тяжелой администраціи, будетъ вчинять иски по отыскиванію своего права на выморочныя доли. Или обратно: оно будетъ ждать рѣдкихъ случаевъ, когда такое право придетъ къ нему само, въ то время, какъ въ большинствѣ случаевъ фактическое владѣніе будетъ у лицъ, неимѣющихъ права владѣть землей, такъ какъ у кого нѣтъ охоты и у казаковъ въ особенности защищать чисто войсковые интересы. Но когда общество станицы будетъ видѣть въ этой землѣ своихъ членовъ, что - то для себя близкое и родное, то можно быть увѣреннымъ, что оно будетъ очень хорошо знать, кто и чѣмъ владѣетъ по праву и безъ права и будетъ усердно преслѣдовать свои интересы. Въ этомъ необходимъ даже будетъ извѣстный контроль.

Раздробляемъ ли охотничій участокъ, или нѣтъ?

По моему мнѣнію этотъ вопросъ разрѣшается въ пользу нераздробляемости содержаніемъ пункта г. параграфа 140 положенія 10 мая 1862 г. Въ немъ сказано., „Въ видахъ устраненія крайняго дробленія земли, постановлнется правиломъ, что всякій владѣлецъ купленнаго участка, остающійся въ казачьемъ сословіи, по завѣщанію можетъ раздѣлить его между своими наслѣдниками, но съ условіемъ, чтобы каждый участокъ небылъ менѣе 30 дес., какъ положено въ ВЫСОЧАЙШЕМЪ рескриптѣ 24 іюня 1861 года“. По содержанію сего пункта слѣдуетъ заключить, что участки офицеровъ отъ 25 до 50 дес. и казаковъ отъ 5 до 10 не раздробляемы и составляютъ, по § 69 и 73, цѣлое имущество семья—двора. По § 69 и примѣчанію къ нему дозволялось охотничьи участки отводить и не въ общей межѣ станичныхъ земель, а въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ, гдѣ весьма удобно, по мнѣнію составителей положенія, устраивать хутора и выселки. По 73 же параграфы сыновья охотниковъ, не поступившіе на службу, ничѣмъ инымъ и не могли быть обезпечены въ существованіи, какъ только участкомъ семьи-двора, очевидно нераздробленнымъ между членами семейства. Эту же цѣль,—обезпеченія землей казаковъ въ достаточномъ количествѣ, преслѣдуетъ и положеніе 21 апрѣля 1869 г. о поземельномъ устройствѣ въ казачьихъ войскахъ, чтобы паи общественной земли малосемейныхъ казаковъ были бы какъ можно больше и, по возможности, соразмѣрнѣе съ паями многосемейныхъ казаковъ. Статья 11-я этого положенія постановляетъ, что жители станицъ мужскаго пола, казачьяго сословія, только по достиженіи 17 лѣтняго возраста пріобрѣтютъ право на выдѣленіе пая въ общемъ юртѣ. Семья и имущество ея раздѣляются. При установленіи недѣлимости охотничьихъ участковъ, возникаетъ вопросъ: кому онъ долженъ принадлежать, при раздѣлѣ? Здѣсь можетъ быть нѣсколько случаевъ: 1) Когда семья состоитъ изъ отца и сыновей, то отецъ либо выдѣляетъ по мѣрѣ необходимости, сыновей, либо раздѣляетъ ихъ всѣхъ, оставляя при себѣ одного, преимущественно, младшаго сына. За нимъ долженъ оставаться и участокъ. 2) Въ семействѣ, состоящемъ изъ нѣсколькихъ братьевъ, участокъ долженъ быть предоставленъ одному изъ нихъ, желающему принять участокъ навсегда и выплатить братьямъ извѣстныя суммы денегъ по незначительной оцѣнкѣ земли, 3) Въ семьѣ сводной,—преимущество на обладаніе участкомъ должно быть отдано лицу изъ рода основной семьи, а не лицу, приведенному въ нее извнѣ, и 4) Въ семьѣ съ не родственными членами преимущество должно быть отдано коренной семьѣ. Вообще на этотъ счетъ необходимо выработать правила, въ соображеніи съ мѣстными обычаями и ближайшее разрѣшеніе спорныхъ вопросовъ предоставить станичному сходу въ томъ же порядкѣ, какъ производятся

семейные раздѣлы, и судамъ станичному и третейскому. Но теперь, когда втеченіи 35—40 лѣтъ переходы участковъ съ раздѣломъ и безъ раздѣла, во многихъ случаяхъ, уже совершились, невозможно строго держаться началъ нераздѣлимости, а приходится считаться съ существующимъ уже строемъ, установивши на будущее время какой либо предѣлъ дробленія участковъ, напримѣръ, не болѣе какъ на 3 равныя части, т.—е. отъ 2-хъ до 3 дес. удобной земли, назначавшейся по общему проекту распредѣленія земель Закубанскаго края*).

ГЛАВА VIII.

Отмежеваніе участковъ каждому. Составленіе и выдача охотникамъ плановъ, какъ документовъ на владѣніе. Взглядъ на произведенныя незаконныя сдѣлки по куплямъ-продажамъ охотничьихъ участковъ.

Постановленіе § 71 о нарѣзкѣ участковъ каждому переселенческому семейству, какъ говорилось объ этомъ раньше, уже приводится въ исполненіе съ 1896 года самымъ внимательнымъ образомъ и настолько успѣшно, что въ настоящемъ 1899 году привлечены къ раздѣлу общихъ участковъ охотники послѣднихъ 10 станицъ, части Закубанскаго края отъ Кизильташскаго лимана до рѣки Бѣлой. Никакихъ особыхъ правилъ для руководства при составленіи не потребовалось. Извѣстная строгая опредѣленность въ дѣлѣ, простая логичность въ веденіи его, ясность предоставленія цѣли и, наконецъ, подвижность, а не канцелярщина, въ разрѣшеніи разныхъ возникавшихъ вопросовъ, вотъ и всѣ основныя начала, потребовавшіяся при исполненіи надѣловъ каждаго охотника и давшія такіе, можно сказать, блестящіе результаты. Вотъ только составленіе плановъ на каждый участокъ идетъ весьма медленно, потому что 28 землемѣровъ Чертежной едва только успѣваютъ въ теченіи рабочаго года, продолжающагося съ 1 мая какого либо года по 1 мая слѣдующаго года, возвратясь съ полевыхъ работъ въ концѣ октября, освидѣтельствовать дѣла по произведенному въ лѣто межеванія, начислить, освидѣтельствовать, провѣрить проекты будущихъ раздѣловъ и надѣловъ, сдѣлать выкопировки съ планшетовъ начисленія участковъ, для обозрѣнія охотниковъ и вынутія жребіевъ, составить бѣловые проектные планы для представленія Войсковому Наказному Атаману Кавказскихъ казачьихъ войскъ на утвержденіе, сообразить другія дѣла—неохотничьи, требующія исполненія въ натурѣ въ предстоящее лѣто и

*) Опытъ изученія обычныхъ нормъ, практикуемыхъ нынѣ крестьянами, сдѣлано однимъ изъ земск. начальниковъ, и приведенъ въ № 33 Юрид. газеты отъ 4 мая 1903 г. и № 77 отъ 6 ноября того же года.

т. д. Все это дѣлается съ такимъ расчетомъ, чтобы не только что подготовить достаточно работы для 22-хъ землемѣровъ на ближайшее лѣто, но и озаботиться о работѣ слѣдующаго года. Эти работы занимаютъ большую часть зимняго времени и затѣмъ остается мѣсяца $1^1/_2$ на составленіе плановъ. Но плановъ не сотни, а тысячи. Всѣхъ охотниковъ болѣе восьми тысячъ, слѣдовательно столько же надо составить плановъ и книгъ, и копій болѣе чѣмъ 48 тысячъ экземпляровъ. Все это требуетъ громаднаго труда и много времени, такъ какъ надо послѣдовательно одно за другимъ составить, освидѣтельствовать, свѣрить, зарукоприкладствовать, утвердить, раздать и т. д. Планъ не канцелярскій отзывъ, отношеніе или докладъ; онъ требуетъ извѣстнаго знанія и пріемовъ для исполненія.

Что такое межевые планъ и книга? Вообще говоря, планъ есть точное изображеніе по масштабу мѣстности, а межевой планъ есть точно такое же изображеніе мѣстности, опредѣляющее пространство и границы юридическаго земельнаго владѣнія, опредѣлившагося черезъ государственное межеваніе земель. Къ нему прилагается межевая книга, въ которой описываются словами границы и площадь владѣнія, изображеннаго на планѣ, вслѣдствіе чего они, по существу своему, имѣютъ одинаковое значеніе. Документы эти подписываются всѣми владѣльцами, участвовавшими въ межеваніи. Для техника спеціалиста достаточно плана, чтобы судить о границахъ и площади земли. На немъ все это ясно и образно изображено; но, при общепринятой формѣ всякихъ актовъ и документовъ, пишущихся словами, а не геометрическими или иными знаками, межевая книга только лишь въ этомъ отношеніи имѣетъ преимущество передъ межевымъ планомъ, в къ ней обращаются, въ случаѣ какого либо сомнѣнія, за подтвержденіемъ того, что начерчено на планѣ, тѣмъ не менѣе межевой планъ находится въ постоянномъ употребленіи, а къ книгѣ никто и никогда почти не обращается. Вообще же говоря, въ рукахъ не спеціалистовъ—геометровъ, и планъ и книга съ своими ромбами, углами, мѣрами, магистральными линіями, или съ географической сѣткой параллелей и меридіановъ и долготами и широтами межевыхъ знаковъ, равно не доступны для точнаго понимавія большинства владѣльцевъ, кому означенные документы выдаются. Для владѣльцевъ важнѣе и существеннѣе имѣть по окружности своего владѣнія, никѣмъ изъ сосѣдей его неоспариваемыя, границы съ участка, установленными правительственною властью государственными граничными знаками: столбами и государственнымъ гербомъ в ямами и курганами. Планами и межевыми книгами или другими описаніями должно подтверждаться то, что имѣется безспорно въ натурѣ и если они окажутся невѣрными, то исправляются по планамъ. Планъ и книга, вообще говоря, не укрѣпляютъ какого

либо пространства земли за владѣльцемъ, хотя, въ частности, въ нѣкоторыхъ случаяхъ эти межевые документы служатъ доказательствомъ права собственности на землю лица, въ нихъ означеннаго. Это тѣ случаи, когда владѣльцы, по предоставленному имъ закономъ праву, полюбовно разграничиваютъ свои частныя въ общей дачѣ владѣнія съ содѣйствіемъ Правительства (ст. 659 т. X ч. 2 зак. меж. Рѣш. гр. касс. деп. 1876 г. № 481 и другія). При этомъ само собою разумѣется, что для послѣдующихъ владѣльцевъ частныхъ участковъ доказательствами права собственности должны служить акты пріобрѣтенія недвижимыхъ имуществъ. Разсмотримъ, какіе акты для признанія частной собственности требуются положеніями, относящимися до Кубанскаго войска. По § 71-му положенія 1862 г. планы участковъ, по обмежеваніи ихъ, должны быть выдаваемы владѣльцамъ какъ документы на право владѣнія. По ст. 9 и 10 положенія 23 апрѣля 1870 года, о надѣленіи чиновныхъ лицъ участками въ собственность, требуется укрѣпленіе за ними обмежеванныхъ участковъ, выдачей имъ данныхъ. Вмѣстѣ съ данными выдаются межевые планы и книги. Затѣмъ, согласно ст. 12, лица эти вводятся во владѣніе участками.

По продажамъ усадьбъ лицамъ казачьяго и не казачьяго сословія, Положеніемъ 1862 года постановлено: § 108-мъ „По уплатѣ половины суммы выдавать акты на право владѣнія; § 10-мъ требуется совершать купчія крѣпости крѣпостнымъ порядкомъ, на общемъ основанія и § 115-мъ, до выдачи плановъ иногороднимъ покупщикамъ, выдавать свидѣтельства о количествѣ земли подъ усадьбою. Наконецъ въ правилахъ о продажѣ свободныхъ, или вѣрнѣе излишнихъ, будто бы, казачьихъ земель, а равно усадьбъ, садовъ, рощъ, мельницъ и другихъ хозяйственныхъ заведеній,—оставшихся, кстати сказать, мертвой буквой, какъ и многое другое въ положеніи 1862 года,—въ § 138 сказано, чтобы всѣмъ лицамъ, купившимъ ихъ въ полную собственность, выдавать купчія крѣпости и планы на простой бумагѣ“.

Изъ этого обзора актовъ, предписанныхъ къ совершенію по переходу земель изъ обще войсковой собственности въ собственность лицъ войскового и не войскового сословія не видно однообразія: то требуется выдать одинъ только планъ, какъ документъ на право владѣнія; то какіе то акты на владѣніе усадьбами, или одни купчія крѣпости для казаковъ, а для не казаковъ въ придачу къ нимъ еще и планы, то для казаковъ и не казаковъ опять купчія крѣпости и планы и, наконецъ, самымъ позднѣйшимъ закономъ 1870 года требуется совершать данныя крѣпости, одновременно съ ними выдавать планы и книги (прежде о книгахъ и въ поминѣ не было) и сверхъ того вводить во владѣніе. Такимъ образомъ, по этому закону укрѣпленія является,

такъ сказать, въ квадратной степени, потому—что по ст. 707 в. 2, т. X ч. I о порядкѣ укрѣпленія правъ на имущества, укрѣпленіе правъ можетъ быть произведено „передачею самого имущества или вводомъ во владѣніе онымъ“.

Въ частности же возникаютъ также и слѣдующіе вопросы По ст. 26 положенія 1870 года участки, слѣдуемые офицерамъ по положенію 1862 года, должно прирѣзывать къ участкамъ, отведенымъ по положенію 1870 г. Какъ понимать смыслъ такого дѣйствія и какіе можно изъ него сдѣлать выводы? Составляетъ ли весь участокъ послѣ прирѣзки одно цѣлое съ однимъ свойствомъ земли, безъ запрещенія, лежащаго на охотничьей его части отчуждать ее лицамъ не казачьяго сословія, и требуется ли составлять данную крѣпость на весь участокъ, или же данную надо составлять только на часть по положенію 1870 года? Въ настоящее время, по примѣру практики по участкамъ, отмежевываемымъ по положенію 1870 года, на нѣкоторые участки офицеровъ, отмежеванныхъ по положенію 1862 г., составляется планъ, книга и данная крѣпость, хотя книга и данная крѣпость совершенно не установлена этимъ положеніемъ. Участокъ охотника офицера подлежитъ ли оплатѣ пошлиной въ пенсіонный капиталъ? Правительствующій Сенатъ, по жалобѣ Генерала Анерина на неправильное взысканіе сихъ пошлинъ при выдачѣ документовъ въ 1869 г. разъяснилъ, что взысканіе пошлинъ правильно. Въ 1900 г. онъ вторично разъяснилъ, что взысканіе не правильно. Но въ обоихъ случаяхъ сужденій о томъ, слѣдуетъ ли совершать кромѣ плана крѣпости еще и данную крѣпость, Сенатъ не имѣлъ. Онъ только говоритъ, что при совершеніи данныхъ пошлины должны быть взыскиваемы или не взыскиваемы. Спрашивается, должно ли составлять данныя крѣпости и на казачьи охотничьи участки лицъ, впослѣдствіи произведенныхъ въ чины, и подлежатъ ли они обложенію пошлиною въ пенсіонный капиталъ; безъ противорѣчія съ предыдущимъ необходимо отвѣтить на вопросъ: должны ли составлять данныя крѣпости на участки всѣхъ остальныхъ охотниковъ, получавшихъ казачьи участки и подлежатъ ли они такому же обложенію. Вообще же по охотничьимъ участкамъ, вопросъ о пошлинахъ можно обобщить такъ: подлежатъ ли они обложенію сообразно съ состояніемъ лицъ имв владѣющихъ, или же этотъ налогъ, какъ сословный, и только лишь въ пользу казачьяго привилегированнаго сословія, не должно распространять на собственные участки простыхъ казаковъ.

Возвратимся, однако, къ требованію § 71 выдавать владѣльцамъ планы каждаго участка, какъ документы на право владѣнія, и поставимъ вопросъ: является ли это требованіе неизбѣжной необходимостью и вполнѣ ли оно удовлетворяетъ существу дѣла.

Мы видѣли, что § 115 установилъ выдачу плановъ и на усадьбы; во всякому извѣстно, что о нихъ съ 1862 года никто изъ покупщиковъ усадьбъ и никто изъ начальства, слѣдящаго за исполненіемъ и примѣненіемъ закона, не вспоминалъ, ограничились одними купчими крѣпостями; да неизвѣстно еще всѣ ли покупщики совершали ихъ установленнымъ въ законѣ порядкомъ. Я въ этомъ очень сомнѣваюсь: отдѣльные члены станичныхъ обществъ, а равно и станичные правители, въ чьихъ интересахъ совершались и совершаются переходы усадьбъ, нѣмые и ревнивые хранители разныхъ секретовъ по этой части, изъ опасенія обвиненій въ томъ, что укрѣпили у себѣ въ станицахъ навсегда иногороднихъ лицъ. Кто въ настоящее время найдетъ требованіе плана на усадьбу разумнымъ? Такимъ образомъ постановленіе § 115 положенія надо признать, по юридической терминологіи, мертво-рожденнымъ закономъ. При настоящемъ положеніи дѣла о переходѣ в укрѣпленіи войсковой земли въ частное владѣніе войсковыхъ обывателей в при тождественности, какъ мы видѣли, пространства и свойства правъ на земли семействъ охотниковъ казаковъ, дарованныя имъ въ частную и потомственную собственность,—съ потомственной земельной собственностью семьи—двора другихъ сельскихъ состояній, въ томъ числѣ и недавнихъ бывшихъ казаковъ, которая у нихъ можетъ образоваться при переходѣ общиннаго владѣнія въ подворное, какъ надѣльною отъ правительства землею, такъ и пріобрѣтенною покупкою при посредствѣ Крестьянскаго Поземельнаго Банка обществами, частью обществъ и отдѣльными товариществами (т. IX Зак. о Сост. ст. 715 пр. и ст. 718, 736 и 737; т. XI Пол. о Кр. Поз. Банка ст. 17), нѣтъ необходимости создавать для казаковъ исключительныхъ актовъ укрѣпленія владѣемой уже ими землей, а цѣлесообразнѣе выдавать имъ планъ, какъ данную—крѣпость, но безъ внесенія въ реестры крѣпостныхъ дѣлъ, потому что владѣніе семьи совершенно отличное отъ личной земельной собственности и о внесеніи сихъ землевладѣній въ реестры крѣпостныхъ дѣлъ ничего не сказано въ положеніи 10 мая 1862 года. Планъ, какъ данная для семействъ охотниковъ казаковъ, долженъ содержать: 1) составъ переселенческой семьи, но утвержденію ея въ правахъ на земельный надѣлъ постановленіемъ Общаго Присутствія Кубанскаго Областного Правленія; 2) указаніе, къ какой станицѣ принадлежитъ семья по надѣлу ея общинной юртовой землей; и 3) номеръ участка по общему плану размежеванія войсковыхъ земель на охотничьи участки и описаніе смежныхъ владѣльцевъ, величины межъ и площади всей земли.

Въ дополненіе ко всѣмъ имѣющимъ быть выдаваемыми планамъ полезно было бы имѣть въ станичномъ правленіи, для обозрѣнія каждаго, общій планъ всѣхъ охотничьихъ участковъ,

составленный по данным формальнаго оныхъ отмежеванія, въ такомъ же видѣ, какъ составленъ проектный планъ размежеванія ихъ, утвержденный, въ свое время, Войсковымъ Наказнымъ Атаманомъ Кавказскихъ казачьихъ войскъ. Этотъ планъ дастъ возможность охотникамъ видѣть взаимное расположеніе участковъ и тѣмъ лучше сохранять границы своихъ участковъ. Затѣмъ остается самая затруднительная часть въ дѣлѣ укрѣпленія участковъ за владѣльцами: это выдача самыхъ плановъ—данныхъ. На офицерскіе участки, отводимые по положенію 23 апрѣля 1870 года, для выдачи плана и книги и совершенія данной, требуется отъ просителей представленія доказательствъ наслѣдственныхъ правъ настоящаго владѣльца, дошедшихъ къ нему отъ первопріобрѣтателя. Такое же точно требованіе можно примѣнить и къ участкамъ офицеровъ, отводимымъ имъ по положенію 1862 года. Это не представило и не представитъ затрудненій, потому что лица эти обладаютъ извѣстнымъ развитіемъ въ пользованіи гражданскими правами. Къ охотникамъ казакамъ, которыхъ болѣе 8700 семействъ, нельзя будетъ примѣнить эту же систему, потому что, во 1-хъ, сама по себѣ земля 5—10 дес. не будетъ оправдывать расходъ на веденіе дѣлъ, во 2-хъ, что у казаковъ, какъ мы видѣли, много своихъ началъ въ наслѣдованіи имуществами, основанныхъ на обычаѣ, такихъ же началъ, какія имѣютъ Великороссы и Малороссы, отъ которыхъ наши казаки происходятъ, въ 3-хъ потому, что права наслѣдованія по мѣстнымъ обычаямъ никто и никакихъ законовъ у казаковъ, какъ сельскаго состоянія, не отнималъ, а равно и не запрещалъ пользоваться въ наслѣдованіи законами гражданскими и, наконецъ, законъ не заключаетъ правила, чтобы каждый утверждался, въ Окружномъ судѣ, въ правахъ наслѣдства. Всякій можетъ это сдѣлать въ видахъ собственнаго спокойствія. Казакъ владѣетъ нынѣ участкомъ, по праву наслѣдованія, по обычаю, (п. 5 ст. 1184 т. X ч. I), а потому къ нимъ не возможно примѣнить требованіе утверждаться въ правахъ къ имуществу лицъ, умершимъ 40 лѣтъ назадъ. Къ тому же они сейчасъ же аслѣдъ за укрѣпленіемъ по закону, снова начнутъ примѣнять свои юридическія правила по обычаю.

Планы крѣпости необходимо выдавать настоящимъ фактическимъ владѣльцамъ участковъ или несомнѣннымъ обладателямъ правъ на нихъ, имѣвшимъ связь съ переселившеюся семьею. Для осуществленія этого надо выдавать планы владѣльцамъ, съ подтвержденіемъ о нихъ, присяжныхъ людей изъ среды охотниковъ и общества данной станицы. Если какія-либо лица будутъ считать, что права ихъ нарушены, то они могутъ быть отыскиваемы исковымъ порядкомъ по суду. Къ вышесказанному необходимо добавить, что общія мѣры къ размежеванію Закубанскаго края отъ Кизилташскаго лимана до рр. Большой

и Малой Лабы *) предприняты были съ 1888 года, и съ тѣхъ поръ, какъ при отмежеваніи общихъ площадей участокъ для охотниковъ каждой станицы, по неутвержденнымъ еще ихъ планамъ, такъ и впослѣдствіи, при размежеваніи сихъ площадей на участки каждому охотнику, имѣющему на то право, производились вызовы владѣльцевъ или ихъ довѣренныхъ, по установленнымъ въ законахъ межевымъ правиламъ (т. X ч. 2 ст. 293—303), вслѣдствіе чего настоящіе владѣльцы въ громадномъ большинствѣ случаевъ извѣстны уже по дѣлопроизводствамъ землемѣровъ. Поэтому давныя межеванія могутъ служить хотя второстепеннымъ указаніемъ о владѣльцахъ.

Вообще говоря, необходимо это дѣло поставить какъ можно проще, прочнѣе и дешевле и устранять всякое сутяжничество, которое, надо сказать, вообще не въ характерѣ простого человѣка, сознающаго, что ему время и средства нужны и дороги для достиженія спокойствія, а не для хожденія по дѣламъ. Поэтому полезно бы устранить всякое участіе въ ихъ дѣлѣ посредниковъ и ходатаевъ, а иначе можетъ выйти еще хуже, чѣмъ настоящее довольно спокойное отношеніе къ дѣлу укрѣпленія самихъ охотниковъ.

Наконецъ, послѣ всего вышесказаннаго, что остается сказать о вольной, будто-бы, продажѣ и запродажѣ участковъ охотниками, будто-бы, вытекающей изъ содержанія § 72, характеризующаго частную собственность въ отличіе отъ земли станичнаго надѣла, и прямо будто-бы, разрѣшенной § 80-мъ? Для разрѣшенія сего вопроса необходимо привести слѣдующія соображенія военнаго начальства, составляющаго Положеніе 10 мая 1862 г.

По проекту Кавказскаго начальства офицерскому семейству назначалось въ собственность 200 дес. и казачьему 40 дес. съ ограниченіями во владѣніи землею, установленными для заповѣдныхъ имуществъ, и съ исключеніемъ одного офицерскаго и двухъ лицъ казачьяго сословія изъ станичнаго надѣла. Проектъ этотъ разсмотрѣвъ былъ Общимъ Присутствіемъ Управленія иррегулярныхъ войскъ и, въ переработанномъ видѣ, поступилъ на обсужденіе Военнаго Совѣта. Военный Совѣтъ, разсмотрѣвъ проектъ положенія 1862 года, составленный Общимъ Присутствіемъ Управленія иррегулярныхъ войскъ, приводилъ слѣдующія общія разсужденія о надѣлѣ Кубанскихъ казаковъ землею. Обѣщать, говоритъ онъ, переселенцамъ надѣлъ: офицерскому семейству 200 дес. и казачьему 20 дес. въ собственность и сверхъ того, первому 20 дес., а вторымъ на каждаго служащаго (2) казака по 20 дес. въ надѣлъ изъ общественныхъ земель, пра-

*) Отъ р. Бѣлой до р. Лабы произведенное размежеваніе, по рѣшенію Военнаго Совѣта, отмѣнено и будетъ произведено вновь на выработанныхъ имъ началахъ.

вительство не можетъ, такъ какъ не извѣстно, окажется ли столько земли въ дѣйствительности. По гористому характеру мѣстности такой вадѣлъ слишкомъ великъ и не возможно предположить, чтобы въ оной возможно было вести то хозяйство, какое ведутъ Кубанскіе казаки на равнинѣ. Во всѣхъ войскахъ душевой надѣлъ опредѣленъ по 30-ти десятинъ. Въ Кубанскомъ войскѣ нынѣ приходится на душу около 20 дес., а между тѣмъ казаки не чувствуютъ особаго недостатка въ земляхъ. Поэтому необходимо каждой Закубанской станицѣ отводить отъ 20 до 30 дес. на каждую душу мужскаго пола, 200 дес. на офицерское семейство въ пользованіе, а изъ сего числа юртовой земли ему же 25—50 дес. въ собственность за переселеніе, а казачьему семейству отъ 5 до 10 дес. Норма такого надѣла, по мнѣнію Совѣта, будетъ вполнѣ достаточна, ибо, кромѣ участковъ, надѣляемыхъ въ полную собственность, офицеры и казаки будутъ имѣть достаточное количество земель въ общественныхъ надѣлахъ, для обезпеченія ихъ матеріальнаго благосостоянія. Такимъ образомъ выходитъ, что Военный Совѣтъ видѣлъ въ этой землѣ надѣлъ, который вмѣстѣ съ юртовой землей будетъ вполнѣ обезпечивать казака. Я уже говорилъ, что охотникамъ казакамъ гораздо лучше было бы получить награду деньгами; земли была совершенно безцѣнна и не давала никакого дохода. Даже теперь охотники горныхъ станицъ говорятъ и просятъ, чтобы войско взяло землю, а имъ дало деньги. Но имъ отказываютъ въ просьбахъ, за неимѣніемъ закона, дозволяющаго совершить такія сдѣлки. Для чего же охотникамъ насильно она дается? Не дѣлая противорѣчія, я прихожу къ одному заключенію, что земля дана не для вольной продажи ея за безцѣнокъ первому встрѣчному. Для меня ясно, что земля должна служить обезпеченіемъ матеріальнаго благосостоянія казаковъ, какъ выражается Военный Совѣтъ. Содержаніемъ § 72 вообще, и слѣдующими §§ въ частности, переходъ земель лицамъ не казачьяго сословія воспрещается.

По параграфу 80 покупщиками (скорѣе скупщиками) могутъ быть только казаки; но казаки всѣхъ войскъ или Кубанскіе казаки, объ этомъ надо догадываться. Тѣмъ болѣе, казалось бы, не предоставляется права покупки участковъ только казакамъ, принадлежащимъ къ той станицѣ, въ обществѣ которой состоятъ охотники продавцы. Ограниченіе не казакамъ права покупать участки постановлено было, дабы въ продолженіе заселенія края не включать въ казачье сословіе элементовъ, чуждыхъ оному. Не можетъ быть спора въ томъ, что въ службѣ военной, казакъ вездѣ—казакъ: какъ въ своей станицѣ, такъ и въ чужой, какъ и въ Кубанскомъ войскѣ, такъ, положимъ, и въ Донскомъ или Забайкальскомъ. Но такъ ли это въ отношеніи экономической жизни войскъ и каждой станицы? Въ настоящее

время едва ли кто либо будетъ оспаривать, что казакъ одной станицы, какого либо войска, въ интересахъ общественной жизни,— иногородній для другой станицы, того же войска, а тѣмъ болѣе казакъ одного войска представляется лицомъ не войскового сословія для другого войска. Такъ, въ отношеніи права на усадебною осѣдлость казаковъ одного войска на казачьихъ земляхъ другого войска, по одному изъ дѣлъ, Правительствующій Сенатъ въ 1894 г. высказался, что такіе казаки должны платить посаженную плату на ранѣ съ лицами не войскового сословія. Это совершенно правильно и справедливо было бы считать казака одной станицы въ экономическомъ отношеніи и въ частности, въ отношеніи права пользоваться безплатно усадебной осѣдлостью, лицомъ не казачьяго сословія для другой станицы. Слѣдовательно и право пріобрѣтенія покупкою участковъ у безродныхъ охотниковъ и въ другихъ случаяхъ справедливо было бы представить членамъ станичныхъ обществъ. Въ концѣ 60 годовъ, когда созданъ былъ законъ о пріобрѣтеніи недвижимой собственности не казаками въ казачьихъ войскахъ, не существовало того развитія общественной жизни въ станицахъ, какое видимъ мы теперь, а потому и не могло быть и не было такой обособленности интересовъ казачьихъ станицъ одного войска между собою, какія наблюдаются теперь. Но разсматривая внимательно положеніе 1862 года, мы увидимъ, что ни въ одномъ изъ §§ не говорится о вольныхъ продажахъ. Въ §§ 74, 76 и 71 говорится о принудительныхъ продажахъ. Такъ въ § 78 сказано, что если владѣльцы, поименованные въ сказанныхъ §§, добровольно въ 2-хъ лѣтвый срокъ, не продадутъ своихъ участковъ, то продаетъ ихъ войсковое правленіе порядкомъ, указаннымъ въ § 107-мъ. Затѣмъ уже, въ § 80, говорится, что одному и тому же лицу дозволяется покупать не болѣе 4 участковъ, исключая какихъ либо особо уважительныхъ причинъ и то не иначе, какъ съ разрѣшенія Главнокомандующаго. При всемъ томъ очевидно, что подъ лицомъ подразумѣвается казакъ—домохозяинъ. Какъ же все это примѣняется на практикѣ, при усердной скупкѣ участковъ за безцѣнокъ? Распродажа идетъ вольная: при чемъ, чтобы больше скупить участковъ, домохозяинъ скупщикъ считаетъ „лицомъ“ и себя и жену, и дѣтей обоего пола и всякаго возраста и на всякаго изъ нихъ старается купить 4 участка. А одинъ скупщикъ, (Роменскій-Николаевскій дошелъ, какъ онъ самъ говорилъ, до особой виртуозности, примѣняя число 4 ко всѣмъ станицамъ отдѣльно и убѣжденъ, что онъ можетъ покупать во всякой станицѣ по 4 участка. Дробимостя участка скупщики не признаютъ и если бы онъ былъ еще больше площадью, чѣмъ 5—10 дес., то было бы еще лучше. При этомъ, конечно, наблюдается полное отсутствіе какого либо правительственнаго контроля вопреки тре-

бованіи § 80. Купчихъ крѣпостей еще никто не заключалъ. Заключаютъ лишь одни запродажи и въ правленіяхъ, и въ нотаріусовъ и домашнія.

На это скажутъ, что договоръ о запродажѣ не есть еще купля продажа, и отъ продажи участка можно отказаться, когда придетъ срокъ совершать ее, заплативши всякія неустойки. Но, во 1-хъ, числа и года опредѣляющаго срокъ заключенія купчей не обозначаютъ, а назначаютъ вмѣсто того событія, что является не срокомъ, а неопредѣленной безсрочностью. Такимъ событіемъ назначаютъ выдачу плановъ или вообще документовъ на участки. По моему мнѣнію срокъ продажи, при назначеніи событія, не долженъ продолжаться болѣе года, но у насъ, почему то, практикуютъ теченіе обязательства даже болѣе чѣмъ на 10-ть лѣтъ. Это нельзя считать правильнымъ. Если, усиливаясь постепенно, 10-ти лѣтнее обладаніе недвижимостью превращаетъ ее въ собственность, то обратно этому должно быть съ договорами о переходѣ, когда-то въ неопредѣленномъ будущемъ такой собственности изъ рукъ въ руки: договоръ этотъ, выгодный для обѣихъ сторонъ въ данный моментъ, постепенно теряетъ свою силу и только побуждается къ исполненію, съ одной стороны потерей задатка, а съ другой неустойкой. Если неустойка назначена, то она закономъ опредѣляется вдвойнѣ противъ задатка. Во 2-хъ, въ противорѣчіе нормальнымъ отношеніямъ, по запродажамъ, договоры дѣлаются явно въ ущербъ интересамъ казака—продавца; съ обѣихъ сторонъ рискъ долженъ быть одинаковъ, но этого нѣтъ. Сама начальная плата, даваемая покупщикомъ за землю въ десять, двадцать разъ меньше, чѣмъ дѣйствительная цѣна вещи, а не устойка въ нѣсколько разъ превышаетъ ее, такъ что и черезъ 10 лѣтъ разность дѣйствительной цѣны съ запродажной не превосходитъ неустойки. Лѣсъ, произрастающій на участкѣ, во всякій моментъ можетъ быть покупщикомъ уничтоженъ и, въ дѣйствительности, уничтожается безпощадно. Этимъ уничтоженіемъ земля окончательно обезцѣнивается въ глазахъ казака и у него совсѣмъ тогда не явится желанія бороться со зломъ, съ цѣлью возвратить участокъ, въ которомъ онъ крайне будетъ нуждаться со временемъ. Въ 3-хъ, покупщики участковъ, проданая лѣсъ, выручаютъ въ 10, 20 разъ больше, чѣмъ сами заплатили казаку за него, а потому они не могутъ жаловаться на судьбу, если участки не будутъ закрѣплены за ними въ собственность. Въ 4-хъ, сдѣлки по запродажамъ, основанныя на произвольномъ толкованіи закона и такомъ же пользованіи имъ исключительно въ пользу одной, болѣе сильной знаніемъ и общественнымъ положеніемъ стороны, должны почитаться ничтожными.

Теперь еще не поздно предпринять мѣры къ прекращенію развитія зла во всемъ объемѣ и доведенія его до конца: Надо,

какъ сказано выше, держаться основныхъ началъ положенія 10 мая 1862 года*), пересмотрѣть его и сдѣлать болѣе опредѣленными и точными начала, обезпечивающія благосостояніе казака, сравнивши его земельную собственность съ собственностью другихъ сельскихъ обывателей. Не лишать казаковъ наслѣдованія по существующимъ обычаямъ. Расширить вѣдѣніе станичнаго суда предоставленіемъ разбирать дѣла свыше 100 руб., какъ и въ волостныхъ судахъ. Создать прочную связь казака охотника съ обществомъ станицы, въ видахъ перехода въ подлежащихъ случаяхъ участкоаъ обществу, а не войску или лицу войскового сословія.

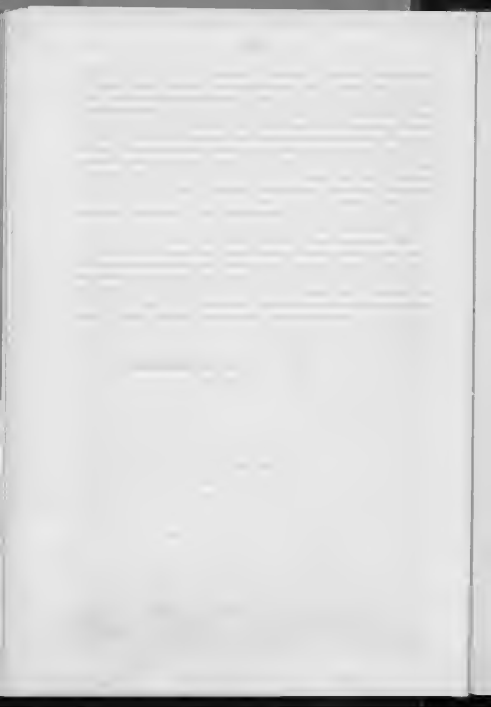
Объ этомъ стоитъ позаботиться, такъ какъ дѣло касается болѣе чѣмъ 80000 дес. казачьей земли.

Это будетъ вполнѣ въ духѣ времени, когда заботами Правительства совершенно справедливо установлено покупать на войсковыя суммы участки офицеровъ, переданныхъ имъ окончательно въ собственность изъ казачьихъ земель по положенію 23 апрѣля 1870 года, а о тѣхъ участкахъ, которые еще не переданы имъ, велѣно обсудить, нельзя-ли ихъ совсѣмъ не давать и для офицеровъ найти какой либо другой способъ обезпеченія.

Н. С. Иваненко.

---

*) Ст. 520 X т. I час. о казачьемъ владѣніи и пользованіи землею находится въ отдѣленіи пятомъ, раздѣла второго, книги второй, озаглавленномъ „о правѣ владѣнія и пользованія отдѣльномъ отъ права собственности". Изъ этого слѣдуетъ заключить, что законодатель не признавалъ и не признаетъ права полной земельной собственности у казаковъ, а потому возможно вводить мѣры къ общей ихъ пользѣ (авторъ).



КУБАНСКОЕ РЫБОЛОВСТВО,

ЕГО СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНІЕ И НУЖДЫ.

(На основаніи изученія условій кубанскаго рыболовства
въ 1900 и 1902 годахъ).

Н. Бородина.

Спб. Типографія В. Киршбаума.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Введеніе.

Въ 1900 году, изслѣдуя условія рыбнаго промысла въ Азовскомъ морѣ по порученію министерства земледѣлія, я попутно ознакомился и съ рыболовствомъ по Кубанскому побережью, посѣтивъ Ейскій лиманъ, Ейскъ, устье рѣки Протоки, Ачуевскій заводъ и вентерныя ставки выше по той же рѣкѣ, Темрюкскій заливъ, Курчанскій лиманъ и побережье до Керченскаго пролива. Въ томъ же году я проѣхалъ по р. Кубани отъ Екатеринодара до впаденія р. Протоки и по этой послѣдней до ст. Славянской.

Въ 1902 году, по порученію того же министерства, мною было произведено изслѣдованіе условій рыбнаго промысла въ связи съ гидробіологіей Черноморскаго побережья Кавказа отъ устья р. Аше до Керченскаго пролива, причемъ попутно, по порученію наказнаго атамана Кубанскаго войска, обслѣдована была часть побережья въ предѣлахъ Кубанской области (между Анапой и Таманью). Кромѣ того, въ томъ же году совершена была отдѣльная поѣздка по лиманамъ Кизилташскому, Цокуру и р. Старой Кубани съ ея притоками и по средней части Кубани съ ея притоками Лаба, Бѣлая, Пшехъ (между Майкопомъ и Туапсе) [1]).

Въ дополненіе къ этому личному ознакомленію съ рыболовными водами Кубанской области я условіями рыбнаго промысла, мною были собраны на мѣстѣ еще слѣдующіе матеріалы по тому же предмету: при любезномъ содѣйствіи кубанскаго областного правленія и въ частности начальника хозяйственнаго отдѣленія его В. В. Скидана, обязательныя постановленія по рыболовству въ водахъ Кубанской области, статьи по рыболовству въ „Кубанскихъ Областныхъ Вѣдомостяхъ“ и нѣкоторыхъ другихъ изданіяхъ, статистическія свѣдѣнія о уловахъ черезъ старшаго смотрителя рыболовства А. С. Пряхидько, свѣдѣнія о прошломъ кубанскаго рыболовства отъ отставного войскового старшины Кравчины, в. с. Бабченко и генералъ-маіора въ отставкѣ Збороваскаго; наконецъ, для выясненія нѣкоторыхъ, интересовавшихъ меня въ особенности, вопросовъ, была произведена небольшая спеціальная анкета черезъ письменный запросъ учителямъ, священникамъ и атаманамъ ста-

[1]) Часть средствъ на это изслѣдованіе (500 руб.) была ассигнована изъ кубанскаго войскового капитала.

ницъ, расположенныхъ по р. Кубани и Протокѣ,—о проходѣ вверхъ по рѣкѣ красной рыбы и шемаи съ рыбцомъ и времени ихъ икрометанія, и черезъ таковые же запросы—о числѣ и времени постройки запрудъ по р. Бѣлой.

Не входя въ настоящей работѣ въ подробное обсужденіе нѣкоторыхъ общихъ вопросовъ о рыболовствѣ въ Азовскомъ морѣ и о связи кубанскаго рыбнаго промысла съ морскимъ рыболовствомъ вообще, въ дальнѣйшемъ изложеніи я постараюсь держаться той краткой программы вопросовъ по изученію собственно кубанскаго рыболовства, которая была намѣчена наказнымъ атаманомъ Кубанскаго казачьяго войска, къ письмѣ его на имя директора департамента земледѣлія при приглашеніи меня изслѣдовать кубанское рыболовство. Генералъ-лейтенантъ Я. Д. Малама ставилъ задачею изслѣдованія условій кубанскаго рыболовства слѣдующіе вопросы:

1) О причинахъ упадка рыбнаго промысла.

2) Указаніе мѣръ къ его поднятію.

3) Установленіе запретнаго времени, запретныхъ мѣстъ и орудій лова.

4) О возможности искусственнаго разведенія рыбы казною и частными лицами.

Придерживаясь такой группировки, я и постараюсь ниже, въ сжатой по возможности формѣ, изложить тѣ выводы, къ которымъ я пришелъ по изученіи собраннаго матеріала, воздерживаясь отъ описанія самыхъ способовъ лова, техники рыбнаго дѣла и т. п., такъ какъ все это мало измѣнилось со времени изслѣдованія кубанскаго рыболовства экспедиціей Бера и Данилевскаго, опубликованнаго въ т. VIII „Изсл. о состояніи рыболовства въ Россіи", Спб. 1871 г. Съ обзора сущности положеній и мнѣній о кубанскомъ рыболовствѣ, высказанныхъ этой экспедиціей, приходится неминуемо начать настоящій трудъ, чтобы разобраться въ тѣхъ измѣненіяхъ въ отношеніи рыбнаго богатства, какія произошли за 30-лѣтній промежутокъ времени, и въ томъ, насколько намѣченныя экспедиціей мѣры были примѣнены на практикѣ и какіе онѣ дали результаты.

---

1. Данилевскій — о кубанскомъ рыболовствѣ.

Въ обстоятельномъ очеркѣ естественныхъ условій кубанскаго рыболовства начальникъ экспедиціи Данилевскій подробно останавливается на рѣдко выгодныхъ для естественнаго размноженія рыбы условіяхъ устьевъ, протоковъ и лимановъ. связанныхъ съ р. Кубанью, но уже и

тогда замѣчалось постепенное ея обмелѣніе и обмелѣніе лимановъ и ериковъ. Главнымъ рукавомъ ея онъ признавалъ и тогда р. Протоку; въ его время только что образовалось гирло изъ Курчанскаго лимана, и еще существовалъ рукавъ Кубани, изливавшій воды въ Черное море; истока изъ Ахтанизовскаго лимана (Пересыпское гирло) не было. Авторъ съ большою похвалою отзывается объ установленномъ самими рыболовами-казаками заповѣданіи отъ какого бы то ни было лова рыбы не только самихъ гирлъ, но и прилегающихъ морскихъ валивовъ. Наоборотъ, онъ совершенно справедливо обрушивается на самовольное и безразсудное распоряженіе протоками и ериками, которые то забиваются. то раскапываются, смотря по надобности или прихотя откупщиковъ и отдѣльныхъ станичныхъ обществъ. Къ такой же категоріи неосторожныхъ распоряженій водной артеріей Данилевскій относитъ и операціи темрючанъ по прорытію Переволоки и забивку ериловъ изъ Протоки ачуевскимъ откупщикомъ. Онъ справедливо полагаетъ, что по отношенію кубанскихъ водъ естественное и справедливое распредѣленіе притока прѣсной воды въ интересахъ рыболовства должно имѣть преимущественно въ виду при устройствѣ рыбнаго хозяйства, какъ съ цѣлью равномѣрнаго распредѣленія выгодъ отъ этой промышленности между различными частями Черноморья, такъ еще болѣе съ цѣлью обезпеченія размноженія рыбы на возможно дольшее время. Въ этихъ видахъ авторъ проектируетъ уничтожить ачуевскій откупъ и отдать воды эти въ общее и свободное для всѣхъ кубанскихъ казаковъ пользованіе и предоставить право хозяйственнаго распоряженія распредѣленіемъ притока по всѣмъ ерикамъ и лиманамъ прѣсной воды самому обществу рыболововъ (въ лицѣ особаго комитета). Въ случаѣ, если не было бы признано возможнымъ отмѣнить откупъ, Данилевскій проектировалъ во всякомъ случаѣ распространеніе на откупной участокъ правилъ, общихъ для другихъ кубанскихъ водъ: 1) объ оставленіи свободнаго прохода въ ⅓ ширины рѣки, 2) о томъ, чтобы этотъ проходъ былъ оставленъ съ того берега, у котораго не производится промысловыхъ работъ, и 3) о томъ, чтобы длина бѣжнаго крыла вентеря не превышала 12 или, по крайней мѣрѣ, 15 саж. Существовавшее же въ кондиціяхъ правило объ оставленіи ⅕ рѣки, а на самомъ дѣлѣ ⅙ части ея, свободной отъ лова, Данилевскій признавалъ совершенно недостаточной для обезпеченія прохода красной рыбы вверхъ по рѣкѣ.

Указывая на неопредѣленность закона въ отношеніи установленія пространства моря отъ берега вглубь, на которое кубанцы имѣютъ исключительное право, Данилевскій совершенно опредѣленно высказывается за необходимость выдѣленія морского участка для кубанцевъ, какъ это установлено для уральцевъ и терцевъ, мотивируя это, во пер-

яыхъ, тѣмъ, что никто, кромѣ черноморцевъ, рыболовствомъ у береговыхъ ихъ владѣній не пользуется, во вторыхъ, тѣмъ, что ст. 431 и 432 Уст. о благоустройствѣ казачьихъ сел. очевидно имѣлось въ виду оградить право черноморцевъ отъ всякихъ постороннихъ облововъ и, въ третьихъ, тѣмъ, что нѣкоторыя черноморскія постановленія о морскомъ ловѣ, весьма полезныя въ рыболовномъ отношеніи, какъ, напримѣръ, запрещеніе выставлять крючковую снасть ближе 7 в. отъ берега и совершенное запрещеніе этой снасти между оконечностями косъ Камышеватой и Ачуевской, охраняющее ходъ рыбы въ гирла Ясенское и Ахтарское,—оказались бы неимѣющими законнаго основанія, если бы море на извѣстное разстояніе отъ берега не было признано находящимся въ исключительной собственности Кубанскаго войска (стр. 43—44). Данилевскій вполнѣ одобрительно относится къ временнымъ правиламъ 2 февраля 1855 г., находя, что, несмотря на ихъ краткость, они вполнѣ соотвѣтствуютъ истиннымъ нуждамъ кубанскаго рыболовства, и что позднѣйшія поправки въ нихъ въ сущности не увеличиваютъ, а уменьшаютъ ихъ достоинства (стр. 54). Исключительное право на ловъ въ водахъ Черноморья, какъ особую привилегію кубанцевъ, Данилевскій не считаетъ несправедливостью, но находитъ, „что она вполнѣ оправдывается требованіями единства системы, столь необходимой при производствѣ рыбнаго промысла въ водахъ, составляющихъ одно нераздѣльное физическое цѣлое“ и потому предлагаетъ „въ видахъ дальнѣйшей опредѣленности закона распространить эту привилегію на полосу моря примѣрно въ 20 в. шириною“.

Экспедиція предлагаетъ слѣдующія измѣненія и дополненія правилъ для охраненія рыбнаго запаса и безпрепятственнаго входа рыбы въ лиманы и рѣки и хода вверхъ по нимъ: вмѣсто одноверстнаго запрета по обѣ стороны главныхъ гирлъ установить запретъ на 2½ в. и удлинить вглубь на 25 верстъ (84). Запрещеніе во внутреннихъ водахъ крючьевъ, ставныхъ сѣтей и котловъ — Данилевскій считаетъ совершенно напраснымъ стѣсненіемъ (85). Запретное время онъ предлагалъ установить съ 1 іюня по 1 августа (86). Говоря о правахъ г. Темрюка на рыболовство въ водахъ Черноморья, Данилевскій съ замѣчательной отчетливостью предусматриваетъ всѣ неудобства созданія какихъ либо правъ города на воды въ самомъ сердцѣ той водной системы, исключительное пользованіе которою находится въ рукахъ черноморцевъ; онъ совершенно резонно проводитъ аналогію съ Азовомъ и Кагальникомъ для Дона. „Если входы въ Курчанскій лиманъ и въ Темрюкское гирло выйдутъ изъ владѣнія казаковъ, то оба главныя устья Кубани будутъ находиться въ чужихъ рукахъ а тогда слѣдить за правильнымъ пропускомъ рыбы вверхъ будетъ также трудно здѣсь, какъ

въ откупномъ участкѣ Протоки, ибо можно принять за непреложное правило, что если сами хозяева еще не имѣютъ интереса, чтобы рыба свободно проходила вверхъ до этого пропуска, то трудно этого достигнуть посредствомъ постояннаго наблюденія".

Считаясь же съ фактомъ существованія г. Темрюка, Данилевскій предлагаетъ допустить его жителей для морского лова въ 7-верстной полосѣ съ условіемъ подчиненія всѣмъ войсковымъ правиламъ и надзору; это право лова распредѣлить среди жителей равномѣрно посредствомъ жеребья; для домашняго употребленія разрѣшить имъ ловъ мелкими снастями, или же отвести для лова часть Курчанскаго или Ахтанизовскаго лимана.

Находя установленныя въ его время и дополняемыя имъ правила вполнѣ удовлетворительными для охраненія запаса красной рыбы и всѣхъ рыбъ частиковыхъ породъ, кромѣ шемаи и рыбца, для охраненія этихъ породъ Данилевскій проектируетъ, во первыхъ, уменьшить длину волокушъ (не болѣе ¼ или ⅓ ширины рѣки) и не допускать болѣе 2 волокушъ на каждомъ салѣ съ 1 комплектомъ рабочихъ, не допускать закидыванія второй волокуши ранѣе, чѣмъ изъ первой будетъ вынута рыба (10). Кромѣ того, Данилевскій считалъ полезнымъ учредить на р. Протокѣ (а также па Терекѣ и Курѣ) небольшой заводъ для размноженія шемаи и рыбца, естественнаго размноженія которыхъ Данилевскій находитъ недостаточнымъ для поддержанія ихъ запасовъ.

Громадное значеніе могли бы имѣть для сравненія съ настоящими свѣдѣнія объ уловѣ рыбы въ то время, когда было произведено авторомъ изслѣдованіе. Но, къ сожалѣнію, статистическія данныя Данилевскаго сопровождаются подчеркиваніемъ объ ихъ неточности (уменьшены противъ дѣйствительности). Тѣмъ не менѣе, за отсутствіемъ другихъ данныхъ, приходится пользоваться ими.

Ачуевскій уловъ, въ среднемъ, за время съ 1850 по 1855 г. (включительно), опредѣленъ имъ въ 24,000 п. красной рыбы,

3,980 „	икры.
60,000 шт.	сулы.
860,000 „	селявы (шемаи),
120,000 „	рыбца,
50,000 „	тарани (1855 г.),
200,000 „	таловирки (1855 г.),
6,400 п.	сома.

Цѣнностью въ 130,000 рублей.

По отношенію въ вольнымъ водамъ Черноморья у Данилевскаго приведены слѣдующія среднія. за время съ 1862 по 1867 гг., данныя:

43,355 п. красной рыбы,
3,418 „ икры,
4.509,543 шт. сулы,
37.051,225 „ тарани и таловирки,
168,733 „ селявы,
69,976 „ рыбца,
114,136 „ кефали,
39,500 „ синца,
99,126 „ чебака,
8,200 „ чехони,
5,960 „ сельди,
15,825 п. сома.

Цѣнность этого лова опредѣлена въ 716,500 руб.

Въ заключеніе Данилевскій устанавливаетъ главныя основанія кубанскаго рыбнаго хозяйства, даетъ перечень частныхъ измѣненій и дополненій дѣйствующихъ правилъ и мѣръ къ развитію рыбнаго промысла—въ сгруппированномъ видѣ.

Главныя основанія, какъ уже указано было, заключаются въ подтвержденіи исключительнаго права Кубанскаго войска на всѣ рыболовныя воды морскія (на 25 в.) и внутреннія: пользованіе ими должно быть нераздѣльное, безъ отдачи въ откупъ, завѣдываніе рыболовствомъ должно быть передано избранному обществомъ рыболововъ комитету; въ отмѣнѣ откупа, съ увеличеніемъ, на возмѣщеніе потерь войскового капитала, акциза съ рыбы.

Частныя дополненія и измѣненія временныхъ правилъ 1855 г., дополненныхъ въ 1862 году, должны состоять въ установленіи: запретнаго времени для рѣки съ 1 іюня по 1 августа и для моря съ 9 мая по 1 іюля; запретныхъ мѣстъ въ главныхъ гирлахъ и противъ нихъ на 2¼ в. въ обѣ стороны, такихъ же запретныхъ мѣстъ и противъ второстепенныхъ гирлъ по распоряженію общества рыболововъ.

Установленіе запрета всякаго лова въ лиманахъ, передъ устьями впадающихъ въ нихъ рѣкъ и ериковъ па 1 в. въ каждую сторону и на 2 в. вглубь лимана; опредѣленіе пространства рѣки, занимаемаго орудіями лова, предоставить обществу рыболововъ; разрѣшеніе употреблять всѣ нынѣ употребляемыя орудія лова съ ограниченіями размѣровъ нѣкоторыхъ изъ нихъ (неводa и плавныя сѣти на ⅔ ширины рѣки) (стр. 126—127).

Въ числѣ мѣръ къ развитію рыбнаго промысла Данилевскій проектируетъ учредить, на избытокъ сбора пошлины, банкъ для ссудъ рыбопромышленникамъ деньгами и рыболовными принадлежностями, устроить черезъ общество рыболововъ разныя общеполезныя учрежденія—

общественныя солильни, коптильни, ледники, садки; наконецъ, Данилевскій рекомендуетъ войску избрать способное лицо и командировать его для практическаго ознакомленія съ искусственнымъ рыборазведеніемъ и построить рыборазводный заводъ для шемаи и рыбца.

2. Современное фактическое положеніе дѣла.

Переходя къ фактическому положенію дѣла, разсмотримъ прежде всего, что же изъ рекомендованнаго Данилевскимъ въ началѣ 70-хъ годовъ было примѣнено въ кубанскомъ рыбномъ промыслѣ. Разсматривая дѣйствующія узаконенія по кубанскому рыболовству (ст. 431—491 Уст. сел. хоз., изд. 1893 г.), мы видимъ, что они являются почти точной копіей съ тѣхъ правилъ, которыя дѣйствовали въ 60-хъ годахъ, приложены въ т. VIII „Изслѣд. о сост. рыболовства въ Россіи" и въ которымъ Данилевскій проектировалъ указанныя выше существенныя измѣненія и дополненія. Мы не находимъ въ нихъ ни расширенія запретныхъ пространствъ передъ главными гирлами, ни установленія запретнаго времени въ рѣкѣ и морѣ, ни опредѣленія пространства, принадлежащаго кубанскимъ казакамъ моря; не установлено никакихъ ограниченій въ ловѣ воловушами шемаи и рыбца; правила рыбной ловли не распространены на ачуевскія воды, которыя по прежнему сдаются въ аренду на весьма льготныхъ въ отношеніи лова условіяхъ; не осуществлено проектированное Данилевскимъ учрежденіе завода для разведенія шемаи и рыбца.

Признавая многіе недостатки современнаго положенія рыболовства, войсковое начальство, чтобы нѣсколько упорядочить дѣло, правда, стало прибѣгать къ помощи обязательныхъ постановленій, представляющихъ частичныя поправки и дополненія въ закону.

Наиболѣе важныя мѣры, приведенныя въ исполненіе такимъ путемъ, заключаются прежде всего въ установленіи запретнаго для рыболовства времени, каковое опредѣлено для войсковыхъ водъ (моря, озера, лиманы, рѣки, ерики и гирла) съ 1 іюля по 1 сентября. Въ теченіи этого періода разрѣшается ловъ рыбы для домашняго употребленія бреднями, приволочками, и, сверхъ сего, въ теченіи времени съ 1 по 15 августа во время храмовыхъ праздниковъ въ станицахъ предоставлено смотрителямъ разрѣшать закидывать волокушу (обяз. пост. начальн. Куб. обл., 1895 г.). Этотъ запретъ относится одинаково для всѣхъ промысловъ, или какъ ихъ здѣсь называютъ, заводовъ — постоянныхъ и временныхъ. По отношенію къ этимъ послѣднимъ существуетъ болѣе ранній запретъ съ 15 апрѣля, причемъ окончаніе запрета остается то же—

1 сентября (журн. пост. кубанск. обл. правл. 11 февр. 1898 г.). Этотъ ранній запретъ, какъ видно изъ приговоровъ нѣкоторыхъ приморскихъ селеній (Должанскаго стан. сб. 23 апр. 1900 г., сел. Воронцовскаго 7 мая 1900 г., оба въ Ейскомъ отдѣлѣ) вызвалъ большое неудовольствіе, главнымъ образомъ потому, что лишилъ ихъ возможности наловить для себя сельдей въ морѣ, гдѣ ихъ ловъ бываетъ какъ разъ послѣ наступленія запрета, причемъ этотъ запретъ не былъ обязателенъ для морскихъ ловцовъ г. Ейска (городъ въ предѣлахъ своего надѣла распоряжается водами по своему усмотрѣнію и издаетъ для нихъ особыя правила, см. ниже) и наѣзжихъ изъ Маріуполя и др. мѣстъ. Ходатайство означенныхъ обществъ о разрѣшеніи лова сельди послѣ наступленія запрета областнымъ правленіемъ не удовлетворено на томъ основаніи, что у временныхъ ловцовъ и такъ много времени для лова, а продленіе срока можетъ повліять на уничтоженіе коропа и судака. По частной жалобѣ одного изъ рыбаковъ, для Чернаго моря сдѣлано, однако, исключеніе по журн. пост. 9 апр. 1898 г., разрѣшившее ловить барбульку сапастью съ 15 мая по 15 іюля.

Частичный запретъ по отношенію къ войсковымъ водамъ установленъ еще для лимана Кизильташскаго съ его заливомъ Большой Кутъ, а также лимановъ Бугазскаго и Цоаурова—на время съ 1 февраля по 1 сентября въ теченіи 1902, 1903, 1904 и 1905 г., причемъ здѣсь установленъ запретъ для какихъ бы то ни было рыболовныхъ орудій.

Кромѣ собственно водъ войсковыхъ, къ которымъ относится въ сущности весьма небольшая часть береговъ рр. Протоки и Кубани въ предѣлахъ войсковыхъ земель, прилегающихъ съ обѣихъ сторонъ рѣки,— обязательными постановленіями начальника Кубанской области установлено, согласно мѣстныхъ приговоровъ, запретное для лова рыбы время въ нѣкоторыхъ, преимущественно степныхъ, станицахъ Кавказскаго и Ейскаго отдѣловъ, но эти ограниченія имѣли лишь мѣстное значеніе, не отражаясь на общей экономіи рыбнаго богатства въ бассейнѣ р. Кубани.

Въ водахъ г. Ейску принадлежащихъ (прилегающая къ его земельному надѣлу часть Ейскаго лимана и Азовскаго моря) для лова селявы, рыбца и сельди установлено время лишь съ 20 марта по 1 іюля, что ведетъ за собой запретъ для лова, по крайней мѣрѣ, указанныхъ рыбъ съ 1 іюля.

Въ тѣхъ же самыхъ обязательныхъ постановленіяхъ, коимъ установлено запретное время, мы находимъ рядъ запретительныхъ мѣръ въ отношеніи орудій лова: такъ, обязательное постановленіе 3-го августа 1895 г. устанавливаетъ, чтобы употребляемые въ запретное время бредни и приволочки были безъ матенъ и не длиннѣе 10 саж. съ очками 1¼ вершка отъ узла до узла; журнальнымъ постановленіемъ 28 декабря

1898 года разъяснено, что измѣреніе очковъ (ачей) въ неводахъ, волокушахъ и сѣтяхъ должно быть дѣлаемо отъ узла до узла, а не по діагонали (ст. 444 Уст. сел. хоз., изд. 1893 г.); установлена длина приводовъ въ неводахъ по разсчету 20 саж. на 100 саж. длины невода; запрещенъ ловъ въ рѣкахъ, ерикахъ, гирлахъ и протокахъ ставными сплошными сѣтями, котами, самоловами (крючками) и др. снастями, указанными въ ст. 275 Уст. сел. хоз.; для рѣки Протоки разрѣшены „клѣтки". Циркуляромъ начальника Кубанской области 10 марта 1900 г. разъяснено о запрещеніи лова рыбы при помощи ядовитыхъ и сильно дѣйствующихъ веществъ (кукельвана, извести, смачки и друг.) и при помощи перемётовъ изъ крючьевъ, которые допускаются лишь въ морѣ, не ближе 7 верстъ отъ берега.

Въ обязательномъ постановленіи о рыболовствѣ въ водахъ г. Ейску принадлежащихъ, мы находимъ установленіе размѣра ячей для сѣтныхъ орудій промысловаго лова также въ 2½ в. отъ узла до узла, кромѣ приводовъ, гдѣ дозволяется имѣть очки въ 1¼ вершка, въ неводахъ же и сѣтяхъ для лова селявы, рыбца и сельди величина очковъ допускается не менѣе ⅜ в. отъ узла до узла, при неводахъ запрещено имѣть „волочки", т. е. бредни, идущіе за матнею невода.

Что касается до порядка установленія вышеприведенныхъ правилъ, они для войсковыхъ водъ устанавливаются постановленіями областного правленія по представленіямъ главнаго смотрителя водъ или непосредственно. Никакого „Общества рыболововъ" или ихъ представительства, которое функціонировало по словамъ Данилевскаго въ 60-хъ годахъ, нынѣ не существуетъ. По отношенію къ юртовымъ или городскимъ водамъ обязательныя постановленія вводятся или по станичнымъ приговорамъ, или по постановленіямъ думы, входящимъ въ силу по утвержденіи ихъ начальникомъ области.

Въ отношеніи другихъ основныхъ требованій благоустройства въ рыболовномъ отношеніи кубанскихъ водъ войсковымъ начальствомъ сдѣлано представленіе, признававшееся и Данилевскимъ безусловно необходимымъ, о точномъ опредѣленіи правъ Кубанскаго войска на морскія воды по войсковому побережью. По этому дѣлу министерства военное и земледѣлія и государственныхъ имуществъ обмѣнялись мнѣніями, оказавшимися весьма различными. Окончательное мнѣніе кавказскаго начальства и военнаго министра сообщено министру земледѣлія въ январѣ 1899 г. Въ виду связи этого вопроса съ проектомъ правилъ для Кубани, военный министръ въ 1901 году вновь просилъ ускорить сообщеніемъ отзыва министерства земледѣлія, но отвѣта (по 1 августа 1903 г.) дано еще не было. Изъ за спорнаго пункта о правахъ Кубанскаго войска на прибрежья Азовскаго моря, и весь проектъ правилъ рыбо-

ловства въ кубанскихъ водахъ, представленный еще въ 1889 г., находится все еще на разсмотрѣніи столичнаго начальства. Небольшая часть его, относащаяся до порядка взиманія съ рыболововъ пошлины, была, для скорѣйшаго проведенія дѣла, выдѣлена въ особое представленіе, но и оно не получило еще дальнѣйшаго движенія. Въ связи съ проектомъ правилъ кубанскаго рыболовства находятся еще слѣдующія ходатайства частичнаго характера: объ измѣненіи размѣра пошлины съ кефали (1898 г.), о разрѣшеніи невойсковымъ лицамъ ловить дельфиновъ (1898), о порядкѣ преслѣдованія обловщиковъ и конфискаціи сѣтей (1898), о посаженной платѣ за земли, занятыя заводами на морскомъ побережьѣ (1900), о допускѣ лова сельди ячеей, установленной для селявы (1900), по проекту кондицій о сдачѣ Ачуевскаго завода (1901), объ изъятіи переднихъ вентерныхъ ставокъ изъ общаго пользованія рыболововъ (1900). По всѣмъ этимъ вопросамъ кубанское начальство сдѣлало представленіе, которое черезъ Тифлисъ поступило въ главное управленіе казачьихъ войскъ, которое въ свою очередь въ года указанные выше передало эти вопросы на заключеніе министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ. По всѣмъ имъ въ 1901—1903 г. посланы вторичныя просьбы объ ускореніи отвѣтомъ, однѣ отъ имени главнаго управленія казачьихъ войскъ, другія отъ главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ, третьи отъ имени военнаго министра, но отвѣта по указанное выше число еще не послѣдовало.

Въ тѣхъ же видахъ упорядоченія рыбнаго промысла войсковое начальство проектировало учрежденіе должности войскового техника рыболовства, каковое также не получило пока разрѣшенія.

Наконецъ, въ цѣляхъ болѣе правильнаго распредѣленія въ дельтѣ р. Кубани воды, съ устраненіемъ затопленія береговыхъ, по р. Кубани отъ ст. Марьянской до гор. Темрюка, селеній и опрѣсненія лимановъ, оставшихся безъ достаточнаго притока прѣсной воды [1]), по проекту кубанскаго начальства предприняты на средства войскового капитала, съ возмѣщеніемъ расходовъ изъ общественныхъ суммъ станицъ, обширныя гидротехническія работы между р. Кубанью и Ангелинскимъерикомъ, съ устройствомъ береговыхъ дамбъ и канала. На это дѣло Военнымъ Совѣтомъ разрѣшенъ кредитъ въ 53,760 руб. [2]).

Къ этой же категоріи работъ, но уже исключительно для цѣлей улучшенія рыбнаго промысла, слѣдуетъ отнести расчистку устья р. Протоки, на что Военный Совѣтъ отпустилъ въ 1898 г. 23,643 руб. 34 коп. Но, какъ видно изъ послѣднихъ сообщеній, къ работамъ этимъ не при-

---

[1]) Ангелинскій, Кирпильскій, Сладкій, Рясный, Ахтари и друг.

[2]) Журн. Военнаго Совѣта 18 Іюля 1902 г. (см. «Вѣстникъ Казачьихъ Войскъ», № 32).

ступлено отчасти потому, что у министерства путей сообщенія не оказывалось свободной землечерпалки, отчасти эта расчистка встрѣтила возраженія со стороны арендатора завода [1]).

Послѣ этого общаго обзора я постараюсь ниже, по отдѣламъ данной мнѣ программы, дать посильные отвѣты.

---

3. Причины упадка рыбнаго промысла въ войсковыхъ кубанскихъ водахъ.

Причины общія.—Цифровыя данныя и показанія старожиловъ объ упадкѣ рыбнаго промысла на р. Кубани.

Нужно различать двѣ категоріи причинъ упадка кубанскаго рыбнаго промысла: общія для всего Азовскаго моря и частныя, относящіяся только къ кубанскимъ водамъ. Колоссальное развитіе морского рыболовства въ Азовскомъ морѣ за время 70-хъ и 80-хъ годовъ, достигшее своего апогея къ началу 90-хъ годовъ, въ связи съ уменьшеніемъ (вслѣдствіе искусственнаго съуженія Керченскаго пролива) доступа для красной рыбы изъ Чернаго моря, обезрыбило до неузнаваемости Азовское море, что повело за собою сильный упадокъ его къ началу текущаго столѣтія, когда значительная часть морскихъ ловцовъ стала выселяться съ Азовскаго моря на Черное и Каспійское моря. Особенно вредный характеръ принялъ крючной ловъ красной рыбы и зимній неводной ловъ всякой рыбы. Болѣе подробно о значеніи этихъ способовъ лова мною изложено въ „Общемъ очеркѣ произведенныхъ въ 1900 г. изслѣдованій для изученія условій рыбнаго промысла въ Азовскомъ морѣ и его притокахъ“, Спб. 1901 г. Такое обезрыбленіе моря не могло не отразиться на количествѣ входящей изъ моря въ рѣки Кубанскаго побережья проходной рыбы,—красной и бѣлой,—которая является главною промысловою рыбою во всемъ Азовскомъ бассейнѣ. И, дѣйствительно, мы видимъ поразительное уменьшеніе улововъ рыбы на Ачуевскомъ промыслѣ, который еще въ 1890 годахъ давалъ 112,115 р. аренды, въ 1901 же году съ большимъ затрудненіемъ сданъ былъ всего за 55,000 р. За то же поразительное уменьшеніе улововъ рыбы говоритъ и простое сравненіе залововъ рыбы въ прежніе годы (см. выше данныя Данилевскаго) и за послѣднее время. Вотъ данныя о заловѣ на Ачуевскомъ заводѣ за 1901—1902 г.: красной рыбы (почти исключительно севрюга,

---

[1]) Заключенный съ арендаторомъ Акуловымъ контрактъ обязываетъ его не препятствовать производству этихъ работъ (примѣч. 2 къ п. 1).

осетръ встрѣчается лишь единичными экземплярами) 4,776 пуд., добыто икры 559 пуд., судака 81,757 шт., селявы 85,925 шт., рыбца 89,994 шт., тарани 24,891 шт., сомов 8,258 п., коропа 29,120 шт. и разной мелкой 239,590 шт. [1]).

По сравненію съ залономъ 50-хъ годовъ добыча красной рыбы уменьшилась болѣе, чѣмъ въ 5 разъ, икры — болѣе чѣмъ въ 7 разъ, селявы — въ 10 разъ, тарани — въ 2 раза; увеличеніе падаетъ только на зловы коропа, сома и мелкой рыбы, или таловирки.

Если взять оффиціальныя свѣдѣнія о заловахъ въ кубанскихъ водахъ — рѣкахъ, лиманахъ и морѣ за послѣдніе годы (см. таблицу прилож. III б.) и сравнить ихъ съ данными за 1862—67 г.г. Данилевскаго (см. выше), то придемъ къ заключенію, что цѣнность общаго улова, несмотря на страшное повышеніе цѣнъ на рыбу, уменьшилась почти на 100,000 р.; уменьшился въ частности и уловъ красной рыбы на 27,000 пуд., добыча икры сократилась на 25,000 пуд., судака на 3.000,000 шт., тарани и таловирки на 34.000,000 штукъ, сома на 6,000 пуд.; наоборотъ уловъ нѣкоторыхъ сортовъ изъ бѣлой рыбы увеличился — коропа на 700,000 шт., чебака на 2.000,000 слишкомъ, сельдей на 200,000 шт., (въ круглыхъ цифрахъ) и вновь сталъ ловиться въ изобиліи кефаль. Количество селявы и рыбца какъ будто не подверглось сильнымъ колебаніямъ.

Особенно разительно феноменальное пониженіе добычи икры и почти полное уничтоженіе тарани, т. е. Leuciscus Heckelii, къ концу прошлаго столѣтія, которая лишь за послѣдніе годы стала вновь появляться, но въ незначительномъ противъ прежняго количествѣ.

Весьма значительное уменьшеніе улова такихъ рыбъ, какъ судакъ, требующихъ хорошаго притока воды въ лиманахъ, тѣсно связано съ измѣненіями къ худшему условій для размноженія и роста молоди этой рыбы [2]).

Ежегодные отчеты начальника Кубанской области констатируютъ, на основаніи оффиціальныхъ цифръ улова, общій упадокъ рыбнаго промысла не только по сравненію съ прежними годами (60-е и 70-е годы), но и по отношенію послѣднихъ лѣтъ, причемъ относительно красной рыбы замѣчается уменьшеніе абсолютное, относительно же нѣкоторыхъ породъ рыбы — бѣлой, съ нѣкоторыми годовыми колебаніями въ ту или

---

[1]) Эти свѣдѣнія доставлены мнѣ въ формѣ вѣдомости суточнаго залова главнымъ смотрителемъ войсковыхъ водъ. Въ виду того, что онѣ даютъ возможность судить о постепенномъ входѣ рыбы въ р. Протоку, я ихъ считаю полезнымъ опубликовать (см. прилож. 1).

[2]) Характерно, что менѣе требовательная въ отношеніи качества и глубины воды рыба — коропъ, повидимому, не страдаетъ отъ обмелѣнія дельты р. Кубани. Увеличеніе улова чебака, сельди и кефали всецѣло относится къ развитію морского лова, ранѣе мало практиковавшагося.

другую сторону. Нелишнимъ считаю для полноты освѣщенія оскудѣнія кубанскаго края рыбою привести показанія на эту тему старожиловъ, полученныя мною какъ лично, такъ и добытыя въ мѣстной печати. Смотритель 1-го рыболовнаго участка, г. Демяникъ, сообщилъ, что 20 лѣтъ тому назадъ на косѣ Тузлѣ, въ Черномъ морѣ, въ іюнѣ мѣсяцѣ, казакъ Москаленко въ 3 тонн поймалъ волокушею 505 пуд., Яковъ Москаленко 400 пуд., Сухаревъ 200 пуд. красной рыбы—бѣлуги и осетра. Въ это время обычно не ловятъ, но идущій косякъ ея былъ замѣченъ и спеціально для того былъ произведенъ ловъ, оказавшійся весьма удачнымъ. Косякъ прошелъ черезъ Керченскій проливъ въ Азовское море; на косѣ Чушкѣ хотя его и видѣли, но за отсутствіемъ волокушъ сдѣлать ничего не могли. „Какъ только, пишетъ г. Демяникъ, вода Кубани пошла по Темрюкскому гирлу въ Азовское море, ловъ красной рыбы сталъ постепенно уменьшаться и уменьшаться значительно, и къ настоящему времени красная рыба является какъ рѣдкость отъ косы Чушки до Бугазскаго гирла“. Въ связи съ этимъ находится и полное исчезновеніе рыбы красной изъ лимановъ—Бугазскаго и Кизильташскаго, которые, по словамъ старожиловъ, были мѣстомъ обширнаго красноловья. Вотъ нѣкоторыя показанія о быломъ богатствѣ рыбою этихъ лимановъ, полученныя отъ жителей Благовѣщенской станицы, расположенной на берегу Кизильташскаго лимана. Въ гирлахъ Якушкинѣ и Старой Кубани ставили раньше коты для красной рыбы, добывали въ весну 75 п. икры. Заводъ держалъ Назаровъ. Въ лиманѣ ловили бѣлугу до 12 пудовъ вѣсомъ. Въ гирлѣ нѣкто Балакиревъ волокушей наловилъ 100 икрянокъ. Въ Витязевскомъ лиманѣ неводомъ забирали по 3,000 шт. коропа и сулы. Краснословный заводъ былъ и на о. Каторжномъ (на границѣ Бугазскаго и Кизильташскаго лимановъ). По словамъ автора статьи „Рыболовство въ Кизильташскомъ лиманѣ“ („Кубанскія Обл. Вѣд.“ 1900 г. № 64) ея вылавливали здѣсь тысячи пудовъ и дѣлали сотни пудовъ икры. Уменьшеніе стало замѣтно особенно съ 1885 г. Бѣлой рыбой лиманъ этотъ обѣднѣлъ, по мнѣнію автора, отъ хищническаго лова, особенно „котами“, которыхъ выставлялось здѣсь большое количество, напримѣръ, у одной станицы Благовѣщенской болѣе 1,000 шт. Помимо непосредственнаго вылова рыбы они засоряютъ гирла, обусловливая усиленный наносъ около себя ила.

Если въ самой дельтѣ Кубани замѣчается такое обѣднѣніе рыбой, то въ мѣстахъ лежащихъ выше это обѣднѣніе должно было оказаться еще болѣе чувствительнымъ. Дѣйствительно, по свѣдѣніямъ старожиловъ Ладожской станицы (на р. Кубани выше Екатеринодара), 30 лѣтъ назадъ, какъ въ этой станицѣ, такъ и сосѣднихъ Тифлисской и Усть-Лабинской мѣстные зажиточные люди были всегда съ свѣжей икрой и

красной рыбой, которая сбывалась здѣсь даже прасоламъ изъ г. Ставрополя, куда рыба довозилась во льду, со смѣною его въ пути. На мѣстѣ рыба продавалась 5 — 6 коп. за фунтъ. Съ 2 перетяжекъ (150 крючьевъ) въ іюлѣ мѣсяцѣ можно было снимать по 5—6 севрюгъ. Попадался рѣже осетръ, изрѣдка бѣлуга.

Хорошей дополнительной иллюстраціей къ вышеприведеннымъ даннымъ объ обезрыбленіи р. Кубани могутъ служить свѣдѣнія добытыя въ 1898 году путемъ анкеты, организованной Кубанскимъ Экономическимъ обществомъ, которое разослало по станицамъ, селеніямъ и хуторамъ вопросные листы съ цѣлью выясненія положенія рыбнаго промысла въ краѣ. Полученные въ количествѣ 310 отвѣты послужили матеріаломъ для обширной статьи г. Ярмоша „Рыболовство въ внутреннихъ водахъ Кубанской области“ („Куб. Обл. Вѣд.“, 1901 г., №№ 100—106). „Состояніе его (т. е. рыбнаго промысла) въ настоящее время, по согласному показанію корреспондентовъ, таково, что если не будутъ своевременно приняты мѣры къ болѣе раціональной постановкѣ, то быстро уменьшающееся количество рыбы въ рѣкахъ и озерахъ области въ недалекомъ будущемъ сведется до минимума. Изъ 236 поселеній, давшихъ свѣдѣнія по этому вопросу, уменьшеніе, но мѣстамъ прогрессивное, наблюдается въ 183, что составляетъ 75%—цифра внушительная“.

Причины упадка рыбнаго промысла, по даннымъ отвѣтовъ, заключаются во первыхъ, въ массовой гибели рыбы въ мелкихъ водныхъ бассейнахъ послѣ разлива обсыхающихъ или же остающихся слишкомъ мелкими на зиму; во вторыхъ, въ устройствѣ на рѣкахъ сплошныхъ плотинъ для промышленныхъ цѣлей—водяныхъ мельницъ по преимуществу. Рѣка Пшишъ, напримѣръ, до устройства на ней плотины изобиловала рыбцомъ и шемаей, теперь неизвѣстныхъ уже для этой рѣки; въ третьихъ въ загрязненіи рѣкъ навозомъ, мусоромъ и т. п., и, наконецъ, въ четвертыхъ, въ хищническомъ ловѣ рыбы съ устройствомъ сплошныхъ прегражденій.

Обмелѣніе дельты р. Кубани и лимановъ.

Одну изъ главныхъ причинъ оскудѣнія р. Кубани рыбою въ большинствѣ случаевъ видятъ, и не безъ основанія, въ обмелѣніи дельты и уменьшеніи числа и мощности протоковъ. Сравнивая ближе былое и настоящее съ точки зрѣнія измѣненія естественныхъ условій, надо сказать, что картина всей дельты р. Кубани, подъ вліяніемъ весьма различныхъ причинъ, о которыхъ будетъ сказано ниже, измѣнилась до неузнаваемости.

Съ уменьшеніемъ количества лѣсовъ по средней Кубани, долина которой превращена въ сплошныя нивы, рѣка все больше и больше засорялась, количество осадковъ изъ ея и безъ того мутной воды съ каждымъ годомъ увеличивалось, что вело въ постепенному заносу и обмелѣнію дельты и многочисленныхъ лимановъ. Самая водная площадь въ предѣлахъ дельты р. Кубани, разумѣя подъ таковой все пространство, лежащее внутри всѣхъ безъ исключенія рукавовъ и ериковъ Кубани,—значительно сократилась, какъ подъ вліяніемъ естественнаго обмелѣнія ихъ отъ массоваго осажденія растительныхъ остатковъ и образованія зарослей камышей прямо на глазахъ, въ теченіи 1 — 2 лѣтъ, такъ и подъ вліяніемъ постоянныхъ земляныхъ работъ населенія прикубанскихъ станицъ, отвоевывающихъ отъ разливовъ Кубани все большую и большую площадь подъ культуру, посредствомъ забивки ериковъ къ разливамъ и ильменямъ и путемъ постройки сплошныхъ валовъ вдоль рѣки для защиты посѣвовъ и самыхъ селеній отъ затопленія полой водой.

Посѣтивъ Курчанскій лиманъ въ маѣ мѣсяцѣ, я имѣлъ случай лично наблюдать приращенія берега за весну по лиману на разстояніи болѣе 5 с. отъ берега, сплошь состоящаго изъ рыхлаго наноса изъ растительныхъ остатковъ, преимущественно въ формѣ поломанныхъ стеблей растеній, длиною отъ ¼ милл. до 1 милл. и имѣющихъ темно-бурый цвѣтъ; подъ вліяніемъ прибоя волнъ образовался цѣлый рядъ валовъ—изъ той же характерной бурой массы—вглубь лимана. Эти наносныя образованія замѣтно болѣе толсты и сильны тамъ, гдѣ есть камышъ; здѣсь быстро образуются островки, обращающіеся весьма скоро въ полуострова и сплошной берегъ лимана.

Однимъ словомъ, здѣсь, какъ и вездѣ, земледѣльческая культура въ прирѣчной мѣстности имѣетъ постепенное и неуклонное вліяніе на самую рѣку, засоряя ее весьма сильно. Здѣсь этотъ процессъ особенно быстро дѣйствуетъ потому, что посѣвъ хлѣба производится въ самой рѣчной долинѣ, которая не затопляется такъ широко, какъ Волга, Донъ, Уралъ, а бѣжитъ стремительно до низовьевъ, гдѣ уже образуетъ сплошное море плавней съ перерывами въ формѣ ериковъ, лимановъ, озеръ. Поэтому процессъ обмелѣнія и уменьшенія воднаго пространства здѣсь въ дельтѣ какъ бы концентрируется, а потому и является особенно замѣтнымъ.

Въ связи съ этимъ процессомъ находится и то обстоятельство, что, встрѣчая на пути своего разлива все большія и большія преграды въ формѣ увеличивающихся зарослей камыша, образованія острововъ и поднятія самаго дна лимановъ и ериковъ отъ ежегоднаго наноса осадковъ, воды р. Кубани и ея рукавовъ достигаетъ моря уже далеко не такой широкой и могучей струей, какъ было ранѣе; ея опрѣсняющее

вліяніе на прилегающее море значительно ослабѣло, а вмѣстѣ съ тѣмъ, естественно ослабѣла и сила, привлекающая въ рѣки рыбу, что неминуемо отразилось на количествѣ входящей въ рѣки проходной рыбы. Это имѣло мѣсто какъ въ отношеніи массы воды каждаго отдѣльнаго сохранившагося рукава р. Кубани, такъ и по отношенію ихъ числа, которое сильно сократилось.

По даннымъ весьма содержательной статьи „По поводу нѣкоторыхъ проклятыхъ рыболовныхъ вопросовъ" („Куб. Обл. Вѣд". 1899 г., №№ 68 и 69) площадь рыболовныхъ водъ сократилась по меньшей мѣрѣ въ два раза; въ одномъ 5-мъ участкѣ погибли для рыболовства лиманы: Лозоватый, Лебяжій, Дурной, Щучій, два Писаревскихъ, Гусячій, Орѣховъ, Сомовъ, Кущеватый, Донченковъ, Коноваловъ, Грушковатый, Ординскіе, Красиянскіе и мног. друг. Гирла: Перекопское, Гнилое, Куценькое, Кривое, Жестереватое, Грязное, Кампуватое, Широкое, Горькое, Бирючково и друг., хотя и считаются по правиламъ запретными, давно уже не существуютъ, заросли камышемъ или засыпаны пескомъ. Погибла для рыболовства вся площадь въ нѣсколько сотъ десятинъ между Курчанскимъ лиманомъ и Горькимъ. Тутъ была масса лимановъ, которые снабжались водою изъ Кубани черезъ ерики: Баранниковъ, Чумаковъ и р. Курку; теперь они засыпаны пескомъ или забиты. Вода плохо проникаетъ въ эти мѣста, доходя на 5-й—6-й день по выходѣ Протоки изъ береговъ. Она проходитъ чрезъ плавни, очищается отъ илу, но принимаетъ болотный запахъ, котораго цѣнная рыба—красная, рыбецъ, селява,—не выноситъ, а потому въ эти ерики она совсѣмъ и не заходитъ, если даже изъ нихъ мѣстами имѣется стокъ воды въ море.

Наконецъ крупныя перемѣны въ направленіи теченія отдѣльныхъ рукавовъ произошли за истекшій періодъ времени подъ вліяніемъ искусственныхъ мѣръ. Наиболѣе разительнымъ является почти полное уничтоженіе рукава р. Кубани, изливавшаго ея воды чрезъ лиманъ Кизильташскій въ Черное море, въ которое въ настоящее время въ сущности уже почти не вливается вода изъ рѣки Кубани; она бѣжитъ сначала узкимъерикомъ — Старая Кубань—въ 1½—2 саж. шириною, далѣе раздѣляясь на рукава, изъ коихъ главный—Якушкино гирло несетъ большее количество воды, имѣя при впаденіи въ Кизильташскій лиманъ ширину 7—8 саж., при глубинѣ около 2 саж. [1]). Но этой воды хватаетъ на опрѣсненіе лишь небольшой части лимана, превратившагося какъ

[1]) Въ „Географич. очеркѣ Куб. обл." г. Апостолова р. Джига считается черноморскимъ рукавомъ р. Кубани (стр. 105). Въ дѣйствительности р. Джига имѣетъ отличную отъ кубанской воду, течетъ особымъ рукавомъ, получая воду изъ плавней черезъ ерикъ Ворбный.

Рис. 1 Гирло Якушкино — остатокъ черноморскаго рукава р. Кубани, вливавшейся черезъ Кизилташской лиманъ въ Черное море (къ стр. 16).
Съ фотографіи Н. Бородина.

Рис. 2. Рыбацкій станъ на островкѣ, при сліяніи р. Джиги и Воронкова ерика; близъ него и черноморскій рукавъ р. Кубани—Старая Кубань (къ стр. 16).
Съ фотографіи Н. Бородина.

и Цокуръ въ солоноватый лиманъ, съ своеобразной, — отличной отъ прѣсноводной,—фауной.

Считаю нелишнимъ привести здѣсь выдержки изъ журнала гидрологическихъ наблюденій, сдѣланныхъ въ Кизильташскомъ лиманѣ въ 1902 году.

Въ Бугазскомъ гирлѣ 28 апрѣля въ 6 час. утра теченіе изъ лимана, въ 3 час. дня обратно въ лиманъ. Противъ гирла на глубинѣ 13 фут., грунтъ—песокъ, температура воды на поверхности 16,75° Ц., плотность 1,0134. Въ самомъ лиманѣ противъ о. Каторжнаго глубина 5 фут., грунтъ—илъ. Температура воды 19° Ц., плотность 1,0063. У косы Голенькой—глубина 3 ф., грунтъ—песокъ, температура 20° Ц., плотность 1,0035. Противъ Благовѣщенской станицы—глубина 4½ фута, грунтъ—песокъ, температура 20° Ц., плотность 1,0025. Противъ Якушкина гирла,—въ 3 вер., глубина—4½ ф., грунтъ—илъ, температура 20,8° Ц., плотность 1,0030. Якушкино гирло — глубина 10 ф., грунтъ — илъ, плотность 1,000.

Въ связи съ указанными выше измѣненіями и населеніе расположенныхъ по лиманамъ Кизильташскій и Цокуръ станицъ Благовѣщенской, Старотитаровсаой и Вышестеблієвской остались безъ прѣсной воды.

Имѣвшій ранѣе связь съ черноморскимъ рукавомъ Кубани обширный и славившійся рыбнымъ богатствомъ Витязевскій лиманъ, нынѣ окончательно лишенъ опрѣсненія и превращается въ болото. Прежде это былъ морской заливъ, опрѣсняемый рукавомъ р. Кубани. Изъ разспросовъ старожилъ станицы Благовѣщенской видно, что до турецкой кампаніи повсемѣстно вокругъ станицы была прѣсная вода. Бугазское гирло было такъ широко и глубоко, что въ него проходилъ пароходъ Новосильцева, море опрѣснялось верстъ на 7 противъ Бугазскаго гирла. Въ 3 верстахъ отъ станицы Благовѣщенской есть какъ бы перерывъ („Перервана гора") бугра, на которомъ стоитъ станица: здѣсь былъ рукавъ Кубани, изливавшій часть воды въ Витязевскій лиманъ, онъ, какъ сказано, ранѣе былъ морскимъ заливомъ, по берегамъ котораго на бугрѣ близъ Благовѣщенской станицы былъ цѣлый рядъ таможенныхъ постовъ, значащихся на картѣ земельнаго надѣла станицы Благовѣщенской (60-хъ годовъ).

Весь этотъ переворотъ сдѣланъ путемъ прегражденія хода для воды въ Кубанское гирло (теперь ерикъ въ 1—2 саж.) и прорытія у г. Темрюка канала, направившаго всю воду р. Кубани по Переволоаѣ—прежде въ лиманъ—Ахтанизовскій [1]), а изъ него въ Курчанскій, нынѣ

[1]) По Апостолову, Темрюкское гирло и Переволока сдѣланы самими казаками въ 1819 г. Но это, очевидно, были незначительныя работы, не имѣвшія послѣдствіемъ крупныхъ измѣненій дельты, каковыя относится къ 70-мъ и 80-мъ годамъ.

хорошо опрѣсняемые водою изъ рѣки Кубани. Благодаря такому перемѣщенію главной массы воды на сѣверъ изъ Ахтанизовскаго лимана, образовалась прорва въ морѣ—„Пересыпское гирло“ [1]), по которому заходитъ и красная рыба; нынѣ главный же рукавъ проходитъ уже непосредственно въ Курчанскій лиманъ, по краю котораго идетъ какъ бы самая рѣка, вливаясь въ море уже изъ лимана „двума“ устьями, или гирлами и лишь небольшой рукавъ ведетъ воду въ Ахтанизовскій лиманъ.

Считаю нелишнимъ сказать въ какомъ видѣ мы нашли состояніе этихъ важнѣйшихъ гирлъ и связаннаго съ ними лимана при посѣщеніи его въ маѣ мѣсяцѣ 1900 года.

Гирла были настолько мелки, что даже и мелко сидящія судна съ трудомъ проходили черезъ нихъ. Очистка землечерпалкой, дѣлая ихъ временно глубже, не помогаетъ дѣлу и черезъ годъ все очищенное отъ наносовъ мѣсто уже затягивается вновь. Еще болѣе мелки и далеко выступаютъ въ заливъ бары передъ гирлами. Самый лиманъ очень мелокъ, отъ 1 — 2½ арш. глубины. Все дно его состоитъ сплошь изъ рыхлаго растительнаго наноса, о характерѣ котораго говорилось выше. Берега сильно заросли камышемъ и рогозникомъ, среди котораго прорѣзывается параллельно главному теченію Темрюкскаго гирла рядъ узкихъ и быстрыхъ ериковъ, весьма удобныхъ для тайныхъ ловцовъ, чтобы скрыться отъ преслѣдованія. Вода въ лиманѣ сильно нагрѣтая и совсѣмъ прѣсная, хотя подъ вліяніемъ морскихъ вѣтровъ въ него заходятъ и морскія формы—изъ рыбъ сельдь, малька которой въ заливѣ найдено весьма большое количество, пуголовка, морской ершъ; по вмѣстѣ съ ними встрѣчены (вглубь лимана)—красноперка, окунь, пескарь, плотва и др. чисто прѣсноводныя рыбы. Изъ ракообразныхъ, съ одной стороны морскія мизиды, съ другой прѣсноводные рѣчной ракъ и бокоплавы. Самый лиманъ служитъ какъ бы боковымъ придаткомъ расширенной части р. Кубани, которая лишь на небольшомъ протяженіи, между гирломъ Курчанскимъ (къ морю) и Темрюкскомъ (къ Темрюку),—теряется въ лиманѣ, лишаясь въ этомъ мѣстѣ характера сплошной рѣки.

Но какъ бы то ни было, красная рыба, проходящая вверхъ по рѣкѣ Кубани, попадаетъ въ нее болѣе черезъ Темрюкское гирло, чѣмъ черезъ Протоку, гдѣ ее почти не пропускаютъ вверхъ по рѣкѣ.

Какое же вліяніе могли имѣть всѣ указанныя превращенія съ кубанскими рукавами, лиманами и плавнями?

Уже и изъ того, что было сказано выше, на основаніи соображеній Данилевскаго и мнѣній разныхъ лицъ по этому поводу, очевидно, что

[1]) По Апостолову (стр. 105) Пересыпское гирло существовало между ст. Ахтанизовской и Голубицкимъ хуторомъ—ранѣе, но было засыпано пескомъ. Впослѣдствіи оно, очевидно, возстановилось.

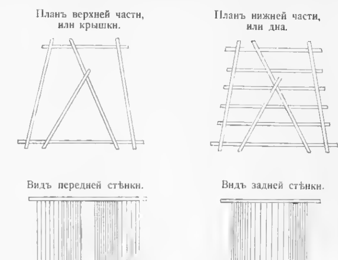
Рис. 3. Вентеря, употребляемые на р. Протокѣ. видъ вентеря во время просушки.
Съ фотографіи Н. Бородина (къ стр. 19).

Рис. 4 Вентеря, употребляемые на р. Протокѣ: видъ вентеря при его подниманіи на байды во время вынимания попавшей рыбы (къ стр 19).

Съ фотографіи Н. Бородина.

Рис. 5. Чертежи клѣтки, или коты, употребляемой на р. Протокѣ.

(Къ стр. 19).



Чертежъ одной изъ боковыхъ стѣнокъ.

окъ.

Планъ установки клѣтокъ и укрѣпленія ихъ крыльевъ.

Набойника

Свая

ворота

ворота

Свая

Свая

Свая

Свая

Свая

Установленная клѣтка въ профили.

весь этотъ процессъ нельзя не считать весьма вреднымъ съ точки зрѣнія рыбныхъ запасовъ даннаго бассейна и не только въ смыслѣ уменьшенія входа въ кубанскую дельту рыбы изъ моря, но и особенно въ смыслѣ ухудшенія условій размноженія рыбъ, питанія и ростъ молоди. Кубанскіе лиманы, по справедливой оцѣнкѣ Данилевскаго, имѣли и имѣютъ громадное значеніе въ этомъ смыслѣ не только для кубанскаго, но и для рыболовства всего Азовскаго бассейна. Уменьшеніе ихъ числа, ихъ обмелѣніе и изолированіе отъ моря слѣдуетъ отнести къ факторамъ, отрицательно дѣйствующимъ на рыбное богатство. Въ частности, особенно неблагопріятно долженъ былъ отразиться такой процессъ на размноженіи бѣлой, или частиковой рыбы—сулы, коропа, чебака, тарани, для которой лиманы являются самымъ лучшимъ убѣжищемъ во время процесса икрометанія. Есть совершенно опредѣленныя указанія и на то, что въ прежнее время молодь красной рыбы паслась въ большихъ количествахъ въ лиманахъ, но размноженіе ея должно было имѣть мѣсто въ самомъ руслѣ рѣки и притомъ преимущественно въ средней и верхней ея части. Поэтому, особенно вреднымъ въ отношеніи этой цѣнной породы факторомъ надо признать, помимо вылова ея въ морѣ, безпощадный, почти безъ пропуска вверхъ по рѣкѣ, выловъ ея въ самыхъ гирляхъ, системой „вентерныхъ ставокъ", составляющихъ характерную особенность мѣстнаго красноловья, почему считаю нелишнимъ остановиться на ихъ описаніи (по наблюденію на р. Протокѣ) и оцѣнкѣ нѣсколько подробнѣе.

Вентерная ставка состоитъ прежде всего изъ двухъ крыльевъ, изготовляемыхъ изъ бечевиной дѣли и укрѣпляемыхъ въ рѣкѣ на толстыхъ кольяхъ, именуемыхъ „берцами". На концахъ этихъ кольевъ, опускаемыхъ до дна, прикрѣпляется большой грузъ изъ камней, чтобы сильнымъ теченіемъ не могло сдвинуть ихъ съ мѣста. Съ этою же цѣлью отъ каждаго отдѣльнаго кола идетъ веревка—„кобылка"; эти мелкія кобылки соединяются по три, и далѣе на берегъ протянуты „коренныя кобылки", укрѣпляемыя на берегу къ сваямъ. Кобылки отъ бережнаго или пятного крыла протянуты всѣ на лѣвый берегъ рѣки, отъ бѣжного же, расположеннаго на глуби, на противоположный берегъ, причемъ мелкія кобылки здѣсь идутъ какъ отъ верхняго, такъ и отъ нижняго конца кола. Въ общемъ въ узкой части р. Протоки, у Малой Слободки, число данныхъ кобылокъ, протянутыхъ до берега отъ пятного крыла — 4, отъ бѣжного крыла 6; имѣя же въ виду, что къ каждой длинной кобылкѣ тянутся по 6 мелкихъ, получается изъ нихъ цѣлая подводная сѣть. Кобылки сильно натянуты и въ водѣ отъ быстраго теченія дрожатъ. На берегу къ нимъ приспособлены ворота для облегченія работы въ случаѣ вытягиванія крыльевъ на берегъ или перемѣщенія ихъ. Въ срединѣ между пятнымъ и бѣжнымъ крыльями оставляется пространство

для помѣщенія вентеря, имѣющаго до 2 саж. въ діаметрѣ и до 12 арш. длины (4—5 обручей, или „кателей“). Вентерь укрѣпляется на 6 сваяхъ—„стоянахъ“, изъ коихъ устанавливаемые въ линія перестава изъ 2-хъ крыльевъ (внизъ по теченію) называются „хомутовыми“, а выше лежащіе—„кутцовыми“. Узкая, обращенная вверхъ по рѣкѣ, часть вентеря, именуемая „кутцомъ“, натягивается къ колу, вбитому въ дно. Видъ самаго вентера и сооруженій для его установки представленъ на прилагаемыхъ фотографіяхъ: № 1—вентерь на берегу рѣки во время сушки, № 2—поднятый на „байды“ (долбленыя лодки) при выемкѣ изъ него рыбы. При ширинѣ Протоки у Слободки въ 35—25 саж., бережное или пятное крыло занимаетъ 12 саж., вентерь—2 саж.; остается отъ 11 до 22 саж.; бѣжаое крыло по правиламъ (ст. 445 Уст. сел. хоз.) можно дѣлать отъ 10 до 16 саж. Если только теченіе позволяетъ, стараются дѣлать наибольшій допускаемый размѣръ. Ограниченіе пространства, которое занимаетъ все орудіе,—не болѣе $^2/_3$ рѣки,—заставляетъ бѣжное крыло направлять нѣсколько наискось, внизъ по теченію рѣки. При соблюденіи правилъ, изъ 25 саж. должно быть занято 16 — 17 саж., а 8—9 саж. (къ берегу) остается свободнаго пространства. Но на этомъ пространствѣ и по дну, и по верху натянуты вобылки отъ бѣжного крыла, отпугивающія рыбу отъ прохода вверхъ по рѣкѣ. Къ тому же рыба идетъ, главнымъ образомъ, фарватеромъ—наиболѣе глубокою частью рѣки. Надо добавить, что крылья вентера идутъ отъ дна до поверхности, оставляются въ водѣ постоянно и только сильные наносы рѣки (вѣтви, деревья) заставляютъ иногда на короткое время удалить преграждепіе. О томъ, какое вліяніе вентерныя ставки оказываютъ на ходъ красной рыбы, можно судить по слѣдующимъ цифрамъ улова ими у Малой Слободки въ весну 1900 г. Надо замѣтить, что Ачуевскій заводъ въ эту весну не работалъ [1]) и мало-слободскія вентерныя ставки были лицевыми для р. Протоки. Всѣхъ ставокъ на протяженіи 9 верстъ было 53, разстояніе вентеря отъ вентеря дѣлаютъ 75 саж. Фактически работало лишь 23, остальные брошены по неуловистости [2]). № 1 ставка, арендованная за 1,500 руб., дала по 17 мая, когда я ихъ осматривалъ, 306 икряныхъ севрюгъ и 613 холостыхъ, № 2—187 икряныхъ и 320 холостыхъ, № 3—35 икряныхъ и 50 холостыхъ; всѣ выше лежащія давали еще менѣе. Такимъ образомъ, въ сущности двѣ первыя ставки вылавливаютъ почти всю рыбу,

---

[1]) По случаю несостоявшихся торговъ.

[2]) Осмотръ сдѣланъ 17 мая. Слѣдуетъ оговориться, что часть жеребьевъ была занята не вентерями, а „котвми“, или „клѣтками“—ловушки изъ дерева. Попадающую въ нее рыбу вытаскиваютъ багромъ. Чертежи этого орудія, для сравненія съ прежними, приводятся здѣсь. По закону они въ сущности считаются запрещенными, но на Ачуевскомъ промыслѣ кондиціями допущены (См. прилож II.).

пропуская ее вверхъ по рѣкѣ въ теченіи всего времени ея главнаго входа (до 1 іюля, когда начинается запретъ) лишь въ очень ограниченномъ количествѣ. Но а этотъ пропускъ объясняется несовершенствомъ общаго вооруженія, которое у слободчанъ гораздо хуже, и кромѣ того отсутствуетъ промежуточный ловъ волокушами, какъ это практикуется обычно въ предѣлахъ Ачуевскаго завода. Уже а priori можно было бы утверждать, что когда заводъ работаетъ, то слободчане получаютъ меньшій % входящей въ рѣку рыбы, чѣмъ %, который они сами пропускаютъ вверхъ по рѣкѣ, и что тогда, вообще, „верхамъ" почти ничего не достается.

Цифры вполнѣ подтверждаютъ это предположеніе: сопоставляя данныя двухъ вѣдомостей ежедневнаго улова рыбы на Ачуевскомъ заводѣ и на вентерныхъ слободскихъ ставкахъ за май мѣсяцъ 1901 г. (см. прилож. I и III, л.), мы видимъ, что тогда какъ на заводѣ уловъ выразился 3,493 шт. севрюгъ, на слободскихъ ставкахъ всего 248 шт. Такъ отцѣживаютъ ачуевскіе вентеря и волокуши входящую въ р. Протоку рыбу. Тѣ жалкіе остатки, которые ускользаютъ отъ нихъ, вылавливаются жителями Новонижестебліевской станицы (иля Гривенной), живущими въ помянутой слободкѣ и въ самой станицѣ, и рѣка Протока выше станицы Новонижестебліевской, напр. у станицы Славянской, настолько лишена рыбы, что тамъ даже и рыбаковъ нѣтъ и не было съ самаго заселенія станицы въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія. Лишь выше сліянія рѣки Протоки съ Кубанью красная рыба встрѣчается, проходя вверхъ исключительно по р. Кубани (отъ Темрюка). Установленное для Ачуевскихъ заводовъ дѣйствующими кондиціями запретное время съ 15 іюля по 15 августа является совершенно не достигающимъ цѣли, такъ какъ фактически въ теченіи этого времени красная рыба почти не входитъ въ р. Протоку (см. заловы ея за іюль въ вѣдомости, въ прилож. I). Нѣсколько болѣе серьезное значеніе могло бы имѣть запрещеніе лова рыбы въ теченіи 15 дней послѣ взлома льда; но, во-первыхъ, ходъ красной рыбы въ это время очень слабъ; во-вторыхъ, надзоръ за соблюденіемъ арендаторами этого требованія очень слабъ; въ третьихъ, для жителей станицы Новонижестебліевской такого ограниченія нѣтъ и, очевидно, если бы въ это время рыба прошла откупную дачу, она осталась бы въ вентерныхъ ставкахъ Малой Слободки, которыя вообще служатъ дополнительнымъ, для окончательной очистки р. Протоки отъ рыбы, средствомъ.

Нѣтъ надобности болѣе говорить объ Ачуевскомъ заводѣ, исторія котораго, а также значеніе въ общей экономіи рыбнаго богатства кубанскаго бассейна достаточно хорошо выяснены въ свое время Данилевскимъ; мнѣніе послѣдняго о заводѣ выражено очень опредѣленно въ пожеланіи, чтобы его закрыли и ловъ рыбы передали въ общее пользованіе, уничтоживъ такимъ образомъ монополію. Но о вентерныхъ став-

кахъ выше завода слѣдуетъ сказать нѣсколько болѣе пространно въ главнымъ образомъ о томъ, какъ онѣ возникли и насколько законно ихъ существованіе. На эту тему довольно подробныя свѣдѣнія доставлены генераломъ Зборовскимъ, которыя я и привожу ниже въ извлеченіи.

Въ 1881 году войсковое хозяйственное правленіе Кубанскаго казачьяго войска потребовало свѣдѣнія отъ главнаго смотрителя войсковыхъ рыболовныхъ водъ объ вентерныхъ заводахъ, возникшихъ на р. Протокѣ. Главный смотритель, рапортомъ 22 апрѣля того же года, донесъ, съ представленіемъ списки тѣхъ лицъ, которыя имѣли въ то время на лѣвомъ берегу р. Протоки, въ 4-мъ рыболовномъ участкѣ, постоянные вентерные заводы, устроенные, однако, по свидѣтельствамъ того же войскового хозяйственнаго правленія, и именно: урядникомъ Никифоромъ Базыкомъ, казаками: Петромъ Дудинымъ, Архипомъ Другаемъ, Климомъ Другаемъ, урядниками: Кириломъ Лисицею, Кузьмою Очередько, Лукьяномъ Плохимъ, казакомъ Несторомъ Кузько, вдовою есаула Анастасіей Садило, казакомъ Өедоромъ Струцкимъ, урядникомъ Константиномъ Татенко (два завода), казакомъ Дормидономъ Шевченко, войсковымъ старшиною Щека (два завода) и его женою Маріею Щека. Всего 17 заводовъ.

Вслѣдствіе этого, войсковое хозяйственное правленіе разъяснило смотрителю 4-го рыболовнаго участка, что на основаніи 21 ст. дѣйствующихъ правилъ о рыболовствѣ (прежнихъ § 37) не дозволяется устраивать постоянныхъ рыболовныхъ заводовъ на такъ называемыхъ мѣстахъ базарныхъ или забѣгахъ, а р. Протока, по установившемуся изстари обычаю, относится къ такимъ мѣстамъ, а потому таковыя должны поступить въ общее пользованіе по жребію, который производится ежегодно 30 сентября, и что порядокъ этотъ соблюдался до 1874 года, когда войсковое хозяйственное правленіе, введенное въ заблужденіе противозаконными удостовѣреніями бывшихъ довѣренныхъ 5-го рыболовнаго участка, выдало значительное число свидѣтельствъ на устройство тамъ постоянныхъ вентерныхъ заводовъ.

По выясненіи этого обстоятельства было признано неудобнымъ обязывать, построившихъ на р. Протокѣ заводы, сносить таковые, такъ какъ это было бы для нихъ убыточно въ виду того, что заводы только что отстроены и затраты на нихъ не пополнены, а потому возведеннымъ постройкамъ дозволено было существовать, но съ тѣмъ, чтобы на будущее время устройства новыхъ заводовъ не допускать, о чемъ и было доведено до свѣдѣнія Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго кавказской арміей чрезъ начальника штаба кавказскаго военнаго округа, 10-го мая 1877 года за № 5622. Вслѣдствіе такого положенія, войсковое хозяйственное правленіе стало раздавать по жребію

только тѣ мѣста, которыя остались свободными отъ построенныхъ заводовъ, разбросанныхъ по всему протяженію р. Протоки, и вмѣстѣ съ тѣмъ, оно имѣло въ виду оставить постройки вентерныхъ заводовъ съ тѣмъ условіемъ, чтобы онѣ не поддерживались ремонтомъ и, когда придутъ въ ветхость, то сами собою уничтожатся. Въ этихъ видахъ оно сдѣлало распоряженіе, чтобы упомянутые заводы, какъ устроенные вопреки правилъ о войсковомъ рыболовствѣ, не передавались въ другія руки и если первоначальный владѣлецъ, по какимъ либо причинамъ, прекратитъ рыболовство, то онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, былъ лишаемъ права пользованія мѣстомъ, занятымъ постройками, которое предоставляется въ общее пользованіе по жребію, а постройки должны быть снесены.

Впослѣдствіи, принявъ въ соображеніе, съ одной стороны, несправедливость предоставленія р. Протоки въ монополію нѣсколькимъ лицамъ въ ущербъ всему казачьему населенію, а съ другой,—что тѣ затраты, хотя бы и значительныя, какія понесены на устройство заводовъ, вознаградились съ лихвою выгодами отъ пользованія въ теченіи многихъ лѣтъ правомъ на удобнѣйшій ловъ рыбы, войсковое хозяйственное правленіе рѣшило всѣ вентерные рыболовные заводы на р. Протокѣ, устроенные въ нарушеніе правилъ о рыболовствѣ, закрыть, съ воспрещеніемъ производить изъ нихъ ловъ рыбы и съ тѣмъ, чтобы освобождаемыя мѣста. на основаніи тѣхъ же правилъ, раздавались бы по жребію желающимъ. Самое упраздненіе заводовъ должно было производить слѣдующимъ образомъ: а) всѣ вентерные заводы, перешедшіе по какимъ бы то ни было случаямъ въ другія руки, какъ, напримѣръ, заводы: Пелипенко, Садило, Татенко, Скляренко и др., закрыть съ 1 января 1882 г. и занимаемыя мѣста предоставить по жребію и б) всѣ тѣ изъ построенныхъ на р. Протокѣ вентерныхъ заводовъ, рыболовство въ коихъ производится самими владѣльцами свидѣтельствъ, оставить на прежнемъ основаніи въ продолженіи 3-хъ лѣтъ, начиная съ 1 января 1882 года по 1-е января 1885 г., отдавая съ того времени занятыя ими мѣста по жребію, постройки ихъ должны быть снесены въ теченіи полугодового срока времени, т. е. съ 1 іюля 1885 г.

Давая о таковомъ рѣшеніи знать смотрителю 4-го рыболовнаго участка, правленіе вмѣнило ему въ обязанность: 1) имѣть строгое наблюденіе, чтобы никто не ремонтировалъ возведенныхъ построекъ, и о нарушителяхъ составлять протоколы и представлять ихъ въ правленіе, 2) о тѣхъ мѣстахъ изъ подъ заводовъ, которые предположено закрыть съ 1 января 1882 г. для раздачи по жребію, доставить правленію свѣдѣнія вмѣстѣ съ документами на нихъ, для уничтоженія.

Вслѣдствіе этого предписанія, смотрителемъ 4-го рыболовнаго участка представлено (рапортъ 25 іюня 1881 г. № 199) 17 подписокъ

заводохозяевъ, изъ которыхъ шесть предположено закрыть съ 1-го января 1882 г., и 11, кои должны быть закрыты съ 1-го января 1885 г., причемъ на первые шесть заводовъ были представлены и свидѣтельства для уничтоженія.

Затѣмъ войсковое хозяйственное правленіе признало возможнымъ (предписаніе 19 сентября того же 1881 года № 1001) и тѣ заводы, которые предложено было закрыть съ 1 января 1882 года, оставить съ производствомъ лова тоже до 1-го января 1885 г.

Въ 1883 году темрюкскій уѣздный начальникъ, 10-го февраля, № 1267, представилъ въ войсковое хозяйственное правленіе приговоръ общества станицы Новонижестеблієвской, которымъ общество постановило ходатайствовать предъ начальствомъ объ упраздненіи всѣхъ постоянныхъ вентерныхъ заводовъ на р. Протокѣ, такъ какъ владѣльцы этихъ заводовъ незаконно захватили тѣ мѣста и, считая ихъ своею собственностью, не допускаютъ производить ловъ остальнымъ жителямъ войскового сословія, имѣющимъ равное право съ ними на рыболовство въ войсковыхъ водахъ. На это войсковое хозяйственное правленіе увѣдомило, что по этому вопросу уже сдѣлано распоряженіе.

Смотритель 4-го рыболовнаго участка, исполняя предписаніе № 4041, отобралъ у остальныхъ 11 заводохозяевъ свидѣтельства на ихъ заводы и, при рапортѣ своемъ отъ 10 января 1885 г. № 9, представилъ таковыя въ войсковое хозяйственное правленіе для уничтоженія, докладывая при этомъ, что мѣста заводовъ сданы по жребію 30 сентября 1884 г.

Въ 1885 и 1886 годахъ начинаютъ поступать въ войсковое хозяйственное правленіе просьбы всѣхъ тѣхъ заводохозяевъ, постройки коихъ должны быть снесены въ 1885 году. Одни изъ казаковъ, подавшихъ прошенія, просили разрѣшенія не сносить принадлежащихъ имъ построекъ, причемъ обязывались за землю, занятую постройками, вносить посаженную плату по 10 к. съ каждой сажени, а другіе (не казаки)—предоставить имъ въ арендное содержаніе подъ устройство огородовъ войсковую землю, находящуюся подъ ихъ постройками и прилегающую къ таковой, отъ одной до пяти десятинъ, на срокъ отъ одного года до пяти лѣтъ, за что предложили отъ двухъ до трехъ рублей за десятину.

Войсковое хозяйственное правленіе, какъ будто упустивъ изъ виду всѣ прежнія свои распоряженія съ 1881 года, предложило главному смотрителю войсковыхъ рыболовныхъ водъ, 19 мая 1887 г. № 5493, убѣдиться на мѣстѣ и затѣмъ донести: 1) могутъ-ли быть не сносимы находящіяся тамъ и принадлежащія разнымъ лицамъ постройки, или же таковыя должны быть снесены, 2) возможно ли и въ какомъ именно

видѣ предоставить владѣльцамъ построекъ въ арендное содержаніе подъ постройки огородовъ войсковую землю, на какихъ именно условіяхъ и за какую плату.

На это предписаніе главный смотритель, 30 іюня 1887 года за № 611, донесъ, что, за единичными исключеніями, всѣ владѣльцы заводовъ по р. Протокѣ (Базикъ, Синица, Очередько, Плохого, Супрунъ, Усъ, Дрогай, Швидкій, Рудинъ, Щека, Пелипенко, Руденкова и друг. числомъ до 24) суть люди бѣдные и съ давнихъ поръ всѣ рыболовы и были самостоятельными въ то время, когда на р. Протокѣ существовали постоянные вентерные заводы, а со введеніемъ раздачи мѣстъ по жребію, они, какъ имѣющіе рыболовныя снасти и помѣщенія, входятъ съ лицами, получающими мѣста по жребію, въ сдѣлку на извѣстныхъ условіяхъ, даютъ свои снасти и помѣщенія для забродчиковъ и совмѣстно добываютъ рыбу, но нѣкоторые, по бѣдности, вдовы въ особенности, ничѣмъ не занимаются, работаютъ на забродчиковъ и притомъ, кромѣ ветхихъ хижинъ на р. Протокѣ, ничего не имѣютъ.

По поводу же оставленія или сноса построекъ главный смотритель приходитъ къ слѣдующему заключенію: 1) такъ какъ всѣ постройки, находящіяся на войсковой землѣ въ низовьяхъ р. Протоки (Малая Слобода), приспособлены для рыболовства, ихъ слѣдовало бы оставить; 2) по случаю удаленія мѣстъ на р. Протокѣ, отдаваемыхъ по жребію, до 40 верстъ отъ станицы Новонижестеблієвской и неимѣнія лѣса въ окрестностяхъ, рыболовы будутъ ставиться ежегодно въ затрудненіе по доставкѣ на мѣсто матеріаловъ для устройства заводовъ и помѣщеній для забродчиковъ, а также и хлѣбопекарныхъ печей, безъ чего немыслимо удержать забродчиковъ, а безъ нихъ правильное рыболовство на р. Протокѣ падетъ и появятся обловщики, существующія же постройки служатъ большимъ подспорьемъ для рыболовства. Для продовольствія же людей при каждомъ заводѣ необходимы огородные овощи, почему каждому хозяину есть возможность отводить землю подъ огородъ, сколько кому потребуется, но не менѣе одной десятины, съ уплатою войску по 3 руб. въ годъ за десятину; посаженную же плату за землю, занятую постройками ихъ, въ виду бѣдности заводохозяевъ, установить по 3 коп. за сажень (сами хозяева заводовъ предлагали по 10 коп.).

Между тѣмъ, въ дѣйствительности, заводохозяева вентерныхъ ставокъ, оставаясь до этого времени на р. Протокѣ болѣе десяти лѣтъ, разбогатѣли настолько, что большая часть изъ нихъ имѣли по нѣсколько вентерныхъ заводовъ, такъ, напр., казакъ Швидкій имѣлъ 12 вентерныхъ заводовъ, казакъ Рудинъ шесть заводовъ, и т. д., а каждый вентерный заводъ стоитъ не менѣе тысячи рублей. Все это въ 1895 году было удостовѣрено ревизіей младшаго помощника начальника области и

наказнаго атамана Кубанскаго казачьяго войска, а также и тотъ фактъ, что заводохозяева, поселившіеся на р. Протокѣ, ничто иное, какъ хищники, наносящіе вредъ всему ближайшему казачьему населенію, а также и всѣмъ прикубанскимъ станицамъ, преграждая своими вентерями ходъ рыбѣ вверхъ по р. Протокѣ.

Въ виду послѣдняго заключенія главнаго смотрителя, областное правленіе, несмотря на прежнія распоряженія войскового хозяйственнаго правленія, разрѣшило, 30-го сентября 1893 года № 31697, главному смотрителю допустить, при желаніи пострадавшихъ, возобновить постройки вмѣсто сгорѣвшихъ, обязавъ ихъ, заводохозяевъ, подписками: что по первому требованію, если надобность укажетъ, постройки тѣ будутъ ими снесены съ войсковой земли.

Когда смотритель 4 рыболовнаго участка объявилъ погорѣвшимъ заводохозяевамъ о разрѣшеніи областного правленія возобновить ихъ погорѣвшія постройки, эти послѣднія были уже вполнѣ отстроены самовольно, а потому на предложеніе смотрителя 4 рыболовнаго участка дать подписки, хозяева вновь устроенныхъ заводовъ отказались, почему смотритель переписку по этому поводу препроводилъ 19 октября 1894 г. начальнику 4 административнаго участка Темрюкскаго отдѣла, а этотъ послѣдній, составивъ протоколы въ присутствіи понятыхъ и заводохозяевъ пострадавшихъ отъ пожара о нежеланіи ихъ дать подписки, препроводилъ таковые къ мировому судьѣ 2-го участка темрюкскаго мирового округа. Но мировой судья, безъ всякаго разбирательства по этому дѣлу, при надписи 15 марта 1895 г., возвратилъ таковую смотрителю 4 рыболовнаго участка, на котораго, какъ онъ объяснилъ, областное правленіе возложило объявленіе предписанія его съ подписками.

Смотритель 4-го рыболовнаго участка, представляя всю переписку по этому поводу главному смотрителю, доложилъ, что въ мѣстности, именуемой „Малая Слобода“, на войсковой землѣ при р. Протокѣ находится 26 хозяевъ казачьяго сословія, имѣющихъ свои строенія, и которые съ давнихъ поръ проживаютъ въ той мѣстности безъ всякаго разрѣшенія; что они не заводохозяева, но занимаются рыболовствомъ, пріобрѣтая ежегодно покупкою рыболовныя вентерныя ставки на р. Протокѣ у тѣхъ жителей, казаковъ, которымъ тѣ ставки достаются по жребію, а нѣкоторые изъ поселившихся живутъ безъ всякаго дѣла.

Согласно ст. 29 правилъ о рыболовствѣ, получившій мѣсто по жребію не можетъ продавать или передавать его какимъ либо образомъ другому лицу, а между тѣмъ, получавшіе по жребію мѣста вентерныхъ ставокъ на р. Протокѣ продавали съ аукціоннаго торга эти мѣста, ко-

торыя, конечно, всегда оставались за владѣльцами постоянныхъ вентерныхъ заводовъ на р. Протокѣ.

Такимъ образомъ, постоянные вентерные заводы на р. Протокѣ существовали безъ всякихъ свидѣтельствъ на эти заводы, такъ какъ у большинства хозяевъ вентерныхъ ставокъ свидѣтельства отобраны еще въ 1885 году, и настолько укрѣпились на своихъ мѣстахъ, что войсковая администрація не могла справиться съ этой горстью монополистовъ. Распоряженіе ея о сносѣ хутора не приведено въ исполненіе по отказу хуторянъ. Въ 1896 году возбужденъ искъ въ судебномъ порядкѣ о сносѣ хутора и всѣхъ построекъ, но дѣло это еще не окончено и, какъ видно изъ сообщенныхъ выше свѣдѣній, эти монополисты воспользовались рѣдкимъ случаемъ, что заводъ не работалъ и къ ихъ ставкамъ прошло небывалое ранѣе количество красной рыбы: по свѣдѣніямъ помощника смотрителя—1290 икряныхъ и 3028 шт. аловыхъ севрюгъ, вѣсомъ 1862 пуд. [1]), тогда какъ въ 1898 г. уловлено 436 икряныхъ и 1548 холостыхъ, и въ 1899 г. 349 икряныхъ и 1200 холостыхъ.

Такова исторія возникновенія и дѣятельности вентерныхъ ставокъ на р. Протокѣ у Малой Слободки, каковыя, въ связи съ дѣятельностью Ачуевскаго завода, надо считать крупнымъ и неуклонно дѣйствовавшимъ факторомъ къ сильному обѣдненію кубанскаго бассейна красною рыбою, которая лишь въ р. Протоку входитъ солидными косяками и лишь по ней могла бы пробраться къ мѣстамъ икрометанія, которыя расположены въ средней Кубани, а, между тѣмъ, ее туда абсолютно не допускали по этому рукаву, лишенному, какъ уже сказано, красной рыбы подъ ст. Славинской.

При такой разрушительной дѣятельности Ачуевскаго завода и его придатка у Малой Слободки, естественно, и мѣры, ограждающія свободный доступъ рыбы въ устье—запретная передъ нею полоса, уничтоженіе баровъ и т. п., не могутъ имѣть никакого значенія для общей экономіи рыбнаго богатства Кубани, такъ какъ это только повыситъ уловы Ачуева и Малой Слободки.

Загражденіе крючьями передъ Курчанскимъ гирломъ р. Кубани.

Другое гирло, которымъ красная рыба можетъ идти въ р. Кубань,— Курчанское, хотя и свободно было отъ всякаго законнаго лова [2]), но,

---

[1]) Слѣдуетъ отмѣтить, что севрюга вентерями на Протокѣ ловится отборно крупная, что подтверждается и вѣсомъ, который даетъ немного менѣе 20 ф. на голову.

[2]) Раньше его замѣняло Темрюкское гирло, соединявшее лиманы Ахтанизовскій и Курчанскій; въ немъ разрѣшались вентерныя ставки. Вентеря были громадные. Они описаны Данилевскимъ и изображены въ атласѣ къ „Изслѣдованію о состояніи рыболовства въ Россіи“.

благодаря ненормальнымъ отношеніямъ, создавшимся со стороны жителей гор. Темрюка къ рыбному промыслу въ войсковыхъ водахъ, на который они никакого права не имѣютъ,—входъ въ это гирло почти всегда бываетъ забитъ со стороны моря крючьями; будучи поселены на самомъ бывшемъ гирлѣ и затѣмъ создавъ здѣсь искусственно выходъ прѣсной воды въ морю, темрючане совершенно серьезно полагали, что увеличившійся, благодаря этому, входъ рыбы этимъ гирломъ въ р. Кубань есть ихъ законное достояніе. Мало того, не взирая на какія бы то ни было запрещенія ловить со стороны моря противъ Темрюкскаго гирла, они силою толпы, пользуясь относительною безнаказанностью, изъ года въ годъ производятъ ловъ въ запретномъ, противъ Темрюкскаго гирла, пространствѣ и въ самомъ гирлѣ крючьями. Хотя здѣсь и поставлена довольно многочисленная вооруженная стража изъ строевыхъ казаковъ при офицерѣ [1]), тѣмъ не менѣе стража не успѣваетъ „выдрать", т. е. вынуть изъ воды порядки крючьевъ, какъ вслѣдъ за нею сыпятъ новые, благо они дешево достаются обловщикамъ, добывающимъ ихъ „по волѣ", т. е. попросту воруя у морскихъ ловцовъ. Ежедневно команда казаковъ надираетъ этихъ крючьевъ цѣлыя байды; крючья отрѣзываются отъ бичевы и продаются, а бичева сжигается [2]). Прилагаемая фотографія даетъ нѣкоторое представленіе объ этой сизифовой работѣ рыболовной кубанской команды. Естественно, что тянущаяся изъ года въ годъ въ теченіи десятковъ лѣтъ борьба между стражей и рыбаками, убѣждаемыми при томъ защитниками г. Темрюка и принципіальными противниками казачьихъ привиллегій на исключительное право рыбной ловли,—что казаки дѣйствуютъ незаконно и заставляютъ силою оружія не ловить въ своихъ интересахъ [3])—принимала, и до послѣдняго времени принимаетъ, крайне обостренный характеръ: не разъ бывали столкновенія, съ употребленіемъ въ дѣло оружія и съ жертвами съ обѣихъ сторонъ. Предвидѣнныя еще Данилевскимъ въ 70-хъ годахъ неудобства положенія дѣлъ въ отношеніи рыболовства жителями гор. Темрюка—на практикѣ протекшаго 30-лѣтія подтвердились вполнѣ, и вина такого неопредѣленнаго положенія вещей и вытекающихъ изъ

---

[1]) Составъ и распредѣленіе стражи (свѣд. 1900 г.) представлены въ приложеніи V.

[2]) За 2—3 недѣли весны 1901 г. забрано было 12,000 крючьевъ, нѣсколько волокушъ, а за весну цѣлая гора байдъ. Продано крючьевъ 10 бочекъ по 30 коп. каждая, да 2 воровины по 5 пуд.

[3]) Что дѣло стоитъ именно такъ, всякій можетъ убѣдиться, познакомившись съ печатной запиской темрюкской городской управы по вопросу о надѣлѣ г. Темрюка выгонною землею, гдѣ на стр. 8 прямо говорится, что войсковая администрація завладѣла посредствомъ вооруженной силы темрюкскими берегами.

него нежелательныхъ, — какъ въ администрвтивномъ отношенiи, такъ и въ отношенiи охраненiя красной рыбы,—послѣдствiй, говоря по спрведливости, отнюдь не должнв падать тольао нв войсковую администрацiю, которвя охотно шлв на нѣкоторые компромиссы въ отношенiи допуска темрючанъ до рыбной ловли въ самой рѣкѣ и даже въ 7 верстной запретной полосѣ, гдѣ, въ сущности говоря, весь ловъ по прилегающимъ къ Темрюкскому заливу берегамъ и сосредоточенъ. Какъ бы то ни было, фактъ заключается въ томъ, что здѣсь, благодвря

Темрюкскiй постъ: разборка конфискованныхъ крючьевъ.

хищническому облову въ грвндiозныхъ размѣрахъ, арвсная рыба допускается въ свмое гирло Курчансаое, къ тому же очень мелкое и часто занятое землечерпалками, въ очень ограниченномъ количествѣ.

Ловъ красной рыбы „перетяжками" (крючьевъ) по р. Кубани.

То небольшое количество красной рыбы, которое проскальзываетъ въ рѣку, не менѣе дѣятельно вылавливается выше по р. Кубани крючьями, которые хотя и запрещены звакономъ для рѣки, весьма распространены по всей рѣкѣ, и ловъ ими производится, за отсутствiемъ какого бы то ни было надзора, совсѣмъ открыто. Въ обѣ мои поѣздки по рѣкѣ между станицами Кавказской и г. Темрюкомъ мнѣ лично пришлось въ томъ убѣдиться и выяснить при этомъ, что главный смотритель водъ не только не имѣетъ инструкцiи нвблюдать за соблюденiемъ првввилъ рыболовства на этомъ протяженiи, но даже не считветъ себя въ правѣ дѣлать это,

такъ какъ это внѣ района его вѣдѣнія, — какъ воды. не принадлежащія войску.

Такое ненормальное положеніе дѣла обусловило то, что тѣ рѣдкіе экземпляры красной рыбы, которые попадаютъ въ Кубань, вылавливаютсв въ большинствѣ здѣсь крючьями мелкихъ ловцовъ, имѣющихъ на всемъ протяженін р. Кубани на берегу арендуемыв у частныхъ лицъ хатки. Они доставляютъ владѣльцамъ и на рынки въ любое время года (запретъ также не соблюдаетсв) свѣжую севрюжину и другую рыбу.

Небольшое количество красной рыбы, входящее въ лиманъ Ахтанизовскій Пересыпскимъ гирломъ, также охраняемымъ казачьей командой, или остается въ лиманѣ, или же попадаетъ (черезъ Казачій ерикъ и Переволоку) въ р. Кубань. Всѣ другія, прежде славившіяся красноловьемъ гирла, нынѣ не дѣйствуютъ и красная рыба черезъ нихъ доступа къ мѣстамъ нереста въ рѣкѣ не имѣетъ.

Такимъ образомъ, фактическое отсутствіе запретныхъ для лова передъ устьями рѣкъ пространствъ, фактическое отсутствіе запретнаго времени являются вопіющими недостатками кубанскаго рыболовства и были, послѣ естественныхъ причинъ, о которыхъ было говорено выше, весьма серьезными факторама полнаго оскудѣнія р. Кубани рыбою, — такого оскудѣнія, что въ гор. Екатеринодарѣ, лежащемъ на прекрасной и обильной водою р. Кубани. мѣстной рыбы на рынкѣ, кромѣ разной мелочи, въ разгаръ ея хода съ моря, вы не встрѣтите, и она доставляется во льду изъ станицы Новонижестебліевской.

Анкета о ходѣ и ловѣ по р. Кубани красной рыбы, рыбца и шемаи и добытыя ею свѣдѣнія.

Чтобы ближе уяснить себѣ истинное положеніе дѣла съ проходомъ красной рыбы вверхъ по рѣкѣ при настоящихъ условіяхъ и съ ея возможнымъ икрометаніемъ, я произвелъ, при содѣйствіи кубанскаго областного правленія, въ 1900 г., небольшую анкету, путемъ разсылки вопросныхъ листовъ различнымъ лицамъ, проживающимъ въ станицахъ и хуторахъ, расположенныхъ по р. Кубани. Кромѣ вопросовъ о красной рыбѣ было поставлено еще нѣсколько вопросовъ о ходѣ шемаи и рыбца.

Ниже изложены въ сгруппированномъ видѣ наиболѣе существенныя изъ полученныхъ такимъ путемъ свѣдѣній о ходѣ и ловѣ рыбы по р. Кубани. Чтобы эти послѣднія были болѣе понятны, привожу программу вопросовъ, на которые даны отвѣты.

1. Ловится ли въ данномъ мѣстѣ севрюга, осетръ, рыбецъ и шемая?

2. Если ловится, то когда появляется и когда перестаетъ ловиться каждый отдѣльный сортъ?

3. Въ какомъ, примѣрно, аоличествѣ ловитсн каждый сортъ?

4. Кваими снастами ловитсв та или иная изъ поименованныхъ рыбъ?

5. Не могутъ ли рыбвки указать, когда и гдѣ авждая изъ поименованныхъ рыбъ мечетъ икру?

Всего корреспонденцій доставлено 36; по отдѣламъ онѣ распредѣляются такимъ образомъ: Еаатеринодарскаго 21, Кввказскаго 9, Темрюкскаго 6. Изъ общаго числа корреспонденцій 27 относятся къ отдѣльнымъ мѣстностямъ (станицвмъ и хуторвмъ) и 9 къ районамъ (отдѣламъ, юртамъ и волостямъ).

Надо замѣтить, что далеко не всѣ корреспонденты дали полныя свѣдѣнія, такихъ нвсчитывается 17; 13 сообщили свѣдѣніа довольно неопредѣленныя, в отъ 6 получены отвѣты отрицательнвго свойства. Детальный разборъ корреспонденцій по отдѣлвмъ рисуетъ современное рыболовство по р. Кубани въ слѣдующемъ видѣ:

Екатеринодарскій отдѣлъ. Къ нему относится 21 корреспонденція, а именно: ст. Васюринская (2), Воронежская (2), Елизаветинская (2), Ладожскал (4), Пашковская (2), Старокорсунскаа (3) и Усть-Лвбинская (5). Всѣ аорреспонденціи, за исключеніемъ одной, констатируютъ фактъ существованія рыболовства въ этомъ отдѣлѣ.

Ст. Елизаветинская (2 кор.). Здѣсь ловится севрюга, осетръ, шемая и рыбецъ. Севрюга и осетръ появляются въ апрѣлѣ и перестаютъ ловиться въ октябрѣ. Шемая и рыбецъ начинаютъ ловиться въ ноябрѣ и перестаютъ въ мартѣ. Севрюга и осетръ попвдаются изрѣдка, не болѣе 2 штукъ въ мѣсяцъ, на каждую снасть; остальной рыбы добывается изъ каждаго вентера или сѣти около десятка въ сутки. Севрюга и осетръ, по мнѣнію елизаветинскихъ рыболововъ, мечутъ икру въ маѣ, в рыбецъ и шемая въ мартѣ.

Ст. Пашковская. Севрюгв, осетръ, шемая и рыбецъ ловится (2); ловятся только шемвя и рыбецъ (1). Севрюгв и осетръ ловятсл въ іюнѣ и августѣ (1); рыбецъ и шемая ловятся въ незначительномъ количествѣ въ декабрѣ и январѣ.

Ст. Старокорсунская (3 аор.). Ловятся севрюгв, осетръ, шемая и рыбецъ (3). Красная рыбв начинаетъ ловиться въ мартѣ, в перестаетъ въ октябрѣ—ноябрѣ (2); наибольшій же ловъ происходитъ въ маѣ, іюнѣ и іюлѣ. Шемая и рыбецъ появляются въ декабрѣ, сильный ловъ въ январѣ и февралѣ и перестаютъ ловиться въ началѣ марта (3). Красной рыбы (севрюги) вылавливается отъ 50—100 штуаъ (1), осетръ попадаетъ вообще очень рѣдко. Севрюга мечетъ икру въ маѣ, іюнѣ, іюлѣ и даже въ августѣ (1); шемая и рыбецъ пускаютъ икру въ началѣ мартв до 15 числа (1).

Ст. Васюринская. Здѣсь ловятся всѣ сорта рыбъ, поименованные въ п. 1 программы. Ловъ красной рыбы открывается здѣсь въ іюнѣ и оканчивается въ сентябрѣ. Шемая и рыбецъ начинаютъ ловиться съ января и перестаютъ въ мартѣ. Рыболовство, въ общемъ, незначительно, красной рыбы добывается не болѣе 10-ти штукъ за весь сезонъ (3 мѣсяца), а шемаи и рыбца за 2 мѣсяца около 5,000 штукъ. Икрометаніе красной рыбы въ юртѣ Васюринской станицы совершается въ іюнѣ и іюлѣ, шемая и рыбца—въ маѣ и іюнѣ на меляхъ рѣки.

Ст. Воронежская (2 корр.). Обѣ корреспонденціи свидѣтельствуютъ о ловѣ въ юртѣ этой станицы севрюги, осетра, шемаи и рыбца, а одна изъ нихъ, кромѣ того, упоминаетъ о ловѣ бѣлуги и шипа, причемъ заявляетъ, что бѣлуга, попадается въ нѣсколько лѣтъ разъ, другой красной рыбы ловится ежегодно до 60 пудовъ. Шемая и рыбца попадается настолько мало, что количество ихъ опредѣлить даже приблизительно трудно. Севрюга и осетръ появляются въ мартѣ и перестаютъ ловиться въ октябрѣ. Въ юртѣ Воронежской станицы севрюга и осетръ мечутъ икру съ 15 мая до 15 іюня, на глубинѣ и въ тиховодьѣ, но вблизи мелей.

Ст. Ладожская (4 кор.). Въ отвѣтахъ 4 корресп. изъ ст. Ладожской замѣчается большое разнорѣчіе по 1-му и по послѣднему пункту программы. По свѣдѣніямъ однихъ, осетра, шемаи и рыбца здѣсь совсѣмъ не ловится, а севрюги ловится очень немного, по другимъ, всѣ эти рыбы ловятся, хотя въ ограниченномъ количествѣ, прежде же, по согласному утвержденію всѣхъ, ловилось красной рыбы очень много. Севрюга и осетръ ловятся въ мартѣ и прекращаютъ ловиться въ октябрѣ [1]), шемая и рыбецъ начинаютъ ловиться въ декабрѣ и перестаютъ въ февралѣ. По словамъ рыбаковъ, вблизи ст. Ладожской красная рыба мечетъ икру съ апрѣля по іюнь; около станицы экземпляры менѣе 3 фун. не попадались. По свѣдѣніямъ г. Зборовскаго, за прежнее время противъ средины ст. Ладожской, у островка, на перекатахъ съ хрящеватымъ грунтомъ, всегда было мѣсто нереста осетровыхъ, которые здѣсь собирались большими партіями на „любовное игрище" и здѣсь происходилъ обильный ихъ ловъ крючьями въ іюнѣ и іюлѣ. Въ августѣ рыба уже не ловилась на этихъ мѣстахъ, а попадалась въ меньшемъ количествѣ на глубокихъ мѣстахъ. Это была уже понятная рыба, выметавшая игру. Г-ну Зборовскому въ ночное время, 11—12 ч., удалось и лично наблюдать процессъ икрометанія осетровыхъ на глубинѣ 1¼—2 аршинъ. Это относится до севрюги и осетра. Бѣлуга попадалась, но въ ограниченномъ количествѣ.

[1]) Вылавливается ихъ за все время не болѣе 50 штукъ. Показанія довольно разнорѣчивы: по однимъ 10—30 штукъ, по другимъ отъ 25—50 шт. каждаго сорта (т. е. севрюги и осетра).

Ст. Усть-Лабинская (5 корресп.). Севрюгв, осетръ, шемая и рыбецъ ловятся (5). Севрюгв и осетръ появляются въ мвртѣ и апрѣлѣ (2) и ловятся въ теченіи мая и іюнв (2), перествютъ ловитьсв съ наступленіемъ морозовъ (въ октябрѣ—ноябрѣ) (4). Шемая и рыбецъ ловятся съ ноября по мартъ (2). Вылавливается: севрюги до 2000 шт. 200 пуд. Осетра до 20 пуд. 100 шт. Шемая и рыбца ловится отъ 20 до 30 т. штукъ. Крвсная рыбв мечетъ икру, по словамъ одного корреспондента, въ маѣ (1), по словамъ другого, передъ Пвсхой, Преполовеніемъ и въ Успенскій постъ, на перекатвхъ, особенно гдѣ имѣются подводные камни, на глубинѣ 1¼ врш. и болѣе (1).

Кавказскій отд. Изъ него получено 9 корреспонденцій, в именно: изъ ст. Кввказской (3), Казанской (2), Тифлисской (2). Большинство корреспонденцій (четыре изъ пяти) отрицаютъ существовввіе какого бы то ни было рыболовства. если не во всемъ отдѣлѣ, то, по крвйней мѣрѣ, въ районѣ ствпицы Кавказской и хутора Романовскаго; данныя оствльныхъ четырехъ свидѣтельствуютъ о слабой степени развитія этого промысла (въ ст. Казвнской и Тифлисской). Такъ, нвпримѣръ, изъ ст. Казвнской пишутъ: ловится севрюга и рыбецъ. Севрюгв ловится съ мая по сентябрь (2), в рыбецъ—круглый годъ (1).

Ст. Тифлисская (2). Севрюга ловится (2), осетръ рѣдко, шемая и рыбецъ—никогда (2). Ловъ севрюги начинается съ 23 апрѣля и продолжается по октвбрь, въ это же время попадается изрѣдка и осетръ (1). Вылавливветси: севрюги до 100 шт., осетрв не болѣе 10 шт.

Темрюкскій отдѣлъ. Изъ него получено всего 6 корреспонденцій, въ томъ числѣ изъ ст. Мврьянской 1, Новонижестеблієвской (4) и 1 изъ Ѳедоровской волости [1]).

Въ первой изъ нихъ, ст. Мврьявсбой (1), ловъ рыбы показанъ вообще довольно ограниченный, ловвтся только шемвя и рыбецъ. Шемая поввляется въ янвврѣ и перестаетъ ловиться въ мвртѣ. Рыбецъ ловится въ декврѣ и переставтъ въ февралѣ.

Ѳедоровская волость (1). Крвснвя рыба не ловится. Ловятся лишь шемая и рыбецъ; первав появляется съ 6 декабря и перестаетъ ловиться 1 мартв; рыбецъ ловится съ января по мвртъ. Того и другого сорта рыбъ ловится, въ общемъ, за указанное время до 20,000 шт. Ловъ производится вентервми. Рыбецъ и шемвя мечутъ икру въ мартѣ, при разливѣ Кубани, преимущественно въ трввѣ подъ берегомъ.

Ст. Новонижестеблієвская (4). Корреспонденты свидѣтельствуютъ о ловѣ въ р. Протокѣ севрюги, осетрв, рыбцв и шемвя. Красная рыбв

[1]) Къ сожалѣнію, изъ самой нижней по теченію р. Кубани станицы—Варениковской свѣдѣній не доставлено. Нѣтъ ихъ и о г. Темрюкѣ.

въ юртѣ Новонижестеблієвской станицы ловится съ марта по октябрь (3). Шемая съ сентября по мартъ (3).

Подведя итоги свѣдѣніямъ корреспондентовъ о ходѣ и ловѣ рыбы по рѣкѣ Кубани, можно съ положительностью утверждать, что красная рыба не доходитъ нынѣ вверхъ по теченію р. Кубани выше ст. Тифлисской, а рыбецъ и шемая — выше Усть-Лабинской. Въ предѣлахъ Екатеринодарскаго отдѣла, хотя ловъ рыбы и производится, но въ очень ограниченномъ количествѣ. Промысловое значеніе онъ имѣетъ лишь въ ст. Новонижестеблієвской Темрюнскаго отдѣла.

Есть полныя основанія утверждать, что для красной рыбы многоводная р. Лаба является приманкой, и она проникаетъ въ нее, тогда какъ шемая и рыбецъ предпочтительно направляются въ р. Бѣлую. Эти двѣ рѣки имѣютъ рѣшительное вліяніе на названныхъ рыбъ, доходящихъ по Кубани до ихъ впаденія.

Общеупотребительнымъ орудіемъ лова для красной рыбы по р. Кубани является крючковая снасть („нерetяжка", по мѣстному). Весьма характерно, что нойсаовое начальство считаетъ ее запрещенной для р. Кубани, станичная же администрація очевидно этого даже не подозрѣваетъ [1]), устанавливая фактъ общей распространенности этого способа лова. Лишь въ ст. Новонижестеблієвской она ловится вентерями. Шемая же и рыбецъ вездѣ безъ исключенія ловятся вентерями и лишь иногда плавными сѣтями. Показанія корреспондентовъ о времени марометанія рыбъ носятъ довольно пестрый характеръ. Но всѣ почти корреспонденты сходятся на томъ, что красная рыба мечетъ икру съ весны—въ мартѣ, апрѣлѣ и маѣ. Лишь 2 утверждаютъ, что красная рыба мечетъ икру въ августѣ (въ р. Протокѣ). Время икрометанія для шемаи и рыбца большинство корреспондентовъ относитъ къ началу весны—мартъ и апрѣль, но корреспондентъ изъ Новонижестеблієвской станицы утверждаетъ, что эти рыбы мечутъ икру въ январѣ и февралѣ [2]).

Вышеуказанное отсутствіе точныхъ указаній о времени и мѣстѣ нерести осетровыхъ въ данное время находитъ себѣ естественное объясненіе въ томъ ничтожномъ количествѣ этой рыбы, которое рыбакамъ приходится наблюдать. Поэтому, показаніе г. Зборовскаго о томъ, какъ это дѣло обстояло въ прежнее время, когда красной рыбы въ рѣкѣ было больше, имѣетъ весьма важное значеніе и, насколько можно было собрать

[1]) Это замѣчаніе относится ко времени изслѣдованія рыболовства; послѣ того изданъ новый циркуляръ, разъясняющій запрещеніе.

[2]) Въ „Вѣстникѣ Рыбопромышленности" 1893 г. (стр. 78) помѣщена замѣтка объ икрометаніи севрюги и шемаи. По этимъ свѣдѣніямъ, севрюга мечетъ икру въ іюлѣ и іюнѣ, а шемая въ мартѣ; при ловѣ шемаи вентерями, послѣдніе бываютъ облѣплены икрой именно въ это время года. Обѣ породы на проточной водѣ р. Кубани.

Рис. 6. Р. Кубань у Усть-Лабы (къ стр. 34).
Съ фотографіи Н. Бородина.

Рис. 7 Кубань выше ст. Тифлисской (къ стр. 34).
Съ фотографіи Н. Бородина

свѣдѣнія по сему предмету и заключить по изслѣдованной въ рѣкѣ Протокѣ рыбѣ, оно всего ближе къ истинѣ въ отношеніи большей части севрюгъ р. Кубани въ среднемъ ея теченіи. То же время (іюнь и іюль мѣсяцы) для икрометанія указывалъ и Данилевскій по отношенію къ красной рыбѣ, которая проходила въ р. Лабу.

Послѣ всего сказаннаго едва ли предстоитъ какая либо надобность въ разыскиваніи другихъ, во всякомъ случаѣ, менѣе важныхъ причинъ упадка кубанскаго рыболовства; приведенныя выше цифровыя и другія данныя, рисуя положеніе дѣлъ кубанскаго рыболовства въ самомъ плачевномъ состояніи, съ очевидностью говорятъ, что упадокъ его былъ результатомъ не только неблагопріятныхъ естественныхъ условій—обмелѣніе дельты и кубанскихъ гирлъ, усиленное отчасти неразумными искусственными гидротехническими работами въ дельтѣ р. Кубани (прорытіе канала у г. Темрюка), но и въ значительной степени отъ не въ мѣру интенсивнаго и ничѣмъ почти неограниченнаго лова рыбы въ устьяхъ рѣки Протоки, отъ постояннаго преграждевія хода для красной рыбы въ Темрюкское гирло и, наконецъ, отъ совершенно безконтрольнаго и безъ всякаго фактическаго ограниченія во времени, мѣстѣ и орудіяхъ—лова рыбы по всей рѣкѣ въ теченіи цѣлаго ряда десятилѣтій.

Все, что выше сказано, относится главнымъ образомъ къ красной рыбѣ, которой рѣка Кубань особенно оскудѣла. Тѣ же причины имѣли сильное вліяніе и на уменьшеніе количества другой рыбы, которая заходила ранѣе изъ моря—сулы, чебака и проч. По отношенію, въ частности, шемаи и рыбца, поднимающихся для нереста, судя по прежнимъ и новымъ наблюденіямъ, въ верховья рѣкъ, должно было имѣть большое значеніе устройство преграждевій на этихъ рѣкахъ, т. е. плотинъ для водяныхъ мельницъ и другихъ промышленныхъ заведеній. Убѣдившись въ Майконѣ изъ личныхъ разспросовъ, что до устройства плотинъ по р. Бѣлой шемая и рыбецъ доходили до этого города въ значительномъ количествѣ, тогда какъ теперь этой рыбы тамъ уже не ловится, я рѣшилъ выяснить, какое количество запрудъ существуетъ по рѣкѣ Бѣлой, гдѣ именно, когда онѣ введены и кѣмъ разрѣшены. Свѣдѣнія объ этомъ, доставленныя мѣстной администраціей по распоряженію областного правленія, сгруппированы въ извлеченіи ниже.

Запруды по р. Бѣлой и ихъ значеніе для шемаи и рыбца.

Запруды, существующія на р. Бѣлой, построены, главнымъ образомъ, для мельницъ. Начиная регистрацію ихъ съ устья рѣки, первую запруду встрѣчаемъ выше станицы Ханской въ юртѣ Пшехской станицы. Она построена въ 1870 г. при мукомольной мельницѣ для надобностей

Бѣлорѣченскаго винокуреннаго завода. Разрѣшенія на возведеніе ея у заводв не имѣется. Затѣмъ, на протяженіи нѣсколькихъ верстъ противъ ст. Ханской имѣются 6 мельничныхъ плотинъ. На устройство ихъ разрѣшеній у владѣльцевъ также нѣтъ, в на постройку самыхъ мельницъ имѣются общественные приговоры (30 мая 1876 г. № 18, 7 январв 1882 г., 7 января 1884 г., 27 декабря 1894 г. № 118, 27 августа 1895 г. № 190 и 22 мартв 1898 г. № 90).

Въ селѣ Царскій Двръ устроено около 1895 г. двѣ мельничныхъ плотины на канавѣ, проведенной изъ р. Бѣлой. На протокѣ р. Бѣлой—„Живой Ерикъ" въ юртѣ ст. Бѣлорѣченской, въ районѣ сел. Леонтьевскаго также есть мельничная плотина.

По сообщенівмъ: 1) изъ Бѣлорѣченскаго станичнаго правленія, 2) Бжедуховскаго сельснаго правленія, 3) отъ Бѣловскаго волостного старшины, 4) отъ Филипповскаго волостного старшины, 5) отъ атвмана Екатеринодарскаго отдѣла, 6) отъ атамана Баталпвшинскввго отдѣла въ подвѣдомственныхъ имъ юртахъ и отдѣлахъ па р. Бѣлой плотинъ пе имѣется.

Такимъ образомъ плотины на р. Бѣлой и ея рукавахъ сооружены почти всѣ за послѣдніе 20 лѣтъ (только двѣ относятся къ 70-мъ годамъ) и находятся всѣ въ предѣлахъ Майкопскаго отдѣла, т. е. въ среднемъ ея теченіи. Въ приведенныхъ выше свѣдѣніяхъ не имѣется указаній па плотины подъ гор. Майкопомъ, дающів силу какъ водвнымъ мельницамъ, такъ и маслобойнымъ заводамъ. Здѣсь, по моему осмотру, оказалось 3 запруды, сдѣланныя изъ камня съ хворостомъ поперекъ всей рѣки (наискось къ теченію), онѣ являются сооруженіями сильно затрудняющими ходъ, а при низкомъ стояніи воды (зимою) и безусловно не пропускающими рыбы вверхъ по рѣкѣ. Съ характеромъ ихъ можно познакомиться по прилагаемой фотографіи (см. чертежи и рис.).

Рѣка Бѣлая является по преимуществу мѣстомъ для нереста рыбца и шемаи. Хотя изъ приведенныхъ данныхъ усматривается, что на протяженіи первыхъ 50 верстъ ея теченія (въ предѣлвхъ Екатеринодарскаго отдѣла) она и не встрѣчаетъ сплошныхъ преграждений, но, начиная съ стан. Бѣлорѣченской до Майкопа, число плотинъ довольно звачительно и онѣ, несомнѣнно, весьма вредно вліяютъ нв размноженіе рыбца и шемаи, а также и другихъ рыбъ. Примѣръ устройствв плотинъ на „ерикѣ" р. Бѣлой и нв канавѣ, отведенной отъ нея, показываетъ и выходъ изъ этого положенія безъ вреда для рыбнаго нвселенія. Сплошныя же преграждѳнія черезъ рѣку, какъ это мы видимъ на р. Бѣлой, безъ устройства какихъ либо обводныхъ канавъ и пропусковъ для рыбы, не могутъ быть терпимы. Засимъ, врядъ ли находитъ себѣ оправданіе безконтрольное, безъ разрѣшенія областного начальства, возведеніе такихъ сооруже-

Рис. 8 Р. Бѣлая подъ г. Майкопомъ (къ стр. 36).
Съ фотографіи Н. Бородина.

Рис. 9 Запруда на р. Бѣлой у г. Майкопа (къ стр. 36)
Съ фотографіи Н. Бородина.

ній, какъ плотина на большой рѣкѣ. Въ интересахъ дѣла и самого населенія, казалось бы, слѣдовало такое безконтрольное возведеніе плотинъ на рѣкахъ вродѣ Бѣлой на будущее время запретить, обусловивъ его испрошеніемъ на всякій отдѣльный случай разрѣшенія не только мѣстнаго общества, но и областного начальства. Эти соображенія относятся не только къ р. Бѣлой, но и во всѣмъ аналогичнымъ рѣкамъ, изъ которыхъ, по свѣдѣніямъ „Кубанскихъ Областныхъ Вѣдомостей", р. Пшишъ, напримѣръ, перепружена при самомъ впаденіи въ р. Кубань, почему она совершенно обезрыблена.

4. Мѣры къ поднятію кубанскаго рыболовства.

Историческая справка.

Переходя къ изложенію мѣропріятій къ поднятію кубанскаго рыболовства, прежде всего приходится считаться съ исторической, такъ сказать, стороной этого дѣла. Еще въ концѣ 60-хъ годовъ было произведено тщательное изслѣдованіе кубанскаго рыболовства, по порученію Министерства Государственныхъ Имуществъ, г. Данилевскимъ, который въ заключеніе намѣтилъ цѣлый рядъ мѣръ къ устраненію тогда выясненныхъ недостатковъ. Изъ приведенныхъ выше свѣдѣній видно, насколько мало использованы всѣ цѣнныя указанія этого опытнаго изслѣдователя рыболовства. Временныя правила 1880 г. какъ будто игнорировали его работу и его выводы. Чѣмъ инымъ объяснить, напримѣръ, то обстоятельство, что ими не установлено запретнаго для рыболовства времени, не сдѣлано никакихъ шаговъ къ устраненію предвидѣнныхъ прекрасно Данилевскимъ осложненій съ темрючанами; сохранился откупъ или аренда (что, въ сущности, одно и то же) Ачуевскаго завода, не дано никакой организаціи обществу рыболововъ и дѣло завѣдыванія рыбнымъ хозяйствомъ поведено по чисто бюрократическому пути. Даже по отношенію къ кардинальному вопросу всего кубанскаго рыбнаго промысла—къ вопросу о предѣлахъ его правъ на рыбный промыселъ по берегамъ омывающаго моря, мы видимъ въ послѣднее время во взглядахъ Министерства Земледѣлія полное противорѣчіе тѣмъ основнымъ положеніямъ и заключеніямъ по этому предмету, къ которымъ пришелъ почтенный изслѣдователь, командированный бывшимъ Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ.

Дѣйствительно, не разбирая фактовъ, соображеній и доводовъ Данилевскаго, а также доводовъ войскового начальства, Министерство 90-хъ годовъ поставило вопросъ о незаконномъ владѣніи Кубанскимъ войскомъ всѣмъ берегомъ Азовскаго и Чернаго морей и о пользованіи ими для цѣлей рыболовства. Этотъ же правовой,—къ охранѣ собственно рыбнаго

богатства прямого отношенія не имѣющій, — вопросъ послужилъ поводомъ къ тому, что выработанный еще въ концѣ 80-хъ годовъ и бывшій на разсмотрѣніи Министерства Земледѣлія въ 1890 г. проектъ новыхъ правилъ рыболовства въ кубанскихъ водахъ былъ задержанъ до сего времени, причемъ слѣдуетъ замѣтить, что дѣло это и въ настоящее время не только не ближе, но еще дальше отъ какого либо рѣшенія, чѣмъ то было въ 1890-мъ году. Цѣлый рядъ возбужденныхъ кубанскимъ начальствомъ вопросовъ, связанныхъ съ новыми правилами рыболовства въ кубанскихъ водахъ, остается также не разрѣшеннымъ за возникшими на этой почвѣ разногласіями, по которымъ со стороны Министерства Земледѣлія ожидается окончательное заключеніе.

При такихъ условіяхъ становится крайне затруднительнымъ рекомендовать, съ надеждой на какой либо практическій успѣхъ, какія либо новыя частичныя мѣры къ упорядоченію рыбнаго промысла на Кубани ранѣе, чѣмъ будетъ вырѣшенъ основной вопросъ о томъ, правильно ли и согласно ли съ интересами рыбнаго промысла и государственной экономіи задерживать въ теченіи десятковъ лѣтъ проведеніе въ законодательномъ порядкѣ мѣръ, направленныхъ къ охраненію рыбнаго богатства отъ окончательнаго истощенія изъ-за сомнѣній въ юридическихъ правахъ войска на рыболовныя воды, и не представляется ли болѣе цѣлесообразнымъ предоставить разбираться въ этомъ юридическомъ вопросѣ отдѣльно отъ установленія правилъ рыболовства, запретнаго времени, запретнаго пространства и т. д.

Лично я держался и твердо держусь того убѣжденія, что правовые вопросы, съ точки зрѣнія охраненія народнаго богатства и установленія правильнаго порядка его эксплоатаціи, имѣютъ, по крайней мѣрѣ въ области рыбнаго промысла, второстепенное значеніе. Въ самомъ дѣлѣ, не все ли равно, съ этой точки зрѣнія, кто является юридическимъ владѣльцемъ тѣхъ или иныхъ рыболовныхъ водъ — казна, удѣлы, городъ, частное лицо, Шамхалъ-Тарковскій или казачье войско. Съ указанной, единственно правильной на мой взглядъ, точки зрѣнія, разъ издаются правила рыбной ловли, соотвѣтствующія мѣстнымъ условіямъ и требованіямъ охраненія рыбнаго богатства и, что особенно важно, даются средства къ наблюденію за ихъ исполненіемъ, совершенно безразлично, кто будетъ владѣльцемъ этихъ водъ. Допустимъ, что фактически пользуется даннымъ рыболовнымъ бассейномъ какое либо учрежденіе, въ данномъ случаѣ учрежденіе государственное—Кубанское казачье войско и оно хлопочетъ объ упорядоченіи рыбнаго промысла, причемъ самый проектъ передаетъ на заключеніе Министерства Земледѣлія. Не все ли равно, съ точки зрѣнія охраненія рыбнаго богатства, останется ли владѣльцемъ Кубанское войско, или эти воды перейдутъ въ казну. Здѣсь,

если что и имѣетъ какое либо значеніе, то лишь вопросъ о завѣдываніи и надзорѣ за исполненіемъ правилъ. Данилевскій, становясь на эту практическую и единственно, по моему мнѣнію, цѣлесообразную точку зрѣнія, высказался совершенно опредѣленно въ томъ смыслѣ, что такъ какъ въ дѣлѣ этомъ всего болѣе заинтересовано Кубанское казачье войско и кубанскіе казаки, что по отношенію къ войсковымъ внутреннимъ водамъ у нихъ имѣются отвѣчающія требованіямъ охраненія рыбнаго богатства правила, а относительно морскихъ водъ по берегу довольно хорошія ограниченія, что такъ какъ у нихъ организованъ надзоръ и на него есть средства,—то здравый смыслъ подсказываетъ, что имъ и нужно „отдать книги въ руки“, лишь бы обезпечить наличность хорошихъ правилъ и надзоръ за ихъ исполненіемъ. При этомъ Данилевскій высказался даже за то, что для пользы дѣла было бы умѣстно нѣкоторое расширеніе правъ Кубанскаго войска на предъустьевыя пространства, а не отобраніе у нихъ всѣхъ морскихъ береговъ, какъ это проектируетъ нынѣ кубанско-черноморское управленіе земледѣлія и государственныхъ имуществъ. Вопросъ о правѣ кубанцевъ не такъ простъ, чтобы можно было его рѣшить путемъ однихъ безконечныхъ и безплодныхъ сношеній. Разрѣшеніе его должно быть сдѣлано или черезъ Сенатъ, какъ учрежденіе, разъясняющее разногласіе въ пониманіи текста закона, или черезъ Государственный Совѣтъ, который можетъ разобрать дѣло по существу.

Но повторяю, было бы цѣлесообразно и вполнѣ выполнимо оставить этотъ вопросъ, какъ это сдѣлано Государственнымъ Совѣтомъ и по отношенію нѣкоторыхъ статей новыхъ правилъ каспійско-волжскаго рыболовства, касающихся правовыхъ вопросовъ,—открытымъ и положеніе дѣла безъ измѣненія на основаніи существующихъ узаконеній, предоставивъ его выясненіе во всѣхъ подробностяхъ будущему, я самыя правила не задерживать изъ-за этого только, такъ какъ отъ этого страдаютъ болѣе существенные интересы народнаго богатства, а не призрачные интересы казны по вѣдомству такому-то, или такому-то. Къ тому же, сводя дѣло на повѣрку, послѣ всѣхъ поставляемыхъ препонъ и стремленій со стороны мѣстнаго управленія государственными имуществами наложить руку на состоящія нынѣ, какъ и прежде, въ вѣдѣніи Кубанскаго войска морскія рыболовныя воды, передача ихъ въ завѣдываніе управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ, у котораго нѣтъ и тѣхъ средствъ надзора, которыя имѣются у Кубанскаго войска—была бы не улучшеніемъ, а ухудшеніемъ дѣла. Если уже можно говорить о передачѣ завѣдыванія морскимъ рыболовствомъ по берегамъ Кубанской области, то только новому управленію рыбными промыслами Азовскаго бассейна по проекту новочеркасской коммиссіи 1888 г., если на это дастъ согласіе Военное Министерство.

Наиболѣе цѣлесообразная постановка вопроса объ упорядоченіи кубанскаго рыболовства.

Такимъ образомъ, центральный вопросъ о правѣ Кубанскаго казачьяго войска на морскія рыболовныя воды, изъ за которыхъ возникло крупное разногласіе между кавказскимъ начальствомъ и Военнымъ Министерствомъ съ одной стороны и Министерствомъ Земледѣлія съ другой, я бы думалъ всего раціональнѣе рѣшить пока въ томъ смыслѣ, что положеніе дѣлъ должно остаться пока statu quo, т. е. въ предѣлахъ 7 верстной береговой полосы право лова и распоряженія въ дѣлахъ рыболовства должно остаться за Кубанскимъ казачьимъ войскомъ; что для лицъ невойскового сословія должно быть неприкосновеннымъ право лова лишь за предѣлами этой полосы и выѣзда для такового съ Кубанскаго побережья; за Кубанскимъ войскомъ остается по прежнему право охраненія рѣчныхъ гирлъ отъ незаконнаго лова и надзоръ за соблюденіемъ правилъ рѣчного и прибрежнаго морского рыболовства.

При сохраненіи такого положенія дѣла, не касаясь въ дальнѣйшемъ всѣхъ правовыхъ вопросовъ — о правѣ казаковъ на ловъ, на устройство заводовъ разныхъ категорій, объ ихъ взаимоотношеніяхъ и т. п.,—можно было бы, въ цѣляхъ поднятія мѣстнаго рыбнаго промысла и охраненія рыбнаго богатства, предложить рядъ слѣдующихъ мѣръ, отчасти въ видѣ временныхъ же правилъ, измѣняющихъ и дополняющихъ нынѣ дѣйствующія, отчасти въ видѣ обязательныхъ постановленій и мѣстныхъ распоряженій.

Единство всей системы кубанскаго рыбнаго хозяйства.

Еще Данилевскій указывалъ на необходимость единства во всей системѣ хозяйства какъ въ морѣ, куда впадаютъ рѣки, такъ и въ самыхъ рѣкахъ. Мѣстныя правила, относящіяся только до рѣкъ и внутреннихъ водъ, безъ одновременныхъ ограниченій лова рыбы въ морѣ и въ особенности въ предъустьевыхъ пространствахъ не могутъ принести никакой пользы. Съ другой стороны охрана рыбы въ морѣ, въ предъустьевыхъ пространствахъ и рѣкѣ, въ нижнемъ только теченіи, будетъ также односторонней мѣрой и не можетъ содѣйствовать поднятію упавшаго рыбнаго промысла. Поэтому ни въ коемъ случаѣ нельзя ограничиться временными правилами *только для войсковыхъ* водъ безъ установленія запретительныхъ правилъ по всей системѣ р. Кубани и ея крупныхъ притоковъ.

Охраненіе рыбы въ Азовскомъ морѣ.

Такимъ образомъ, является необходимость обезпечить защиту промысловой рыбы отъ неумѣреннаго и несвоевременнаго лова въ Азовскомъ морѣ, чтобы та рыба, которая размножается въ кубанскихъ лиманахъ и должна бы по наступленіи извѣстнаго возраста возвратиться въ нихъ взрослыми экземплярами, не истреблялась ранѣе того въ морѣ въ видѣ мелкой рыбы (зимними неводами съ мелкой ячеей, „бродаками", мелкоячейными сѣтьми и т. п.) и чтобы болѣе крупная—красная рыба имѣла бы хоть какой либо отдыхъ отъ постояннаго ея преслѣдованія непрерывнымъ ловомъ. Въ этихъ видахъ, съ точки зрѣнія нуждъ мѣстнаго рыболовства, безусловно необходимо поддерживать требованіе объ установленіи въ морѣ запретнаго для рыболовства времени съ 1 мая по 20 іюля съ запрещеніемъ въ теченіи этого времени торговли свѣжей рыбой и ея отправки по желѣзнымъ дорогамъ и пароходами, о запрещеніи морского подледнаго лова неводами, о запрещеніи лова самоловными крючьями, о запрещеніи употребленія мелкоячейныхъ неводовъ менѣе 7/8 а. въ крыльяхъ и ¾ въ приводахъ и матнѣ, съ допускомъ болѣе частыхъ волокушъ (3/8 в.) лишь для лова шемаи, сельди, бычковъ и тюльки во время ея хода, и, наконецъ, объ установленіи минимальнаго допустимаго къ лову и къ продажѣ размѣра промысловыхъ рыбъ. Этотъ минимальный размѣръ долженъ быть установленъ для слѣдующихъ промысловыхъ рыбъ и въ слѣдующемъ видѣ:

для красной рыбы:
бѣлуги менѣе 24 в.
осетра „ 12 „
севрюги „ 12 „
шипа „ 12 „
стерляди „ 6 „

для бѣлой рыбы:
сулы, или судака 6 в.
коропа, или сазана } 5 в.
чебака, или леща }
чехони }
шемаи } 4 в.
рыбца }

Минимальные размѣры для красной рыбы взяты примѣнительно къ закону 3 іюня 1902 г. о каспійско-волжскомъ рыболовствѣ. Для бѣлой рыбы размѣры устанавливаются вновь на основаніи измѣреній истребляемой на Азовскомъ морѣ зимою и въ навигацію массами под-

ростка промысловыхъ рыбъ. Во избѣжаніе излишнихъ и ненужныхъ стѣсненій, въ отношеніи менѣе цѣнной бѣлой рыбы, слѣдуетъ оговорить, что нарушеніе этого запрещенія считается лишь въ томъ случаѣ, если эта мелкая рыба ловится или сбывается въ количествѣ не менѣе 10 рыбъ каждой породы.

Въ виду того, что большая часть указанныхъ мѣръ къ упорядоченію рыболовства въ Азовскомъ морѣ не требуетъ созданія спеціальнаго надзора, такъ какъ таковой съ наибольшимъ успѣхомъ осуществляется на берегу (рыбные заводы, городскіе рынки и т. д.) чрезъ существующихъ чиновъ полицейскаго и рыболовнаго надзора, и въ виду безспорной пользы отъ запрета, о которомъ хлопочутъ какъ мѣстная администрація, такъ и само населеніе [1]), то я бы полагалъ, что слѣдовало бы настаивать на проведеніи этихъ мѣръ, впредь до утвержденіи общихъ правилъ азовскаго рыболовства, временно и независимо отъ прохожденія названнаго законопроекта, связаннаго съ учрежденіемъ новыхъ штатовъ, т. е. новыхъ расходовъ казны, на что потребуется не мало времени. Въ этомъ проведеніи заинтересованы не только Кубанское казачье войско, но и Донское войско, керченское градоначальство, таврическое и екатеринославское земства, и мнѣ думается, всѣмъ имъ дружно слѣдовало бы настоятельно просить объ осуществленіи намѣченныхъ простыхъ, не требующихъ какихъ либо подготовительныхъ работъ или расходовъ, мѣръ, хота бы временно, на одинъ годъ, черезъ Комитетъ Министровъ. Я глубоко убѣжденъ, что проведеніе хотя бы только этихъ запрещеній не замедлитъ чрезъ 3—4 года рельефно отразиться на увеличеніи хода рыбы въ рѣки и на упорядоченіи всего рыбнаго промысла.

Къ числу другихъ мѣръ общаго характера, могущихъ служить къ поднятію кубанскаго рыбнаго промысла, слѣдуетъ отнести прежде всего осуществленіе расчистки бара передъ устьями р. Протоки и возстановленіе Старой Кубани, впадающей въ Кизилташскій лиманъ, для опрѣсненія его и прилегающей части Чернаго моря.

Выше изложена вкратцѣ исторія искусственнаго перемѣщенія главнаго теченія р. Кубани изъ Чернаго въ Азовское море, приведенное въ исполненіе г. Темрюкомъ, мечтавшимъ сдѣлаться крупнымъ морскимъ и рѣчнымъ портомъ за счетъ р. Кубани, которую темрючане посредствомъ прорытія канала у г. Темрюка и забивки черноморскаго рукава у Темрюка направили мимо своего города въ Азовское море. Это обстоятельство должно было имѣть и дѣйствительно имѣло рѣшительное влія-

[1]) Жители приморскаго города Ейска возбудили 21 мая 1903 г. ходатайство о запрещеніи лова рыбы въ лѣтніе мѣсяцы.

ніе не только на постепенное осолоненіе лимановъ, питавшихся ранѣе прѣсною водою изъ р. Кубани, но и на всю прилегающую часть Чернаго моря. Въ самомъ дѣлѣ, при существованіи Бугазскаго прѣсноводнаго гирла, вся эта часть моря опрѣснялась въ значительной степени и черезъ него въ лиманъ и р. Кубань шла въ изобиліи красная рыба, причемъ изобилующая и по сіе время въ Черномъ морѣ бѣлуга здѣсь находила единственный притокъ прѣсной воды, на которую она шла для икрометанія. Съ забитіемъ Старой Кубани бѣлугѣ Чернаго моря некуда теперь во всей восточной части моря идти метать икру. Такимъ образомъ не только р. Кубань лишилась этой цѣнной рыбы, но и сама бѣлуга лишилась мѣста икрометанія. Правда, она могла бы пройти черезъ Керченскій проливъ и направиться въ Донъ. Но мы уже видѣли, насколько интенсивенъ ловъ красной рыбы въ мелководномъ Азовскомъ морѣ, наивысшая глубина котораго едва доходитъ до 9 саженъ. При томъ же искусственное съуженіе Керченскаго пролива, въ связи съ усиленіемъ судоходства, по всѣмъ даннымъ, если не на всю рыбу, то на ходъ бѣлуги, должно было имѣть неблагопріятное вліяніе. Не надо къ тому же забывать, что самый приваль къ Керченскому проливу красной рыбы долженъ былъ отъ уменьшенія опрѣснительной дѣятельности р. Кубани неминуемо уменьшаться, а стало быть, и доступъ къ самому Керченскому проливу красной рыбѣ сталъ болѣе затруднительнымъ.

Возстановленіе Старой Кубани и опрѣсненіе Кизилташскаго лимана.

Возстановленіе нынѣ обмелѣвшей Старой Кубани и опрѣсненіе черезъ это лимановъ Кизилташскаго и Бугазскаго вполнѣ возможно и, повидимому, не потребуетъ слишкомъ большихъ затратъ [1]). Это тѣмъ болѣе необходимо и возможно привести въ исполненіе, что кубанское начальство какъ разъ озабочено удовлетвореніемъ просьбы жителей ряда станицъ, расположенныхъ близъ лимановъ Кизилташскаго и Цокуръ, о снабженіи ихъ прѣсною водою изъ Кубани, такъ какъ они и сами лишены хорошей питьевой воды и нѣтъ у нихъ водопоевъ для скота. По этому поводу общества станицъ Старотитаровской, Вышестеблієвской и Благовѣщенской составили общественные приговоры и предлагали средства—деньгами и рабочими руками, чтобы осуществить необходимое для

[1]) По даннымъ очерка Апостолова (см. стран. 108) изслѣдованія инженеровъ (какихъ?) привели къ тому результату, что Бугазское гирло слѣдовало бы заградить и такимъ путемъ совершенно осушить громадное пространство прибугазскихъ плавней и лимановъ, а для снабженія прѣсною водою воспользоваться ериками и рѣкою Джигой. Сдѣлать же его полноводнымъ и развить тамъ упавшее рыболовство потребовало бы громадныхъ средствъ и не окупало бы издержекъ, но въ этомъ позволительно сомнѣваться.

нихъ опрѣсненіе лимановъ. По приблизительному подсчету областного инженера, работа эта, при ширинѣ канала въ 2 арш. и длинѣ его въ 6 в., обойдется въ 5000 руб. Но въ виду неполнаго согласія между названными станичными обществами по вопросу о размѣрахъ участія каждаго изъ нихъ въ предстоящихъ работахъ, а также по отсутствію въ этомъ дѣлѣ объединяющаго начала, дѣло это съ 1901 года не двинулось ни капли впередъ и переписка по этому предмету находится въ управленіи атамана Темрюкскаго отдѣла. Въ виду важности этого предмета, мнѣ казалось бы необходимымъ, чтобы кубанское начальство, по аналогіи съ такими же регулятивными работами съ Ангелинскимъ каналомъ, взяло бы на себя иниціативу и объединеніе этого дѣла, составило бы полную смѣту работъ для исчисленія необходимой на этотъ предметъ суммы. При этомъ мнѣ думается, самыя работы надо поставить настолько солидно, чтобы опрѣсненіе отразилось и на прилегающей къ Бугазу части Чернаго моря. Въ виду же того, что эти работы будутъ имѣть не только мѣстное, но и общее значеніе, казалось бы, правительству слѣдовало бы придти на помощь въ этихъ работахъ. Опрѣсненіе этого угла Чернаго моря должно имѣть, по моему глубокому убѣжденію, громадное значеніе въ смыслѣ увеличенія рыбности какъ сѣверо-восточной части Чернаго моря, такъ, отчасти, по отношенію къ бѣлугѣ, и самого Азовскаго моря, давая вмѣстѣ съ тѣмъ для икрометанія бѣлуги хорошій притокъ прѣсной воды.

Не менѣе важное значеніе въ смыслѣ улучшенія условій для размноженія рыбы болѣе правильное питаніе прѣсною водою системы лимановъ между Протокой и Темрюкскимъ гирломъ—Горькій, Сладкій и др. Здѣсь опытъ Ангелинскаго канала, очевидно, дастъ прямыя указанія, какъ, по аналогіи съ нимъ, можно съ большимъ успѣхомъ выполнить эту работу.

Устраненіе вреднаго вліянія запрудъ по р. Бѣлой.

Чтобы покончить съ перечисленіемъ мѣръ, имѣющихъ отношеніе къ гидротехническимъ работамъ, остается еще сказать объ устраненіи вреднаго вліянія на размноженіе шемаи и рыбца отъ существующихъ по р. Бѣлой, а быть можетъ, и на лѣвыхъ притокахъ р. Кубани, мельничныхъ и другихъ промышленныхъ запрудъ. Всѣ существующія запруды слѣдовало бы снабдить, за счетъ ихъ хозяевъ, устроившихъ таковыя безъ разрѣшенія начальства, обводными канавами или пролетами въ запрудѣ для свободнаго прохода рыбы вверхъ по рѣкѣ. При возведеніи же новыхъ запрудъ, разрѣшеніе на нихъ должно быть испрашиваемо съ представленіемъ плана сооруженій, который долженъ быть утверждаемъ областнымъ правленіемъ.

Запретныя для лова рыбы пространства.

Переходя отъ этихъ общихъ мѣръ улучшенія кубанскаго рыбнаго промысла къ мѣрамъ частнаго характера, я остановлюсь прежде всего на вопросѣ о *запретныхъ пространствахъ* передъ устьями р. Кубани и ея рукавовъ—Протоки и др. По дѣйствующему закону (ст. 468—471) въ самыхъ гирлахъ и передъ гирлами, которые поименованы въ самомъ текстѣ закона, запрещается всякій ловъ во всякое время года на разстояніи по 1 в. по берегу въ обѣ стороны отъ гирла и на 7 в. вглубь моря [1]). Въ лиманахъ передъ устьями впадающихъ въ нихъ протоковъ, ериковъ и рѣчекъ, установлены запретныя пространства въ обѣ стороны отъ устьевъ по ½ в., а вглубь лимана на 2 версты. Если по отношенію къ мелкимъ гирламъ, являющимся нынѣ небольшими ериками, такое небольшое запретное пространство можетъ быть признано достаточнымъ, то въ отношеніи предъустьеваго пространства противъ р. Протоки, противъ Темрюкскаго и Пересыпскаго гирла такое пространство совершенно не достаточно и безусловно должно быть сильно увеличено, чтобы обезпечить свободный подходъ къ этимъ гирламъ проходной рыбы и обезпечить ея проходъ для икрометанія вверхъ по рѣкѣ. Принимая во вниманіе, что противъ донскихъ гирлъ мы имѣемъ въ *сплошномъ* запретѣ все пространство прилегающаго залива до линіи отъ Куричьей косы на Семь-балокъ, что противъ устьевъ р. Волги новыми правилами каспійско-волжскаго рыболовства установлена сплошная 7 верстная запретная полоса и, кромѣ того, на 70—80 верстъ вглубь (до 4 саж. глубины) моря шириною въ 5—8—10 верстъ запретныя полосы противъ каждаго отдѣльнаго рукава волжской дельты, а противъ р. Терека запретное пространство 17½ в. шириною и вглубь моря до 4 саж. глубины [2]), я бы предложилъ установленіе запретнаго пространства противъ поименованныхъ гирлъ въ такомъ видѣ: противъ р. Протоки запретная полоса шириною по 3 в. [3]) по обѣ стороны отъ р. Протоки; противъ Курчанскаго и Пересыпскаго гирла одно сплошное запретное пространство отъ точки, лежащей въ 2 верстахъ на сѣверо-востокъ отъ Курчанскаго гирла до точки, лежащей въ 2 в. на западъ отъ Пересыпскаго гирла по берегу Темрюкскаго залива и вглубь моря на 7 верстъ. Темрюкское и Пересыпское гирло, ерикъ Казачій,

---

[1]) По кондиціямъ на Ачуевскій заводъ запретная полоса опредѣлена въ 1½ в. отъ р. Протоки съ сѣвера и юга, и по самой Протокѣ до впаденія въ нее Казачьяго ерика

[2]) Длина сѣв. граничной линіи 70½ верстъ и 53¾ в.—южной. (См. № 26 „Изв. Мин. Земл.“ 1903 г.).

[3]) Данилевскій проектировалъ 2½ в. (см. выше).

Петрушинъ и др., соединяющіе р. Кубань съ Ахтанизовскимъ лиманомъ, а также р. Переволока до р. Старой Кубани, эта послѣдняя на всемъ своемъ протаженіи до впаденія въ Кизилташскій лиманъ, Бугазское и Якушкино гирла, р. Джига—должны быть свободны на всемъ протаженіи отъ всякаго рыболовства, за исключеніемъ г. Темрюка, жителямъ коего на пространствѣ городского земельнаго надѣла, но ни въ коемъ случаѣ не въ самомъ гирлѣ, если бы таковое вошло въ ихъ надѣлъ, разрѣшается ловъ мелкими снастами для собственнаго продовольствія. По р. Протокѣ запретнымъ для лова пространствомъ опредѣлить все теченіе рѣки до мѣста нахожденія Ачуевскаго рыболовнаго завода.

Что касается до установленія запретныхъ пространствъ противъ другихъ сохранившихся еще и вновь образующихся гирлъ, въ виду ихъ непостоянства, гораздо удобнѣе будетъ предоставить установленіе таковыхъ мѣстному начальству черезъ особое вѣдающее дѣла рыболовства учрежденіе, о которомъ будетъ сказано ниже [1]).

Запретное время.

Запретное время для лова рыбы должно быть установлено по отношенію къ р. Кубани, начиная отъ того мѣста, гдѣ кончается установленный навсегда запретъ, до ст. Кавказской, въ притокѣ ея р. Лабѣ до ст. Ново-Лабинской, причемъ, какъ это введено нынѣ и даетъ хорошіе результаты на р.р. Уралѣ, Дону, Курѣ, а по послѣднимъ правиламъ и на р. Волгѣ,—я бы предложилъ здѣсь установленіе градаціоннаго, или послѣдовательно удлиняемаго по мѣрѣ поднятія рыбы вверхъ по рѣкѣ, запрета: для р. Протоки отъ Ачуевскаго завода до ст. Новонижестебліевской, а по р. Кубани отъ мѣста постояннаго запрета [2]) до ст. Варениковской съ *15-го мая*, со ст. Новонижестебліевской и по р. Кубани отъ Варениковской до слiянія р. Протоки съ Кубанью съ *20 мая*; съ мѣста отдѣленія р. Протоки до г. Екатеринодара съ *25 мая*; по р. Кубани до ст. Кавказской, по р. Лабѣ до ст. Ново-Лабинской съ *1-го іюня*. Для окончанія запретнаго времени долженъ быть установленъ одинъ общій срокъ *1-го сентября*. При такомъ запретѣ во 1-хъ достигается болѣе равномѣрное распредѣленіе красной рыбы на большомъ пространствѣ; во 2-хъ, севрюга достигнетъ мѣстъ нереста и можетъ на нихъ въ іюлѣ выметать икру.

---

[1]) По проекту новочеркасской коммиссіи всѣ гирла поименованы. Противъ Протоки—Курчанскаго, Бугазскаго, Ахтанизовскаго, Рубцовскаго и Ясенскаго ширина его проектирована въ 6 верстъ.

[2]) Пространство отъ впаденія въ море всѣхъ гирлъ до отдѣленія рукава Старая Кубань.

Все это относится до системы проточныхъ водъ и запрета, ограждающаго проходъ вверхъ красной рыбы, отчасти сома и корона, но для придаточной системы кубанскихъ водъ необходимъ иной запретъ: и для остальной бѣлой или частиковой рыбы, *безразлично* для постоянныхъ или временныхъ заводовъ, въ предѣлахъ собственно Кубанской дельты. считая началомъ таковой отдѣленіе р. Протоки,—необходимо установить запретъ въ огражденіе метающей здѣсь икру рыбы—съ 15 апрѣля по 15 іюня. Этотъ запретъ, однако, не долженъ распространяться на морскія побережья, гдѣ производится ловъ сельди-пузанка. Здѣсь запретъ долженъ дѣйствовать морской, т. е. съ 1 мая по 1 іюля. Указаннаго запретнаго срока совершенно достаточно для обезпеченія икрометанія главнѣйшей промысловой рыбы сулы и чебака, что ясно видно изъ данныхъ о мѣсячномъ распредѣленіи улова бѣлой рыбы въ 4-мъ рыболовномъ участкѣ (разливы р. Протоки и озеръ, связанныхъ съ ними [1]) (см. прил. III, и.). Предложенный новочеркасской коммиссіей 1888 г. запретъ въ придаточной системѣ кубанскихъ водъ съ 20 марта по 20 мая надо признать слишкомъ суровымъ и прекращающимъ все весеннее рыболовство. Приводимыя въ прил. III, п. свѣдѣнія о мѣсячномъ уловѣ рыбы въ кубанскихъ водахъ съ очевидностью подтверждаютъ слова особаго мнѣнія бывшихъ въ новочеркасской коммиссіи кубанскихъ депутатовъ, возражавшихъ противъ этого срока (см. прил. XII). Установленіе не сплошного, но лишь временнаго, болѣе ранняго запрета, и не по отношенію къ придаточной системѣ, а къ проточнымъ рѣкамъ, могло бы имѣть значеніе въ смыслѣ обезпеченія пропуска по нимъ сулы къ лиманамъ и разливамъ. Но при незначительной длинѣ всѣхъ такихъ ериковъ (отъ моря до лимановъ) и абсолютномъ запрещеніи всякаго лова въ самыхъ гирлахъ такое запрещеніе лова дней на 5 или на 1 недѣлю въ отдѣльныхъ гирлахъ, гдѣ безъ такой мѣры не будетъ обезпеченъ пропускъ сулы вверхъ по рѣкѣ, — слѣдовало бы предоставить устанавливать мѣстному начальству путемъ изданія обязательныхъ мѣстныхъ правилъ.

Къ такой категоріи мѣстнаго запрета относится весьма полезное. если только оно соблюдается въ точности, запрещеніе въ ачуевскихъ водахъ ловить рыбу въ теченіи 15 дней по вскрытіи рѣки отъ льда. Къ этой же категоріи относится временное запрещеніе всякаго лова съ 1 февраля по 1 сентября, установленное для лимановъ Кизилташскаго, Бугазскаго и Цокуръ. По поводу избраннаго срока я долженъ сказать, что онъ безполезно длиненъ и охраняетъ отчасти рыбу, не требующую особеннаго о ней попеченія—окуня и щуку, которыя въ опрѣсненной

[1]) Географически этотъ участокъ лежитъ въ срединѣ кубанскихъ водъ.

части Кизилташскаго лимана водятся въ изобиліи и мечутъ икру въ февралѣ. Конечно, при слишкомъ сильномъ выловѣ всякое временное запрещеніе полезно, ограждая остатки рыбы отъ вылова, но, какъ общая мѣра—принятый въ этихъ лиманахъ срокъ не соотвѣтствуетъ условіямъ жизни и размноженія рыбъ и является слишкомъ раннимъ. При условіи введенія ихъ въ общую систему кубанскихъ водъ, путемъ увеличенія опрѣсненія, нѣтъ надобности для этихъ лимановъ дѣлать какія либо исключенія изъ общаго правила. Въ заключеніе рѣчи о запретныхъ срокахъ нельзя обойти молчаніемъ проектированнаго кубанскимъ войсковымъ начальствомъ установленія полнаго запрета, посмѣнняго по отдѣльнымъ участкамъ. Такая система запрета не раціональна, что рельефно доказано О. А. Гриммомъ, въ данномъ имъ на кубанскій проектъ заключеніи [1]). Сверхъ запретовъ, установляемыхъ для главной системы рѣкъ, протоковъ и лимановъ, каковые запреты должны быть дополняемы составленіемъ на мѣстѣ списковъ водъ проточныхъ и придаточныхъ, подлежащихъ измѣненіямъ, — слѣдуетъ предоставить мѣстной власти устанавливать частичные запреты въ извѣстныхъ опредѣленныхъ мѣстностяхъ по приговорамъ мѣстныхъ обществъ или по постановленію учрежденія, вѣдающаго дѣлами рыболовства. Къ такой категоріи запретовъ будутъ относиться всѣ установляемые въ степной полосѣ (р. Челбасъ и др.) Кубанской области путемъ изданія обязательныхъ постановленій; въ такомъ же порядкѣ слѣдовало бы установить запретное время хотя бы на 1 или 2 недѣли послѣ вскрытія отъ льда по р. Бѣлой до ст. Бѣлорѣченской и въ р. Кубани и Протокѣ до устья р. Бѣлой въ цѣлахъ обезпеченія хоть для части шемаи и рыбца выметать икру.

Запретныя орудія лова.

Остается сказать еще *о запретныхъ орудіяхъ лова.* По дѣйствующимъ правиламъ къ числу запрещенныхъ по р. Кубани орудій лова относятся самоловные крючья, или неретяжки—въ рѣкѣ и 7 в. морскомъ пространствѣ, коты въ рѣкахъ и затѣмъ сѣтныя орудія лова съ ячеей менѣе 2½ в. отъ *узла до узла,* за исключеніемъ приводовъ, въ которыхъ можно употреблять ячеи въ 1¼ в. отъ узла до узла. Кромѣ того, исключеніе дѣлается еще для лова рыбца и селявы (шемаи), для каковаго разрѣшается употребленіе „сѣтей“ съ ячеей не менѣе ¾ в. отъ узла до узла. Запрещеніе, но не на бумагѣ только, а на дѣлѣ, лова самоловной крючковой снастью въ кубанскихъ водахъ я считаю полезнымъ и его слѣдуетъ сохранить. Относительно котъ и замѣняющихъ ихъ на

[1]) Содержаніе послѣдняго цѣликомъ напечатано въ «Вѣстникѣ Рыбопромышл.» 1890 г. №№ 5—6.

р. Протокѣ клѣтокъ есть нѣкоторое недоумѣніе. Дѣло въ томъ, что коты или клѣтки, употребляемыя на р. Протокѣ, по своей уловистости и значенію въ смыслѣ вылова рыбы, стоятъ гораздо ближе къ употребляемымъ тамъ же вентерямъ, чѣмъ къ тѣмъ котамъ или котцамъ, которые извѣстны по всей Россіи, и отнесеніе которыхъ къ категоріи безусловно вредныхъ орудій лова едва ли чѣмъ либо оправдывается. Сплошное загораживаніе ими ерковъ и протоковъ и, пожалуй, употребленіе ихъ въ самой рѣкѣ должно быть признано вреднымъ, потому что они, представляя большое сопротивленіе, слишкомъ способствуютъ образованію наносовъ и отмелей. Но для озеръ и мелкихъ поросшихъ травою бассейновъ, это единственно удобное орудіе лова и по мѣстнымъ условіямъ должно быть допущено къ употребленію. Данилевскій въ своемъ описаніи кубанскаго рыболовства эти два вида „котъ" строго раздѣляетъ; какія же изъ нихъ имѣли въ виду временныя правила 1880 г., не извѣстно [1]).

Еще болѣе серьезное недоразумѣніе имѣло мѣсто по отношенію къ опредѣленію размѣра „очка", или ячеи въ сѣтяныхъ орудіяхъ лова по правиламъ 1880 года. Запрещеніе употреблять ячею болѣе мелкую, чѣмъ *2¼ вершка отъ узла до узла* въ крыльяхъ и 1½ вершка въ привodахъ (20 саж. на 100 саж. невода), какъ это разъяснило въ своемъ постановленіи кубанское областное правленіе въ 1896 г. (постановл. 28 декабря), является прямо чудовищнымъ и, если мы видимъ, что неводное рыболовство въ кубанскихъ водахъ продолжается по прежнему, то это только показываетъ, насколько правила далеки отъ жизни, которая ихъ не знаетъ и знать не желаетъ. Дѣло въ томъ, что изъ невода съ указаннымъ очкомъ вся рыба, имѣющая въ ширину или высоту тѣла менѣе *одной четверти аршина* [2]), т. е. другими словами сула, коропъ, сомъ и даже чебакъ промысловыхъ размѣровъ, не говоря уже о сельди или тарани, свободно можетъ уходить сквозь крылья невода. Установленіе такой минимальной ячеи для невода и сѣтей, если бы оно дѣйствительно имѣло мѣсто, можно было бы счесть прямой насмѣшкой надъ рыбаками и, повторяю, если съ ихъ стороны не было жалобъ на такое несообразное правило, то это ничѣмъ инымъ объяснить нельзя, кромѣ того, что это правило было лишь на бумагѣ, а на дѣлѣ не примѣнялось въ такомъ толкованіи, какъ это сдѣлало кубанское областное правленіе обязательнымъ съ 1897 года. Лишь послѣ того, какъ за

[1]) По проекту новочеркасской коммисіи онѣ допускаются къ употребленію. По кондиціямъ на сдачу Ачуевскаго завода «клѣтки» также разрѣшены.

[2]) Отверстіе, или очко имѣетъ двойную величину противъ опредѣленія отъ узла до узла, т. е. 5 в.; откидывая 1 вершокъ на толщину рыбы — имѣемъ просвѣтъ въ 1 четверть аршина.

соблюденіемъ этого правила стали слѣдить (въ текущемъ столѣтіи), появились нѣкоторыя заявленія о томъ, что такими рѣдкими неводами ничего не поймаешь.

Какъ же это недоразумѣніе могло случиться?

Просматривая изслѣдованіе Данилевскаго, мы встрѣчаемъ совершенно опредѣленное указаніе на то, что на Кубани (какъ и на Дону, на Уралѣ, да и вездѣ, гдѣ говоритъ о ячеѣ самъ народъ) ячея измѣряется не отъ узла до узла, а ася въ вытянутомъ состояніи, т. е. въ эту длину входитъ длина отъ узла черезъ одинъ узелъ до слѣдующаго узла, или двойная длина отъ узла до узла. Поэтому, когда онъ говоритъ о ячеѣ въ 2¼ в., то это обозначаетъ, по переводѣ на мѣру отъ узла до узла, всего 1¼ а., что и отвѣчаетъ дѣйствительности, представляя ранѣе употреблявшійся „рѣдиль“. Редакторъ временныхъ правилъ 1880 г., очевидно, упустилъ это обстоятельство изъ виду, я между тѣмъ въ примѣчаніи къ ст. 444, гдѣ говорится о разрѣшеніи для лова рыбца и селявы (шемаи) употреблять сѣти съ ячеей въ ⅝ а. добавлены, и не безъ основанія, слова „отъ узла до узла“, т. к. при измѣреніи этой ячеи по практикующемуся у рыбаковъ способу это была бы уже сѣть слишкомъ частая даже для лова рыбца и селявы. Дѣлая разъясненіе по статьѣ 444 о способѣ измѣренія ячеи, кубанское областное правленіе, опираясь на текстъ примѣчанія, сочло возможнымъ отнести слова „отъ узла да узла“ и до самой статьи, тогда какъ отсутствіе соотвѣтствующей оговорки и здравый смыслъ подсказывали, что въ самой статьѣ рѣчь идетъ о способѣ измѣренія иномъ, чѣмъ въ примѣчаніи къ ней.

Не считая нужнымъ долѣе останавливаться на этомъ предметѣ, я долженъ подчеркнуть, что кубанскому областному правленію слѣдовало бы, по моему мнѣнію, теперь же отмѣнить [1]) свое распоряженіе о способѣ измѣренія ячеи въ неводахъ и волокушахъ вообще, какъ неправильное и безполезное. Я не могу раздѣлить взгляда войскового начальства, отмѣченнаго въ одномъ изъ годовыхъ отчетовъ, что строгій надзоръ за исполненіемъ требованія ячеи въ 2¼ вер. въ крыльяхъ и 1½ вер. въ приводахъ, имѣлъ благодѣтельныя послѣдствія, улучшивъ составъ залова. Несомнѣнно, при примѣненіи указанной ячеи, рыба станетъ ловиться „отборная“, но много-ли ея будетъ ловиться, вопросъ—легко разрѣшаемый, и выгодно-ли это, говоря вообще? Охраняя рыбу, еще недостигшую половой зрѣлости, т. е. безъ икры и молокъ, законъ не долженъ заходить слишкомъ далеко и имѣть еще тенденцію указывать размѣры ловимой рыбы сверхъ этой нормы. Что касается до

---

[1]) Порядкомъ, который для этого установленъ.

установленія размѣра ячеи въ новыхъ правилахъ, я полагалъ бы возможнымъ употребленіе въ неводяхъ ячеи для крыльевъ не менѣе 7/8 вершка отъ узла до узла (1 3/4 в.) какъ и для Азовскаго моря, для приводовъ (не болѣе какъ по 10 саж. на сторону) и матни не менѣе 3/4 вершка отъ узла до узла (1 1/2 вершка по мѣстному измѣренію). Этотъ же минимальный допустимый предѣлъ ячеи долженъ быть установленъ и для волокушъ и вентерей за исключеніемъ тѣхъ, которые употребляются для лова шемаи, сельди и рыбца, въ которыхъ допустима ячея и въ 5/8 в. Для ставныхъ и плавныхъ сѣтей размѣръ не долженъ быть менѣе 1 1/8 в. отъ узла до узла, за исключеніемъ сѣтей, употребляемыхъ для лова въ рѣкѣ селявы и въ морѣ пузанка, для которыхъ разрѣшается ячея не менѣе 5/8 в. отъ узла до узла. Что касается до установленія размѣра ячеи, слѣдовало бы предоставить дѣлать мѣстной власти измѣненія въ этомъ отношеніи, по указанію опыта и измѣняющихся условій.

Выше, говоря о вентерныхъ ставкахъ по р. Протокѣ, я уже указывалъ на чрезмѣрное перегораживаніе рѣки этими орудіями лова. Необходимо поставить въ отношеніи ихъ нѣкоторыя огражденія, а именно: въ мѣстахъ рѣки, шириною не менѣе 30 саженъ, вентерныя ставки не слѣдуетъ допускать совершенно; длину крыльевъ вентеря опредѣлить не болѣе 1/3 ширины рѣки; протягиваніе „кобылокъ“ на противоположную сторону рѣки—не разрѣшать, чтобы остающееся свободнымъ отъ крыльевъ пространство рѣки было свободно и отъ массы перетянутыхъ веревокъ. Вентеря не должны превышать 2 саженъ въ діаметрѣ, и установка ихъ въ 2 яруса не допускается. Разстояніе вентеря отъ вентеря не менѣе 100 саженъ. Эти требованія должны быть одинаково примѣнены какъ къ Ачуевскому заводу, такъ и вентернымъ ставкамъ по рр. Протокѣ и Кубани. Клѣтки или коты въ проточныхъ водахъ—не допускать.

Способъ проведенія намѣченныхъ мѣръ въ жизнь.

Вышеизложенными мѣрами исчерпывается сущность запретительнаго характера мѣръ къ поднятію и упорядоченію кубанскаго рыболовства. Въ виду существующихъ въ уст. сел. хозяйства, изданныхъ въ 1880 г., временныхъ правилъ для этого рыболовства, всѣ перечисленныя мѣры могутъ не иначе быть проведены въ жизнь, какъ въ законодательномъ порядкѣ. Изъ предыдущаго изложенія можно видѣть, что мѣры эти хотя и проектируется распространять не только на районъ, входящій нынѣ въ шесть участковъ войсковыхъ рыболовныхъ водъ, но и за его предѣлы, но во 1-хъ это распространеніе касается лишь наиболѣе существенныхъ сторонъ правилъ рыболовства; во 2-хъ, о цѣломъ рядѣ водныхъ бассейновъ мною совершенно не говорено, и въ 3-хъ, въ отношеніи по-

дробностей порядка лова въ районѣ войсковыхъ рыболовныхъ водъ не было также сдѣлано точныхъ указаній, а наоборотъ, предусматривается возможность ихъ установленія черезъ особое, вѣдающее дѣлами рыболовства, учрежденіе.

Говоря объ этомъ учрежденіи, я разумѣю тѣ рыбопромысловыя присутствія, которыя намѣчены новымъ проектомъ общаго закона о рыболовствѣ въ Имперіи, бывшимъ, между прочимъ, и на разсмотрѣніи кубанскаго начальства, которое въ общемъ признало проектъ подходящимъ къ мѣстнымъ условіямъ и высказалось за примѣнимость его, за небольшими измѣненіями, не только къ водамъ Кубанской области, для которыхъ не существуетъ никакихъ правилъ, но и къ войсковымъ рыболовнымъ водамъ.

При этомъ, однако, не вполнѣ понятно, полагаетъ ли кубанское начальство возможнымъ, съ введеніемъ общаго закона, прекратить дѣйствіе временныхъ правилъ 1880 года во всемъ ихъ цѣломъ. Полагаю, что въ виду того, что въ эти правила включены не только правила рыбной ловли, но и юридическія нормы, ими обусловлено особое рыбное хозяйство въ войсковыхъ кубанскихъ водахъ, ими же предусмотрѣна спеціальная пошлина на рыбу и спеціальный надзоръ за рыболовствомъ,— кубанское начальство имѣло въ виду лишь замѣну технической части этихъ правилъ (запретъ и т. п.) общимъ уставомъ. Иначе, одновременно съ выраженіемъ такого мнѣнія, кубанскому начальству предстояло бы взять обратно свой проектъ временныхъ правилъ 1889 года, который, однако, находится, въ связи съ цѣлымъ рядомъ вопросовъ, на разсмотрѣніи петербургскаго начальства. Очевидно, при сказанной постановкѣ вопроса о примѣнимости общаго устава къ кубанскимъ войсковымъ водамъ, придется изъ проекта временныхъ правилъ выдѣлить всѣ техническаго характера статьи и замѣнить ихъ будущимъ уставомъ рыболовства съ дополнительными мѣстными по нимъ распоряженіями отъ имени промысловаго присутствія; все же остальное не минуетъ быть сохранено на основаніи существующаго законодательства, или замѣнено новыми правилами. Такимъ образомъ, этихъ послѣднихъ, на мой взглядъ, избѣжать никакъ нельзя, а разъ это такъ, то осторожность требуетъ, впредь до примѣненія общаго устава рыболовства къ кубанскимъ войсковымъ рыболовнымъ водамъ, настаивать на изданіи для нихъ временныхъ правилъ, въ каковыя и ввести всѣ тѣ изъ намѣченныхъ выше мѣропріятій, которыя будутъ признаны желательными и необходимыми. Это нисколько не можетъ мѣшать тому, чтобы общій уставъ былъ распространенъ на всѣ невойсковыя рыболовныя воды (съ небольшими оговорками объ установленіи запрета въ части водъ самими правилами, а не промысловымъ присутствіемъ), чтобы было

открыто дѣйствіе рыбопромысловаго присутствія, и чтобы это присутствіе издавало обязательныя въ развитіе общаго закона постановленія какъ вообще для рыболовства въ Кубанской области, такъ и для войсковыхъ рыболовныхъ водъ въ развитіе и дополненіе временныхъ правилъ; при этомъ для выработки цѣлесообразныхъ подробностей таковыхъ, а также вообще и для обезпеченія правильнаго и согласнаго съ мѣстными условіями направленія дѣлъ и нуждъ рыболовства я бы полагалъ не только полезнымъ, но и необходимымъ созывать, по мѣрѣ надобности, хотя бы разъ въ годъ, представителей отъ заинтересованныхъ въ рыбномъ промыслѣ станицъ, а также и городскихъ поселеній, по примѣру съѣзда каспійско-волжскихъ рыбопромышленниковъ и съѣзда выборныхъ отъ станичныхъ обществъ въ Уральскомъ казачьемъ войскѣ.

Тогда и станичные приговоры о разныхъ запретахъ, поступающіе нынѣ прямо въ областное правленіе, могли бы съ большою пользою для дѣла быть обсуждаемы на этихъ съѣздахъ рыболововъ для установленія единства въ мѣропріятіяхъ и для устраненія случаевъ, когда учреждаемое для одной станицы правило могло бы оказаться невыгоднымъ для станицы сосѣдней. Всѣ предположенія по части введенія въ правила рыболовства подробностей, которыя намѣчено предоставить устанавливать рыбопромысловымъ присутствіямъ, было бы безусловно полезно и необходимо проводить чрезъ такой съѣздъ.

Должность техника рыболовства

Въ тѣсной связи съ вопросомъ о будущей организаціи кубанскаго рыболовства находится, внѣ всякаго сомнѣнія, проектируемое войсковымъ начальствомъ учрежденіе должности войскового техника рыболовства. На мой взглядъ, учрежденіе таковой не только желательно, но и необходимо именно теперь, когда приходится усиленно заняться организаціей на лучшихъ началахъ кубанскаго рыбнаго промысла. Именно при проектированіи всѣхъ подробностей организаціи и проведенія ихъ въ жизнь потребуется спеціально подготовленное для даннаго дѣла лицо, которое всецѣло отдавалось бы ему и могло бы посвятить ему все свое рабочее время. А такимъ лицомъ и могъ бы быть войсковой техникъ рыболовства, на скорѣйшемъ утвержденіи должности котораго кубанскому начальству слѣдуетъ настаивать. Вмѣстѣ съ тѣмъ, войсковому начальству слѣдовало бы теперь же подумать и о подготовкѣ для этой должности лица. Путь для такой подготовки могъ бы быть рекомендованъ слѣдующій: означенное лицо съ образованіемъ, непремѣнно высшимъ естественно-историческимъ или спеціальнымъ (напр., лѣсного института, въ которомъ нынѣ читаются спеціальные курсы по рыболовству), могло

бы быть командировано въ С.-Петербургъ на зимній сезонъ для занятій подъ руководствомъ спеціалистовъ въ лабораторіи и библіотекахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, оно могло бы прослушать и спеціальные курсы по рыболовству и рыбоводству, которые Министерство Земледѣлія предполагаетъ повторить въ 1904 году. Дополнительно то же лицо могло бы практически въ сезонъ ознакомиться съ рыбоводствомъ на одномъ изъ казенныхъ рыбоводныхъ заводовъ, а весною принять участіе въ работахъ по изслѣдованію рыболовства того или иного района, каковыя нынѣ производятся спеціалистами ежегодно, и, стало быть, ему представится полная возможность пріобрѣсти и въ этомъ дѣлѣ практическій навыкъ. Если означенное лицо дополнитъ свое спеціальное образованіе еще ознакомленіемъ съ нѣкоторыми изъ наиболѣе благоустроенныхъ рыбныхъ промысловъ на Волгѣ, познакомится съ порядками рыболовства и надзора за нимъ на Уралѣ, то можно навѣрное сказать, что изъ такого лица, съ хорошими природными качествами конечно, выйдетъ вполнѣ подготовленный и отвѣчающій своему назначенію техникъ рыболовства, который, изучая ближе мѣстныя условія, можетъ дѣйствительно осуществить все то полезное, что намѣчено выше. Одного или 1¼ года усиленной работы достаточно для прохожденія названнаго спеціальнаго теоретическаго и практическаго курса для подготовки на означенную должность.

Улучшеніе постановки рыболовнаго надзора.

Въ дополненіе ко всему сказанному считаю небезполезнымъ сказать еще нѣсколько словъ о *постановкѣ надзора* за исполненіемъ правилъ кубанскаго рыболовства и о наказаніяхъ за нарушенія таковыхъ. Штатъ служащихъ кубанской рыболовной команды приведенъ въ прил. V. Казаки команды считаются на дѣйствительной строевой службѣ, что и само войсковое начальство находитъ неудобнымъ, ходатайствуя о вольнонаемныхъ чинахъ стражи, съ преимуществами какового измѣненія нельзя не согласиться [1]). Но что особенно важно, у рыболовной команды нѣтъ ни одного парового судна. По условіямъ преимущественно берегового лова здѣсь можно было бы обойтись небольшимъ паровымъ баркасомъ, но онъ безусловно необходимъ при громадности подлежащей надзору мѣстности. Безъ такого баркаса и по р. Кубани не мыслимъ никакой надзоръ. Я бы очень и очень рекомендовалъ кубанскому начальству пріобрѣсти на первое время хотя 1 паровой баркасъ для р. Кубани съ Темрюкскимъ и Пересыпскимъ гирлами, пріурочивъ его работу такимъ

[1]) Ходатайство это уже удовлетворено (см. прим. къ приложенію V).

образомъ, чтобы ранней весной, когда ожидается еще рыба съ моря, онъ былъ при гирлахъ и выѣзжалъ въ море; когда же рыба уже вошла въ рѣку съ наступленіемъ запретнаго времени, онъ долженъ рейсировать въ самой рѣкѣ, причемъ районъ вѣдѣнія по надзору долженъ быть обязательно распространенъ на р. Кубань внѣ предѣловъ войсковыхъ водъ (до ст. Кавказской). Главный смотритель долженъ имѣть общее наблюденіе за всѣмъ надзоромъ, поручается ли онъ смотрителямъ, или же станичнымъ атаманамъ. При существующихъ условіяхъ его положеніе по отношенію надзора по р. Кубани настолько странно, что онъ не имѣетъ, оказывается, права, внѣ своего района, даже преслѣдовать за нарушеніе дѣйствующихъ правилъ, что очевидно не нормально. Громаднымъ недостаткомъ дѣйствующихъ правилъ рыболовства на р. Кубани является и по признанію самого войскового начальства слабая степень наказанія за нарушеніе правилъ. Въ сущности эта важная часть въ правилахъ 1880 г. отсутствуетъ совершенно, будучи замѣнена общей фразой— „виновные подлежатъ взысканію по законамъ" (ст. 481), т. е. преслѣдуются по ст. 29 уст. о нак., налаг. мировыми судьями. Для всякаго очевидно, что при такой системѣ наказанія, ограниченнаго 25 руб. штрафомъ по суду, обловщикъ всегда будетъ даже на глазахъ надзора ловить передъ гирлами красную рыбу: урвавъ десятокъ икряныхъ севрюгъ изъ сотни, онъ уже вполнѣ окупитъ и штрафъ и „непріятности" съ чинами надзора,—что мы и видимъ въ дѣйствительности. Чтобы нѣсколько помочь дѣлу, надзоръ занимается отбираніемъ крючьевъ (раньше конфисковали и лодки), превращаетъ ихъ въ негодность къ употребленію и снимаетъ попавшую рыбу. Судебное же преслѣдованіе и штрафъ по суду въ нѣсколько рублей за обловъ гирлъ является прямо насмѣшкой надъ надзоромъ.

Чтобы улучшить положеніе дѣла, я бы рекомендовалъ войсковому начальству исходатайствовать по отношенію къ надзору за рыболовствомъ и установленію наказаній за нарушеніе правилъ примѣненія порядка, установленнаго на Дону, съ непремѣннымъ примѣненіемъ къ обловщикамъ въ гирлахъ, кромѣ конфискаціи орудій лова (крючьевъ, сѣтей, лодокъ), личнаго задерживанія и заключенія по суду подъ арестъ во время производства лова. Практика дѣйствія временныхъ правилъ о рыбной ловлѣ на Дону, Высоч. утв. 9 марта 1899 года [1]), которыми наказанія за нарушенія усилены (п. 12) примѣнительно къ дѣйствующимъ правиламъ въ Уральскомъ казачьемъ войскѣ, показываетъ, что съ введеніемъ ихъ и запрещеніемъ жителямъ Кагальника и др. селеній носить

[1]) Правила изданы сначала въ 1898 г. 10 апр.; измѣнены по Выс. пов. 9 марта 1899 г., и вторично, послѣ изслѣдованія мною донского рыболовства, — Выс. пов. 12 апр. 1901 г.

оружіе, обловы гирлъ почти прекратились, и вооруженныя столкновенія съ рыболовной стражей уже не имѣли за послѣднее время мѣста.

Искусственное разведеніе рыбы.

Чтобы закончить настоящую работу, мнѣ остается изъ постановленныхъ начальникомъ Кубанской области вопросовъ программы отвѣтить еще на вопросъ о возможности рыборазведенія въ Кубанской области. Долженъ прежде всего оговориться, что большая часть моихъ предположеній по этому предмету по необходимости будетъ носить характеръ общій, детальная ихъ разработка и приведеніе въ исполненіе не мыслимы безъ наличности того же техника рыболовства, о необходимости созданія котораго я писалъ выше.

Искусственное рыборазведеніе можетъ преслѣдовать цѣли двоякаго характера — цѣль поддержанія или увеличенія рыбнаго богатства въ цѣлыхъ рѣчныхъ системахъ, рыбою коихъ пользуется цѣлая область, или же цѣль умноженія количества рыбы въ данномъ небольшомъ бассейнѣ, обыкновенно замкнутомъ, въ интересахъ только отдѣльныхъ частныхъ лицъ и обществъ. По отношенію Кубанской области примѣнимо то и другое. Войсковое начальство должно быть непосредственно заинтересовано въ томъ, чтобы увеличить искусственнымъ путемъ размноженіе наиболѣе цѣнныхъ породъ рыбъ вообще въ бассейнѣ р. Кубани съ ея притоками.

Какъ уже видно было изъ предшествовавшаго изложенія, въ особомъ покровительствѣ изъ водящихся въ р. Кубани рыбъ нуждаются съ одной стороны красная рыба—севрюга, осетръ и бѣлуга, съ другой—шемая и рыбецъ. Въ отношеніи севрюги, которой въ р. Протокѣ на Ачуевскомъ заводѣ ловится еще изрядное количество, можно было бы организовать искусственное разведеніе на самомъ Ачуевскомъ заводѣ. Изслѣдованіе рыбы, вынимаемой изъ вентерей у Малой Слободки 17 мая 1900 г., показало мнѣ, что яловики, или по мѣстному „чалбухи“, имѣютъ уже небольшое количество зрѣлыхъ молокъ. Есть основаніе предполагать, что къ концу сезона лова можно добыть экземпляры рыбъ съ зрѣлой икрой, а стало быть обезпечить оплодотвореніе и выводъ изъ икры извѣстнаго количества севрюжьей молоди. Для этого требуется рыбоводъ-практикъ, каковаго, я полагаю, не трудно было бы подготовить, пославъ толковаго молодого казака изъ нестроевыхъ чиновъ или чиновъ рыболовной команды для ознакомленія и работъ этого рода на р. Куру, гдѣ съ 1901 г. мною поставленъ и нынѣ съ успѣхомъ продолжается рыбоводомъ Лянко выводъ севрюги и осетра. Пребываніе на работахъ въ теченіе одного сезона (скажемъ 1904 г.) будетъ достаточно, чтобы

приступить къ аналогичнымъ опытамъ на р. Кубани. Искусственное разведеніе осетровыхъ настолько не сложно, и такъ мало требуетъ расходовъ, что опыты могутъ быть поставлены немедленно по подготовкѣ рыбовода-практика. Работы должны быть на Ачуевскомъ заводѣ; возможно, что ихъ могъ бы взять на себя даже арендаторъ, но это можетъ имѣть мѣсто лишь впослѣдствіи, когда онъ на дѣлѣ убѣдится, что опыты удачны. Тогда всю операцію можно было бы возложить на арендатора, что и оговорить въ кондиціяхъ. Самый заводъ однако долженъ быть построенъ на войсковой счетъ. Плана устройства его я не буду пока касаться, такъ какъ это будетъ вполнѣ зависѣть отъ возможности имѣть годный матеріалъ (зрѣлую икру) въ достаточномъ количествѣ, отъ чего зависятъ самые размѣры и оборудованіе завода. А эти данныя можно имѣть лишь *послѣ* предварительныхъ опытовъ, о которыхъ говорено выше. Съ осетромъ, котораго развести въ Кубани въ большемъ. тѣмъ теперь, количествѣ было бы крайне важно, дѣло должно быть потруднѣе: въ самой Кубани его ловится слишкомъ мало, чтобы можно было разсчитывать на полученіе зрѣлой икры для оплодотворенія. Личные разспросы мои въ двѣ поѣздки по р. Кубани и ея притокамъ не дали никакихъ намековъ въ этомъ направленіи. Быть можетъ, въ р. Лабѣ или въ средней части Кубани, гдѣ-либо и найдутся „наборы" перестящагося осетра, тогда можно и тамъ поставить опыты. Въ противномъ случаѣ (что весьма и весьма вѣроятно,—такъ оскудѣла р. Кубань осетромъ), можно разсчитывать лишь на доставку выведенныхъ осетриковъ со стороны, но это зависитъ отъ дальнѣйшаго развитія искусственнаго разведенія осетровыхъ и придется ждать улучшенія постановки этого дѣла, чѣмъ Министерство Земледѣлія въ данное время очень озабочено. Собравъ свѣдѣнія весною 1903 г. о рыболовствѣ въ р. Сулакѣ, я, между прочимъ, имѣю въ виду рекомендовать Министерству Земледѣлія поставить опыты разведенія осетровыхъ въ этой рѣкѣ и, въ случаѣ ихъ удачи, такъ какъ мѣста нереста осетровыхъ здѣсь, повидимому, находятся близь ст. желѣзной дороги, отсюда можно смѣло разсчитывать получить оплодотворенную икру и перевезти ее на Кубань, которая также пересѣкается въ верховьяхъ тѣмъ же рельсовымъ путемъ (ст. Невинномысская и Кавказская).

Въ отношеніи бѣлуги, искусственнаго разведенія которой до сего времени не было еще сдѣлано, вся надежда на то, что съ возстановленіемъ Бугазскаго гирла она будетъ вновь входить въ рѣку, и тогда, быть можетъ, представится возможность поставить опыты и съ ней.

Что касается до шемаи и рыбца, рыбы эти, какъ о томъ высказался Данилевскій, требуютъ особенной заботливости, и для нихъ только онъ рекомендовалъ устройство завода небольшихъ размѣровъ. Изъ данныхъ, собранныхъ на мѣстѣ, можно думать, что эти породы должны

метать икру въ мартѣ въ р. Бѣлой, а быть можетъ, въ Протокѣ и Кубани. Такъ какъ лично я въ этотъ сезонъ на мѣстѣ не бывалъ и случая изслѣдовать этихъ рыбъ въ это именно время (чтобы выяснить степень зрѣлости икры) не имѣлъ, то я и не берусь пока указать, гдѣ именно слѣдовало бы основать заводъ для разведенія этихъ породъ: этому должны предшествовать во всякомъ случаѣ предварительные опыты, которые и слѣдовало бы поручить будущему технику рыболовства. Но, во всякомъ случаѣ, разведеніе этихъ породъ вѣроятно не встрѣтитъ большихъ затрудненій, такъ какъ въ р. Кубани онѣ ловятся еще въ довольно изрядномъ количествѣ. Въ случаѣ, окажется возможность добывать икру въ нижней части р. Протоки, это дѣло можно будетъ соединить съ будущимъ Ачуевскимъ рыборазводнымъ заводомъ, если же это будетъ имѣть мѣсто близь одной изъ желѣзнодорожныхъ станцій на р. Кубани, то оплодотворенную икру можно было бы доставлять на заводъ, который мною проектированъ ниже, на р. Б. Зеленчукѣ, при самомъ почти впаденіи его въ р. Кубань, близь ст. Невинномысской—для разведенія форели и лосося,—рыбъ наиболѣе цѣнныхъ и подходящихъ для разведенія въ системѣ типично горныхъ рѣкъ и рѣчекъ верхней Кубани. Въ указанномъ мѣстѣ Б. Зеленчука имѣются запруды при мельницѣ г. Баранова и шерстомойкѣ г. Лапина, и этимъ создаются удобныя условія для водоснабженія, какъ самой главной части, будущаго завода. Вода Б. Зеленчука—чистая и холодная почти круглый годъ—должна обладать наилучшими качествами для вывода рыбъ изъ икры. Зданіе завода (каменное предпочтительнѣе) на 1 милліонъ икринокъ лосося или форели съ оборудованіемъ обойдется примѣрно въ 4—5 тыс. руб. [1]). При заводѣ необходимо имѣть нѣсколько прудовъ для содержанія производителей и молоди. Предполагая устройство пяти прудовъ, на ихъ устройство потребуется примѣрно 1,000 руб. Подъ все это потребуется площадь земли, которую слѣдуетъ или купить, или взять въ долгосрочную аренду,—около 1 дес., расположенной вдоль берега р. Б. Зеленчука такъ, чтобы притокъ воды былъ изъ части рѣки выше запруды, а ниже запруды былъ бы уклонъ для стока воды изъ прудовъ.

Подробный планъ устройства завода и смѣта могутъ быть выработаны лишь по обезпеченіи возможности располагать указаннымъ клочкомъ земли въ 1 дес., выбравъ таковую согласно указаннымъ требованіямъ и послѣ того, какъ будетъ подъ руками планъ съ нивеллировкой данной мѣстности. Если кубанское начальство имѣетъ въ виду дѣло это осуществить, то необходимо прежде всего, по предварительнымъ пере-

[1]) Примѣры взяты по аналогіи съ данными о томъ, во что обошлись казенные заводы. Въ Юрьевѣ на постройку завода было отпущено 4561 р., на постройку деревяннаго завода на р. Лугѣ—2353 руб. Ежегодный расходъ завода на р. Лугѣ—900 руб. (См. Отчетъ ст. спец. по рыбов. при Деп. Зем. за 1901 и 1902 гг.).

говорамъ съ однимъ изъ владѣльцевъ, командировать кого-либо изъ инженеровъ или топографовъ при областномъ правленіи на мѣсто весною или лѣтомъ во время наибольшаго стоянія вешнихъ водъ, сдѣлать планъ и нивеллировку мѣстности у избранной запруды и намѣтить требуемое количество земли подъ заводъ и пруды, нанеся ее также на планъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ выяснить условія, на коихъ можно было бы арендовать или пріобрѣсти покупкою землю; имѣя эти данныя, можно проектировать устройство завода. Для объясненія, почему именно выборъ мой остановился на данной мѣстности, я долженъ сказать, что для завода весьма важно во 1-хъ, чтобы онъ былъ близь ст. желѣзной дороги, чтобы имѣлась возможность доставить производителей и икру, а впослѣдствіи отправлять таковую и съ завода по заказамъ частныхъ лицъ; во 2-хъ важно, чтобы водоснабженіе не требовало спеціальныхъ затратъ на подъемъ воды (насосъ съ двигателемъ), что обезпечивается наличностью запруды; въ 3-хъ, чтобы вода была возможно чистая и холодная (для лососевыхъ породъ); въ 4-хъ, чтобы заводъ былъ расположенъ близь мѣста, гдѣ слѣдуетъ выпускать выведенную молодь для умноженія ея въ естественныхъ бассейнахъ.

Всѣмъ этимъ условіямъ вполнѣ удовлетворяетъ указанное мѣсто, расположенное какъ разъ близь р. Кубани. Съ другой стороны, въ предѣлахъ войсковыхъ земель, если бы и нашлись удобныя мѣста въ верховьяхъ р. Кубани, въ районѣ Баталпашинскаго отдѣла, то они были бы не на станціи желѣзной дороги, что является громаднымъ неудобствомъ во всѣхъ отношеніяхъ.

Войсковой рыборазводный заводъ долженъ имѣть назначеніе: 1) разводить для выпуска въ воды общаго владѣнія (р. Кубань съ притоками) и для отпуска частнымъ лицамъ преимущественно цѣнныя породы рыбъ; 2) дѣлать опыты акклиматизаціи новыхъ для р. Кубани цѣнныхъ породъ рыбъ, и 3) служить опытной станціей, на которой желающіе могли бы пріобрѣсти необходимыя по рыбоводству свѣдѣнія и познакомиться съ рыбоводствомъ вообще.

При заводѣ долженъ быть надсмотрщикъ; всего лучше, какъ это сдѣлано для водолазовъ при уральскомъ учугѣ, — это будетъ штатная должность нестроевого нижняго чина, котораго къ этому и слѣдуетъ подготовить. Общее же завѣдываніе и направленіе дѣла должно быть возложено на техника рыболовства, безъ наличности котораго этого дѣла начинать не стоитъ.

Изъ породъ, которыя можно было бы и слѣдовало бы размножать, я могу рекомендовать: форель, какъ мѣстную, такъ особенно радужную американскую (Salmo irideus); налію американскую (Salmo fontinalis);

лосося каспійскаго (S. caspius) и тихоокеанскаго (S. quinnat)[1]. Въ прудахъ можно было бы воспитывать (но не размножать) стерлядь, добывая мелочь ея съ Каспія.

Что касается до рыборазведенія частными лицами, каковое осуществляется обычно въ принадлежащихъ тому или иному лицу водныхъ бассейнахъ, въ этомъ отношеніи слѣдуетъ рекомендовать разведеніе корона, или сазана по преимуществу. Объяснять въ настоящемъ отчетѣ, какъ поставить это дѣло и какъ его вести, не представляется возможности. Роль войскового начальства въ данномъ случаѣ должна бы, на мой взглядъ, сводиться къ тому, чтобы въ его распоряженіи было лицо, могущее подать просимый совѣтъ и указаніе въ этомъ дѣлѣ, могущее распространять относящіяся сюда свѣдѣнія и помогать добывать необходимый матерьялъ, а это могъ бы дѣлать все тотъ же войсковой техникъ рыболовства.

Заключеніе.

Такимъ образомъ, резюмируя все вышесказанное, мы имѣемъ слѣдующія мѣры къ поднятію кубанскаго рыбнаго промысла:

1. Необходимо хлопотать о скорѣйшемъ изданіи хотя бы *временныхъ запретительныхъ правилъ для рыболовства въ Азовскомъ морѣ, которыя должны* установить запретное для рыболовства время съ 1 мая по 20 іюля: съ запрещеніемъ пріема, продажи и перевозки свѣжей рыбы, запретить ловъ самоловными крючьями; запретить подледный ловъ неводами; запретить употребленіе мелкоячейныхъ неводовъ въ навигаціонное время (не мельче $^{7}/_{8}$ вер. въ крыльяхъ и $^{3}/_{4}$ вер. въ приводахъ и матнѣ); запретить ловъ мелкой рыбы промысловыхъ породъ ниже опредѣленнаго и установленнаго закономъ размѣра.

2. Необходимо привести въ исполненіе слѣдующія *гидротехническія работы:* прочистить безотлагательно баръ у р. Протоки; окончить работы по прорытію Ангелинскаго канала; составить проектъ опрѣсненія Горько-Сладковскихъ лимановъ; осуществить опрѣсненіе Кизильташскаго лимана путемъ возстановленія рукава Старой Кубани.

3. *Устранить вредное вліяніе запрудъ по р. Бѣлой* на подъемъ вверхъ по рѣкѣ и размноженіе рыбца и шемаи путемъ устройства при плотинахъ канавъ и др. сооруженій.

[1]) Этотъ крупный тихоокеанскій лосось, какъ показалъ опытъ французовъ, отлично акклиматизируется и размножается даже въ большихъ [illegible] (въ Трокадеро) бассейнахъ.

4. *Расширить запретныя* для лова *пространства* передъ главными гирлами р. Кубани.

5. Установить для лова рыбы въ проточныхъ водахъ *запретное время,* начиная съ 15 мая въ нижнихъ частяхъ рр. Кубани и Протоки и съ 1 іюня въ верхнихъ частяхъ до ст. Кавказской (градаціонный запретъ) и кончая его 1 сентября. Въ водахъ непроточныхъ (лиманы, озера и др.), запретное время установить съ 15 апрѣля по 15 іюня. Предоставить мѣстной власти устанавливать дополнительные для отдѣльныхъ мѣстъ запретные сроки.

6. *Запретить слѣдующія орудія лова:* перетяжки изъ крючьевъ въ рѣчной системѣ водъ и въ 7-верстномъ морскомъ прибрежномъ пространствѣ, коты и клѣтки, а также слишкомъ большіе вентеря (болѣе 2 саж. діам. съ крыльями болѣе ½ рѣки) въ проточныхъ водахъ; повсюду мелкоячейныя сѣти и невода.

7. Необходимо установить болѣе строгое взысканіе за нарушеніе установленныхъ правилъ.

8. Указанныя въ пп. 1, 4, 5. 6, 7 заключенія мѣры провести въ жизнь путемъ изданія *временныхъ* правилъ для рыболовства въ Азовскомъ морѣ и кубанскихъ рыболовныхъ водахъ. Подробности правилъ и дополненія къ нимъ должны быть издаваемы, по обсужденіи вопросовъ особымъ *съѣздомъ кубанскихъ рыбопромышленниковъ,* въ формѣ обязательныхъ мѣстныхъ постановленій.

9. Необходимо учредить должность техника рыболовства въ цѣляхъ ближайшаго завѣдыванія организаціей рыбнаго хозяйства на почвѣ научнаго изученія его деталей.

10. Необходимо улучшить и усилить надзоръ за исполненіемъ правилъ рыболовства путемъ измѣненія его организаціи и снабженія пароходомъ.

11. Желательно положить начало искусственному разведенію въ р. Кубани: севрюги, шемаи, рыбца, а также цѣнныхъ лососевыхъ породъ, для каковой цѣли устроить рыборазводную станцію на Ачуевскомъ заводѣ и рыбоводный заводъ на р. Б. Зеленчукъ.

Приложенія.

Вѣдомость улова рыбы на Ачуевскомъ промыслѣ посуточно, за время съ сентября 1901 г. по 15 іюля 1902 г. [1]

Мѣсяцъ и число	Красной рыбы: Икряной	Вѣсъ		Икры		Холостой	Вѣсъ		Сулы	Селявы	Рыбца	Тарани	Разной мелкой рыбы	Сомъ		Корона
	шт.	пуд.	ф.	п.	ф.	шт.	пуд.	ф.	шт.	шт.	шт.	шт.	шт.	пуд.	ф.	шт.
Сентябрь.																
1	8	6	10	—	32	22	11	30								
2	6	4	25	—	24	9	6	15								
3	9	7	20	—	28	18	7	13								
4	22	16	5	2	6	58	23	10								
5	37	29	10	4	4	79	37	15								
6	30	22	15	2	35	69	27	35								
7	34	25	5	3	21	53	11	5								
8	28	20	25	2	26	47	18	22								
9	5	3	10	·	15	49	20	30								
10	30	23	20	3	4	36	13	20								
11	16	12	5	1	30	29	11	15								
12	13	9	15	1	23	18	7	10								
13	20	15	20	2	2	23	9	20								
15	22	16	20	2	10	44	16	20								
18	13	8	25	1	9	5	5	25								
17	16	12	20	1	21	22	10	35								
18	15	12	—	1	37	21	6	35								
19	11	7	25	1	3	11	4	15								
20	10	6	25	1	4	5	1	25								
21	3	1	35	—	10	4	1	20								
22	6	4	15	—	24	21	6	30								
23	6	3	15	—	24	—	—	—								
24	11	8	—	1	—	12	5	10								
26	5	3	25	—	28	—	—	—								
28	3	2	15	—	20	—	—	—								
30	2	1	10	—	9	1	—	12								
Итого	381	284	15	39	9	656	265	27	9,750	6,270	600	—	3,000	2,510	—	1,750

[1]) Свѣдѣнія эти собраны мѣстнымъ смотрителемъ по личнымъ записямъ суточнаго улова рыбы, доставляемой на Ачуевскій плотъ. Частичное сравненіе отдѣльныхъ записей старшимъ смотрителемъ съ конторскими книгами показали тождественность свѣдѣній. Свѣдѣнія о ловѣ на Ачуевскомъ заводѣ въ общій заловъ въ войсковыхъ водахъ по ежегоднымъ отчетамъ не входятъ

Вѣдомость по улову рыбы на Ачуевскомъ промыслѣ за октябрь мѣсяцъ 1901 года.

Мѣсяцъ и число.	Красной рыбы. Шиповъ	Вѣсъ		Икры		Холостой	Вѣсъ		Суда	Сельди.	Рыбца.	Тарани.	Разной мелкой рыбы.	Сомы.		Корюш.
	шт	п.	ф.	п	ф	шт.	п.	ф	шт	шт.	шт	шт.	шт.	п	ф.	шт
Октябрь																
2	2	1	10	—	8	7	2	35	—	477	42	100	—	—	—	—
3	2	1	20		16	1	4	20	—	1,997	772	—	460			—
4	2	1	10	—	9	4	1	10	—	74	6	—	—	—	—	—
5	1	—	27	—	4	—	—	—	—	43	35	—	665	—	—	—
6	1		20	—	3	3	1	5	—	—	—	—	100	—		—
7	—	—		—	—	—	—	—	850	—		—	—	1.165	—	—
8	1	—	25	—	4	—			—	—	—	—		56	—	-
9	—	—	—	—	—	2	1	5	—	62	4	—	—	169	—	—
10		—	—	—	—	—	—	—	—	287	12		800	—	—	120
11	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1,752	94	—	—	—	—	—
12		—		—	—	4	1	10	—	215	39	—	100	—		—
13	—		—	—	—	3	1	10	—	934	210	—	760			80
14	—		—	—	—	—	—	—	—	536	28	—	—	—	—	—
15	—		—	—	—			—	—	2,462	54	225	7,280	115	20	—
16		—	—	—			—	—	—	2,551	237	—	—	35	20	—
17	—	—	—			—	—	—	—	582	153	600	100	4	10	130
16	—	—	—	—	—	—	—	—		6,039	1,160	—	—	—		—
19	—	—	—	—	—	—	—	—	—	728	415	—	—	—	—	—
20	1		15	—	3	—	—	—	2,335	3,159	1,298	—	160	46	30	210
21		—	—	—	—	—	—	—	—	548	466	—	—	—	—	—
22	—	—	—	—	—	1	—	30	—	367	580	—	—	373	—	—
23		—	—	—		—				3,295	3,364	—	35	—		
24	—	—	—	—		—	—	—	—	630	613	—	11,400		—	40
25	—	—			—	2	1	10	30	5,826	2,072	—	→			—
26	—	—	—	—	—	—	—	—		150	274	—	—	—	—	35
27		—	—	—	—	—		—	—	792	1,830	—		79	20	—
28				—	—	—	—	—	—	1,913	4,555	—	—	16	20	90
29	—			—	—	—	—	—	1,190	2,155	2,666	—	—	361	20	60
30		—	—	—	—	—	—	—	—	2,446	2,061		—	—	—	
31	—				—	—	—	—	9,783	11,007	4,676	—	41,000		—	50
Всего . .	10	—	—	1	7	27	21	22	14,188	51,029	27.716	925	62,840	2,422	20	815

Примѣчаніе. 1-го октября 1901 года лова рыбы не было.

Вѣдомость по улову рыбы на Ачуевскомъ промыслѣ за ноябрь мѣсяцъ 1901 года.

Мѣсяцъ и число	Красной рыбы: Шипов.	Вѣсъ.		Холостой.	Вѣсъ.		Икры.		Суды.	Сельди.	Рыбца.	Тарани.	Разной мелкой рыбы.	Сома.		Корюша.
	шт.	п.	ф.	шт.	п.	ф.	п.	ф.	шт.	шт.	шт.	шт.	шт.	п.	ф.	шт.
Ноябрь:																
1	—	—	—	1	3	20	—	—	—	—	7,095	1,757	30,000	132	30	—
2		—		—	—		—		—		6,013	880	—	—	—	200
3	—	—		—		—	—	—	—	—	4,630	1,014		—	—	15
4	—	—	—			—		—		—	7,664	3,115	—	290	—	1,080
5	—		—			—	—		670	590	2,885	680	—	—	—	—
6	—	—			—		—	—	274	900	2,362	469	—	171	20	1,450
7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3,220	1,371	—	—	—	15
8	—	—	—		—	—	—	—	1,322	495	—	—	—	—		—
9	—	—	—	—		—	—	—	4,829	1,701	10,900	1,300	—	29	30	230
10	—	—			—	—	—		178	5,630	6,260		—	—		32
11	—	—		—		—		—	2,804	2,405	975			37	—	212
12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	400	—	—	—	—	—
13		—	—			—	—	—	481	9,200	3,500	—	20,000	—		71
14	—		—		—	—	—		30	—	30		—	—	—	70
15							—		3,810	1,020	432	—	—	—	—	22
16	—	—	—	—	—	—	—	—	1,586	414	85	—	—	—	—	11
17	—	—	—	—	—		—	—	37	—	—	—	—		—	—
18	—		—	—		—	—	—	—	—	600	—	—	—		—
19	—		—	—	—	—	—	—	90	—	—	—	—	—	—	—
20	—	—		—	—	—	—		139	149	24	—	2,000	—		212
21	—	—	—	—	—		—	—	97	130	25	—	—	—	—	—
22	—	—	—		—	—	—	—	45	383	95	—	2,700	21	—	72
23		—			—	—	—	—	—	50	90	—	1,500	—	—	
24	—			—	—	—	—	—	—	—	—	1,800	—	24	—	—
25	—	—	—	—	—	—	—	—	—	..	—	—	10,000	—	—	—
26	—	—	—			—	—	—	22	570	120	—	7,200	128	20	312
27	—		—		—	—	—	—	—	150	20	—	4,600	21	—	100
28	—	—	—	—	—	—	—		40	—	—	—	3,100	23	20	50
29		—	—		—		—	—	—	185	90	—	—	53	—	220
Итого.	—	—	—	1	3	20	—	—	16,454	23,372	57,515	12,326	81,100	982	—	4,374

Примѣчаніе. 30 ноября лова рыбы не было.

Вѣдомость по улову рыбы на Ачуевскомъ промыслѣ за декабрь мѣсяцъ 1901 года.

Мѣсяцъ и число.	Сулы.	Селявы	Рыбца	Тарани.	Разной мелкой рыбы.	Сома.		Корица.
	шт.	шт.	шт.	шт.	шт.	пуд.	ф.	шт
Декабрь								
1	—	580	140	—	—	125	—	61
2	—	—	—	—	8,400	99	—	10
3	—	1,200	1,040	6,960	58,000	80	—	—
4	—	760	1,230	—	—	—	—	30
5	37	290	—	—	—	6	—	—
7	217	—	—	—	—	8	30	—
8	—	750	70	—	21,000	13	—	—
9	—	220	90	—	—	15	10	—
10	—	104	—	—	—	—	—	20
12	—	250	—	—	—	33	—	—
13	—	—	—	—	—	120	—	—
14	—	—	—	—	—	16	—	—
15	—	1,200	23	—	—	7	—	—
28	630	—	—	—	—	—	—	—
Итого . . .	884	5,354	2,593	6,960	87,400	523	—	121

Примѣчаніе: 6, 11, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 29, 30 и 31 дек. вылова рыбы не было.

Вѣдомость по улову рыбы на Ачуевскомъ промыслѣ за январь мѣсяцъ 1902 года.

Мѣсяцъ и число.	Сулы.	Селявы.	Рыбца.	Тарани.	Разной мелкой рыбы.	Сома.		Корюшка.
	шт.	шт.	шт.	шт.	шт.	пуд.	ф.	шт.
Январь.								
2	235	—		—	—	11	—	
5	75		—	—	—	—	—	—
7	—	—	535		—	—	—	—
8			80	—		—		12
10	—	—	—	—	—	13	—	—
11	95		—	—	—	—	—	—
13	—	—	—	200	—	—	—	—
14	—	—	—	—	—	—	—	230
15	—	—	—	—	—	17	—	280
19	—	—	—	—	—	13		30
21	424	—	—	—		—	—	—
22	75	—	—	—	—	—	—	—
23	—	—	—		—	—	—	542
24	364	—	—	—	—	4	20	22
25	—	—		—	—	7	20	—
26	680	—	90	—	—	3	—	280
27	—	—	—	—	—	7	—	—
29	230	—	—	—	—	—	—	1,450
30	340	—	—	40	—	—	—	1,700
31	320	—	—	—	—	1	30	1,200
Итого. . .	2,838	—	705	240	-	77	30	5,746

Примѣчаніе: 1, 3, 4, 6, 9, 12, 16, 17, 18, 20 и 28 января лова рыбы не было.

Вѣдомость по улову рыбы на Ачуевскомъ промыслѣ за февраль мѣсяцъ 1902 г.

Мѣсяцъ и число.	Красной рыбы и икры: Икряной	Вѣсъ.		Икры.		Холостой.	Вѣсъ.		Судака.	Сельди.	Рыбца.	Тарани.	Разной мелкой рыбы.	Сома.		Корона.
	шт.	п.	ф.	п.	ф.	шт	п	ф	шт.	шт.	шт.	шт.	шт.	п.	ф.	шт.
Февраль:																
3	—	—	—	—	—	—	—	—	306	—	—	—	—	4	—	—
4		—	—	—		1	—	33	818	—		—	—	—	—	—
5		—	—			1	—	33	—	—	—	—	—		—	750
6	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	22
7	—	—	—	—		1	—	15	—	—	—	—	—	1	25	12
8																
9	лова не было по случаю ледохода.															
10																
11																
12	—	—	—	—	—	—	—		155	—	—	—	—	—	—	32
13	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	25
14	лова не было по случаю ледохода.															
15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—	—	41	—	320
16	лова не было по случаю сильнаго вѣтра.															
17	—	—	—	—	—	—	—	—	70	—	—	—	—	—	—	2,470
19	—	—		—	—	—	—	—	241	—	—	—	—	—	—	1,950
20	—	—	—		—	—		—	145	—	—	—		5	20	250
21	—	—	—			—	—		—	—		—	—	4	—	—
22	—	—	—	—	—	—	—	—	16	—	—	—	—	—	—	—
23	—	—	—	—	—	1	—	27	—	—	—	—	—	—	—	32
24	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—	—	2	20	—
25	—	—	—	—	—	1	—	32	226	—	—	—	—	—	—	—
26	—	—	—	—	—	—	—	—	350	—	—	—	—	—	—	—
27	—	—	—	—	—	—	—		361		80	—	—	—	—	12
Итого.	—	—	—	—	—	5	3	20	2,688	—	80		—	58	25	2,875

Примѣчаніе. 1, 2, 18 и 28 февраля лова рыбы не было.

Вѣдомость по улову рыбы на Ачуевскомъ промыслѣ за мартъ мѣсяцъ 1902 г.

Мѣсяцъ и число.	Красной рыбы и икры.								Судак.	Рыбца	Тарани	Сомъ.		Корюш.
	Икряной.	Вѣсъ		Икры.		Холостой	Вѣсъ							
	шт.	п	ф	п	ф.	шт.	п	ф	шт	шт	шт	п	ф	шт.
Мартъ														
1	—	—	—		—	—		—	29	—	—			55
3	—	—	—		—	—	—	—	330		—	—	—	—
4	—	—	—	—	—		—	—	670	—		—	—	50
6	—	—	—	—	—	—	—	—	8	—	—		—	120
7	—	—		—	—	—	—		165		—	—		—
8	—	—		—	—				—	—	—	—	—	42
10	—	—		—		1	—	20	405	—	—	—	—	
11	—	—	—	—	—		—	—	240	—	—	—	—	
12			—	—	—		—	—	151	—	—	10	—	
13	—	—	—	—	—	—	—		320	—		—		—
14	—	—	—	—	—	3	1	6	215			—	—	—
15		—	—	—		3	2	5	475	—	370	—	—	
16		—	—	—	—	1	—	26	157	—	—	12	—	103
17	—	—	—		—	1	—	16	158	—	—	6	—	640
18	—	—	—		—	7	3	25	1,260	-	—			2,380
19	—	—		—		—	—	—	1,100	—	—	10	—	720
20	—	—	—	—	—	2	—	35	200		—	—	—	—
21	—	—		—	—	1		20	300		—	—	—	—
22	—		—	—	—	5	2	28	552	—			—	2,850
23	—	—		—		2	1	7	341	—		—	—	—
24	6	4	20	1	—	11	5	5	2,165	—	—	8	—	-
26	2	1	20	—	11	7	3	35	1,670	—	900	—	—	—
27	1	—	30	—	6	—	—	—	420	—	—	—		—
28	9	7	5	1	18	21	9	14	746		—	—	—	
29	11	8	15	1	20	70	25	15	411	—	—	—	—	—
30	18	10	10	2	8	78	35	5	500	—	—		—	—
31	20	15	20	3	9	52	21	25	688	—	1,900	—	—	·
Итого. . .	67	48	—	9	32	265	114	7	13,676	785	3,170	46	—	6,960

Примѣчаніе. 2, 5, 9, 25 марта лова рыбы не было.

Вѣдомость по улову рыбы на Ачуевскомъ промыслѣ за апрѣль мѣсяцъ 1902 года.

Мѣсяцъ и число.	Красной рыбы и икры. Икряной.	Вѣсъ.		Икры.		Хол.	Вѣсъ.		Судака.	Тарани.	Разной мелкой рыбы.	Корюшки.
	шт	пуд	ф	пуд.	ф	шт	пуд	ф	шт.	шт	шт.	шт
Апрѣль:												
1	22	16	17	3	15	88	37	30	474	—	—	—
2	26	19	25	3	39	102	42	—	219	330	4,700	—
3	23	16	35	3	12	81	35	30	271	—	—	-
4	8	5	—	1	10	54	21	30	300		—	—
5	9	5	35	1	5	28	10	—	380	—	—	—
6	15	10	5	2	9	29	11	30	505	805	—	—
7	12	6	20	1	31	36	13	—	960	—	—	—
8	22	13	30	3	12	59	22	7	350		—	
9	16	8	35	2	—	35	13	10	450	—	—	—
10	23	14	20	3	10	66	26	12	900	—	—	36
11	10	7	20	1	15	53	25	33	1,300	—	—	15
12	15	8	30	2	11	55	21	15	600	—	—	—
13	28	18	25	3	27	87	34	—	2,400	—	—	—
16	40	26	5	5	8	107	38	35	1,100	-	—	—
17	28	19	35	3	18	64	22	20	450	—	—	—
18	16	9	5	2	—	34	11	15	550	—	—	—
19	17	10	35	2	17	38	12	30	490	135	—	—
20	23	15	—	2	31	27	9	17	100	—	550	
21	33	22	5	4	17	42	15	—	80	—	—	—
22	27	16	35	3	19	73	21	15	3,270	—	—	—
23	34	23	20	5	—	54	22	15	5,000	—	—	—
24	36	24	30	5	11	61	22	—	250	—	—	—
25	48	31	5	6	3	109	38	5	900	—	—	—
26	102	71	30	13	30	126	45	25	—	—	—	—
27	48	30	5	6	14	76	27	5	—		—	—
28	64	44	—	8	23	130	46	35	—	—	—	—
29	94	63	—	13	—	157	53	—	—	—	—	—
30	110	71	5	12	26	126	42	35	—	—	—	—
Итого. . .	949	631	32	127	13	1,997	744	9	21,279	1,270	5,250	51

Примѣчаніе. 14—15 апрѣля лова рыбы не было.

Вѣдомость по улову рыбы на Ачуевскомъ промыслѣ за май мѣсяцъ 1902 года.

Мѣсяцъ и число.	Красной рыбы и икры. Икряной.								Сомъ.		Корон.
		Вѣсъ.		Икры.		Вѣсъ.	Холост.				
	шт.	пуд.	фун.	пуд.	фун.	шт.	пуд.	ф.	пуд.	фун.	шт.
Май.											
1	75	50	—	8	34	8	35	20	—	—	—
2	70	49	5	9	30	68	22	35	—	—	—
3	73	48	—	10	—	69	24	15	—	—	—
4	92	60	10	12	6	80	28	25	—	—	—
5	71	46	10	9	2	64	21	10	—	—	
6	75	49	25	9	37	55	17	35	—		—
7	61	35	20	6	39	50	16	5	—	—	—
8	68	43	20	8	31	20	13	25	—	—	—
9	88	61	20	10	18	62	19	30	—	—	—
10	58	37	5	7	20	52	15	25	—	—	—
11	87	56	10	11	4	64	21	25	125	15	—
12	92	62	10	12	11	40	14	25	130	20	—
13	53	33	10	6	21	40	13	15	110	5	40
14	62	37	35	7	39	21	6	5	85	—	20
15	71	43	30	8	19	38	12	35	90	10	—
16	68	42	20	8	11	39	11	5	145	15	30
17	50	31	15	6	3	45	15	20	75	30	65
18	52	31	30	5	39	36	14	15	—	—	40
19	74	40	35	7	38	34	10	35	—		23
20	55	32	15	6	17	50	14	20		—	32
21	38	18	10	4	25	29	9	15	—	—	28
22	53	32	—	5	33	31	8	35	—	—	43
23	52	30	20	5	39	28	5	28	—	—	34
24	60	33	5	6	19	32	10	10	—	—	20
25	59	32	5	6	16	35	10	35	5	10	25
26	78	45	30	8	37	28	7	30	4	20	30
27	77	46	—	9	2	37	11	25	3	5	20
28	109	62	25	11	18	55	17	30	2	15	45
29	100	54	30	10	19	35	10	10	4	10	24
30	82	43	25	9	6	51	15	30	2	5	36
31	66	32	35	6	36	42	11	10	1	30	35
Итого .	2,169	1,324	30	259	31	1,400	468	3	785	30	590

Вѣдомость по улову рыбы на Ачуевскомъ промыслѣ за іюнь мѣсяцъ 1902 года.

Мѣсяцъ и число.	Красной рыбы и икры.								Сома.		Коропъ
	Икряной.	Вѣсъ.		Икры		Холостой.	Вѣсъ.				
	шт	п.	ф	п	ф	шт.	п	ф.	п	ф	шт
Іюнь											
1	90	50	20	8	18	44	12	10	6	20	35
3	112	67	10	10	29	61	28	30	7	10	45
4	115	63	10	10	15	53	14	30	5	30	56
5	69	36	30	6	4	42	11	25	4	20	64
6	69	37	30	6	23	48	13	25	8	10	75
7	52	23	25	4	21	37	11	15	9	30	65
8	61	30	30	5	25	26	10	30	2	10	15
9	78	40		6	33	36	10	30	1	20	10
10	41	21	—	3	30	25	6	10	1	30	25
11	38	21	—	3	29	26	6	25	3	5	35
12	54	19	—	5	2	37	8	35	2	5	45
13	64	32	15	5	27	47	9	10	1	5	15
14	68	35	10	5	30	32	8	15	—	35	10
15	41	19	10	3	21	36	9	20	1	5	15
16	36	21	15	3	15	19	6	15	1	—	8
17	40	20	10	3	24	29	7	—	1	15	22
18	38	20	30	3	32	30	8	—	2	—	10
19	16	7	30	1	14	20	4	30	—	25	5
20	27	11	10	2	10	16	4	—	3	—	20
21	19	9	20	1	37	17	5	10	2	10	15
22	21	11	10	2	8	4	1	—	2	10	10
23	7	3	25	—	28	3	—	25	1	5	15
24	18	8	25	1	22	13	3	30	3	—	20
25	11	4	35	1	14	8	2	30	—	30	10
26	10	4	10	—	38	2	—	30		25	15
27	11	4	10	1	4	15	3	25	1	5	5
28	12	5	15	1	10	8	2	—		20	10
30	15	5	30	1	4	7	2	—	—	30	20
Итого	1,233	636	25	113	7	741	214	25	76	10	695

Примѣчаніе. 2—29 іюня лова рыбы не производилось.

Вѣдомость по улову рыбы на Ачуевскомъ рыболовномъ промыслѣ за іюль мѣсяцъ 1902 г.

Мѣсяцъ и число.	Красной рыбы и икры								Судака.	Рыбца.	Тарани.	Разн. мелкая рыба.	Сома.		Коропа
	Шиповой.	Вѣсъ.		Икры.		Холостой	Вѣсъ.								
	шт	пуд	ф.	пуд.	ф	шт	п	ф	шт.	шт	шт.	шт.	пуд.	ф.	шт.
Іюля															
1	15	6	10	1	12	5	1	10	—	—	—	—	30	5	233
2	14	7	10	1	20	4		25	—	—	—	—	—	—	—
3	12	6	10	1	18	3	—	20	—	—	—	—	60	10	470
4	8	3	20	—	25	—	—	—	—		—	—	35	—	215
5	14	5	10	1	7	2	—	25	—	—	—	—	—	—	—
6	11	4	5	—	38	8	1	25	—	—	—	—	—	—	—
7	10	4	15	—	34	5	1	5	—	—	—	—	71	25	380
						1 белуг.									
8	7	3	5	—	28	2	4	—	—	—	—	—	61	20	235
9	2	—	30	—	6	1	—	10	—	—	—	—		—	—
10	3	1	—	—	9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
11	3	1	5	—	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
12	3	1	10	—	9		—	—	—	—	—		120	10	670
13	1	—	15	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
14	Въ р. Протокѣ ловъ прекратился и вентеря сняты, а производился волокушей и сѣтями только въ морѣ всѣ остальные дни іюля.												40	5	175
15													25	—	260
18													31	10	165
19	—	—	—	—		—	-	—	—	—	—	—	25	5	240
20		—		—	—	—		—	—	—		—	35	—	220
25	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	135	20	730
26	—			—	—	—	—	-		—	-	—	40	10	240
29	—	-		—		—	—		—	—	—	—	35	5	185
30	—	—	—			—	—	—	—	—		—	20	10	275
31			—	—	-	—		—		—	—	—	60	20	450
Итог...	103	44	25	9	15	30	10	—	—	-	—	—	826	35	5,143
		Красной рыбы вообще		Икры.		Се-дины									
Итого за годъ (съ Сент. 1901 по 15 Іюля 1902 г.).	—	4,716	—	559	34	85,925	—	—	81,757	89,994	24,891	29,590	8,258	30	29,120

Примѣчаніе. 16, 17, 21, 22, 23, 24, 27 и 28 іюля ловъ не производился по случаю сильнаго вѣтра и волненія на морѣ.

Войсковой Ачуевскій рыболовный заводъ Кубанскаго казачьяго войска [1]).

I.

Ачуевскій рыболовный заводъ расположенъ въ западной части Кубанской области, при устьяхъ р. Протоки, вблизи станицы Нововижестеблiевской. Границы его подробно указаны въ нижепомѣщенныхъ условіяхъ.

При заводѣ этомъ имѣются слѣдующія войсковыя зданія и постройки, принятыя нынѣшнимъ арендаторомъ по описи и оцѣнкѣ, составленнымъ въ 1893 году.

1) Домъ для помѣщенія смотрителя завода, канцеляріи, фельдшера и приказчиковъ; рубленный, на каменныхъ стульяхъ, подъ камышевою крышею, о пяти комнатахъ, на деревянныхъ полахъ, оцѣненъ въ . . . . 1000 руб.

2) Домъ управляющаго, съ кухнею и общею столовою, рубленный, подъ камышевою крышею, о пяти комнатахъ, на дощатыхъ полахъ, оцѣненъ въ . . . . 1200 »

3) Казарма для помѣщенія рабочихъ (забродчиковъ) рубленная, на каменныхъ стульяхъ, подъ камышевою крышею, о двухъ отдѣленіяхъ и съ кухнею, полъ земляной, оцѣнена въ . 1000 »

4) Лавка для краснаго товара, рубленная, подъ камышевою крышею, на дощатыхъ полахъ и съ полками для товара, оцѣнена въ . . . . 140 »

5) Домъ для помѣщенія священника и причетника, рубленный, подъ камышевою крышею, съ дощатыми полами, оцѣненъ въ 270 »

6) Каменный ледникъ изъ керченскаго камня, подъ камышевою крышею, съ каменнымъ поломъ, оцѣненъ въ. . . . . . 500 »

7) Баня деревянная, рубленная, съ дощатыми полами, оцѣнена въ . . . . 200 »

8) Лавка для клея, деревянная, на дощатомъ полу, оцѣнена въ . . . . 170 »

9) Навѣсъ съ пристанью и кладовою для инструментовъ, на дощатыхъ полахъ, оцѣненъ въ . . . . 850 »

10) Три навѣса съ канагами для просола рыбы, на деревянныхъ полахъ, оцѣнены въ . . . . 900 »

11) Матеріальный амбаръ, на деревянныхъ столбахъ, обшитый досками, оцѣненъ въ. . . . . 200 »

12) Хлѣбный амбаръ, на деревянныхъ столбахъ, обшитый досками, на дощатыхъ полахъ, оцѣненъ въ . . . . 120 »

13) Соляной амбаръ, рубленный, на деревянныхъ полахъ, оцѣненъ въ. 300 »

[1]) Свѣдѣнія объ Ачуевскомъ заводѣ и объ условіяхъ сдачи его въ аренду опубликованы Кубанскимъ областнымъ правленіемъ къ торгамъ (1899) въ формѣ особой брошюры. Перепечатываемъ изъ нея наиболѣе существенное.

14) Сторожка при церкви, рубленная, оцѣнена въ . . . . 75 руб.

15) Плотницкая и бондарная о трехъ отдѣленіяхъ, на дощатыхъ полахъ, оцѣнена въ . . . . 120 »

16) Подвалъ изъ дикаго камня со сводами, подъ дощатою крышею, съ маурлатами, оцѣненъ въ . . . . 400 »

17) Коптильня деревянная, рубленная изъ 2 верш. досокъ, о двухъ отдѣленіяхъ, полы кирпичные, на каменномъ фундаментѣ, оцѣнена въ . . . . 160 »

18) Церковь каменная о 5-ти главахъ, оцѣнена въ . . . . 14000 »

Колокольня каменная, оцѣнена въ . . . . 1200 »

Изъ историческихъ данныхъ объ отдачѣ Ачуевскаго завода въ арендное содержаніе, между прочимъ, видно: съ 1-го октября 1834 по 1-е октября 1838 года откупъ держалъ Палунинъ по 20.833 р. сер. въ годъ; съ 1-го октября 1838 года по 1-е октября 1842 г. откупщикъ купецъ Бетхеръ платилъ 41.944 р. 44 к. въ годъ; съ 1-го октября 1846 по 1-е октября 1854 г. Ачуевъ былъ на откупѣ у Посполитаки по 30.000 руб. въ годъ; на слѣдующіе 4 года откупъ взялъ купецъ Хаджопуло по 50.000 руб. въ годъ. Послѣдніе откупщики завода были: съ 1-го января 1874 по 1-е января 1880 г.: надворный совѣтникъ Посполитаки и купецъ Якунинъ по 63.600 руб. въ годъ; слѣдующіе 7 лѣтъ Ачуевъ былъ на откупѣ у купца Зикса (въ компаніи съ полковникомъ Вороновымъ) съ платою по 111.600 р. въ годъ; съ 1-го января 1887 по 1-е августа 1893 г. откупъ содержалъ ростовскій купецъ Степаненко по 76.000 р. въ годъ, и, наконецъ, въ послѣдніе 6 лѣтъ, по 1-е августа 1899 года, Ачуевъ былъ отданъ въ арендное содержаніе ростовскому 1-й гильдіи купцу Максимову за плату 112.115 р. въ годъ.

На бывшей въ 1898 году въ г. Бергенѣ (Норвегія) международной выставкѣ рыболовства арендатору Ачуевскаго завода присуждена золотая медаль.

По ходатайству войскового начальства Военный Совѣтъ въ 1898 г. разрѣшилъ произвести необходимыя работы по углубленію бара и устья р. Протоки въ предѣлахъ Ачуевской откупной дачи, съ отпускомъ для этого изъ войсковыхъ суммъ 23.647 руб. 34 коп. Конечнымъ результатомъ этихъ работъ будетъ, безъ сомнѣнія, значительное поднятіе Ачуевскаго рыболовнаго промысла.

На отдачу Ачуевскаго завода въ арендное содержаніе на новый срокъ, со дня утвержденія торговъ по 1-е августа 1906 года, Военнымъ Совѣтомъ утверждены слѣдующія условія [1]).

Условія на отдачу въ арендное содержаніе Ачуевскаго рыболовнаго завода Кубанскаго казачьяго войска со дня утвержденія торговъ по 1-е августа 1906 года [2]).

Тысяча девятьсотъ перваго года, февраля 19 дня, я, нижеподписавшійся отставной прапорщикъ Филиппъ Матвѣевъ Акуловъ, на основаніи положе-

[1]) Условія эти печатаются ниже въ формѣ копіи контракта съ теперешнимъ арендаторомъ.

[2]) Утверждены Военнымъ Совѣтомъ 25 февраля 1899 года

нія Военнаго Совѣта 18 января сего 1901 г., изложеннаго въ отзывѣ главнаго управленія казачьихъ войскъ на имя начальника Кубанской области и наказнаго атамана Кубанскаго казачьяго войска отъ 26 января сего года за № 1225, заключивъ сей контрактъ съ Кубанскимъ областнымъ правленіемъ въ слѣдующемъ, я, Акуловъ, принимаю: 1) войсковые рыболовные заводы Ачуевско-Черноморскій и къ нему принадлежащій «Слободско-малый», въ арендное содержаніе, срокомъ съ 19 февраля сего 1901 г. по 1 августа 1906 г. съ платою въ доходъ Кубанскаго войска за каждый годъ по 55.000 руб. Границы этимъ заводамъ опредѣляются: а) отъ устья рѣки Протоки, по берегамъ Азовскаго моря, къ сѣверу до каменнаго столба, постановленнаго, не доходя Талгирскаго гирла, въ 1895 г., и къ югу, не доходя 1½ версты до Сладковскаго гирла, вглубь материка отъ морскихъ береговъ, по одной верстѣ, б) вверхъ по теченію рѣки Протоки отъ впаденія ея въ море до каменнаго столба, постановленнаго въ періодъ арендного срока съ 1874 г. по 1880 г. [1]), съ берегами Протоки по 150 саж. въ обѣ стороны, и в) вглубь моря отъ морского берега на 7 верстъ.

Возбраняется мнѣ, Акулову, производить рыболовство по берегу моря: на 1½ версты отъ устьевъ рѣки Протоки какъ къ сѣверу, такъ и къ югу; по ея теченію отъ устьевъ рѣки Протоки до устья Казачьяго ерика; равно воспрещается ловъ рыбы противъ означенныхъ мѣстъ вглубь моря на 7 верстъ. Въ этихъ запретныхъ мѣстахъ я, Акуловъ, обязанъ не допускать ловъ рыбы и кого бы то ни было. Пространство арендныхъ водъ, какъ по берегамъ моря, такъ и по рѣкѣ Протокѣ, а равно и пространство водъ въ границахъ Ачуева, въ которыхъ я не долженъ производить лова рыбы, можетъ быть вновь, по моему желанію, измѣрено межевымъ чиновникомъ при депутатѣ отъ войска и при мнѣ, арендаторѣ, или при моемъ повѣренномъ, съ возобновленіемъ на сушѣ знаковъ изъ каменныхъ столбовъ съ надписями о разстояніи верстъ. Всѣ расходы по командированію межевого чиновника и возобновленію знаковъ относятся на мой, арендатора, счетъ. Затѣмъ, воды и всѣ войсковыя постройки, съ войсковымъ при заводѣ имуществомъ, должны быть переданы мнѣ, Акулову, или моему довѣренному, чиновникомъ, назначеннымъ отъ войска.

Примѣчаніе: 1) Граница на морѣ въ 7-ми верстахъ отъ материка противъ запретныхъ мѣстъ лова должна быть обозначена установкою особаго устройства морскихъ вѣхъ на мой, Акулова, счетъ по возможности въ теченіи перваго контрактнаго года, черезъ особаго спеціалиста, который имѣетъ быть приглашенъ Кубанскимъ областнымъ правленіемъ, съ участіемъ депутата отъ войска и моимъ или моего повѣреннаго; причемъ правильность этой установки должна быть утверждена особымъ актомъ за подписью всѣхъ лицъ при этомъ участвовавшихъ. Охрана и возобновленіе сихъ знаковъ во все продолженіе арендного срока лежитъ на моей, Акулова, обязанности; не возбраняется мнѣ также обозначить семиверстное пространство въ морѣ и на всемъ протяженіи границъ Ачуевскаго района.

[1]) Около 7 в. отъ устья.

2) Арендаторъ обязанъ ни въ чемъ не препятствовать и не затруднять какими бы то ни было способами производства работъ по углубленію устья и расчистки бара р. Протоки во все продолженіе этихъ работъ.

2) На всемъ пространствѣ означенныхъ границъ, исключая запретныхъ мѣстъ, и во всякое время года, за исключеніемъ Казачьяго ерика, въ которомъ ловъ рыбы безусловно воспрещается съ 1 марта по 1 апрѣля, мнѣ, Акулову, предоставляется право производить ловъ рыбы неводами, волокушами, вентерями, клѣтками и другими мелкими снастями, поименованными въ ст. 440 Уст. Сельск. Хоз., изд. 1893 г. за исключеніемъ крючковъ и сѣтей, ловъ коими въ рѣкѣ Протокѣ безусловно воспрещается, съ тѣмъ: а) чтобы дозволенными снастями не было занимаемо болѣе двухъ третей ширины рѣки и ерика и тѣмъ не былъ прекращенъ проходъ рыбы, б) очки въ неводахъ и сѣтяхъ (послѣднія допускаются только въ морѣ) на основаніи 444 статьи того же Уст. Сельск. Хоз., должны быть не менѣе какъ въ два вершка съ половиною, кромѣ приводовъ, гдѣ дозволяется имѣть очки и въ полтора вершка отъ узла до узла; причемъ само измѣреніе и опредѣленіе размѣровъ очковъ (ячей) должно быть производимо по сторонѣ очка отъ узла до узла, а не по діагонали его. Собственно же для лова селявы, въ періодъ ея хода, т. е. съ 15 сентября по 1 января дозволяется употреблять волокуши съ меньшими очками, но никакъ не менѣе $^3/_8$ вершка отъ узла до узла, в) чтобы каждая изъ клѣтокъ не превышала размѣровъ: задняя сторона—3 аршина 9 вершк., передняя—4 аршина 9 вершк. и боковыя по 3 аршина 3 вершк. каждая, причемъ въ отношеніи размѣровъ крыльевъ и постановки клѣтокъ, обязательно руководствоваться правилами о вентеряхъ, изъясненными въ 445 и 447 ст. того же Уст. Сельск. Хоз., г) разрѣшается мнѣ, Акулову, употреблять для лова селявы и рыбца, во время ихъ хода, также и вентеря съ такими же очками въ крыльяхъ, какія дозволены и для волокушъ, т. е. $^3/_4$ вершк. отъ узла до узла, съ тѣмъ, чтобы взамѣнъ такого разрѣшенія ловъ рыбы волокушами въ рѣкѣ Протокѣ въ районѣ откупной дачи былъ совершенно изъятъ, и кромѣ того не производить ловъ рыбы въ рѣкѣ Протокѣ посредствомъ постоянныхъ установокъ клѣтокъ и вентерей вслѣдъ за взломомъ въ рѣкѣ льда въ теченіи 15 дней и въ теченіи одного мѣсяца—съ 15 іюля по 15 августа. Въ отношеніи же способа установки крыльевъ клѣтокъ и вентерей и укрѣпленія ихъ, для арендатора обязательно слѣдующее: пятное крыло должно быть короче бѣжнаго; бѣжное крыло, притягиваемое къ правому берегу рѣки Протоки діагонально теченію ея, имѣя длину не болѣе 16 саж., вмѣстѣ съ клѣткою, не должно занимать болѣе двухъ третей ширины рѣки Протоки. Крылья приготовляются изъ неводной дѣли (рѣдиля) и имѣютъ очки (ячеи) не менѣе трехъ вершк. отъ узла до узла по сторонамъ, или $4^1/_2$ вершк. по діагонали. Канаты и веревки, удерживающіе крылья вентеря и клѣтки въ должномъ положеніи и протягиваемые къ правому берегу рѣки, обязательно должны погружаться въ воду не менѣе, какъ на три фута отъ поверхности воды при помощи привѣски грузв или какимъ либо другимъ способомъ; въ тѣхъ же случаяхъ.

когда уровень воды въ рѣкѣ очень низокъ, черезъ что образуется крутой берегъ съ правой стороны рѣки Протоки, то прорывать на берегу канавы подъ концами бичевъ, дабы таковыя находились ниже уровня низкихъ водъ, не всплескивали и не препятствовали проходу рыбы и судовъ, и, наконецъ, въ виду 278 ст. XII т. ч. II Св. Зак., Уст. Сельск. Хоз., изд. 1893 г., съ окончанiемъ осенняго лова рыбы клѣтки должны вытягиваться на зиму изъ рѣки на берегъ во избѣжанiе засоренiя рѣчного дна, д) чтобы, при употребленiи рыболовныхъ снастей, указанный въ 275, 276 и 277 ст. Св. Зак. т. XII ч. II, Уст. Сельск. Хоз., изд. 1893 г., порядокъ мною, арендаторомъ, былъ строго соблюдаемъ и е) чтобы всякое вновь придуманное орудiе лова рыбы, не поименованное въ семъ контрактѣ, безъ предварительнаго представленiя объ этомъ на рѣшенiе Военнаго Совѣта, отнюдь употребляемо не было.

Наблюденiе за непремѣннымъ и точнымъ исполненiемъ всего этого мною, арендаторомъ, моимъ довѣренными и служителями возлагается на смотрителя Ачуевскаго войскового завода, а также на главнаго смотрителя войсковыхъ рыболовныхъ водъ.

Примѣчанiе 1-е. Одна третья часть рѣки Протоки, оставляемая свободной для прохода рыбы и судовъ, должна быть обозначена на мой, Акулова, счетъ буями на разстоянiи 20 саж. одинъ отъ другого.

Примѣчанiе 2-е. Клѣтки могутъ быть употреблены не только одиночныя, но и двойныя, гдѣ дозволяетъ ширина рѣки. Причемъ длина бѣжнаго крыла клѣтки все-таки не должна превышать 16 саж., длину же пятнаго крыла должно считать отъ правой, но не лѣвой клѣтки.

Примѣчанiе 3-е. Дозволяемая для лова рыбы клѣтка должна быть слѣдующей выдѣлки: стѣнки изъ деревянной обрѣшетины или брусковъ, именуемыхъ мѣстными рыболовами «торчью», шириною и толщиною до одного вершка въ квадратѣ, твердо укрѣпляющейся въ связи (ярмо или рама), съ промежутками между торчью не менѣе $1^3/_4$ вершка.

3) При вступленiи въ сей откупъ и прiемъ водъ, я, Акуловъ, долженъ принять и всѣ принадлежащiя къ заводу войсковыя строенiя, включая церковь, вещи и прочiе матерiалы, какiе тамъ окажутся, по описи и оцѣнкѣ, чрезъ техниковъ, назначенныхъ по распоряженiю Кубанскаго областного правленiя, при депутатѣ отъ войска, съ обезпеченiемъ означеннаго имущества особымъ залогомъ, который, по силѣ 23 ст. VIII т. 1 ч., Уст. о каз. обр. ст. (изд. 1876 г.), долженъ быть равенъ третьей части суммы, въ которую имущество то будетъ оцѣнено.

Примѣчанiе. Для охраны принятой мною церкви и находящейся въ ней утвари, я обязанъ содержать на свои средства особаго сторожа, который во время богослуженiя исправляетъ обязанности церковнаго служителя.

4) Для свободнаго прохода рыбы по рѣкѣ Протокѣ третья часть рѣки съ праваго ея берега остается постоянно незанятою рыболовными снастями и на этомъ берегу я, Акуловъ, не долженъ имѣть никакихъ заведенiй, къ рыболовству относящихся, какъ то: моекъ рыбы, пристаней для

рѣчныхъ судовъ, снастей и проч., а также не закидывать съ этого берега неводовъ. Плаваніе по пространству рѣки, оставляемому свободнымъ для прохода рыбы, дозволяется: для судовъ мнѣ принадлежащихъ и служащихъ для различныхъ нуждъ рыболовнаго промысла, во всякое время; плаваніе же судовъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ, дозволяется только три дня въ недѣлю, именно: по понедѣльникамъ, четвергамъ и субботамъ, а съ 15 іюня по 1 сентября суда могутъ проходить ежедневно. Судамъ всякихъ наименованій, проходящимъ по рѣкѣ Протокѣ, запрещается для какихъ бы то ни было надобностей останавливаться въ запретномъ пространствѣ рѣки, т. е. въ одноверстномъ разстояніи отъ устья ея вверхъ.

5) Если я, арендаторъ, или мой довѣренный, нарушитъ явно, или подъ какимъ либо предлогомъ, правила, означенныя во 2 и 4 пунктахъ сего контракта, т. е. будетъ производить ловъ рыбы въ запретныхъ мѣстахъ или будетъ перебивать рыболовными снастями оставляемую свободную третью часть рѣки, или становить на ней суда, вытягивать на свободную сторону рѣки рыболовныя снасти, или производить на ней мойку рыбы и проч., способствующее къ прекращенію свободнаго хода рыбы, а также если будемъ употреблять для лова рыбы снасти иныя, кромѣ упомянутыхъ во 2 пунктѣ сего контракта, или снасти, не отвѣчающія требованіямъ, указаннымъ въ томъ же пунктѣ, то, по изобличеніи въ этихъ злоупотребленіяхъ, я подвергаюсь слѣдующимъ взысканіямъ: а) лишенію рыболовныхъ снастей и другихъ орудій, коими злоупотреблялъ, которыя конфискуются и уничтожаются; б) оштрафованію за первый разъ—200 р., второй—вдвое противъ того, третій—втрое и вмѣстѣ съ тѣмъ контрактныя условія прекращаютъ свои дѣйствія со всѣми послѣдствіями, обусловленными законами относительно неисправныхъ оброкосодержателей (65 и 66 ст. VIII т. ч. 1 Св. Зак., изд. 1876 г., Уст. о казен. оброч. статьяхъ). Штрафная сумма обращается вся полностью въ пользу войскового капитала безъ всякаго вознагражденія лица, которое открыло злоупотребленіе. По всякимъ злоупотребленіямъ съ моей, арендатора, стороны составляется смотрителемъ Ачуевскаго рыболовнаго завода съ понятыми протоколъ, каковой представляется въ Кубанское областное правленіе и, по постановленіямъ сего послѣдняго, приводится въ исполненіе. Штрафы вносятся арендаторомъ, въ срокъ, назначенный областнымъ правленіемъ; въ случаѣ же моего отказа, взыскиваются изъ залоговъ, которые пополняются мною, арендаторомъ, также въ назначенный Кубанскимъ областнымъ правленіемъ срокъ.

6) Я, Акуловъ, обязанъ во всѣхъ постройкахъ завода, въ число которыхъ входитъ имѣющаяся для потребностей завода церковь, ежегодно производить на свой счетъ обыкновенный ремонтъ, указанный въ 154 ст. кн. XVIII Св. Воен. Пост., изд. 1869 г., а когда надобность укажетъ, то и ремонтъ, какъ означенный въ 153 ст. того же закона, такъ и въ ст. 152, съ тѣмъ, чтобы, по окончаніи арендкаго срока, всѣ постройки были возвращены войску по описи, по которой мною будутъ приняты, въ исправномъ состояніи. Если же окажется противу принятыхъ мною отъ войска зданій и вещей что-либо уничтоженнымъ, утраченнымъ или поврежденнымъ,

то войско исправляетъ или пополняетъ на счетъ всѣхъ моихъ, Акулова, залоговъ, а за недостаткомъ таковыхъ, на счетъ моего имущества.

Также и въ продолженіи арендного срока, если я, арендаторъ, не буду своевременно ремонтировать войсковыя зданія завода, то таковой ремонтъ производится на счетъ моихъ, арендатора, залоговъ, по постановленіямъ Кубанскаго областного правленія.

7) Если я, Акуловъ, кромѣ войсковыхъ построекъ въ заводѣ, которыя мною будутъ приняты, пожелаю еще построить что-либо на собственный счетъ въ видахъ пользы для завода, или сдѣлать какія-либо пристройки и надстройки къ принятымъ мною войсковымъ заводскимъ зданіямъ, то это мнѣ не возбраняется, но въ такомъ случаѣ, по окончаніи срока арендного содержанія, я обязанъ или снести эти постройки въ трехмѣсячный срокъ со дня окончанія арендного срока, или сдать новому арендатору по взаимному соглашенію; всѣ же сдѣланныя мною, арендаторомъ, надстройки и пристройки къ войсковымъ заводскимъ зданіямъ остаются въ пользу войска: въ случаѣ же я не снесу своихъ построекъ въ указанный срокъ, или не передамъ ихъ новому арендатору, то онѣ обращаются въ собственность войска безвозмездно. Если я пожелаю произвести переноску войсковыхъ зданій завода или перестройки въ нихъ, то могу это сдѣлать только съ разрѣшенія Кубанскаго областного правленія на свой собственный счетъ съ тѣмъ, что зданія затѣмъ остаются собственностью войска.

8) Кромѣ меня, Акулова, лова рыбы въ границахъ сказаннаго завода во все срочное по контракту время никто не имѣетъ права производить безъ моего дозволенія, а кто будетъ въ тѣхъ границахъ производить рыболовство насильно или тайно, то мнѣ, арендатору, предоставляется право преслѣдовать такихъ обловщиковъ и отыскивать вознагражденіе убытковъ, согласно законамъ, установленнымъ порядкомъ; я же, производя рыболовство въ арендныхъ границахъ на основаніи контракта, не долженъ присваивать себѣ такихъ рыболовныхъ мѣстъ, которыя арендному содержанію не подлежатъ; за нарушеніе сего мною самимъ или же моимъ довѣреннымъ (управляющій по законной довѣренности Ачуевскимъ заводомъ) подвергаюсь, по журнальному постановленію Кубанскаго областного правленія, штрафу: на первый разъ въ размѣрѣ 200 руб., на второй въ размѣрѣ 400 руб., а въ третій въ размѣрѣ 600 руб.; со взысканіемъ при каждомъ случаѣ нарушенія и убытковъ, которые чрезъ такое дѣйствіе войску будутъ причинены и положительно доказаны; затѣмъ при взысканіи штрафа въ третій разъ вовсе устраняюсь отъ откупа, съ послѣдствіями, объясненными въ пятомъ пунктѣ сихъ условій.

9) Я, Акуловъ, произвожу ловъ рыбы на собственный счетъ, а по окончаніи контрактнаго времени моими снастями и прочими принадлежностями распоряжаюсь по своему усмотрѣнію.

10) При отправленіи изъ Ачуевскаго войскового рыболовнаго завода въ какія-либо мѣстности рыболовныхъ грузовъ, я, Акуловъ, или мой довѣренный, во избѣжаніе недоразумѣній, обязываюсь выдавать отъ себя уста-

новленныя накладныя; если же, при невыполненіи сего, рыбный грузъ, въ виду 487 ст. Уст. Сельск. Хоз., изд. 1893 г.. подвергнется конфискаціи, то на это претендовать я не долженъ, равно не долженъ требовать и возврата конфискованнаго.

11) Откупную сумму, какая состоялась на торгахъ, я, арендаторъ, обязываюсь ежегодно уплачивать въ доходъ Кубанскаго войска, внося оную въ екатеринодарское губернское казначейство по полугодно, т. е. 1 августа и 1 февраля, при объявленіяхъ. Первый взносъ за время съ 19 сего февраля по 1 августа 1901 г. долженъ быть сдѣланъ при заключеніи сего договора. Если въ эти сроки не внесу арендной суммы, то мнѣ допускается при каждомъ взносѣ льгота пятнадцать дней, безъ уплаты процентовъ; если же и по истеченіи сей льготы буду затрудняться во взносѣ подлежащей по контракту суммы, то предоставляется мнѣ пользоваться четырехмѣсячною отсрочкою, но съ обезпеченіемъ къ истеченію указаннаго пятнадцатидневнаго льготнаго времени отсрочиваемой суммы особымъ залогомъ рубль на рубль, билетами государственныхъ кредитныхъ учрежденій, или иными процентными бумагами, поименованными въ ст. 77 Полож. о казен. подр. и поставкахъ (Св. Зак. т. X ч. I, изд. 1887 г.), на основаніяхъ, изложенныхъ въ этой статьѣ, а также билетами городскихъ общественныхъ банковъ Кубанской области, подчиненныхъ періодической ревизіи со стороны министерства финансовъ, съ уплатою за время отсрочки, считая въ то число пятнадцать дней льготнаго времени, по полупроценту въ мѣсяцъ съ каждаго рубля, каковые вносятся мною, арендаторомъ, одновременно съ отсроченною суммою.

12) Въ обезпеченіе исправнаго выполненія контрактныхъ условій и своевременнаго платежа договорной суммы, я, Акуловъ, представляю въ залогъ къ раньше представленной залоговой суммѣ 11,000 р. еще $^{3}/_{10}$ части годовой откупной суммы, т. е. 16,500 р., такъ что въ обезпеченіе исправнаго выполненія контрактныхъ условій и своевременнаго платежа договорной суммы, отъ меня принято всего залоговъ 27,500 руб., т. е. на половину откупной годовой суммы. Затѣмъ войсковое имущество, какое будетъ принято въ заводѣ по описи и новой оцѣнкѣ, обязанъ я обезпечивать особыми залогами на третью часть оцѣночной суммы, какъ это объяснено въ 3 пунктѣ сихъ условій. Въ теченіи арендн аго срока дозволяется мнѣ залоги, обезпечивающіе дѣйствіе договора, перемѣнять другими залогами, поименованными ниже, на основаніи Св. Воен. Пост. 1869 г. кн. XVIII, ст. 75.

13) Въ обезпеченіе исправнаго выполненія контрактныхъ условій и своевременнаго платежа откупной суммы отъ меня, Акулова, будутъ принимаемы въ залогъ недвижимыя имущества, наличныя деньги и процентныя бумаги, упомянутыя въ 11 пун. сего контракта. Предъ заключеніемъ же контракта, весь залогъ въ обезпеченіе исправнаго выполненія договора, въ размѣрѣ половины годовой оброчной платы, долженъ быть внесенъ наличными деньгами или процентными бумагами, указанными выше; таковыми же залогами должно быть обезпечено и принятое мною, Акуловымъ, войсковое имущество.

Примѣчаніе: Къ свидѣтельствамъ на недвижимыя имущества, представленныя въ залогъ, я, Акуловъ, обязанъ приложить: а) страховой полисъ и б) удостовѣреніе той управы, гдѣ находится имущество, о томъ, что оное оцѣнено по залоговому свидѣтельству не выше оцѣнки, назначенной думою для городскихъ или квартирныхъ сборовъ.

14) Если я, Акуловъ, не внесши къ сроку полугодовую откупную сумму, не обезпечу ее заблаговременно на льготное время, согласно 11 пункта сего контракта, залогами, какъ объяснено въ томъ же 11 пунктѣ, или не внесу, къ концу четырехмѣсячной отсрочки, слѣдуемой по контракту въ доходъ войска суммы, то я, по силѣ 61 ст. VIII т. Св. Зак., Уст. объ оброч. статьяхъ, изд. 1876 года, признаюсь неисправнымъ и, по распоряженію Кубанскаго областного правленія, подвергаюсь платежу, кромѣ процентовъ, штрафа и пени, согласно 63 статьи того же закона, и немедленному отобранію отъ меня арендуемаго мною завода, для отдачи, согласно 64 статьи упомянутаго устава объ оброчныхъ статьяхъ, съ торговъ другимъ лицамъ, а при неуспѣшности торговъ заводъ оставляется въ хозяйственномъ управленіи войска, съ предоставленіемъ права мнѣ, арендатору, или довѣренному отъ меня находиться при хозяйственномъ управленіи заводомъ, такъ какъ всякій убытокъ и недоборъ денегъ, могущіе быть противъ контрактнаго обязательства, во все оброчное время, должны относиться, по 3 пункту 63 ст. Уст. объ оброчныхъ статьяхъ, на счетъ залоговъ неисправнаго арендатора и его имѣнія движимаго и недвижимаго, гдѣ бы таковое ни оказалось, на которое, при самомъ началѣ неисправности, налагается въ установленномъ порядкѣ арестъ и запрещеніе.

15) Не возбраняется мнѣ, Акулову, во все продолженіе контрактнаго срока принимать къ себѣ въ товарищи кого пожелаю, или вовсе передать аренду другому лицу, но принятыя на себя обязательства по контракту я могу передать другому лицу не иначе, какъ съ разрѣшенія Кубанскаго областного правленія.

16) Если въ предѣлахъ Кубанской области откроются такія эпидеміи, что правительствомъ будетъ воспрещенъ въѣздъ въ числѣ прочихъ мѣстностей области и въ районъ Ачуевскаго завода, черезъ что ловъ рыбы можетъ прекратиться, то промежутокъ времени между запрещеніемъ и разрѣшеніемъ выѣзда и въѣзда въ районъ Ачуевскаго завода считается свободнымъ отъ платежа арендной суммы, но только въ томъ случаѣ, если собранными Кубанскимъ областнымъ правленіемъ данными подтвердится, что я, Акуловъ, дѣйствительно въ означенный промежутокъ времени лова не производилъ. Если по военнымъ обстоятельствамъ плаваніе судовъ подъ русскимъ флагомъ будетъ прекращено по Черному морю, то я, Акуловъ, за это время плачу Кубанскому войску три четверти арендной суммы, а съ прекращеніемъ плаванія и по Азовскому морю вовсе освобождаюсь отъ платежа откупной суммы и прикращаю рыболовство, а если пожелаю продолжать его, то долженъ платить половину годовой суммы.

17) Если непріятелемъ во время войны, равно отъ разрушенія бурею, наводненіемъ или вообще отъ естественной причины, независящей отъ во-

ли и предусмотрительности человѣка, войсковыя постройки при Ачуевскомъ заводѣ будутъ уничтожены или испорчены настолько, что потребуютъ перестройки ихъ и по произведенному разслѣдованію окажется, что зданія были въ совершенной исправности, то я, арендаторъ, освобождаюсь отъ отвѣтственности, а войско отъ возобновленія и перестройки ихъ; но если я, арендаторъ, признаю нужнымъ, по усмотрѣнію своему, построить что либо, то предоставляется мнѣ на это право, согласно 7 пункта сего контракта.

Въ случаѣ уничтоженія всѣхъ или части войсковыхъ заводскихъ построекъ пожаромъ или отъ иныхъ причинъ, происшедшихъ отъ непредусмотрительности моей, арендатора, или моихъ служащихъ, убытки войска возмѣщаются изъ всѣхъ залоговъ, внесенныхъ мною, Акуловымъ, какъ въ обезпеченіе исправнаго содержанія войсковыхъ зданій, такъ и въ обезпеченіе выполненія договора.

18) Въ забродчики и для другихъ потребностей въ заводѣ, я, Акуловъ или довѣренный отъ меня имѣемъ право принимать народъ всякаго званія, но съ письменными видами; за принятіе же въ заводъ людей, не имѣющихъ письменныхъ видовъ, я арендаторъ, или мой довѣренный, подвергаемся отвѣтственности и взысканію, опредѣленному законами за передержательство бродягъ. Но чтобы имѣть возможность сколько нибудь предупреждать это зло, то паспорты и другіе законные виды забродчиковъ и другихъ служителей завода хранить не въ конторѣ его, а у войскового смотрителя завода, съ запискою ихъ въ книгу, которая для сего выдается изъ Кубанскаго областнаго правленія на все откупное время. Управляющій заводомъ обязанъ передавать паспорты нанятыхъ людей смотрителю и получать ихъ обратно за распискою въ книгѣ. Въ хозяйственныя распоряженія и дѣла арендатора смотритель не вмѣшивается, но обязанъ строго смотрѣть, чтобы рыболовство въ районѣ Ачуевскаго завода было производимо безъ всякаго отступленія отъ контракта. Для этой цѣли я, арендаторъ, обязанъ во всякое время предоставлять въ распоряженіе смотрителя лодку съ полною оснасткою и гребцами.

19) Я, Акуловъ, не въ правѣ претендовать, ежели обстоятельства потребуютъ пропускъ прѣсной воды куда бы то ни было, какъ непосредственно изъ рѣки Кубани и Протоки, такъ и изъ ериковъ.

20) Во всѣхъ случаяхъ, здѣсь не поименованныхъ, руководствоваться общими законами объ оброчныхъ статьяхъ, т. VIII ч. I Св. Зак. изд. 1876 г., и общими постановленіями о договорахъ между частными лицами и казною.

21) Контрактъ, на основаніи изложенныхъ условій, на установленной гербовой бумагѣ, отъ меня, Акулова, представленной, долженъ быть заключенъ съ Кубанскимъ областнымъ правленіемъ въ теченіи двухъ недѣль со дня объявленія мнѣ, Акулову, объ утвержденіи торговъ.

22) Подлинный контрактъ хранить при дѣлахъ Кубанскаго областного правленія, а копія съ него, оплаченная установленнымъ гербовымъ сборомъ, передается мнѣ, арендатору Акулову, съ подлежащимъ засвидѣтельствованіемъ.

Приложенiе III.

Вѣдомость о количествѣ выловленной красной рыбы и приготовленныхъ продуктовъ изъ нея за время съ 1 сентября 1901 г. по 1 iюля 1902 г. на вентерныхъ ставкахъ на р. Протокѣ, (по суточно).

Годъ и мѣсяцъ.	Число.	Названiе рыбы и продуктовъ изъ нея.	Красной рыбы. Икряной.	Холостой.	Пудовъ.	Фунтовъ.
1901 г.						
Сентября	6	Красной рыбы	2	3	2	29
		Икры изъ нея	—	—	—	10
»	9	Красной	2	1	1	23
		Икры изъ нея	—	—	—	10
»	10	Красной	2	10	7	7
		Икры.	—	—	—	10
»	14	Красной	—	1	—	22
		Икры.	—	—	—	—
»	17	Красной	—	4	2	20
»	19	Красной	1	—	—	25
		Икры.	—	—	—	5
»	20	Красной	2	5	4	5
		Икры.	—	—	—	12
»	21	Красной	1	3	2	15
		Икры.	—	—	—	5
»	22	Красной	2	5	3	30
		Икры.		—	—	10
Октября	5	Красной	—	1	—	15
»	9	Красной	1	1	1	5
		Икры.	—	—	—	5
		Итого красной рыбы .	13	34	26	36
		Икры.	—	—	1	27
1902 г.						
Марта	23	Красной рыбы	—	3	2	—
		Икры изъ нея	—	—	—	—
»	24	Красной	1	1	1	15
		Икры.	—	—	—	6
»	25	Красной	—	4	2	10
»	26	Красной	1	—	—	30
		Икры.	—	—	—	6

Годъ и мѣсяцъ.	Число.	Нзванiе рыбы и продуктовъ изъ нея.	Красной рыбы.			
			Икряной.	Холостой.	Пудовъ.	Фунтовъ.
1902 г.						
Марта	27	Красной	—	3	1	20
»	28	Красной	—	1	—	20
»	29	Бѣлуга	—	1	4	—
»	30	Красной	1	6	4	10
		Икры	—	—	—	6
»	31	Красной	2	—	1	10
		Икры	—	—	—	12
		Итого	5	19	17	35
		Икры	—	—	—	30
Апрѣля	1	Красной	2	2	1	35
		Икры	—	—	—	12
»	2	Красной	1	1	1	30
		Икры	—	—	—	6
»	3	Красной	—	5	3	10
»	4	Красной	—	1	—	20
»	5	Красной	—	3	1	20
»	6	Красной	1	2	2	15
		Икры	—	—	—	6
»	7	Красной	1	4	2	35
		Икры	—	—	—	6
»	9	Красной	1	1	—	35
		Икры	—	—	—	6
»	10	Красной	3	2	3	25
		Икры	—	—	—	18
»	11	Красной	—	2	1	—
»	13	Красной	1	1	1	—
		Икры	—	—	—	6
»	15	Красной	4	3	3	35
		Икры	—	—	—	26
»	17	Красной	1	8	5	10
		Икры	—	—	—	6
»	19	Красной	1	3	2	—
		Икры	—	—	—	6
»	20	Красной	3	5	5	—
		Икры	—	—	—	18

Годъ и мѣсяцъ.	Число.	Названіе рыбы и продуктовъ изъ нея.	Красной рыбы.			
			Икряной.	Холостой.	Пудовъ.	Фунтовъ.
1902 г.						
Апрѣля.	22	Красной	1	3	3	10
		Икры	—	—	—	6
»	23	Красной	5	3	5	—
		Икры	—	—	—	30
»	25	Красной	8	8	7	35
		Икры	—	—	1	—
»	26	Красной	3	2	3	25
		Икры	—	—	—	20
»	27	Красной	6	10	9	25
		Икры	—	—	—	35
»	28	Красной	3	5	5	—
		Икры	—	—	—	18
»	29	Красной	4	9	7	8
		Икры	—	—	—	24
»	30	Красной	6	9	8	25
		Икры	—	—	—	36
		Итого	55	92	86	38
		Икры	—	—	8	5
1902 г,						
Мая.	1	Красной рыбы	3	11	5	35
		Икры изъ нея	—	—	—	18
»	2	Красной	6	8	7	10
		Икры	—	—	—	36
»	3	Красной	2	5	3	10
		Икры	—	—	—	12
»	4	Красной	3	4	3	35
		Икры	—	—	—	17
»	5	Красной	3	6	4	20
		Икры	—	—	—	18
»	6	Красной	2	3	3	—
		Икры	—	—	—	12
»	7	Красной	3	8	5	15
		Икры	—	—	—	26
»	8	Красной	5	5	4	25
		Икры	—	—	—	26
»	9	Красной	6	1	4	20
		Икры	—	—	—	30

Годъ и мѣсяцъ.	Число.	Названіе рыбы и продуктовъ изъ нея.	Красной рыбы.			
			Икряной.	Холостой.	Пудовъ.	Фунтовъ.
1902 г.						
Мая.	10	Красной	3	7	3	15
		Икры	—	—	—	18
»	11	Красной	5	3	4	25
		Икры	—	—	--	27
»	12	Красной	4	3	3	25
		Икры	—	—	—	26
»	13	Красной	2	5	3	10
		Икры	—	—	—	12
»	14	Красной	5	5	5	35
		Икры	—	—	—	26
»	15	Красной	3	8	5	5
		Икры	—	—	—	17
»	16	Красной	4	4	4	15
		Икры	—	—	—	24
»	17	Красной	4	3	5	15
		Икры	—	—	—	24
»	18	Красной	5	3	5	—
		Икры	—	—	—	26
»	19	Красной	3	6	4	10
		Икры	—	—	—	16
»	20	Красной	2	1	1	20
		Икры	—	—	—	10
»	21	Красной	4	7	5	30
		Икры	—	—	—	21
»	22	Красной	3	1	2	15
		Икры	—	—	—	15
»	23	Красной	4	2	3	5
		Икры	—	—	—	21
»	24	Красной	3	—	2	—
		Икры	—	—	—	16
»	25	Красной	5	3	4	10
		Икры	—	—	—	24
»	26	Красной	3	8	5	5
		Икры	—	—	—	15
»	27	Красной	4	4	3	35
		Икры	—	—	—	21
»	28	Красной	4	4	4	—
		Икры	—	—	—	22

Годъ и мѣсяцъ.	Число.	Названіе рыбы и продуктовъ изъ нея.	Красной рыбы.			
			Икряной.	Холостой.	Пудовъ.	Фунтовъ.
1902 г.						
Мая.	29	Красной	5	1	3	35
		Икры	—	—	—	25
»	30	Красной	6	4	5	13
		Икры	—	—	—	31
»	31	Красной	1	3	1	35
		Икры	—	—	—	6
		Итого	112	136	130	8
			248			
		Икры	—	—	15	38
1902 г.						
Іюня.	1	Красной рыбы	3	7	4	8
		Икры изъ нея	—	—	—	15
»	2	Красной	4	1	3	5
		Икры	—	—	—	23
»	3	Красной	—	4	1	15
		Икры	—	—	—	—
»	4	Красной	2	5	2	30
		Икры	—	—	—	12
»	6	Красной	4	—	2	15
		Икры	—	—	—	21
»	7	Красной	1	4	1	37
		Икры	—	—	—	5
»	8	Красной	1	1	—	38
		Икры	—	—	—	5
»	9	Красной	1	6	2	30
		Икры	—	—	—	6
»	10	Красной	—	4	2	23
		Икры	—	—	—	—
»	11	Красной	2	—	1	10
		Икры	—	—	—	12
»	12	Красной	2	2	1	33
		Икры	—	—	—	12
»	13	Красной	2	3	3	—
		Икры	—	—	—	10
»	14	Красной	1	2	1	10
		Икры	—	—	—	6

Годъ и мѣсяцъ.	Число.	Названіе рыбы и продуктовъ изъ нея.	Красной рыбы.			
			Икряной.	Холостой.	Пудовъ.	Фунтовъ.
1902 г.						
Іюня.	15	Красной	5	3	4	10
		Икры	—	—	—	25
»	16	Красной	4	—	2	15
		Икры	—	—	—	20
»	17	Красной	1	7	3	20
		Икры	—	—	—	5
»	19	Красной	3	—	1	30
		Икры	—	—	—	15
»	20	Красной	4	2	2	30
		Икры	—	—	—	21
»	22	Красной	1	3	1	5
		Икры	—	—	—	6
»	26	Красной	—	1	—	22
		Итого за мѣсяцъ.	41	55	45	26
		Икры	—	—	5	19
		Съ 1-го сент. 1901 по 1-е іюля 1902 г.:				
		Всего { Красной рыбы. . . .	226	336	307	23
		Всего { Икры изъ нея. . . .	—	—	31	39

Примѣчаніе. Свѣдѣнія доставлены смотрителемъ IV рыболовнаго участка хорунжимъ *Лещенко.*

Приложеніе III.

Свѣдѣнія о количествѣ выловленной рыбы въ 4-мъ рыболовномъ участкѣ въ теченіи 1899 г. (По мѣсяцамъ).

Наименованіе доходовъ.	Январь.	Февраль	Мартъ,	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	За годъ.
Сулы	5,790 (2,9%)	3,366 (1,7%)	46,004 (23,2%)	53,994 (27,2%)	27,190 (13,7%)	42,286 (21,3%)	1,378 (0,7%)	294 (0,1%)	2,560 (1,3%)	2,408 (1,2%)	6,556 (3,3%)	6,346 (3,2%)	198,172
Коропа	680 (0,8)	1,470 (1,8)	254 (0,3)	2,334 (2,8)	1,066 (1,3)	634 (0,8)	150 (0,2)	2,488 (3,3)	19,824 (23,8)	14,940 (17,9)	22,504 (27,0)	16,636 (20,0)	83,280
Тарани	17,200 (2,5)	31,325 (4,5)	48,050 (6,9)	187,675 (26,9)	51,600 (7,4)	101,775 (14,6)	1,900 (0,3)	15,350 (2,2)	36,750 (5,3)	22,500 (3,2)	20,900 (3,0)	160,425 (23,1)	695,450
Чебака	31,460 (4,1)	19,000 (2,5)	18,360 (2,4)	38,980 (5,1)	33,900 (4,4)	26,960 (3,5)	5,300 (0,7)	26,500 (3,4)	132,140 (17,2)	211,560 (27,4)	68,660 (8,9)	157,160 (20,4)	769,980
Рыбца	21,750 (22,6)	2,500 (2,6)	2,450 (2,5)	75 (0,1)	—	—	—	1,000 (1,0)	3,000 (3,1)	—	10,500 (10,9)	55,100 (57,2)	96,375
Селявы	7,150 (7,9)	2,225 (2,5)	5,425 (5,9)	1,550 (1,7)	200 (0,2)	—	—	—	2,000 (2,2)	2,000 (2,2)	9,300 (10,3)	60,775 (67,1)	90,625
Чехони	4,000	5,000	1,600	400	1,000	400	—	1,000	—	7,400	2,000	800	23,600
Таловирки (разной мелкой рыбы)	17,600	22,200	7,200	39,800	22,100	6,700	500	15,000	28,600	16,100	29,300	21,100	226,200
Красной рыбы	п. ф. —	п. ф. 8—32 (0,1)	п. ф. 11—20 (0,1)	п. ф. 341—36 (2,9)	п. ф. 270—16 (2,4)	п. ф. 2,150—14 (79,0)	п. ф. 106 6 (0,9)	п. ф. 26—36 (0,2)	п. ф. 140—16 (1,2)	п. ф. 18 — (0,1)	п. ф. 53 — (0,5)	п. ф. 1,459—10 (12,6)	п. 11,586 ф. 26
Икры изъ красной рыбы	—	25	25	14 30	10 6	177 23	6 36	33	9 2	20	2 —	50 25	273 25
Клею изъ красной рыбы	—	—	—	24¼	17¼	4 9¾	20	1½	9½	¼	4½	3 4	9 11
Вязиги	—	—	—	1 4	28	6 23½	22	3	14	½	6	4 33	14 14
Сома	24	18	5 20	11	260 20	22 20	2 —	2 20	532 —	122 —	9 20	105 20	1.115 —

Статистическія данныя по кубанскому рыболовству.

а) Свѣдѣнія о числѣ рыболовныхъ заводовъ въ войсковыхъ кубанскихъ водахъ къ 1 января 1901 года.

Названіе рыболовныхъ заводовъ.	Въ участкахъ.						Во всѣхъ участкахъ.	Болѣе или менѣе противъ 1899 года.
	I	II	III	IV	V	VI		
I. Постоянныхъ:								
а) Неводныхъ или волокушныхъ	14	10	19	57	49	30	179	— 19
б) Кефальныхъ сѣтныхъ	—	—	—	—	—	6	6	—
II. Временныхъ:								
а) Неводныхъ или волокушныхъ	—	44	—	14	—	35	93	+ 25
б) Крючныхъ	—	—	—	—	—	—	—	—
в) Вентерныхъ	9	19	20	43	17	—	108	+ 9
г) Сѣтныхъ	117	93	133	431	110	133	1,017	+ 256
д) Рыбоспѣтныхъ заведеній	2	1	10	13	1	14	41	+ 16
Итого	142	167	182	558	117	218	1,444	+ 287
Въ 1899 году	134	123	145	485	125	145	1,157	—

Приложеніе III.

б) Свѣдѣнія объ уловѣ рыбы красной и бѣлой, по участкамъ, за 1900 годъ.

Въ участкахъ.	Поймано рыбы. Въ пудахъ. Красной.		Поймано рыбы. Въ пудахъ. Бѣлой.		Поймано рыбы. Сельдей въ тысячахъ.	Добыто икры въ пудахъ изъ: Красной рыбы.		Добыто икры въ пудахъ изъ: Бѣлой рыбы, а также вязиги, клею и проч.		Цѣнность пойманной рыбы, а также добытой изъ нея: икры, жиру, клею и пр.		Приходится на душу мужск. пола войск. сосл. Въ 1900 г.		Приходится на душу мужск. пола войск. сосл. Въ предшествующ. трехлѣтіе.	
	Пуды.	Ф.	Пуды.	Ф.		Пуды.	Ф.	Пуды.	Ф.	Рубли.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
I.	2,599	37	9,894	10	124,750	92	35	11	18	41,189	90	—	—	—	—
II.	771	04	36,387	32	24,450	40	13	3	5¼	58,397	10	—	—	—	—
III.	533	04	38,390	08	150	16	24	1	4	44,586	55	—	—	—	—
IV.	7,149	36	95,309	04	—	514	24	77	8½	168,244	47	—	—	—	—
V.	1,558	20	48,719	—	—	66	35	11	15	85,300	—	—	—	—	—
VI.	3,417	36	84,374	31	124,920	154	21	—	25	222,490	31	—	—	—	—
Итого. .	16,030	17	313,075	05	274,270	885	32	104	36¼	620,208	33	1	42	1	39
Болѣе или менѣе противъ 1899 г.	—120	33	—146,119	01	—101,109	—61	23½	+51	32½	—48,200	62	—	—	—	—

в. Свѣдѣнія о распредѣленіи улова бѣлой рыбы по сортамъ и участкамъ за 1900 г.

Въ участкахъ.	Сулы.	Коропа.	Тарани.	Чебака.	Селявки (шемаи).	Рыбца.	Сельдей.	Таловирки.	Чехони.	Кефали.	Всего штукъ.
I.	26,403	14,453	196,850	43,600	—	950	124,750	—	—	—	407,006
II.	40,166	326,598	610,150	111,480	2,775	4,600	24,450	—	—	—	1.120,219
III.	54,294	32,226	1.157,825	83,900	12,525	1,075	150	15,000	—	—	1.356,995
IV.	115,430	149,546	1.351,925	945,360	170,250	116,825	—	13,300	30,350	—	2.892.986
V.	354,480	73,030	413,000	941,700	2,500	1,200	—	—	—	—	1.466,910
VI.	452,723	85,990	48,625	522,705	57,666	55,225	124,920	437,800	5,900	344,239	2.135,793
Итого	724,496	681,843	3.778,375	2.648,745	245,716	179,875	274,270	466,100	36,250	344,239	9.379,909
Болѣе или менѣе противъ 1899 г.	— 302,479	+ 278,240	+2.110,501	+ 764,030	+ 96,714	+ 63,575	— 101,109	— 3.195,565	+ 7,450	— 160,488	— 439,131

Приложеніе III.

г. Уловъ бѣлой рыбы, по отдѣльнымъ сортамъ и участкамъ за 1890 г.

Въ участкахъ.	Выловлено бѣлой рыбы штукъ.										Всего.
	Сулы.	Коропа.	Тарани.	Чебака.	Чехони.	Рыбца.	Селявы.	Таловирки.	Кефали.	Сельдей.	
I.	5,140	1,460	14,000	330	—	—	—	45,750	—	3,900	70,580
II.	47,770	157,032	251,155	34,850	—	4,350	21,150	449,450	—	49,300	1.015,057
III.	219,161	100	1.041,450	66,030	—	5,169	9,601	178,641	—	13,035	1.533,187
IV.	150,227	25,010	248,800	498,150	—	112,000	70,850	266.500	—	—	1.371,537
V.	113,917	24,963	270,950	304,080	—	1,000	100	187,800	—	—	902,810
VI.	386.382	133,086	163,600	874,406	59,700	78,820	65,175	152,550	126,733	162,750	2.203,202
Итого . . .	922,597	341,651	1.989,955	1.777,846	59,700	201,339	166,876	1.280,691	126,733	228,985	7.096,373
Болѣе или менѣе противъ 1889 г.	+ 312,314	— 17,426	+ 462,932	— 320,275	+ 53,930	— 32,796	— 275.352	— 773,344	+ 32,911	— 396,850	— 844,050

Приложеніе III.

Соотвѣтствующая статистика заводовъ кубанскаго рыболовства за 1890 годъ.

Наименованіе рыболовныхъ заводовъ.	Въ участкахъ: I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	Во всѣхъ.	Болѣе или менѣе противъ 1889 г.
I. Постоянныхъ:								
а) Неводныхъ и волокушныхъ.	5	22	61	62	85	57	292	} 4
б) Кефальныхъ сѣтныхъ . . .	—	—	—	—	—	4	4	
II. Временныхъ:								
а) Неводныхъ и волокушныхъ.	—	13	—	6	6	19	44	— 4
б) Крючныхъ.	43	37	12	10	20	25	147	+ 37
в) Вентерныхъ	9	10	40	37	53	—	149	+ 7
г) Сѣтныхъ	6	19	12	9	18	50	114	— 18
д) Кефальныхъ-рогожныхъ . .	—	—	—	—	—	4	4	—
е) Рыбоспѣшныхъ заведеній .	—	4	6	8	1	9	28	— 5
Итого . . .	63	105	131	132	183	168	782	+ 14

Уловъ рыбы всякой за 1890 г.

Въ участкахъ.	Поймано рыбы. Сома. Пуд.	Сома. Ф.	Красной. Пуд.	Красной. Ф.	Бѣлой. Штукъ.	Добыто икры изъ красной рыбы. Пуд.	Ф.	Цѣнность пойманной рыбы. Руб.	К.
I.	77	30	5,628	7	70.580	124	15	28,063	7
II.	—	—	2,810	11	1.015,057	129	2	50,229	88
III.	128	—	793	37	1.533,187	34	30	52,445	—
IV.	1,452	—	7.747	16	1.371,537	706	37	122,486	—
V.	56	—	5,724	37	902,810	188	15	58,335	10
VI.	2,767	—	12,064	39	2.203,202	831	4	171,047	30
Икры изъ кефали .	—	—	—	—	—	5	10		
Всего . . .	4,480	30	34,769	27	7.096,373	2.019	33 [1])	482,606	35
Болѣе или менѣе противъ 1889 г. .	— 2,064	—	+5,134	—	—218,116	+ 178	17		

[1]) Сверхъ того: клею—34 п. 30 ф. и вязиги—20 п. 38 ф.

д. Свѣдѣнія о продажныхъ цѣнахъ на рыбу и ея продукты въ 1899 году, въ Кубанской области.

	Высшія.		Низшія.		Среднія.	
	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
За 1,000 свѣжей:						
Сулы	300	—	100	—	185	—
Коропа	т	о	ж	е.		
Чебака	80	—	50	—	60	—
Тарани	30	—	20	—	18	—
Рыбца	Свѣжей въ продажѣ не было.					
Селявы						
Таловирки						
Чехони						
За 1,000 соленой:						
Сулы	Соленой въ продажѣ не было.					
Коропа						
Чебака						
Тарани						
Рыбца	130	—	90	—	110	—
Селявы	120	—	85	—	95	—
Сельди	28	—	10	—	12	—
Таловирки	5	—	3	—	3	50
Чехони	12	—	10	—	7	50
Лобаня	110	—	100	—	90	—
Сенгеля	80	—	70	—	60	—
Ларича	30	—	25	—	20	—
Сома (за пудъ)	1	10	1	—	—	90
Осетра (свѣжаго) „	8	—	10	—	15	—
Севрюги (свѣж.) „	6	—	10	—	12	—
Икра лобани „	110	—	100	—	90	—
» сенгиля „	90	—	80	—	70	—
» красной рыбы „	60	—	72	—	80	—

Приложеніе III.

е. Вѣдомость о доходахъ отъ рыболовства за 1899 годъ.

Въ участкахъ.	Пошлинъ за выловленную рыбу и приготовленные изъ нея продукты.		За отведенныя въ арендное содержаніе переднія вентерныя ставки.		За проданную конфискованную рыбу.		Посаженной платы за землю, отведенную подъ рыбоспѣтныя заведенія и пр.		Всего.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
I.	1,341	97	50	—	—	—	55	—	1,446	97
II.	1,540	54	42	76	—	—	10	—	1,593	30
III.	968	25	101	—	—	—	10	—	1,079	25
IV.	3,754	51	—	—	2	50	102	50	3,859	51
V.	1,370	79	50	—	12	75	40	—	1,473	54
VI.	7,105	90	—	—	248	85	148	20	7,502	95
Итого. . .	16,081	96	243	76	264	10	365	70	16,955	52
Болѣе или менѣе противъ 1898 года. . .	+3,430	06	+165	76	+94	83	—56	—	+3,634	65
Кромѣ того: отъ аренды Ачуевскаго рыболовнаго промысла по 17 декабря.	—	—	—	—	—	—	—	—	88,066	93
Отъ аренды косы Чушки для лова сельдей.	—	—	—	—	—	—	—	—	700	—
А всего . .	—	—	—	—	—	—	—	—	105,722	45

Примѣчаніе 1. Содержаніе рыболовной администраціи съ смотрителемъ Ачуевскаго рыболовнаго промысла, команды казаковъ, ремонтъ войсковыхъ зданій и постройка двухъ новыхъ казармъ, ремонтъ баркасовъ и заготовленіе новыхъ въ отчетномъ году обошлось въ 16,927 руб. 78 коп.

Примѣчаніе 2. Въ 1901 г. доходовъ было 67,449, въ томъ числѣ пошлина дала 17,447 р., заводъ Ачуевскій 47,666 р. Чистый доходъ отъ рыболовства за этотъ годъ исчисленъ въ 50/т. рублей.

Приложеніе III.

ж. Свѣдѣнія объ уловѣ красной рыбы и добытой икрѣ, по мѣсяцамъ, за 1897—1900 годы въ 6-мъ рыболовномъ участкѣ (г. Темрюкъ съ окрестностями).

	1897.				1898.				1899.				1900 г. по 20 Мая.			
	Красн. рыб.		Икры.		Красн. рыб.		Икры.		Красн. рыб.		Икры.		Красн. рыб.		Икры.	
	Пуд.	Ф.	Пуд.	Ф.	Пуд.	Ф.	Пуд.	Ф.	Пуд.	Ф.	Пуд.	Ф.	Пуд.	Ф.	Пуд.	Ф.
Январь	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	—	—	—	—
Февраль	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	—	—
Мартъ	23	10	—	—	7	26	1	30	15	—	1	—	12	20	—	—
Апрѣль	652	6	39	—	714	10	32	28	354	—	25	5	342	—	10	30
Май	1,653	4	214	15	2,077	16	191	25	1,821	5	146	26	563	10	23	20
Іюнь	1,342	—	126	6	1,390	10	107	38	1,352	25	88	15	—	—	—	—
Іюль	81	—	9	20	394	24	41	06	86	10	5	23	—	—	—	—
Августъ	369	—	60	39	32	—	—	15	204	—	5	5	—	—	—	—
Сентябрь	1,310	30	67	03	270	—	11	35	140	—	4	29	—	—	—	—
Октябрь	1,206	—	61	—	521	20	11	25	278	—	11	—	—	—	—	—
Ноябрь	711	—	24	—	140	30	—	21	49	—	—	23	—	—	—	—
Декабрь	3	4	—	—	16	—	4	—	132	—	3	25	—	—	—	—
Итого	7,351	14	552	03	5,564	16	403	33	4,432	—	291	35	920	30	34	10

Примѣчаніе. Выборка сдѣлана изъ ежемѣсячныхъ вѣдомостей. Рыба лова морского и въ *гирлахъ Пересыпскомъ* и *Темрюкскомъ*. Преобладаетъ севрюга и осетръ; бѣлуга оч. рѣдка [1]).

[1]) Изъ рап. 20 мая 1900 г. № 422, при которомъ мнѣ доставлены эти свѣдѣнія. Не понятно, какимъ образомъ оффиціально показывается ловъ въ запрещенныхъ мѣстахъ (названныя гирла). *Авт.*

з) Свѣдѣнія о количествѣ выловленной рыбы въ 4-мъ рыболовномъ участкѣ въ теченіи первыхъ 4-хъ мѣсяцевъ 1900 г.

	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.
Сулы	680 шт.	2,114 шт.	15,440 шт.	28,696 шт.	7,890 шт.
Коропа	4,630 »	2,942 »	4,954 »	3,056 »	6,068 «
Тарани	2,850 »	26,850 »	80,950 »	356,725 »	83,350 «
Чебака	65,600 »	39,860 »	43,320 »	42,100 »	46,380 »
Сельдей	—	—	—	—	—
Рыбца	11,850 шт.	18,400 шт.	3,100 шт.	1,650 шт.	1,225 шт.
Селявы	11,450 »	15,200 »	5,400 »	3,775 »	2,250 »
Чехони	—	—	—	—	—
Таловирки (разной мелкой рыбы)	—	290 шт.	—	—	—
Красной рыбы	—	20 ф.	11 п. 2 ф.	267 п. 18 ф.	483 п. 38 ф.
Икры изъ красной рыбы	—	—	35 ф.	11 » 29 »	30 » 6 »
Вязиги	—	—	—	16 ф.	23¾ ф.
Сома	60 п.	71 п.	—	27½ »	1 п. 4 ф.
Клею изъ сома	—	—	16 п. 20 ф.	51 п. 20 ф.	185 п.

Приложеніе III.

Свѣдѣнія о весеннемъ рыболовствѣ въ 5-мъ рыб. участкѣ за 1900 г.

Уловъ рыбы.

	Количество.	Стоимость			Количество.		Стоимость.	
	Штукъ.	Руб.	К.		Пуд.	Фун.	Руб.	к.
Сулы	14,094	4,230	—	Сома	236	—	236	—
Коропа	22,052	7,720	—	Красной	230	16	1,150	—
Тарани	158,165	2,370	—	Икры	11	2½	550	—
Чебака	190,410	3,800	—					
Рыбца	1,000	100	—	Итого	—	—	20,155	—

Примѣчаніе. Цѣна показана въ этой вѣдомости средняя, такъ, напримѣръ: за 1,000 сулы 300 р., коропа 350 р., тарани 15 р., чебака 20 р., рыбца 100 р. за пудъ, сома 1 р., красн. 5 р. и икры 50 р. Ловъ въ морѣ продолжается и свѣдѣнія собраны только по 25 апрѣля.

Количество лодокъ.

	Количество.	Стоимость.			Количество.	Стоимость.	
		Руб.	К.			Руб.	К.
Дубовъ	10	592	—	Каюковъ	56	630	—
Баркасовъ [1])	9	800	—				
Байдъ	144	2,295	50	Итого	219	4,317	50

Количество рыболовныхъ снастей.

	Количество.	Стоимость.			Количество.	Стоимость.	
		Руб.	К.			Руб.	К.
Неводовъ [2])	14	4,950	—	Крючьевъ	499,000	8,895	—
Вентерей	17	526	—	Число рабочихъ	322	—	—
Сѣтей	1,036	2,955	—	Итого	—	17,326	—

Примѣчаніе. Въ эту весну сравнительно мало было выставлено снастей потому, что, по случаю упадка рыболовства, многіе заводохозяева накапунѣ полнаго раззоренія; къ тому же въ прошлую осень во время урагана, бывшаго 6, 7 и 8 декабря, всѣ крючья и сѣти, находившіеся въ морѣ, погибли, новыхъ справить не начто, а выставляется большею частію старье, которое при маломальски свѣжемъ вѣтрѣ рвется, срывается и погибаетъ въ морѣ.

[1]) Въ числѣ баркасовъ показана и одна лодка.

[2]) Два невода не были допущены къ лову по незаконности очковъ.

Приложеніе IV.

Свѣдѣнія о временномъ рыболовствѣ въ лиманахъ Кизильташскомъ, Бугазскомъ и Цокуровомъ въ Таманскомъ 1-мъ рыболовномъ участкѣ, собранныя 20-го и 21-го мая 1902 г. мѣстнымъ смотрителемъ.

Выдано ярлыковъ на временный ловъ рыбы . . . 50
Получено ярлыковъ обратно 48
Не получено еще ярлыковъ 2

20 мая 1900 года явились ко мнѣ въ ст. Благовѣщенской рыболовы, внесли пошлину за выловленную рыбу по книжкамъ; имъ мною было объявлено, въ присутствіи всѣхъ, что *коты—снасти закономъ запрещенныя*, что преслѣдуются *хозяева котъ*, и *сами коты уничтожаются*. Рыболовы заявили, что имъ это распоряженіе извѣстно, но въ силу крайней бѣдности своей они ловъ рыбы котами производили и производятъ, такъ какъ другихъ снастей, сѣтей и волокушъ они не могутъ имѣть. «Ставили мы коты не въ гирлахъ, а въ трущобахъ и около камышей, а теперь больше ставить не будемъ». Для искорененія этого зла необходимо по требованію высшаго начальства Наказнаго Атамана или Областного Правленія, отобрать отъ Благовѣщенскаго ст. общества подписку, за круговою порукою о томъ, что они котами лова не будутъ производить, будутъ другъ за другомъ слѣдить и за каждаго, нарушившаго законныя правила о запрещеніи, отвѣчать общимъ штрафомъ, который долженъ быть пополненъ съ его имущества, безъ всякаго суда, безпрекословно въ общественную кассу, да и штрафуемому должно быть положено какое нибудь наказаніе; а равно потребовать отъ Благовѣщенскаго ст. общества, чтобы всѣ коты были вынуты съ лимана, какъ годные къ употребленію, такъ и разбитые самими благовѣщенцами, назначивъ для этого извѣстный срокъ, вмѣнивъ въ обязанность станичному атаману о количествѣ вынутыхъ котъ доносить непосредственно Областному Правленію. Надзоръ, кромѣ смотрителя, долженъ быть порученъ и участковому офицеру. Разъ одинъ за другимъ будутъ слѣдить, то зло значительно уменьшится, а при требованіи высшаго начальства и совсѣмъ искоренится.

Ловъ рыбы многими въ книжкѣ не записывается, а вписываютъ количество въ послѣдній день доставленія книжекъ, сколько кому вздумается, уменьшивъ его на значительную часть. Нѣкоторые приносятъ пустыя книжки и говорятъ: «пишите чего нибудь: на рубль или на нѣсколько копѣекъ, больше не поймали, плохой былъ ловъ». Записываемъ и получаемъ поданную пошлину въ количествѣ рубля или нѣсколькихъ копѣекъ въ доходъ войска.

Контроль надъ количествомъ лова труденъ, почти невозможенъ для администраціи, особенно надъ временными рыболовами; они ловятъ вездѣ, по всему лиману, переѣзжая съ одного мѣста на другое, а живутъ въ станицѣ, выѣзжая съ лимана во всякое время дня и ночи. Нужно имѣть въ одной Благовѣщенкѣ отдѣльную команду казаковъ для контроля, да и тогда точной правильности не можетъ быть: люди свои.

Сдѣлать подробное описаніе мѣстности каждаго завода, какъ требуется циркуляромъ, невозможно, да и самый ловъ уже прекращенъ. Число и размѣръ снастей тоже опредѣлить нельзя: все находится по домамъ или прячется въ шалашахъ (куреняхъ) въ такихъ мѣстахъ лимана, что туда, не зная, трудно попасть. Изъ словъ самихъ рыболововъ и другихъ болѣе достовѣрныхъ источниковъ узналъ, что въ Кизильташскомъ лиманѣ стоитъ болѣе 1,000 котъ и въ большинствѣ случаевъ въ такихъ мѣстахъ, что человѣку, незнакомому съ лиманомъ, отыскать трудно, даже невозможно. На это дѣло истребленія понадобилось бы человѣкъ 30—40 рабочихъ при десяти байдахъ на продолжительное время, по моему разсчету дней на 20.

Если на 10 байдахъ вывозить въ день на каждой по 5 котъ, то получится въ день 50 вывезенныхъ котъ, въ 10 дней—500, а въ 20 дней 1,000. Но могутъ случиться затрудненія, что указаннаго количества въ день вывезти будетъ невозможно, благодаря дальнему разстоянію и непролазнымъ трущобамъ-камышамъ [1]).

Большинство рыбы вылавливается котами; сѣти являются только ширмою для взятія книжки-ярлыка. Рыболовы мнѣ говорили, что у каждаго изъ нихъ есть коты, но количество ихъ скрыли: «коты насъ кормятъ, даютъ ежедневное пропитаніе для семьи, излишекъ рыбы мы продаемъ на домашнія нужды, а нуждъ много; земли у насъ мало, хлѣбъ родитъ плохо; не будь котъ, да солодковаго корня, пропали бы чуть ли не съ голоду». Это голосъ общій всѣхъ и каждаго; провѣрить я не могъ въ два дня, да это и не входило въ кругъ моихъ обязанностей. Разбить коту весломъ трудно, она сдѣлана изъ хвороста и оплетена хворостомъ; для разбивки нужны топоры на длинныхъ палкахъ-шестахъ. Только разбить коту и оставить ее на мѣстѣ—дѣло сдѣлано будетъ только наполовину: на коту не будутъ заносить жалобы только щуки, да коропы, а обмелѣніе лимана будетъ продолжаться, насыпи образовываться около разбитыхъ котъ; коту нужно извлечь изъ воды, вывезти на берегъ и уничтожить на берегу; вырвать коту изъ воды не легко: она вбита въ грунтъ дна лимана на аршинъ и болѣе; время нужно для извлеченія коты, потомъ надобно ее сложить на байду и вывезти на берегъ; много нужно времени и рабочей силы на дѣло очищенія лимана отъ язвы—котъ, выбирающихъ рыбу и засаривающихъ лиманъ.

Нѣкоторые рыболовы вносили пошлины отъ одного до 2-хъ рублей за все время весенняго лова; эти самые рыболовы (говорятъ со стороны) въ нѣкоторые дни вывозили рыбы дилижана по 3 коропа. Считая на каждомъ дилижанѣ по 200 штукъ, получится 600, съ которыхъ пошлины въ день уже 3 рубля, а у нихъ только рубль, да два за весь ловъ. Изъ этого видна полная недобросовѣстность нѣкоторыхъ относительно пошлины въ пользу войска.

---

[1]) При осмотрѣ лимана весною 1902 г. котъ уже не было: дѣйствовалъ запретъ. *Авт.*

Приложеніе V.

Распредѣленіе казаковъ по рыболовнымъ участкамъ (свѣд. 1900 г.).

Въ 1-мъ участкѣ 5 казаковъ.

Распредѣлены:

у Ейскаго лимана	1 ч.
по берегу моря отъ Ейска до косы Долгой	2 »
отъ косы Долгой до границы юрты ст. Камышеватой	2 »
	5 ч.

Во 2-мъ участкѣ 7 человѣкъ.

Распредѣлены:

на косѣ Камышеватой	1 ч.
по берегу моря отъ станицы Камышеватой до Челбаскаго гирла включительно	2 »
на внутреннихъ лиманахъ	1 »
» Коготѣ	2 »
при конторѣ	1 »
	7 ч.

Въ 3-мъ участкѣ 11 человѣкъ.

Распредѣлены:

на Ясенской косѣ до Ахтарей	3 ч.
» Бейсугскомъ гирлѣ	2 »
» Ахтарскомъ лиманѣ	2 »
у моста	1 »
на Коготѣ	2 »
при конторѣ	1 »
	11 ч.

Въ 4-мъ участкѣ 11 человѣкъ.

Распредѣлены:

на Ачуевской косѣ	3 ч.
на р. Протокѣ у малой слободки	2 ч.
» лиманахъ	2 »
» посту по записи рыбы	2 »
при конторѣ	1 »
	11 ч.

Въ 5-мъ участкѣ 10 человѣкъ.

Распредѣлены:

по берегу моря	3 ч.
на лиманахъ	3 »
» мосту по записи рыбы	3 »
въ Черномъ ерикѣ	1 »
при конторѣ	1 »
	10 ч

Въ 6-мъ участкѣ 91 человѣкъ.

Распредѣлены:

на Пересыпскомъ посту	25 ч.
» Курчанскомъ посту	45 »
въ Темрюкѣ	20 »
при главномъ смотрителѣ	1 »
	91 ч.

Въ Таманскомъ раіонѣ 5 человѣкъ.

Распредѣлены:

на пристани	1 ч.
» косѣ Тузлѣ	1 »
» на берегу Чернаго моря	2 »
при конторѣ	1 »
	5 ч.

Всего команды 140 нижнихъ чиновъ.

Примѣчаніе. По удостовѣренію главнаго смотрителя чувствовалась недостаточность надзора по незначительному количеству чиновъ на громадномъ протяженіи всего побережья Азовскаго и Чернаго морей (болѣе 400 верстъ). Особенно же мало людей въ участкѣ 1, 2 и Таманскомъ, а также на р. Протокѣ въ участкѣ 4-мъ.

Приложеніе V.

Нынѣ дѣйствующій штатъ Управленія рыболовными водами Кубанскаго казачьяго войска, Высочайше утвержд. 19 января 1880 г.

Наименованіе чиновъ.	Число чиновъ.	Годовой окладъ содержанія одному. Жалованья. Полный. Руб.	К.	За узаконенными вычетами. Руб.	К.	Столовыхъ денегъ. Полный. Руб	К.	За узаконенными вычетами. Руб	К.	Классъ должности.	Разрядъ пенсіи.
Главный смотритель рыболовныхъ водъ	1	683	88	630	—	455	91	420	—	VIII	V
Смотрителей 6 рыболовныхъ участковъ и Ачуевскаго рыболовнаго завода	7	410	23	378	—	151	96	140	—	XII	IX
Помощникъ смотрителя 6-го рыболовнаго участка	1	325	66	300	—	151	96	140	—	XII	IX

Отпускается въ годъ:

I. На разъѣзды и канцелярскіе расходы:

Главному смотрителю . . . . 200 руб.

Смотрителямъ 1, 2, 4, 5 и 6-го рыболовныхъ участковъ по . . . . 100 „

Смотрителю 3-го участка . . . . 125 „

Помощнику смотрителя 6-го участка . . . . 50 „

II. На наемъ сборщиковъ пошлинъ на время весенняго и осенняго лова . . . . 1.440 „

III. На наемъ помѣщенія, отопленіе и освѣщеніе для низшихъ чиновъ при 6-мъ рыболовномъ участкѣ . . . . 100 „

Примѣчаніе.

1) Показанные въ семъ штатѣ оклады жалованья и столовыхъ денегъ выдаются на руки за указанными вычетами. Вычеты поступаютъ въ подлежащіе источники на общемъ основаніи, за исключеніемъ: а) вычета въ пенсіонный капиталъ съ лицъ войскового сословія, который обращается въ пенсіонный капиталъ Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ, и б) вычета на госпиталь и медикаменты, который поступаетъ въ общій войсковой капиталъ Кубанскаго войска.

2) Должности смотрителей и помощника смотрителя замѣщаются, безразлично военными или гражданскими чиновниками. На должности эти могутъ быть опредѣляемы и къ исполненію ихъ назначаемы лица, состоящія въ чинахъ одною степенью выше или двумя степенями ниже того класса, въ коемъ положена должность: въ случаѣ же необходимости, могутъ быть опредѣляемы лица, состоящія въ чинахъ бо-

лѣе чѣмъ одною степенью выше класса должности на основаніи 158 ст., III т., св зак. изд. 1876 года.

3) Квартирныя деньги чинамъ, непользующимся помѣщеніемъ въ натурѣ, отпускаются по правиламъ, установленнымъ для служащихъ въ войскахъ и управленіяхъ Кавказскаго военнаго округа, по сравненію классовъ занимаемыхъ ими должностей съ военными чинами.

4) На наемъ прислуги отпускается: главному смотрителю по 100 р., участковымъ смотрителямъ, смотрителю Ачуевскаго рыболовнаго завода и помощнику смотрителя 6-го рыболовнаго участка по 50 р. въ годъ каждому.

5) Въ помощь къ главному и къ участковымъ смотрителямъ назначаются урядники и казаки внутренно служащаго разряда, по росписаніямъ, утвержденнымъ Главнокомандующимъ кавказскою арміею. Они получаютъ жалованье, провіантъ и приварочныя деньги наравнѣ съ строевыми нижними чинами; вмѣсто провіанта могутъ выдаваться деньги по справочнымъ цѣнамъ.

6) Опредѣленные симъ штатомъ расходы производятся изъ общаго войскового капитала Кубанскаго казачьяго войска.

Высоч. утв. 16 окт. 1902 г. Положеніемъ Военнаго Совѣта разрѣшено, начиная съ 1 января 1903 г., въ теченіе 2-хъ лѣтъ, переформировать стражу въ вольнонаемную изъ 57 пѣшихъ и 17 конныхъ стражниковъ, на что разрѣшенъ отпускъ 14,510 руб. изъ войскового капитала.

Является непонятнымъ, какимъ образомъ уменьшеннымъ числомъ людей (вмѣсто 141 чел.—74) можно будетъ организовать достаточно сильную охрану. Такъ какъ тѣмъ же Положеніемъ Областному Правленію предоставляется число это увеличивать (безъ увеличенія, однако, ассигнованной суммы), придется все же число стражниковъ увеличить въ ущербъ ихъ качеству или же, оставаясь при томъ же числѣ, настаивать на необходимости завести паровое судно.

Докладъ Темрюкской городской управы собранію Темрюкской думы по вопросу о надѣлѣ города Темрюка выгонной землей.

Въ прошломъ 1899 году Управленіе Государственными Имуществами Черноморской губерніи и Кубанской области, получивъ отъ Департамента Государственныхъ Имуществъ прошеніе 150 темрюкскихъ жителей объ опредѣленіи границъ выгонной земли г. Темрюка, потребовало справки по изложенному въ прошеніи дѣлу отъ кубанской областной чертежной, которая сообщила, что формальнаго межеванія выгонной земли г. Темрюка еще не было произведено, вслѣдствіе неразрѣшенія Кубанскимъ войскомъ различныхъ вопросовъ, связанныхъ съ его интересами; поэтому межевого плана на сказанную землю не составлено, а слѣдовательно, и не утверждено.

Управленіе Государственными Имуществами такимъ отвѣтомъ кубанской областной чертежной не удовлетворилось и обратилось въ темрюкскую городскую управу съ просьбой выяснить, «какіе именно вопросы, связанные съ интересами Кубанскаго войска, останавливаютъ формальное обмежеваніе выгонной земли гор. Темрюка».

Въ виду того, что Управленіе Государственными Имуществами затронуло самый жизненный вопросъ и, въ то же время самый больной для всего темрюкскаго населенія, городская управа, разобравшись съ документами, хранящимися въ городскомъ архивѣ, отвѣтила Управленію Государственными Имуществами на затронутый вопросъ насколько возможно подробно. Съ этимъ отвѣтомъ городская управа считаетъ долгомъ ознакомить и собраніе думы.

«Для того, чтобы выяснить «вопросы», связанные съ интересами Кубанскаго войска и останавливающіе формальное обмежеваніе выгонной земли, необходимо познакомиться, хотя вкратцѣ, съ исторіей основанія города Темрюка, надѣла его выгонной землей и исторіей очень многочисленныхъ обмежеваній, такъ какъ только исторія этихъ вопросовъ и выясняетъ суть дѣла.

Дѣло въ томъ, что городъ Темрюкъ, какъ сказано въ Положеніи, Высочайше утвержденномъ 31 Марта 1860 г., былъ учрежденъ какъ портовый городъ «на *Азовскомъ морѣ*, въ предѣлахъ земли войска Черноморскаго, у такъ называемаго Темрюкскаго лимана, на мѣстѣ, занимаемомъ Темрюкскою станицею» (§ 1).

Въ этомъ же Положеніи о заселеніи города Темрюка далѣе сказано, что «по управленію портовою и торговою частью начальникъ г. Темрюка имѣетъ надзоръ за исправнымъ содержаніемъ *бухты, пристаней, разныхъ приспособленій для постройки и исправленія судовъ, складочныхъ помѣщеній для товаровъ и вообще всѣхъ принадлежащихъ къ порту сооруженій» (§ 53).*

Уже эти пункты Положенія указываютъ на то, что у г. Темрюка при его учрежденіи была *бухта*, были берега, какъ у всякаго портоваго города, что г. Темрюку, по волѣ Учредителя, разрѣшалось, какъ и всѣмъ портовымъ городамъ, дѣлать сооруженія, необходимыя для портовой дѣятельности.

О рѣкѣ Кубани, которая въ настоящее время полукругомъ охватываетъ г. Темрюкъ, и которая заселена теперь по обѣимъ сторонамъ темрючанами, тогда, т. е. при учрежденіи Темрюка, не было рѣчи, да и не могло быть, такъ какъ р. Кубань въ то время своимъ главнымъ рукавомъ впадала въ Черное море, и только небольшой протокъ и два ерика за нѣсколько верстъ отъ Темрюка впадали въ Ахтанизовскій лиманъ и снабжали его въ ограниченныхъ размѣрахъ прѣсною водою.

При такихъ топографическихъ условіяхъ темрюкскіе берега не могли быть средоточіемъ большого количества рыбы, рыболовные заводы были раскинуты по всѣмъ берегамъ Ахтанизовскаго и Темрюкскаго лимановъ, и вслѣдствіе этого, при учрежденіи города, темрюкскіе берега, какъ рыболовные, не порождали остраго вопроса и почти обходились молчаніемъ. Въ силу же того, что судоходная р. Кубань своими главными водами направлялась къ Черному морю, а съ Темрюкскимъ краемъ соединялась только неглубокими и узкими ериками, г. Темрюкъ не могъ имѣть прочной судоходной связи съ Кубанскимъ краемъ. Проходъ судовъ могъ быть только временнымъ, во время половодья, а пароходу удалось пройти только однажды и то съ большими затрудненіями, съ помощью подведенныхъ подъ него четырехъ дубовъ (1869). Такое плохое, чисто случайное, водное сообщеніе города Темрюка съ Кубанскимъ краемъ сильно умаляло значеніе его приморскаго расположенія; вывозъ грузовъ заграницу выражался совсѣмъ въ малыхъ размѣрахъ, такъ напр.: въ 1867 году вывезено, по таможеннымъ свѣдѣніямъ, всего 40,583 пуда, въ 1868—28,790 пуд., только въ 1873 г. вывозъ увеличился до 125,600 пуд. и въ 1874 — до 361.213 пуд. Можетъ быть, въ тѣ времена для русскихъ портовъ эти цифры были и не ничтожны — особенно для заселяющагося еще Кубанскаго края, — но тѣмъ не менѣе характерно то, что до 1875 г., т. е. *до времени прорытія городомъ Петрушина канала*, Темрюкъ со своими берегами оставался небольшимъ, сравнительно, захолустнымъ городкомъ, поселяться въ которомъ являлось слишкомъ мало желающихъ, несмотря на всевозможныя привиллегіи, дарованныя правительствомъ. Кубанское войско въ этомъ городѣ тоже не видѣло, повидимому, большихъ интересовъ даже въ рыболовномъ отношеніи: по архивнымъ справкамъ видно, что до 1875 года темрючане пользуются правомъ на рыболовство въ морѣ «за войсковой привиллегіей», въ чемъ мѣшать имъ, по словамъ бывшаго тогда начальника области генерала Кармалина, «съ закономъ не сообразно»; на право это отъ рыболовной конторы получаютъ особые билеты и для нуждъ рыболовства (просушки сѣтей, ремонта баркасовъ и пр.) пользуются на косахъ нарочито отведенными для темрючанъ мѣстами.

Не стѣсняя, сравнительно, темрючанъ въ рыболовствѣ и не обостряя такимъ образомъ рыболовнаго вопроса, Кубанское войско съ самаго начала заселенія Темрюка намѣренно, подъ всевозможными предлогами, стало тормазить формальное и окончательное отмежеваніе Темрюку выгонной земли.

Началось отмежеваніе съ того, что сейчасъ-же, вслѣдъ за основаніемъ г. Темрюка, комиссія Кубанскаго войска составила планъ надѣла выгонной землею въ количествѣ 3,309 десят. 2,370 саж. удобной и 3,550 дес. 2,002 саж. неудобной — всего отведено было 6,860 десят. 1,972 саж., и представила таковой планъ въ 1860 году Областному Правленію. Эта первая комиссія — по надѣлу выгонной землей г. Темрюка, отвела, какъ видно изъ документовъ, и берега, необходимые портовому городу, но въ то же время и рыболовные. Областное Правленіе почему-то не дало движенія этому первому плану, а черезъ пять лѣтъ, т. е. въ 1865 г., послало землемѣра, который долженъ былъ *исключить* изъ отведенной комиссіей городу выгонной земли пространства для нуждъ рыболовныхъ заводовъ войсковыхъ рыболововъ. Работы этого землемѣра по обмежеванію выгонной земли были оставлены безъ послѣдствій, а планъ выгонной земли, составленный первой комиссіей, оставался безъ движенія еще пять лѣтъ, т. е. до 1875 года.

Ясно, что Кубанское войско съ самаго начала столкнулось съ неразрѣшимымъ его собственными силами вопросомъ, а именно: какъ быть съ темрюкскими портовыми берегами? Отдать ихъ въ собственность Темрюку, какъ портовому городу, и какъ вытекало изъ Положенія о заселеніи Темрюка—равносильно было отдачѣ темрючанамъ и права на ловлю рыбы у этихъ береговъ, чѣмъ Кубанское войско не хотѣло поступиться. Но съ другой стороны, если оставить темрюкскіе берега, какъ лиманные, такъ и морскіе, за войскомъ, а городу дать выгонную землю безъ береговъ, — то войско ясно видѣло, что такимъ рѣшеніемъ оно въ корнѣ нарушитъ Высочайшую волю, которая состояла въ томъ, чтобы Темрюкъ былъ портовымъ городомъ, такъ какъ какой же портъ изъ Темрюка можетъ быть, когда у него не будетъ собственныхъ береговъ, когда берегами завладѣетъ совсѣмъ другой хозяинъ съ другими, совсѣмъ не торговыми цѣлями, когда хозяину, который завладѣетъ берегами, нужно будетъ, чтобы на нихъ стояли рыболовные заводы, сушились сѣти, а не производилась постройка и починка судовъ, чтобы у береговъ стояли рыболовныя сѣти и крючья, а не пароходы и баржи со своимъ неизбѣжнымъ шумомъ, разгоняющимъ рыбу?...

Такимъ образомъ, Кубанское войско чувствовало и сознавало ясно, что отнимать берега и давать темрючанамъ выгонъ безъ береговъ—нельзя, главнымъ образомъ, потому, что по Высочайшей волѣ Темрюкъ долженъ быть портовымъ городомъ и берегами долженъ завѣдывать начальникъ города, а не войско.

Какой же оставался выходъ для войска при такой дилеммѣ? — Конечно, одинъ: оставлять городъ Темрюкъ *на бумагѣ* портовымъ городомъ,

но формальнаго обмежеванія выгонной земли не производить и не дѣлать, такимъ образомъ, темрючанъ *юридическими собственниками* выгонной земли и береговъ. Только такое положеніе и разрѣшало въ желательномъ для войска смыслѣ неразрѣшимый вопросъ: и портъ существуетъ, и войско остается хозяиномъ береговъ Темрюкскаго порта. Войско хорошо поняло, что, при неутвержденіи плана, темрючане, какъ неюридическіе собственники, лишаются главнаго и единственнаго оружія въ борьбѣ — это защиты судебной, что, пославъ на темрюкскіе портовые берега сотню вооруженныхъ казаковъ, войску можно свободно силою отбирать въ свою пользу по всей территоріи Темрюка у каждаго темрючанина и лодку, и рыболовныя сѣти, и крючья, можно темрючанина избить въ случаѣ сопротивленія, можно отнимать у него свободно всюду рыбу, опрокинуть возъ съ камышемъ и сжечь; однимъ словомъ, можно сколько угодно поступать съ темрючанами, какъ съ ворами, и темрючане нигдѣ не могутъ найти защиты, потому что защитникъ-судья скажетъ темрючанину: «докажи, что ты плавалъ по своей водѣ, что ты поймалъ рыбу у своихъ береговъ, что ты косилъ камышъ на своей землѣ»; и всегда, при такомъ положеніи, предъ судомъ казакъ, присланный Кубанскимъ войскомъ, избившій темрючанина, отобравшій у него послѣднія снасти и лодку, отпустившій его нищимъ, остается и долженъ оставаться правымъ, а потерпѣвшій темрючанинъ обвиняется, какъ воръ.

Чтобы замаскировать подобную политику, Кубанскому войску оставалось дѣлать то, что оно дѣйствительно дѣлало и дѣлаетъ впродолженіи 40 лѣтъ, а именно: тормазить и откладывать подъ разными предлогами, насколько возможно, формальное обмежеваніе; а когда, подъ вліяніемъ усиленныхъ ходатайствъ со стороны темрючанъ, высшее начальство настойчиво начинаетъ требовать формальнаго обмежеванія земли, Кубанское войско то высылаетъ на темрюкскій выгонъ межевую комиссію, которая по цѣлымъ годамъ составляетъ новый планъ или исправляетъ старый; то командируетъ отдѣльнаго землемѣра, который якобы провѣряетъ и этотъ планъ и отведенную комиссіей землю, и составляетъ провѣрочный планъ; а потомъ, какъ только настойчивыя требованія прекратились,—снова полное затишье на нѣсколько лѣтъ со стороны войска въ дѣлѣ обмежеванія Темрюка выгонной земли.

Такимъ образомъ, произведя обмежеваніе выгонной земли въ 1860 г. посредствомъ комиссіи, Кубанское войско въ 1865 г. посылаетъ землемѣра урѣзать рыболовные берега изъ отведенной комиссіей выгонной земли, въ 1870 г. Областное Правленіе посылаетъ снова комиссію, которая пять лѣтъ составляетъ уже третій проектный планъ, а въ 1875 г., когда этотъ третій проектный планъ поступилъ въ межевое управленіе Областного Правленія, то послѣднее нашло для себя болѣе цѣлесообразнымъ не представлять этого плана на утвержденіе, а, подъ предлогомъ провѣрки его въ натурѣ, командировало снова въ Темрюкъ землемѣра для составленія провѣрочнаго плана и новаго опредѣленія границъ. Въ 1875 г. провѣрочный планъ былъ составленъ въ такомъ видѣ: удобной земли отведено 2,964 дес. 544

саж. (на 345 дес. менѣе прежняго), а неудобной назначено 5,099 десятинъ 1,188 саж.; кромѣ того, отведено 82 десят. 1,600 саж. для 17 рыболовныхъ заводовъ и вентерныхъ ставокъ,—всего, слѣдовательно, въ новый и послѣдній планъ, составленный въ 1875 г., входило выгонной земли 8,063 десят. 1,732 саж., помимо рыболовныхъ береговъ. Затѣмъ и этотъ планъ оставляется безъ всякаго движенія, и молчаніе со стороны войска длится многіе годы.

Въ 1875 г. темрюкское городское самоуправленіе, напрягая свои платежныя силы, затрачиваетъ большія для Темрюка суммы — и *прорываетъ каналъ* отъ рѣки Кубани до Ахтанизовскаго лимана. Этотъ каналъ, на который городъ затрачиваетъ 109,000, а Русское Общество Пароходства и Торговли 13,000 руб., сразу измѣняетъ топографическое и экономическое положеніе Темрюка.

Благодаря *прорытому каналу* появляется возможность свободнаго прохода груженыхъ судовъ и пароходовъ отъ Екатеринодара до Темрюка впродолженіи всей навигаціи; вскорѣ послѣ этого устанавливается постоянное и регулярное движеніе трехъ пароходовъ. Темрюкскій портъ сильно оживился: вмѣсто прежнихъ 40,000 или 125,000 въ 1875 г. вывозъ заграницу достигаетъ 1.039,000, въ 1883 году—1.596,330, а въ 1885 г. — 3.445,441 пуд.; наконецъ, въ 1887 и 1888 гг. вывозъ за границу достигаетъ 4½ милліоновъ пудовъ. Городъ сталъ быстро разростаться; черта городская вскорѣ не стала вмѣщать всѣхъ жителей.

Прорытый городомъ каналъ, помимо поднятія судоходства и торговли, увеличилъ цѣнность темрюкскихъ портовыхъ береговъ еще тѣмъ, что, принося съ собою большое количество прѣсной воды и омывая ихъ этой водою, сталъ сосредоточивать и увеличивать у нихъ, такимъ образомъ, количество рыбы.

Итакъ, *послѣ прорытія канала* Темрюкъ дѣлается важнымъ и богатымъ пунктомъ, какъ въ торговомъ, такъ и въ рыболовномъ отношеніи. *Съ этого времени* темрюкскіе берега дѣлаются особенно привлекательными для Кубанскаго войска, которое съ этого же времени начинаетъ предъявлять исключительныя права на нихъ. Такъ, отмежевавъ для города, въ 1875 году, 8,165 десятинъ *съ рыболовными пространствами*, войсковая администрація уже съ 1876 года начинаетъ съ большимъ ожесточеніемъ притѣснять всѣхъ темрючанъ, пытающихся ловить рыбу у темрюкскихъ береговъ. Съ 1876 г. у тѣхъ-же темрючанъ, которымъ раньше отводили особыя рыболовныя мѣста для просушки сѣтей, ремонта баркасовъ, на этихъ самыхъ мѣстахъ сжигаютъ «посуду», сѣти, отбираютъ байды, изъ рыболовныхъ шалашей и снастей устраиваютъ пожарища, на морѣ и на берегахъ происходитъ вооруженная борьба, въ которой казаки ружейными выстрѣлами убиваютъ однажды обловщика—и изъ которой выходятъ побѣдителями. Въ управу сыпятся безконечныя жалобы обобранныхъ, обиженныхъ темрючанъ; въ архивѣ можно найти цѣлые списки пострадавшихъ отъ войсковой администраціи. Въ 1878 г. вооруженные казаки являются на городской рынокъ, гдѣ отнимаютъ рыбу у того, кто не платилъ за нее

пошлины. Жители Темрюка поднимаютъ ропотъ, видя, что городъ, въ которомъ они поселились, очутился въ положеніи завоеванной страны. Вопли населенія безпрерывно безпокоятъ областное начальство. Городское управленіе начинаетъ энергично хлопотать объ отводѣ имъ выгонной земли и о правѣ на рыболовство на своихъ берегахъ. Но энергія городского самоуправленія въ борьбѣ съ Областнымъ Правленіемъ скоро изсякаетъ и оно въ безсиліи глядитъ на страданія своихъ обывателей. Между тѣмъ страданія достигаютъ своего апогея: казаки свободно охотятся на темрючанъ, какъ на дикихъ звѣрей; вооруженные люди избиваютъ и раззоряютъ беззащитныхъ. А Кубанское войско, зная хорошо, что такую силу, такое безнаказанное издѣвательство надъ пятнадцатитысячнымъ населеніемъ можно дѣлать только при неутвержденномъ планѣ выгонной земли съ берегами, еще съ большимъ упорствомъ тормазитъ утвержденіе плана, и, благодаря своей власти и силѣ, ему удается легко — молчать и задерживать планы землемѣровъ до сей поры, т. е. прошло еще 25 лѣтъ послѣ прорытія городомъ канала и послѣ послѣдняго обмежеванія.

За этотъ 25-ти-лѣтній періодъ успѣли измѣниться значительно топографическія условія самого города Темрюка и его окрестностей. Дѣло въ томъ, что каналъ, направившій почти все русло Кубани къ Темрюку, и принося съ собою большое количество мутной воды, вскорѣ засыпалъ иломъ большую часть Ахтанизовскаго лимана и почти весь Темрюкскій лиманъ, прилегающій къ городу. Такимъ образомъ, г. Темрюкъ въ концѣ концовъ оказался расположеннымъ не на берегу лимана, какъ было при его учрежденіи, а на берегу рѣки Кубани, которая своимъ русломъ стала открываться непосредственно въ Азовское море. Тогда Кубанское войско, не желая, чтобы существовалъ Темрюкскій портъ у устья Кубани, и считая себя полнымъ хозяиномъ этого устья и морского гирла, — стало на каждомъ шагу дѣлать препятствія развитію и поддержанію портовой дѣятельности. Такъ, напр., когда Кубань, проходя по мѣсту бывшаго Темрюкскаго лимана, раздѣлялась на нѣсколько рукавовъ, и глубина воды въ главномъ рукавѣ стала доходить до 2-хъ, даже до 1½ фут., что вызвало прекращеніе движенія судовъ, то городъ немедленно приступилъ къ урегулированію на свои средства фарватера, желая дать теченію водъ Кубани одно направленіе. Войско же, пользуясь своею вооруженною силою, уничтожало безнаказанно всѣ сдѣланныя городомъ сооруженія, оно воспрещало ставить знаки для прохода судовъ и даже возбуждало судебные процессы объ изгнаніи морскихъ судовъ изъ Темрюкскаго морского гирла. Когда городское самоуправленіе пріобрѣло небольшую грязечерпательную машину для углубленія р. Кубани, истративъ на это около 10,000 руб., казаки не позволяли выбрасывать грязь на берегъ. Городъ увидѣлъ себя осажденнымъ со стороны моря, увидѣлъ, что при такихъ условіяхъ на морскомъ берегу нельзя дѣлать никакихъ приспособленій, нельзя проложить къ морскому берегу сухопутной дороги, устроить пристань и сдѣлать удобства для пассажировъ.

*

Въ виду такого осаднаго положенія казаками со стороны моря, темрюкская городская дума въ 1888 г. обратилась къ Монаршему милосердію объ отводѣ выгонной земли, со включеніемъ морского гирла, какъ единственнаго мѣста, гдѣ могутъ свободно стоять морскіе и заграничные пароходы. Въ отвѣтъ на это всеподданнѣйшее прошеніе Кубанское войско стало доказывать высшему начальству, что портъ въ Темрюкѣ слѣдуетъ уничтожить, что въ немъ нѣтъ никакой надобности, что открывающійся въ Новороссійскѣ портъ и желѣзная дорога на Новороссійскъ сдѣлаютъ совершенно лишнимъ Темрюкскій портъ. Областное Правленіе и въ этомъ случаѣ хорошо понимало, что безъ статистическихъ свѣдѣній, голословно только на основаніи того, что проведена на Новороссійскъ желѣзная дорога и ради только того, чтобы завладѣть окончательно темрюкскими портовыми берегами, нельзя доказать ненадобность Темрюкскаго порта, но оттянуть вопросъ о формальномъ обмежеваніи — можно, и оно не ошиблось. Дѣйствительно, въ 1890 г. Главное Управленіе казачьихъ войскъ, по приказанію Его Высокопревосходительства господина Военнаго Министра, требовало чрезъ мѣстное начальство представленіе отъ г. Темрюка въ Военное Министерство данныхъ и разныхъ свѣдѣній (по обстоятельствамъ дѣла), въ доказательство необходимости дальнѣйшаго существованія Темрюкскаго порта. Темрюкъ писалъ свои доказательства и посылалъ. Въ 1892 году начальникъ Кубанской области генералъ Малама лично проѣхалъ по Темрюкскому гирлу; въ его присутствіи была измѣрена глубина судоходнаго фарватера и высказанъ имъ затѣмъ взглядъ на судоходство и рыболовство въ запискѣ 1892 г. по ревизіи станицъ и нѣкоторыхъ административныхъ учрежденій. Въ запискѣ, между прочимъ, сказано:

«Лишить портовый гор. Темрюкъ этой водной артеріи (Кубани), ведущей къ морю, значитъ окончательно убить торговлю и низвести городъ на степень захолустнаго поселенія. Какъ человѣку необходимъ воздухъ, такъ г. Темрюку съ его 16-ти-тысячнымъ населеніемъ необходимъ выходъ въ море и самое существованіе города безъ морской торговли всегда будетъ плачевнымъ»; а дальше указано, что «Кубанское казачье войско только по недоразумѣнію не разрѣшало Темрюку поддерживать связь съ моремъ».

«Личный осмотръ Курчанскаго лимана», пишетъ далѣе начальникъ области, «убѣдилъ меня, что дѣятельность городского управленія по углубленію русла теченія водъ р. Кубани не только удовлетворяетъ законныя стремленія города, но и поддерживаетъ рыболовство въ Курчанскомъ лиманѣ, давая послѣднему, съ одной стороны, достаточный приливъ воды, а съ другой — направляя илъ и песокъ въ море, гдѣ водный путь впослѣдствіи городъ долженъ будетъ расчищать уже землечерпательными машинами».

Въ 1893—1894 гг. по распоряженію комиссіи по устройству коммерческихъ портовъ и, кромѣ того, по приказанію Министерства Путей Сообщенія, начальникъ изысканій по устройству коммерческихъ портовъ инже-

неръ Руммель подробно изслѣдовалъ судоходную часть р. Кубани во всѣхъ отношеніяхъ; онъ собралъ подробныя статистическія и торгово-экономическія свѣдѣнія. По статистическимъ свѣдѣніямъ, добытымъ инженеромъ Руммелемъ изъ кубанскаго областного статистическаго комитета, оказалось, что «въ 1892 г. (урожайномъ) въ одномъ Темрюкскомъ отдѣлѣ (уѣздѣ) собрано 34 милліона пудовъ хлѣба; 24 милліона пуд. изъ этого количества представляютъ цифру вывоза изъ одного Темрюкскаго уѣзда. Вся же Кубанская область производитъ около 120 милліон. пуд., изъ которыхъ 80 милл. служатъ для вывоза. Между прочимъ, на Ейскъ отправляется до 12 милліоновъ, остальная цифра распредѣляется между Новороссійскомъ, Темрюкомъ и нѣсколькими другими прибрежными на Азовскомъ морѣ пунктами» (стр. 251 Матеріал. для описанія русскихъ коммерческихъ портовъ). Кромѣ этого, по судоходной части р. Кубани расположены два города: Екатеринодаръ и Темрюкъ; много большихъ станицъ и хуторовъ. Всѣ эти населенные пункты нуждаются не только въ дешевомъ и удобномъ вывозѣ хлѣба и разныхъ сырыхъ продуктовъ, но и въ такомъ же дешевомъ привозѣ товаровъ для собственнаго употребленія изъ центральной Россіи и изъ такихъ большихъ и въ то же время недалекихъ промышленныхъ центровъ, какъ Одесса, Ростовъ на Дону, Керчь и др. Всѣ данныя говорятъ за то, что р. Кубань должна сдѣлать теперешнія захолустныя мѣста открытыми и доступными для промышленности и торговли, но весь вопросъ заключается въ улучшеніи порта и портовыхъ сооруженій.

Въ 1895 г., когда Новороссійскій портъ уже устроился и функціонировалъ, чрезъ Темрюкскій портъ было вывезено за границу 3.547,655 пуд. товаровъ. Прибыло въ теченіе года изъ Россійскихъ портовъ 287 судовъ, изъ иностранныхъ—48.

Когда инженеръ Руммель представилъ въ комиссію по устройству портовъ результаты своихъ изысканій по устройству Темрюкскаго порта, Правительство сейчасъ же обратило вниманіе на значеніе Темрюкскаго порта; въ 1897 г. оно присылаетъ грязечерпательный караванъ для углубленія морского бара, въ этомъ же году заказываетъ спеціально для Темрюка грязечерпательную машину, ассигновавъ для этого 100,000 рублей; въ 1898 г. устанавливается полукопѣечный попудный сборъ; въ 1899 г. производятся изысканія для проведенія желѣзной дороги отъ станціи Крымской, Владикавказской жел. дор., до Темрюка — и изысканія даютъ благопріятные для него результаты.

Все указываетъ на то, что говорить объ уничтоженіи Темрюкскаго порта въ настоящее время менѣе всего возможно.

Не смотря на это, когда городской голова, уполномоченный думою, снова сталъ ходатайствовать предъ высшими властями объ обмежеваніи выгонной земли съ пріуроченіемъ къ выгону морского берега и гирла Кубани, и Областному Правленію нужно было снова отвѣтить на это ходатайство, то оно въ своемъ журнальномъ послѣднемъ постановленіи высказало слѣдующее: «Темрюкъ никогда не былъ приморскимъ городомъ и не

можетъ сдѣлаться таковымъ по топографическимъ условіямъ мѣстности, въ которой находится. Учрежденіе Темрюка вызвано исключительными обстоятельствами, уже несуществующими и которыя, вѣроятно, не повторятся никогда. Поселенія, расположенныя къ западу отъ Темрюка, не могутъ тяготѣть въ торговомъ отношеніи къ этому городу: имъ выгоднѣе имѣть дѣло съ Таманью. Въ то же время ущербъ войсковымъ доходамъ отъ уступки Темрюку косъ Поповичевской, Голенькой и Вербяной, а также Курчанскаго гирла и войсковыхъ водъ въ предѣлахъ Темрюка, въ отношеніи раціональности постановки рыболовнаго промысла, будетъ простираться до 50,000 руб. ежегодно. На основаніи этихъ соображеній Областное Правленіе находитъ: 1) признать за городомъ Темрюкомъ право на полученіе земельнаго надѣла только въ двухверстной пропорціи. Проектъ *долженъ быть составленъ и представленъ* на утвержденіе въ установленномъ порядкѣ *по окончательномъ разрѣшеніи вопроса о правахъ Темрюка на выгонную землю.* 2) Признать невозможнымъ уступить Темрюку *хотя* какія-либо пространства косъ Поповичевской, Голенькой и Вербяной».

Иначе говоря, послѣ того какъ темрючане съ большими матеріальными затратами, и съ большими усиліями оживили захолустное мѣсто, сдѣлали темрюкскіе берега сравнительно рыболовными, развили судоходство, дали возможность удесятериться экспорту и торговымъ операціямъ— въ это время Кубанское войско говоритъ, что для него, т. е. для войска, все-таки существованіе порта невыгодно и что только тогда будетъ больше пользы и выгоды для него, когда закроютъ портъ, когда прекратится движеніе судовъ и пароходовъ, когда половина жителей, не найдя, чѣмъ далѣе заниматься и существовать, уйдетъ изъ Темрюка.

Въ такомъ духѣ и направленіи уничтоженія порта Областное Правленіе дѣлаетъ постановленія, возбуждаетъ ходатайства предъ высшими властями, а формальное обмежеваніе отодвигаетъ на задній планъ до безконечности; обираніе темрючанъ, драки, жалобы, судебные процессы, беззащитность и безправіе темрючанъ остаются по прежнему. Такъ что въ настоящее время положеніе таково: съ одной стороны, внутренняя общественная жизнь города развивается, съ каждымъ годомъ увеличивается число училищъ и достигло уже 9-ти, въ числѣ которыхъ есть ремесленное училище, Маріинское; строится *3-я церковь.* Движеніе грузовъ чрезъ Темрюкскій портъ выражается въ 3 — 4 милл. пуд. ежегодно; съ другой стороны, жители казаками раззоряются, избиваются, обираются и обращаются въ нищихъ.

Предпріимчивость горожанъ и самого городского управленія совершенно подавлена, потому что, какимъ образомъ начинать какое-либо предпріятіе, затрачивать большой капиталъ, когда, можетъ быть, черезъ годъ, черезъ другой Кубанское войско достигнетъ своего—уничтожитъ въ Темрюкѣ портъ, отниметъ совершенно у города и выходъ въ море и темрюкскіе берега? Мало того, какимъ образомъ можно предпринять хотя что-нибудь солидное, затратить солидныя суммы, когда войсковая администрація стала открыто высказывать, что она имѣетъ право отнять не

только берега и воду, но и большую часть земель, каковыя, согласно плану 1875 г., городъ въ теченіе 25 лѣтъ считаетъ своею фактическою собственностью. Размѣръ этой земельной собственности (8,165 десятинъ) далъ возможность поселиться въ городѣ соотвѣтствующему количеству жителей, которые обзавелись здѣсь постройками и приспособились къ мѣстнымъ экономическимъ и другимъ условіямъ.

Когда, за послѣдніе годы, рыболовство стало сильно падать, темрюкское городское управленіе (въ 1897 г.) возбудило вопросъ объ осушкѣ 3,000 десятинъ плавенъ, находящихся въ межѣ темрюкской выгонной земли, такъ какъ эта земля, будучи осушена и отдана подъ огороды, можетъ дать и жителямъ, и городу гораздо большую поддержку, чѣмъ даетъ теперь, въ видѣ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ возовъ камыша, идущаго на отопленіе и постройку жилищъ.

Войсковая администрація тоже сообразила, что дѣйствительно, если плавни будутъ осушены, то эти 3,000 десятинъ будутъ имѣть большую цѣнность. И что же? Въ слѣдующемъ, т. е. 1898 году, она присылаетъ городскому управленію Темрюка уже совершенно новый планъ выгонной земли, по которому выходитъ, что городъ долженъ быть совершенно отрѣзанъ отъ моря; количество выгонной земли почти вдвое уменьшено; нѣкоторыя земли, сравнительно неудобныя, посчитаны за удобныя.

И ничто такъ еще не дѣйствовало на духъ горожанъ, на ихъ предпріимчивость, какъ такое сообщеніе Областного Правленія. Всѣ жители почувствовали надъ собою Дамокловъ мечъ... Жители, болѣе денежные и болѣе предпріимчивые, стали выселяться изъ Темрюка и устраивать предпріятія тамъ, гдѣ положеніе болѣе прочно.

Городское самоуправленіе прекратило дальнѣйшее осуществленіе проекта объ осушкѣ 3-хъ тысячъ десятинъ плавень, такъ какъ увидѣло, что стоитъ только осушить эти плавни, какъ войсковая администрація завладѣетъ и ими *посредствомъ вооруженной силы* (курсивъ нашъ) какъ завладѣла она темрюкскими берегами, послѣ того, какъ городское самоуправленіе израсходовало 109,000 рублей и прорыло каналъ, поднявшій цѣнность темрюкскихъ береговъ.

Вотъ въ чемъ собственно заключается безвыходное положеніе темрючанъ, положеніе, которое вопіетъ о себѣ, душу возмущаетъ каждаго, близко стоящаго къ дѣлу. Это безвыходное положеніе усиливается тѣмъ, что городское самоуправленіе, послѣ многочисленныхъ ходатайствъ своихъ объ окончательномъ отмежеваніи выгонной земли, теряется вслѣдствіе того, что не знаетъ, какіе еще существуютъ пути, какое вѣдомство можетъ прійти на помощь темрючанамъ, ввести законность, дать безправнымъ права, снять осаду Темрюка съ моря и сдѣлать портовому городу выходъ въ это море свободнымъ навсегда; чтобы городу можно было проложить сухопутныя дороги къ морю, устроить, въ случаѣ надобности, пароходную пристань на морѣ, урегулировать теченіе воды въ гирлѣ, строить сторожевыя будки, ставить знаки и т. д.

Городъ не знаетъ, какое вѣдомство можетъ уяснить и застоять ту истину, что, если исключить расходы по содержанію рыболовной стражи то, при современныхъ уловахъ рыбы, Кубанское войско, въ концѣ концовъ, получаетъ такую сравнительно ничтожную прибыль отъ владѣнія темрюкскими берегами, что нужно удивляться, какимъ образомъ оно рѣшается изъ-за этой ничтожной прибыли убить, сдѣлать совершенно захолустными многіе большіе станицы и хутора, расположенные по р. Кубани и имѣющіе удобный вывозъ заграницу своихъ сырыхъ продуктовъ и возможность полученія товаровъ изъ промышленныхъ городовъ, не говоря уже о тѣхъ громадныхъ убыткахъ, которые городъ Темрюкъ терпитъ вслѣдствіе уничтоженія снастей, вслѣдствіе воровского нераціональнаго способа рыболовства, вслѣдствіе, наконецъ, невозможности, благодаря неопредѣленному положенію, устраивать предпріятія, удобный портъ, культивировать земли и т. д.

Сообщая обо всемъ этомъ, городская управа имѣетъ честь просить Управленіе Государственными Имуществами сообщить о дальнѣйшемъ направленіи и положеніи столь важнаго для города Темрюка вопроса». Гор. Темрюкъ, Мартъ 1900 г.

Городской голова *Асмоловъ*.

Члены Управы { *М. Колѣнкинъ.* *Ѳ. Бадиковъ.*

Секретарь *В. Зеленкевичъ.*

Приложенiе VII.

Обязательныя постановленія,

составленныя Ейскою городскою думою, согласно 14 п. 108 ст. гор. полож. и изданные мною на основаніи 110 ст. гор. полож., порядкомъ, указаннымъ ст. 424 т. II, изданія 1892 года.

О РЫБОЛОВСТВѢ

въ водахъ, городу Ейску принадлежащихъ.

---

1) Въ устраненіе таловирничества (вылова мелкой рыбы) и меженнаго (лѣтняго) лова, вредящихъ рыболовной промышленности, какъ уничтожающихъ молодь, гніеніе которой по берегамъ можетъ производить болѣзни на людяхъ, воспрещается ловъ рыбы въ водахъ, городу Ейску принадлежащихъ, какъ въ морѣ, такъ и въ Ейскомъ лиманѣ, неводами, волокушами, ставными и плавными сѣтями, имѣющими очки менѣе 2¼ верш. отъ узла до узла, кромѣ приводовъ, гдѣ дозволяется имѣть очки въ 1½ вершка.

2) Въ неводахъ и сѣтяхъ для лова селявы, рыбца и сельди величина очковъ допускается не менѣе 3/8 вершка отъ узла до узла. Измѣреніе очковъ отъ узла до узла должно производиться по сторонѣ очка, а не по діагонали.

3) Время для лова селявы, рыбца и сельди опредѣляется съ 20-го Марта по 1-е Іюня.

4) При неводахъ и волокушахъ безусловно воспрещается имѣть волочки (особые бредни, прикрѣпленные за матнею невода).

5) Виновные въ нарушеніи этого постановленія привлекаются городскою полиціею по 29 ст. уст. о наказ., налаг. миров. судьями.

6) Настоящія обязательныя постановленія входятъ въ законную силу со дня напечатанія въ «Кубанскихъ Областныхъ Вѣдомостяхъ» черезъ двѣ недѣли.

7) Настоящими обязательными постановленіями отмѣняются однородныя постановленія, изданныя и напечатанныя въ № 271 «Кубанскихъ Областныхъ Вѣдомостей» за 1896 г.

Вр.-и. д. Начальника области и Наказнаго Атамана
Кубанскаго казачьяго войска
Генералъ-Маіоръ *Бабычъ.*

Обязательныя постановленія эти напечатаны въ «Кубанскихъ Областныхъ Вѣдомостяхъ» № 208, отъ 30-го Сентября 1899 года.

18-го Октября 1899 года.
гор. Ейскъ.

Приложеніе VIII.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Правительствующаго Сената, Кубанскому Областному Правленію.

(О правѣ взиманія пошлины за рыбу морского лова).

По указу Его Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ слушали: дѣло по жалобѣ отставного войскового старшины Филиппа Соляника-Красы на Кубанское Областное Правленіе за неосвобожденіе его отъ платежа денежнаго сбора за рыбу, пріобрѣтаемую отъ вольныхъ рыболововъ, вылавливающихъ ее въ открытомъ морѣ. Приказали: разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Солениктъ-Краса жалуется па Областное Правленіе за неосвобожденіе его отъ уплаты денежнаго сбора за рыбу, пріобрѣтаемую отъ вольныхъ рыболововъ, вылавливающихъ ее въ открытомъ морѣ. Принимая во вниманіе: 1) что на основаніи ст. 51 Высочайше утвержденныхъ 19 января 1880 г. правилъ о рыболовствѣ въ водахъ Кубанскаго казачьяго войска (Уст. сельск. хоз. изд. 1893 г. ст. 482), въ вознагражденіе за право свободнаго рыболовства взимается въ доходъ войска денежный сборъ съ заводохозяевъ и рыболововъ за изловленную ими рыбу и за приготовленные изъ нея продукты; 2) что по смыслу приведенной статьи, а также по соображеніи указаннаго въ 483 и слѣдующихъ статьяхъ порядка взиманія денежнаго сбора, не представляется основаній возлагать на управленіе рыболовными водами обязанность входить въ разсмотрѣніе того, на какомъ разстояніи отъ берега выловлена вывезенная на принадлежащій Кубанскому казачьему войску берегъ рыба, и 3) что этимъ не расширяется вовсе право собственности Кубанскаго казачьяго войска на такія морскія воды, которыя, въ силу ст. 267 и 431 того же Устава исключительно войску принадлежать не могутъ, Правительствующій Сенатъ не находитъ достаточныхъ основаній для удовлетворенія ходатайства просителя объ освобожденіи его отъ уплаты денежнаго сбора за рыбу, вывозимую на берегъ, принадлежащій Кубанскому казачьему войску, а потому опредѣляетъ: принесенную по сему предмету просителемъ жалобу оставить безъ послѣдствій. О чемъ, для объявленія просителю, жительствующему въ г. Темрюкѣ, Кубанскому Областному Правленію, на рапортъ отъ 17-го апрѣля 1895 года за № 14346, послать указъ. Декабря 5 дня 1895 года.

Примѣчаніе. На основаніи этого указа пошлина за рыбу взимается и съ тѣхъ рыболововъ, которые заявляютъ, что они производили ловъ (крючьями) за семиверстной полосой, но ничѣмъ не подтвердили такое свое заявленіе.

Приложенiе IX.

Формы свидѣтельствъ на право открытія вентерныхъ ставокъ.

а) *для постоянныхъ заводовъ.*

СВИДѢТЕЛЬСТВО.

Дано сiе изъ Кубанскаго Областного Правленiя.. въ томъ, что, ... вслѣдствiе поданнаго имъ.. прошенiя отъ .... и на основанiи временныхъ правилъ о рыболовствѣ въ водахъ, принадлежащихъ Кубанскому казачьему войску, Высочайше утвержденныхъ 19-го Января 1880 года, Правленiе это, журналомъ, состоявшимся .... 190 года, постановило: разрѣшить .... съ тѣмъ, чтобы онъ ловомъ рыбы этого завода не стѣснялъ другихъ заводохозяевъ и таковой производилъ самъ лично, безъ передачи своего права кому-либо изъ лицъ, непринадлежащихъ къ войсковому сословiю. Въ чемъ Правленiе сiе подписомъ и приложенiемъ казенной печати удостовѣряетъ. Настоящее свидѣтельство гербовымъ сборомъ оплачено .... 190 года. Гор. Екатеринодаръ.

Младш Помощник Начальника
области и Наказнаго Атамана,

Начальник отдѣленiя

Старшiй Дѣлопроизводитель

№

б) *Ярлыкъ на вентерные жеребья* [1]).

№...........	№...........
Талонъ ярлыка, выданнаго	**Ярлыкъ,**
	выданный
на производство въ 189 году лова рыбы на вентерной ставкѣ № рыболовными снастями въ количествѣ	на производство имъ въ теченіе 189 года лова рыбы на вентерной ставкѣ № , доставшейся ему по жребію, рыболовными снастями въ количествѣ
« » 189 года	« » 189 года.
Смотритель участка	Смотритель участка

На оборотѣ самаго ярлыка напечатано:

Извлеченіе изъ правилъ 19 Января 1880 г.

Ст. 14-я. Величина вентеря зависитъ отъ глубины и удобства водпаго русла. При семъ строго наблюдается, чтобы бѣжное крыло вентеря было не длиннѣе какъ отъ 10 до 16 саженъ.

Ст. 16-я. При выставкѣ спастей для лова рыбы соблюдаются слѣдующія правила: а) Ставныя орудія лова, какъ то вентери и ставныя сѣти, не исключая и самой послѣдней ставки, должны занимать собою не болѣе $^2/_3$ ширины рѣки, протоки, ерика или гирла, въ которыхъ они выставлены; изобличенные въ нарушеніи этого правила лишаются права на участіе въ рыболовствѣ.

Ст. 25-я. Мѣста для установки вентерей во всѣхъ гирлахъ, протокахъ, ерикахъ и рѣчкахъ, назначаются ежегодно по жеребью, который мечется въ присутствіи мѣстныхъ смотрителей участковъ.

Ст. 26-я. Время для метанія жеребья назначается для Темрюкскаго гирла 1 Сентября, для участка Чернаго ерика 15 Сентября, въ станицѣ Новонижестебліевской 30 Сентября, въ Бриньковѣ 10 Октября, а въ остальной части Ейскаго уѣзда 15 Октября.

Ст. 27-я. Всѣ желающіе имѣютъ равное право на полученіе жеребья и допускаются къ оному безъ различія чиновъ.

Ст. 28-я. Если число жеребьевыхъ мѣстъ въ какомъ-либо участкѣ менѣе числа желающихъ получить мѣста, то не получившій мѣста по жеребью въ одномъ участкѣ можетъ участвовать въ метаніи жеребья въ другомъ участкѣ.

Ст. 29-я. Получившій мѣсто пользуется онымъ самъ и не можетъ продавать или передавать его какимъ либо образомъ другому лицу. Нарушившій это правило лишается въ слѣдующемъ году права на полученіе жеребья.

Ст. 30-я. Обмѣнъ жеребьевыхъ мѣстъ дозволяется по взаимному соглашенію рыболововъ.

---

[1]) Онъ же служитъ свидѣтельствомъ для временныхъ рыболововъ.

Распоряженіе начальника Кубанской области и наказнаго атамана Кубанскаго казачьяго войска по Областному Правленію о порядкѣ метанія жеребьевъ на вентерныя ставки (1889 г. № 2469).

Въ виду замѣченныхъ мною недоразумѣній, встрѣчающихся при раздачѣ по жребію вентерныхъ рыболовныхъ ставокъ на рѣкахъ, ерикахъ и гирлахъ войсковымъ жителямъ и во избѣжаніе жалобъ на смотрителей участковъ войсковыхъ рыболовныхъ водъ въ неправильности производства тиражей, предлагаю принять къ исполненію слѣдующее:

1) Метаніе жеребьевъ на вентерныя ставки производится въ сроки, указанные въ ст. 26 Высочайше утвержденныхъ 19-го Января 1880 года правилъ о рыболовствѣ въ Кубанскомъ казачьемъ войскѣ, а именно: на Черный ерикъ 15-го Сентября — въ поселкѣ Черный Ерикъ; по р. Протоку 30-го Сентября — въ станицѣ Новонижнестебліевской; на Бейсугское гирло 10-го Октября — въ станицѣ Бриньковской; и въ остальной части Ейскаго отдѣла 15 Октября—въ станицахъ: Старощербиновской и Ясенской.

2) Къ вынутію жеребьевъ допускаются жители войскового сословія, безъ различія чиновъ (ст. 27 правилъ), достигшіе гражданскаго совершеннолѣтія, т. е. 21 года (ст. 221 т. X ч. 1 свод. зак. гражд. 1857 года) и притомъ живущіе отдѣльнымъ хозяйствомъ казачки, мужья коихъ находятся на службѣ; вдовы, а также и дѣвицы, живущія отдѣльною осѣдлостью, но имѣющія отъ роду 21 годъ, и при томъ, если онѣ сами лично могутъ производить ловъ рыбы въ вентерной ставкѣ, если-бы таковая имъ досталась.

Примѣчаніе. Лица, состоящія въ штрафахъ, подъ судомъ и слѣдствіемъ, къ вынутію жеребья не допускаются.

3) Желающіе участвовать въ метаніи жеребьевъ получаютъ отъ своихъ станичныхъ правленій удостовѣренія: о личности, возрастѣ и несостояніи подъ судомъ, слѣдствіемъ и въ штрафахъ (Указъ Войскового Хозяйственнаго Правленія отъ 17-го Декабря 1886 г. № 13241) каковыя представляютъ смотрителю рыболовнаго участка; по разсмотрѣніи этого документа, смотритель вноситъ ихъ въ списокъ, нумеруя каждаго по порядку. Лица, явившіяся безъ удостовѣренія о личности, въ списокъ не вносятся.

Примѣчаніе 1. Отъ Гг. офицеровъ и чиновниковъ удостовѣренія о личности не требуется.

Примѣчаніе 2. Такъ какъ желающихъ участвовать въ метаніи жеребьевъ на рѣку Протоку и Бейсугское гирло является отъ 3 до 6 тысячъ человѣкъ, то поэтому лица сіи должны являться для внесенія въ списки благовременно до наступленія срока; въ день же метанія жеребьевъ внесеніе въ списки не допускается.

4) Лица, желающія записаться, являются лично сами; записываніе другихъ лицъ, хотя бы помѣщенныхъ въ удостовѣреніи станичнаго правленія, но неявившихся лично къ смотрителю, — не допускается. (Циркуляръ Войскового Правленія отъ 27-го Іюля 1881 г. № 8000).

5) Жена при мужѣ не можетъ записываться и участвовать въ метаніи жеребьевъ, исключеніе допускается для тѣхъ только женъ (§ 2), мужья коихъ находятся на дѣйствительной службѣ.

6) Метаніе жеребьевъ производится слѣдующимъ порядкомъ: въ день, назначенный для сего, мѣстный смотритель, въ присутствіи мѣстнаго станичнаго атамана, производитъ записавшимся по списку перекличку, всѣ ли они на лицо находятся, и если окажется кто въ отсутствіи, того исключаетъ изъ списка, а затѣмъ уже дѣлаются билеты по числу лицъ, состоящихъ въ спискѣ, которые перенумеровываются, сворачиваются и опускаются въ урну; затѣмъ, по числу тѣхъ же лицъ, дѣлаются билеты чистые, изъ нихъ по числу вентерныхъ ставокъ нумеруются, сворачиваются и всѣ опускаются въ другую урну. Если записывавшихся лицъ болѣе 500 человѣкъ, то, для спѣшности дѣла, присутствующіе выбираютъ изъ среды себя по 3 человѣка довѣренныхъ къ каждой урнѣ и по одному мальчику къ обѣимъ; сіи послѣдніе вынимаютъ билеты изъ обѣихъ урнъ одновременно, передаютъ ихъ смотрителю участка, который во всеуслышаніе объявляетъ о результатѣ. Если будетъ вынута вентерная ставка, то нумеръ, вынутый изъ урны съ нумерами, отмѣчается смотрителемъ въ спискѣ. Если же записавшихся лицъ менѣе 500 человѣкъ, то тогда каждый долженъ брать жеребій лично изъ урны, куда вложены нумера вентерныхъ ставокъ вмѣстѣ съ чистыми билетами.

7) По окончаніи метанія жеребьевъ, лицамъ, коимъ достались вентерныя ставки, мѣстный смотритель выдаетъ соотвѣтствующіе ярлыки.

8) Списокъ подписывается мѣстнымъ смотрителемъ и присутствовавшимъ станичнымъ атаманомъ и представляется въ Областное Правленіе, а главному смотрителю рыболовныхъ водъ — списокъ лицамъ, получившимъ вентерныя ставки.

9) Получившій мѣсто на вентерную ставку пользуется онымъ самъ лично и не можетъ ни продать, ни передать его по довѣренности, или какимъ либо другимъ способомъ другому лицу (ст. 29 правилъ о рыболовствѣ); нарушившій это правило лишается вентерной ставки, которая отбирается (ст. 8 правилъ) и отдается другому лицу посредствомъ метанія на оную жеребья мѣстнымъ смотрителемъ между мѣстными жителями войскового сословія, изъявившими желаніе заняться рыболовствомъ.

10) Отобраніе вентерной ставки производится административнымъ порядкомъ, по постановленію Областного Правленія.

11) Обмѣнъ жеребьевыхъ мѣстъ дозволяется по взаимному соглашенію лицъ, коимъ достались таковыя (ст. 30 правилъ).

12) Мѣста на вентерныя ставки указываются смотрителемъ, но съ тѣмъ, чтобы разстояніе между ставками было не ближе 30 — 40 саженъ вентерь отъ вентеря, гдѣ удобныя мѣста.

13) Вентеря или коты (клѣтки) выставляются съ одной стороны рѣки, ерика или гирла; бѣжное и пятное крылья должны ставиться наискось отъ вентеря или коты, а не подъ прямымъ угломъ. Бѣжное крыло должно быть не длиннѣе 16 саженъ.

14) Во всемъ остальномъ порядкѣ рыболовства и проч. производящіе ловъ рыбы въ вентерныхъ ставкахъ подчиняются приведеннымъ выше правиламъ о рыболовствѣ въ Кубанскомъ войскѣ.

Приложеніе X.

Формы книгъ, употребляемыхъ въ кубанскихъ рыболовныхъ водахъ для записи улова и взиманія пошлины съ рыбы.

ПРОПУСКЪ №..........

.... 189 *года.*

По талонно-квитанціонной книгѣ №..........

По долговой книгѣ.......... *ст.*..........

Разрѣшается..........

вывезти изъ..........*рыболовнаго участка Кубанскаго казачьяго войска.*

Сулы	шт.	Красной рыбы	п.	ф.
Коропа	шт.	Икры изъ нея	п.	ф.
Тарани	шт.	Клею	п.	ф.
Чебака	шт.	Вязиги	п.	ф.
Сельдей	шт.	Сома	п.	ф.
Рыбца	шт.	Клею изъ него	п.	ф.
Селявы	шт.	Галаган. икры	п	ф.
Таловирки	шт.	Жиру	п.	ф.
Чехони	шт.			

Получено пошлины.......... *руб.*.......... *коп.*

Сборщикъ

П Р О П У С К Ъ.

ПРОПУСКЪ №..........

.... 189 *года.*

По талонно-квитанціонной книгѣ №..........

По долговой книгѣ.......... *ст.*

Разрѣшается..........

вывезти изъ..........*рыболовнаго участка Кубанскаго казачьяго войска.*

Сулы	шт.	Красной рыбы	п.	ф.
Коропа	шт.	Икры изъ нея	п.	ф.
Тарани	шт.	Клею	п.	ф.
Чебака	шт.	Вязиги	п.	ф.
Сельдей	шт.	Сома	п.	ф.
Рыбца	шт.	Клею изъ него	п.	ф.
Селявы	шт.	Галаган. икры	п.	ф.
Таловирки	шт.	Жиру	п.	ф.
Чехони	шт.			

Получено пошлины..........*руб.*.......... *коп.*

Сборщикъ

Годъ, мѣсяцъ, число и № статьи.	Квитанціонно-талонная книга рыболовства Кубанскаго казачьяго войска.	ТАЛОНЪ КВИТАНЦІИ.	№ Талонъ квитанціи рыболовства Кубанскаго казачьяго войска.	КВИТАНЦІЯ.	№ Квитанція рыболовства Кубанскаго казачьяго войска.
	Записанные на приходъ полученные въ пошлину съ за добытую		190 г. по квитанціонно-талонной книгѣ записаны на приходъ полученные съ въ пошлину за добытую		190 г. по квитанціонно-талонной книгѣ записаны на приходъ полученные съ въ пошлину за добытую
	1) Сулы шт. | 10) Красн. рыбы п. 2) Корона » | 11) Икры изъ нея » 3) Тарани » | 12) Клею » 4) Чебака » | 13) Вязиги » 5) Сельдей » | 14) Сома » 6) Рыбца » | 15) Клею изъ него » 7) Селявы » | 16) Кв. саж. земли, отведенной подъ рыбоспѣтное заведеніе. 8) Чехони » 9) Таловирки »		1) Сулы шт. | 10) Красн. рыбы п. 2) Корона » | 11) Икры изъ нея » 3) Тарани » | 12) Клею » 4) Чебака » | 13) Вязиги » 5) Сельдей » | 14) Сома » 6) Рыбца » | 15) Клею изъ него » 7) Селявы » | 16) Кв. саж. земли, отведенной подъ рыбоспѣтное заведеніе. 8) Чехони » 9) Таловирки »		1) Сулы шт. | 10) Красн. рыбы п. 2) Корона « | 11) Икры изъ нея » 3) Тарани » | 12) Клею » 4) Чебака » | 13) Вязиги » 5) Сельдей » | 14) Сома » 6) Рыбца » | 15) Клею изъ него » 7) Селявы » | 16) Кв. саж. земли, отведенной подъ рыбоспѣтное заведеніе. 8) Чехони » 9) Таловирки »
	17) Войсковую землю, отданную подъ		17) Войсковую землю, отданную подъ		17) Войсковую землю отданную подъ
	Всего руб. .... коп.		**Всего руб** .... коп.		**Всего руб.** .... коп.
	Смотритель участка		Смотритель участка		Смотритель участка

№..........................

189 г.................................дня.

Отправлено нижеслѣдующее количество рыбныхъ продуктовъ:

Сулы	шт.	Красной рыбы	пуд.
Корона	„	Икры изъ нея	„
Тарани	„	Клею	„
Чебака	„	Вязиги	„
Сельдей	„	Сома	„
Рыбца	„	Клею	„
Селявы	„	Боченковъ	шт.
Таловирки	„	Ящиковъ	„
Бочекъ	„	Тюковъ	„

Пошлина .... руб.

.... коп. уплачена.

Квитанція №...

ЗАЯВЛЕНІЕ.

№......

По талонно-квитанц. книгѣ № ....

По долговой книгѣ .... ст.

Пропуска .... № ....

189 г.......................................дня.

Смотрителю « » рыболовнаго уч.

заводохозяина « » рыболовнаго уч.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Изъ заведенія моего отправляются нижеслѣдующ. рыбные продукты:

Сулы	шт.	Красной рыбы	пуд.
Корона	„	Икры изъ нея	„
Тарани	„	Клею	„
Чебака	„	Вязиги	„
Сельдей	„	Сома	„
Рыбца	„	Клею	„
Селявы	„	Боченковъ	шт.
Таловирки	„	Ящиковъ	„
Бочекъ	„	Тюковъ	„

№.

189 г.................................дня.

Отправлено нижеслѣдующее количество рыбныхъ продуктовъ:

Сулы	шт.	Красной рыбы	пуд.
Корона	„	Икры изъ нея	„
Тарани	„	Клею	„
Чебака	„	Вязиги	„
Сельдей	„	Сома	„
Рыбца	„	Клею	„
Селявы	„	Боченковъ	шт.
Таловирки	„	Ящиковъ	„
Бочекъ	„	Тюковъ	„

Пошлина .... руб.

.... коп. уплачена.

Квитанція №...

ЗАЯВЛЕНІЕ.

№..............

По талонно-квитанц. книгѣ №....

По долговой книгѣ .... ст.

Пропуска .... № ....

189 г.......................................дня.

Смотрителю « » рыболовнаго уч.

заводохозяина « » рыболовнаго уч.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Изъ заведенія моего отправляются нижеслѣдующ. рыбные продукты:

Сулы	шт.	Красной рыбы	пуд.
Корона	„	Икры изъ нея	„
Тарани	„	Клею	„
Чебака	„	Вязиги	„
Сельдей	„	Сома	„
Рыбца	„	Клею	„
Селявы	„	Боченковъ	шт.
Таловррки	„	Ящиковъ	„
Бочекъ	„	Тюковъ	„

Приложеніе XI.

Правила о дозволеніи устройства рыбоспѣтныхъ заведеній на берегахъ рыболовныхъ мѣстъ Кубанскаго казачьяго войска жителямъ, не принадлежащимъ этому войску.

(Утв. 21 Марта 1861 г.).

1. Иногороднія лица, желающія заниматься въ землѣ Кубанскаго казачьяго войска приготовленіемъ рыбы и продуктовъ изъ оной впрокъ, должны производить покупку таковой во всякое время года, не иначе какъ у заводохозяевъ сего войска, при ихъ неводныхъ и вентерныхъ заводахъ; а потому обязаны они ежегодно, въ теченіе декабря мѣсяца подавать отъ имени своего участковому смотрителю объявленія, объясняя въ оныхъ, что они желаютъ производить покупку рыбы, вылавливаемой войсковыми жителями въ водахъ, находящихся въ его участкѣ, указать мѣстность, на которой они предполагаютъ устроить свои заведенія и производить приготовленіе той рыбы и продуктовъ изъ нея впрокъ.

2. Смотритель рыболовнаго участка, получивъ такое объявленіе, немедленно отводитъ просителю мѣстность для устройства рыбоспѣтнаго заведенія въ томъ мѣстѣ, гдѣ будетъ признано удобнымъ, какъ со стороны смотрителя, такъ просителя и ближайшихъ заводохозяевъ рыболовныхъ заводовъ, во избѣжаніе стѣсненія сихъ послѣднихъ, и отводъ мѣстъ этихъ дѣлать непремѣнно впродолженіи 15 дней со дня полученія объявленія. На отведенное же мѣсто выдавать свидѣтельство съ объясненіемъ какъ самой мѣстности и разстоянія отъ рыболовныхъ сосѣдственныхъ заводовъ, такъ и количества квадратныхъ саженей земли отведеннаго мѣста.

3. Мѣста отводить на одинъ годъ, считая срокъ съ 1-го января одного года по 1-е января другого года съ тѣмъ, что если кто пожелаетъ пользоваться мѣстомъ и заведеніемъ на другой срокъ, то обязанъ письменно предъявить смотрителю за мѣсяцъ предъ истеченіемъ прежняго срока, а въ случаѣ непредъявленія,—мѣсто отдается другому желающему.

4. Рыбоспѣтчики, по полученіи отъ участковаго смотрителя дозволительнаго свидѣтельства (см. ниже форму), имѣютъ право приступить къ устройству: солилъ, бутъ для засола рыбы и бугуновъ для вывѣшиванія и спѣтья оной, а также и другихъ необходимыхъ помѣщеній для себя и рабочихъ и для склада соли и жизненныхъ продуктовъ.

5. Въ устроенныхъ такимъ образомъ заведеніяхъ рыбоспѣтчики могутъ приготовлять рыбу, только купленную у войсковыхъ заводохозяевъ, самимъ же имъ строго воспрещается ловъ рыбы въ войсковыхъ водахъ, или пріобрѣтеніе оной отъ забродчиковъ, или какими-либо неправильными путями въ ущербъ заводохозяевамъ и войсковой казнѣ; равно воспрещается имъ пріемъ къ себѣ въ работники или половинщики и въ паи забродчиковъ изъ рыболовныхъ заводовъ безъ вѣдома хозяевъ послѣднихъ, или

прежде разсчета съ ними, хозяевами, а если изъ рыбоспѣтчиковъ будетъ кто-либо въ этомъ изобличенъ, то на все будущее время воспрещается ему имѣть въ землѣ Кубанскаго войска рыбоспѣтное заведеніе и заниматься покупкою свѣжей рыбы и приготовленіемъ оной впрокъ, и сверхъ того подвергается законному сужденію за нарушеніе правъ, Высочайше дарованныхъ однимъ только войсковымъ жителямъ.

6. Каждый хозяинъ рыбоспѣтныхъ заведеній долженъ покупать такое количество свѣжей рыбы, какое могутъ обдѣлать его рабочіе, отнюдь не допуская въ своемъ заведеніи неопрятности, а если кто изъ нихъ закупитъ столько рыбы, что рабочіе въ свое время не успѣютъ приготовить оную къ засолу, и оставшаяся рыба прійдетъ въ норчу и совершенную негодность, отъ чего и войсковая казна понесетъ ущербъ, получая акцизную сумму съ одной только приготовленной рыбы, въ такомъ случаѣ, по донесеніи участковаго смотрителя, виновные за всю таковую рыбу обязаны уплатить въ пользу войска акцизъ [1]).

7. Получившій отъ участковаго смотрителя дозволительное свидѣтельство на устройство рыбоспѣтнаго заведенія и приготовленіе наономъ рыбы удерживаетъ отведенное ему мѣсто за собою въ теченіе всего года, а при самомъ полученіи свидѣтельства за право устройства этого заведенія на войсковой землѣ, вноситъ смотрителю рыболовнаго участка, въ доходъ войска, за каждую квадратную сажень отведенной земли по 10 к. сереб. въ годъ; но если получившій такимъ порядкомъ мѣсто не возобновитъ желаніе пользоваться этимъ же мѣстомъ и приготовленіемъ на ономъ рыбы, согласно § 1 сихъ правилъ, въ слѣдующемъ году, то участковый смотритель безпрекословно можетъ отвести таковое мѣсто другому лицу, какъ сказано въ § 3 этихъ правилъ.

8. Каждый хозяинъ рыбоспѣтнаго заведенія, по окончательномъ изготовленіи рыбы, не приступая самъ собою къ вывозу оной изъ войсковыхъ предѣловъ, обязанъ заблаговременно извѣстить о семъ участковаго смотрителя, а сей послѣдній, повѣривъ предназначенную къ вывозу рыбу, выдаетъ за подписомъ своимъ на вывозъ установленную квитанцію, причемъ не возбраняется продавать выспѣтую рыбу и продукты изъ оной и на мѣстѣ, если встрѣтится къ тому возможность, но съ соблюденіемъ правилъ, какъ выше объяснено, т.-е. по повѣркѣ рыбы смотрителемъ и выдачѣ квитанціи [2]).

[1]) Любопытно сравнить эту постановку дѣла съ Беззубиковскимъ дѣломъ. *Авт.*

[2]) Безусловно слѣдовало бы расширить дѣйствіе правилъ и на заведенія внѣ района войсковыхъ рыболовныхъ водъ (пос. Долгій, ст. Новонижестебл. и др.). Слѣдуетъ добавить о запрещеніи пріема и посола рыбы въ запретное для рыболовства время. *Авт.*

*

Форма.

БИЛЕТЪ.

Данъ сей отъ Кубанскаго Областного Правленія ....

въ томъ, что ему, на основаніи правилъ о рыбоспѣтствѣ въ Кубанскомъ войскѣ, утвержденныхъ предписаніемъ Главнокомандующаго Кавказскою Арміею, отъ 21-го марта 1861 года № 807, дозволяется пользоваться въ теченіе опредѣленнаго означенными правилами годичнаго срока, считая таковой съ 1-го января 189 по 1-е января 189 года, войсковою землею въ количествѣ ....
квадр. саженей, отведенною подъ рыбоспѣтное заведеніе рыболовномъ участкѣ ....

....

съ тѣмъ, чтобы онъ .... съ устройствомъ этого заведенія въ точности исполнялъ вышеуказанныя правила о рыбоспѣтствѣ. Подлежащія съ .... посаженныя пошлины, полагая таковыхъ по 10 коп. за каждую квадратную сажень, а всего .... руб. .... коп., имъ въ войсковой доходъ внесены полностью. Въ удостовѣреніе чего Правленіе сіе подписью и приложеніемъ печати свидѣтельствуетъ. Установленный гербовый сборъ уплаченъ. .... дня 189 года. Гор. Екатеринодаръ.

М. П.

Младш Помощник
Начальника области и
Наказнаго Атамана

Начальник Отдѣленія

Старшій дѣлопроизводитель

Приложенiе XII.

Особое мнѣнiе членовъ Новочеркасской комиссiи 1888 г., отъ Кубанскаго казачьяго войска, есауловъ: Ф. И. Бабченко и Е. Г. Кравчины къ проекту устава о рыбныхъ промыслахъ Азовскаго бассейна.

Въ виду внесенiя комиссiею въ четвертый отдѣлъ устава частицы правилъ, относящихся къ рыболовству въ водахъ Кубанскаго казачьяго войска, мы, при подписи того устава, оставались при особомъ мнѣнiи, которое ниже и излагаемъ.

Мнѣнiемъ нашимъ, приложеннымъ къ протоколу комиссiи отъ 31-го октября, между прочимъ, нами доложено: 1) что на составленiе устава о рыболовствѣ въ водахъ Кубанскаго казачьяго войска—мы своимъ начальствомъ не уполномочены, и 2) что и сама комиссiя не имѣетъ этого права, такъ какъ по Высочайшему повелѣнiю учреждена лишь для составленiя проекта устава о рыболовствѣ въ Азовскомъ морѣ и въ водахъ Донского казачьяго войска, что ясно и выражено въ журналѣ комитета гг. министровъ отъ 29 апрѣля и 20 мая 1886 года, и хотя, въ виду такого заявленiя нашего и представленныхъ тогда документовъ, комиссiя и опредѣлила не проектировать уставъ для рыболовства въ водахъ Кубанскаго казачьяго войска, но ограничиться лишь тѣмъ его отдѣломъ, который, по мнѣнiю комиссiи, нами не раздѣляемому, носитъ въ рыболовномъ законодательствѣ названiе технической части, и въ какую часть комиссiею, между прочимъ, введено: а) заповѣдныя мѣста, въ которыхъ ловъ рыбы воспрещается для свободы прохода ея какъ изъ моря въ рѣки и ерики, такъ и изъ одного лимана—въ другой; б) воспретное время для рыболовства,—въ видахъ размноженiя и сохраненiя рыбныхъ запасовъ, и в) дозволенныя для рыболовства орудiя въ водахъ, Кубанскому казачьему войску принадлежащихъ, и самый способъ лова рыбы тѣми орудiями. Этотъ послѣднiй отдѣлъ в) безспорно принадлежитъ къ технической въ рыболовствѣ части, а два первые, по нашему мнѣнiю, составляютъ отдѣлъ „рыбнаго хозяйства“, какое дѣленiе мы и находимъ въ отчетѣ Высочайше утвержденной ученой экспедицiи 1864 года, бывшей подъ предсѣдательствомъ Н. Я. Данилевскаго. Но комиссiя признаетъ необходимымъ проектированiе теперь же статей, относящихся къ рыболовству въ водахъ Кубанскаго казачьяго войска, по всѣмъ вышепоясненнымъ тремъ отдѣламъ въ совокупности, полагая, что безъ того самый уставъ о рыболовствѣ въ Азовскомъ морѣ и въ водахъ Донского казачьяго войска являлся бы неполнымъ и недостигающимъ основной своей цѣли — сохраненiя и умноженiя рыбныхъ запасовъ. Съ такимъ заключенiемъ комиссiи еще можно бы было согласиться тогда, если бы въ Кубанскомъ казачьемъ войскѣ не было бы законовъ о рыбномъ промыслѣ, или если бы эти законы противорѣчили-бы тому, что проектируется комиссiею, но въ настоящемъ случаѣ всѣ проектированныя ею статьи взяты изъ нынѣ дѣйствующихъ въ Кубанскомъ войскѣ рыбо-

ловныхъ правилъ Высочайше утвержденныхъ 19 января 1880 года, и изъ мѣстнаго проекта новаго устава, составленнаго особою комиссіею въ войскѣ Кубанскомъ, и противу послѣдняго дѣйствительно видоизмѣненною является лишь всего одна статья—о воспретномъ времени для рыболовства «въ видахъ сохраненія и увеличенія рыбнаго запаса». Но видоизмѣненіе это сдѣлано такъ неудачно, что становится равносильнымъ полному запрету въ Кубанскомъ войскѣ почти всего весенняго рыболовства, о чемъ нами и поданы два мнѣнія, приложенныя къ протоколамъ 31 октября и 4 ноября, и о чемъ ниже мы снова выразимъ наше мнѣніе, — теперь же, касаясь лишь предѣловъ вѣдомства комиссіи, считаемъ необходимымъ изложить только слѣдующее: если комиссія признала, что она Высочайше учреждена для составленія лишь проекта устава о рыболовствѣ въ Азовскомъ морѣ и въ водахъ, Донскому казачьему войску принадлежащихъ, и потому отказалась отъ составленія устава для водъ Кубанскаго казачьяго войска, считая послѣдній ей непорученнымъ, то, естественно, не имѣя права на составленіе этого послѣдняго устава во всемъ объемѣ, комиссія не имѣла также права проектировать и какую либо часть его безъ того, чтобы не выйти за указанные ей предѣлы ея вѣдомства и такую осторожность необходимо было соблюсти тѣмъ болѣе, что въ составѣ комиссіи не было уполномоченныхъ отъ войскового начальства Кубанскаго казачьяго войска на составленіе этого устава и не было въ виду комиссіи разсмотрѣннаго или одобреннаго войсковымъ нашимъ начальствомъ проекта такого устава. По всему этому мы полагаемъ: частичку проектированныхъ комиссіею правилъ для водъ Кубанскаго казачьяго войска не слѣдуетъ вводить въ проектъ устава о рыболовствѣ въ Азовскомъ бассейнѣ и тѣмъ болѣе, что уставъ этотъ будетъ представленъ чрезъ войскового наказнаго атамана Донского казачьяго войска, а проектъ устава о рыболовствѣ въ водахъ Кубанскаго казачьяго войска, долженъ быть представленъ чрезъ начальство Кубанскаго войска и предварительно обсужденъ послѣднимъ, какъ о томъ и выражено желаніе Его Сіятельства, нашего Войскового Наказнаго Атамана въ представленной нами комиссіи копіи съ рапорта Начальника Штаба Кавказскаго военнаго округа Главному Управленію казачьихъ войскъ, отъ 6 февраля 1886 г. № 128 (сп. ниже); при этомъ полагаемъ, что нѣтъ рѣшительно никакой и особой надобности составлять одну главу для устава, если извѣстно, что уставъ этотъ проектируется во всемъ объемѣ Кубанскимъ войсковымъ начальствомъ, почему введеніе въ составленный комиссіею проектъ устава о рыболовствѣ въ Азовскомъ бассейнѣ лишь одной главы или отдѣла законовъ для водъ Кубанскаго казачьяго войска, можетъ лишь ввести правительство въ недоумѣніе и породить переписку между министерствами и начальствомъ Кубанскаго казачьяго войска, а чрезъ то, быть можетъ, замедлится разсмотрѣніе и утвержденіе и остальныхъ частей устава, выработанныхъ комиссіею для Азовскаго моря и водъ Донского казачьяго войска, что врядъ ли кому желательно.

Что касается воспретнаго времени для рыболовства въ водахъ Кубанскаго казачьяго войска, проектированнаго комиссіею, въ видахъ умно-

женія и сохраненія рыбнаго запаса и назначеннаго для того ежегодно съ 20 марта по 20 мая, то относительно бѣлой рыбы слѣдуетъ признать, что оно обнимаетъ время нереста этой рыбы и противъ такого періода ничего нельзя было бы сказать, если бы все дѣло сводилось единственно къ рыборазведенію и безъ всякаго соотношенія его къ промыслу рыболовства; но если принимать во вниманіе и послѣдній, то опредѣляемый комиссіею срокъ воспрета равносиленъ полному запрещенію лова въ лиманныхъ и рѣчныхъ водахъ Кубанскаго казачьяго войска всякой рыбы, во все время весны, за исключеніемъ одной тарани, почти изчезнувшей уже у насъ, такъ какъ нельзя же считать разрѣшеніемъ ловъ сулы въ то время, когда она, окончивъ свой нерестъ къ 9 мая, уйдетъ вся обратно въ Азовское море, и ловъ красной рыбы, когда нельзя собрать для лова ея и рабочихъ ватагъ, такъ какъ къ 20-му мая открывается время сѣнокоса, вызывающее самую дорогую у насъ поденную плату, а съ тѣмъ вмѣстѣ и удаленіе на такую работу всѣхъ рабочихъ изъ рыболовныхъ участковъ; но если возможно будетъ пользоваться разрѣшеннымъ для лова красной рыбы временемъ съ 20 мая и ее будутъ ловить въ іюнѣ и іюлѣ, то врядъ ли проектируемая мѣра воспрета способна принести значительную пользу въ видахъ размноженія запасовъ этой рыбы, потому что севрюга, составляющая въ районѣ Кубанскихъ водъ почти единственный видъ изъ породы осетровыхъ, имѣющихъ значеніе въ смыслѣ промысловомъ, появляется въ этихъ водахъ въ самомъ незначительномъ количествѣ въ теченіе второй половины мая и въ іюнѣ, т. е. когда температура воды и воздуха достигнетъ довольно значительной степени тепла и господствуютъ южные вѣтры. Въ это время возрастаетъ и процентъ икряныхъ рыбъ по отношенію къ холостымъ, значитъ въ это-то время и икра у этой рыбы достигаетъ своей зрѣлости и приближается время нереста, почему и наступаетъ срокъ, въ который съ большею основательностью умѣстно бы было назначить воспрещеніе лова, въ видахъ предоставленія возможности безпрепятственнаго оплодотворенія этой рыбѣ. Если-бы комиссіею было обращено вниманіе на статистическія свѣдѣнія по рыболовству въ кубанскихъ водахъ, то она нашла бы подтвержденіе выше нами высказанному, хотя, напримѣръ, въ имѣвшемся у насъ свѣдѣніи конторы откупщика Ачуевскаго войскового завода за весну 1887 года, въ которомъ уловъ икряной красной рыбы показанъ слѣдующій: за апрѣль мѣсяцъ 707 штукъ, за май 2,996 штукъ, за іюнь 3,427, и за іюль 788 штукъ. Естественно въ такой же пропорціональности долженъ былъ идти ловъ и въ 4 рыболовномъ участкѣ вверхъ по той же р. Протокѣ, и мы не можемъ объяснить себѣ, почему избранъ охранительный срокъ воспрета для оплодотворенія красной рыбы въ началѣ появленія этой рыбы въ водахъ Кубанскаго казачьяго войска, а не въ концѣ хода этой рыбы, что было бы удобнѣе для мѣстныхъ рыболововъ, такъ какъ теплая вода разрушительно дѣйствуетъ на рыболовныя снасти и, чрезъ одно это, многіе заводохозяева оставляютъ и нынѣ рыболовство ранѣе прекращенія хода этой рыбы, и тѣмъ, хотя и несознательно, предоставляютъ части послѣдней возможность безпрепятственнаго оплодотворенія.

Въ засѣданіи комиссіи 29 сентября, членомъ отъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, докторомъ зоологіи О. А. Гриммомъ, было разъяснено: оплодотворительность бѣлой рыбы настолько сильно развита, что нѣтъ даже особой надобности въ воспретительныхъ для лова ея срокахъ, и что вообще охранительныя мѣры по рыборазмноженію слѣдуетъ установлять такія, которыя бы не наносили вреда производству рыбнаго промысла. Комиссія вполнѣ согласилась съ этимъ взглядомъ и приняла положеніе, чтобы назначеніе охранительнаго по рыборазмноженію времени, согласовалось бы съ интересами рыбопромышленниковъ, со временемъ постовъ, чтимыхъ русскимъ народомъ, и съ выгодами народнаго продовольствія; такая идея проведена по отношенію къ рыболовству въ водахъ Донскаго казачьяго войска и даже по отношенію къ рыболовству въ Азовскомъ морѣ, но относительно производства лова рыбы во внутреннихъ водахъ Кубанскаго казачьяго войска едва ли возможно согласить эту идею съ опредѣленнымъ комиссіею срокомъ воспрета рыболовства въ тѣхъ водахъ съ 20 марта по 20 мая, такъ какъ воспретъ этотъ, какъ выше нами объяснено, равносиленъ положительному запрещенію всякаго рыболовства весною въ водахъ Кубанскаго казачьяго войска, если не прямо, то косвенно для всѣхъ неводныхъ или волокушныхъ заводовъ и вентерныхъ ставокъ, и если оно доступно будетъ для рыбалокъ, промышляющихъ одиночно или при помощи лишь своей семьи—сѣтями и крючьями, то устраненіе отъ промысла болѣе, такъ сказать, крупныхъ рыболововъ, производящихъ ловъ рабочими ватагами и очень сильно заинтересованныхъ въ соблюденіи всѣми правилъ о рыболовствѣ, способно лишь усилить еще болѣе производство противозаконнаго рыболовства и его способовъ, какъ въ мѣстахъ для рыболовства дозволенныхъ, такъ еще болѣе заповѣдныхъ, и противъ чего безуспѣшны доселѣ всѣ усилія административной и полицейской власти,—и развитіе такого лова фигурируетъ въ числѣ главнѣйшихъ факторовъ, вліяющихъ на уменьшеніе рыбооплодотворенія и съ нимъ соединеннаго оскудѣнія нынѣ рыболовства во всемъ Азовскомъ бассейнѣ, потому что такой ловъ заграждаетъ доступъ рыбѣ къ мѣстамъ оплодотворенія настолько, что, напримѣръ, въ Донскомъ бассейнѣ красная рыба, по незначительности ея улова въ р. Донѣ, совсѣмъ не интересуетъ уже въ настоящее время рыбопромышленниковъ Донского казачьяго войска, которыми въ засѣданіяхъ комиссіи были заявляемы лишь желанія, чтобы воспретные сроки не лишали ихъ возможности ловить весною бѣлую рыбу и сельдь, но о ловѣ красной рыбы и времени воспретнаго для ея лова срока ничего не приходилось слышать; между тѣмъ какъ въ прежнее время рѣка Донъ считалась главнѣйшимъ рыбооплодотворительнымъ бассейномъ красной рыбы и почти исключительнымъ для бѣлуги и осетра.

Въ мнѣніяхъ нашихъ, приложенныхъ къ протоколамъ комиссіи отъ 31 октября и 4 ноября, нами объяснено все несоотвѣтствіе воспретительныхъ сроковъ, опредѣленныхъ комиссіею для водъ Кубанскаго казачьяго войска, какъ по отношенію соблюденія интересовъ мѣстныхъ рыболововъ, такъ и принятыхъ комиссіею для другихъ частей Азовскаго бассейна осно-

ваній въ назначеніи такихъ сроковъ, а потому теперь признаемъ необходимымъ добавить слѣдующее: кромѣ нанесенія вреда рыбопромышленникамъ Кубанскаго войска, имѣющимъ въ весеннемъ рыболовствѣ главный свой промыселъ, мѣра эта стѣснительна для всего населенія Кубанской области, лишаемаго чрезъ нее продовольствія рыбою во весь почти великій постъ, а кромѣ того, она причиняетъ и очень большой убытокъ нашей войсковой казнѣ, такъ какъ главнѣйшій сборъ существующей въ войскѣ пошлины за рыболовство собирается отъ весенняго улова; въ это же время производится самый значительный ловъ и въ Ачуевскомъ рыболовномъ заводѣ и, если постановить ему препятствія, проектируемыя комиссіею, то, безъ сомнѣнія, арендная плата, получаемая войскомъ за этотъ заводъ, изъ теперешнихъ 76 т. упадетъ до такой незначительности, что, совмѣстно съ остальною пошлиною отъ рыболовства, не въ состояніи, пожалуй, будетъ покрыть ежегодныя издержки войска по управленію и надзору за правильностью рыболовства. Кромѣ того, теряетъ всякій смыслъ и таксаціонное уменьшеніе пропорціи душевого надѣла земли для всѣхъ нашихъ казачьихъ станицъ, вошедшихъ въ рыбопромышленную полосу, и надѣлы которымъ уменьшены въ тѣхъ именно видахъ, что жители этихъ станицъ будутъ извлекать выгоды и отъ рыболовства; но если послѣднее будетъ имъ воспрещено прямыми или косвенными мѣрами, то не въ правѣ ли тогда эти станицы просить себѣ у войска добавленія земли, такъ какъ онѣ лишены возможности производить рыболовство въ самое уловистое время, а слѣдовательно и извлекать изъ него тѣ выгоды, какія имѣлись въ виду при таксаціонныхъ изслѣдованіяхъ и опредѣленіяхъ? А такою просьбою, если признать ея справедливость, войсковое начальство будетъ поставлено въ большое затрудненіе, такъ какъ свободныхъ запасовъ войсковой земли у насъ нѣтъ.

При всемъ этомъ, мы не можемъ уяснить себѣ тѣхъ причинъ или мотивовъ, вслѣдствіе которыхъ для водъ Кубанскаго казачьяго войска избрана такая охранительная по размноженію рыбы мѣра, которая дѣйствуетъ раззорительно какъ на интересъ большинства заводохозяевъ-рыболововъ, такъ и войсковую казну, и которою на Кубанское казачье войско возлагается лишь обязанность плодить рыбу и отнимается возможность пользоваться выгодами отъ такого рыборазмноженія даже и въ той степени, какъ это сдѣлано для другихъ ловцовъ Азовскаго бассейна. Важность естественныхъ условій Кубанской дельты для размноженія рыбы сознается какъ войсковымъ начальствомъ нашимъ, такъ и войсковыми рыболовами. Вполнѣ сознана ими и необходимость установленія воспретительныхъ въ рыболовствѣ сроковъ, способствовавшихъ увеличенію рыбнаго запаса въ морѣ; но, полагаемъ, послѣдней цѣли можно бы достигнуть и не прибѣгая къ такой суровой мѣрѣ, какъ повсемѣстный почти запретъ ежегодно весенняго рыболовства.

Давно уже войсковымъ начальствомъ и мѣстными рыболовами изыскиваются мѣры къ умноженію въ нашихъ водахъ рыбооплодотворенія и основанныхъ на немъ увеличенія рыбнаго въ морѣ запаса и выгодъ рыбо-

промышленности, но трудность вообще пріисканій такой мѣры, которая совмѣщала бы въ себѣ съ одной стороны не подрывъ промысла и народнаго продовольствія, а съ другой—достигла бы дѣйствительно рыборазмноженія, превышающаго половъ, производитъ рѣшительное затрудненіе и, тѣмъ болѣе, что въ двухъ рыболовныхъ мѣстностяхъ вопросъ этотъ осложняется ловомъ красной рыбы совмѣстно съ бѣлою, или вслѣдъ за окончаніемъ лова послѣдней. Между тѣмъ, охранительные сроки тогда только могутъ принесть пользу, когда время, для нихъ опредѣленное, совпадаетъ съ временемъ нереста рыбъ; а такъ какъ такое время различно для отдѣльныхъ сортовъ рыбы (напримѣръ, тарань, мечетъ икру въ концѣ марта, сула—въ концѣ апрѣля и началѣ мая, а красная—севрюга, большею частію въ концѣ мая, въ іюнѣ и іюлѣ), то для каждаго сорта рыбы необходимо назначить свое особое время; но и такая мѣра сопряжена съ неудобствами: такъ какъ сроки воспрета, необходимые для одного сорта, совпадаютъ съ открытіемъ лова другого сорта рыбы; а по всему этому и, желая достигнуть скорѣйшаго и наилучшаго результата по увеличенію рыбооплодотворительности, рыболовы Кубанскаго войска и проектировали такую героическую мѣру, какъ прекращеніе въ рыбопромышленныхъ нашихъ участкахъ всякаго рыболовства чрезъ три года въ четвертый, съ 1-го марта по 15-ое августа. Но обширность рыбопромышленной въ войскѣ полосы, начинающейся отъ береговъ Чернаго моря и оканчивающейся Ейскимъ лиманомъ и включающей въ себя все нижнее теченіе р. Кубани, р. Протоку и всю ту группу лимановъ, протоковъ и ериковъ, что входитъ въ составъ 6, 5, 4 и 3 рыболовныхъ участковъ,—дѣлаетъ такое одновременное и повсемѣстное запрещеніе неудобнымъ, какъ въ видахъ полицейскаго надзора, такъ и народнаго продовольствія всей Кубанской области, населеніе которой оставалось бы безъ рыбы всю весну и лѣто; а по всему этому, войсковое начальство и признало болѣе цѣлесообразнымъ, раздѣливъ рыбопромышленные участки на четыре группы, производить въ каждой изъ нихъ запретъ поочередно съ 1-го марта по 15-ое августа, въ остальныхъ же трехъ производить рыболовство. Конечно, рыболовъ каждой группы терпѣлъ бы перерывъ въ своемъ рыболовствѣ чрезъ каждыя три весны въ четвертую; но, какъ большинство рыболововъ Кубанскаго войска согласны перенесть такую невыгоду, ожидая въ будущемъ улучшенія своего промысла отъ возрожденія поясненною мѣрою прежняго изобилія рыбныхъ запасовъ,—то надо сожалѣть, что такая, дѣйствительно радикальная мѣра въ увеличеніи рыбооплодотворенія, встрѣтила въ коммиссіи неодобреніе и замѣну, ужъ черезчуръ тяжкую какъ для рыбопромышленниковъ, такъ и всего населенія Кубанской области. И сожалѣніе это тѣмъ болѣе приходится высказать, что причиною неодобренія послужило лишь ошибочное предположеніе, будто бы ловъ рыбы въ трехъ участкахъ Кубанскаго войска вредно повліяетъ на рыболовство Азовскаго моря и р. Дона, рыбные запасы которыхъ, будто бы, будутъ уничтожаться тѣми тремя участками Кубанскаго войска, которые въ данные годы будутъ производить у себя рыболовство. Ошибочность такого взгляда разъяснена нами въ особомъ

мнѣніи, поданномъ по протоколу комиссіи 4-го ноября, и теперь мы считаемъ необходимымъ лишь повторить: бассейны Кубанскій и Донской между собою раздѣлены и, относительно входа въ нихъ рыбы, совершенно другъ отъ друга независимы. Рыба изъ глубины Азовскаго моря идетъ въ эти бассейны разными путями и, подъ дѣйствіемъ разныхъ причинъ, приближается то къ Кубанскому морскому побережью, то къ противоположному ему—Бердянскому. А вслѣдствіе такой раздѣльности этихъ бассейновъ и независимости ихъ одинъ отъ другого, какая бы система ни была принята въ одномъ изъ нихъ для рыборазмноженія, она никакъ не можетъ вредно отозваться на ловахъ другого и, слѣдуетъ лишь обращать вниманіе единственно на то, чтобы мѣры по рыборазмноженію были развиты въ достаточной степени въ каждомъ бассейнѣ и во всѣхъ его частяхъ; словомъ, чтобы приплодъ насколько можно болѣе превышалъ бы выловъ и вообще убыль рыбы. Рыбная молодь такой рыбы, какъ сулы, тарани и красной,—словомъ, нашей наиболѣе промысловой, въ прѣсноводныхъ водахъ не вылавливается, такъ какъ она въ первую же весну своего вывода изъ икры, уходитъ въ море и живетъ въ послѣднемъ до наступленія половой зрѣлости. А по всему этому, кажется, нѣтъ ни одной причины, по которой рыболовство одного бассейна вліяло бы на успѣхъ его въ другомъ и вслѣдствіе того должно бы ему подчиняться или съ нимъ соображаться.

Копія съ рапорта начальника штаба Кавказскаго военнаго округа въ Главное Управленіе казачьихъ войскъ, отъ 6 февраля 1886 года, № 128.

Войсковой наказной атаманъ Кавказскихъ казачьихъ войскъ поручилъ мнѣ увѣдомить Главное Управленіе, что, признавая не безполезнымъ присутствіе представителя отъ Кубанскаго казачьяго войска въ комиссіи, въ которой предполагается разработать новыя правила о рыболовствѣ въ Азовскомъ морѣ, Его Сіятельство полагаетъ, однако же, что никакого рѣшающаго голоса въ совѣщаніяхъ представитель этотъ имѣть не долженъ и, что самыя правила о рыболовствѣ могутъ получить примѣненіе въ той части Азовскаго моря, воды которой принадлежатъ Кубанскому войску, только по предварительномъ обсужденіи этихъ правилъ въ Войсковомъ Хозяйственномъ Правленіи, по разсмотрѣніи ихъ Его Сіятельствомъ и по утвержденіи въ установленномъ порядкѣ.

Приложенiе XIII.

Уловъ рыбы на Ачуевскомъ заводѣ за все время новой аренды 1901 — 1903 г.

Съ 19 февраля 1901 по 1 января 1902 г.

Красной рыбы	7254 п. 15 ф.
Икры изъ нея	644 » 2 »
Сулы	52,211 штукъ.
Селявы	86,025 »
Рыбца	88,424 »
Тарани	20,211 »
Коропа	10,340 »
Разной мелкой рыбы	235,440 »
Сома	13,239 пуд.
Всего на сумму приблизительно	133,530 руб. [1]).

За 1902 г.

Красной рыбы [2])	4,782 п. 11 ф.
Икры	550 » 24 »
Икрянки	4,833 штуки.
Холостой, или чолбуха	5,145 »
Сулы	65,850 »
Селявы	127,355 »
Рыбца	101,071 »
Тарани	6,860 »
Коропа	28,117 »
Разной мелкой рыбы	109,830 »
Сома	3,577 пуд.

Всего на сумму 117,941 руб.

За 1903 годъ по 1 iюля.

Красной рыбы	5,136 п. 31 ф.
Икры	531 »
Сулы	185,600 штукъ.
Тарани	9,600 »
Коропа	10,250 »
Разной мелкой рыбы	4,795 »
Сома	1,728 п. 15 ф.

Всего на сумму 96,907 руб.

---

[1]) При оцѣнкѣ цѣна на красную рыбу взята наименьшая—4 руб. (заводъ продаетъ отъ 4 до 5 руб. 50 коп.), на икру—85 руб. (заводъ продаетъ 85—100 руб.).

[2]) Въ штукахъ 4,752 икр., 6,307 холостыхъ.

Приложеніе XIV.

Списокъ постоянныхъ рыболовныхъ заводовъ и рыбоспѣтныхъ заведеній по рыболовнымъ участкамъ Кубанскаго казачьяго войска (свѣдѣнія 1900 г.).

1-й участокъ.

Постоянные заводы.

№№
1 Казака Ефима Рудя.
2 » » Олейника.
3 Поселянина Воронцовскаго селенія Эдуарда Шмидтъ.
4 Урядника Константина Ряднины.
5 Екатерино-Лебяжскаго монастыря.
6 Урядника Николая Плоскаго.
7 » Григорія Горбоня.
8 Казака Авксентія Стрюченко.
9 » Іосифа Евко.
10 » Даніила Козки.
11 Урядника Дмитрія Шелиста.
12 » Ивана Переточнаго 1-го.
13 » Василія Шабельскаго.
14 Казака Стефана Кириченко.

Рыбоспѣтныя заведенія.

15 Крестьянина Артамона Сергѣева.
16 Мѣщанина Ивана Кухаревскаго.

Временное рыболовство.

Мѣста за №№ 8, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26 и 27.

Примѣчаніе. Мѣстности: № 19—урочище Ревена
20—Бубликова балка
21—Татарскія вылазки
22—Широкая балка
23—урочище Киска
24—урочище Стрѣлка
25, 26 — урочище Россини
27—Обрывъ.

Всего постоянныхъ заводовъ 14
» рыбоспѣтныхъ заведеній 2

Временныхъ ловцовъ къ сентябрю 1900 года 29 чел., но бываетъ ихъ до 140 (весною).

2-й участокъ.

Постоянныхъ рыболовныхъ заводовъ.

№№
1 Урядника Федора Дейнеги.
2 » Іосифа Бѣлоконя.
3 » Семена Парафейника.
4 Казака Анисима Эркліевскаго.
5 » Іосифа Масько.
6 » Давида Кулиша.
7 Урядника Герасима Солода.
8 Казака Трофима Солода.
9 » Ефима Щербы.
10 » Сидора Сидоренко.
11 Вентерныя ставки, 40 штукъ.
12 Рыбоспѣтное заведеніе.
13 Рыболовства въ 3-хъ внутреннихъ лиманахъ Сладкомъ, Горькомъ и Кущеватомъ безъ опредѣленнаго постояннаго мѣста для рыболововъ. Постоянныхъ заводовъ нѣтъ, а временные ловцы ежегодно мѣняютъ мѣста для производства рыболовства, такъ какъ рыболовство производится преимущественно подледное (зимою).

Временное рыболовство.

14 Мѣсто на Обрывѣ удобное для установки не болѣе трехъ рыболовныхъ заведеній.
15 На Камышеватской косѣ, начиная отъ спуска съ Обрыва группа ловцовъ.
16 Яцевиловая вылазка, группа ловцовъ.
17 Обрывъ, на этомъ пространствѣ имѣется 8 временныхъ ловцовъ на трехъ вылазкахъ: Тырсаной, Купеческой и Глуходѣдовой, и искусственныхъ противъ владѣльческой и юртовой земли.
18 Ясенская коса.
19 Берегъ Бейсугскаго лимана.
Всего постоянныхъ заводовъ. 10
„ временныхъ ловцовъ . . . . 30 чел.

3-й участокъ.

1 Казака Михаила Устиненко (волокуша).
2 Урядника Павла Праги.
3 — » Варича.
4 Подполковника Изюмскаго (работаетъ на немъ Мулява по свидѣтельству за № 12967 отъ 28 марта 1900 г.).
5 Урядника Федота Рудика.

№№
6 Казачки Матрены Ефименко.
7 Казака Владиміра Панасенка.
8 Казака Никиты Чумака.
9 Полковника Скакуна.
10 Жены войскового старшины Стояновской.
11 » » » Нечипаевской.
12 Урядника Бутка.
13 Казака Щербака.
14 Урядника Рудика.
15 Казака Владиміра Панасенка.
16 » Пацюры.
17 Урядника Андріана Панасенка.
18 Казака Кузьмы Панасенка.
19 » Спички.
20 Екатерино-Лебяжской пустыни (завода нѣтъ, одно мѣсто для завода).
21 Бейсугское гирло, вентерныя ставки въ количествѣ 20.

Рыбоспѣтныя заведенія.

22 Холоденко.
23 Бѣляева.
24 Черненко.
25 Леденева.
26 Стиценко.
27 Гончарова.
28 Леденева.
29 Мухина.

Временные ловцы.

Подъ № 30 мѣсто на Бейсугскомъ лиманѣ,—сѣтчики.
» » 31 на Ясенской косѣ—сѣтчики и крючники.
» » 32 четыре группы хуторовъ иногороднихъ лицъ, откуда жители занимаются рыболовствомъ сѣтями и крючьями.
Подъ № 33 на лѣвомъ берегу Ахтарскаго лимана
Всего постоянныхъ заводовъ 20
» временныхъ ловцовъ. . . . . 18 чел.

4-й участокъ.

Постоянные заводы:

1 Казака Егора Степанова Бессараба.
2 » Филиппа Федорова Струцкаго.
3 Вдовы урядника Авдотьи Ивановой Лисициной.
4 Казака Степана Трофимова Мартыновскаго.
5 Урядника Давида Акимова Синицы.
6 Казака Ѳомы Григорьева Облогина.
7 » Николая Васильева Корошкого.
8 » Григорія Андреева Малова.

№№

9 Урядника Діомида Андреева Малова.
10 Вдовы казака Наталіи Антоновой Мартыновской.
11 Урядника Василія Васильева Корошкого.
12 Казака Михаила Спиридонова Винника.
13 Казачки Ульяны Степановой Смоляной.
14 Вдовы казака Матрены Ивановой Шульгиной.
15 Казака Кузьмы Алексѣева Фисенко.
16 Вдовы каз. Ефросиніи Андреевой Мартыновской.
17 » хорунжаго Маріи Андреевой Гордіевской.
18 Урядника Ефима Семенова Загубивбатька.
19 Казака Ефрема Павлова Винника.
20 Урядника Поликарпа Павлова Голуба.
21 Казака Григорія Андреева Малова.
22 Урядника Василія Лукина Дудки.
23 » Никиты Максимова Крыштопы.
24 Казака Федора Андреева Малова.
25 Урядника Василія Акимова Кучерова.
26 Вдовы ур. Матрены Никаноровны Журавлевой.
27 Урядника Никифора Семенова Волошина.
28 » Ефима Семенова Загубивбатька.
29 Казака Козьмы Никитина Кучерова.
30 Урядника Авксентія Евдокимова Швыдкаго.
31 Казака Архипа Манцилова Василенко.
32 Урядника Вакулы Кузьмина Кошевого.
33 » Анисима Аврамова Овдіенко.
34 » Ивана Осипова Федины.
35 » Макара Васильева Кучмія.
36 Казака Петра Иванова Дегтеря.
37 » Терентія Степанова Гожаго.
38 Урядника Семена Федорова Дудника.
39 Казака Іова Демьянова Чернаго.
40 Ветеринарнаго фельдшера Ивана Григорьева Спички.
41 Урядника Іосифа Данилова Ченчиковскаго.
42 » Ивана Степанова Куренного.
43 Казака Якова Иванова Зайца.
44 Урядника Ивана Степанова Куренного.
45 » Якова Иванова Макаренка.
46 Казака Ефима Иванова Крыштопы.
47 Урядника Іосифа Данилова Ченчиковскаго.
48 » Ивана Терентьева Диденко.
49 » Деомида Андреева Малова.
50 » Марка Пантелеймонова Максименко.
51 Казака изъ дворянъ Льва Васильева Золоторевскаго.
52 » Зота Васильева Шарика.

№№
53 Казака Константина Матвѣева Ерешко.
54 » Акима Константинова Чикало.

55 Рыбоспѣтное заведеніе Ивана Пантелеймонова Кухаревскаго на Ачуевской косѣ.
56 Рыбоспѣтное заведеніе Василія Гаврилова Таланова на Ачуевской косѣ.
57 » » Трофима Лукина Кошули на р. Протокѣ.
58 » » Алексѣя Савина Цвѣтикова на р. Протокѣ.
59 Шесть балагановъ временныхъ рыбоспѣтчиковъ: Евдокима Голубенко, Андрея Бережного, Тимона Толмаза, Ипатія Ефименко, Кирилла Бережного и Трофима Кошули, на Приговомъ лиманѣ.
60 Пятьдесятъ вентерныхъ ставокъ, изъ коихъ 1-я сдается съ торговъ, остальныя по жребію; поставлены 34.
61 Временные ловцы на Ачуевской косѣ.
62 Временные ловцы на лиманахъ,—группируются таковые въ Бойковомъ лиманѣ, Кочковатомъ, Рясномъ-Солодкомъ, Свиридкивскомъ, на Золотомъ рогѣ, Хмиливской грядѣ, Дядиномъ островѣ, Зеленомъ островѣ, Черепашковомъ, Журавлевой грядѣ, Конистративкѣ, на Безъименныхъ островахъ лимановъ: Дончикова, Пригова, Круглаго, Орлишина, Средняго и Замирайкивскаго, и въ Чебуркольскомъ лиманѣ.
63 Временные ловцы на р. Протокѣ,—группируются: въ Малой слободкѣ, Чересвошивкѣ, Долгой, Невѣнчанной грядѣ, Барабановкѣ, Деревяновкѣ, въ казачьихъ поселеніяхъ по рѣкѣ на юртовой землѣ,—и наѣздами изъ ст. Новонижестебліевской.
64 Малая Слободка—самовольное поселеніе на войсковой землѣ 25-ти казачьихъ семействъ.

5-ый участокъ.

Постоянные заводы:

1 Статскаго совѣтника Николая Крыжановскаго.
2 Вдовы урядника Анны Полтавцевой.
3 Урядника Василія Боярки.
4 Урядника Константина Науменки.
5 Урядника Гаврила Погорѣлова
6 Казака Титы Берды.
7 Коллежскаго ассесора Петра Сербина.
8 Урядника Сергѣя Зайцева.
9 Вдовы казачки Матрены Гудзивой.
10 Урядника Григорія Зайцева.
11 Вдовы сотника Анастасіи Даниленковой.
12 Казака Павла Левченка.
13 Урядника Луки Зайцева.
14 Казака Ивана Стежки.

№№
15 Казака Степана Васики.
16 » Филиппа Кошеля.
17 » Тимофея Рыболова.
18 » Никиты Слабаго.
19 » Филиппа Шедогубъ.
20 » Сергѣя Зайцева.
21 » Игната Слабаго.
22 » Стефана Кудрявцева.
23 Урядника Ивана Сегеды.
24 Казака Антона Мороза.
25 Урядника Степана Штуки.
26 Казака Семена Селецкаго.
27 » Андрея Шапаря.
28 » Карпа Слабаго.
29 » Дмитрія Сиротскаго.
30 Урядника Кирилла Слабаго.
31 » Марка Сороколѣта.
32 Приказнаго Діомида Сороколѣта (постройки хороши).
33 Вдовы казачки Феотиніи Чугоевой.
34 Казака Меѳодія Головка.
35 » Василія Криштопы.
36 » Ивана Головка.
37 » Александра Середы.
38 » Степана Чугуя.
39 Урядника Федора Холоднаго.
40 Полковника Петра Крыжановскаго.
41 Приказнаго Павла Беренды.
42 Казака Евстафея Холоднаго (очень старыя хаты, небѣленыя. въ трещинахъ), самъ хозяинъ не рыбачитъ, временный рыболовъ Федоръ Грузда.
43 Урядника Федора Холоднаго.
44 Вдовы казака Феотиніи Чугуевой.
45 Казака Леонтія Варавы.
46 Казака Софрона Солодкаго.
47 » Ивана Василенко.
48 » Василія Лисупенка.
49 » Гаврилы Погорѣлова, на Бобровомъ лиманѣ у р. Протоки.

Рыбоспѣтныя заведенія.

50 Андрея Мухи.
51 Вентерныя ставки на Черномъ ерикѣ числомъ 30.
52 Вентерныя ставки на Прорвѣ 4.
53 Вентерныя ставки на Бурносовой Перебоинѣ 2.

Временные ловцы.

№№

54 На Сороколѣтовой пристанк.

55 Юшкиной пристани и кромѣ того, на Сладкомъ лиманѣ безъ опредѣленнаго мѣста, а выѣздомъ съ хутора Черноерсовскаго.

56 Загрядокъ Голенькій } у Соляниковскаго гирла.
57 Выбѣжки }

Жители Прорвы выѣзжають для лова въ лиманѣ Долгій, именно:

58 Бобиный рогъ

59 и Чабача пристань.

60 На Жестеряхъ.

Всего въ участкѣ заводовъ	. . . .	49
» рыбоспѣтныхъ »	. . . .	1
и временныхъ ловцовъ въ осень 1900 года		108 чел.

6-ой участокъ.

Постоянные заводы:

1 Урядника Петра Гноевскаго, Гниловская коса.
2 Казака Ивана Джигиля.
3 Урядника Петра Гноевскаго.
4 Урядника Никиты Слабаго.
5 Казачки Марфы Дмитренка, мѣст. Гадючка.
6 Казака Алексѣя Федорченко, Глубокая пристань.
7 » Павла Белагаева, Горькій лиманъ.
8 » Петра Гострака, Коса Браиловская.
9 Казачки Агриппины Антоновой, Чуманъ-Островъ.
10 Казака Антона Щербина, Курчанскій лиманъ.
11 Урядника Харитона Штанько, пристань Иващенка.
12 Казака Артема Кравченка, пристань Толстопята.
13 » Михаила Перепелицы.
14 » Петра Шаповаленко, Чайкина коса.
15 Войскового старшины Филиппа Соляника-Красы.
16 Войскового старшины Антона Щербины.
17 » » Степана Костенко.
18 » » Сидора Гноеваго.
19 Урядника Матвѣя Кузменко, Нефтяная гора.
20 Казака Григорія Кузменко, Пьяная и Борзиковая балка.

Четыре завода не занумерованы—находятся въ Ханьковскомъ лиманѣ

Рыбоспѣтныя заведенія.

21 Василія Таланова.
22 Ивана Масальскаго (не дѣйствуетъ).
23 Ивана Абуева.
24 Ильи Арибашвили.

№№

25 Григорія Кузанова.

26 Василія Кузанова.

27 Григорія Панцулаева, Кубань.

28 Бартлома Кокабадзэ.

29 Андіана Чекуна.

30 Леонтія Борзнка.

31 Савостьяна Ковыча.

32 Макара Погорѣлова, Поповическая коса.

33 Парасковьи Талановой, Пересыпская коса.

34 Григорія Шаповалова

Временные ловцы.

35	Голенькая коса	16 чел.
36	Браиловская коса	2 »
37	Курчанскій лиманъ	1 »
38	Поповическая	10 »
39	Пересыпская	60 »
40	Синяя балка	15 »

Иногородніе рыболовы поселились самовольно: на Голенькой и Перекопской 53 человѣка, 20 пустыхъ хатъ, Чайкиной – 15 чел., 15 пустыхъ хатъ, Поповической—24 чел. и 9 пустыхъ хатъ, Пересыпской 77 чел., но изъ нихъ есть и войсковые жители.

Таманскій районъ.

Заводы.

1 Урядника Данiила Образа, на Тублѣ.

2 Урядника Сергѣя Буринскаго, Попов. Камень.

3 Подъесаула Толстопята, Матроска.

4 Урядника Стефана Бурно, Куцая балка.

5 Урядника Сергѣя Буринскаго, Желѣзный рогъ.

6 Войскового старшины Штригеля.

7 Казака Василія Заики.

8 » Герасима Горожа, Макитра.

9 » Матвѣя Гноеваго, Майданъ.

Временные ловцы.

10	На косѣ Тузла	5 человѣкъ.
11	На Нефтянкѣ	2 »
12	На Капустиной балкѣ	3 »
13	На Голенькой косѣ	4 »

Кромѣ того, занимаются ловлей рыбы въ Таманскомъ заливѣ и въ Черномъ морѣ безъ опредѣленнаго мѣста.

Нѣкоторые иногородніе поселенцы живутъ на владѣльческихъ участкахъ и юртовыхъ земляхъ Ахтанизовской станицы и Фоталовскаго поселка и занимаются ловлею рыбы въ Азовскомъ морѣ.

Занятые ими мѣстности называются: подъ № 14 «Калабатка», 7 построекъ; подъ № 15 «Пекло», 12 построекъ; подъ № 16 «Кучугуры», 9 построекъ и подъ № 17 безъ названія.

Считая на каждый заводъ рыболовный по 10 чел., на станъ временныхъ ловцовъ по 5 чел.. и на вентерные ставки по 3 чел., имѣемъ общее число участвующихъ въ Кубанскомъ рыболовномъ промыслѣ (въ войсковыхъ водахъ) приблизительно около 2,275 человѣкъ. Болѣе точныхъ данныхъ этого рода не имѣется [1]).

---

[1]) Прилож. XIII и XIV основаны на матеріалѣ, доставленномъ главнымъ смотрителемъ кубанскихъ рыболовныхъ водъ А. С. Прихидько; по списку заводовъ они нанесены и на прилагаемую карту рыболовныхъ водъ Кубанскаго войска.

Перечень приложеній.

Перечень чертежей и рисунковъ.

ВАЖНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ.

Текстъ:

Стр. 47, строка 14-я сверху напечатано прил. III, *и*, надо читать прил. III, *з*.

Приложенія:

Стр. 24 въ заголовкѣ слѣдуетъ добавить *л*).

Стр. 30 въ заголовкѣ добавить *и*).

Стр. 30 наименованіе *доходовъ*, надо читать наименованіе *рыбы*.

Стр. 34 въ заголовкѣ выбросить *г*).

Стр. 35 въ заголовкѣ надо добавить *г*) и выбросить слово заводовъ.

Стр. 40 въ заголовкѣ добавить *к*).

Стр. 59 заголовокъ надо читать: формы свидѣтельства на право открытія рыболовныхъ заводовъ.

. з.

ры-

Ус

Анх

п р о

убань

ька

ко

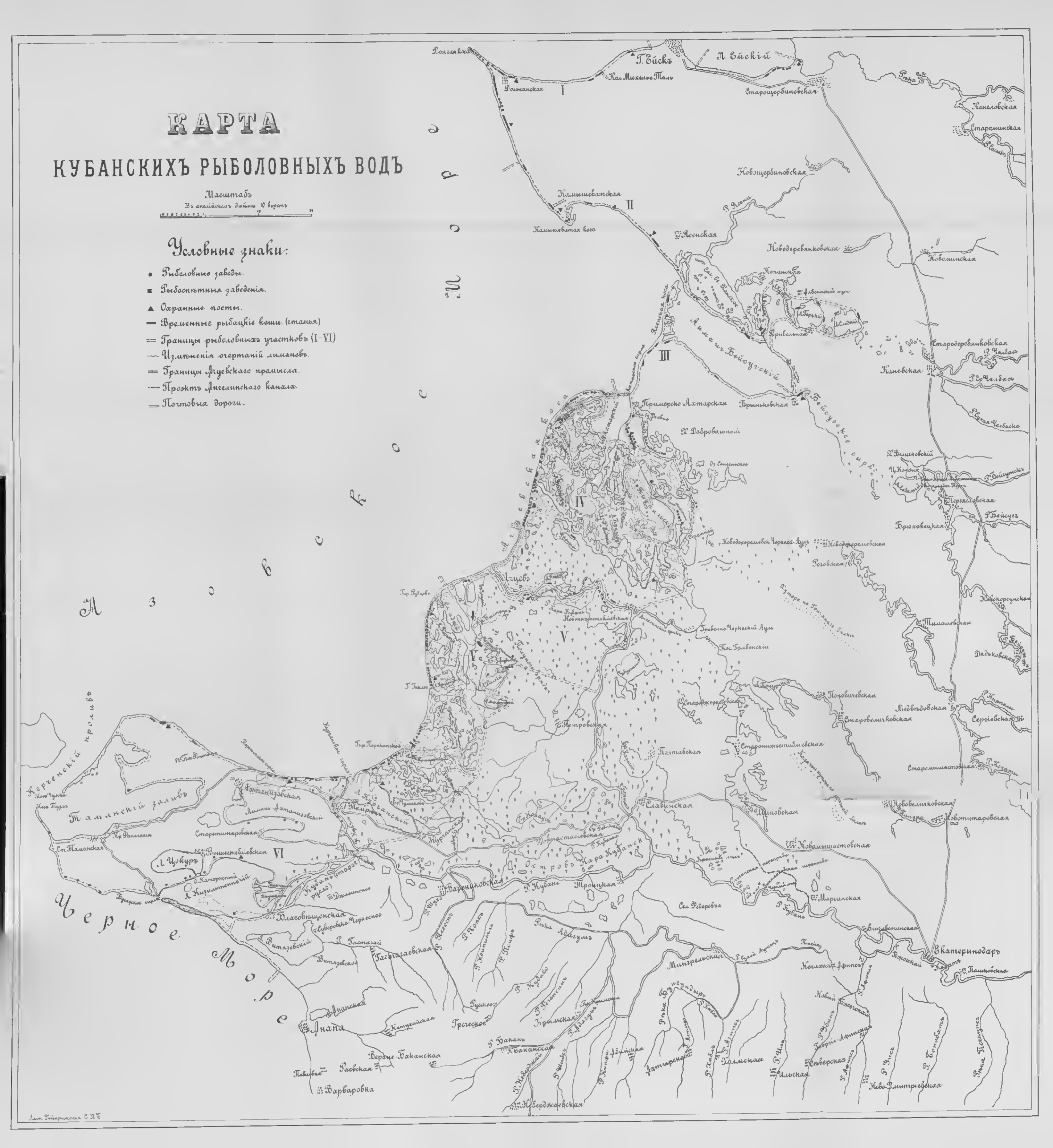
Реченс

рым

кая

Р.

оджа



КАРТА
КУБАНСКИХЪ РЫБОЛОВНЫХЪ ВОДЪ
Масштабъ
Въ англійскомъ дюймѣ 10 верстъ
Условные знаки:
Рыболовные заводы.
Рыбоспѣтныя заведенія.
Охранные посты.
Временные рыбацкіе коши. (станья)
Границы рыболовныхъ участковъ (I–VI)
Измѣненія очертаній лимановъ.
Границы Ачуевскаго промысла.
Проэктъ Ангелинскаго канала.
Почтовыя дороги.
Азовское Море
Черное Море
Керченскій проливъ
Таманскій заливъ
Лиманъ Ахтанизовскій
Л. Цокуръ
Л. Кизилташскій
Л. Витязевскій
Лиманъ Бейсугскій
Ачуевская коса
Долгая коса
Камышеватая коса
Г. Ейскъ
Л. Ейскій
Должанская
Камышеватская
Ясенская
Староминская
Каневская
Новоминская
Стародеревянковская
Новодеревянковская
Староcщербиновская
Новощербиновская
Приморско-Ахтарская
Брыньковская
Х. Добровольный
Переяславская
Брюховецкая
Роговская
Новоджерелиевская
Тимошевская
Медвѣдовская
Сергіевская
Поповичевская
Старовеличковская
Староминастовская
Новониколаевская
Полтавская
Петровская
Славянская
Ачуевъ
Ст. Таманская
Ахтанизовская
Старотитаровская
Вышестеблиевская
Г. Темрюкъ
Курганская
Анастасіевская
Остров Кара-Кубанскъ
Варениковская
Троицкая
Благовѣщенская
Витязевская
Гастагаевская
Анапа
Анапская
Раевская
Варваровка
Крымская
Абинская
Холмская
Ильская
Сѣверская
Ново-Дмитріевская
Мингрельская
Марьинская
Новомышастовская
Новотитаровская
Елизаветинская
Екатеринодаръ
Пашковская
Р. Кубань
Р. Бейсугъ
Р. Челбасъ
Р. Ея
Р. Абинъ
Р. Афипсъ
Р. Убинъ
Р. Ильъ
Р. Адагумъ
Лит. Гейнрихсена С.П.Б.